

ОЛЫГА ДЭВ
АГЛУ

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Annotation

Очнувшись на кладбище, я понимаю, что ничего не помню. Отлично! Просто превосходно! Это такой намек от Демиургов, что я могу начать новую жизнь? И чем же я не угодил им в старой?..

Ольга Дэв
Новая жизнь

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! — надрывались со всех сторон кукушки.

'Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось?' — мелькнула в голове сонная мысль.

Ближайшая кукушка, начавшая было свой новый 'ку-ку', испуганно захлебнулась и затихла. Как и остальные представители ее вида.

Не понял, это что такое? Мне так тонко намекнули, что я свое уже отжил? Но шевелиться все равно не хотелось. Полусон не отпускал сознание.

Над ухом прожужжало какое-то насекомое, а над головой заливались разные птички. Только ни одной кукушки уже слышно не было.

'Странно, а почему звуки природы так слышны? Кто-то открыл окно? — еще одна ленивая мысль в голове. — Возможно, но только в затылок упирается что-то острое, и кровать непривычно твердая...'

Открыл глаза. Ух, ты, какое небо! Ярко-голубое, с легкими перистыми облаками. Или у меня в комнате такой красивый потолок, или... Я хмыкнул. Да-да, или я лежу под открытым небом.

Стоп-стоп-стоп!!! Под открытым небом?! Лежу?! Дурак, что ли?! И самый главный на данный момент вопрос: 'А КТО ЭТО Я?!'

Я рывком сел, вызвав этим неосторожным движением разноцветные мушки перед глазами. Когда зрение немного прояснилось, я непроизвольно дернулся в сторону. Мой взгляд сфокусировался на деревянном добротном кресте. Сюрприз! Я повертел головой. И таких сюрпризов, раз, два, три... и так далее. Самый очевидный вывод — я на кладбище. Ха-ха три раза. Оригинально было спрашивать кукушку, пусть и мысленно, сколько мне осталось жить, НА КЛАДБИЩЕ!!! Шарэсси!!!

Так, вдох-выдох, успокоились. Вернемся к вопросу, кто я такой. В голове глухо, как в бочке. Ни одного воспоминания, ни одного намека на то, кем я являюсь. Но самое главное проверить нужно. Я поспешно ощупал себя. 'Ф-у-ух, — облегченно выдохнул, — я мужчина...' Это был бы самый страшный сюрприз, окажись я женщиной. Потому как ощущаю я себя мужчиной. Правда, неизвестно какого возраста.

Продолжил знакомство с самим собой, стараясь не обращать внимания на окружающие меня кресты. Не лежу под пластом земли — уже хорошо. Да и вырытой рядом ямы, поджидающей мое бездыханное тело, нет, что вообще является единственным приятным сюрпризом на данный момент. Встал, осмотрел одежду. Довольно богатая, но потрепанная. Черные ботинки, высокие сапоги, белая пыльная рубашка и черный камзол, который я сразу же снял с себя, так как было очень жарко. Также я нащупал на шее какую-то побрякушку на черном шнурке. Поднес к глазам. С пол ладони, ромбовидный амулет, сделанный под золото с мелким узором. Или это и есть золото? Точно, золото! Уже хорошо, с голоду не умру. На одной из сторон амулета шли какие-то странные закорючки. Хотя нет, буквы. 'Клан Рандвин' — прочитал я, как оказалось, знакомые мне закорючки. Провел по шее еще один раз, нащупав еще один шнурок. Потянул на себя. По спине как будто кто-то прополз. О, еще один амулет. Только он слегка перекрутился. Второй оказался круглым и серебряным. Но буквы на нем тоже имелись. 'Клан Синай' — гласили они.

Порылся в пустой черепушке на предмет каких-либо воспоминаний. Бесплезно. Только голова разболелась. Мое сознание представлялось мне сейчас пустой комнатой, которую

недавно покинули прежние обитатели, не оставив внутри ни одного намека на свое прошлое присутствие. Только в самом дальнем и темном углу сидел паучок, плетя свою паутину первых впечатлений, которые и создавали теперь новую память.

Я тряхнул головой. Откуда такие яркие фантазии? Я был поэтом? Хотя почему 'был'?! Все-все! Забыли глаголы прошедшего времени в отношении себя! Я есть! И обрывать свою жизнь совсем не собираюсь. Наоборот, хочу начать новую. И не на кладбище, где живут столь невоспитанные... кукушки. А также найти ту сволочь, которой я обязан своим теперешним положением.

Я сплюнул. Вот бы еще зеркало найти, на рожу свою посмотреть. С возрастом я примерно определился, когда осматривал свою одежду. Мое тело могло принадлежать молодому человеку от восемнадцати до двадцати пяти лет.

Неожиданная мысль заставила мои руки машинально подняться к ушам. Нащупав обыкновенные, человеческие уши, я облегченно выдохнул и только потом вспомнил о промелькнувшем образе. Это был эльф. И, судя по всему, я его знал. Но оказаться самому эльфом мне, почему-то, не хотелось.

Руки машинально соскользнули с ушей на волосы, пригладили их, собирая в хвост. Которого теперь не было. Кто-то, или я сам, обрезал мне волосы. Я убрал руки с головы и сразу почувствовал, как волосы выпрямляются.

Я осмотрелся. Пейзаж вокруг был мне абсолютно не знаком и никаких воспоминаний о том, как я здесь оказался, не вызывал. Кладбище явно было заброшенным — могилы неухожены, кресты разваливаются на глазах. Одним концом кладбище упиралось в лес, противоположным — в пшеничное поле, с левого бока находился глубокий овраг, а с правого — широкая дорога, больше похожая на торговый тракт.

А вот это уже хорошо. Значит, здесь кто-нибудь, да ездит. Двинемся?

Я утвердительно кивнул сам себе, старательно гоня мысль о близком сумасшествии, и пошел в сторону дороги. Стал, раздумывая в какую сторону идти. И... пошел налево, в глубине души подозревая, что это мое любимое направление по жизни.

Между тем, дорога взбиралась на холм, а я — по ней. Стало нестерпимо жарко, и мне пришлось остановиться, чтобы снять пропитавшуюся потом рубашку. Ее я завернул в камзол, который захватил с собой, и предусмотрительно снял с шеи два амулета, положив их в карман камзола. Мало ли. Вдруг эти кланы — названия темных гильдий.

Стоп-стоп! Еще одно воспоминание! Я знаю, что существуют темные гильдии, и знаю о них... Я задумался. Да почти все знаю! В том числе и то, что непонятные мне надписи на амулетах не могут быть их названиями. Я слегка приободрился. Хоть какие-то воспоминания! Но сразу же приуныл. Скорее, не воспоминания, а общеизвестный факт, вбитый в меня на уровне рефлексов. О себе-то я так ничего и не вспомнил. Что ж, будем заново знакомиться. С самим собой.

'Привет, это Я!'

'Привет, Я! Меня тоже зовут Я!'

'О, мы тезки! Какая неожиданность!..'

Я вновь тряхнул головой. Шарэсси, я схожу с ума! Меня, наверное, очень сильно по голове двинули, раз к потере памяти еще и сумасшествие добавляется. Хотя с чего я взял, что меня били? Шишки ведь не нащупал. Однако с другой стороны если я не буду относиться к своему положению скептически и с некоторой толикой юмора, то неизвестно что еще будет происходить у меня в мозгах.

Я продолжал двигаться по дороге. Впереди уже на протяжении часа никого и ничего не было видно. Меня ни разу так никто и не обогнал. Странно. Все вымерли? Не может быть, чтобы по такой накатанной дороге никто не проехал. Когда я уже решил повернуть назад, впереди показался дымок. Еще через час я достиг деревни. Причем подозрительно укрепленной деревни. Она была окружена высоким забором из огромных и толстых бревен. Война у них, что ли? Перед деревней дорога раздваивалась. Одна ее ветвь вела направо, в обход деревни, а вторая — в саму деревню, ворота которой были открыты настежь. Нет, не война.

Подошел к воротам. И никого не увидел. Ни возле них, ни дальше. Шагнул за ворота, с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Стой! Кто идет? — гаркнул кто-то бравым голосом слева от меня.

Я от неожиданности вздрогнул и машинально ответил:

— Я.

И услышал лишь пару нецензурных слов, объяснявших, где конкретно видел он этих 'Я'. Человек был явно недоволен моим ответом. И это еще слабо сказано. Из тени яблони вышел щуплый мужичонка, доходивший мне едва ли до плеча. Я критическим взглядом окинул 'стражника'. Не мужичонка, ошибся. Пацан, лет пятнадцати, светловолосый и голубоглазый. В кожаной куртке, штанах и сапогах. Больше похож на охотника, чем на стражника этой огромной деревни. И руки сразу зачесались отвесить ему оплеуху за ранее услышанные от него неприличные слова. Или помыть ему рот с мылом. Я нахмурился. Странное желание в отношении этого подростка. Какое мне дело, что он говорит? Тем более, я сам недавно ругался. Ведь 'шарэсси' — отнюдь не упоминание одного из Демиургов.

Отвлек меня испуганный вскрик бравого 'стражника'.

— Демон!!! — завопил он, глядя в мою сторону.

Я обернулся. Сзади никого не было. Это он про меня, что ли?! Какой, к Нижнему, я демон?! Хотя... Да нет, глупости. Я же себя ощупывал, не может быть у демона человеческого тела. О, еще в кое-чем я уверен.

Подросток, тем временем, испуганно метнулся обратно к дереву. Я за ним. Убежит сейчас, а мне потом по всей деревне людей ищи. Ведь никого я больше и не увидел, кроме домашних животных. Э-э-э, куда ты, малец? Слушай, я так не играю...

Пацан ловко полез на яблоню. Странные действия для того, кто увидел демона. Почему не побежал вглубь деревни в поисках помощи? Или там помочь никто не может? Я отбросил в сторону свой камзол с завернутой него рубашкой, быстро схватил двумя руками 'смелого стражника' за обе ноги и стащил его вниз. На меня уставилась пара голубых глаз с застывшим в них ужасом. Что-то мне все меньше и меньше хочется посмотреть на свою морду. А, судя по выражению лица этого пацана, у меня именно морда. 'Хотя, нет, не морда, — решил я, окинув еще раз его взглядом, — а МОРДА'.

— Не демон я, — попробовал объяснить я испуганному подростку, держа его за плечо, чтобы опять не сбежал.

— А к...кто? — выдавил он дрожащим голосом.

— Путник, — пожал плечами я. И попробовал смягчить свой взгляд.

Не-е-ет, на лицо свое стоит взглянуть. От моего 'смягчения' пацан жалобно трепыхнулся у меня в руке, но, поняв, что ему не вырваться, обреченно обмяк.

— Да успокойся ты, — прикрикнул я на него.

— А ты не ори на меня, — неожиданно вскинулся стражник, и ударил кулаком по моей

руке, которой я держал его за плечо. — И пусти меня! Вцепился, как в свое добро!!!

Я послушно разжал хватку и опустил руку, изумленно глядя на недавно дрожащего подростка. Резкий переход мне совсем не понравился. Я даже обернулся, решив, что к нам приближается подмога, правда, краем глаза продолжал следить за оправляющим свою одежду мальчишкой. Никого. Куда я попал?! И это, отнюдь, не риторический вопрос.

— Ну, че уставился? — грубоватым тоном осведомились у меня, когда я вновь повернулся к доблестному 'стражнику'.

— Любуюсь, — огрызнулся я.

— Мн-о-ой?! — изумленно протянул мальчишка.

— Нет, самым 'смелым' стражем этой деревни.

У него хватило совести покраснеть. Я довольно улыбнулся.

— А где все? — спросил у него.

— Дома, — буркнул пацан, исподлобья глядя на меня.

— Почему же никто не выходит спасать тебя от демона?

— Да какой ты, к Нижнему, демон?! — озвучил страж мою собственную недавнюю мысль.

— Никакой, согласен, — подтвердил я.

— Уши покажь, — неожиданно попросили меня, подозрительно осматривая мой неполный наряд.

— Зачем?

— А вдруг ты дроу?

— У меня разве лиловые глаза? — изумленно поинтересовался я.

— Не-а, но мало ли, — многозначительно стрельнул глазами мальчишка.

Я покорно поднял волосы над ушами. Страж поднялся на носки и потрогал мои уши. Удовлетворенно кивнул сам себе и с важным видом изрек:

— Проходи. Раз тебя уже пропустили, значит, тебе сюда можно. Правда, опоздал ты уже, путник. Набор два дня назад закончился. Зря приперся.

Не став его разуверять, что никакой такой набор мне даром не нужен, я 'благодарно' кивнул пацану, подобрал свой узел и двинулся вглубь деревни.

— Эй! — весело окликнули меня сзади. — Корчма с постоялым двором дальше по этой улице будет!

Не останавливаясь, махнул стражнику рукой. И все же, почему никого нет на улице? Нет, я понимаю: время послеобеденное, а жара держит людей в домах, но кто-то же должен хотя бы выглянуть наружу. И что мне мальчишка говорил о том, что меня уже пропустили? Ничего не понимаю. Надеюсь, в корчме найдется адекватный народ, который не побежит от меня с криками 'Демон!' Хотя я не удивлюсь, если меня и Нижним назовут — подземным богом смерти.

Пройдя дальше шагов триста, я заметил двухэтажное здание, выделявшееся среди своих одноэтажных небольших собратьев. Видимо, она, корчма. И запахи оттуда доносятся соответствующие, наводящие на одну-единственную мысль: 'Жратва'. Желудок жалобно рыкнул. И сколько я на кладбище провалялся? Ладно, это был риторический вопрос к самому себе. 'Самому себе', кстати, не ответил. Все, брысь, мысли сумасшедшего! Я вполне нормальный человек! Наверное, человек... Проехали...

Здание корчмы, как я уже говорил было двухэтажным и, к тому же, довольно ухоженным и опрятным. Первый, скорее всего, занимала корчма, а на втором находятся

комнаты для желающих здесь остановиться. Возле корчмы находилась коновязь, рядом с ней конюшня, откуда доносилось ржание, сеновал и несколько маленьких сарайчиков. Ничего необычного. Кроме того, что людей я так и не встретил.

Только я подошел к ступенькам, ведущим к входной двери, то справа уловил какое-то движение. Быстро обернулся, мимолетом отметив свою мгновенную реакцию и то, как левая рука метнулась к отсутствующим ножнам на бедре. Передо мной стояла молодая симпатичная черноволосая и кареглазая девушка лет пятнадцати-шестнадцати и откровенно пялилась на мою голую грудь. Однако... Ну, спасибо, хотя бы не кричит. Видимо, поняв, что ее заметили, девушка медленно перевела свой взгляд выше и, встретившись с моим, изучающим, вздрогнула и густо покраснела.

— Ч...что угодно господину? — вежливо промямлила она.

Господину? Мне почему-то казалось, что мой потрепанный вид совсем не соответствует гордому званию 'господин'. Или это просто вежливость? Ах, да! Я мысленно хлопнул себя по лбу. Мои штаны и сапоги пусть и не первой свежести, но сделаны из дорогой ткани. А люди, работающие в тавернах или корчмах, быстро подмечают такие нюансы.

— Комнату снять и обед, — коротко объяснил я девушке, чей взгляд снова и снова соскальзывал на мою грудь. Мне даже стало немного стыдно. Совсем немного.

— Хорошо, господин, — кивнула девушка. — Пойду дядюшке скажу. А вы пока заходите.

И нехотя пошла куда-то за угол, оглядываясь на меня. Однако... Я покачал головой и, поднявшись по ступенькам, решительно потянул на себя дверь. Вошел и быстрым взглядом окинул зал. Чисто и довольно богато для деревенской корчмы. Мне больше представлялась такая обстановка в городе, в корчме средней руки. Но в деревне... В зале занято лишь несколько столиков. И по мере того, как разговоры стихали, я понял, что скоро завладею полным вниманием всей публики.

Пока народ любовался на мою, без лишней скромности, красивую и рельефную фигуру, я внимательно осмотрел каждого. Недалеко от входа сидел здоровенный бородатый мужик с двумя своими менее внушительными погодками. 'Кузнец с друзьями', - машинально отметил я, увидев на бородаче пропаленный в нескольких местах кожаный фартук. А статус друзей не очень понятен. Больше похожи на бывших вояк. Сзади и чуть в стороне заняли столик пятеро молодых мужчин в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти. Не крестьяне. Маги? Возможно. (Еще одно 'О!'. Я знаю, что существуют маги!) А вот за следующим точно сидело двое крестьян. Их вид говорил сам за себя — натруженные руки, усталые лица и потные холщовые рубахи. Явно пришли пропустить стаканчик другой после работы. Ну, если уж крестьяне могут себе это позволить, то явно цены здесь не очень большие. Хотя если корчма одна на деревню, то хозяин старается угодить всем и устанавливает цены по достатку. Наконец, от дальнего столика на меня подозрительно смотрело четверо парней от семнадцати до двадцати-двадцати одного. Вот и вся компания.

Я переложил узел из камзола в другую руку. На мое движение среагировала буквально вся корчма — люди потянулись к ножнам. Отлично! Что это за деревня, где есть хорошо укрепленная стена и настезь распахнутые ворота? Боязливо-дерзкие молодые стражники и крестьяне, хватающиеся за ножики? Безалаберность и опасливость?.. Все, стоп! Чувствую, при более близком знакомстве с этим местом найдется еще больше противоречащих друг другу фактов. Ну и что, что я потерял память? Как я понял, общеизвестные истины я хорошо помню и знаю. А эта деревня, мягко говоря, странная.

— Господин? — громкий голос слева.

Я повернулся. Передо мной, вне всякого сомнения, стоял хозяин корчмы. Выправка, рука на рукояти меча, цепкий взгляд серых глаз. Еще один бывший служака-воин или маг? Что-то их много встречается здесь на один квадратный метр.

— Да? — наклонил я голову чуть набок.

— Пройдемте со мной, господин, — попросил меня корчмарь. — Вы пугаете моих гостей.

Я?! Пугаю?! Вообще-то среди всех присутствующих я единственный человек без колюще-режущего оружия, да еще полуголый! Это меня, бедного и незащищенного напугали. Но вслух я ничего так и не сказал. Кивнул хозяину и послушно последовал за ним. Он уверенно шел по коридору, не оборачиваясь на меня. Я с любопытством оглядывался по сторонам. Пару раз мелькнули люди — моя старая кареглазая знакомая и женщина лет тридцати, прижимающая к себе маленького ребенка и испуганно смотрящая на меня. Жена хозяина?..

Хозяин корчмы остановился перед одной из нескольких дверей, открыл ее и жестом пригласил меня пройти первым. Я и прошел, надеясь, что мне ничем острым не ткнут под ребра. Обошлось. Не ткнули. Корчмарь привел меня в свой кабинет. Здесь стоял большой письменный стол, кресло за ним и два поменьше — перед, два книжных шкафа, камин. Богатая обстановка для обычного корчмаря. Больше подходит для лорда или чиновника. Я с опаской уселся в предложенное кресло. Не хотелось пачкать дорогую обивку своими пыльными штанами, но раз уж предложили... Сам хозяин сел за свой письменный стол, положил локти на столешницу и уставился на меня. А я на него.

Ну что я о нем могу сказать? Я, конечно, не женщина, чтобы судить о мужской красоте, но даже мне ясно, что хозяин корчмы — довольно видный мужчина. Лет тридцати пяти, с черными волнистыми волосами, острым взглядом стальных глаз и мужественным лицом. Хороший друг, верный муж и опасный враг. Очень опасный.

— Господин, — обратился мужчина ко мне, — разрешите задать вам пару личных вопросов.

О, личных? Интересно... Я согласно кивнул.

— Не поймите меня неправильно, но... кто вы? И откуда здесь взялись, один и без гм... соответствующего снаряжения?

Шарэсси!!! И что мне ему отвечать? На первый вопрос у меня вообще нет ответа. Ну, а если на второй я ляпну ему, что я пришел с кладбища, меня неправильно поймут! Убью ту заразу, по чьей вине я не помню себя! А в том, что такая зараза существует, я уверен на сто, нет, на двести процентов!!! И еще, я не мог не обратить внимания на то, что подобные вопросы должен мне задавать староста деревни, а не какой-то левый корчмарь. Нет, остается вариант, что он и является старостой, но слишком это за уши притянута. Обычно старостами становятся в более зрелом возрасте. Ох, дядя, не прост ты, совсем не прост.

— Думаю, о том, что я путешественник и меня ограбили недалеко от вашей деревни, говорить не стоит? — медленно выговаривая слова, предположил я.

— Правильно думаете, — подтвердил хозяин. — Обычных путешественников возле нашей деревни не бывает, а ближайšie разбойники водятся в двух днях ходьбы отсюда, возле города. Если бы вас ограбили, вам было бы проще добраться до него.

Корчмарь только что выложил передо мной все свои предположения, доказав тем самым, что я был прав, и у него достаточно власти в этой деревне. У меня возникло по этому

поводу только две мысли. Или он мне так доверяет, в чем я о-очень сомневаюсь, или уверен, что я отсюда уже не выйду, и сейчас только лишь ради любопытства хочет кое-что узнать о таком странном субъекте, как я. Во вторую версию мне верилось больше. К сожалению. Быстро прикинув все возможные варианты, я понял, что лучше сказать правду. Всю. Во-первых, я почти был уверен в том, что корчмарь поймет, говорю ли я правду или нет. Во-вторых, его интерес ко мне не угаснет. Ведь меня могли убить еще в зале, не оказись хозяин этого заведения таким любопытным. И, в-третьих, я совершенно ничего не теряю, если скажу правду. Чтобы что-то потерять, нужно что-то иметь. У меня же ничего не осталось, кроме меня самого.

— Вы не будете возражать, если я начну отвечать со второго вопроса? — с улыбкой спросил я.

— Нет, — удивленно качнул головой мужчина.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Вы знаете заброшенное кладбище в двух часах ходьбы от деревни? (Нерешительный кивок). Так вот, я пришел оттуда. А как там оказался — не знаю. И предположений никаких нет.

И сижу, улыбаюсь чарующей улыбкой, жду реакции. Корчмарь пару раз ошеломленно хлопнул глазами, прислушался к себе. Нет, милый, я не соврал. Хоть слушай свой внутренний голос, хоть нет.

— А первый вопрос? — наконец спросил он меня.

— Не знаю, — беспечно пожал я плечами.

— То есть как?

— А вот так. Не знаю и все. Очнулся на кладбище, ничего не помню. У вас, кстати, зеркальца не найдется?

— Зачем?!

— С собой хочу поближе познакомиться, — честно признался я.

— Парень, ты с головой, что ли не дружишь? — озабоченно поинтересовался мужчина.

О, уже на 'ты'! Что за панибратское обращение? Я разве давал разрешение обращаться к себе так невежливо? Тогда получи.

— Я пытался, — доверительным шепотом поведал я, поддавшись вперед. — Но у нас ничего не вышло.

Уел я тебя, дядя. Корчмарь одновременно непонимающе, недоверчиво и удивленно смотрел на меня.

— У кого, у вас? — с трудом выдавил он.

— У меня и моей головы, — объяснил я и сокрушенно покачал головой, показывая, как я расстроен. — Зеркало дадите или нет?

Корчмарь полностью уверился в моем сумасшествии. А с дураками, как говорится, лучше не спорить. Поэтому он, молча, достал из письменного стола зеркало размером в ладонь и протянул мне. Я привстал и взял зеркало. Взял и положил его на колени, боясь увидеть свое лицо. Глупо? Возможно. Мне казалось, что в зеркале я увижу прошлое, а оно меня откровенно пугало. Вдруг я был каким-нибудь негодяем направо и налево убивающим людей? А то, что я умею владеть оружием, я уже понял.

— Почему не смотришь? — спросил меня корчмарь, заметив мою нерешительность.

Я поднял на него глаза.

— Честно? Боюсь.

— Чего?

— Увидеть там ублюдка и отморозка.

Мужчина внимательно посмотрел мне в глаза, пытаясь там что-то отыскать. Не нашел. Думал, я солгал? Я опустил голову и посмотрел на лежащее на коленях зеркало. Перевернул его стеклом к себе и решительно поднес к глазам.

Нормально. Вполне. По крайней мере, маньячного взгляда я у себя не обнаружил. Радует. Но внешность необычная. Я бы даже сказал очень необычная. Из зеркала на меня смотрел парень лет двадцати с неровно стриженными серебряными волосами. Именно серебряными. Я даже осторожно пощупал одну прядь, потер ее между пальцами. На ощупь волосы, как волосы. Брови у меня того же цвета, что и волосы. Значит, натуральный цвет. Так, глаза большие, миндалевидной формы, золотисто-янтарные — тоже довольно необычный цвет, кожа смуглая, губы полные, а довольно изящные, но совсем не девичьи черты лица выглядят чересчур... хищно. Но теперь хотя бы понятна реакция стражника на меня. Я бы тоже шарахнулся от такого типа.

— Ну, как? — отвлек меня от любования самим собой голос корчмаря.

— Не маньяк, — убежденно сказал я, поднимаясь и отдавая ему зеркало.

— Уверен? — скептически произнес хозяин, пряча зеркало обратно в стол.

— Ага.

— А больше тебя ничего в своей внешности не настораживает?

— Я кого-то вам напоминаю? — прямо спросил я.

Мужчина кивнул.

— Напоминаешь. Даже не ты, а твои глаза. Они похожи на глаза того, кто убил моего брата.

ШАРЭССИ!!! Я попал! Вряд ли он отпустит человека, напоминающего убийцу его брата!!!

— Не бойся, парень. Ты — не он. Я в этом уверен. Он был старше.

— Кто это был?

— Он не представился, не назвал своего настоящего имени, — криво улыбнулся корчмарь.

Не представился... Но мне почему-то сразу послышался отголосок прошлого. Уж не мой родственник это был?

— Так это правда, что ты ничего не помнишь? — перепрыгнул на другую тему мужчина. Понятно, не хочет вспоминать.

— Правда, — утвердительно кивнул я. — Ничего не помню, кроме общеизвестных фактов. Например, в моей пустой голове отыскалась информация о темных гильдиях, о религии, народах, населяющих этот мир, некоторых государствах. Только о себе — ни слова.

— Сочувствую, — сухо обронил корчмарь. — Так как ты говоришь, тебя зовут?

Я ухмыльнулся. Хотел поймать меня на лжи.

— На моей памяти меня назвали сегодня демоном, господином и парнем. Что вам больше нравится, уважаемый?

— Демоном? — встрепенулся мужчина, но в глазах на миг мелькнуло разочарование, что его задумка не удалась.

— Да. Так меня назвал парнишка на входе в вашу деревню.

— И он тебя пропустил, хотя назвал демоном?

— Ага. Но сначала туманно сказал что-то насчет того, что меня уже пропустили. Вы не знаете, случайно, что он имел в виду?

— Случайно знаю. Вокруг нашей деревни стоит огромный защитный контур. Охраняет от чужаков. И не пропускает никого, кто идет сюда с дурными намерениями или несет в себе кусочек тьмы Нижнего. Если ты беспрепятственно смог пройти сквозь него, то в тебе ни того, ни другого нет.

— А что это за деревня? — поспешил спросить я, пока у сидящего напротив мужчины подходящее для разговоров настроение. Еще хотелось узнать, насколько далеко зайдет он в разглашении тайн.

— Отдельного названия у нее нет. Но в народе ее зовут Деревней Мудрецов. Слышал? — пытливо глядя мне в глаза, спросил хозяин корчмы. Я отрицательно покачал головой. — Странно, про нашу деревню почти все знают.

— Значит, я вхожу в недостающее 'почти'. И чем же знаменита ваша деревня?

— Возможно, — пожал плечами мой собеседник. — Мы знамениты боевыми магами. Здесь живут самые лучшие боевые маги-одиночки и целители. Время от времени они берут себе учеников. И тогда в деревне наблюдается огромный наплыв. Недавно один только прошел.

Теперь мне понятно, о каком наборе говорил пацан на воротах. Значит, боевые маги. Опасное место. И не стоит недооценивать жителей этой деревни.

— И почему же самые лучшие маги не работают в крупных городах, а живут здесь?

— У каждого свои причины, — пожал плечами корчмарь. — Просто, маги живут вместе, чтобы сообща противостоять своим врагам, которых они, в свое время во множестве успели обрести. Здесь их близким безопаснее, нежели в любом другом месте, а у королевства есть свои маги в запасе. Спроси у каждого из магов сам, раз тебе так интересно.

— А вы разве меня выпустите отсюда? — в лоб спросил я. — Или все эти маги будут вести мой допрос?

Корчмарь искренне и громко расхохотался.

— Ну, ты, парень, даешь, — сказал он, вытирая выступившие слезы. — Какой допрос? С головой не дружишь? Ладно, об этом у тебя опасно спрашивать. С чего ты взял, что я тебя не выпущу?

— Зачем тогда так подробно все рассказываете?

— Я не сказал тебе ничего, чтобы уже не было известно всем, кто знает о нашей деревне.

— А как же два человека, которые стоят снаружи? — все еще подозрительно поинтересовался я.

— Да? — удивленно вскинул брови корчмарь. — Сейчас посмотрим.

Он тихо подкрался к двери и резко дернул ее на себя. В кабинет ввалились два... нет, даже три человека. Кареглазая знакомая и молодая светловолосая женщина, которую я видел в коридоре, да еще с маленьким ребенком на руках. Я поднялся из кресла.

— Опять подслушиваем? — грозно нахмурив брови, обратился к ним хозяин кабинета. — Вы думаете, мне может что-то сделать полуголый безоружный подросток?

Женщины сконфуженно молчали, заливаясь краской и уткнув взгляды в пол. И почему я лучше не прислушался? Почему не понял, что это были женские шаги, а не мужские? Сейчас бы не чувствовал себя так неуютно.

— Киранн, — виновато подняла на корчмаря глаза женщина с ребенком. — Мы...

— Знаю, что вы. Небось, еще и за племянником моим послали, да? Свид в зале?

— Да, дядя, — согласно кивнула девушка.

— Женщины, женщины, — покачал головой хозяин корчмы по имени Киранн и обратился ко мне: — Господин, позволь тебе представить мою жену Ремину и племянницу Лину. А это мой сын, Риан.

Киранн взял из рук жены ребенка и повернул его лицом ко мне. На меня смотрел двухлетний ребенок с мамиными голубыми глазами и папиными черными волосами. Двухлетний и все еще на руках?

— Он у нас немного болен, — смутился корчмарь, заметив мой недоуменный взгляд.

— Но Киранн... — попыталась что-то сказать ему жена.

— Все в порядке, Ремина. Идите. Сейчас мы договорим и придем.

Киранн отдал Ремине сына и закрыл за женщинами дверь.

— Ты бы оделся, парень, — осуждающе покачал головой Киранн. — Не принято перед женщинами полуголым расхаживать.

Я послушно развернул свой узел и натянул грязную рубашку, а сверху еще и камзол. В кабинете не было такой жары, как снаружи, поэтому можно и потерпеть. Но застегивать его не стал, одернул полы. В кармане что-то звякнуло. Ах, да. Как я мог забыть. Я достал два амулета и положил их на стол.

— Что это? — с любопытством спросил корчмарь, разглядывая амулеты.

— То, что было на мне кроме одежды. Ничего не напоминает?

— Нет.

— Жаль, — с сожалением вздохнул я.

— Подожди, тут какие-то буквы. Но языка я не знаю.

— Я знаю. На золотом написано 'Клан Рандвин', а на серебряном — 'Клан Синай'.

— Ни о чем не говорит, — покачал головой Киранн.

Плохо, что не говорит, но и на том спасибо. Для меня лучше сейчас быть неизвестным, чем всенародно популярным. Ведь, как я уже упоминал, амулеты могли оказаться если не знаками гильдий, то чем-то не менее известным точно.

— А откуда ты знаешь этот язык? — с любопытством уставился на меня Киранн.

— Не знаю, — не задумываясь, ответил я, надевая на шею амулеты. И замер, ошеломленно глядя на не менее удивленного корчмаря. Киранн задал свой вопрос не на том языке, на котором я общался в этой деревне. И я на него ответил.

— Что это за язык? — охрипшим голосом поинтересовался я.

— Эльфийский, — с такой же интонацией выдавил Киранн. — И ты ответил на нем без всякого акцента. В отличие от меня.

— Дела-а-а, — протянул я.

— Парень, а может, ты шпион? Вражеский лазутчик? — странно косясь на меня, корчмарь сделал два шага назад, за свой стол.

— Умнее ничего не мог придумать? — угрожающе прищурился я, переходя на 'ты'.

— Это наименее сумасшедшая версия. Остальные еще хуже. Я не говорю, что ты сознательно шпионишь. Возможно, тебе специально стерли память, чтобы мы ничего не смогли прочесть о тебе. И сейчас ты получаешь мысленные приказы от своего хозяина. Я говорю, возможно.

— Так проверьте меня! — не выдержал я. — Что вам всем стоит? Сам же сказал, что здесь лучшие маги. Пусть посмотрят, я всеми конечностями только 'за'!

— Откуда такие выражения?

— Из прошлой жизни, — недовольно буркнул я, падая в кресло.

Я ему о проверке, а он интересуется особенностями моей речи! Кстати, интересно узнать, чем конкретно болен его сын и почему многочисленные маги не могут его никак вылечить. Хотя какой, к демону, сын?! Мне бы для начала узнать, чем Я болен! Хотя тут все ясно. Старческий склероз и девичья память отдыхают, стоит только вспомнить о потере памяти у двадцатилетнего парня.

— Дрова колоть умеешь? — неожиданно спросил меня Киранн, скрестив руки на груди и присев на краешек стола.

Я удивленно вскинул голову.

— Не знаю, в новой жизни еще не пробовал, а про старую ничего сказать не могу. А что?

— Пристроить тебя же куда-то нужно на время проверки. Я предлагаю тебе работу. Крепкий парень в хозяйстве всегда пригодится. Я хотел племянника взять, но он отказался. Сказал, что не хочет от меня зависеть, что сам справится. Правда, сестру свою отдал.

— А если я ничего не умею делать? — невесело усмехнулся я. — Судя по всему, я был дворянином.

— Не можешь — научим, не хочешь — заставим, — ухмыльнулся Киранн. — А если серьезно, то будешь тогда просто вышибалой при корчме.

Я хмыкнул.

— Тебе так хочется меня к себе пристроить? — недоверчиво спросил я. — Да с такими посетителями, как в этой корчме, никакой вышибала не нужен! Они сами порвут любого, кто тебе будет угрожать. Разве я не прав?

— Прав, — улыбнулся Киранн. — Но так ты всегда будешь у меня на глазах.

— Не доверяешь? — прищурился я.

— А ты бы доверял на моем месте непонятной личности со странными способностями и необычными знаниями, который еще и память потерял? Я, например, нет. И не уверен, не причинишь ли ты здесь кому-то зло, вспомнив, кто ты такой.

— Я тоже не уверен, — тяжело вздохнул я, откидываясь на спинку кресла. — Хорошо, я согласен работать у тебя.

Киранн довольно кивнул, как будто был заранее уверен в моем ответе. Еще бы он не был уверен! Деваться мне все равно некуда с тонущего корабля. Или довериться Киранну и принять предлагаемую работу, или попытаться уйти из деревни. Но во втором случае мои шансы выжить значительно уменьшались. Вряд ли меня выпустят отсюда до той самой проверки. Киранн только делает вид, что он и мухи не обидит, но стоит только вспомнить, как он держался, когда только увидел меня, то все сомнения сразу исчезают.

— Только обращай ко мне более уважительно при людях, — ворчливо предупредил корчмарь, подходя к двери.

— Как? — ехидно ухмыльнулся я, вновь поднимаясь из кресла. — Милорд?

— Обычно к магам и к их ближайшим родственникам обращаются тэсс и тэсса. Но в нашей деревне так принято обращаться ко всем.

— Тэсс Киранн? — вопросительно поднял брови, устремляясь за хозяином кабинета в коридор.

— Я же не твой учитель, — поморщился Киранн, — а хозяин. Мое полное имя — Киранн ар'Линн. Обращаться ко мне — тэсс Линн. Понял?

— Понял, не дурак, — кивнул я.

— Полчаса назад я в этом очень сильно сомневался, — на этот раз Киранн ехидно

ухмыльнулся, а когда я хотел только ответить, он остановился возле одной из дверей: — Твоя комната.

Я повернул ручку и вошел внутрь. Думал, будет хуже. Оказалась вполне нормального размера комната в бледно-зеленых тонах. Кровать, небольшой письменный столик со стулом, шкаф и полки с книгами. Обернулся к Киранну, чтобы объяснить, что такая комната вряд ли подходит обычному слуге.

— Это бывшая комната моего племянника, когда он еще жил с нами, — поспешно объяснил мне корчмарь. — Теперь она все равно пустует, Свид купил свой собственный домик. Не поселю же я тебя наверху, где живут постояльцы?

— Ну, спасибо, — поблагодарил я.

— Ну, не за что, — хмыкнул мой новый хозяин, у которого, оказывается, есть чувство юмора. — Кстати, нужно срочно подобрать тебе имя. Какие-нибудь мысли есть по этому поводу?

— Не-а, — отрицательно помотал головой я.

— Тогда как насчет имени Шейм? Не против?

Я задумался. Шипящий звук в этом имени мне определенно нравился, и я согласно кивнул головой. Мол, не против.

— Отлично, — улыбнулся Киранн. — Пошли, нужно всем показать, что ты меня еще не прикончил.

Ну, пошли. Хотя, стой! Я действительно видел эту пакостную улыбку у Киранна, когда согласился на предложенное имя? Точно, видел! А это неспроста! Что за имя он мне всучил?!

Расспросить поподробнее у меня времени не было — мы вошли в зал. Ого! А народу-то, народу! И все против ужасного и страшного меня! Я польщен!

— Здравствуйте, друзья! — с улыбкой обратился к собравшимся людям, которые даже все не вмещались в зал корчмы, Киранн. — Все в порядке, моя жена и племянница не так все поняли. Просто у этого молодого человека, — потянул он меня за рукав к себе, — случилась беда. Он потерял память. Я решил предоставить ему работу. Кстати, он согласился на небольшую проверку наших магов. Возможно, мы сможем ему помочь.

Народ, молча, выслушал Киранна, недоверчиво качая головами и держа руки на рукоятках колюще-режущего оружия. Но слова корчмаря о том, что я добровольно согласился на проверку магов, заставили всех медленно убрать руки от оружия, а уж после следующих окружающие нас мужчины вовсе заулыбались.

— И еще, друзья, — начал Киранн, — юноша согласился взять предложенное мною имя, пока он не вспомнит свое собственное. Зовите его... — последовала небольшая пауза, во время которой мой хозяин снова пакостно ухмыльнулся, — Шеймом.

И кто мне объяснит все эти странные усмешки и улыбки?! Я так не играю!!! Я хочу знать, что за имя мне досталось, слышите?! А племянница Киранна, Лина, кажется, вообще с трудом сдерживает смех! Это какая-то местная шутка? Может, поменять имя, пока я к нему не привык? Но дело в том, что оно мне нравится! Значит, нужно, чтобы меня перестали ассоциировать с предыдущим его носителем. А то, что он существует или существовал, я был уверен.

— Да, еще, Гийнер, — окликнул Киранн собирающегося уходить кузнеца. — Сегодня твой пострел на воротах стоит?

— Да, — удивленно сморгнул кузнец Гийнер, не понимая, зачем был задан этот вопрос.

Но потом взглянул на меня и что-то понял для себя. — Что он с ним сделал?! — взревел он, выхватывая огромный тесак.

— Тихо-тихо, Гий, — попробовал урезонить его хозяин, когда кузнец с маниакальным блеском в глазах бросился ко мне. — Ничего он с ним не сделал. Абсолютно. Просто я хотел попросить тебя отвести своего сына к тэссу Грану, чтобы он объяснил ему, КАК именно выглядят демоны.

— А-а-а, — протянул Гийнер, пряча свой тесак под кожаным фартуком. Потом несмело и виновато улыбнулся, махнул рукой и вышел.

Между тем, люди начали расходиться, косясь на меня, и вскоре зал корчмы полностью опустел. На столах осталась только грязная посуда, да возле входа в кухню стояла племянница и жена хозяина с ребенком на руках.

— А Свид давно ушел? — обратился Киранн к ним.

— Да, дядя, — кивнула Лина и улыбнулась: — Правда, сначала обругал нас с Реминой, сплюнул и тогда только ушел.

— Молодец, я бы тоже так сделал, — ухмыльнулся Киранн. — Так, девочки, помогите Шейму устроиться. Он, кстати, живет, теперь, в комнате Свида. Все, я пошел.

Киранн, махнув рукой на прощание, покинул корчму. Я с вежливой улыбкой повернулся к женщинам. Лина покраснела и бросилась убирать со столов.

— Пошли, Шейм, — недоуменно глядя на родственницу, сказала Ремина.

Я послушно прошел вслед за женой хозяина на кухню. Там женщина, пользуясь одной рукой (второй придерживая сына), поставила передо мной миску с чем-то мясным и вкусно пахнущим и кружку неизвестно с чем.

— Ешь, — улыбнулась Ремина. — А я пойду Лине помогу.

— Спасибо, — поблагодарил я, усаживаясь за стол. — Может быть, я посмотрю за вашим ребенком, тэсса Линн. Вам же неудобно...

— Нет! — испуганно выкрикнула женщина, сильнее прижимая мальчика к себе.

Я изумленно взглянул на нее, не понимая, что я не так сказал. Просто предложил посмотреть за больным ребенком, пока хозяйка будет помогать Лине в зале.

— Нет, — тише повторила Ремина, пятясь к двери. Потом несмело улыбнулась: — Спасибо, Шейм. Но больше такого не предлагай.

И молодая женщина, повернувшись, поспешно выбежала из кухни. Что это было? Я продолжал сверлить взглядом дверной проем, в котором скрылась Ремина. Может быть, я не знаю какой-то местный обычай, предполагающий смертельную опасность для ребенка, которого возьмет незнакомый человек? Да ну, бред какой-то... Значит, дело в одном конкретном ребенке. Этом. И я хочу знать, что с ним не так.

В кухню вошла Лина с горой грязной посуды в руках. Наткнувшись на мой пристальный взгляд, она неожиданно запнулась, но удержала равновесие и пошла дальше. Я тряхнул головой и принялся за еду, с еле заметной улыбкой отметив, что девчонка опять густо залилась румянцем. Еще ребенок. Правда, уже довольно симпатичный ребенок. Через год-два ее брату и дяде предстоит отгонять от корчмы многочисленных женихов, если не раньше.

Лина выгрузила свою ношу в большой таз и вновь метнулась в зал. Я, молча, отправлял в рот одну ложку за другой, думая об этой весьма необычной деревне. И предстоящей мне проверке. Не сваял ли я дурака, согласившись на нее? И не станет ли мне еще хуже после действий местных магов? Сейчас я, по крайней мере, не напоминаю пускающего слюни

идиота, а что будет потом? Сбежать, пока не поздно? Нет-нет! Останемся здесь. Во-первых, я понятия не имею, где именно расположена эта деревушка и куда мне идти. А во-вторых, меня все равно сразу же поймают и после этого больше сюсюкаться не станут. Сбежал? Сбежал. Значит, есть что скрывать. Или добыл уже нужную информацию. Оправдал, так сказать, почетное звание шпиона. На дыбу его.

Ладно, не будем о грустном. Тем более, надо мной уже стоит тэсса Линн и смотрит, как я медленно цежу напиток из кружки, уставившись в одну точку. Кстати, в кружке оказался обыкновенный квас. Правильно, кто будет нового слугу вином поить?

— Шейм, ты поел? — настороженно спросила женщина.

Я кивнул. Тогда подошла Лина и забрала мою тарелку.

— Я сам могу помыть! — не подумав, выпалил я.

После этих слов на меня дружно уставились две пары удивленных глаз.

— Да, я помою, — уже тверже подтвердил я, выхватывая из рук у Лины свою тарелку и кружку, но на меня продолжали также непонимающе смотреть. Я вопросительно вскинул бровь: — Что-то не так?

— Н...нет, Шейм, все в порядке, — выдавила, наконец, Ремина. — Просто...

— Да? — подбодрил я.

— Просто нам показалось, что ты из благородных. А они этим, как правило, не занимаются.

Вот оно как.... Значит, нужно им все объяснить.

— Извините, тэсса Линн, но вынужден вас огорчить — я не из благородных. Хотя бы потому, что я ничего об этом не помню. А строить новую жизнь, основываясь на фактах, что я был дворянином и теперь не могу себе позволить и руки запачкать, по меньшей мере, глупо, поймите. Поэтому, позвольте мне самому за собой ухаживать. Как говорится, все в жизни пригодится.

Женщина ошеломленно кивнула. И я только после этого понял, КАК я только что говорил. Как аристократ. Вот и открестился от дворянства, довыдывался. За простого сельского парня с такой речью я точно не сойду. Кстати, я буду очень смеяться, если окажусь не простым дворянином, а — хи-хи — принцем! Нужно узнать, не пропал ли в каком-нибудь королевстве принц. А то вот он, если что. Самый что ни на есть прЫнц! Я хмыкнул и быстренько пошел к тазу, где до этого Лина мыла посуду.

— И это все? — с удивлением спросил я тэсса Грана. И сразу же получил. Старый маг оказался весьма нетерпимым типом — за каждое не вовремя сказанное слово я получал болезненный удар по спине или голове его тростью. А если учитывать, что я очень любил поговорить, а старик ЛЮБОЕ мое слово воспринимал неадекватно, то сами понимаете... Я недовольно поморщился. На этот раз противный старикашка шлепнул меня по левому плечу. Теперь я понимаю, почему у него надолго не задерживаются ученики — от них к концу третьего месяца остается только отбивная.

— Все!!! — рявкнул маг. Еще один его недостаток — громкий, мощный голос при телесной худобе и щедрости. Откуда только силы берутся? — Иди отсюда!!! И Киранна позови! Бегом!!!

Я вылетел из небольшого домика тэсса Грана со скоростью молнии. Как его люди терпят?! Я пообщался с ним всего пять минут и больше меня на такой подвиг не тянет. Интересно, ему никто не говорил, что использовать трость против собеседника, по меньшей мере, невежливо? Похоже, нет. И я не скажу. Иначе он вновь ею воспользуется.

Киранн терпеливо ждал меня на крыльце дома, бесцеремонно выдворенный сюда его хозяином. Увидев, с какой прытью я выскочил от мага, он удивленно поднялся ко мне навстречу.

— Что случилось? — спросил мой хозяин, с интересом глядя на меня.

— Если у вас в деревне все такие маги бешенные, то теперь я не удивлен, почему никто из них не работает в городах, — выпалил я, искоса поглядывая на входную дверь.

Киранн довольно улыбнулся. Ага, значит, знал к кому именно меня ведет, но ничего конкретного мне так и не сказал. Обмолвился только о том, что у тэсса Грана ученики долго не задерживаются. Вот, зараза! Теперь стоит, ухмыляется.

— Иди, тебя зовет, — недовольно буркнул я. Киранн еще раз хмыкнул и скользнул за дверь.

Я опустился на его место, оперев локти в колени и положив подбородок на сцепленные ладони.

Конечно, неспроста корчмарь промолчал. Я понял, что мне элементарно отомстили. Три дня проработал у него в корчме бесплатной рабочей силой. И к концу третьего, сегодняшнего, Киранн взвыл, схватил меня за шиворот и поволок к магу — на долгожданную проверку. А что я? Я — ничего! Просто подшучивать над его женой и племянницей мне было неловко, а корчмарь идеально подходил для этого. Кроме того, таким незамысловатым способом я постепенно собирал информацию, наблюдая реакцию корчмаря на некоторые свои высказывания. Ведь с посетителями я пока не сдружился — некогда было. Киранн, чтобы реже видеть мою нагло ухмыляющуюся физиономию, постарался загрузить меня мелкой и монотонной работой по самые уши. И, казалось бы, что я того говорил? По-моему, ничего особенного...

Ладно, теперь я все понял, раскаялся и осознал. И даже больше не буду так поступать. Интересно, этот характер принадлежит мне от рождения или является последствием потери памяти? Пока не вспомню — не пойму. А вспоминать моя голова пока отказывается. И я иногда думаю — к счастью или сожалению? Ведь человек с имеющимися у меня знаниями вряд ли окажется обыкновенным обывателем. Что-то мне подсказывало, что я еще

намучаюсь с обретенной памятью. Может, поэтому не очень стараюсь вспоминать.

К демону грустные мысли! Главное, что моя проверка сегодня прошла. Правда, я еще не знаю с каким успехом. По тэссу Грану совсем непонятно, понравились ему результаты или нет. Этот старик, видимо, всегда выглядел хмурым и недовольным. И проверка не оправдала мои ожидания. Откровенно говоря, я рассчитывал на красивое зрелищное колдовство, но маг всего лишь провел пару раз руками у меня над головой, ругнулся и отошел к своему столу. Теперь сиди, Шейм, и волнуйся — убьют тебя сразу или приберегут для королевской стражи?

Да, за три дня я хотя бы узнал, что нахожусь в Виленокском королевстве. И если окажусь шпионом, меня ждет казнь. Какая — разберется королевский суд. Но что она будет, это уже точно. Без вариантов. Ведь королевство является одним из самых сильных и опасных на международной арене. И все из-за огромной деревни, где живет резервный запас лучших магов, которые, к тому же, готовят себе не менее сильных преемников. Поэтому шпионы здесь — одни из самых опасных преступников. И отношение к ним соответствующее. Но и в деревне лазутчиков не любят, и местная власть в лице пятерки лучших магов может сама вынести приговор. Что говорить — дикая страна, дикие нравы и... бедный я. Угораздило же оказаться именно там, где терпеть не могут незнакомцев, подозревая в каждом врага.

И опять скатился к невеселым мыслям. Наверное, потому, что в предыдущие дни было мало времени для размышлений. Вот и наверстываю сейчас.

...Нет, Киранн оказался вполне нормальным мужиком. И, как мне кажется, он находит своеобразное удовольствие в наших перепалках. Но, тем не менее, как бы хорошо Киранн ко мне не относился, я чувствовал, что за любую угрозу его семье он меня просто напросто убьет. Поэтому мне на следующее же утро после прибытия в деревню пришлось менять отношение ко мне Лины. Ведь я прекрасно знал, чем может закончиться все ее смущение при виде меня — влюбленностью. А мне не нужен гнев Киранна, когда он узнает, что его племянница мне совершенно не нужна. Ну, разве что только в качестве младшей сестренки. Вот и начал я осторожно и ненавязчиво интересоваться жизнью Лины, ее братом, поклонниками. Вскоре девчонка перестала каждый раз при виде меня заливаться румянцем, повеселела. Даже подшучивать надо мной стала. Будем надеяться, что у меня получилось. Хотя кто этих женщин поймет — сначала краснеют и молчат, потом болтают так, что их с трудом остановишь, а в следующее мгновение с очаровательной улыбкой на губах вгоняют тебе кинжал под ребра. Романтика, сшах низзар!

Я тряхнул лохматой головой (и Лина, и Ремина пытались подровнять мне прическу, но волосы отказывались подчиняться ножницам и только тупили их лезвия), ошеломленно прислушиваясь к себе. Последняя мысль была явно из прошлой жизни. Теперь бы еще вспомнить, КТО вгонял мне кинжал под ребра?! Шарэсси! Не голова, а помойка! Если возникают какие-либо воспоминания, то всегда окрашены в мрачные цвета. Недавно вообще сон снился, где сотни беженцев из последних сил куда-то бегут, пугливо оглядываясь назад. Осторожно поинтересовался у Киранна — ведутся ли сейчас где-нибудь войны. Тот отрицательно помотал головой. Сказал, что последняя закончилась всего десять лет назад. И что, после этого, мне снилось? Прошое, будущее или настоящее? Или это все мое больное воображение?..

— Пошли, — раздался сзади голос Киранна. Я поспешил встать с крыльца — вдруг с ним и хозяин вышел — и обернулся к нему. Корчмарь стоял один, но выглядел слегка оглушенным и... пришибленным. Сердце екнуло. Ничего хорошего для меня, видимо, он от

тэсса Грана не узнал.

— Что он сказал? — хрипло проговорил я.

— Все в порядке, пошли.

Я окинул его скептическим взглядом, ища на Киранне тот самый загадочный 'порядок'. Корчмарь поймал мой недоверчивый взгляд, провел рукой по своим волосам и обреченно вздохнул.

— По дороге расскажу.

Я кивнул, отправляясь вслед за ним к калитке. Покинув двор мага, мы отправились вниз по улице. До корчмы отсюда было довольно далеко — несмотря на то, что данный населенный пункт являлся деревней, его размеры достигали уже небольшого городка. Киранн все еще молчал, а я пока не настаивал на разговоре, глядя на уже покрасневшее солнце. Через два-три часа на землю лягут летние сумерки.

— Знаешь, Шейм, — медленно начал корчмарь, — а ты не человек.

Я испуганно вздрогнул. Однако... Чего-чего, а этого я точно от него не ожидал.

— Почему?

— Гран не смог тебя прочесть. У тебя сильнейшая ментальная защита. Причем, врожденная, данная от природы. Люди такой не обладают.

— И что ты собираешься делать? — когда рядом никого не было, Киранн позволял мне обращаться к нему по имени и на 'ты'.

— Честно, не знаю, — пожал плечами корчмарь. — Однозначно, помочь тебе никто из магов не сможет. Гран — самый сильный в деревне, но и ему попытка прочитать тебя едва не стоила жизни.

Как 'едва не стоила жизни'?! Да он даже не пошатнулся! И виду не подал!

— Он просто вовремя понял, что будет, если он нарушит первый слой, — улыбнулся Киранн, глядя на мое изумленное лицо. — Поэтому отделался только головной болью. Ох, и ругает он сейчас тебя, — весело рассмеялся хозяин под конец.

Я криво ухмыльнулся. Чувствую, на глаза этому вздорному старику лучше больше не попадаться. И я называл свою голову недавно помойкой? Извини, ошибся. Ментальная защита очень и очень мне пригодится. Но, с другой стороны, я не прошел проверки и вызвал еще большие подозрения.

— Я остаюсь шпионом?

— Нет, — отрицательно мотнул головой Киранн. — Из шпионов к нам попадают только люди, а ты вряд ли таковым являешься. Их защиту снять проще всего, как бы ни старались заграничные маги. Но ты... Я бы решил, что ты эльф, если бы не отсутствие некоторых типичных эльфийских признаков в твоей внешности. Или оборотень. Но и здесь ты пролетаешь — за три дня ты ни разу не почувствовал своего внутреннего зверя, так? — Я кивнул. — В общем, я не знаю, кто ты. Уверен только в одном — на гнома ты точно не похож. Мы с Граном решили пока не говорить остальным про твои щиты. Скажем, что прошел проверку, шпионом не являешься. Только смотри не подумай, что мы тебе резко начали доверять. Просто нужно полностью проверить, какими еще возможностями и способностями ты обладаешь. Погонять в магии, владении мечом, узнать, что ты помнишь о нашем мире. А там посмотрим. Может, сделанные выводы на что-нибудь нас натолкнут. Согласен?

Я нерешительно кивнул.

— Да не бойся ты так, — улыбнулся Киранн, потрепав меня по серебряным волосам. —

Никто тебя не собирается убивать. Не нарушай законов — и все будет в порядке. Глядишь, еще и семьей обзаведешься у нас.

— А если у меня уже есть семья?

— Тогда будет две!

Нет, Киранн. Не нужна мне здесь семья до тех пор, пока я не узнаю, кто я и не опасен ли для окружающих. Ведь чувствую, что начинаю к вам прикипать.

— Вот мы пришли. О, у нас новые постояльцы!

Возле конюшни корчмы стояло несколько красивых поджарых лошадей, явно принадлежащих дворянам, поддерживаемых под уздцы деревенскими мальчишками. Конюхов у Киранна не было, лошадьми в последние три дня занимался я, а до этого сам хозяин. Дети же за небольшое вознаграждение часто присматривали за лошадьми приезжих, пока не освободятся взрослые. Но обычно в корчме много людей было только в дни набора учеников. До и после него здесь останавливались лишь маги из городов, да родственники местных. Новоприбывших видно не было — наверное, уже попивали вино в зале.

— Шейм, позаботься о лошадях, а я пойду, взгляну на наших гостей.

Я кивнул, подходя к мальчишкам и забирая у них поводья скакунов. Дети сразу же похвастались полученными от хозяев лошадей несколькими монетами. Я улыбнулся им, похвалил. Ребятишки расцвели и вприпрыжку побежали по домам. Я же отвел лошадей в конюшню, развел их по стойлам, расседлал, обтер и дал сена, воды. Потом сходил на внутренний двор корчмы, умылся в прогретой за день воде из таза, вытерся и отправился на кухню. Новые постояльцы — новая работа.

Там меня радостно встретили Ремина и Лина, сразу приказав отнести гостям поднос с жареным гусем и кувшин с вином. Я послушно принял поднос из рук Лины и пошел в зал. О, Киранн уже успел зажечь свет. Теперь в корчме было светло, как днем, а под потолком летали яркие светляки. Новые гости в количестве шести 'голов' сидели за самым большим столом и громко смеялись. Одного из них не хватало — я помнил, что лошадей было семь. Четверо местных магов с недовольством косились на шумную компанию. Хорошо, что нет учеников магов — те уже бы подошли к наглым дворянам, тем самым непреднамеренно развязав драку.

Я поставил поднос с едой на стол перед компанией, которая встретила его одобрителем гулом.

— А где та аппетитная служанка? — громко спросил один из них, сверкая мутными глазами.

Довольно красивый юноша, почти одного со мной возраста, светловолосый и кареглазый. Судя по тому, как его спутники замолчали, неодобрительно глядя на него, но и не возражая, он — главный в их компании. Какой-нибудь графский сынок с сопровождением? Возможно. Я окинул взглядом пьяную (на столе стояло уже четыре опустошенных кувшина — когда только успели?) компанию, ждущую моей реакции, вспомнил наказ Киранна не задиаться с приезжими и ровным тоном проговорил:

— Она готовит вам ужин, господин.

— Лучше бы она мне постель готовила, — загоготал он, вскидывая русую голову.

— Ваша постель уже готова, — сказал я, еле сдерживая себя. Все, Лину сюда не выпущу.

— Какая она шустрая! — весело подмигнул юноша спутникам. Те одобрителем засмеялись. — Передай ей, пусть бросает свой ужин — я сейчас поднимусь. Хоть и малолетка костлявая, но в вашей дыре лучше не най...

Он не закончил. Получив в челюсть мой кулак, опрокинулся назад вместе со стулом. В зале наступило гробовое молчание. Местная четверка магов поднялась со своего места, угрожающе держа руки на рукоятках клинков. Только не ясно, кого они так предупреждают — меня, чтобы не трогал гостей, или их.

— Ах ты... деревенщина! Ты что себе позволяешь?! Ты вообще знаешь на кого руку поднял?!

О, вот и 'ушибленный' изволил подняться, потирая челюсть. Слабо я ударил, слабо. Нужно было ее просто напросто сломать. Сейчас бы не орал благим матом на всю корчму.

— Знаю, — ответил я на его последний вопрос, — ублюдка, который посмел оскорбить девушку из приличной семьи.

Да, погорячился, но и терпеть его возмутительное поведение я не намерен.

Юноша замолчал, вытаращив от негодования глаза и хватая ртом воздух. По напряженным взглядам остальных и испуганным Ремины и Лины, которые выглядывали из кухни, я понял, что сказал что-то не то.

— Ну, ты это, парень, слишком, — выговорил наконец высокий маг из местных, обращаясь ко мне.

Я непонимающе обернулся к нему и хотел потребовать объяснений, но тут же был окружен спутниками юнца, которые стали заламывать мне руки и тыкать лицом в вымытый мною же пол.

— СТОЙТЕ!!! — прогремел надо мной голос Киранна. — Этот молодой человек является дворянином. Вы не имеете права чинить над ним самосуд. Если господин был оскорблен, пусть вызовет его на дуэль. Это будет справедливо.

Меня тут же отпустили, но поднимать с пола не стали. Я встал сам, отряхивая и поправляя одежду, и натолкнулся на яростный взгляд Киранна, который стоял перед светловолосым юнцом в компании еще одного незнакомого мне человека не из деревенских. Вот и нашелся пропавший спутник. Он был похож на этого юношу — те же волосы и глаза, но старше. Родственник?..

Между тем, юнец взял себя в руки и, зло сверкая глазами, зашарил по карманам своего камзола. Затем выудил из правого кармана перчатку, сделал ко мне шаг вперед и бросил ее мне в лицо.

— Я вызываю тебя на дуэль, т...тварь, — прорычал он мне, глядя прямо в глаза.

Я покосился на стоящего слева Киранна. Он ответил мне гневным взглядом и показал глазами на лежащую передо мной бежевую перчатку. Ага, теперь я должен принять вызов. Я поднял взгляд на злого юношу и, четко выговаривая слова, произнес:

— Я принимаю ТВОЙ вызов.

Дуэлянт нервно дернулся на то, как я выделил интонацией обращение к нему на 'ты'. Неуважение к дворянину проявил, как же! А то, что он при всех назвал меня тварью — это разве не оскорбление?!

— Условия, — сквозь зубы прошепестел юноша, сверкая карими глазами.

— Завтра на рассвете, на поляне недалеко от леса, выбор оружия и секундантов — произвольный, — оттарабанил я. Единственное место, которое я посетил за эти три дня, была упомянутая мною поляна. Возвращался вечером в первый день из леса с хворостом и проходил мимо нее. Когда пришел в корчму, Киранн с удовлетворенной улыбкой сообщил мне, что запас дров хранится в сарае на заднем дворе. А в лес меня послали 'для профилактики моего острого языка'.

— Отлично, — выдохнул мой соперник, резко отвернулся от меня и взбежал вверх по лестнице. Похожий на него молодой человек не спеша отправился вслед за ним, а остальные их спутники, настороженно глядя на нас и переглядываясь между собой, нехотя уселись обратно за стол.

— Пошли, герой! — прошипел мне на ухо Киранн и, подхватив под локоть, поволок в сторону кухни. Уходя, я поймал сочувствующие взгляды местных. На кухне Киранн рывком усадил меня за стол. Я с грохотом упал на стул.

— Киранн! — негодуя крикнула Ремина, подходя к нам вместе с Рианом на руках. Из-за ее плеча выглядывала Лина.

— Что Киранн?! — рявкнул муж так, что Риан испуганно всхлипнул. Ремина поспешно зашептала что-то на ухо ребенку, укоризненно глядя на Киранна. Тот виновато отвел глаза и наткнулся на меня. Мрачно окинул взглядом и присел на стул напротив меня.

— И что я не так сделал? — решил я взять дело в свои руки. Если дать Киранну волю — он будет молчать и сверлить меня взглядом и час, и два. Или орать до потери голоса. Знаем, было уже вчера такое. Но сегодня ситуация была более напряженной, чем вчера, когда я сказал корчмарю, что 'нечаянно' сломал подаренный им кинжал из особо прочной стали.

— Шейм, я тебя сейчас убью, — хмуро поведал мне Киранн.

— Киранн!

— Дядя!

Корчмарь сердито обернулся к слаженной команде, состоящей из Лины и Ремины.

— Вы что, его еще и защищать будете?! С ума сошли?! Да если завтра он, хотя бы ранит этого юнца, нашу деревню просто-напросто сравняют с землей!!!

— Кто он такой? — спросил я с напряжением в голосе.

— Сын герцога ар'Тишема младшего брата короля. Пятый в очереди на королевский престол, — мрачно изрек Киранн.

Ну, ничего себе бллл... благородный! Шарэсси, я один такой невезучий или еще есть подобные экземпляры?!

— Неужели король из-за своего племянника уничтожит главную мощь страны? — скептически вздернула бровь Ремина, усаживаясь рядом со мной на стул. — Ты преувеличиваешь, Кир.

— Может быть, и преувеличиваю. Но то, что нашей деревне придется несладко — это факт.

— А ничего, что этот королевский племянничек оскорблял Лину? — раздраженно поинтересовался я.

— Ой, дур-ра-а-ак! — протянул Киранн, схватившись за голову. — Он разве открытым текстом говорил, что оскорбляет именно Лину? Упоминал ее имя? Нет?! Вот видишь! Все присутствующие в зале тактично заметили, что он говорил о другой служанке, а ты...

— Как хотите, а я с вами все равно не согласен, — сказал я, поднимаясь со стула. — Если он — особа королевской крови, это не дает ему право оскорблять других людей.

— Сядь, Шейм, — угрожающе произнес Киранн, требовательно глядя на меня.

Я послушно сел на место, ожидая услышать от корчмаря что-нибудь другое. Если честно, я не думал, что Киранн так хочет угодить вышестоящим. Считал его более независимым.

— Успокойся, — вновь обратился он ко мне. — Я знаю, что я не прав, но сейчас от меня ничего не зависит. Я за себя не боюсь. Если я попробую возразить королевской семье,

то уничтожат всю мою семью. Такие потери корона может пережить. Ты понимаешь? — с болью в голосе спросил Киранн.

Я осторожно кивнул, со стыдом вспоминая свои недавние мысли. Да, маги — главная сила Виленока. Только у тех, кто живет здесь, есть свои тщательно охраняемые секреты, как перед своим государством, так и перед другими странами. В том числе и у Киранна. Король старательно закрывает глаза на них. Но будет ли он это делать, если один из здешних магов будет повинен в смерти его родственника? Киранн ставит свою семью выше себя и не мне судить его за это. Не мне, у которого семьи в данный момент нет. А если не обрету память, то она вряд ли и появится.

— Прости, — виновато глянул я на сидящего напротив мужчину.

— Оставь, — слегка улыбнулся Киранн. — Надеюсь, все обойдется, когда принц попробует поговорить со своим двоюродным братом.

— Принц?! — удивленно вскинулся я.

— Да. Тот молодой человек, который со мной был, — наследный принц Виленока Аннар.

— А остальные кем являются?

— Два графа, один барон и два виконта, то есть все являются титулованными дворянами и входят в ближний круг наследного принца и его двоюродного брата.

— Да что они здесь все делают?! — изумленно спросил я.

— Герцог ар'Тишем решил отдать своего сына в ученики к одному из наших магов. У мальчика неожиданно появились неплохие способности целителя. Остальные якобы его сопровождают. Принц раскрылся только мне.

— С чего бы? — скептически спросил я.

— А почему бы ему не сказать, кто он, одному из пятерки Совета деревни?

Я так и знал! Я всегда подозревал, что Киранн играет не последнюю роль в деревне. А он, оказывается, входит в пятерку сильнейших, хотя имеет лишь способности целителя. Киранн обладает немалой властью, но, тем не менее, опасается вступить за племянницу перед королевским племянником. Лучше не связываться с сильными мира сего.

— В общем, Шейм, — решительно хлопнул ладонями по столу Киранн, — сегодня ты очень сглупил, ударив герцога, но сейчас уже ничего не исправишь. Я сделал все, что мог, чтобы тебя не избили и не повесили на месте. Этот юноша — весьма горячий человек, и он легко мог сразу приказать убить тебя. Его, кстати, отец специально сюда отправил исправляться и избавляться от 'барских замашек', а не оставил обучаться у столичных магов. По крайней мере, это одна из причин его нахождения именно здесь... Тебе же оружие требуется, так? — немного помолчав, спросил он.

Я кивнул. Где взять оружие я действительно не знал, поэтому в условиях поставил его выбор произвольным. Если Киранн все еще на меня злится и не выделит мне хоть какой-нибудь клинок, то выйду с вилами. Или с косой. Уж где хранятся сельскохозяйственные инструменты, я успел узнать.

— Я дам тебе оружие. Но только попробуй мне принести его по частям, как вчерашний кинжал. Нечаянно он! — Киранн возмущенно фыркнул, но в его глазах прыгали веселые демонята. Не умеет мой хозяин злиться, никак. — Ты видел тот клинок — висит на стене у меня в кабинете. Утром отдам. Теперь иди, ложись спать. Кстати, с колюще-режущим ты вообще умеешь обращаться?

Я опять встал из-за стола и на вопрос Киранна только хмыкнул:

— Вот завтра и увидишь!

— Я надеюсь увидеть тебя и герцога живыми и более-менее целыми после поединка. Это хотя бы возможно?

Я серьезно взглянул на него.

— А это, тэсс Линн, зависит не только от меня.

Не дожидаясь ответа, я вышел из кухни в коридор хозяйской половины и направился в свою комнату. Киранн прав — сейчас лучше всего лечь спать, а утром встать до рассвета и проверить клинок. К сожалению, я являлся левшой, а это может сильно повлиять на владение мечом Киранна. Кроме того, человек, владеющий левой рукой, считался приспешником Нижнего бога — покровителя смерти, убийств и хозяина ада. Мне пришлось хорошо постараться, чтобы скрыть свою леворукость. Благо, я неплохо владею и правой рукой. Главное, сосредоточиться и не забывать об этом. Но как только я отвлекался, то вновь начинал пользоваться левой.

В комнате я быстро помылся в тазу, в котором я каждый день менял воду, снял грязную одежду и швырнул в угол — потом постираю. Я хмыкнул, вспомнив, как смотрели на меня Ремина с Линой, когда я впервые устроил стирку своим вещам — камзолу, рубашке и штанам. И, как ни странно, эти действия не казались мне непривычными. Такое ощущение, что я уже не раз стирал свои вещи. Если бы этот королевский племянничек увидел меня тогда, то больше вопросов к тому, дворянин я или нет, не было. Однозначно, не дворянин. Да уж, откуда он взялся на мою голову? Избалованный мальчишка! Прав был его отец, когда отсылал его сюда — деревенские маги быстро из него всю дурь выбьют. Особенно такие, как тэсс Гран. Киранн говорил мне, что здесь сынки аристократов вскоре становятся вполне нормальными и адекватными людьми. Если не умирают в первые месяцы учебы. Шучу — если их не выгоняют из деревни.

Я устало повалился на кровать — сегодняшний день оказался более напряженным, чем предыдущие. Сначала работа в корчме, потом проверка на 'вшивость' у местного гения магии, и, наконец, вызов на дуэль. А теперь спать, спать и спать. Я смежил веки и задремал.

...Сколько я прибывал в мире снов — не знаю, но спустя некоторое время я проснулся и непонимающе уставился в темноту. Тихо. Что же меня разбудило? Возле окна раздался шорох. Я насторожился, рефлекторно попытавшись нащупать у кровати... меч? У меня была привычка спать рядом с мечом?! Нет бы с красивой девушкой, а я с холодной железякой! Параноик! Шарэсси, не отвлекаемся! Шорох-то усилился и сдвинулся в сторону шкафа с моей и оставшейся после племянника Киранна (которого я, кстати, ни разу за три прошедших дня так и не увидел) одеждой. Что за демон? Кто лазит по моей комнате, как у себя дома? Почему-то сразу возникла мысль о подосланном юным герцогом убийце. А что? Убил — и одной проблемой меньше. Вот маленькая зараза, эта особа королевской крови!

Злой на герцога и полный решимости набить морду хотя бы подосланному убийце вместо него, я тихо начал подниматься с кровати. Так, в этом месте нужно быть осторожнее — здесь в кровати находится особо громкая пружина. Миновав опасный участок, я также тихо подкрался к...гм... нехорошему человеку, захватил по дороге увесистую вазу, собираясь ею огреть ночного гостя по затылку. Но этот гад дернулся, то ли собираясь повернуться, чтобы уйти, то ли заметив меня, и удар прошел вскользь!!! Я, не стесняясь в выражениях, вспомнил всех его родственников. А убийца, видимо, поняв, что его сейчас чуть не оглушили, начал действовать. Он в развороте замахнулся на меня правой рукой, но я успел отскочить в сторону, а потом, не давая ему опомниться, быстро сделал шаг вперед и ударил в

лицо. Тот, не ожидая от меня такой прыткости, пошатнулся. Чтобы закрепить успех, я присел, уперев кулаки в пол, и, крутнувшись, ударил его под ноги выставленной левой ногой. Мой противник, вякнув от неожиданности, с грохотом упал на пол. Будем надеяться, хозяева не услышали. Убийца зашевелился, пытаюсь встать. Я поспешно уселся к нему на живот и несколько раз двинул в лицо. Он затих.

— Ну что, не прошел трюк? — злорадно поинтересовался я, оскалив зубы в ухмылке. Мне повезло — в эту ночь было полнолуние, и луна очень хорошо освещала меня и моего несостоявшегося убийцу. Поэтому он испуганно вздрогнул, глядя на меня расширившимися зрачками. А знатно я ему рожу разукрасил — любо дорого посмотреть, а уж днем вообще писанным красавцем будет выглядеть.

— Молчишь? — констатировал я, хватая его за волосы и рассматривая более внимательно. Лет двадцати пяти, темные волосы и такие же темные глаза, цвет которых при свете луны невозможно было хорошо рассмотреть. Среди спутников герцога его не было, однозначно, а слуг они с собой не брали. Деревенский? А если так, то это не убийца — деревенские никогда бы не опустились до такого. А вот до воровства — как знать, как знать.

— Ты кто такой? — вновь спросил я, отпуская его волосы. Голова со стуком упала на пол, что не добавило моему пленнику настроения.

— Отпусти, мразь! — прохрипел человек подо мной и дернулся. Но нет, я не встал. Может быть, я слегка и костлявый, но силы во мне вполне достаточно. То-то Киранн удивлялся, когда я приволок его бывший кинжал.

— Лежи, не рыпайся, — прорычал я. — Отвечай на вопрос: кто ты?

Грабитель кидал на меня свирепые взгляды, не собираясь отвечать. Значит, так, да? Хорошо. Я резко поднялся, схватив мужчину впереди за рубашку, и увлек его за собой. С моей помощью он поднялся на ноги на раз-два.

— Куда ты меня тащишь? — прошипел он, когда подвел его к открытому им окну.

— Сейчас узнаешь, — многообещающе поведал я, хватая по дороге брошенную мной вечером рубаху и разрывая ее на куски. Получившимися обрывками я крепко связал руки вора у него за спиной и выпихнул в окно. Тот с недоумением и страхом косился на меня по ту сторону окна, не думая даже убежать. Ну, пока у него такое подходящее настроение, действуем. Я решительно повернул его спиной ко мне, схватил свободный конец порванной рубахи и привязал его снаружи к выпирающим узорам рамы. Подергал — крепко. Рубаху жалко — крепка-а-ая была! Зато и вора до утра продержит. Не хочу сейчас будить Киранна и разбираться — судя по положению луны, было около трех ночи. С утра на свежую голову решим, что с ним делать. Убежать он отсюда не сможет — больно хлипкий и пути вряд ли порвет. Постоит ночь с приподнятыми и завязанными сзади руками, сразу поймет, где и почему он был не прав.

Под ошеломленным взглядом разукрашенного бандита я закрыл окно и погрозил ему кулаком через стекло: мол, если пикнешь, то... У вора глаза стали еще больше. Где-то я похожий цвет уже видел, и, причем, совсем недавно. У герцога? Нет, у него карие глаза более светлого оттенка, а у этого вора темные, шоколадные. Плюнув на глаза... или в глаза... в общем, ну его ворье, у меня завтра дуэль. Смачно зевнув, я лег досыпать.

Разбудил меня снова тихий плач Риана под дверью. Наверное, Ремина носила его на кухню воды попить. Рассвет еще не наступил, но в комнате уже посерело. Со вздохом я сел

на кровати. Вроде бы еще и рано, но если снова лягу, то могу и проспать. Поэтому нехотя встал с кровати, оделся в чистую одежду и вышел из комнаты. Нерешительно потоптался в коридоре, раздумывая, направиться сразу в кухню и подождать там Киранна, или забрать меч из кабинета и тихо сбежать на место дуэли. А что нового мне скажет Киранн? Правильно, ничего. Значит, берем предложенное оружие и отправляемся на полянку. Секундантов у меня все равно нет, и не предвидится — из всех в деревне я более-менее знаю только корчмаря, но и предлагать ему почетное место своего секунданта я бы еще не осмелился...

В кабинет я проник удивительно легко — дверь оказалась незапертой. Странная непредусмотрительность. Внутри я также не заметил ни одной ловушки, хотя был полностью уверен в их наличии. Неужели знал, что я приду за мечом? С Киранном не в чем нельзя быть уверенным. Очень уж он хитрож... эээ... хитрющий. Что ж, добро на изъятие 'ножика' мне дали, осталось только снять его со стены, что я и сделал.

На клинок я взглянул лишь в коридоре, где напротив комнаты Киранна и Ремины всегда горела толстая свеча — мать иногда ходила с сыном на кухню. А чтобы не спотыкаться в темноте с больным ребенком на руках и не терять время, зажигая свечу, Киранн всегда оставлял одну в коридоре. Меч обладал узким лезвием голубовато-серебристого цвета. Наклонив клинок, я заметил блеснувшую надпись. Прочитал ее вслух 'Аль'Рианиль', то есть Ночная Тень. С удивлением узнал язык, который Киранн назвал эльфийским. Эльфийский клинок? Гм... Если я и его сломаю, меня точно убьют. И как только Киранн решил мне дать этот меч после вчерашнего невообразимо крепкого кинжала, который сломался всего лишь после одного моего нажатия на лезвие? Н-да... Я даже боюсь им драться. Успокаивает лишь то, что Киранн знал, чьим рукам доверяет бесценный эльфийский клинок.

Я уверенно переложил меч в правую руку и сделал несколько замахов. Как я и думал, колюще-режущим оружием я владеть умею. На каком именно уровне — узнаю на дуэли. Но раз уж я засыпал рядом с клинком, то все не так уж и плохо. Вложил тонкий эльфийский меч в раскрашенные сине-черным ножны и отправился на кухню. Вечером я так и не поел, а живот уже требовательно урчал. Надеюсь, у меня не слабый желудок, и меня не вырвет посреди дуэли.

Подходя к кухне, я услышал ТАКИЕ выражения, что непроизвольно остановился на пороге, удивленно распахнув рот. Это кто же у нас так ругается с утра пораньше?! Явно не Киранн. Прислушался к доносящимся до меня ругательствам. Это кто 'рыжеглазая тощая паскуда, размахивающая своими кулаками направо и налево'?! Это я что ли?! Теперь ясно, что за личность так ярко выражает свои впечатления. Ворюга. А я про него и забыл. Освободился как-то же. Ну, погоди у меня еще!

Я осторожно заглянул в кухню. Здесь горело несколько свечей. Ночной посетитель моей комнаты сидел за кухонным столом. Над ним, как пчелка, порхала Лина и обрабатывала синяки на лице. Да-а-а... При свете он смотрится еще 'красше'. Я довольно ухмыльнулся, но тут же нахмурился. А что этот ворюга делает на кухне Киранна? И почему Лина так суетится над ним?

— Свид, прекрати ругаться! — не выдержав, вспыхнула Лина, когда парень начал упоминать моих родственников в не очень приличных выражениях. И это еще мягко сказано!

Я вздрогнул. СВИД?!!!! Этого придурка зовут Свидом?! То есть я набил морду племяннику Киранна? Ну, я... Талант!!! Это же нужно так умудриться. Так, быстрее отсюда уходим, пока Киранн не узнал. С этим разберемся после дуэли. Я нерешительно попятился

назад.

— Ты куда-то спешишь, Шейм? — ехидно поинтересовался сзади голос Киранна.

Я невольно вздрогнул и обернулся. Корчмарь стоял, опершись о стену, и ухмылялся. Ой, что сейчас будет...

— Н-никуда...

— Очень хорошо. Тогда заходи на кухню.

— А у меня дуэль скоро...

— Да ну?! — скептически вздернул бровь Киранн, не переставая ухмыляться.

— Да вроде, — промямлил я, пятясь от него назад в сторону кухни.

Киранн отступил от стены и двинулся вслед за мной. Когда я вошел спиной вперед в кухню, Свид резко осекся, а Киранн уверенно шагнул ко мне, развернул лицом к присутствующим в кухне и обнял меня за плечи.

— Свид, — широко улыбаясь, обратился к племяннику корчмарь, — познакомься поближе с этим молодым человеком. Его зовут Шейм.

Свид широко распахнул глаза, вытаращившись на меня. Теперь вспомнил, где я видел такие, как у него глаза. У его сестры, Лины.

— ТЫ!!! — сквозь сжатые зубы выдохнул Свид, медленно поднимаясь со стула.

— Я, — не стал спорить. Лина громко фыркнула, заработав яростный взгляд брата.

— Ах, ты... и... в... на...!!!

— СВИД!!! — не выдержала снова Лина.

— Прости сестренка, но это все — правда!!!

— А вы не расскажете, что вас связывает? — с любопытством в голосе осведомился Киранн, подталкивая меня к ближайшему стулу.

— Кир, — Свид шумно выдохнул, — твой приемыш избил меня и связал!!!

— О-о-о... — Киранн заинтересованно взглянул на меня, нащупывая стул и садясь на него. — За что ты его так?

— Я думал, что он — вор.

Киранн ухмыльнулся, а Свид протестующе вскрикнул.

— Поподробнее можно, — заерзал Киранн, посмотрев на меня как любопытный ребенок.

— А что я должен был думать, когда ночью ко мне в комнату пробирается какой-то мужик и роется в моем шкафу?! — спросил я.

— В ТВОЕМ шкафу?! — вскинулся Свид. — Это мой шкаф!!! И моя комната! И : забирал свои вещи!!!

— А почему через окно полез? — недоверчиво поинтересовался я.

— Э-э-э... Не хотел никого беспокоить. А как открывается запор на окне, я знаю.

— Ну, честное слово, как супруги, — умиленно посмотрел на нас Киранн.

Мы синхронно со Свидом повернулись, впери в него яростные взгляды. Корчмарь невольно отшатнулся назад, замер и неожиданно весело рассмеялся.

— Ладно, ребята, хватит, — вытирая выступившие слезы, проговорил Киранн. — У Шейма намечается скоро небольшая стычка. Ты не мог бы помочь ему, Свид?

— ЧТО?! ЕМУ?! Кир, ты с ума сошел? Он только недавно меня избил и связал!!!

— Ну и что? — с искренним интересом осведомился корчмарь. — С кем не бывает, перепутал. Нужно было ему сказать, что ты мой родственник, и не сверкал бы сейчас этой красотой.

— Кир!

— Что?! Сам виноват! И уберу я твои синяки, не беспокойся! Без шуток, Свид, Шейму нужен секундант в дуэли с герцогом ар'Тишемом.

Я хмыкнул, увидев, каким ошеломленным стало лицо племянника Киранна, говорившее о том, что он знает о герцоге не понаслышке. И только потом вникнул в смысл сказанного. Мне?! В секунданты?! Этого истерика?! Да не дай боги!

— Киранн, а тебе не кажется... — осторожно начал я.

— Не кажется, — отрезал он. — Я твоим секундантом не буду, потому что хотел бы выступить как лицо нейтральное при плохой концовке вашей дуэли. А вот Свид подойдет.

— Я против вообще каких-либо секундантов с моей стороны, — хмуро заметил я.

— А тебя никто и не спрашивал, — ядовито сообщил мне Киранн. — Я вообще-то с Свидом разговариваю.

— Я тоже против, — пощупав один из лиловых разводов на скуле и поморщившись, объявил Свид.

— Удивительное единодушие! — всплеснул руками Киранн, улыбаясь. — А теперь, мальчики мои, поговорим серьезно, — корчмарь сразу перестал улыбаться и внимательно посмотрел на нас. — Свид, ты БУДЕШЬ секундантом Шейма на дуэли. Хотя бы потому, что получил он вызов на нее, защищая честь твоей сестры. А ты, Шейм, извинишься перед Свидом за свою ошибку и чтобы загладить свою вину, примешь его в свои секунданты. Все, закончили разговоры.

Киранн решительно хлопнул руками по столу и поднялся со стула, выжидательно уставившись на меня. Что ему еще нужно? Ах да! Извиниться перед несостоявшимся ворюгой! Ну, раз мой х-хоз-зяин так настаивает...

— Уважаемый Свид ар'Линн, примите мои глубочайшие извинения... — лицо племянника засветилось так, что его 'свет' можно было увидеть даже сквозь мои 'украшательства', -... за то, что спутал Вас, дорогой тэсс ар'Линн сначала с подосланным убийцей, а потом и с самым последним вором. Как я мог! Ведь в обеих этих профессиях необходима ловкость рук, коей Вы, к моему глубочайшему сожалению, не обладаете. И именно в связи с этим ВЫ, а не Я, имеете такое яркое... гм-м-м... то есть такую яркую х-хар-ррю...э-э-э... изму.

Раздался оглушительный хохот Киранн. А у Сvida от изумления округлились глаза. Не буду я извиняться в том, в чем свою вину не чувствую.

— Привыкай, Свид, — весело подмигнул Киранн. — Он — та еще язва. Я думал, что за три дня убью его. Стерпел. И ты терпи, племянник. И хватит уже языками чесать. У тебя сегодня важное свидание, Шейм. Можно сказать, первый опыт в новой жизни!

Солнце только-только показалось над горизонтом, а мы уже полчаса как стояли на поляне, ожидая прибытия герцога со свитой. Я уже начал подозревать, что они потерялись по дороге. Свид находился в метрах пяти от меня, изредка бросая в сторону меня любимого недовольные взгляды. Как будто я виноват, что Их Высочества задерживаются. На поляне кроме нас двоих больше никого не было, поэтому я был вынужден терпеть общество злого, невыспавшегося и исходящего ядом племянника Киранна. Сам Киранн прятался где-то в зарослях, сказав мне, что принц попросил обеспечить отсутствие видимых свидетелей на дуэли. Кроме, конечно, секундантов.

— Здравствуйте, господин... э-э-э...

Я обернулся. Сзади стояли герцог и принц. Юный герцог с темным пятном на подбородке преувеличенно безразлично смотрел по сторонам, как будто пришел на скучный светский вечер. Поздоровался со мной сам принц, замявшись перед моим именем.

— Меня зовут Шейм.

— Шейм... а дальше?

— Просто Шейм.

— Хорошо, Шейм. Извините нас за опоздание. Вы не представите нам своего секунданта?

— Конечно. Позвольте представить, тэсс Свид ар'Линн племянник Киранна ар'Линна.

— Приятно познакомиться, тэсс Линн. Думаю, вам уже сказали, кто я. Да и с герцогом вы знакомы. Начнем?

Я согласно кивнул. Герцог подошел ко мне ближе. Странно, он даже ни разу зло не посмотрел на меня. Неужели принц так убедительно говорит? Или вчера ему в голову винные пары ударили?

— Когда заканчивается поединок? — спросил принц. — Со смертью противника, с первой кровью или будут иные предложения?

— На усмотрение герцога, — пожал я плечами.

— Пятая кровь, — хрипло объявил юноша.

— Ты уверен, Тарон? — осторожно спросил принц.

— Вполне. Анн, не вмешивайся сверх того, что ты уже вмешался, — раздраженно сказал герцог.

— Хорошо, — нехотя кивнул принц Аннар, отходя в сторону. — Кровь считают секунданты. Будет справедливо, если у герцога считает тэсс Линн, а у господина Шейма я. Вы не возражаете?

Мы с герцогом не возражали. Как же, справедливо! Да Свид больше герцога хочет, чтобы я проиграл. Поэтому может легко 'не заметить' один из порезов моего противника. Но спорить я все равно не стал. Если уж он будет считать мою кровь, я проиграю на первой же минуте. Шутка, конечно. Ведь не будет же Свид рисковать своей честью, нарушая правила дуэли. Но шутка очень близка к правде.

Я и мой противник стали напротив друг друга. Герцог снял камзол и слегка ослабил узел шейного платка, затем вытащил свой широкий меч из ножен, отбросив их в сторону, чтобы не мешали. Я последовал его примеру.

— При объявлении одним из секундантов новой крови, вам следует на секунду-две замереть, — сказал принц.

Я нахмурился — все это напоминает какой-то фарс или учебный поединок, а не дуэль. Бой до пятой крови, чуть друг друга поранишь — отскочи от противника, в зарослях, скорее всего, сидит весь Совет деревни, чтобы не допустить даже царапины на теле особы королевской крови. Герцог, судя по его покрасневшему лицу и брошенному в сторону принца гневному взгляду, тоже был недоволен этими словами Аннара, но промолчал, отсалютовав мне своим клинком. Этот жест обозначал готовность к бою. Я повторил его, не забыв вложить рукоять в правую руку. Я итак отвлекся, вытащив его из ножен левой рукой. Но, к счастью, никто из присутствующих этого не заметил.

Фух, наконец-то дуэль началась. Все эти разговоры мне уже начали надоедать. Герцог не спеша стал приближаться, внимательно следя за каждым моим движением. Я же пока

стоял на месте, опустив острый конец Аль'Рианиль к носку левой ноги. Тарон прошел возле меня по дуге, замер справа, а потом неожиданно бросился на меня, занеся меч. Я немного испугался, на мгновение усомнившись в своей способности владения мечом, но мое тело среагировало быстрее сознания, выставив необходимый в данном случае блок. Незаметно от присутствующих выдохнул. Одно дело тихо помахать в коридоре мечом, а другое — владение им в реальном поединке. Пусть даже и напоминающим внешне фарс. Герцог отскочил, кинув удивленный взгляд на свой меч. С чего бы?

Следующий выпад я решил оставить за собой. Сделал шаг навстречу противнику, попытавшись достать герцога кончиком клинка в плечо. Не удалось, поставил блок, сразу переводя его в атаку. Дальше дуэль я воспринимал как нечто единое целое. Атака. Блок. Выпад. Атака. Отбил. Несколько минут мы с юным герцогом скакали вокруг друг друга, отбивая атаки. Я чувствовал, что смог бы убить Тарона еще в первую минуту, но сдерживал себя. Для меня дуэль на самом деле превратилась в своеобразный тренировочный бой. Мускулы приятно ныли. Эх, сколько я не брал в руки острый клинок? Проклятая память и не думала возвращаться. Тело, да, помнило, опережая мысли. И я доверчиво положился на него, почти полностью расслабившись. И тут...

— Первая кровь у герцога ар'Тишема, — раздался голос Свида.

Мы замерли. За пару секунд бездействия я успел заметить, что ранил противника в предплечье — кровь медленно напитала ткань рубашки. Но глубину раны я определить не мог. Герцог обиженно взрыкнул и кинулся в мою сторону. Дите! Но через пару минут быстрой схватки он отскочил в сторону, выжидаяще уставившись на меня. Что?! Я проследил за его взглядом и заметил на своем предплечье белую полосу. Предплечье отозвалось тупой болью.

— Новой крови нет. Продолжайте поединок, — слегка удивленно произнес принц.

Тарон вновь бросился ко мне. Я быстро выставил блок и, не дожидаясь новой атаки, выпад.

— Вторая кровь у герцога ар'Тишема, — объявил Свид.

Я задел юношу, проведя кровавую линию у него на груди. С большим трудом остановил свою руку и не надавил сильнее. Секундная пауза прошла, дуэль продолжилась. Атака герцога. Мой блок. Снова его атака. И опять этот выжидаящий взгляд Тарона, и новая тупая боль в плече левой руки. На этот раз юноша не стал останавливаться, а продолжил бой. А я понял, что произошло, и чего ожидал от меня юный герцог.

Выпад. Блок.

Лезвие его меча два раза задело меня, прорезав рубаху, но на теле остались лишь белые полосы. Второе 'ранение' я даже не стал проверять — был полностью уверен в наличии такого же следа, что и в первом случае.

Серия моих атак и голос Свида:

— Третья кровь у герцога ар'Тишема.

Сам Тарон слегка нахмурился, увидев кровь у себя ниже колена. На этот раз бросаться не стал. Сделал несколько экономных движений. Конечно, кровь ему никто не останавливал. Пусть я и старался делать неглубокие порезы, но 'царапина' на груди была довольно длинной, и рубашка спереди оказалась пропитана кровью. На этот раз следующую кровь я 'открыл' гораздо быстрее. Герцог стал двигаться немного медленнее и пропустил мой выпад. На этот раз досталось его левому открытому боку.

— Четвертая кровь у герцога ар'Тишема, — хмуро констатировал Свид.

Я бросил быстрый взгляд по сторонам — и принц, и племянник корчмаря были какими-то мрачно-удивленными. По-другому их вид я описать не мог. Разбираться, чем вызвано такое настроение наших секундантов, было некогда — герцог, собрав, наверное, все силы своего уставшего тела начал быструю серию ударов. А мне оставалось только блокировать. Начни я атаковать — и одной особой королевской крови на поляне стало бы меньше. Я всего лишь подождал, когда он немного выдохнется и выбил меч из рук. Юноша растерянно смотрел, вслед вылетевшему оружию. Я не спеша подошел к нему и слегка порезал ему запястье правой руки.

— Пятая кровь у герцога ар'Тишема, — сдавленно выдохнул Свид.

— Дуэль окончена, — тихо произнес Его Высочество. — Победитель может требовать извинений и любую ценную вещь побежденного.

— Пусть извиниться перед оскорбленной им девушкой, — подумав, решил я.

— Принимается, — согласно кивнул принц. — Как насчет вещи?

Жмоты, не могли предложить мне забрать ВСЕ ценное имущество. Так нет же, забирай одну вещь. Правда, греет мысль, что забрать можно ЛЮБУЮ. В том числе и герцогский клинок. Тут главное не продешевить. Шарэсси! Он же один из претендентов на королевский престол! Какой, к демону, клинок! Да меня Киранн с потрохами съест за такое нахальство. А скажу, что мне ничего не нужно от него — будет задета честь герцога. А там и до королевской чести рукой подать... И чтобы мне забрать такого 'ценного' для меня и неценного для герцога? Я же не знаю, с чем еще он сюда приехал. Проблема, однако.

— Аннар! Ты с ума сошел?! Какая вещь? Нас же надурили! — прорезался голос у моего недавнего противника. Отошел мальчик от шока. Да еще настолько, что заговорил не как дворянин. 'Надурили'! Что за манеры нынче у двоюродных братьев принцев!..

— Объяснись, Рон, — спокойствию принца мог позавидовать даже удав.

— Я два раза задел его, — обвиняющий перст в мою сторону, — а на нем не выступило ни капли крови! Местные маги наложили на него свою защиту!

— Ты уверен? Ведь это серьезное обвинение...

— Уверен! — торжествуя кивнул юный герцог, подошел ко мне и бесцеремонно схватил за левую руку. — Смотри, у него на плече моим клинком разрезана рубаха, а на коже ни царапины!

Кстати, да. Ни царапины. Даже белый след пропал.

Принц Аннар, приблизившись к нам, внимательно осмотрел разрезанную материю и неуверенно оглянулся по сторонам, словно выискивая кого-то. Нашел. Из густых зарослей выбрался Киранн в окружении четверки магов, среди которых я заметил и тэсса Грана. Вот тебе и весь Совет деревни. Я угадал. Их 'красивый' выход портило то, что маги отмахивались от комаров (а я их и не заметил) и отряхивались от листьев и сучков. В общем, выбирались слишком уж шумно. Первым голос подал Киранн:

— На Шейме нет нашей защиты, Ваше Высочество.

— Тогда как вы можете объяснить слова герцога?

— Понимаете, этот молодой человек попал в деревню несколько дней назад с потерей памяти. У нас нет причин ставить на него защиту. Да у магов и не получилось бы. Он обладает сильной ментальной защитой. Которую проверил лично тэсс Гран.

Киранн, судя по всему, был вынужден сказать о моих щитах. Хотя еще вчера был намерен не делать этого. Что ж, надеюсь, он знает, что делает...

— Ясно, — задумчиво проговорил принц, глядя на меня.

— То есть вы хотите сказать, что дуэль была честной?! — Тарон яростно сверкал глазами.

— С нашей стороны, да, — выступил вперед один из магов.

— А как вы объясните это!!! — герцог схватил свой меч, бросился ко мне и, схватив меня за руку, провел лезвием по моему запястью. Я даже не дернулся, не посчитал его действия опасными. Принц же попытался схватить братца за рукав, но тот успел раньше. Как и до этого вместо ожидаемой крови на запястье появилась белая полоса.

— Это вам мог бы объяснить Шейм, но он ничего не помнит из своей прошлой жизни, — пожал плечами Киранн.

— В-вы... д-да вы... — у Тарона, похоже, не хватало слов, чтобы выразить все свое негодование по этому поводу.

— Рон! — укоризненно посмотрел на него Аннар, за что получил гневный взгляд родственника. — Извините, уважаемые тэссы, — виновато улыбнулся принц Совету, — но герцог ар'Тишем расстроен тем, что дуэль была не совсем по правилам.

— Думаю, это можно исправить, — в ответ улыбнулся высокий маг с длинными черными волосами. — Герцог говорил, что у Шейма разрезана рубашка в тех местах, где он его задел. Думаю, будет справедливо считать один разрез за одну кровь. Вы не против, Ваша Светлость?

Герцог нерешительно кивнул.

— Я против!

Все присутствующие резко повернули головы в мою сторону. А Киранн к тому же многозначительно провел указательным пальцем по шее. Да знаю я, знаю, что нужно было промолчать, но я итак долго слушал, пока они тут спорили о моей персоне.

— Да, я против, — продолжил я. — А вдруг некоторые дырки в моей рубашке уже были? Вдруг я на дуэль в рваном пришел?

— Ничего страшного, — предвкушающе ухмыльнулся длинноволосый маг. — Есть много способов узнать, где настоящая дырка, а где нет. Хочешь испытать?

— Нет, спасибо, уважаемый тэсс, — лучисто улыбнулся я этому маньяку. И как его еще в Совет взяли?!

— Тогда сейчас Киранн проверит все твои дырки, — не менее 'тепло' улыбнулся черноволосый 'добрый' маг.

— Я очень благодарен за такую заботу, но ВСЕ дырки не надо. Только те, что на рубашке.

Окружающие уже откровенно фыркали, слушая нашу 'беседу'. Нужно потом у Киранна узнать больше об этом маге. Он мне определенно нравится! Второй человек после Киранна, с которым так приятно общаться. А вот и первый 'любимый' собеседник. Пришел проверять разрезы. Киранн быстро осмотрел мою рубашку с двумя разрезами и капельками герцогской крови.

— Два разреза, — сделал вывод он, вопросительно посмотрев на ар'Тишема. Тот согласно кивнул. — То есть в дуэли победителем все равно является Шейм. Вы согласны, Ваша Светлость?

— Да, я действительно задел господина Шейма два раза, — нехотя кивнул Тарон. — Я согласен с результатом поединка. Я принесу извинения девушке, но победитель также имеет право на вещь побежденного.

Я несколько удивленно смотрел на герцога — он действительно раскаивался! А вчера я

считал его богатеньким избалованным мальчиком. Хотя у дворян честь всегда стоит на первом месте. Так что он не безнадежен. Исправится еще. Если будет меньше пить. Теперь нужно думать, что забрать у герцога, чтобы не обидеть и, в то же время, не отнять что-то действительно ценное. Я еще раз оглядел Тарона ар'Тишема. И у меня возникла идея.

— Я заранее прошу прощения у герцога за то, что хотел бы от него получить, — издали начал я. Юноша заметно напрягся, косясь на свой меч. — Но эта вещь еще в начале нашего поединка привлекла мое внимание. Я понимаю, что уважаемому герцогу будет трудно с ней расстаться, но я тоже не хочу упустить шанса, получить ее. — Я преодолел разделяющее нас расстояние и быстрым движением сорвал с его шеи темно-зеленый шелковый шейный платок. Герцог оторопело уставился на меня. Его брови сами собой поползли вверх, а глаза непроизвольно расширились. — Спасибо, Ваша Светлость, за такой прекрасный поединок и за ваш платок. Извините, я тоже вчера был немного не прав.

Подмигнув юноше, что вызвало еще больший шок у Тарона, я повесил его платок себе на шею, небрежно повязав его слабым узлом, взял ножны, вогнал в них клинок и пошел в сторону деревни. Отдавать сейчас Киранну меч было бы невежливо — оружие следует возвращать чистым. А герцога я уел! Он не мог сказать, что его платок не важен ему — так он бы оскорбил меня. Ох, уж эти понятия чести! Надеюсь, молодой родственник принца остался не в обиде на меня. Ведь я так настойчиво всех уверял, какую 'ценную' вещь я изымаю у своего бывшего противника...

Солнышко приятно пригревало. Сейчас было около семи часов утра. Я еще и выспаться успею, пока не придет ругаться Киранн. А он придет, зараза такая!!!

Я нехотя ковырялся вилкой в рыбе, окидывая взглядом время от времени почти пустой зал корчмы. Киранна все еще не было. Уже три часа дня, я успел выспаться и привести себя в порядок. Последнее пришлось сделать по многочисленным просьбам Ремины. Как она объяснила, назвался дворянином — веди себя как положено. Ну, я и вел. В работе мне сегодня отказали, сказав, что если меня увидит принц или кто-то из его окружения, то они вполне могут усомниться в моем происхождении. А там и до казни недалеко. Одним словом, я сегодня отдыхал. Надел одежду, в которой пришел в деревню, побегал из угла в угол в своей комнате, маясь от безделья, а потом, плюнув на все, пошел на кухню просить дать мне что-нибудь сделать. Не дали. Нагло вытурили оттуда, усадили за дальний столик в зале и подали блюдо, которое заказывал сам герцог. Чтоб я еще раз взял эту рыбу в рот! Да ни за какие деньги! Я не против, Ремина с Линой готовят просто отлично, но эту рыбу они делали специально для Тарона, у которого какой-то извращенный вкус. Мне казалось, что бедное чешуйчатое водоплавающее сначала долго держали в тепле, чтобы оно хорошенько протухло, а потом только приготовили. И меня заставляют это есть! Но чтобы не обидеть особей... э-э-э... особ женского пола, я старательно пилил и крошил рыбу на кусочки, делая вид, что ем. И ждал Киранна.

И где так долго можно находиться? Кроме него еще не было принца. Герцог и пятеро из его сопровождения не выходили из комнат. Лина только отнесла им ужин под мое возмущенное и недовольное бурчание — не хотел я ее отпускать к этому мальчишке. Когда она услышала, как я называю герцога, то как-то странно взглянула на меня и сказала, что 'этому мальчишке' двадцать один год, насколько я и сам выгляжу. То есть герцог примерно мой ровесник. И кто мне скажет, почему я все-таки ощущаю себя намного старше него? Не всегда, но мне кажется, что я живу на этом свете не одно столетие. Но стараюсь гнать эти мысли прочь — с ними очень быстро можно сойти с ума. Представьте, что вы не помните из своей прошлой жизни совершенно ничего, но чувствуете, что во время нее сменилось не одно поколение людей. И, тем не менее, вы — человек. Наверное. В этом я уже сам начинаю сомневаться.

Отвлекая меня от размышлений, хлопнула входная дверь. Я поднял голову от тарелки, ожидая увидеть Киранна. Но нет. В корчму вошел кузнец. Гийнер, кажется. Он осмотрел зал. И, конечно, никого знакомого не увидел. За одним столиком сидел я, а за двумя другими — ученики здешних магов, обсуждавшие методы обучения своих наставников. Кузнец направился в мою сторону. Я думал, что он идет к стоящему рядом со мной столику, но ошибся. Гийнер подошел к моему столу и остановился напротив, заслонив от меня весь зал — хрупким кузнеца нельзя было назвать даже с перепояю.

— Не возражаешь? — спросил он, исподлобья глядя на меня.

— Пожалуйста, — кивнул я, в удивлении чуть приподняв брови. Кузнец угрюмо кивнул и передвинул стул так, что снова оказался напротив меня и, опять же, закрыл вход и почти весь зал. Я недовольно посмотрел на него. Но Гийнер просто напросто проигнорировал мой взгляд.

Подскочила Лина.

— Привет, Гийнер! Что будешь?

— Привет, стрекоза! Пива принеси, да рыбки, — я невольно закашлялся при

упоминании о рыбе. Гийнер покосился на меня, потом на мою тарелку, нахмурился. — Не, рыбки не надо, пожалуй. Принеси курицу с пряностями. Ту, что Ремина готовит.

Лина убежала на кухню.

— Слушай, парень, — медленно начал кузнец, — я, конечно, доверяю Киранну, знаю, что если он приютил у себя человека, то и человек этот — хороший. Но...

Гийнер замолчал. Я вопросительно посмотрел на него.

— Но понимаешь, парень... Не знаю как сказать... В общем, не принято в мире пользоваться левой рукой. Переложи вилку в правую.

Я непонимающе посмотрел на кузнеца. За его 'мямляньем' главный смысл речи от меня как-то ускользнул. Потом я медленно опустил взгляд на свою тарелку, перевел на руку...

— ШАРЭССИ!!! — воскликнул я, невольно выронив вилку. Следил же за собой всегда, а тут расслабился, задумался и вот, пожалуйста!

— Не то слово, — мрачно подтвердил Гийнер.

— Надеюсь, больше никто не заметил...

— Надейся. Ладно, парень, расслабься. Никто, конечно. Эти сопляки, — кивок в сторону начинающих магов, — сейчас ни на что не обращают внимания. Для них важнее, кого больше загоняли на тренировке. Чтобы научиться обращать внимание на самые незначительные детали окружающей обстановки, необходим не один год обучения в деревне. Или большой жизненный опыт.

— Что вы хотите? — подозрительно поинтересовался я.

— Дурак ты, парень. Зачем мне что-то от тебя хотеть? Из деревни твой секрет не выйдет, будь уверен. Если, конечно, ты сам его так же неосторожно не выдашь. Понимаешь, это не простые байки или суеверия. Нижний Бог действительно использовал только леворуких слуг. А сколько детей убили всего четыре столетия назад только из-за того, что их родители не переучили их на правую руку. Жестоко, конечно, но после недавнего нашествия слуг Нижнего люди были все еще сильно напуганы. Мне только интересно, откуда ты такой взялся?

— Если б я знал, — вздохнул я.

— Знаешь, парень. Только не помнишь.

— Меня Шейм зовут.

— Здесь — да. А как тебя родители звали? Ладно, ладно... Не помнишь ты, — кузнец вздохнул.

— Гийнер, твое пиво и курица, — подошла Лина с подносом.

— Спасибо, милая. Там про тебя мой пострел спрашивал. Говорит, все в корчме ты и в корчме. А по вечерам тебя брат не пускает. Расстраивается Кастр.

Лина густо покраснела и отвела взгляд. Ага, значит, паренька на воротах зовут Кастром. Молодец, Свид! Я бы тоже ее не отпустил по вечерам с этим пареньком. Как он от меня драпал при первой встрече! Да если кто-нибудь будет Лину обижать, он ее даже не защитит!

— Ну, что вы, дядя Гийнер, — смущенно пробормотала девчонка.

— О, уже дядя Гийнер! — коротко хохотнул кузнец. — Иди уже, стрекоза!

Лина, облегченно вздохнув, отправилась на кухню. Гийнер плотнул пива из большой кружки, удовлетворенно покивал.

— Да прекращай ты давиться этой рыбой! Ремина не будет ругать, если ты ее не съешь!

— А я и не давлюсь, — пожал я плечами, раскрошив особо крупный кусок. — Я ее просто не ем.

— Ну и правильно. Запах от нее, скажу я тебе, парень!

— Шейм.

— Пусть будет Шейм. Ты, кстати, знаешь, чьим именем тебя наградил этот шутник Киранн?

— Нет. Но догадываюсь, что его обладателя надолго запомнили.

— Еще как! — весело засмеялся Гийнер. — Это был всеми 'любимый' мерин Киранна, мимо которого нельзя было пройти спокойно. Обязательно зубами, стервец такой, за зад схватит! Да больно так! Некоторые по нескольку дней на филейную часть сесть не могли!

Ну, Киранн, ну, паскуда! Я тебе припомню кусачего мерина! Был бы жеребец, не было бы так обидно! А то мерин!

— И что с ним стало? — с трудом выдавил я.

— Да сдох он в прошлом году, — равнодушно махнул рукой Гийнер. — Киру жалко было его убивать, хоть и грызся сильно, вот и помер он только своей смертью, от старости. Мы еще с Киранном поминали его, помню.

Угу, ясно. Я запомнил. Теперь беседа с Киранном мне еще больше необходима. К предыдущим темам добавилась еще одна.

Кузнец не спеша жевал курицу и прихлебывал пиво, почти не отрывая от меня заинтересованного взгляда. Насколько я понял, этот крупный мужчина хотел еще о чем-то меня спросить, но, то ли не решался, то ли думал, как лучше начать. Я ему не мешал, ковыряясь в рыбе и чувствуя подступающий голод. Наконец, не выдержал, позвал Лину и попросил поесть чего-нибудь 'менее изысканного'. Девушка без вопросов забрала разрубленную моей вилкой рыбу и вскоре принесла мне мяса с овощами и кружку с квасом. Я благодарно кивнул Лине и быстро принялся за приличную еду.

— Парень, — обратился ко мне кузнец. Решился. Я выжидательно посмотрел на него. — А что там у вас с герцогом на дуэли вышло?

Ну, конечно! О чем он еще мог спросить? Все-таки живем в большой деревне — все рано или поздно становится известным. И отсутствие 'видимых' свидетелей на нашей дуэли — не является помехой людскому любопытству.

— А ничего такого, — равнодушно пожал я плечами. — Дрались до пятой крови, я победил.

— А-а-а, ну-ну, — недоверчиво посмотрел на меня Гийнер. — И то, что...

— Привет, Гий! — неожиданно перебил его голос Киранна, а через секунду появился и он сам, звучно хлопнув кузнеца по спине.

— Кхм... кхм... Кир! — закашлялся Гийнер, подавившись пивом. — Ты что творишь! Я же чуть не захлебнулся!

— Ну не захлебнулся же! — резонно возразил корчмарь, усаживаясь за наш столик. Я окинул его тяжелым взглядом. Киранн, игнорируя мое пристальное внимание, повернулся к кузнецу, отрицательно покачав головой на вопросительный взгляд Лины, которая при его появлении выскочила из кухни.

— Кир, тебе уже четвертый десяток пошел, а ведешь себя как ребенок.

— Не всегда. Только со своими старыми друзьями.

— Лестно слышать, что я являюсь твоим другом, — недовольно проворчал Гийнер.

— Не веди себя как старик, Гий. Лучше рассказывай, как дела, почему с кузни сбежал?

— А мне уже и отдохнуть нельзя?

— Можно, можно.

— Вот спасибо за разрешение! Меня твой племянш вытурил. Опять опыты свои проводит. Я не спорю, он — талантливый юноша, железо слушается и льнет к нему, как ласковый котенок. Но он много работает, проводит в кузне весь день и почти не выходит на свежий воздух!

Погодите-погодите! Свид — кузнец?! Да он же худой, как жердь! А кузнецы у меня всегда ассоциируются с такой фигурой, как у Гийнера.

— Это его жизнь, — пожал плечами Киранн. — И я в нее вмешиваться не буду. Свид сам решил посвятить все свое свободное время магии и обработке клинков.

— Сам, — согласно кивнул Гийнер. — Теперь его клинки могут соперничать с эльфийскими или гномьими.

— Да, Свид — талантливый маг, гений и мастер меча. А над чем он сейчас работает?

— Принц заказал ему меч, когда посмотрел его работы.

— Кхм, кхм! — громко откашлялся я. Киранн повернулся ко мне, сделав слегка удивленное лицо, как будто только сейчас понял, что я тоже сижу рядом.

— О, какие люди! Сам господин Шейм, победивший на дуэли племянника короля!

— Киранн, можешь сразу сказать, что конкретно обо мне думаешь, — угрюмо предложил я.

— Зачем? Ты и так знаешь, что я скажу. Зачем напрасно сотрясать воздух? Но знаешь, что самое интересное?

— И что?

— Тот шейный платок, который ты забрал у герцога — не бесполезная вещица, а натуральный эльфийский шелк. Нет, не бойся, герцог несколько не расстроен потерей платка. Наоборот, счастлив, что смог угодить своему недавнему сопернику.

— Что ж, это радует, — я безразлично уставился в свою пустую кружку. Если честно, меня совсем не интересовало, счастлив герцог или нет. Я даже готов был вернуть этот платок ему обратно, если бы он попросил. Ведь мне он был абсолютно не нужен — эльфийский шелк выглядел чересчур женственно. И как его носил сам герцог? Я сначала подумал, что это подарок любимой девушки, но раз Киранн говорит, что Тарон 'счастлив', то это не так.

— Кир, что ты к парню пристал-то? — спросил Гийнер. — Он же все правильно сделал. Ведь не забрал же он у герцога ничего действительно ценного для короны.

— Не забрал, — согласно кивнул Киранн. — Но ты не видел КАК именно он не забрал Гий, ты бы слышал, что он там говорил. И как разговаривал с Хитом ар'Вассином.

— И что Хит?

— Хиту Шейм понравился. Поэтому обошлось без трупов.

— Старееет наш некромант.

— Не говори глупостей, он еще и нас переживет.

— А после похорон еще и поднимет наши трупы, — мрачно заключил Гийнер.

— Вы о ком? — непонимающе переспросил я, смутно представляя, о ком конкретно говорят кузнец и Киранн.

— Об одном маге из Совета, с которым ты сегодня 'мило' побеседовал на предмет дырок в твоей рубашке и гм... организме.

Гийнер коротко рассмеялся.

— Высокий мужчина лет тридцати с длинными черными волосами? — осторожно предположил я.

— В точку! — радостно улыбнулся Киранн. — Это он! Единственный некромант в нашем Совете, да и в деревне тоже. Обычно с ним никто старается не связываться — профессия у него опасная. Но ты же у нас особенный, Шейм!

— С некоторых пор, да, — мрачно подтвердил я.

Помолчали. Кузнец допивал свое пиво, высоко запрокинув голову. Киранн негромко барабанил пальцами правой руки по столу, неторопливо осматривая зал. А я медленно водил указательным пальцем по ободку своей кружки, наблюдая за ними обоими, чувствуя, что разговор еще не окончен.

— В общем, Шейм, — решил, наконец, Киранн, — у принца нет к тебе никаких претензий. Завтра-послезавтра он отсюда уезжает вместе со своими спутниками. Кроме, конечно, герцога, который остается здесь на обучение у одного из лучших магов-целителей. Принц обеспокоен лишь тем, что вы можете снова схлестнуться с ар'Тишемом. Или сам герцог опять вляпается в похожую ситуацию. Ведь здесь он инкогнито, и остальные ученики будут видеть в нем заносчивого дворянчика. Хотя сами тоже вели себя не лучше. Поэтому за герцогом нужно первое время присматривать...

— А причем здесь я? — с недоумением посмотрел на Киранна. — Или... Или вы хотите, чтобы Я смотрел за герцогом?!

— Мы не хотим, принц Аннар требует этого. Сам недоумеваю почему. Ты случайно не знаешь?

— Киранн, вы там, в Совете все с ума сошли?! Недавно чуть меня не убили, посчитав шпионом, а теперь в няньки чуть ли не королю прочите!

— Не льсти себе, Шейм. Герцог — далеко еще не король. Пятый в очереди на трон — ничего не значит в нашей стране, потому что королевская семья отличается удивительной сплоченностью. У них не было склок за престол за все время правления этой династии. А это около двухсот пятидесяти лет.

— Все равно! Киранн, тебе не кажется, что вы быстро перешли от враждебности к доверию?!

— Никто тебе еще не доверяет! — раздраженно сказал Киранн, сложив руки на груди. — За тобой будут следить еще больше, чем до этого. Просто принц почему-то настаивает на твоей кандидатуре. Ведь ты был представлен, как дворянин, который, к тому же, не является, и не будет являться учеником здешних магов. Мы не могли опровергнуть этого. Поэтому и дали согласие.

— Но какой я, к демону, маг?! Я же ничего не знаю о вашем ремесле!

— Не знать и не помнить — две разные вещи. Наличие такого мощного щита, которым обладаешь ты, уже говорит в пользу наличия в тебе каких-либо магических качеств. Тебе только нужно немного помочь, и ты сразу вспомнишь, как пользоваться ими.

— Звучит очень оптимистично! — угрюмо заметил я.

— А то! — весело подмигнул Киранн. — Тем более, помогать тебе вызвался твой старый знакомец...

— Только не Гран! — в ужасе вскинул я ладони, перебив его.

— Успокойся, не он, — ухмыльнулся корчмарь, косо взглянув на кузнеца. — Я говорю о Хите ар'Вассине. Кстати, он также является учителем герцога. Так ты будешь чаще с ним видаться.

— Утешил, — еще более мрачно сказал я.

— Погоди-погоди! — вскинул голову Гийнер. — Так Хит же некромант! Как он будет

учить целителя?!

— Гий, — поморщился Киранн. — Вот в кого ты такой наблюдательный? Ладно, не отвечай. Сам знаю, что в отца. Во-первых, Хит некромант только в нашем узком кругу. Официально он признан целителем. Не хмыкай, Гий. У каждого врача свои методы. И никто не виноват, что у Хита они столь гм... нетрадиционные. Совет не хочет терять такого талантливого мага, как наш некромант.

— Да знаю я это все! — махнул рукой кузнец. — У меня отец же в Совете. Я тебе про то, что герцог — целитель!

— Знаю. Я больше для Шейма говорю. А вот насчет герцога я бы не был так уверен. Дело в том, что принц по секрету сообщил Совету — о, а я почти поэт! — что способности юного герцога отнюдь не целительского свойства, но близки к жизни и смерти.

— То есть он... — осторожно начал я, вмешавшись в беседу.

— Да, юный герцог — некромант. Поэтому отец и направил его сюда, зная, что единственный 'легальный' некромант живет здесь и что такие способности невозможно скрыть не в ущерб себе. Некромантия — та сила, которая убивает своего носителя, если он не сможет совладать с нею.

— И откуда в королевской семье взялись такие способности? — с любопытством поинтересовался Гийнер.

— Думаю, от предков матери юного герцога. Ведь младший брат короля всегда отличался буйным нравом, пока не женился. Да и жену себе выбрал не совсем обычную. Говорят даже, что она не человек. Нечисть или полукровка. Но кто будет верить слухам? Я, например, нет.

— А чем, по-вашему, мне сможет помочь ваш некромант? — спросил я.

— Может быть, и ничем, — пожал плечами Киранн. — Ведь господин по имени Шейм — существо полностью неизведанное. Кто знает, как на тебе отразится магия Хита. Но попробовать стоит. Где у Грана не получилось, может, получится у него.

— Отец смотрел его? — с любопытством спросил Гийнер, кивая в мою сторону.

— ОТЕЦ?! — невольно вырвалось у меня.

— Отец! — довольно подтвердил Киранн.

— Э-э-э... — протянул я, глядя на ухмыляющегося Киранна и жмурящегося непонятно от чего кузнеца. — Извини... те, Гийнер.

— За что? — удивленно поднял он кустистые брови. — Неужели ты думаешь, что я обижаюсь на твое искреннее мнение о моем отце? Я прекрасно его знаю, успокойся, парень. Можешь говорить в моем присутствии о нем, все, что думаешь.

— Не уверен, что получится... — заметил я.

— А ты попробуй! — подмигнул мне кузнец. — Тебе понравится! Тем более, отец сам никогда на это не обижается.

— Надеюсь, у этого Хита нет каких-нибудь родственников, о которых я не знаю? — раздраженно поинтересовался я.

— Не волнуйся, Шейм, в деревне у него никого нет. А насчет родственников за ее пределами — я не знаю. Он — довольно скрытный тип.

— Спасибо, утешили.

— Стараемся, — подмигнул мне Киранн.

Я настезь раскрыл дверь корчмы, запуская внутрь свежий вечерний воздух. Снаружи только-только опустились сумерки, а в зале уже никого не было. Поэтому я недоуменно выглянул наружу. Чтобы тоже не обнаружить там никого. Странно... В предыдущие вечера в зале былолюдно, а сейчас... Я оставил дверь открытой — проверится — и пошел на кухню узнать, что случилось, у Лины или Ремины.

Они обе сидели за столом и болтали. Риан, как всегда, сидел у матери на коленях, уткнувшись ей в грудь лицом. Ремина нежно гладила его по темным волосам. Я нахмурился, вспомнив, что давал себе обещание выяснить, чем болен Риан. И в решении этой проблемы пока нисколько не продвинулся.

— О, Шейм, — улыбнулась Ремина, заметив меня. — Где ты был?

Лина тем временем налила в чашку горячего травяного отвара и протянула ее мне.

— Меч Киранна чистил, — ответил я, присаживаясь рядом с ними и благодарно кивая девушке.

— Так ты им еще с утра после дуэли занимался, — вспомнила Лина.

— С утра я его первый раз почистил, потом замочил в особом отваре, чтобы он дольше не тупился, а сейчас еще раз почистил.

— Тебе бы девушку завести, — вздохнула Ремина. — О ней бы так заботился, как о простой железяке.

В это время я как раз сделал большой глоток, а после слов Ремины поперхнулся и закашлялся. Лина поспешно похлопала мне по спине.

— Тэсса Линн, — прохрипел я, вытирая выступившие слезы, — не шутите так больше. Иначе в следующий раз меня и Лина не спасет.

— Шейм, — укоризненно посмотрела на меня Ремина. — Это не повод для шуток, я говорю вполне серьезно.

— Так и я не шучу!

— У меня другое мнение. Ты вообще очень несерьезный человек.

Я криво усмехнулся, отвернувшись в сторону. Когда ты не помнишь себя, лучший выход — вести себя несерьезно, с юмором глядя на самые обычные вещи. Тогда не остается времени на порой даже сумасшедшие мысли. А в моем случае и сны, которые я никогда не забываю. Ремина, наверное, что-то прочитала на моем лице, поэтому продолжить разговор не осмелилась, опустив глаза в стол. Лина непонимающе посмотрела сначала на меня, а потом на Ремину. Когда она уже открыла рот, чтобы что-то спросить, открылась дверь, ведущая на задний двор корчмы. Мы дружно повернулись в ее сторону.

— Чего такие хмурые сидите? — весело спросил Киранн, заходя внутрь. — Сегодня же праздник!

— Какой? — непонимающе нахмурился я.

— Шейм, ты чего? День летнего Солнцестояния, Ассантель. Весь народ собрался уже на площади. Я за вами пришел.

— Ой, а мы просто с Реминой заболтались, — вскочила со стула Лина, поспешно поправляя волосы и разглаживая юбку. Я только теперь обратил внимание на то, что обе тэссы одеты в нарядные платья, а Риан — в новый костюмчик. Даже Киранн приоделся, заменив свои кожаные брюки и куртку на черные бриджи, белоснежную рубашку и темно-зеленый камзол. Я же сидел в одежде, которую мне дала Ремина. О празднике я даже не слышал.

— Заболтались они, — проворчал Киранн, — собирайтесь, скоро открытие будет.

— Мы уже готовы, Кир, — поднялась со своего места Ремина. — Можем идти.

Киранн взял у нее из рук Риана и направился к двери. Прямо перед его носом проскочила вперед Лина, сказав, что сбегает в кузню позвать Свида, иначе он там на всю ночь останется. Киранн согласно кивнул ей, пропустил вперед жену и только потом обернулся ко мне. Я же продолжал цедить вкусный горячий напиток из кружки, наблюдая за уходившей семьей.

— А ты чего сидишь? — спросил он слегка удивленно.

— Пью, — объяснил я.

— Я вижу, — недовольно прищурился Киранн. — Допивай быстрее, переодевайся и бегом на площадь.

— Киранн, — осторожно начал я, — я не думаю, что мое присутствие уместно на вашем празднике...

— Мне все равно, что ты думаешь! — отрезал корчмарь. — Праздник един для всех. Или ты боишься, что там будет принц с герцогом?

— Ну-у...

— В общем, ты меня понял. Если через двадцать минут тебя не будет на площади, я пришлю за тобой Гийнера.

Я открыл рот, чтобы возмутиться.

— С отцом, — лаконично добавил Киранн.

Я захлопнул рот. Аргумент был железный, пусть даже и сказанный в шутку. Я кивнул, быстро допил остатки из кружки и поднялся из-за стола.

— Вот и молодец! — удовлетворенно заметил Киранн, покидая кухню через заднюю дверь.

Я тяжело вздохнул и отправился в свою комнату. Единственной 'праздничной' одеждой для меня являлись мои штаны, рубашка и камзол, в которых я пришел в эту деревню. Их я и надел.

Рефлекторно схватился за правое бедро, где, по моему мнению, раньше висели ножны. Мне необходим был меч. Сегодня утром после дуэли я чувствовал приятную усталость в мышцах. Но разминка показалась мне чересчур короткой. Я бы с большим удовольствием погонял герцога еще не менее часа. Но он подумал бы, что я издеваюсь над ним. Решено, завтра попрошу у Киранна какой-нибудь клинок. Все-таки его друг — кузнец. Да и племянник тоже.

Я вышел из корчмы. Пока мы разговаривали на кухне, а потом я переодевался, сумерки стали гуще. Но предусмотрительные маги постарались и создали искусственное освещение. В воздухе носились небольшие огоньки желтого цвета, освещавшие тихие и темные улицы. Издалека доносился гул людских голосов. Судя по всему, на деревенской площади собралось все население. И я направился в ту сторону.

Магические светлячки противно кружили вокруг меня, лезли в глаза, уши и нос, и уже не казались такими красивыми. Я раздраженно отмахивался от них обеими руками, но бесполезно. Тогда я остановился и быстро поймал одного из них. При свете остальных я внимательно постарался изучить его, но не успел. Кто-то сзади с силой врезался в меня. От неожиданности я выпустил огонек и сделал два спотыкающихся шага.

— Простите! — раздался из-за спины знакомый голос.

Я обернулся. Передо мной стоял Свид и, слегка шурясь, смотрел на меня. И было из-за чего — практически все огоньки магов кружили вокруг меня. Со стороны я, наверное,

казался таким светящимся божеством или даже Демиургом. Свид встретился со мной взглядом, широко распахнул глаза и бросился на меня с громким криком:

— ТЫ!!!

Я никак не отреагировал на выпад его кулака, который был направлен мне в скулу. Только отошел с траектории его удара. Свид пролетел мимо, как и я недавно, спотыкаясь на каждом шагу.

— Ты чего? — спросил я несколько ошалело, повернувшись к нему.

Свид, не отвечая, взревел и вновь кинулся в мою сторону. Что он от меня хочет? Мне кажется, мы уладили наш конфликт еще сегодня утром. Или я ошибаюсь, и племянник Свида затаил на меня зло?! Но не такое же, чтобы сразу, без разговоров бросаться на меня с кулаками?! Хотя кто этих магов поймет? Свид вновь пролетел мимо меня — я предусмотрительно отошел с траектории его 'полета' и повернулся к нему лицом. Он бросил на меня недоумевающий взгляд, наверное, не до конца понимая, почему второй раз не может попасть по мне.

— Свид, может, успокоишься? — осторожно спросил я.

Бесполезно. Свид опять побежал на меня. Да что ты будешь делать!!! Я не стал отходить в сторону, просто шагнул назад, стремясь увеличить между нами расстояние. Но не видел, что находится сзади меня, споткнулся обо что-то и неуклюже сделал несколько бестолковых шагов, пытаюсь удержать равновесие. Свид не преминул воспользоваться этим, ударив меня по лицу. Я все-таки не удержался на ногах и плюхнулся на пятую точку, ошеломленно моргая глазами.

— Свид!!! Прекрати!!! Что ты делаешь?!

Мы одновременно повернули головы в сторону крика. К нам бежала Лина. Запыхавшись, она остановилась в шаге от нас и теперь встревожено вглядывалась в наши лица.

— Все в порядке, Лина, — попытался я ее успокоить.

Возможно, мне это и удалось бы, но тут Свид вновь зарычал и бросился в мою сторону. Одновременно с Линой. Я вскочил. Свид замахнулся на меня кулаком. Я испугался — передо мной уже стояла Лина, заслоняя меня собой, и прямо в ее сторону летел кулак ее обезумевшего брата. В следующие секунды я действовал на уровне инстинктов. Отскочил вправо, увлекая за собой Лину и одновременно толкая ее за спину. Девушка слабо пискнула. А Свид свалился влево, не рассчитав приложенную для удара силу и инерцию.

Лина медленно выступила из-за моей спины, с опаской глядя на брата. Свид тряхнул головой, поднял на нас взгляд. В его глазах плескался страх и изумление. Свид вскочил, бросил на Лину последний безумный взгляд, обернулся и убежал.

— Чего это он? — опешил я.

— Плохой день! — хмыкнул кто-то сзади смутно знакомым голосом.

Я обернулся. Из тени выступил некромант, один из пятерки Совета деревни. Я непонимающе нахмурился.

— Лина, сбегай, найди своего брата, — обратился к девушке мужчина, игнорируя мой вопросительный взгляд. — Чтоб через десять минут я видел его на площади.

Лина нерешительно кивнула, посмотрела на меня.

— Хит, а ты покажешь Шейму дорогу к площади?

— Нет проблем, егоза!

— Хит! — возмутилась девушка.

— Все, я молчу! Беги. Но обязательно передай, что я хочу его видеть.

Лина кивнула и побежала в сторону, где несколькими минутами ранее скрылся ее брат.

— Ну, пошли, Шеймир, — прищурился некромант и сделал приглашающий жест.

— Как вы меня назвали?

— Шеймир.

— Меня зовут Шейм.

— Так пусть и зовут дальше, я не запрещаю. Я же буду называть тебя Шеймиром.

— Почему? — с любопытством осведомился я, следуя за Хитом и между делом отмахиваясь от кружащих возле меня огоньков.

— Ты знаешь, что любое существо, принадлежит оно к роду людей или нет, изменив имя, меняет свою судьбу? — обернулся на ходу Хит. Я не смог разглядеть выражение его лица и глаз из-за ярких огоньков, которые никак не хотели отлетать от меня.

— Смутно знакомое выражение, — признался я. Утверждать, что я это знаю, я не осмелился — я себя-то толком не знаю.

— Готов поспорить, что ты его слышал, — удовлетворенно кивнул некромант. — Так вот, если следовать этому утверждению, то ты изменил свою судьбу, приняв имя обыкновенного озабоченного мерина, которое до сих пор несет на себе отпечаток его судьбы. Теперь вопрос: оно тебе надо?

Задумался. Решил. Не надо.

— То-то и оно, что нет, — правильно истолковал мое молчание Хит. — Тогда почему бы тебе не принять имя, которое, насколько я помню, не принадлежало никому и переводится с одного из самых древних языков, как...

— ... Возрожденный, — тихо закончил я.

Мужчина остановился и обернулся ко мне. На мгновение мне показалось, что я уловил в его глазах тень изумления, но демоновы светлячки также настойчиво продолжали лезть мне в глаза, и точно утверждать я не мог.

— Знаешь этот язык? — с легким любопытством поинтересовался он.

— Возможно, — пожал плечами я. — Я не могу в полной мере оценить свои возможности.

— Ничего. Я над этим поработаю.

— Угрожаете?

— Обещаю, — хмыкнул некромант. — И хватит мне 'выкать'. Официально ты являешься моим помощником. И у нас с тобой 'дружеские' отношения. Пока только авансом, но я надеюсь и на их реальность в дальнейшем.

— Я не против.

— Вот и отлично. Пошли.

Двинулись дальше по улицам, которые тоже были освещены магическими огоньками. И которые при моем появлении переставали бесцельно кружить, освещая темную дорогу, и дружной вереницей направлялись ко мне.

— Шарэсси! Что за гадство такое? — тихо прошипел я.

Хит услышал, обернулся, хмыкнул.

— Ты притягиваешь энергию. Особенно энергию тепла.

— Ты можешь что-нибудь с ними сделать?

— Сейчас, — пообещал он. Потом сунул руку за пазуху, достал оттуда какую-то вещь. Что он с ней сделал, я не рассмотрел, но светлячки вдруг испуганной шайкой ринулись в

стороны и распределились над нашими головами в линию. Я облегченно вздохнул.

— Что это у тебя? — кивнул я на вещицу в руке Хита, которую он снова спрятал за пазуху.

— Фаланга мизинца мертвеца, который покончил жизнь самоубийством из-за нападков своей стервы-жены.

— Да ну-у?! — недоверчиво протянул я.

— А то! — подмигнул мне некромант. Теперь я более отчетливо смог разглядеть его лицо. Утром мне было не до этого, а несколькими минутами ранее меня настойчиво ослепляли светлячки. У Хита оказалось узкое лицо с тонкими чертами и слегка раскосыми глазами. Чем-то оно напоминало лицо эльфа. Да и мое тоже. Открытый лоб, длинные, ниже лопаток, черные волосы, слегка собранные сзади. И неожиданно заурядного невыразительного серого оттенка глаза. Ну и, конечно, черная одежда. Вот и весь образ страшного некроманта.

— И он помогает? — все также скептически поинтересовался я.

— В поддержке стереотипов — очень даже, а вот в управлении энергиями — никогда. Просто люди всегда уверены, что некроманты не могут жить без косточек, могилок и трупикиков. А кто я такой, чтобы нарушать устоявшееся народное мнение? Так нас и бояться перестанут.

— А как же утверждение о том, что ты официально считаешься целителем?

— Ты думаешь, от людей так просто скрыть некроمانтию? Да большая часть деревни знает, кто я! Другое дело — посторонние.

— И чем же тогда на самом деле занимаются некроманты?

— Ты некромант? — тяжело вздохнул Хит.

— Нет, — отрицательно качнул я головой.

— Тогда на кой тебе нужно забивать этим голову?! Пусть вон лучше герцог старается.

— А если... — начал было я.

— А если, — нетерпеливо перебил Хит, — тебе это интересно, послушаешь, что я буду говорить королевской особе.

— Понял.

— Молодец! Пошли, наконец, а то мы уже открытие пропустили. А я еще хочу и на горящие колеса посмотреть. Привлекает меня, знаешь ли, огонь и дерево. Особенно те, на которых я не горю.

— А что, было и такое?

— О-о-о, чего только не было!

Так Хит ар'Вассин, некромант, ловко отвлек меня от вещицы, с помощью которой он разогнал магические огоньки. Вот жук! Но настаивать я не стал. У меня были и другие вопросы, которые меня больше интересовали, чем непонятные вещицы некроманта. Вот, например...

— Хит, — начал я, непроизвольно сделав паузу, думая, что некромант снова меня перебьет.

— Ну? — не дождался он от меня продолжения. — И что замолчал? Я не кусаюсь. Да и людей не ем. По крайней мере, живых.

Я хмыкнул, оценив шутку.

— Я насчет Свида. Что с ним было? Почему он напал на меня? Мне казалось, он успокоился после того, как я перед ним извинился...

— О, ты и ему успел сделать 'приятное'? — язвительно уточнил Хит.

— Да. Тот фингал, который красовался на нем с утра и который позже исчез, — моя работа.

— У меня такое ощущение, что ты заводишь знакомство с людьми, только избив или 'очень мило' побеседовав с ними, — задумчиво проговорил Хит.

Я тоже задумался. И как ни странно, Хит оказался почти прав. Вспомним мой приход в деревню — юный стражник у ворот, Киранн, тэсс Гран, герцог, Свид, да и сам Хит. Ну да, с большей частью народа я сошелся указанными некромантом способами. Стоп-стоп-стоп! Вот зараза языкастая! Он опять намеренно уводит в разговор в сторону! Привыкну ли я к такой манере вести беседу?

— Так как насчет Свида? — коварно осведомился я.

Хит разочарованно вздохнул.

— Проблемы у них в семье.

— Я заметил.

— Все заметили. Ты же знаешь, что брата Киранна и отца Свида убили?

— Да... Киранн говорил, что мои глаза напоминают ему убийцу его брата.

— Да? Не думал, что он скажет. Глаза очень похожи. Почти один в один. Такой цвет редко встретишь.

— А ты откуда знаешь?

— Да весь Совет знает! Убийца несколько недель жил в деревне, входя к нам в доверие. Нужно ему было кое-что. А брат Киранна был тогда одним из членов Совета и хранил у себя эту вещь... И не спрашивай какую! Это тайна! В общем, через некоторое время этот человек понял, что увещеваниями и лестью от Совета и Коэнна, брата Киранна, ничего не добьешься. И стал угрожать Коэнну и его семье. У него тогда только родилась Элиния, а Свида было десять. Да и Киранн все еще жил с братом. Коэнн и тогда не пожелал отдавать ему вещь. После этого тот человек решил действовать силой. Ворвался ночью в дом к Коэнну и, держа нож у горла его жены, потребовал отдать ему вещь. Коэнн не отдал. Не потому, что не дорожил жизнью жены, а потому, что отдав вещь, он сам бы умер. И тогда ничто не помешало бы убийце уничтожить всю его семью. В ярости тот человек убил и Коэнна, и его жену. Наверное, убил бы и детей, но они тогда находились в другой комнате, огороженной волшебством своего отца. Малышка Лина тихо спала, а Свид в дверную щель смотрел, как убивают его родителей. И ничего не мог с этим поделать. Как бы он не кричал, магия не позволяла услышать его убийце. А тот человек, поняв, что он так ничего и не добился, а остальные члены Совета скоро будут здесь, просто ушел, оставив в прихожей изуродованные трупы. Вот так...

Хит замолчал. Я тоже не мог вымолвить ни слова. Некромант обладал способностью одним голосом воздействовать на собеседника. У меня невольно защемило сердце. Десятилетний ребенок видит, как убивают его родителей... Я даже представить себе не мог, как жилось Свида после этого.

— Почему же... — хрипло начал я, потом прокашлялся и продолжил: — почему же он только сегодня вечером так отреагировал на меня, а утром даже не заметил моей 'похожести' с убийцей?

— Я думаю, все дело в освещении. У того человека были, ко всему прочему, еще и узкие вертикальные зрачки. Из-за этого они казались... змеиными. Когда огоньки стали кружиться вокруг тебя, твои зрачки уменьшились и, как ни странно, слегка удлинились. Поэтому и

стали более похожими на глаза того человека.

— Ясно, — кивнул я. Действительно, мне было все ясно и понятно. И реакция Свиды, и его понимание, что он только что чуть не ударил сестру. Только необъяснимым было поведение Киранна, который почти сразу после моего появления в деревне начал относиться ко мне, как к родственнику или другу.

— Вот мы почти и пришли, — нарушил наше молчание Хит. Впереди ярко обозначились огни площади, и зазвучали крики и смех людей.

— Мне казалось, площадь ближе. А мы шли к ней довольно долго, — проговорил я.

— А мне показалось, что ты хочешь поговорить. Вот мы и шли окольными путями... И, кстати, не ищи в действиях Киранна какой-то скрытый мотив. Он просто не из тех людей, кто станет презирать кого-то только из-за того, что он похож на ненавидимого им человека. Он будет смотреть на тебя только через призму твоих же собственных поступков. Это тебе не импульсивный Свид, которому хоть и исполнилось уже два с половиной десятка, ведет себя порой как подросток.

С этими словами Хит, наконец, достиг площади, где был сразу поглощен людским водоворотом. На прощание, правда, бросил, что ждет меня завтра утром возле своего дома вместе с королевским племянником. Я же в растерянности замер на окраине площади, где было чуть меньше народа. Осмотрев ближайших людей, я не узнал никого. Хотя лица некоторых и казались мне знакомыми. Но мало ли кто посещал корчму за последние четыре дня. Я же тогда просто механически выполнял свою работу, особо не вглядываясь в лица проходящих клиентов.

Чтобы не стоять истуканом на одном и том же месте, я начал осторожно продвигаться по краю площади, стараясь не идти вглубь. А то меня там 'засосет' в людскую массу и все, поминай, как звали. Не люблю большого скопления людей. Прошел так несколько метров и заметил невдалеке несколько деревьев. А под ними — скамейки. Как ни странно, пустые. Может, потому, что весь народ танцевал в центре площади? Я радостно устремился в сторону такого близкого уединения. А когда подошел, понял, что люди здесь все-таки есть. В тени на краешке скамейки примостилась женская фигурка. Присмотревшись, я узнал Ремину с Рианом на руках. Она жадно наблюдала за ближайшими танцующими парами. Я осторожно подошел к молодой женщине и негромко спросил:

— А вы, почему не танцуете, тэсса Линн?

Ремина с улыбкой повернулась ко мне.

— Да куда мне с ним танцевать, Шейм, — кивнула она на Риана. — Мы уж лучше здесь посидим, на других посмотрим.

— А муж тогда ваш где? Развлекается?

Ремина рассмеялась.

— Кир бы так не поступил. Он пошел нам за соком. Да ты присаживайся, не стой!

Я послушно опустился рядом с молодой женщиной. Ремина вновь повернулась в сторону танцующих людей. Даже я понял, что ее так и тянет пуститься в пляс, но на месте удерживал сын.

Я опустил глаза на ребенка и встретился взглядом с его синими глазами, которые казались большими на этом бледном маленьком лице. Его губы дрогнули, как будто Риан хотел улыбнуться. Но я за четыре дня так и не увидел улыбки у ребенка! Потом Риан медленно поднял руку и протянул ее мне. Я непроизвольно коснулся его руки своей. Ладонка ребенка была маленькой и слегка прохладной. Я ее осторожно пожал, не отрывая

своих глаз от его. В глазах Риана что-то дрогнуло. Боясь напугать ребенка, я убрал свою руку и услышал его тяжелый, больше подходящий старику, вздох разочарования.

— Уходил, жена была одна, а вернулся — уже в компании подозрительного молодого человека! — раздался над нами бодрый голос Киранна. Мы одновременно с Реминой подняли на него глаза.

— Неужто ты ревнуешь свою жену к какому-то тощему подростку?! — удивленно вскинул я брови.

— Представь себе, да! Потому как этот, как ты выразился, тощий подросток, уж слишком быстро умеет заводить дружеские отношения со всеми вокруг.

— А вот это далеко не так! Например, с герцогом и Свидом мне дружеских отношений не видать.

— Не скромничай! Еще успеешь подружиться и с ними.

— Чур, меня, чур! — я шутливо замахал руками под веселый смех Киранна и Ремины.

Отсмеявшись, Киранн протянул жене стакан с соком. Ремина благодарно кивнула и первым делом предложила сок Риану. Мальчик сделал пару глотков и отвернулся от стакана.

— Кстати, — притворно грозно нахмурился я, обращаясь к Киранну, — почему благородный тэсс Линн не пригласит свою жену на танец?

Киранн неловко переступил на месте, смущенно глядя на Ремину и Риана у нее на руках.

— Риана не на кого оставить, — проговорил он.

— А если на Лину? — предложил я, вспомнив, что девушке Ремина без разговоров оставляла сына. В отличие от меня. Достаточно вспомнить ее первую реакцию на мое предложение посидеть с Рианом.

— Да где же она, Лина? — демонстративно окинул взглядом площадь Киранн. Я невольно последовал его примеру и... сразу же зацепился взглядом за тоненькую фигурку Лины. Она, как на буксире, тянула за собой упирающегося брата, выглядевшего смущенным, растерянным и виноватым одновременно. Но через пару метров на пути девушки попался Хит и утащил Свида за собой. Лина осталась одна.

— А вот и Лина, — удовлетворенно заметил я и поднялся со скамейки, призывно махая девушке рукой: — Эй, Лина! Иди скорее сюда!

Лина услышала, обернулась и с улыбкой направилась в нашу сторону.

— Что такое? — спросила она, подойдя к нам.

— Присмотришь за Рианом? — спросил я ее. — Чета ар'Линнов собирается посвятить свой вечер танцам...

— Конечно! — согласно кивнула девушка. — Идите, танцуйте!

— Как-то неудобно... — замялась Ремина. — Мы будем танцевать, а Лина сидеть с нашим ребенком. Тебе же тоже хочется повеселиться.

— Я еще натанцуюсь. А вообще, меня больше привлекают горящие колеса с горы, чем танцы!

— Идите, идите!

Мы почти силой выпихнули Киранна и Ремину к остальным танцующим. Напоследок они сказали нам 'не баловать' и отправились танцевать. Мы же с Линой присели на скамейку, наблюдая за ними.

— Господин Шейм, если не ошибаюсь? — спросил кто-то сзади. Я обернулся. Принц. Только этого еще не хватало. Какой веселый у меня выдался вечерок. Да и утречко еще то

было.

— Не ошибаетесь, — кивнул я и продолжил в том же официальном тоне: — Чем обязан?

— Я хотел бы переговорить с вами. Если, конечно, ваша спутница не возражает, — церемонно наклонил он голову в сторону Лины.

Девушка отрицательно покачала головой.

— Не возражаю. Иди, Шейм.

— Хорошо, — обреченно вздохнул я, не делая попытки скрыть, как мне не интересен этот разговор. Принц удивленно взглянул на меня, но промолчал. Я встал со скамейки и отправился за Его Высочеством. Принц отвел меня подальше от шумной толпы (в голову сразу закралась мыслишка о его не очень дружеских намерениях) в сторону небольшого фонтана и уселся на его край.

— Господин Шейм, вам, наверное, уже сообщили о моей небольшой просьбе, касательно моего брата.

— Да, — не стал я отпираться.

— И как? Вы согласны?

— А разве здесь требуется еще и мое согласие? — неподдельно удивился я. — Мне казалось, все решено без меня. Разве не так?

— Не паясничайте, господин Шейм, — раздраженно сказал принц. — Я говорил с тэссом Линном именно о просьбе, а не о приказе!

— Просьба королей чаще всего оказывается и приказом.

— Я не король пока. И надеюсь стать им как можно позже.

— Принцы, короли, какая разница? И те, и другие относятся к власть держащим! — теперь уже я не смог скрыть своего раздражения.

— Вы все еще негодуете по поводу дуэли и причинам, приведшим к ней? — проницательно поинтересовался принц.

— Ваше Высочество... — начал было я.

— Аннар. Мое имя — Аннар. Мы все-таки находимся в неформальной обстановке.

— Ваше Высочество, — с нажимом повторил я. — Извините, но я буду звать вас так. Ваша манера вести беседу далека от неформальной. Так, вот Ваше Высочество, я уже не негодую по поводу вашего кузена. И свое согласие 'присмотреть' за ним я дал. Хотя до сих пор не понимаю, почему именно я и почему не хватит одного из сильнейших магов Совета.

Аннар вздохнул.

— Ему нужен не только присмотр, но и воспитание. Тарон вырос слишком избалованным. И если для отпрыска благородного семейства это еще терпимо, то для некроманта является отнюдь не блестящим качеством. Я боюсь, маг будет относиться к нему очень подобострастно, помня о его происхождении. А вы...

— А я если что, всегда могу съездить ему по роже, так? — мрачно закончил я.

— В общем... да.

— Я понял ваши опасения, Ваше Высочество. Но они не совсем оправданы. Видите ли выбранный ему в учителя маг не будет относиться к нему 'подобострастно'. Мне кажется, он так же, как и я, может двинуть герцогу по физиономии. Отсюда вопрос: не много ли физического насилия для одного маленького герцога?

— Не много, — хитро улыбнулся принц. — Мне кажется, в самый раз. Именно то, что нужно.

— Вы настолько не любите своего кузена? — подозрительно поинтересовался я.

— Почему же не люблю? — искренне удивился Аннар. — Я его очень даже люблю. Просто, нужно исправить его отношение к жизни и к людям. И чем скорее, тем лучше. Иначе через несколько лет, боюсь, уже будет поздно.

— Понятно, — протянул я. — Он-то об этом знает?

— Даже не догадывается!

— Веселая ему предстоит жизнь. Да и мне, похоже, тоже.

— Вы не беспокойтесь, господин Шейм. Я заплачу вам за ваши труды.

— Погодите-погодите! Вы еще и заплатите мне за то, что я буду давать тумака вашему брату?!

— Не за это, за его воспитание, — поправил меня принц.

— Да какая, к демону, разница! В итоге получится то же самое!

— Ну, если вы так считаете... Да, я буду платить вам за то, что вы 'будете давать тумака моему брату'.

— У меня нет слов, Ваше Высочество! — захлопал я глазами. — Но я вынужден отказаться от ваших денег. Я и без них буду получать несравненное удовольствие.

— Что ж, ваше право. Так мы договорились?

— Договорились. Правда, я еще не совсем осознаю, на что я согласился.

— Хорошо. Тогда не смею вас отрывать от праздника, господин Шейм. До свидания.

— До свидания.

Принц соскочил с фонтана и направился в сторону площади. Я же остался на месте, продолжая удивляться причудам королевских особ. Если я раньше тоже был аристократом, неужели и у меня были такие наклонности? Да упаси меня Демиурги! Надеюсь, я был белым и пушистым. Да и подобные безумные идеи не приходили мне в голову.

Справедливо полагая, что впечатлений мне на сегодня и так хватит, я решил отправиться в корчму. Остаться на празднике и ждать, что случится еще что-нибудь, мне совсем не хотелось. А то впереди еще и запуск горящих колес с вершины холма. Красивое, должно быть, зрелище. Но мне почему-то сразу представилось, что это кольцо обязательно покатится в мою сторону. Не зря же Хит упоминал о том, что я притягиваю энергию тепла. Отличное завершение долгого дня, не так ли? Кстати, сегодня действительно самый длинный день. Не только в моей жизни, но и в году. С праздником тебя, Шейм. Как там Киранн говорил, Ассантель кажется? Точно, Ассантель. Красивый язык, эльфийский...

Зря я думал, что события этого дня закончились. Хотя нет, события ДНЯ закончились, но впереди была еще и НОЧЬ. Пусть и самая короткая в году, но не менее бурная.

Такие мысли бродили у меня в голове, когда я проснулся ночью от неясного звука. Полежал, подумал. Уже повернулся на другой бок, чтобы снова заснуть, но тут звук повторился. Опять Свид решил вернуться в 'свою' комнату? На этот раз я его к дереву привяжу. Толстыми веревками. Чтобы до утра так простоял. Ради такого случая даже во двор выйду.

Я встал, пытаюсь рассмотреть источник звука. Но в комнате у меня никого не было. Опять этот плач или всхлип! Ага, кажется это из коридора. Я поспешно натянул штаны и выскочил наружу. Огляделся. Дверь в комнату Киранна и Ремины была нараспашку, и именно оттуда раздавался плач. Я нерешительно потоптался на месте, думая, идти мне туда

или нет. А вдруг увижу что-либо, не предназначенное для моих глаз? И, тем не менее, пошел. Если бы супруги хотели уединения, то дверь в их комнату была бы закрыта. Логично? Да, ответил я сам себе и осторожно заглянул внутрь.

Ремина сидела на краю кровати и тихо плакала, спрятав лицо в ладонях. Киранн же суетился над маленькой кроваткой, в которой лежал Риан. Я смело вошел в комнату.

— Что случилось? — спросил.

Киранн, не оборачиваясь ко мне, и продолжая делать какие-то пассы над мальчиком, отрывисто сказал:

— Уведи Ремину на кухню. Быстро.

Не желая с ним спорить, я подошел к молодой женщине, осторожно поднял ее с кровати и повел за собой в сторону двери. Она пыталась сначала слабо сопротивляться, но потом послушно последовала за мной. И только уходя, я более внимательно присмотрелся к Риану. Тельце ребенка было скрючено в какой-то неестественной позе. Черты лица и открытые глаза оставались неподвижными. Как будто на кровати лежит уже мертвый ребенок. Я невольно дернулся в его сторону, но взял себя в руки и повел женщину на кухню, помня о том, что Киранн является отличным целителем. И если уж он не поможет своему собственному сыну, то куда уж мне со своей полной безграмотностью.

На кухне я усадил Ремину за стол. Ее всхлипывания стали тише. Наверное, подействовало то, что она больше не видела перед собой маленькое скрюченное тело сына. Что творится с Рианом, я не осмелился спросить. Просто нагрел травяного отвара и протянул чашку с ним женщине. Она в ответ только кивнула, не поднимая на меня взгляд. Я тихо уселся напротив нее. Ремина пила горячий ароматный напиток, я, молча, смотрел в одну точку перед собой. Мы ждали.

В коридоре послышались быстрые шаги. В кухню вошел Киранн.

— Как? — смогла только выдохнуть женщина, с надеждой в глазах глядя на него.

Лицо Киранна просветлело, суровые морщинки вокруг глаз и бровей разгладились.

— Обошлось. В этот раз.

Ремина облегченно вздохнула. Вскочила из-за стола и стремглав бросилась по коридору.

Киранн повернулся ко мне.

— Не спрашивай даже, что с ним. Болезнь. Неизлечимая. Такие приступы бывают. Иногда чаще. Иногда реже. И каждый раз мы боимся, что новый приступ будет его последним, что он не переживет новой судороги.

С этими словами Киранн опустил глаза и вышел из кухни. Я продолжал сидеть за столом, думая, а зачем вообще вся эта магия, если она не может помочь одному-единственному, действительно нуждающемуся в ее силе, человеку?..

Я с каким-то извращенным удовольствием провел ладонью по клинку, с силой прижимая ее к лезвию. Как и всегда на моей коже остался лишь белый след. Хотя лезвие, готов поспорить, было острым. Но, тем не менее, я все-таки достал из грубоотканого мешочка камень для заточки и принялся за работу.

Ухаживать за мечом мне всегда нравилось. Нет, за прошедший месяц я ничего нового не вспомнил о себе. Если не считать снов. Откуда такая уверенность, что мне всегда нравилось ухаживать за мечом? А вот не знаю! Мне так кажется, и все! Тем более, сейчас я еще и расслаблялся. Вчера Хит взял с собой Тарона и увез его куда-то на старые захоронения. Практика, так сказать. Мне там делать было совершенно нечего, и Хит благосклонно 'разрешил' мне отдыхать. Что я и делал.

Встал сегодня попозже, хорошо покушал, помог Ремине и вот сейчас решил проверить свой меч. Который, кстати, мне еще на второй день после праздника принес Гийнер. Как он сказал, клинок не бог весть какой, но на первое время мне сойдет. Хорошие и отличные клинки делал Свид, но просить его дать мне меч (именно дать, так как купить я не мог из-за отсутствия денег), я не мог по известным причинам. Отношения с ним так и остались менее чем натянутыми. Ну что ж, на первое время действительно сойдет. Тем более, я его подбил под свою руку и укрепил в отваре собственного приготовления.

Я водил камнем по лезвию, а мысли в голове крутились вокруг прошедшего в компании Тарона и Хита месяца. Для меня же он длился, казалось, больше года...

Нет, Хит не слишком издевался надо мной. Больше доставалось, конечно же, Тарону. Но и мне, как 'помощнику' (я уже начинал нервно хихикать, услышав это слово) много чего запомнилось. Начнем сначала.

В первый же день мы подрались с Тароном. Я пришел к дому Хита отнюдь не в солнечном настроении. У меня все еще стояло перед глазами скрюченное тело Риана. И тут малолетний герцог начал возникать. Что он мне тогда сказал, я уже не помню. Но факт остается фактом — я на него набросился. Когда Хит вышел из дома, он увидел валяющихся перед домом в пыли своих ученика и помощника. Недолго думая, некромант подобрал где-то полено поувесистее и начал дубасить им по нашим конечностям, особо не разбираясь, где, чья нога, рука или спина. Способ оказался действенным — мы мигом отскочили друг от друга, потирая отбитые больше Хитом, чем противником конечности.

Нас, естественно, никто не простил за драку. Хит сразу отправил меня в свою библиотеку, а Тарона — на деревенскую скотобойню. И если вы думаете, что мне было легче, то жестоко ошибаетесь. 'Библиотека' оказалась тесным пропыленным чуланчиком, не видевшим мокрой тряпки, наверное, с момента своего основания. Вздохнув, я принялся за работу, не переставая удивляться тому, как здесь вообще ориентируется Хит, и почему он так запустил книги. Конечно, потом я поинтересовался, неужели, он специально захламлял библиотеку в ожидании, пока я появлюсь и уберусь здесь. На что Хит заметил, что у него просто не было необходимости посещать ее — всю находящуюся там литературу он и так помнит наизусть.

Каково пришлось Тарону, мне остается только предполагать. Но если вспомнить, что он является не просто аристократом, а еще и отпрыском королевского семейства, то картина представляется совсем уж печальной. А еще я помню приятный зеленоватый оттенок его

лица, когда юный герцог вернулся со скотобойни.

Что ж, у некроманта свои методы воспитания. А принц еще хотел, чтобы я следил за его кузеном! Ему и Хита с головой хватало...

Так прошел наш первый день. Остальные так же отличались разнообразием, которое рождала больн... э-э-э... хорошая фантазия некроманта.

Конечно, на третий-четвертый день я осознал, насколько действенны методы обучения Хита. Разбирая старые книги и свитки в библиотеке некроманта, я начал понимать, что знаю некоторую информацию, описанную в них. То, что казалось мне новым и неизвестным, я откладывал, чтобы потом перечитать. Таким образом, я изучил устройство мира, религию, политику, географию и даже некоторые теоретические труды по магии. Конечно, это принесло свои плоды в развитие моего кругозора, но воспоминаний, касающихся лично меня, увы, не вернуло.

Виленок являлся королевством, не связанным с морем. Обычная холмисто-равнинная страна с парой-тройкой речушек. Здесь, как и везде, молились четырем братьям Демиургам. Четыре конца креста как раз и символизировали их единство. Правда, в некоторых странах имелись свои боги и богини, но никто из живущих в мире не отказывался и от четырех Создателей. И боялись Нижнего бога с его слугами-демонами. Несколько тысяч лет назад какой-то безумный маг пытался установить в мире господство Нижнего, но, к счастью, ему это не удалось, благодаря усилиям сильнейших магов всех народов. Правда, пятьдесят трудных лет всем странам обеспечил. А кроме них недоверие, а порой и ненависть, к тем, кто владеет левой рукой. Известны случаи, когда маленьких детей, впервые взявших игрушку левой рукой, убивали сами родители. Кто знает, почему леворукие лучше поддавались влиянию Нижнего, но факт остается фактом — их не любили во всем мире. Однако уже не так, как всего четыре века назад...

Убрав библиотеку, я получил другие задания. В частности, сидеть тихо и слушать, что Хит так обстоятельно втолковывает Тарону. Первые уроки касались общих азов магии. Например, некромант научил нас видеть ауру. Как он сказал, видеть ауру — это уже половина пути к выздоровлению, а уметь управлять ею — полное выздоровление. Правда, потом он добавлял, что для некроманта это тоже подходит. То есть, если он умеет управлять аурой, то запросто может убить человека, всего-навсего сместив в ней цвета.

Первые занятия сразу же выявили, что видеть ауру я умею. На этом все и застряло. Хит не мог продолжать обучение, пока Тарон не научится этого делать. А лично мне показывать никто не хотел. Это я про Хита. Сам же я опасался экспериментировать — Хит обладал поразительной способностью убеждать. Тем более вскоре некромант завалил меня работой, которую с невинным видом называл 'посильной помощью'. Так что пока Тарон в поте лица трудился над конспектами и манускриптами, я бегал по всевозможным поручениям. Отсюда возникал закономерный вопрос: как Хит раньше без меня справлялся? Скорее, просто напросто игнорировал всевозможные просьбы Совета, которые теперь выполнял я.

Через неделю-другую я начал спрашивать Хита о том, когда же он, наконец, начнет помогать мне с восстановлением памяти. На что некромант с невинной улыбкой заявил, что он попробовал влезть в мою голову еще в День Летнего Солнцестояния, но безрезультатно. Я раздраженно поинтересовался, зачем тогда я вообще с ними торчу, если он мне помочь не может. Хит с гаденькой усмешкой кивнул в сторону Тарона, который усердно пытался 'настроить' свое зрение на ауру, но вместо этого только 'расстраивал' его.

Я вздохнул.

Ответ был очевиден. Киранну помощник в корчме был не нужен — он и так прекрасно справлялся там. А те несколько дней, когда я пытался помогать по хозяйству, он просто придумывал мне лишнюю работу, чтобы только занять меня. Сейчас дела обстояли таким же образом. Мне уже приходила в голову мысль о том, что Совет хочет 'пристроить' меня так, чтобы и под ногами не мешался, и пользу приносил. Просьба принца присматривать за Тароном — только предлог удержать меня на месте, в данном случае возле Хита. Не считать же 'воспитанием' с моей стороны еще несколько драк, которые произошли между мной и герцогом? Пятый претендент на королевский престол оказался уж больно вспыльчивым. Я-то повода не давал, ведь так? Ну, разве можно поставить мне в вину то, что я назвал Тарона неженкой, когда он отказался разделять принесенного Хитом зарезанного поросенка? Я же прав! Неженка и есть! Какой из него некромант, если он даже обыкновенного поросенка выпотрошить не может? Позор! Итог один — Тарон бросился на меня с кулаками, я тоже не стоял столбом. И опять Хит разнимал нас, колотя поленом по нашим конечностям.

Похожая ситуация повторилась еще четыре раза. После последней потасовки Хит вспылил. Схватил нас за шиворот и поволок в лес. Там вручил по топору и приказал готовить дрова. Когда мы робко поинтересовались, сколько нужно, он лаконично рявкнул: 'Пока солнце не сядет!' — и пошел обратно в деревню. Мы с тоской посмотрели на только поднимающееся солнце, вздохнули и принялись за работу. Ни у меня, ни у Тарона и мысли не возникло о том, чтобы сбежать, послушаться некроманта. Как я уже говорил, Хит обладал поистине ужасающим даром убеждения. В том числе и убеждения в том, что за послушанием последует наказание, которое, мягко говоря, совсем нам не понравится.

Проведя день в жарком лесу за работой, без еды и только с маленькой фляжкой воды на двоих, мы как-то сдружились. Мне пришлось умерить свое остроумие в отношении Тарона (фляжка с водой принадлежала ему, утром они с Хитом собирались куда-то идти), а ему — свою вспыльчивость (я наотрез отказывался работать и начинал петь, слегка фальшивя, неприличные частушки, если он не давал мне плотнуть воды). Вот так друженько мы провели целый день. Уже в густых сумерках за нами пришел Хит, нарочито потягиваясь и зевая. Нас он нашел лежащими возле огромной поленницы дров — уставших и голодных.

Больше мы не дрались, да и относиться друг к другу стали более терпимо. Зато Хит продолжал издеваться над нами, как ему хотелось. Мы уже начали думать с Тароном, как подшутить над некромантом, как вдруг со мной произошел этот случай...

Начиналось все нормально — однажды утром Хит вручил мне список с названиями трав и их описанием и приказал (он так обычно просит) принести их. А то ему, видите ли, некогда — намечается собрание Совета, и ему жизненно необходимо научить Тарона варить некоторые полезные зелья. Ага, знаю я их собрания — придут, вина попьют, языками почешут и разбегаются. Больше же делать нечего — в стране мир, в деревне скука. Одни развлечения у бедных магов — их ученики. Вот и отрываются на них по полной. А Хит так вообще двоих гоняет — своего мнимого 'помощника' и ученика.

В общем, взял я список, нож и корзинку и пошел в лес. Начало как у сказки, не правда ли? Так мне и казалось. Ходил по лесочку, наслаждался пением птичек, собирал травки — благо Хит описал их внешний вид так, что я все их узнавал. Дошел до последней в списке. Это потом я подумал над тем, почему именно эту травку Хит поместил в конец. Чтобы я перед ней весь комплект собрал. Знал, стервец, что я больше за этими травками не сунусь.

Так вот, нашел я последнее растение с красивым названием аккорунтин, в переводе с эльфийского 'сок грез' (уже стоило задуматься, эльфы не просто так дают названия), достал

нож, срезал его. Сладковатый запах ударил мне в ноздри. Я присел на колени, мне стало хорошо и... все. Дальше полный провал в памяти. Зато деревня весь мой день, вечер, да и ночь тоже, знает в подробностях! Где был, с кем пил и что говорил. Что говорил — это самое главное. Если верить народу, то я был на высоте. Пел похабные частушки и песенки, описывал прелести некой Изы (кто она вообще такая?!), ругал проклятых аристократов (Тарону с принцем, само собой, досталось больше всего) и многое другое. Несколько дней после этого я передвигался по деревне украдкой, ловя на себе веселые взгляды селян.

План мести Хиту только-только начал наклеиваться, как он, как будто почувствовав грозящую ему опасность, умотал с Тароном на то самое старое захоронение. Ну-ну... Через три дня вернутся. А я пока лучше подготовлюсь.

Были и светлые стороны в прошедшем месяце — мои занятия с полученным от Гийнера клинком. Если первые несколько раз я тренировался один, то потом начались наши общие поединки. Хит проводил каждое утро гимнастику, затем начинал занятия с палками, имитирующими мечи, а в конце мы брали настоящие клинки. За этот месяц, казалось, я вспомнил все, что касалось боя на мечах. Точнее, не я, а мое тело. Оно действовало инстинктивно, отвечая ударом или блоком на атаку противника. Единственный недостаток — меч. Как бы я не пытался исправить его, он все равно был обыкновенной железякой, пародией на настоящее оружие. Моя рука привыкла к другому клинку. Мне требовались деньги на покупку меча, а где их взять, я не знал. Теоретически, я мог и сам его выковать — нужные знания хранились у меня в голове. Но кто меня пустит в кузню? Я и так старался по возможности избегать Свида. Не хотел служить напоминанием о смерти его родителей. А так придется находиться с ним в одной кузне — вряд ли он бросит свою работу. Так что вопрос с мечом оставался открытым...

— Эй, ты кем приводишься здешнему хозяину? — бесцеремонно ворвался в мои мысли и воспоминания чей-то незнакомый голос.

Я медленно поднял голову. Передо мной стоял высокий усатый мужчина в дорогом пусть и пропыленном костюме. Новый постоялец, видимо. Такие редко, но бывают. Еще и на задний двор пришел. Разве в корчме никого нет? Ах да, я мысленно хлопнул себя по лбу, в это время обычно посетителей нет, и Лина уходит в кузню к брату. Киранн сегодня собирался к тэссу Грану. А вот где Ремина — неизвестно.

— А вам нужен именно хозяин, господин? — спросил я.

— На крайний случай, хозяйка. Или их родственник. Ты ж не родственник?

— Не родственник, — подтвердил я. — Но могу помочь вам с комнатами и обедом.

— Нет уж, парень. Зови хозяев.

— Хорошо, — вздохнул я, складывая инвентарь для заточки обратно в мешочки и вгоняя меч в ножны. — Может, вы хотя бы в зал корчмы пройдете?

— Пройду, — согласно кивнул мужчина. — Со мной еще три человека.

— Пусть и они заходят, — буркнул я. Честное слово, как будто разрешения у меня спрашивает.

Мужчина грузно последовал за мной на кухню. Там я взял приготовленный на всякий случай Линой кувшин с вином, холодные закуски и стаканы. Усатый, молча, ждал, когда я это все соберу, а потом вновь пошел за мной в зал. Я расставил посуду на столе и обратился к нему:

— Зовите своих спутников, располагайтесь. А я пока схожу за хозяйкой.

Мужчина кивнул и вышел за дверь. Я дождался, пока он вернется с другими людьми, и они все рассядутся за столом. Только после этого я отправился на поиски Ремины. Первым делом заглянул в кабинет Киранна — вдруг он вернулся. Там никого не было. Тогда я направился к комнате Ремины и Киранна. Осторожно постучал в дверь (Риан мог спать) и подождал.

Через несколько секунд Ремина открыла дверь.

— Шеймир? — удивленно вскинула она брови. С легкой руки Хита теперь все называли меня только так. Я не возражал — лучше быть Возрожденным, чем носить имя 'озабоченного' мерина, как сказал некромант.

— Извините, тэсса Линн, — шепотом сказал я, — но там приехали новые постояльцы и требуют хозяина или хозяйку. Я им не подхожу.

Ремина беспомощно обернулась назад, в сторону кровати Риана.

— Он только заснул, — прошептала она, потом на что-то решилась, тряхнула головой и обратилась ко мне: — Шеймир, посиди, пожалуйста, с Рианом. Я никак не могу оставить его без присмотра, ты же понимаешь. Я постараюсь управиться с постояльцами как можно быстрее.

— О, конечно! Идите, не о чем не беспокойтесь.

— Хорошо, — кивнула Ремина, бросила последний взгляд на сына и посторонилась, пропуская меня внутрь комнаты. — Но если что, сразу неси ко мне!

— Все будет в порядке, тэсса Линн!

— Конечно, — улыбнулась она и вышла, оставив меня наедине с маленьким спящим ребенком.

Я медленно опустился на стул, стоящий рядом с кроваткой, и посмотрел на Риана. Мальчик спал, положив себе ручку под щеку. Лицо было таким сосредоточенно-серьезным, как будто его и во сне не оставляло какое-то тревожное чувство. Хотя кто его знает, может, так оно и есть.

Я моргнул. Вокруг ребенка появился неясный контур — я невольно перешел на зрение, позволяющее увидеть ауру человека. Ну-ка, ну-ка, что нам расскажет энергетический контур этого ребенка? Аура была размытой и порванной местами. На этих участках располагались пульсирующие темные пятна. Я нахмурился. Такого я ни у одного человека в деревне не видел. Это и есть болезнь Риана? Но разве нельзя попытаться очистить ауру?

Еще сам не осознавая, что делаю, я протянул обе руки к Риану. Провел ими над аурой. Темные пятна дрогнули и сжались сильнее. Приободрившись, я сделал движение рукой, как бы счищая их. И они поддались! Медленно, миллиметр за миллиметром я пытался освободить ауру мальчика. И почему-то не задумывался о том, что Хит так толком и не объяснил, как работать с аурой, чтобы не навредить человеку. Через несколько минут я закончил, отвел глаза от ставшего более ярким кокона. И, наконец, обратил внимание на самого Риана. Мальчик лежал с широко раскрытыми глазами и задыхался. Я быстро перевернул его на бок. Из его рта сразу хлынула черная жидкость.

Таковыми нас и обнаружили Киранн и Ремина — я, склонившийся над ребенком и он, блюющий чем-то гадким и противным. Как обычно бывает, они оба поняли все неверно. Ремина испуганно вскрикнула, а Киранн, громко ругнувшись, бросился ко мне и наотмашь ударил по лицу. Я повалился на пол. Киранн пнул меня по ребрам, не переставая громко ругаться. Потом схватил за шиворот, приставил нож к горлу и повел прочь из комнаты.

Таким манером корчмарь выволок меня из дома. На пути нам попался Свид. Увидев нас, он ошеломленно распахнул глаза и открыл рот, порываясь что-то спросить.

— Иди вперед и открой яму для хранения овощей! — не дал ему и слова сказать Киранн. Свид послушно убежал выполнять поручение.

Яма находилась на заднем дворе. Когда Киранн буквально приволок меня туда, его племянник уже поднял большой деревянный щит, закрывающий ее. Киранн без церемоний швырнул меня внутрь под протестующий крик Свида. Я неловко упал на груды картофеля. Сверху яму закрыли щитом. Я оказался в темноте. И полном ступоре.

Неужели трудно было спросить, что я делал с ребенком? Я же всего лишь хотел помочь!..

Через десять минут моего метания в тесной яме, сверху что-то заскрежетало. Кто-то отодвигал деревянный щит. Я поднял голову. Яркие лучи солнца больно резанули по глазам, и мне пришлось опустить ее.

— Чтоб ты сдох, мразь! — заорал сверху Киранн. — Ты убил его! С каким бы удовольствием я бы прикончил тебя сейчас, но Совет удерживает. Завтра с утра тебя повесят!

И щит вновь закрыл место моего, теперь уже точно, заключения.

Я закрыл лицо руками и сел прямо на валяющиеся под ногами овощи. Киранн еще мягко меня назвал — я награждал себя более сильными эпитетами.

Сколько прошло времени — не знаю. В яме было темно, а ко мне никто больше не приходил. Да и я сам не следил за временем, погрузившись в свои невеселые мысли и больше ни на что другое не обращая внимания. Да и на что здесь смотреть? На прошлогоднюю картошку и морковь? Не-ет, я занимался более ответственным делом — самокопанием.

Зачем я полез к Риану? Кто меня просил? Да, ребенок был болен, но он был хотя бы жив. До тех пор пока я не влез. Киранн говорил же, что его болезнь неизлечима. Я даже готов поспорить, он привозил всех известных целителей для сына. Тогда почему бы ему должна помочь именно моя магия, где остальные бессильны? Разве я особенный? Да мне самому нужна помощь целителя! С моей-то пустой головой... Дурак. Нет, хуже, чем дурак. Умный. Дураки обычно приносят вред себе, не вмешиваясь в то, чего не знают. Умные же мнят себя гениями и вредят другим.

Мой содержательный монолог, адресованный от себя к себе, прервал звук сверху. Уже утро? Быстро. Но к смерти я готов. Мне не с чем расставаться — я так и не вспомнил себя. Кто я такой и откуда, я быстрее узнаю там, за Гранью, чем здесь, в реальном мире.

Сверху спустили лестницу. Я поднял голову. Темно. То ли поздний вечер, то ли раннее утро. По лестнице вниз спускался человек, держа в руке зажженный фонарь. Я пока мог разглядеть только его контур — свет фонаря показался моим глазам нестерпимо ярким. Наконец, человек спустился, повернулся ко мне лицом и поднял фонарь повыше, осматривая помещение и освещая свое лицо. Лестницу не убрали, машинально заметил я.

— Даже не думай! — предупредил Хит, а это был именно он.

— О чем?

— О том, чтобы ударить меня чем-нибудь тяжелым по голове и сбежать.

— Я об этом думал неделю назад, когда ты подсунил мне галлюциногенную травку! — ядовито бросил я, снова усаживаясь на кучу картофеля.

Хит окинул взглядом пространство вокруг, и, не найдя более приемлемого места для сидения, тоже плюхнулся на картофель напротив, поставив фонарь между нами.

— Я слышал, ты без меня дел разных наворотил, — неторопливо начал он.

— Я ребенка... убил, — выдавил я, уставившись на горящий фонарь.

— Это серьезно. В Виленоке за убийство любого человека полагается смертная казнь.

— Я знаю. Мне Киранн сообщил.

— Успел-таки... А какого ребенка ты убил?

Я резко вскинул голову, недоуменно глядя на некроманта.

— Ты надо мной издеваешься, да? — на всякий случай уточнил я.

— Нет. Просто стараюсь вывести тебя из столь непривычного для тебя настроения.

— Твоя попытка провалилась, — мрачно заметил я, вновь устремляя взгляд на колышущееся внутри фонаря пламя. Меня всегда привлекал огонь.

— Тогда попробую по-другому. Риан жив. Киранн поспешил сообщить тебе о его смерти.

Несколько секунд я сидел не шевелясь. Смысл сказанных Хитом слов с трудом пробился в мое сознание.

— Ч...что ты сказал? — тихо переспросил я, внезапно охрипшим голосом.

— Не притворяйся, ты все прекрасно слышал, — слегка улыбнулся Хит. — Но так уж и быть, для тебя повторю еще раз — Риан жив. Киранн ошибся. Просто он был слишком ослеплен яростью, когда осматривал его, и не заметил едва уловимого сердцебиения. К счастью, я вернулся вовремя.

— Подожди, — непонимающе тряхнул я головой. — А почему ты вернулся так рано, и как так быстро узнал про Риана?

— О, здесь ты должен, как ни странно, сказать спасибо Тарону. Не успели мы проехать и половины пути, как он заявил, что тебя могут повесить через несколько часов. Я сначала ему не поверил, но он был очень убедителен. Представляешь, Рон угрожал мне! Мне, своему учителю! Сказал, что, если я его не послушаюсь, то он ударит меня по голове, когда я меньше всего буду этого ждать, и увезет мое бездыханное тело в деревню! Кого я воспитал! Мало того, что этот сопляк имеет огромные способности к некромантии, так он еще и провидец! Мне не оставалось ничего, как послушать его. Вот поэтому мы так рано вернулись. А про 'убийство' Риана в деревне теперь каждая собака знает. Как только мы приехали, я сразу поспешил к Киранну. А услышав его версию событий, сразу осмотрел Риана.

— Ясно, — коротко кивнул я. — Дальше.

— Дальше я с трудом нащупал пульс у Риана. Киранн и сам бы смог это сделать. Как-никак он лекарь, и не из последних. Но был слишком ослеплен ненавистью по отношению к тебе. Боюсь, ты убил его веру в людей.

— Главное — я не убил его сына.

— Не убил, но мог бы. Куда ты вообще полез, ничего не зная и не умея?! Да, возможно в прошлой жизни у тебя и получалось что-то, но сейчас ты же ничего не помнишь!

— Я действовал инстинктивно, даже не задумываясь о том, что и как я делаю.

— Инстинктивно, говоришь? — прищурился Хит. — А повторить сможешь?

— Что?

— То, что ты делал с Рианом.

— Возможно, — пожал я плечами.

— Хорошо... Покажешь потом Совету. Кстати, ты вообще осознаешь, что сделал то, что раньше не удавалось ни одному магу?

— Ну... есть немного. Только я до сих пор не понимаю, почему магам не могли просто очистить его ауру от темных пятен...

— Просто очистить, говоришь? Ну-ну... Хочу тебе сообщить важную вещь — каждое чужеродное пятно на ауре человека несет в себе какое-либо значение для его тела. Главным образом, негативное. У здорового человека есть одно-два таких тусклых пятнышка, у больного три-четыре, но более ярких. С таким количеством пятен на ауре, как было у Риана, люди вообще не живут. И убрать их для нормального чародея — нереально. Кто только не пытался — результат один. Все возвращалось на свои места. А у тебя, как ни странно, получилось.

— И чем это закончилось? Мальчик жив, но, похоже, при смерти, я в ожидании завтрашней казни. Лучше бы и не пытался, — мрачно заключил я.

— Совсем забыл! — нарочито хлопнул себя по лбу Хит, ехидно ухмыляясь. — Риан выживет, если ты поделишься с ним своей энергией. У другого не получится — ты как-то привязал Риана к себе. Вы теперь как побратимы. Это первое...

— Хит!!! — рявкнул я.

— Тихо-тихо! Мне нужно было сначала поднять тебе настроение. Теперь дальше. Казнь, как ты понял, отменяется. Сейчас мы поднимаемся, и ты помогаешь Риану.

— Тогда пойдем быстрее, — вскочил я с картошки.

— Подожди, это еще не все. Сядь.

Я послушно опустил обратно.

— Как ты понимаешь, Киранн чувствует себя теперь слегка не в своей тарелке. Сам бы он ни за что не осмелился попросить тебя помочь Риану после того, как оскорбил и ударил. Так что я здесь по своей собственной инициативе.

— Я понимаю, — кивнул я. — И, конечно, сделаю для Риана все, что смогу.

— Я в этом не сомневаюсь. Теперь я бы хотел тебе рассказать историю о том, как Риан заболел... Вскоре после свадьбы Киранн был вынужден поехать на Смертельные топи. Это место севернее Виленока, ты знаешь. Ремина тайно отправилась за ним. Что у них там произошло — неизвестно, но Киранн привез Ремину обратно почти при смерти. Я с трудом смог вернуть ее беспокойный дух обратно. Она отошла. Но позже мы узнали, что Ремина ездила на топи уже беременная. Сначала мы не придали этому особого значения. Только вот беременность ее проходила очень тяжело, а ребенок родился молча, и был похож на бледную меловую куклу. Вскоре начались и виденные тобой приступы. И никто ничего сделать не смог... До тебя. Теперь пойдем.

Хит порывисто поднялся со своего места, взял в руки фонарь и кивнул мне в сторону лестницы. Я, вздохнув, полез наверх первым.

Выбравшись, внимательно посмотрел на небо. Около двух часов ночи. Еще часа три, и начнет светать.

— Пошли, — махнул мне рукой Хит, вылезая следом за мной.

Я и пошел. В корчму мы вошли через заднюю кухонную дверь. На кухонном столе стояла недопитая кружка с отваром и свеча. Как будто кто-то здесь долго сидел, а увидев, что приближаемся мы, встал и ушел. Мы миновали коридор, соединяющий кухню и комнату, где был Риан. Все свечи здесь были зажжены. Но бросив по сторонам взгляд, я так никого и не заметил. Комната тоже оказалась пуста, если не считать маленького ребенка.

— Принцип знаешь? — поинтересовался Хит, присаживаясь на стул рядом с кроваткой Риана.

— Читал, — коротко ответил я, всматриваясь в бледное личико находящегося в беспомощности ребенка.

— Ну, смотри. Если что — я здесь. Возникнут трудности, я всегда тебе помогу.

— Хорошо. Спасибо.

Я нерешительно протянул руку к мальчику. Левую руку. Вздрогнул, отдернул ее и протянул правую. Хит ехидно прищелкнул языком. Я бросил на него раздраженный взгляд и положил на грудь ребенка обе руки. Сморгнул, 'нащупывая' другое зрение. Есть! Да, аура у него была абсолютно чистой, но отличалась слабым неярким свечением. Как упоминал Хит, такая аура бывает или у находящегося при смерти, или у только почившего мертвеца. Через несколько часов она полностью исчезает, оставляя взамен себя пустой контур.

Так, хватит любоваться, начинай уже что-нибудь делать! Закрыв глаза и полностью положился на свои инстинкты. Как я уже понял, они остались у меня от прошлой жизни, в которой я что-то, но умел делать.

— Хватит, хватит! Себе что-нибудь оставь! — бесцеремонно ворвался в мою голову голос некроманта.

Я вздрогнул от неожиданности и убрал руки с тела мальчика. И только потом открыл глаза. Аура полыхала ярким заревом, то есть цвет был очень похож на цвет моей. Да и румянец на щеки ребенка вернулся, разгладились складки на лице, и он задышал ровнее и глубже.

— Неплохо, — задумчиво проговорил Хит, вместе со мной разглядывая Риана. — Сразу видно, что ты этим уже занимался. Безукоризненно чистая работа, если не считать того, что ты слегка увлекся в конце. Иди теперь, погуляй где-нибудь, родителям же тоже хочется увидеть свое чадо. А к встрече с тобой, как понимаешь, они еще не готовы.

Я согласно кивнул и вышел из комнаты. Проходя мимо кабинета Киранна, услышал из-за его двери неясный то ли вздох, то ли вскрик. Значит, родители скрываются от меня там. Ну-ну... Это многое мне объясняет...

Во дворе я вдохнул воздух полной грудью. Скоро рассветет. Нужно быстрее решать. Вновь взвесил все 'за' и 'против'. Аргументов 'за' набралось больше. Решено — уйду. В деревне меня больше ничто не держит. Не хочу встречаться с Киранном и чувствовать неловкость. Да и он, думаю, теперь будет ощущать себя также. Конечно, я поступаю не очень благодарно, не отплатив приютившим меня людям за еду, крышу над головой и, главное, информацию. Пусть она и не содержала ни слова обо мне, но хотя бы помогла вернуть мои собственные воспоминания об окружающем мире. В том числе о магии...

Теперь передо мной стояло две проблемы — куда идти и где взять нормальный меч. И если с первой можно худо-бедно разобраться, отправившись вперед по тракту, то вторая была почти неразрешимой. Почти... Хммм... Я же все равно собирался посылать деньги ар'Линнам за все, что они для меня сделали, так? Тогда почему бы не включить в них и оплату за меч, который я тихо стащу у Свида? Ведь отправляться куда-либо с тем мечом, который я имею сейчас — чистое самоубийство! Да, для учебных поединков он вполне годится, но в реальном бою, боюсь, не продержится и минуты, расколовшись на несколько частей!

Пока эти мысли толкались у меня в голове, ноги тем временем, уже стремительно несли меня в обход корчмы. Сначала нужно собрать всю необходимую одежду и провизию и

только потом отправляться за мечом.

После ночного посещения Свида и его упоминания о несколько необычном запоре на окне, я тщательно осмотрел раму, ставни и створки и все-таки нашел его. Это была небольшая пружинка с секретом, с помощью которой легко можно было открыть окно снаружи, даже если оно заперто изнутри. Ею я сейчас и воспользовался. Перепрыгнул через подоконник и начал собирать вещи в заплечный мешок, который дал мне Хит для сбора трав. Потом начал искать меч. Вспомнил, что он был со мной, когда Киранн набросился на меня и отобрал его. У меня появилась еще одна уважительная причина выкрасть другой меч.

Теперь продукты. Было бы просто отлично, если бы сейчас на кухне никого не оказалось. Надеюсь, все обитатели дома в данный момент надоедают Риану, а не толпятся там. Полный надежды, я подхватил заплечный мешок и выскользнул из комнаты. В коридоре пусто, а из комнаты Ремины и Киранна действительно раздаются голоса, среди которых я различил и голос некроманта. Отлично! Еще не хватало с ним столкнуться 'при попытке к бегству'! Хит обладал неповторимым даром выводить людей из себя. Чем с огромным удовольствием пользовался.

Надежда умирает последней. В моем случае она скончалась сразу же на пороге кухни, и ее хладный труп был представлен мне в виде постной рожи Свида, который что-то старательно рассматривал в своей чашке. И что он здесь забыл?! Решил навестить двоюродного брата? Конечно, мне было на руку, что племянник Киранна не находился в кузнице, но мог он, в самом деле, выбрать другое место своего 'ненахождения'!

Я попятился назад, собираясь вернуться в комнату и переждать там некоторое время, но именно в этот момент Свиду взбрело в голову поднять глаза от чашки на дверь! Шарэсси! Я мог бы тихо уйти и все!

— Заходи уж, — равнодушно кивнул мне Свид.

Я нерешительно потоптался на пороге, не зная, как реагировать. Равнодушия по отношению к себе я от Свида еще не слышал. Гнев, ярость, злость, ненависть были, а его нет.

— Заходи-заходи. Нам стоит поговорить.

Ну, раз он настаивает... Я вошел в кухню, пытаясь не поворачиваться к Свиду спиной, чтобы он не увидел заплечный мешок. Но по закону подлости он его увидел.

— Не таись. Я видел уже. Сбежать решил? Правильно. Я бы, наверное, так же поступил на твоём месте. Кстати, убийца моих родителей тоже сбежал... И, теперь, главное: что на самом деле ты сделал с Рианом, из-за чего теперь убегаешь из деревни? — последний вопрос Свид задал, глядя мне прямо в глаза.

И что мне на это нужно было ответить? Услышав такой вопрос, я опешил. У меня просто не было слов.

— Это что-то очень гадкое, да, змееныш?! — прошипел Свид, вскакивая и хватая меня за грудки. — Ты думаешь обмануть Совет тем, что аура Риана выглядит теперь такой чистой? Но я-то вижу тебя насквозь! Готов поспорить, убийца моих родителей и есть твой папочка. Именно он отправил тебя в деревню, да?! Закончить начатое им?!

Я мог только ошалело хлопать глазами, наблюдая за тем, как у Свида от гнева исказились черты лица и расширились зрачки. Какой отец? Какое дело? Он совсем рехнулся, да? Если он и дальше собирается так орать, то сюда сбежится вся деревня и уйти тихо у меня сегодня вряд ли получится. Я сделал небольшой шагок к столу, увлекая вцепившегося в меня Свида. Он даже не заметил этого движения, продолжая иступленно орать мне в лицо. На столе стоял кувшин то ли с вином, то ли с квасом. Я схватил его и сильно ударил Свида по

голове, расколов оказавшийся таким хрупким кувшин. В мой рукав и на голову Свида потекла липкая жидкость. Все-таки квас. Он оборвал себя на полуслове, изумленно расширил, а потом закатил глаза и обмяк, упав прямо на меня. Честно, я не подумал о таком варианте, поэтому не удержался на ногах и грохнулся назад. Получилось не очень больно — все-таки у меня за спиной был мешок с одеждой, которая смягчила удар об пол.

Я рывком сбросил с себя безвольное тело и поднялся с пола. Странно, что сюда никто так и не пришел. Боясь спугнуть удачу, я начал поспешно собирать себе в путь провизию. Насколько я помню, Киранн говорил, что ближайший город находится в двух днях ходьбы отсюда. То есть и еды нужно брать на двое-трое суток. На всякий случай, с запасом. Сейчас жарко, берем то, что не скоро испортится, плюс фляжку с водой. Кажется, все.

Я бросил последний взгляд на лежащего ничком Свида. Не шевелится. На всякий случай проверил пульс — сердце бьется глухо и ровно. Что с ним сделается, в самом деле?!

Я вышел из корчмы и пошел вверх по улице, к кузне. Было тихо, в траве стрекотали сверчки, а в кустах громко орали коты. На улице ни души. Сейчас самое сладкое время для сна. Так что, к своему удивлению, к кузне я добрался без всяких приключений. Так же легко пробрался внутрь и нашел оружейную Свида. Зажег несколько масляных ламп и огляделся.

Вот уж воистину рай для мужчин! И почему я раньше сюда не добрался? Столько самого разнообразного оружия я ни разу не видел. По крайней мере, в новой жизни. Метательные ножи, обыкновенные ножи, кинжалы, короткие, длинные, полторные и двуручные мечи. А также метательное (метательные ножи, топоры, короткие метательные копья) и ударное оружие (палицы и булавы), топоры (метательные, боевые). И главное — каждое оружие, будь то меч или наконечник копья, было великолепно сделано. Неужели Свид все это сделал САМ?! Я был уже готов пойти извиниться перед ним и забыть свое желание выкрасть меч. Но вскоре одумался и пошел к стеллажам с мечами.

Выбрать что-то одно здесь было очень трудно. Я в нерешительности потоптался возле мечей, потом начал брать каждый в руки, оценивая его длину, вес, качество выполнения работы. Хотя последний критерий был хорош во всех клинках: мечи не только выполнены в эльфийском, гномьем и человеческом стилях, но и несли в себе что-то новое, ранее не употреблявшееся во всех трех техниках.

Просмотрев с десятков клинков, я, наконец, остановил свой выбор на тонком длинном мече. Он чем-то напомнил мне Аль'Рианиль Киранна. Я приладил ножны с мечом сзади за спину так, чтобы рукоять выглядывала из-за правого плеча, нашел клочок бумажки и черкнул на нем Свиду пару слов. Записку оставил на месте выбранного мной меча.

Из деревни я выбрался так же тихо, как и из кузни. Остановился в воротах, оглянулся назад. Я не осуждал ни Киранна, ни Свида. У них совсем не простая жизнь. Я даже был им благодарен. Киранну — за приют, Свиду... э-э-э... А-а-а! Свиду — за меч! Надеюсь, у них жизнь не изменится в худшую сторону после моего ухода. Да и с чего ей так меняться?! Что я был, что меня не было — какая разница?

Я тряхнул головой. Неряшливо обстриженные волосы, которые никак не хотели стричься, тупя все лезвия, упали мне на глаза. Я привычным жестом отбросил их назад и пошел вперед по дороге. В очередной этап своей новой жизни.

Проснулся от неясного звука. Открыл глаза. Тихо. Повернул голову. От моего костра, который я еще с вечера зажег, остались лишь багровеющие в серых предрассветных сумерках угли. Снова шорох в кустах. Может быть, это какой-нибудь ночной зверек, а я паникую? Я привстал на локтях, вглядываясь в заросли, откуда послышался звук. Тишина. Точно, зверек. Наверное, ежик, который отправился по своим ночным 'ежовым' делам. Я уже собирался вновь лечь спать, но тут...

— Да я это, я, — раздался из тех самых кустов знакомый раздраженный голос.

От неожиданности я сначала подскочил на месте, выхватывая из ножен лежащий рядом с собой меч. Но когда на облюбованную мной для ночевки поляну выбрался Тарон, я медленно опустил клинок концом к выставленной вперед правой ноге.

— У тебя уже и интонации, как у Хита, — заметил я.

— Хит — как заразная болезнь. Распространяется быстро, — ухмыльнулся ученик некроманта.

— Какими судьбами, Рон? — поинтересовался я, вкладывая меч в ножны и присаживаясь рядом с затухающим костром.

— Да уж не затем, чтобы последовать твоему примеру и сбежать из деревни! — съязвил Тарон.

— Я не сбежал, — угрюмо буркнул я, начиная раздувать угли и подкладывать свежих дров. — Они мне не рады, я им не рад... Какой смысл мне там оставаться? Так что это было тактическое отступление.

— Да-да! Тактическое отступление, выглядевшее как банальное бегство от правосудия. Ты знаешь, что бывает за воровство? И за нанесение травмы хозяину украденного добра?

— Ах, ты об этом! Это было не...

— ...Воровство. Я знаю. Кстати, Хит сказал, что ты будешь все отрицать.

— Я обещал заплатить за меч. Я же написал об этом!

— А как насчет Свида?

— Он на меня первый набросился!

— Я тоже на тебя ни один раз первый набрасывался, помнишь? И все из-за твоего непомерно длинного языка! Так что Свида я очень хорошо понимаю. Только не пойму, зачем же было бить его по голове до потери сознания?

— Слушай, ты преследовал меня за тем, чтобы высказать мне все, что думаешь? — вспыхнул я, бросая новую ветку в разгорающийся костер.

— Нет. Я по просьбе Хита, — Тарон недовольно дернул плечом. Все-таки он был герцогом и терпеть не мог, когда его так бесцеремонно перебивали.

— Ах, Хита! Хорошо, рассказывай, что там хотел мне передать наш многомудрый тэсс ар'Вассин?

— Тебе в алфавитном порядке сказать, что именно он о тебе думает, или в произвольном? — с сарказмом уточнил молодой герцог.

— Лучше кратко и по существу.

— Хорошо. Во-первых, Хит сказал, что ты идиот и придурок и неправильно понял его слова о том, что Киранн пока чувствует себя не в своей тарелке. Теперь, когда ты сбежал, он вообще начал чувствовать перед тобой вину.

— И что мне теперь, возвращаться? — издевательски вздернул я бровь.

— Это один из вариантов твоих дальнейших действий, — пожал плечами Тарон.

— Я не вернусь. У меня тоже есть гордость. Если сначала я чувствовал вину перед Киранном за Риана, то теперь... Теперь я по-другому оценил ситуацию.

Мы помолчали.

— Я тебя понимаю, — медленно начал Тарон. — Конечно, ты имеешь право потребовать от них награду...

— Рон, не будь дураком! Какая награда? Ты не видел Киранна, когда он швырял меня в яму. Мы просто разойдемся по-тихому и все. Была у меня мысль, отослать им денег, за то, что меня приютили, но сейчас я немного все переосмыслил. Будем считать, что мы квиты. Они — мне, я — им. Все довольны.

— По тебе не скажешь...

— Подожди, я пока в полной мере не глотнул воздуха свободы, — криво ухмыльнулся я. — Тем более, мне пора начинать собирать о себе хоть какую-то информацию, ты не находишь?

— Хит так и подумал. Поэтому ты можешь идти на все четыре стороны, если отдашь мне меч.

— Зачем? — насторожился я.

— Шеймир, он краденный.

— Я расплачусь. Со Свидом точно расплачусь.

— Вряд ли. Его истинный хозяин — мой кузен, принц Аннар. Свид ковал клинок для него.

— Шарэсси! — выругался я.

— Отдаешь?

— А у меня разве есть выбор? — скептически хмыкнул я, проведя рукой по рукояти меча.

— Есть. Ты можешь сам отнести меч в Акилл. Тебе все равно по дороге, куда бы ты дальше не направлялся.

— И?.. Как дальше меч попадет к твоему брату?

— Его отвезут верные Аннару люди. Тебе нужно только доставить меч по нужному адресу.

Я хмыкнул.

— А ты не боишься, что я сбегу вместе с мечом, не передав его никому?

— Как ни странно, нет. Ты знаешь, почему оружие Сvida так ценится? — Я отрицательно качнул головой. — Он использует капельку крови будущего хозяина меча для его создания. Это помогает привязать клинок к любому существу. В чужих руках он не проявит всю свою истинную силу. Иными словами, меч Аннара для тебя полностью бесполезен.

— Я даже меч по-человечески украсть не могу, — хмуро пробурчал я себе под нос.

— Может быть все потому, что ты и не человек? — улыбнулся Тарон.

— Ну вот. Опять, — тяжело вздохнул я.

— Что? — непонимающе уставился на меня Тарон.

— Этот покровительственный тон Хита. Ты его полностью перенял, — так же серьезно пояснил я.

— Да ну тебя, — махнул рукой Тарон.

Я весело рассмеялся.

— Отнесу я ваш меч, так уж и быть.

— Спасибо за одолжение, — издевательски поклонился ученик некроманта.

— Всегда пожалуйста. Ты завтракать со мной будешь?

— Буду, конечно. Мне же обратно еще в деревню ехать.

Закон подлости... Как вы думаете, в чем он заключается? В невезении? Отнюдь нет! Хотя оно тоже наложило свои лапки на его создание. Для меня закон подлости — это когда все намеченные планы идут наперекосяк. Вроде бы исполняется все, что ты задумал, но с таким скрежетом, что легче вообще поменять все ранее задуманное. Такие подлянки и подбрасывает мне жизнь на протяжении этого 'сознательного' месяца. А вернее — последняя ее декада. Насчет жизни до потери памяти сказать не берусь — возможно, тогда мне приходилось выпутываться из проблем посерьезнее. А вот сейчас... Началось все с травмы, которую втихаря подсунул мне Хит, а закончилось... Ах, нет! Еще совсем не закончилось. Все еще продолжается.

В этом я убедился, когда вошел в лес, который находился на пути в город. До Акилла оставалось всего пять-шесть километров. Я уже рассчитывал на сытный обед, который куплю за выделенные мне Тароном деньги, как тут...

— Кошелёк или жизнь? — весело закричали мне сверху.

— Мне — и то, и другое! — машинально ответил я, задирая вверх голову.

— Э-э-э нет, дружок. Так не бывает! Только если ты сам нас ограбишь. В чем я очень сильно сомневаюсь, глядя на твое тщедушное тельце.

Я, наконец, рассмотрел в кроне дерева молодого худощавого мужчину с раскосыми зелеными глазами. Он сидел на толстой ветке, положив себе на колени меч, и болтал в воздухе ногами.

— Вы недооцениваете мои силы, господин разбойник.

Заплечный мешок начал сползать. Я слегка повернул голову в его сторону и подтянул его повыше.

— Господин?

Голос разбойника неожиданно раздался у меня за спиной. Я инстинктивно обернулся в его сторону, непроизвольно выбрасывая вперед кулак левой руки. К моему изумлению, он столкнулся с чем-то твердым — лицом разбойника. Точнее, с его носом. Мужчина скорее от неожиданности, чем от силы моего удара (хотя и она была немалой) повалился на землю, выронив меч. В следующую секунду из окружающих дорогу зарослей выскочили новые разбойники и, вывернув мне руки, уткнули лицом в землю.

— Это что было? — спросил ошарашенным и уже слегка гнусавым голосом поверженный мной разбойник.

— Он тебе врезал, Норрэн, — 'пояснил' ему какой-то умник.

— Я заметил! Но за что? Я его даже ограбить не успел... — в голосе разбойника звучала какая-то детская обида.

— Извините, — прохрипел я, тычась носом в землю, — рефлексy. Я не ожидал, что вы окажетесь у меня за спиной.

— Отпустите его, — прогнусавил 'господин разбойник' своей шайке. — Мне неудобно так с ним разговаривать.

Меня также 'бережно', с силой дернув за предплечья, подняли с земли, поставив перед главарем, но руки не отпустили. Наивные. Я могу освободиться за пару мгновений. Если только они не сильнее меня. Разбойник тоже поднялся и теперь вытирал белоснежным платком свой расквашенный в кровь нос. Однако... У разбойника не просто чистый, а накрахмаленный платок. Да и одежда его больше подходит обедневшему аристократу, нежели бандиту с большой дороги. Потертые, но в прошлом дорогие высокие сапоги, такие же штаны, рубашка и кожаная жилетка. Все чистое, хоть и старое. И изумрудный платок, повязанный на голове. Плюс длинные до плеч светлые ухоженные волосы. М-да... Разбойники у меня ассоциируются с несколько противоположной внешностью. Я быстро окинул взглядом остальных бандитов — такая же чистая одежда, повязанные на головах платки, разной длины и оттенков светлые волосы и высокий рост при худощавой фигуре. Кого-то они мне напоминают...

— Извините, говоришь? — вкрадчивым тоном, глядя мне прямо в глаза, уточнил главарь этого необычного воинства.

— Да, говорю, — подтвердил я. — А что, неискренне?

— Вполне искренне. Но, видишь ли, этого недостаточно. Если до нанесенного мне оскорбления я хотел просто забрать твой кошель и меч, то теперь...

Я буду просто неприлично громко ржать, если он сейчас вызовет меня на дуэль!

— ...вынужден снять с тебя и одежду, — закончил разбойник.

Фух! Всего-то! А я уже рассчитывал на новый вызов на дуэль. Как-никак уже месяц с последней прошел... Подождите-подождите! Что он сказал? Одежду?! МОЮ?! С ума сошел мне еще в город идти! Думай, Шеймир, думай! Ты — один, их — много. Всех их уложить и убежать вряд ли получится, пусть ты и отличаешься силой. Тем более, я заметил у них луки. А вдруг моя кожа не выдержит силы пущенной стрелы?.. Главарь 'расстроен' тем, что 'жертва' нанесла непоправимый урон не только его авторитету, но и здоровью. Ограбив и сняв с меня одежду, он надеется также унижить меня, как я его. Я теперь вспомнил, что именно насчет этих разбойников предупреждал меня Тарон при расставании. Грабят, как правило, только дворян, берут все ценное, но никого не убивают. Но поймать их не могут уже довольно долго. А ведь против них уже ополчились все благородные роды Виленака, когда-либо проезжающие по этой лесной дороге. А если...

— Слушайте, у меня есть предложение получше, — поспешно обратился я к главарю, когда ловкие руки его подручных начали отстегивать ножны с мечом. Он заинтересованно уставился на меня, отнимая окровавленный платок от сливового носа.

— И ты так уверен, что оно меня заинтересует?

— Я думаю, оно уже вас заинтересовало. Хотя вы даже не слышали в чем дело.

— Ты прав, — согласно кивнул главарь, делая знак разбойникам прекратить меня обыскивать. — Первый раз моя жертва делает мне предложение. Обычно все только скулят и просят оставить им 'хотя бы' половину. Надеюсь, твое предложение деловое, а не руки и сердца?

Бандиты по бокам от меня зафыркали, оценив юмор своего главаря. Он же оставался насмешливо-серьезным, что вместе с его носом-сливой смотрелось слегка комично.

— Самое, что ни на есть деловое! — с серьезным видом сказал я, обвисая в руках бандитов. Фыркание прекратилось. Меня потянули вверх с угрожающим 'Э!'

— Излагай, — поощряюще кивнул главарь (как его подельники называли? Норрэн, кажется), брезгливо складывая грязный платок и делая громкий, отнюдь не благородный,

ШМЫГ НОСОМ.

— Я предлагаю вам заключить пари, что найду ваше убежище, а в нем все украденные вами сокровища.

Все разбойники на мгновение замерли, а потом разразились громким хохотом. И что я такого сказал?..

— Ну, ты, парень, дал! — хлопнул меня по плечу ближайший разбойник.

— Придет же такое в голову! — отсмеявшись, сказал Норрэн. — Или ты о нас вообще ничего не знаешь, или просто сошел с ума!

— Ни то и ни другое, — мрачно сказал я, потирая ушибленное плечо и глядя на веселящихся бандитов.

— Так ты это всерьез предлагаешь? — искренне удивился главарь. — И зачем тебе это нужно?

— Во-первых, вы меня сейчас отпустите, не ограбив. А во-вторых, вы же не можете быть точно уверены в том, что я не найду ваше логово.

— Почему же? Мы уверены, — хмыкнул Норрэн. — Только теперь мне твое предложение совсем не интересно. Что я с этого буду иметь?

— Так я еще не озвучил приз. Давайте спорить на... желание!

— На желание? — удивленно вздернул брови разбойник. — Ты просто кладовая всевозможных сюрпризов. И в чем же будет заключаться это желание?

— Зависит от того, кто выиграет пари. Что он пожелает, то и исполняет проигравший.

Главарь задумался. Мое предложение его явно заинтересовало. Правда, я не понял почему.

— Хорошо, — наконец кивнул он. — Только где гарантия, что ты не убежишь куда-нибудь на другой конец материка, проигнорировав наше пари?

— Моего слова, надеюсь, будет достаточно? Насколько я знаю, вы — очередные благородные разбойники. Грабите только дворян. И я вас не зря заинтересовал — вы опознали во мне дворянина. Возможно, даже сыночка из благородного семейства, который, горя жаждой приключений, отправился на их поиски, переодевшись в крестьянина. Таких сейчас тоже достаточно. Значит, мое слово, как дворянина чего-то да стоит. Тем более, вы всегда можете воспользоваться своими связями и разыскать меня. Не верю, чтобы у таких знаменитых бандитов не было своих информаторов в городе. Иначе, вас уже давно бы поймали.

Я замолк, слегка наклонив голову к правому плечу. Главарь этой шайки-лейки молча внимал моей пламенной речи, ни разу не перебив. Потом дернул подбородком. Удерживавшие меня руки разжались. Я потер запястья и предплечья и вопросительно взглянул на Норрэна.

— Ну, хорошо, — медленно проговорил он. — Я согласен. Ты интересный человек... как тебя?

— Шеймир.

— Приятно познакомиться, Шеймир. Меня зовут Норрэн.

Я кивнул.

— Но не можешь же ты искать наше убежище в течение нескольких лет? Поэтому я предлагаю ограничить время твоих поисков до... скажем, десяти дней. Согласен?

— Вполне. Еще какие-нибудь дополнения?

— Только одно. Если в течение десяти дней ты и нас не найдешь, и в лесу не появишься,

я извещу своих 'информаторов' и они тебя из-под земли достанут. И не факт, что ты отделаешься только потерей ценного имущества и своей одеждой. Понял?

— Понял, — ухмыльнулся я.

Норрэн подозрительно покосился на мое довольное лицо, но промолчал.

— И последнее, — сказал он, заведя руки за затылок и развязывая узел платка, — мне кажется, будет справедливо, если ты узнаешь, с кем на самом деле связался.

Норрэн стянул с головы платок, открывая высокий лоб и... заостренные на концах уши. Шарэсси, я — идиот! Полный, окончательный, круглый и т. д и т. п! Надо же так попасться! Кого-то они мне напоминали! Конечно, напоминали! Эльфов! Теперь уже главарь, ухмыляясь, следил за моим ошарашенным лицом. И как, скажите мне, найти в лесу убежище эльфов, пусть и разбойников, если они не хотят этого?! Да никак! Это в принципе невозможно!!!

Акилл мне понравился. Правда, объяснить причину своей симпатии к этому, казалось, обыкновенному человеческому городку, я не смог даже себе. В меру чистый, в меру переполненный людьми и животными и даже в меру преступный. Пока я шел по его, опять же, в меру узким улочкам, ища подходящую моему кошельку таверну или корчму, меня попробовали ограбить всего-то пару воришек. По сравнению с мегаполисами — это практически ничего. Откуда я знаю? Все оттуда же — из постоянно всплывающих кусочков памяти, которые так и не стали касаться меня самого, а также от людей из деревни. В общем, мое мнение об этом городке было полностью положительным. Тем более, последний 'ворёнок' нанес 'добивающий' удар в пользу моей симпатии. Подросток с детской непосредственностью подошел ко мне и громко заорал, тыча пальцем мне куда-то за спину: 'Глянь!!!' От неожиданности я дернулся. Вор тоже — но в сторону моего кошелька. Он-то, наивный, думал, что я сразу обернусь. А когда этого не произошло, испуганно захлопал глазами, замерев с вытянутой к моему поясу рукой. Каюсь, я не удержался. Медленно наклонился к лицу подростка, вытянул губы в трубочку и сказал: 'Бу!' Он вздрогнул, хлопнул глазами, развернулся и побежал — только пятки засверкали. Я умиленно смотрел ему вслед. Если в этом городе существуют такие наивные воры, то есть и их потенциальные жертвы им под стать. Шарэсси, мне нравится Акилл!

Таверну я выбрал только из-за ее названия. Над входом в это заведение висела картинка зеленого кузнечика-переростка с огромными крыльями и глазами и почему-то бородой. Когда я опустил глаза ниже, то увидел и название таверны.

- 'Стрекозел', - прочитал я вслух и не смог удержаться от улыбки. Возник закономерный вопрос: а что же употреблял автор сего бесценного произведения и где он достал это? Я подтянул ремень заплечного мешка и шагнул под своды... 'Стрекозла'.

В зале таверны было почти пусто — время послеобеденное, народ еще трудится в поте лица. Я сел за один из свободных столиков, пристроив мешок на соседнем стуле. Мужчина, скорее хозяин (а может и автор названия) этого заведения не заставил себя долго ждать. Это был крупный бородатый мужик с тяжелым мрачным взглядом. Но одет чисто и довольно опрятно.

— Здрате, — коротко поздоровался хозяин-гора, в чью рубашку могли закутаться четыре меня. — Чего желаете?

— Чего-нибудь не очень горячего перекусить и выпить. А комнаты у вас свободные

есть?

— Есть. Вам на одного, двоих или четверых?

— Одного. И помыться.

— Хорошо. Будет сделано. Обед сейчас принесут. Комнату приготовят и бадью с водой поставят. Вам комнату на какой срок?

— Пока дня на три. Потом я вам скажу, если буду продлевать.

— Хорошо, — снова кивнул хозяин. — Меня зовут...

'Стрекозел', - ухмыльнулся я про себя.

— ... Рэк. Обращайтесь, если что. И с вас за все десять баб... то есть серебряных королев.

Я хмыкнул. Порылся в кошеле и отдал ему требуемое. Ошибка Рэка была вполне объяснима. В Виленоке в ходу были три вида монет — золотые, серебряные и бронзовые. На золотых был изображен профиль короля, на серебряных — королевы, а на бронзовых — герб Виленока, олень. Соответственно их называли королями, королевами и оленями. В народе же ходили более упрощенные названия — мужики, бабы и... козлы. Да, оленя очень часто чеканили, похожим на козла. Я не понимал политику короля — уже давно пора взяться за монетный двор и исправить эти недоразумения. Где взяться уважению к королю, если подданные во всем королевстве называют монеты с его и его покойной жены изображениями мужиками и бабами, а иногда и чем-нибудь похуже?

Обед мне принесла смешливая девица неопределенного возраста, рыжая и конопатая. Пока расставляла на столе тарелки с едой, успела два раза 'ненароком' коснуться своими... э-э-э... своим бюстом моего плеча, три — задеть бедром мою ногу и бессчетное количество раз — подмигнуть правым глазом. Я даже начал опасаться, что у нее нервный тик. Потом повернулась, взмахнув своими юбками, и пошла в сторону кухни. Там, провожая неодобрительным взглядом, девушку поджидал Рэк.

Я же принялся за еду. Последний раз успел поест еще утром, с Тароном. Потом была дорога до леса, где меня 'поймали' разбойники и долгий разговор с ними. Я-то рассчитывал попасть в Акилл часам к одиннадцати утра, в итоге пришел в два пополудни.

А пока рот и руки были заняты долгожданной пищей, уши ловили обрывки разговоров за соседними столиками. За одним говорили о погоде и предстоящей уборке урожая. Подобных разговоров мне с лихвой хватило в деревне. Маги, не маги, а кушать что-то надо. Поэтому они сажали, пололи и убирали урожай как обычные крестьяне. Правда, часто приобщая к этой 'почетной' работе и своих учеников. Бывшие дворянчики рылись в земле и даже доили коров. То еще зрелище! Коров было откровенно жалко.

За следующим столиком сидели два недавно сменившихся городских стражника и обсуждали политику местного градоправителя, в частности, когда же им повысят зарплату.

Просеяв, таким образом, еще один столик с бестолковым разговором двух юношей о 'всех бабах-дурах' (одного из них бросила девушка, и теперь он проникновенно жаловался на нее своему другу), я переключил свое внимание на последний из занятых столиков. За ним сидели, видимо, торговцы. Один из них — местный, а второй — только приехал с севера.

— Опять невозможно торговать с Ронией, Ландином и Кавидом, — жаловался приезжий купец второму. — Драконы словно взбесились. Уже третий месяц покоя нет граничащим с Кольцовыми горами странам.

— А что такое? — спросил второй, подливая себе и другу вино из кувшина.

— Да кто ж их, ящеров этих бесчувственных знает? Может, у них брачный период, а

может власть делат. Звери, одним словом. Люди уже переселяются подальше от гор — мало ли что. Вдруг перейдут с горных козлов на человечинку. Так что торговли никакой — народу деньги нужны, чтобы на новом месте обустроиться, а не мои ковры покупать. Придется новое место искать.

— Давно что-то они не возмущались, — задумчиво проговорил второй.

— Да уже лет тридцать-сорок. Но тогда как-то сами успокоились, дней через десять. А тут уже три месяца шумят, над горами летают, друг с другом дерутся. Говорят, магов там не меряно — ждут, пока драконы прикончат своего, чтобы его по частям разволочь. Очень у них все органы полезные.

— Все? — похабно хохотнул купец.

— Бадья с водой готова, господин, — уберег меня от прослушивания интимных подробностей анатомии драконов Рэк. — Сейчас пойдете? А то остынет...

— Да, спасибо, — кивнул я ему, поднимаясь и беря со стула свой заплечный мешок. — Где моя комната?

— Моя племянница вас проводит, — мрачно сказал хозяин, указывая на недавнюю рыжую девицу.

Только этого мне не хватало. Она, судя по всему, меня не только до комнаты проводит. Я, конечно, был не против поближе познакомиться с какой-нибудь девушкой, но не сейчас, когда у меня это дурацкое пари. Мне нужно не терять ни минуты — помыться, сбегать по адресу, который мне дал Тарон и начинать готовиться к обнаружению тайного убежища Норрэна сотоварищи.

Девушка проводила меня до комнаты, открыла передо мной дверь, помогла снять куртку с рубашкой и только потом впилась в мои губы своими. Собственно, этого я и ожидал. Поэтому начал медленно толкать ее в сторону двери, не прерывая, впрочем, поцелуя. Девушка послушно пятилась назад, не отвлекаясь от процесса. Перед дверью я на мгновение остановился, толкнул ее и выпихнул настырную девицу в открывшийся проем. Она протестующе вскрикнула, попробовала вновь заскочить внутрь, но я решительно отпихнул ее влево в коридор, закрыл дверь и провернул ключ в замке. И услышал о себе много нового и интересного. Но вскоре проклятия за дверью стихли, и я с облегчением повернулся к бадье с водой.

Передать меч принца Аннара я должен был служащему королевского банка. Но идти прямо в банк нельзя — Тарон настоятельно рекомендовал этого не делать. Поэтому помывшись и переодевшись, я отправился к нему домой. Выходя из таверны, наткнулся на злобный взгляд рыжей девицы и потеплевший — ее дяди. Нерешительно замер. Насчет того, где именно находится нужная мне улица, я имел весьма смутное представление. Поэтому планировал спросить у кого-нибудь из прохожих. Но изменение в настроении мрачного до этого Рэка меня подкупило, и я направился к нему.

— Извините, Рэк. Вы не подскажете как далеко отсюда улица Трех Братьев, и как к ней лучше всего пройти?

— Подскажу, чего ж не подсказать. Как выйдете из таверны, пойдете направо до упора. Дальше налево. Там выйдете к площади. У фонтана вновь повернете направо. Это и будет нужная вам улица.

— Спасибо, — кивнул я, собираясь уже уходить.

— Подождите, господин, — схватил меня за предплечье Рэк. Я взглянул на его могучую руку, по сравнению с которой моя казалась тонкой и хлипкой. Рэк заметил мой взгляд, смутился и отдернул руку.

— Извините... и спасибо, — сказал он, опуская глаза.

— Так 'извините' или 'спасибо'? — не понял я.

Рэк глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду.

— Я хотел поблагодарить вас за то, что вы не воспользовались тем, что так бесстыдно предлагала моя племянница.

— А-а-а... — неуверенно протянул я, не зная, что обычно отвечают в таких случаях.

Хозяин 'Стрекозла' поспешил разъяснить мне.

— Она сирота. Моя сестра родила ее от дворянина, но он ребенка не признал. Три года назад сестра умерла, оставив ее мне на попечение. Она же решила, что достойна лучшей доли, чем просто мыть тарелки в моей таверне. Поэтому и выбирает себе жениха побогаче. Уже скольких перебрала. А сегодня вас выбрала. Решила, что вы переодетый дворянин — речь у вас уж больно правильная. Я ее и отговаривал и угрожал — без толку. Так что спасибо вам, господин.

Я ошарашено кивнул.

— Я пойду? — спросил я.

— Да-да, конечно! Идите!

Я облегченно выдохнул и выскочил за дверь. Ну и семейка!

Дорога до улицы Трех Братьев прошла без приключений. Даже ни одного воришки не встретилось. Жаль. Они мне понравились. Но нет, так нет. Дом 'достопочтимого' Парита я также нашел очень быстро. Это было двухэтажное бежевое здание. Богатый и ухоженный дом. Неплохо живут служащие королевского банка. Если что, буду просить Тарона устроить меня туда. Думаю, не откажет.

Постучался в калитку. Из дома вышел щупленький мужичонка, спросил, что мне здесь надо. Я сказал, что лично мне — ничего, но некий Аннар просил меня заглянуть к его хозяину. Слуга побледнел и суетливо бросился отпирать мне витуую железную калитку. Потом, кланяясь, проводил меня в дом, а затем и в комнату. Наверное, гостиную. Попросил подождать меня здесь и ушел.

Я осмотрелся. Коричнево-бежевая комната с богатой обстановкой. На стенах преимущественно висело холодное оружие гномьих мастеров. Хозяин, вероятно, коллекционировал клинки подгорных кузнецов.

— Это вы, молодой человек, ко мне от Аннара? — раздался гулкий, как из бочки, голос от двери.

Я обернулся. На пороге стоял низкий человек с пышной каштановой бородой до пояса, заплетенной во множество косичек на концах. Я недоверчиво моргнул — передо мной явно стоял... гном. А разве гномы служат в банках?..

— Я, — подтвердил. — А вы... Парит?

— Он самый, — довольно кивнул гном, вперевадку входя в комнату. — А что принц хотел мне передать?

— Ничего. Я из Деревни Мудрецов. От Свида. Принес обещанный принцу меч.

— Ах, да, да! — воскликнул Парит, подходя к столику со стоящими на нем стаканами и графином. Наполнил из графина два стакана, взял оба в руку и обернулся в мою сторону, протягивая один из них мне.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался я. — У меня еще много дел.

— Бери-бери! Отличная медовуха! Как ты собираешься о делах говорить насухую? Нет, я на такое не пойду.

Пришлось взять протянутый мне стакан и выпить его содержимое. Неплохо. Действительно, отличная медовуха. Но больше пить не буду. Последний месяц я не пил ничего крепче кваса, опасаясь за свою реакцию на спиртное. Тот раз, когда Хит 'угостил' меня галлюциногенной травкой — не в счет. Я узнал, что что-то пил только по рассказам очевидцев.

— Вот, другое дело, — одобрительно заулыбался сквозь кустистую бороду гном. — Теперь можно и о деле. Присаживайся.

Хозяин гостеприимно указал мне на кресло из темной кожи, сам сядя в такое же напротив меня. Я послушно присел, уложив меч себе на колени. Парит заинтересованно уставился на него, разглядывая ножны и рукоять торчащего из них меча.

— Успел-таки, паршивец, выковать до срока, — проворчал он. — А ну-кась, достань, оценю работу!

Я обнажил меч со звонким металлическим звуком. Лезвие блеснуло на солнце серебряной гравировкой. Парит, сначала, молча, пожирал его глазами со своего места, потом не удержался, вскочил и приблизился ко мне вплотную.

— Красиво-красиво, — опять покивал он. — Но зачем мальчишка выбрал именно эльфийский стильковки?! Клинок смотрится не-серь-ез-но! Сколько раз ему говорил, чтобы враги испугались тебя до боя, выбирай оружие мощнее! Гномий меч — самое то!

— Кому говорили? Свиду?

— Да нет! Куда там Свиду! Я с ним даже лично не знаком, только по слухам. Я про Аннара. Глянулся ему меч Киррана, которым ты на дуэли Тарона победил. Вот и захотел себе нечто подобное. А мне в Акилле лишний месяц торчать пришлось, заказ ждать. Ах, да!

Гном забывчиво хлопнул себе по лбу и вновь подошел к столику, позвонив в стоящий на нем колокольчик. Через несколько секунд вошел слуга, который привел меня сюда. Как будто под дверью ждал.

— Принеси из моего кабинета два мешочка и длинный сверток.

Я только головой покачал. Гном знал, кто я такой, хотя я и не называл своего имени. Впрочем, Аннар мог дать ему всего лишь описание моей внешности. Вряд ли по Акилле расхаживают мои братья-близнецы. А больше никто другой не может обладать подобной запоминающейся внешностью.

Мужичонка, молча, поклонился и вышел. Парит откашлялся и вновь наполнил свой стакан.

— Пользуюсь случаем, — виновато объяснил он мне, хотя я ничего и не сказал. — Жена моя в столице осталась. Не любит она, когда я медовушкой балуюсь. Ну, хотя бы тут напьюсь.

В комнату тихо проскользнул слуга, неся требуемые вещи. Гном знаком показал ему, куда их положить. Также с поклоном слуга сложил их на диванчике и вышел.

— Так, теперь нужно и с тобой рассчитаться. Этот мешочек и сверток тебе.

— Зачем?! — удивился я.

— Да мне птичка на хвосте принесла, что ты без меча остался. Да и денег у тебя совсем нет.

Я на мгновение замер, недоумевающая, какая именно птичка успела приехать в Акилл

раньше меня. Тарон при мне уехал на лошади в сторону деревни.

— Да, маги быстро найдут способ передать свое сообщение, — задумчиво проговорил Парит, наливая себе очередной стаканчик.

— Хит! — догадался я. — Вот зараза!

Так что не только Аннар говорил с гномом обо мне. Куда уж без некроманта?!

— Молодой человек! — неискренне возмутился гном. — О наставнике говорите!

— Он мне не наставник! — негодовал я. — Этот проныра в каждую дырку влезет! Я вообще-то считаю его помощником.

— А-а-а... Ну извините, моло... э-э-э Шеймир. Я, значит, неправильно понял.

Гном подтвердил мои подозрения, назвав меня по имени.

— Да нет, наверное, правильно. Хит именно это, скорее всего, и сказал. Извините, — я потер лоб. — Но деньги и меч я не возьму.

Как будто меня задобрить хотят! Нет уж, спасибо! Заработать себе на еду и жилье я и сам могу. А деньги, которые мне дал Тарон, были предложены искренне, вот от них я действительно не стал отказываться.

— Ах, молодой человек, вам все-таки придется это сделать. И плюс к этому — взять вот этот мешок, — гном поднял второй, более увесистый мешок, — и передать его мастеру Свиду. Это его оплата.

— А разве нет других кандидатов в посыльные? — раздраженно поинтересовался я, вскакивая с кресла. Я не хотел туда возвращаться.

Парит, прежде чем мне ответить, наполнил свой стакан и плюхнулся в свое кресло.

— К вашему сожалению, не-ту! Говорю все в точности, что просил передать тебе тэсс Вассин: или ты возвращаешься в деревню с деньгами Свида, или тебя обвиняют в воровстве меча принца Виленока, и из моего дома ты не выйдешь.

Я заскрипел зубами. Так, значит, да?! Из деревни меня выпустили только на время, как надоевшую своим скулением собаку. Нагуляйся, милый, на воле, но потом обязательно домой! Домой, мы сказали! И чем же я так заинтересовал многоуважаемый Совет? Тем, что они никак не могут разгадать мою природу? Теперь все ясно — для всех магов в деревне я был чем-то вроде домашнего зверька, которого без его ведома можно использовать для опытов. А я, дурак этакий, уже привыкать начал к окружающим...

— Молодой человек... — осторожно позвал меня Парит. — Шеймир! — рявкнул гном. Я вздрогнул. — Не отвлекайся! Что решил: несем деньги, аль нет?

Я удивлялся тому, как в речи гнома причудливо сочетаются речь придворного аристократа и просторечия.

— Несем, — угрюмо сказал я, садясь обратно в кресло. Нужно раз и навсегда разобраться с Советом. — Сколько у меня времени?

— Об этом речи не шло, — пожал плечами гном, опорожняая очередной стакан. Пьет и не пьянеет. Талант. — А что?

— Думаю, в ближайшие несколько дней я буду занят.

— Ну как уладите свои дела, так и отправляйтесь, — равнодушно махнул рукой Парит. Похоже, ему было все равно, когда доставят деньги Свиду и доставят ли их вообще. Главное — меч принцу принесли, и с ним все в порядке.

— Спасибо. Я, пожалуй, пойду.

— Иди-иди. Не забудь деньги и меч.

— А что я вам должен за меч?

— Со мной уже расплатились. Меч, кстати, наш, гномский. Крепкий. И по вашей комплекции — мне все передали. Да ты достань, проверь!

Еще одна особенность гнома — он одновременно обращался ко мне и на 'ты', и на 'вы'. Я взял с дивана продолговатый сверток, развернул бумагу. Типичный гномий клинок. Даже узор на ножнах выполнен в резких, угловатых фигурах. Я обнажил меч. Да-а, действительно смотрится внушительно. Не в пример тонким эльфийским клинкам. Гномьи мастера сделали меч на совесть. Я взвесил его в правой руке, покрутил. Ничего. Баланс и вес как раз мой. Чтс ж, почему бы и нет, раз мне его так активно впихивают?

— Ну как? — заинтересованно подался вперед гном.

— Спасибо. Хорошо.

— Конечно, хорошо! Это же мой дядька по материнской линии ковал! Между прочим, один из лучших мастеров нашего рода. Конечно, клинок не заговоренный, как у эльфов или Свида. Но значительно крепче ихних. Металл-то закаленный, вымоченный в специальных растворах. Там смотри еще, ремешки для перевязи есть. Меч можно и за спиной носить, и у пояса.

Я быстренько приладил меч за спиной, у правого плеча. С этой позиции мне было одинаково удобно хватать клинок, как правой, так и левой рукой. Хотя с левой нужно быть поосторожнее, а то опять, как с кузнецом, впросак попаду.

— Извините, господин Парит, можно я оставлю у вас деньги, предназначенные для Свида? — попросил я, решив, что сейчас они больше будут мне мешаться.

— Ну-у-у... — протянул гном, задумчиво рассматривая свой пустой стакан. — Я вообще-то скоро уезжаю. Дня три-четыре, может, еще здесь побуду, а там...

— Я думаю, я за это время справлюсь со своими делами, — подсчитал я в уме, необходимое мне для поисков логова разбойников время. Если за это время я их не найду, то тогда вообще не стоит и пытаться. Тем более, у меня возникло несколько идей.

— Тогда ладно, оставляй. Только не думай сбежать! — погрозил мне коротким пальцем Парит. — Хит тебя везде найдет. Уж он такой. Я его знаю!

— Откуда? — заинтересовался я.

— Да так, — замялся гном, который уже не рад был, что упомянул об этом, — пересекались раньше... по работе...

— Ну-ну... По ЕГО работе? — прищурившись, спросил я, намекая на некромантию.

— Молодой человек! Вы вообще-то уходить собирались! — подскочил гном под моим скептическим взглядом. — Так идите! За деньгами вернетесь через три дня. Если вас не будет в указанный срок, я подниму на уши весь город и вас, так или иначе, найдут. Если, конечно, вы еще будете здесь... Но за пределами города вас найдет уже тэсс ар'Вассин.

— Понял я, понял, — раздраженно отмахнулся я от назойливого Парита. У меня возникло ощущение, что меня прижали со всех сторон и загоняют в угол, отрезая все пути отступления. Хит, разбойники, а теперь еще и гном-алкоголик. Ладно, пока играем по их правилам, а потом посмотрим — кто кого.

Поблагодарив гнома за меч, взяв с собой предназначенный мне мешочек с деньгами, я вышел на крыльцо 'гостеприимного' хозяина. К моему удивлению, на улицу уже опустились сумерки. И довольно-таки густые сумерки. По улице ходил фонарщик с лестницей, зажигая газовые фонари. Похоже, в Акилле сэкономили на услугах магов, предпочитая использовать более дешевый полумагический газ. Но это здесь фонари, где живут обеспеченные люди. А мне предстоит пройти через узкий переулок, в котором я фонарей не помню. Нужно было

раньше уходить.

Обреченно вздохнув, я спустился с крыльца и вышел из калитки. Фонарщик проводил меня мрачным и тяжелым взглядом, красноречиво вытаращившись на видневшуюся из-за моего правого плеча рукоять гномьего клинка. Нет, дорогой, хозяина я не убил и даже меч мне достался легальным путем. За спиной скрипнул замок калитки — слуга поспешно отрезал мне путь назад. Зато фонарщик успокоился, увидев, что он не несется вслед мне с громкими воплями.

На улице было тихо. Странно. Обычно в сумерках все городские улицы начинают оживать — все спешат после долгого рабочего дня пропустить кружку-другую чего-нибудь покрепче в ближайшей таверне. А в Акилле было тихо как, тьфу-тьфу, в могиле. Я уже начал всерьез волноваться по этому поводу, но тут покинул улицу Трех Братьев, и на меня обрушилось многоголосье людей, гуляющих по площади. Обернулся. Сзади — пустынная улица. Это так местные маги охраняют покой сильных города сего? Я слышал, на этой улице и градоправитель живет. Безопасность верхушки Акилла оказалась важнее освещения, которое приходилось каждый вечер зажигать фонарщикам.

Я скользнул мимо двух пьяных работяг, которые дошли уже до стадии 'Ты меня уважаешь? Так пей!', в нужную мне улицу. Здесь было не в пример темнее — свет падал только из окон домов. Пройдя по неширокой улочке всего несколько шагов, я услышал подозрительный шум из левого переулка, а потом и возмущенные крики. Мой шаг сам собой замедлился, а голова непроизвольно повернулась в сторону шума.

'Я не герой, — сказал я сам себе, делая еще один шаг вперед. — Зачем мне туда лезть?'

Новый крик.

'Я не герой, но я любопытный. И это всего лишь любопытство', - убеждал я себя, поворачиваясь и направляясь в подозрительный переулок.

Здесь было еще темнее, но мне повезло — те, кто издавал так не понравившиеся мне звуки, стояли под светившимся окном. Их было трое — двое мужчин в неопрятной одежде, неуловимо похожих друг на друга, выворачивали руки мелкому подростку с необычными светло-сиреневыми волосами.

— Отдавай немедленно! — встряхнул один из мужчин подростка, пока второй методично обшаривал его карманы. Мелкий, к их огромному неудовольствию, не стоял на месте — крутился и извивался в их руках. Как он себе еще руки не сломал!

— У меня ничего не-е-ет!!! — завопил тонким голосом мальчишка.

— Как нет?! Ты нам тут сказки не рассказывай! Мадам Зорава сказала, что только ты ошивался рядом с той комнатой!

— Я не бра-а-ал!!!

Звонкая оплеуха и новый вскрик. Мальчишка не сдерживал своих воплей — наверное, надеялся, что кто-то прибежит к нему на помощь. По моему мнению, если бы кто-нибудь и собирался прибежать, то он бы давно уже это сделал. Тем более, дело происходило напротив освещенных окон жилого дома. Не услышать воплей подростка мог только глухой. То есть жертве 'повезло' — ему выворачивали руки, как раз в 'переулке глухих'.

— Извините, господа! — неестественно вежливым голосом вмешался я после очередного крика мелкого.

Все трое замерли. Двое из них испуганно, а третий в надежде утаивались в темноту, из которой и вещал я. Свое вмешательство я оправдывал просто — если подросток действительно ничего не крал у этих 'грозных' типов, то его нужно срочно отбивать, а если

все-таки украл — защитить его придется потому, что я с некоторых пор симпатизирую здешней гильдии воров.

— Там кто-то есть? — задал один из мужчин 'оригинальный' вопрос второму.

— Наверное... — последовал не менее оригинальный неуверенный ответ.

— Уважаемые господа, — решил я нарушить их обмен репликами. — Извините за вторжение в вашу тесную компанию, но не соблаговолите ответить на один из моих многочисленных вопросов? — я говорил медленно, стараясь самому не запутаться в том, что сейчас им говорю.

— Шо-о-о? — нахмурились мужики. На их лицах отразилась напряженная борьба мыслей. — Те че надо?

— Спросить хотел, — сказал я уже вполне нормальным голосом, выходя из темноты и доставая из-за спины меч. Лево́й рукой. — Может быть вам помощь нужна, мужики?

'Мужики' сначала попятились назад, расширенными глазами глядя на меч в моей левой руке. Но когда я остановился перед ними, ничего не предпринимая, в ожидании их ответа, они неуверенно переглянулись между собой, встряхнулись, как бы убеждая себя — а чего это мы боимся одного человека, пусть и с мечом. Нас же больше!

— Шел бы ты отсюда, — огрызнулся один из них, тот, что повыше и помускулистее.

— Так вам помощь не нужна? — 'искренне' удивился я, поднимая брови.

— Зачем?.. — брякнул второй, но под взглядом высокого стушевался и замолчал.

— Ну как зачем, — не стал я игнорировать этого 'высокого порыва чистой души', - вы вдвоем не можете одолеть одного маленького и беззащитного мальчишку. Я вам с удовольствием помогу. Только скажите, что мне делать.

Я многозначительно приподнял меч и провел по лезвию указательным пальцем правой руки, добавив к этому широкую ухмылку на пол-лица. 'Мужики' уstraшились. Они в ужасе уставились на мой палец, который я отвел от клинка — на нем не было ни капли крови, хотя я с силой жал на лезвие.

— Ой-ёй! — вывел их из оцепенения слабый писк мальчишки, которому невольно сдавили руки сильнее.

Тот, что пониже и, наверное, помладше, не выдержал. Отпустил руки подростка и с воплем бросился на меня, выхватывая из-за пояса длинный кривоватый кинжал. Какой смелый — с кинжалом на мечника! Я спокойно дождался разбойника, а когда он замахнулся на меня кинжалом, я подцепил его (кинжал), на кромку своего меча и с силой повернул его. Кинжал выскользнул из пальцев мужчины и с лязганьем упал на булыжную мостовую. Разбойник же по инерции пролетел дальше в темноту. Резонно решив, что оставлять за спиной врагов — плохая примета, я устремился вслед за ним. Вовремя схватил его за шиворот грязной потной рубахи и дернул вверх.

— Пусти!!!! — заверещал визгливым голосом разбойник, когда я выволок его, спотыкающегося, на свет. Недолго думая, я приложил его рукоятью меча по голове. Крик оборвался. Я осторожно, даже ласково, опустил безвольное тело на землю.

— Осторожнее!!! — заорал мальчишка, когда я только начал выпрямляться. Я вовремя отдернул голову в сторону — мимо щеки просвистел арбалетный болт. Потом раздался мужской крик и вопль мальчишки. Я поднял голову. Оставшийся высокий мужчина выстрелил в меня из арбалета, который висел у него раньше за спиной. Я заметил его при первом же взгляде, но не думал, что разбойник пустит это оружие в ход. Мальчишка попытался выбить его из рук разбойника, кинув в него камень. Мужчина вскрикнул, уронил

арбалет и, развернувшись, ударил наотмашь подростка по лицу. Тогда уже завопил он, не удержавшись на ногах и повалился на камни, неестественно подвернув под себя правую руку.

Я одним гибким движением вскочил на ноги, схватил выпавший арбалет, посчитав его более увесистым, чем рукоять моего меча, и с размаху огрел бандита по голове. Тот послушно упал у моих ног.

Мальчишка, постанывая и покачивая больную руку, поднялся с мостовой. Я вернулся к первому 'телу', возле которого оставил свой меч. Поднял его и вогнал в ножны на спине.

— Зараза! Ублюдок! Ты мне руку сломал! — завопил мальчишка. Я резко обернулся. В голове мелькнула мысль, что в переломе руки визгливый подросток винит меня. Но нет. Он методично пинал ногами второго разбойника.

— Э! Э! Стой! — бросился я к нему. С трудом оттащил разбушевавшегося мелкого от его обидчика, осторожно перехватив его за талию и стараясь не задеть больную руку. — Лежащих не хорошо бить!

— Может у вас, благородных и не хорошо, а на улице все средства хороши! — возразил мальчишка, вырываясь из моих рук. Я разжал объятия. 'Пленник' вырвался, но возвращаться к экзекуции не стал.

— Покажи руку, — попросил я, когда мальчишка отвернулся от меня, украдкой вытирая выступившие от боли слезы.

— Зачем? — насторожился он.

— Просто посмотрю, — пожал я плечами.

— Точно? — подозрительно переспросил мальчишка.

— Точно, — заверил я.

Он осторожно протянул мне руку.

— Не здесь, — качнул я головой. — Давай подойдем к окну — там светлее.

Мальчишка послушно подошел к указанному мною месту. Я наконец-то рассмотрел его поближе. И громко застонал вслух. Передо мной стояло еще одно дитя нечеловеческого народа — маленький эльфенок.

— Что?! — испуганно отшатнулся от меня эльфенок, глядя на меня огромными фиолетовыми глазами.

— Ничего, — вздохнул я, взяв себя в руки. — Не ожидал увидеть на улице эльфа-вора. Хотя разбойников уже встречал. Дивный народ осваивает новые профессии?

— Я не вор! — ошетинился мальчишка. — И не крал у них ничего!

— Ладно-ладно! Верю! Чего же они на тебя напали?

— Я оказался не в то время, не в том месте, — уже более спокойно пробурчал эльфеньш, баюкая больную руку.

Я подождал продолжения, но его не последовало. Что ж, не хочет говорить — его дело.

— Давай сюда руку.

Эльфенок протянул свою конечность. Я осторожно пробежал пальцами от запястья к локтю. Ничего страшного — всего-то вывих в локтевом суставе. Только как его теперь вправить, чтобы юный сын дивного народа не забился в истерике?

— И что это за место такое? — спросил я, не отпуская его руку. Он задумался, не зная, что именно мне можно сказать.

— Я там работал, — неохотно проговорил эльф. — А потом у одного из клиентов пропала ценная вещь. Подумали на меня.

— И ты точно ничего не брал? — уточнил я, глядя ему прямо в глаза. А пальцами, тем временем, поудобнее перехватывал руку мальчишки. К счастью, он этого не заметил, выплескивая на меня свое негодование. Удобный момент!

— ТЫ! Ничего не знаешь и судишь обо мне! Я не вор!!! Поня-А-А-А-А!!!!

Это я с силой дернул его за руку, вправляя вывихнутую конечность.

— Ну, вот и все, — с улыбкой сказал я, отпуская его руку.

Эльфенок еще немного покричал, но сообразив, что рука уже, в принципе, почти не болит, замолчал и критически осмотрел результат моей лекарской работы.

— Придурок! — 'ласково' поблагодарили меня.

— Пожалуйста! — я решил быть вежливым. — Будь здоров, я пошел.

Я подхватил арбалет оглушенного бандита и, насвистывая одну из любимых песенок Хита, вернулся из этого переулка на улицу, ведущую к таверне. Спинай я буквально ощущал, как эльфенок удивленно замер, глядя мне вслед. Потом один из напавших на него мужчин шевельнулся и застонал. Мальчишка испуганно вздрогнул, и я сразу же услышал топот его ног.

— Эй, ты, подожди! Да стой ты, господин!

До таверны и висевшего над ее дверьми фонаря оставалось около двадцати шагов. И как раз в этот момент меня догнал спасенный мною подросток. Запыхавшись, стал передо мной, загородив, как ему казалось, все пути отступления. Ага, таким костлявым телом много можно перекрыть!

— Извини... — выдохнул он.

Я вскинул брови.

— ...те, — добавил эльфенок.

— Извиняю. Дальше что?

— А ты... вы... в 'Стрекозле' остановились? — робко поинтересовался он.

— Допустим, — кивнул я.

— Слушай, ты не мог бы прекратить разговаривать со мной в таком тоне!!! — робость резко пропала, уступив место раздражению.

— В каком? — не понял я.

— В таком! — лаконично объяснили мне. — Как будто я таракан, которого ты хочешь прибить сапогом!

— Не любишь дворян? — догадался я.

— Допустим! — ехидно скопировал он меня.

— Брысь с дороги, я устал. Хочу поесть и лечь спать, — попросил я.

— Ой, — испуганно вытаращил эльфенок на меня глаза. — Извините, я не хотел грубить. Я хотел у вас работу попросить.

— Работу?! В качестве кого? Наглядного скелета? Прежде чем искать работу, нужно нарастить побольше мышц!

— У меня несколько часов назад была работа! А теперь нет. Мадам Зорава выгнала меня. Она тоже думает, что это я украл... ту вещь.

— Кто такая эта мадам Зорава?

— Н...ну, — замялся эльфенок, — она... э-э-э... хозяйка заведения с красным фонарем...

Он густо залился краской.

— И кем ты там работал? — с искренним любопытством спросил я, уже подозревая самое худшее.

Эльф покраснел еще сильнее.

— Не тем, о ком вы подумали! — возмутился он. — Я был охранником!

Он 'гордо' выпятил тощую грудь. Я хмыкнул. Окинул 'охранника' дома с красным фонарем недоверчивым взглядом... А потом не выдержал и громко расхохотался. Тот с негодованием смотрел, как я согнулся в приступе смеха.

— И что же ты там охранял? — спросил я, отсмеявшись.

— Мадам Зораву, — мрачно ответил эльфенок, глядя на меня исподлобья. Наверное, уже предчувствовал последующую за его словами реакцию — новый взрыв моего смеха. Интересно, он-то сам осознает, что эта мадам Зорава держала его, скорее всего, из жалости. Или просто 'выращивала' себе эльфа. Все-таки мордашка у мальчишки симпатичная, более подходящая девчонке.

— В общем, вы меня не берете, — также мрачно констатировал мальчишка.

Скорее ему, чем мне был необходим охранник. Пусть эльфенок и вырос на улице, как он вскользь упомянул ранее, но силенок у него маловато. Я задумался. Если как охранник он мне не нужен, почему бы его не взять с собой в качестве эксперта по лесам? В затеянном мною пари лишний эльф на моей стороне не повредит. Хотя бы покажет, как именно они передвигаются по лесу.

— Почему же не беру? Может, и возьму. Ты в лесу хорошо ориентируешься?

— Я же эльф!

— Неправильные нынче эльфы пошли, — пробормотал я.

— Я — правильный!

— Верю! Пошли в таверну. Завтра с утра пойдем в лес.

— Зачем? — удивленно округлил глаза эльфенок.

— Будешь учить меня, с какой стороны дерева мох растет, — пошутил я. — Меня,

кстати, Шеймир зовут.

— Тай, — коротко представился он.

Я перевернулся на другой бок. В сомкнутые веки ударили яркие лучи солнца. Я протестующе застонал, накрыв глаза предплечьем. Голова раскальвалась. Шарэсси, а ведь вставать все равно придется! Я и так пропустил полдня. С трудом поднял тяжелую голову с подушки, одновременно открывая глаза. Да-а, судя по положению солнца, уже далеко за полдень. Я осмотрелся. Комната моя. На тюфяке возле кровати, свернувшись калачиком, лежал мой вчерашний знакомец — эльфенок Тай со светло-сиреневыми волосами. Надеюсь, хотя бы он выспался. Насколько помню, он поднялся в комнату за несколько часов до меня.

Нет, я вчера не пил, как можно было подумать по моему состоянию и, наверное, внешнему виду. И даже ничего не курил. Начнем сначала. Вчера вечером, по возвращении, я обнаружил в таверне небольшую перестановку — зал превратился в игровой. Столики сдвинули вместе по два. За каждым из них сидело от двух до шести человек, играя в разные азартные игры — кости, карты, фишки и другие виды, которых я не знал.

Рэк встретил меня, как родного. Подбежал, спросил, чего я изволю, пригласил поиграть. Потом увидел Тая, который нерешительно топтался позади меня. Узнал. Оказывается, 'сей дивный отрок' работал и у него. Как вы думаете, кем? Да, вышибалой. Я только фыркнул, попросив Рэка накормить мальчишку и постелить ему тюфяк в моей комнате. Хозяин согласно закивал, уводя Тая на кухню. Мне же указал на один из столиков в углу, которые не претерпели изменений. Я устроился за столиком, наблюдая за ближайшими ко мне игроками и стараясь разобраться в правилах данной игры с круглыми фишками.

Подошел Рэк с моим ужином. Вновь спросил, не хочу ли я присоединиться к играющим. Я вежливо отказался, объяснив, что умею играть только в подкидного дурака. Рэк расцвел, сказал, что в него играют во-о-он за тем столиком. Я пообещал, что подумаю. Хозяин 'Стрекозла' ушел довольный. И чего он ко мне прицепился? Не думаю, что отказ его племяннице — повод, чтобы так носиться со мной.

Поев, я начал с большим интересом коситься в сторону указанного мне Рэком столика. Ах, была, не была! Спать еще рано, а делать больше нечего. Я решительно направился к игрокам-новичкам. Меня приняли с распростертыми объятиями, объявили, что играют на мелкие деньги — пара-тройка 'козлов' и я могу играть...

Я и играл. От столиков с новичками я медленно переместился к любителям, а потом и к профессионалам. Но что самое удивительное — я, с трудом разбираясь в правилах каждой игры и ориентируясь только на интуицию, не проиграл ни одной игры. Ставки увеличивались с каждой игрой, я, особо не переживая, поддерживал их.

Пару раз за плечом мелькнуло уставшее лицо Тая. Я предложил ему подняться в комнату и лечь спать. Тот согласно кивнул и отправился наверх. Сидящие за моим столиком хмурые мужики проводили его похабными взглядами и ужимками. Я пресек это действие лишь одним взглядом исподлобья.

В конце концов, профессионалы начали подозрительно коситься на все увеличивающуюся кучку монет рядом со мной. А партнеров по игре у меня становилось все меньше и меньше. Ведь если раньше мою удачливость приписывали высказыванию 'Новичкам везет', то с каждой последующей игрой начали сомневаться в том, что я новичок. А сомнений в том, что я не шулер, становилось все меньше и меньше.

Перейти к активным действиям игрокам помешал Рэк, огромной горой возвышаясь рядом с моим стулом. Только благодаря ему, мне, уставшему и сонному, позволили уйти с почти тысячей 'королей' в мешке. За окном уже светало...

И вот сейчас я расплачиваюсь головной болью за мою вчерашнюю удачливость в азартных играх.

'Хорошо, что головной болью, а не чем-нибудь похуже, — подумал я. — Например, кинжалом в сердце'.

Сегодня утром я завалился спать, не раздеваясь. Поэтому с трудом поднявшись с кровати, я натянул только сапоги, ополоснулся холодной водой из тазика и сразу приступил к 'побудке' эльфенка.

— Эй, Тай, поднимайся! — позвал я его.

Парнишка недовольно завозился под одеялом, бормоча что-то нелицеприятное в мой адрес.

— Кто-то вчера меня буквально умолял взять его на работу! — ехидно напомнил я. — А сегодня даже не собирается приступить к ней.

Не помогло. Вот лентяй! Мне ничего не оставалось, как плеснуть из таза водой на голову Тая. Теперь сработало! Мальчишка с руганью подскочил на тюфяке, отплеываясь и отфыркиваясь (хотя в лицо я ему не лил).

— Ай-яй-яй! — поцокал я языком. — Негоже такому молодому отроку употреблять сии непотребны слова.

Тай замер, удивленно таращась на меня.

— Вставай, говорю, — повторил я, направляясь к двери. — Нас ждут великие дела!

Одно из них — вылечить мою больную голову. Иначе этот день полностью пропадет — в таком состоянии я не был способен даже нормально двигаться, не то чтобы соображать.

Я спустился в зал, морщась от боли в голове. Здесь была только рыжая племянница Рэка. Услышав мои шаги, она подняла голову от пола, который подметала. Выпрямилась, стрельнув в меня хитрыми глазками. Я подозрительно осмотрел ее с ног до головы. Разве что-то изменилось? Ах, да! Я же выиграл вчера демонову кучу денег. Почему бы не попробовать еще раз, не так ли, красавица?

— Чего изволите, господин? — спросила она с томной улыбкой на губах.

— Завари ромашки с мятой и добавь туда две ложки меда, пожалуйста. И булочку принеси. А вот этому, — я кивнул на спускающегося Тая, — кашки какой-нибудь.

— Хорошо, — кивнула девица и уплыла.

Тай при упоминании кашки кинул на меня свирепый взгляд, а когда девушка уходила — неприязненно посмотрел ей вслед.

— Что, не нравится? — поинтересовался я, усаживаясь за столик.

Тай скривился, как будто проглотил что-то кислое.

— Кайя, что ли? Самоуверенная вертихвостка! — эльфенок плюхнулся на стул напротив меня.

— Откуда такая уверенность? — полубопытался я.

— Не будь дураком! По ней и так все видно. Она стольким мужикам головы вскружила, а потом их кинула!

— Что, и тебя тоже?

— Не, — мотнул головой Тай. — Такие, как я, ей не нужны. Главное для нее преспкт... перспетив... перспективный мужчина с деньгами. А я — сирота, пусть и эльф. Ни один из

эльфийских родов меня не примет, потому что не знает о моем существовании — эльфы отсюда далеко живут.

— Ясно, — кивнул я. — А как вообще ты в Акилле оказался?

— Не помню, — угрюмо буркнул Тай.

— И все же? — мне было интересно. Эльфы никогда не оставляют своих детей.

— Я же говорю — не помню! Наверное, потеряли. Меня местная гильдия воров подобрала. Я только свое имя помнил и то сокращенное — маленький очень был.

— А говоришь, не вор.

— Не вор! Я с этим завязал! Начал вышибалой в тавернах работать.

— И где ты еще работал, кроме 'Стрекозла'? — интересно же, кто его еще брал к себе из-за симпатичной мордашки.

— Здесь и у мадам Зоравы, — угрюмо ответил Тай. — Я недавно завязал.

Все-таки вор. Хотя какие в Акилле воры? Готов поспорить, что Тай на уровне того воришки, который пытался меня так глупо ограбить.

Мы замолчали — Кайя принесла нам завтрак. От моего отвара божественно пахло мятой и медом. Надеюсь, он мне поможет избавиться от головной боли. Таю досталась рисовая каша с изюмом — сушеным виноградом. Довольно дорогой сухофрукт — его всего двадцать лет назад начали возить с юга.

— У Рэка зять — купец, — объяснил мне Тай, заметив мой заинтересованный взгляд, брошенный на его тарелку. — Как раз занимается поставкой изюма для аристократов в Виленок. Самый мелкий, как правило, отдает Рэку.

Я снова кивнул и попробовал свой отвар. Недурно.

А теперь скажите, почему сирота, выросший на улицах, иногда говорит как уличный бродяжка, а порой начинает складывать предложения, как истинный сын дивного народа? Может быть, эльфам от природы дано говорить красиво, а улица лишь испортила Тая? Ага, как же! Кстати, кто-то недавно говорил со мной в подобной манере... Точно! Парит! Он, случайно, Таю не родственник? Ха-ха! Эльф и гном — родственники! Вот уж точно тема для анекдота! Или смертельного оскорбления для обоих народов...

Я быстренько доел булку, запивая ее отваром. Голове стало немного легче. Тай нехотя ковырялся ложкой в оставшейся каше, размазывая ее по тарелке.

— Заканчивай, — сжалился я над ним. — У нас еще много дел. А ты, как-никак, ко мне в слуги нанялся.

Эльфенок встрепенулся и поспешно отложил ложку в сторону.

— А что я должен делать? — полюбопытствовал он.

— Там видно будет, — я поднялся из-за стола. — Я наверх схожу, а ты попроси у хозяина что-нибудь перекусить и попить — неизвестно, сколько времени мы пробудем в лесу.

— Так мы, правда, в лес идем?

— А я разве шутил? — искренне удивился я.

— И что мы там делать будем?

— На месте узнаешь! Иди, действуй! — поторопил я его, уже поднимаясь вверх по лестнице.

— Иду-иду! Раскомандовался тут! — забурчал он себе под нос.

— И не ворчи там! — крикнул я сверху.

Дерзкий мне слуга достался! У меня складывалось впечатление, что предыдущие

работодатели прощали ему все за красивую мордашку и взгляд чистых наивных глаз. К его сожалению, такой прием со мной не пройдет. Я умею обращаться с трудными подростками. Был уже опыт...

Я резко остановился в коридоре, не дойдя до своей двери каких-то два шага.

СТОП-СТОП-СТОП!!! Какой опыт?!

Но ухваченное за самый краешек хвоста воспоминание шаловливо выскользнуло из рук и больше не вернулось.

Шарэсси! Это наказание какое-то! Отдельные обрывки, непонятные сны, умения — это пожалуйста. Но ни одного цельного воспоминания!

Мимо прошли двое мужчин, удивленно покосившихся в мою сторону. Я сдвинулся с места, поняв, что замерший среди коридора молодой человек с отсутствующим взглядом как-то не вызывает к себе доверия. В конце концов, этот отголосок прошлого далеко не первый и, надеюсь, не последний.

В комнате я прикрепил ножны с подаренным гномом мечом за спиной и взял немного денег, тщательно спрятав остальные между потолочными балками. Это местечко я обнаружил еще вчера, и так как за время моего отсутствия в таверне из тайника ничего не пропало, я посчитал его достаточно безопасным. Заперев комнату, я спустился к ожидающему меня с холщовым мешочком в руках Таю.

— Готов? — кивнул я на мешочек.

— Как видишь! — язвительно сообщили мне.

— Будешь дерзить — рот с мылом помою! — спокойно сообщил я и отправился к входной двери.

Тай нагнал меня в нескольких шагах от таверны.

— Я больше не буду! — сообщил он мне и умильно похлопал ресницами. Ну что я говорил? А вот и он — чистый детский взгляд!

— Посмотрим-посмотрим.

Некоторое время мы шли молча. Потом Тай не выдержал.

— А ты уверен, что нам действительно нужно в лес? Говорят, там разбойники...

— Они только на центральной дороге, которая ведет к Акиллу. А, насколько я помню, лес окружает город еще с двух сторон. Вот к одной из них мы и пойдем.

— Так здесь можно срезать! — обрадовался эльфенок. — Если выйдем через западные ворота, то, как раз окажемся возле леса. Обычно через них ходят за сушняком.

— Веди тогда, — подумав, решил я.

— Ага, — кивнул Тай и юркнул налево в переулок. Я последовал за ним.

Мы миновали несколько узких переулков, и вышли на рыночную площадь. Здесь пришлось идти медленнее — каждый торговец считал своим долгом схватить меня за руку и предложить свой товар, а остальные покупатели так и норовили задеть своими сумками, плечами и другими выступающими частями. К счастью, я ловко умудрялся избегать этого столкновения.

При очередном таком маневре, уворачиваясь от рук торговца слева и одновременно хлопая по рукам воришки справа, я неожиданно натолкнулся на кого-то впереди.

— Простите! — сразу же извинился я, даже не поднимая глаз на человека перед собой.

— Ничего, — ответил он, также пытаюсь обогнуть меня.

Я машинально поднял взгляд, отметив, что налетел на парня не намного старше себя с яркими бирюзовыми глазами, длинными янтарными волосами и крупными чертами лица.

Он также мельком взглянул на меня, уже делая шаг в сторону, и замер.

— ТЫ! — выдохнул он, в ужасе уставившись на меня.

— Простите, я вас знаю? — уточнил я.

— Д...да, то есть, нет! Извините!

И он быстрыми шагами удалился. Я удивленно глянул ему вслед. Догадка пришла слишком поздно — я метнулся вслед за незнакомцем, но его уже и след простыл. Я растерянно оглядывал рыночную площадь, пытаюсь разглядеть в толпе мелькающий янтарный хвост, но тщетно. Шарэсси! Я только что упустил человека, который, судя по всему, знал меня до потери памяти! Но почему он смотрел на меня с таким ужасом? Что я наделал?

— Эй, Шеймир, ты идешь? — пихнул меня в плечо вернувшийся за мной Тай.

— Да-да, конечно, — проговорил я, окидывая напоследок взглядом площадь.

— Странный ты какой-то, — подозрительно всмотрелся в мое лицо эльфенок. — Ты ничего не пробовал из того, что тебе предлагали?

— Отстань! — огрызнулся я. — Пошли дальше!

— Идем-идем! Ты только не волнуйся!

— Извини, — я поморщился. — Сорвался.

— Да чего уж там. Бывает, — серьезно кивнул Тай. Но на губах его мелькнула улыбка — эльфенок был явно доволен, что перед ним извинились.

— А теперь пройди возле меня так, чтобы я тебя не слышал, — велел я Таю. Сам же присел на траву, положил на землю руки и закрыл глаза.

— Зачем?! — опять возмутился эльфенок.

Я тяжело вздохнул и приоткрыл правый глаз. Ну что за ребенок! Неужели нельзя сделать то, о чем тебя просят без пререканий и всяких вопросов?!

— Надо, Тай, надо! — повторил я в очередной раз. За что был удостоен еще одного гневного взгляда. Не буду же я ему объяснять, что мне нужно найти убежище его сородичей-разбойников и поэтому я должен на практике узнать, как именно они передвигаются по лесу? Конечно, книги Хита освежили мою память, но не до такой же степени.

Посопев для порядка еще несколько секунд, Тай все-таки сделал несколько неуверенных шагов вокруг меня.

— Ступай легче, я тебя слышу, — попросил я его.

— Заткни уши! — огрызнулся Тай.

— Сейчас встану, выдеру какой-нибудь дырн и так приложу им по мягкому месту, что неделю сидеть не сможешь.

— Вот все у тебя через наказание!

— А ты не пререкайся, а делай, что тебе велели. Между прочим, сам просил нанять тебя.

Тай фыркнул и начал двигаться тише, тише... Пока я совсем не 'потерял' звук его шагов. Все-таки истории о легких эльфийских шагах не вымысел. Если, конечно, Тай не стоит на месте мне назло. Я открыл глаза. Нет, двигается, невесомо ступая на траву.

— Достаточно, спасибо, — сказал я, поднимаясь с земли. — Все свободны.

— Правда? И мне больше не надо прыгать по деревьям, красться по траве и наворачивать вокруг тебя круги? — недоверчиво посмотрел на меня Тай.

— Не надо. Мы закончили. Спасибо.

— А зачем тебе это нужно было?

Я промолчал, укладывая в холщовый мешок остатки еды. В лесу мы пробыли, судя по солнцу, около четырех часов. Могли бы справиться и раньше, если бы Тай на каждую мою просьбу показать то или иное движение эльфов, не начинал возмущаться и пытливо спрашивать 'Зачем?'.
— Не хочешь говорить — не надо. Мне кажется, я уже понял, зачем.

— И зачем же? — заинтересовался я.

— Эльфа убить хочешь? — неуверенно предположил Тай.

Я фыркнул.

— Единственный эльф, которого мне хочется убить, к сожалению, еще ребенок и работает на меня.

— А зачем тогда?

— Любопытство сгубило кошку. Кстати, к эльфам это тоже относится. — Я щелкнул неосторожно подобравшегося ко мне Тая по носу. Эльфенок дернулся и почему-то густо покраснел. Я недоуменно нахмурился. Но Тай уже поспешно выхватил из моих рук мешок и отправился по натопанной дорожке, ведущей из леса. А мне теперь думай, что же это было.

Я решил не откладывать поиски эльфийского убежища еще на несколько дней, а попытаться сегодня же ночью. Хотя, подумав, я понял, что днем поиски прошли бы успешнее. Во-первых, светло, во-вторых, все разбойники на дороге, и лагерь, скорее всего, пуст. Но тогда никто не оценит моего успеха, когда мне удастся вынести оттуда все более-менее ценное добро. О том, что у меня может и не получиться, я старался просто не думать. К сожалению, у меня было мало шансов. Сегодня днем Тай показал насколько ловкими, быстрыми и тихими бывают эльфы, даже не выросшие в лесу. Что уж тут говорить о лесных разбойниках.

— Господин, вы сегодня играть будете? — раздался надо мной голос Рэка.

— Нет. Я хотел бы отоспаться за прошлую бессонную ночь, — с улыбкой сказал я ему, подняв взгляд от тарелки с ужином.

— Хорошо, я передам остальным. Игроки сегодня не хотели приходить — вдруг вы опять играть будете. Пойду, успокою.

Однако... Я — гроза местных игроков! Так скоро и до темных гильдий докачусь. Хотя среди вчерашних любителей азартных игр такие, скорее всего, и так присутствовали. Не может быть в простом провинциальном городке у простых обывателей столько денег.

— Мог бы и поиграть. Деньги лишними не бывают, — задумчиво проговорил сидящий рядом Тай.

— Ты свои деньги получил? Получил. Вот и молчи.

— Больно надо, — обиделся эльфенок, уткнувшись в свою тарелку.

Я промолчал, продолжая думать о предстоящем ночном походе в лес. Эльфов я собирался искать по аурам — они у них были друг на друга похожи. Благодаря урокам Хита и нескольким прочитанным книгам, я знал, как это делается. Теоретически. Практика же у меня будет через несколько часов.

— Ты спать идешь? — спросил я у Тая.

— Не, рано еще.

— Ну, смотри, я пошел.

— Ага, — равнодушно кивнул эльфенок.

— Попробуй только сесть играть! — пригрозил я ему, правильно истолковав его брошенный в сторону собиравшихся игроков заинтересованный взгляд.

— Имею право! Я собираюсь играть на собственные деньги! — возмутился Тай.

— Ну, хорошо. Играй. Только потом не проси у меня еще денег.

Мальчишка кинул на меня последний взгляд, гордо, как ему казалось, вскинул подбородок, встал из-за стола и направился к игрокам. Ребенок! Я пожал плечами и пошел вверх, действительно собираясь отоспаться. Ведь уйти раньше, чем поднимется Тай, мне не удастся — он должен видеть, что я сплю. Лучше перестраховаться.

В комнате я быстро переоделся в черную одежду, положил под подушку меч Парита и улегся под одеяло, погружаясь в сон со спокойной душой. Имея чуткий сон, я был в полной уверенности, что проснусь вовремя.

Тай завалился в комнату, тихо ругаясь и топая. Таким шумом он мог разбудить не только меня, но и поднять из спячки медведя. Я вздохнул, слушая, как эльфенок укладывается спать на жесткий тюфяк возле моей кровати. Все-таки проиграл, маленький дурак. И денег я ему, несмотря на свои собственные слова, все же дам — не бросишь же ребенка на произвол судьбы. Подождал еще с десятков минут, пока не выровняется дыхание Тая, и только тогда поднялся с кровати. Натянул сапоги, прикрепил меч, взял пустой заплечный мешок и тихо выскользнул за дверь. Еще днем я заметил в коридоре на втором этаже окно, выходящее на внутренний двор таверны. Именно в него я и вылез наружу. Сразу под ним был козырек, под которым обычно ставили лошадей в дождь. Поэтому вылезти удалось без проблем. Я сначала спрыгнул на него, а потом на землю.

Моя прогулка до леса также обошлась без всяких приключений. Мне кажется, воры не приставали ко мне, признав в моей темной фигуре своего. К сожалению, все ворота города на ночь закрывались. Но Тай еще днем показал мне не приметный ход недалеко от ворот, через которые мы с ним выходили.

Еще час я добирался до места, где на меня напал Норрэн сотоварищи. Нашел, остановился, развел в стороны руки и попробовал 'нащупать' следы аур эльфов. Они должны быть похожи на ауру Тая. Следы 'нащупались' быстро. Я даже удивился, до последнего не веря, что у меня что-то получится. Мне повезло, и эльфы еще сегодня днем были здесь. Я направился в сторону, куда вели отпечатки аур. В одном месте они раздваивались. Я в недоумении остановился. Одни и те же следы вели прямо и направо. Те, что прямо, правда, были четче и ярче, и я пошел за ними.

Вскоре я добрался до толстого дерева. Под ними отпечатки аур казались наиболее яркими. Но и следы здесь не заканчивались, а вели дальше, вглубь леса. У эльфов, случайно, здесь медом не намазано? Я все-таки опустился на колени и внимательно осмотрел землю под деревом. Трава, как трава. Ничего особенного и выдающегося. Я провел руками по этой траве, слегка нажал. К моему удивлению, грунт немного просел под моей ладонью. Я еще раз быстро пробежал пальцами по траве, нащупывая край. Как я и думал, трава вместе с частью земли поднималась. Я аккуратно снял этой слой, открывая глубокую яму, в которой что-то блестело. Вот и они — таинственные сокровища лесных бандитов. А я еще думаю, почему они так уверены в своей победе?! Конечно, я бы проиграл, даже если бы нашел их

убежище — сокровища-то в совершенно другом месте!

Драгоценностей и монет было довольно много. В том, чтобы все тащить с собой, я не видел смысла. Значит, достаточно взять с собой только доказательства того, что я здесь был. Не разбираясь, я зачерпнул несколько горстей из ямы и запихнул сверкающее добро в заплечный мешок. Затем закрыл яму и направился дальше по следам.

... Мне это не нравится. Почему все получилось так легко? Меня никто не остановил, не напал. У них вообще охранники есть? Ах, да, есть! Под кустом валялся спящий эльф. Я осторожно перешагнул через его ноги и шагнул на поляну. Здесь стояло несколько палаток, которые окружали пространство с затухающими кустами. Только один горел ярче остальных. Возле него сидел один из эльфов и читал книгу. Я узнал в нем Норрэна. Больше никого возле костров не было.

В нерешительности потоптался на краю поляны. Пари я, в общем-то, выиграл. Осталось только красиво обставить его результат. В голову пришла одна интересная идея. Я быстро скользнул в сторону самой большой палатки, справедливо полагая, что она принадлежит предводителю эльфов-разбойников Норрэну. Так и есть. Палатка оказалась пуста. Я оглянулся на Норрэна — он продолжал читать, уткнувшись в книгу, — и только тогда вошел в палатку. К счастью, я захватил с собой моток веревки, который мне сейчас и пригодился. Я приоткрыл полог палатки, чтобы свет костра хоть немного осветил мне место работы. Высыпал на освещенное пространство драгоценности из мешка. Монет мне зачерпнуть не удалось. Ничего страшного, драгоценности подойдут больше. Я достал веревку, распустил ее, доставая более тонкие нити, и начал нанизывать на нее украшения — кольца, браслеты, ожерелья и подвески. Действовать я старался быстро, время от времени поднимая глаза на открытый вход палатки. Но Норрэн продолжал читать, даже не собираясь идти спать. Успел. Протянул получившуюся гирлянду от одного конца палатки до другого, сложил остатки веревки в мешок. Эльф все еще читал. Может быть, он успел заснуть там? Что ж, мне это пока только на руку. Я вышел из палатки и, крадучись, прошел за нее.

Здесь я собирался подождать до утра. Палатка Норрэна стояла под огромным дубом, задней своей частью касаясь его ствола. Я устроился между его корней, бросив под голову тонкий пустой мешок. Когда вернулся в палатку Норрэн и возвращался ли вообще, я не знал. Сон почти мгновенно сморил меня.

— А-а-а-а!!!

Ну неужели нельзя вести себя тише! Я ведь только-только заснул.

— Варисс!!! Это твои шутки?!

Какой Варисс? Меня последнее время Шеймиром зовут.

— Норрэн, что случилось?

— А ты войди во мне в палатку и увидишь очень необычное зрелище! — посоветовал язвительный голос.

На несколько мгновений установилась тишина. Я пошевелился на неудобной кровати.

— Ничего себе! Это кто тебе так удружил?

Ну вот, опять. Я обреченно открыл глаза, возвращаясь в реальность. Лес. Ах, да! Я же эльфов ищу. А вопит с утра пораньше как раз один из них. Норрэн проснулся. Я сел, похрустел шеей. От неудобной позы она у меня слегка затекла.

— Я думал, что ты...

— Ты что? Я их также как и ты не могу взять в руки!

Эльфы продолжают обсуждать сложившуюся ситуацию. А именно — кто развесил в палатке у главара лесных разбойников такую красивую гирлянду?

— И кто, по-твоему, приложил к этому руку?

— Ты у меня спрашиваешь?

— Нет, у себя!!! Как теперь мы это снимем?

Я решил выбираться. Поднялся с земли, отряхнулся, закинул за плечи мешок и меч и пошел в обход палатки.

— Доброе утро, благородные эльфы, — хриплым спросонья голосом поприветствовал я группу столпившихся у входа в палатку ушастых.

От неожиданности они все дернулись и схватились за мечи.

— Ты? — недоверчиво всмотрелся в меня Норрэн.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Смотря, кого ты имеешь в виду под загадочным 'ты'.

Я провел по волосам рукой. Там что-то зашелестело. Я недоуменно уставился на ладонь, на которой лежала охапка листьев. М-да, хорошо поспал.

— Это твоя работа? — спросил Норрэн.

— Где? — 'не понял' я.

— Я его сейчас убью, — выдохнул Норрэн, шагнув ко мне. Ему в руки сразу вцепились стоящие рядом эльфы.

— А что такого? — искренне удивился я. — Пари я выиграл честно. За это порядочные люди... э-э-э... эльфы не имеют права меня убивать.

— Идиот! Как ты смог повесить не сочетаемые артефакты вместе? Да еще так, чтобы тебя не убило!

Я с любопытством обогнул эльфов и заглянул в палатку. Драгоценности, достойные королев всех народов, висели под сводами походной палатки, как обыкновенная праздничная гирлянда. Пошловато смотрится. Даже мне понятно.

— А вы уверены, что это артефакты? — обернулся я к замершим эльфам. — Обыкновенные женские побрякушки, ну, может быть, немного симпатичнее других.

— Уверены! Только как теперь это все снять?

— Да раз плюнуть!

Я вошел в палатку, ножом обрезал веревку с одного края, а потом с другого. Сложил концы вместе и протянул веревку с украшениями стоящему впереди всех Норрэну.

— Снял. Пожалуйста.

Норрэн отступил назад, по-мальчишески пряча руки за спину.

— Ты издеваешься? — угрожающе прищурился он. — Я же тебе сказал, что это опасные артефакты. Их опасно даже держать вместе. Удивляюсь, как здесь до сих пор не произошло взрыва.

— И что мне теперь с ними делать? — потряс я веревку с драгоценностями. Они угрожающе забряцали. Эльфы сделали шаг назад.

— Ты с ними поосторожнее, пожалуйста, — попросил меня один из окружающих Норрэна эльфов.

— С кем имею честь? — вопросительно поднял я брови. Эльф ко мне на 'ты' обращается, а я даже не знаю, как его зовут.

— Вариссэль, — хмуро кивнул мне эльф. — Тебе не кажется, что сейчас не время для знакомств?

— Так что мне все-таки с ними делать? — раздраженно повторил я вопрос.

— Ты не мог бы отнести их на место и разложить так, как они лежали до твоего визита? — спросил Норрэн.

— Хорошо. Но пари-то я выиграл?

— Выиграл, — тяжело вздохнул главарь эльфийских разбойников. — Что ты хочешь?

— Я пока не придумал. Пусть желание останется за мной, хорошо? — подмигнул я ему.

Ответить мне Норрэн не успел — на поляну выскочил виденный мною ночью часовой с безумным взглядом голубых глаз.

— Норрэн! — крикнул он. — Нас нашли!

— Кто? — порывисто обернулся к нему разбойник.

— Стражники! Эмблема — волчья морда. Через несколько минут будут здесь.

— Все демоны Нижнего! — простонал Норрэн. — День не задался с самого утра! Все по местам! Варисс, тебе специальное задание — отведешь Шеймира к нашей схронке. Пусть разложит артефакты по местам. По возможности, постарайтесь не попасться на глаза стражникам. Все, бегом-бегом!

Варисс дернул меня за рукав, увлекая за собой. Я уже на ходу запихнул брякнувшую гирлянду в заплечный мешок и побежал следом за эльфом. В лагере, недавно бывшем сонным, царила суматоха и суета.

— Может быть, стоит остаться и помочь им? — спросил я Варисса.

— Нет, — устремился он в заросли.

— Почему?

— Они сами скоро уйдут. Сейчас один из наших собирает самые необходимые вещи, потом скомандует отход и только стражники их и видели. Можешь не беспокоиться — людям эльфов в лесу не найти.

— Ну-ну... Тогда что они сейчас сделали? Разве не нашли ваше убежище?

— Скорее, случайно натолкнулись, — недовольно поморщился эльф.

Слишком самоуверенны. Долго не протянут. Как бы еще их схронку не нашли.

— Стой! — резко остановился Варисс. — Они впереди. Обходим — ты справа, я слева. Встречаемся у того дуба. Видишь?

Я кивнул и скользнул вправо от эльфа. Хотя сегодня ночью я, к своему удивлению, двигался по лесу практически бесшумно, по сравнению с Вариссом — это были шаги ребенка-эльфа. Поэтому, наверное, я почти сразу наткнулся на такого же следопыта-недоучку, как и я сам. Только из стражников. Парень, примерно моего возраста, удивленно открыл рот, собираясь заорать. Я ребром ладони быстро ударил его по шее. Тот закатил глаза и начал заваливаться вправо. Я подхватил его и осторожно опустил на землю, шипя себе под нос ругательства. То я слышу приближение посторонних за десяток шагов, то не слышу за метр-два.

Оставив бесчувственное тело под кустом, я уже без происшествий добрался до указанного Вариссом дуба.

— Ты где так долго был? — зашипел эльф мне на ухо, как только я шагнул к нему.

— На стражника наткнулся, — честно признался я.

— Убил?

— Нет, — мотнул я головой, — оглушил, там оставил.

— Демоны! Он тебя видел?

— Да.

— Дурак! Он же тебя запомнил. У лорда Парконта одни из лучших следопытов, отличающиеся особой памятью на лица! Нужно было просто убить его!

— За что? Он мне ничего не сделал!

— Не сделал, так сделает! Тебе теперь придется срочно уезжать из Акилла. Ладно, пошли. Если получится, уберу его на обратном пути.

И мы снова пошли. Надеюсь, парень успеет очнуться и уйти до прихода эльфа. В тайнике разбойников я разложил артефакты по указанным эльфом местам, лишь на мгновение замешкавшись — а вдруг все-таки сейчас ка-а-ак шарахнет!

— И не бери отсюда больше ничего. Тайник мы, конечно, поменяем, но не сегодня. Надеюсь на твою честность.

— Мне ничего и не нужно. Главное, я пари выиграл.

— Тебе просто повезло, — проворчал Варисс. — И мой тебе совет — уходи из города, как можно быстрее. Вдруг у меня не получится убраться за тобой.

Я на прощание кивнул эльфу и пошел в сторону города. И так проспал больше, чем следует, а собирался вернуться в таверну до того, как проснется Тай. Теперь придется объясняться с капризным подростком.

— Почему мне нельзя идти с тобой?! — возмутился Тай.

— А что ты там будешь делать? — задал я разумный, по моему мнению, вопрос.

— Работать! — решительно заявил эльфенок, шагнув в моем направлении. Я, не обращая на него внимания, продолжал укладывать в заплечный мешок деньги — свои и Свиды, которые уже успел забрать у гнома.

— В деревне и без тебя хватает беспомощных детей.

— Я многое умею! Ну, пожалуйста! — снова заканючил он.

— Ты до сих пор боишься?

— Нет! — слишком поспешно ответил Тай. — Мне просто податься некуда, а в деревню я давно хотел попасть.

Я задумался. Эти мешки с деньгами никак не могли улечься, выпирая то с одной, то с другой стороны, а сюда еще нужно положить две рубашки, штаны и провизию. А также трофейный арбалет, который я решил все-таки взять с собой и научиться из него стрелять. В деревне, как ни странно, ими не пользовались. Только любым холодным оружием. В том числе и метательными ножами. Конечно, зачем покупать дорогие луки и арбалеты, если под боком живет талантливый кузнец, который изготовит все, что угодно (кроме арбалетов)? А теперь представьте охоту с метательными ножами. Мне сначала казалось, что это зрелище должно выглядеть слегка нелепо, пока сам не увидел охотящегося Хита. Одним резким движением он посылал нож вслед убегающему оленю. Лезвие попадало точно в затылочную часть головы, и рогатый падал как подкошенный. Правда, до этого мы долго выслеживали бедное животное, но результат того стоил.

— Так можно? — с надеждой заглянул мне в лицо эльфенок фиолетовыми глазищами.

— А? Что? — не понял я, мыслями пребывая в лесу.

— С тобой пойти, — с нажимом повторил Тай.

— Да пошли! Что с тобой делать?!

— Правда?

— Правда! Собирайся — уже идем!

Эльфенок радостно улыбнулся и убежал.

Недолго думая, уложил на дно мешка монеты, потом одежду, а сверху — припасы в дорогу. Встряхнул. Отлично. Теперь утрамбовалось. Арбалет же повешу на плечо. Там вроде бы и ремешок подходящий был. И болты для него не забыть. Вот здесь в мешке как раз место для них осталось. Теперь точно все. А Тая пристрою Киранну помогать. Или Хиту. Вместо меня. Сам-то я долго задерживаться в деревне не собирался.

Последние два дня моя жизнь приобрела огромную скорость. Из леса — в город, в таверну, потом к гному, спасение Тая, затем снова в лес — погонять эльфа, возвращение в таверну и снова в лес. А теперь еще бегство из Акилла. Времени на то, чтобы просто подумать, у меня не было.

А сейчас появилось. Например, хотелось обдумать такой явный интерес к моей персоне. Как только поздним утром я вернулся в таверну, на пороге меня встретил Рэк с сообщением о том, что меня искали. 'Некий господин с длинным желтым хвостом волос на голове. И глаза у него какие-то эльфячьи', - поведал мне хозяин таверны. Ничего не видя предосудительного в том, что после моей победы в азартных играх меня ищут, Рэк честно сказал ему, что да, я здесь живу, но в данный момент отсутствую, а когда вернусь, он не знает. Я сразу вспомнил молодого мужчину, с которым столкнулся на рыночной площади. Неужели действительно он? Тот, кто знал меня в прошлом? И мы разминулись с ним на каких-то два-три часа?! Я готов был локти кусать от досады! Но я только сказал Рэку, чтобы в следующий раз он попросил этого господина подождать меня, и отправился наверх, перескакивая через две ступеньки.

Объяснил Таю, где 'меня шатало большую часть ночи и целое утро', сбегал к гному за деньгами, а вернувшись, получил новое сообщение от Рэка. Меня снова искали. Только уже другие люди. Люди лорда Парконта. Выругался про себя, поблагодарил хозяина и снова пулей полетел наверх — собираться. Все-таки оглушенный мною парень очнулся. И вспомнил меня. Тем более, это было не так уж и сложно — с моей-то внешностью...

Спокойно поразмышлять в дороге мне мешал Тай, назойливо выпрашивая у меня подробности жизни магов в деревне. Я сначала сдержанно отвечал, а потом не выдержал и рывкнул на него. Эльфенок обиженно засопел, отстав от меня на два шага. Но главное — замолчал. Я облегченно вздохнул...

— Уже придумал желание?

Ну вот. Не судьба мне 'послушать тишину'. Норрэн. Я остановился и поднял голову. На одной из толстых веток в непринужденной позе сидел главарь разбойников.

— Нет. Это тебе не путников грабить. Здесь главное неторопливость.

— Шеймир, а это кто, разбойники? — громким шепотом поинтересовался у меня Тай, остановившись у моего правого плеча. Я, молча, протянул назад руку и передвинул его влево. Мелкий мог и сам додуматься, что справа у меня меч, который закрывать нежелательно.

— О, а ты на этот раз не один? Чей ребенок? Твой?

— Пока со мной — мой. А там посмотрим. Ты не мог бы спуститься, а то у меня скоро шея затечет. Или тебе так нравится смотреть на меня свысока? Тешишь свое самолюбие? Мол, пари проиграл, так хотя бы сверху посмотрю.

Я почти физически ощутил, как эльф сверху заскрипел зубами. Потом легко оттолкнулся руками от ветки и спрыгнул вниз. Ух, ты! Я тоже так хочу! Как у него все

естественно получилось. Вот это действительно — дитя леса. Норрэн успел поймать мой восхищенный взгляд, поэтому отделявшие меня от него два шага прошел в лучшем настроении.

— Мне кажется, тебе доставляет удовольствие доводить людей, — сказал он, одергивая рубашку и жилет.

— Ошибаешься. Я только учусь получать от этого удовольствие. Зато мой знакомый обладает этим талантом в полной мере, — поведал я ему, намекая на Хита.

— Значит, ты истинный ученик своего учителя.

— Он мне не учитель, — возразил я ему. — Ты что-то хотел от меня или решил просто языком почесать?

— И то, и другое, — хмыкнул эльф от моего напора. — Во-первых, хотел предупредить, что тебя ищут. Варисс не успел. Во-вторых, смотрю — идет интересный человек. Почему бы не поболтать с ним? Тем более, я должен ему желание.

— Я знаю, что меня ищут. Они приходили в таверну, где я останавливался.

— Быстро действуют. Раньше люди Парконта были медлительнее.

— Конечно, зачем спешить, если у тебя украли что-то ценное? — язвительно спросил я. — Нужно сесть и ждать, пока разбойники сами вдруг решат вернуть тебе украденное, не так ли?

— Хотелось бы, — ухмыльнулся Норрэн, заинтересованно глядя мне за левое плечо. И скорее всего не за тем, что полюбоваться на украденный мною у его братьев по профессии арбалет. Узнал эльфеныша? Кстати, у Тая довольно необычный цвет волос и глаз для эльфа. Может быть, не так уж и трудно найти его родственников?

— Интересно, что ты у него украл? — решил я отвлечь внимание Норрэна от Тая. — Точно могу сказать, это была не безделица. Артефакт?.. О, по твоему лицу вижу, что да! А его, случайно, не было среди виденных мною? Был?! Вот это совпадение! И что это? Кольцо с аметистом? Нет? Ну, тогда...

— Хватит!!! — рыкнул эльф. А ближайшие заросли недалеко от нас подозрительно заколыхались. Кто бы сомневался, что он пришел не один.

— Не волнуйся, я — могила! Надеюсь, что только в переносном смысле.

— С твоим языком недалеко и до прямого смысла, — хмуро сказал Норрэн. — Если твое желание еще не готово, то прощай.

— Ты не прав, — поднял я вверх указательный палец. Эльф вскинул брови. — До встречи! За желанием я еще вернусь, обещаю.

— Демон! Тебя теперь даже поймать нельзя! Кто поручится за то, что следующим своим желанием ты не отправишь нас в тюрьму!

— У тебя сложилось обо мне весьма нелестное мнение! — удивился я. — Я придумаю что-нибудь поинтереснее этого!

— Не сомневаюсь. До встречи.

— До встречи!

На этом бы и закончилась наша встреча, но Норрэн, наконец, разглядел в Тае эльфа. Я первым обогнул разбойника, стоящего у меня на пути, следом за мной мимо него прошел Тай.

— Стой! — крикнул Норрэн. Я стремительно обернулся к нему, хватаясь за меч рукой. Тай коротко вскрикнул — эльф бесцеремонно схватил его за запястье.

— Отпусти!!! — дернулся элфенок. Правильно, его лучше отпустить. Иначе сейчас всех

находящихся в радиусе двух-трех метров просто напросто оглушит.

Норрэн послушно разжал руку. Тай быстро скользнул мне за спину, бросив на прощание злобный взгляд на соплеменника. Которого в этом зеленом платке было трудно узнать.

— Ssi'on ealf? An arion ssi?

— Да, он эльф. И нет, я его не обижаю, — ответил я Норрэну. Тот удивленно взглянул в мою сторону, потом снова на Тая, который не менее удивленно глядел на разбойника, не понимая, что он ему говорит.

— Что с тобой делает один из нас? — спросил Норрэн.

— Один из вас? Тоже разбойник? — 'удивился' я.

— Ты понял, о чем я! — раздраженно прервал он меня. — Этот ребенок — тоже эльф!

— Тоже? О чем это он? — удивился из-за моего плеча Тай.

— Тай, представляю тебе твоего соплеменника Норрэна. Как зовут его полностью, не знаю.

— Правда? — шагнул вперед Тай, круглыми глазами разглядывая разбойника. — А как же?..

Тай жестом показал на свои уши.

— Норрэн, — кивнул я ему. Эльф машинально под моим взглядом снял с головы платок, поправил растрепавшиеся волосы, убирая их с заостренных ушей.

— Ой, правда, — выдохнул Тай.

— Где ты его откопал? — снова удивленно спросил меня Норрэн, осознав, что Тай не только не говорит на эльфийском, но даже и самих эльфов ни разу не видел в жизни.

— Недалеко от вас, в Акилле, — небрежно кивнул я в сторону города.

— И сколько ты там жил, дитя? — ошарашено спросил он Тая.

— Я не дитя! Мне уже восемнадцать! — отреагировал Тай.

— Действительно?! — хором удивились мы с Норрэном.

— Да!

Выглядел Тай максимум на пятнадцать. Но кто этих эльфов знает? Ведь и Норрэну не двадцать пять или тридцать, насколько он выглядел по человеческим меркам.

— Ты прошел один этап совершеннолетия, но не прошел при этом сам обряд! Тебе срочно нужно вернуться в свой Дом!

— У меня нет дома, я сирота, — вскинул подбородок Тай, стараясь выглядеть гордо и независимо. Но голос предательски дрогнул.

— Любой эльфийский род согласится взять тебя к себе! В том числе, и мой!

— А я не хочу! Я с Шеймиром пойду!

— Э! А самого Шеймира ты не хотел бы спросить? — язвительно поинтересовался я.

— Но ты же согласился меня с собой взять!

— Это было до того, как Норрэн решил взять над тобой опеку!

— Я?!

— Он?!

Голоса эльфов слились в один. Они недовольно переглянулись, но продолжил Норрэн.

— Я не говорил об опеке! Я хотел предложить отвести его в Лириан, столицу, чтобы Князь сам решил его судьбу.

— Я не хочу, чтобы какой-то Князь решал мою судьбу! — протестующе пискнул Тай.

— Помолчи! Разговаривают взрослые! — шикнул я на него. — Ну, отвези его хотя бы туда, я не против. Тай, ты отправляешься с дядей Норрэном в Лириан.

— Не сюсюкай со мной!

Опять не так! И как я с ним буду управляться? Отдать Норрэну — самый лучший для меня, да и для него выход. Вольется в свой народ, выучит язык, отрастит подобающую эльфугриву и выйдет из него нормальный эльф. Хотя нет.... Я критически осмотрел Тая с головы до ног, поймал его сочащийся злобой и яростью взгляд. Точно нет. Образцово-показательного эльфа из этого вострапанного чуда не выйдет однозначно. Ну, хоть какой-нибудь — и то хлеб.

— То есть добровольно ты не пойдешь? — прищурился я.

— Нет! — упрямо заявил Тай.

— Хорошо... Норрэн, зови своих — будем вязать!

Тай испуганно зашарил взглядом по сторонам. То ли искал загадочных 'своих', то ли прикидывал, в какую сторону драпать.

— Я не буду забирать его принудительно.

Норрэн! Испортил всю мою воспитательную работу! Не мог влезть на две минуты позже? К тому времени Тай уже бы 'уговорился'! А теперь эльфенок расслабился и с превосходством взглянул на меня. Еще бы язык показал! Взрослый он!

— Тай, ну что тебе трудно к родственникам сходить? — жалобно спросил я. — Не понравится, вернешься ко мне. Где я живу — ты знаешь. Норрэн проводит, если что. Тем более, ты только что убедился, что силой тебя держать никто не собирается.

— То есть ты хочешь, чтобы я сходил только туда и обратно? — подозрительно прищурился Тай.

— Да. Если понравится — останешься, нет — милости просим в деревню. Так как? — Я с надеждой ждал ответа маленького, ушастого... короче, эльфенка.

— Ну, хорошо, — неуверенно кивнул он. Я тихо и медленно выдохнул. — Только для обряда?

— Только для обряда! — хором ответили мы с Норрэном, чем заслужили еще один подозрительный и недоверчивый взгляд Тая.

— Тогда до встречи, Шеймир.

— До встречи! — улыбнулся я. Хлопнул дружески его по плечу, кивнул Норрэну и пошел дальше по дороге.

Ага, до встречи! Сомневаюсь я в этой встрече. Детей у эльфов рождается мало, и происходит это не так часто, как им хотелось бы. Поэтому над каждым ушастым младенцем они трясутся на протяжении многих лет. И вряд ли Тай сбежит из столицы, где ему, скорее всего, предоставят все условия жизни, в какую-то неизвестную деревню, пусть и населенную магами. А если эта блажь все-таки придет ему в голову, то там он меня уже не найдет... Так что да, до встречи и... прощай!

Оставшуюся часть дня я прошел без приключений. Да и что могло произойти на дороге, ведущей в сторону деревни? Только к вечеру меня обогнала кавалькада из двух десятков всадников в полном вооружении. Я вовремя успел отскочить в сторону, иначе меня ждала банальная смерть под копытами лошадей.

Через два-три часа решил искать место для ночлега. Солнце еще не село, но я так устал за этот день, да и прошлой ночью мне не удалось нормально поспать. Свернул налево от дороги и через несколько метров уткнулся в заросли малины. Отлично! У меня с собой была бутылка молока и свежий хлеб. С малиной получится очень вкусно.

Я достал из мешка жестяную кружку и полез в малину. Ягоды оказались крупными и сочными и сами падали в руки. Пока набрал кружку, успел сам наесться и вымазаться соком. Так, срываю еще вот эти несколько и иду обустроиваться на ночь.

Только сделал шаг вперед, как наступил на что-то большое и мягкое. Замер. Медленно присел и пощупал то, на чем стою. Да, большое, мягкое и... ворсистое. Я убрал ногу и взглянул вниз. Было плохо видно, но движение земли я рассмотрел. Как будто один пласт медленно смещается в противоположную от меня сторону. Шарэсси, что это?!

Ломиться сквозь кусты вслед тому, на что я только что наступил, я не стал. Посчитал опасным. У меня хватило ума вернуться по проторенной дорожке назад, взять свои вещи и двинуться в обход зарослей малины. Все-таки любопытство — страшное чувство. Да и оставлять недалеко от своей ночной стоянки неизвестно что тоже опасно.

Мешок с вещами оставил на ветке дерева, также как и арбалет. Все равно стрелять я из него не умею. Вытащил из ножен меч и двинулся в обход зарослей малинника. Они росли неравномерно, и я угодил в самую широкую их часть. Прошел метров десять вперед, повернул налево и только тогда увидел то, на что наткнулся ранее.

Огромная белая кошка лежала в ложбинке малинника, тяжело дыша и глядя на приближающегося меня своими ярко-голубыми глазами. Я замер. Чего-чего, но кошку я уж никак не ожидал здесь увидеть. Кошка хрипло мяукнула. И я заметил на ее животе, ближе к задней ноге большое кровавое пятно. В центре его торчал арбалетный болт, поэтому кровь продолжала сочиться из открытой раны.

Я нерешительно сделал пару шагов в сторону кошки. Как бы ни тяжело была она ранена, зубы и когти всегда оставались при ней. И, надо сказать, огромные. Внезапно передо мной выкатился белый шипящий клубок. Котенок. Он стоял, преградив мне дорогу к матери, и угрожающе шипел и рычал. Защитничек! Если убрать вздыбившуюся шерсть, то котенок был размером с обыкновенную домашнюю кошку.

— Брысь! — топнул я ногой. Как я и думал, котенок сразу растерял всю свою храбрость и юркнул за кошку. Подняв глаза, я поймал осуждающий (!) взгляд кошки. Однако...

А потом весь мир закружился перед глазами. Лес пропал, а вместо него возникла поляна, две огромных кошки, бегающие по ней и играющие с пятью котятами. Золотой смерч, и одна из кошек пропадает вместе с котенком, который в игре в последний момент зацепился за хвост матери. Ошеломленная кошка оказывается на широкой лесной дороге, по которой так недавно проходил я сам. Топот копыт и перед ней возникают два десятка всадников. Они в недоумении. Кошка меняет цвет, сливаясь с дорогой, но котенок все равно остается белым. Один из всадников делает знак остальным. Те достают арбалеты, болты,

заряжают. Кошка, чуя опасность, в последний момент успевает отпрыгнуть в сторону, схватив за загривок котенка. Болты пролетают мимо. Кроме одного. Он вонзается в бок кошке. Ей больно. Она скрывается в зарослях и падает. Всадники долго рыскают по лесу, но не могут найти пропавшую кошку, хотя она лежит всего в нескольких шагах от них.

Я ошалелым взглядом смотрел на лежащую передо мной кошку. Что это было? Дурацкий вопрос, и так все понятно. Мне только что показали, что произошло с животными. Эти кошки — хамелы. Существа, меняющие свой цвет в зависимости от окружающей среды. Также они умеют создавать вокруг себя своеобразный щит, мешающий кому-либо найти их. Я читал о них. Хамелы живут в эльфийском лесу, только там чувствуя себя в безопасности. Да, эти огромные и опасные кошки находятся под угрозой. Все стараются добыть котенка хамелов. Считается, что тот, кого первым увидит котенок, открыв глаза, навсегда останется его хозяином. Хамела используют как ездовое животное, сторожа и защитника. Ценное во всех отношениях животное. Поэтому находили и убивали уже бесполезных для людей родителей и забирали котят. Скорее всего, всадники просто не заметили, что котенок уже открыл глаза. Вот и побежали вслед за кошкой. А ведь это были именно те, кто совсем недавно обогнал меня. И поехали они в сторону деревни.

Мое внимание привлекло мяуканье. Кошка еле заметно кивнула в сторону торчащего из ее бока болта. Намек понял. Я шагнул вперед, присел перед ней на колени и осмотрел рану. Хамелы, кроме всего прочего, обладали быстрой регенерацией. Сейчас ей мешало острие болта в ране. Но дергать болт сразу нежелательно. Вдруг он окажется с наконечником- 'ромашкой', который при попадании в тело раскрывается. Тогда я просто сделаю еще больнее. Поэтому я постарался обломать древко у самого основания и отбросил его в сторону.

Только приблизил руку к ране, как вдруг мне в ногу что-то вцепилось. Повернув голову, увидел, что белый котенок зубами разрывает мне штанину.

— Эй, прекрати! У меня только одни запасные штаны!

Я схватил одной рукой котенка за загривок, а другой осторожно разжал его челюсти. Не хватало еще получить дырку на одних из двух штанов. Затем бесцеремонно поднял лапу кошки и засунул под нее котенка. Кошка придавила его лапой.

Так, теперь рана. Вспомнив, что у меня в мешке лежит фляжка с вином, я поспешил за своими вещами. Вернулся, достал одну из своих рубашек, вино. Сполоснул им руки. Пощупал рану, засунул два пальца и подцепил наконечник. К несчастью, это действительно была 'ромашка'. Осторожно повернул наконечник боком и выдернул. Кошка дернулась, а кровь побежала сильнее. Не жалея, полил рану вином. Потом достал нитку с иглой, сполоснув их вином, и принялся зашивать рану. Кошка терпеливо ждала окончания. Пожевал сорванный дорожник и приложил сверху. Я не знахарь и больше ничего лучшего придумать не смог. А потом наложил на рану повязку из своей рубахи, действуя уже почти в полной темноте.

— Все! — облегченно выдохнул я.

Котенок придушенно вякнул из-под маминой лапы. Кошка подняла ее, и он медленно выполз. Угрожающе рыкнул на меня и завалился рядом с матерью. Я же, наконец, занялся обустройством своего лагеря. Сходил за сушняком, разжег костер. Воду в темноте не нашел. Попробую с утра поискать родник. А так перекусил хлебом с малиной и молоком. Кошка уже спала, а котенок заинтересованно начал водить носом, принюхиваясь к молоку. А он, наверное, голодный. Я налил в миску молока и поставил перед котенком. Он снова зашипел.

Но потом принялся, осторожно приблизился к миске и начал лакать молоко.

— Приятного аппетита, мелочь, — пожелал я.

Котенок вздрогнул, закашлялся и рыкнул.

— Да всегда пожалуйста, — будем считать, что меня поблагодарили. На меня ТАК посмотрели. Страшный зверь! Что с ним будет, когда он вырастет? Подмигнув котенку, я забрал у него пустую миску и завалился спать.

Утром рана у кошки так и не зажила, из чего я заключил, что на наконечнике еще был и яд. Вот сволочи! Приду в деревню обязательно узнаю, кто такие эти 'доброжелатели'. Я разыскал брошенный вчера наконечник, тщательно завернул его в остатки от моей рубашки и спрятал на дно мешка. Надо показать Хиту.

Также возникли и другие трудности. Бросить кошку я не мог. Она была совершенно беспомощна, а ведь ей нужно кормить и защищать себя и котенка. Я однозначно решил, что остаюсь с ней до полного выздоровления. В связи с этим возник другой вопрос — чем мы вдвоем будем питаться? Один-единственный выход — охота. Для этого у меня был меч, нож и арбалет. С мечом особо не поохотишься. Тем более с таким. Да меня гномы убьют, узнав, что я с его помощью делал! Нож был самый обычный, кухонный. Им только мясо разделывать, но никак не охотиться. Оставался только арбалет, из которого стрелять я не умел. Вывод: учиться стрелять. И побыстрее. Желательно, уже сегодня добыть чего-нибудь мясного, а то меня кошки самого живьем сожрут. Но до этого нужно как-то напоить кошку. Лето, жара, да еще болезнь. Она уже с утра сидела, свесив язык набок. Родник я нашел, но из чего ее поить? Сразу пожалел, что у меня нет с собой котелка. Пошел бродить по лесу. Через полчаса поисков нашел нужное мне дерево. Отодрал от объемного ствола огромный кусок коры. Годится. Дно застелил лопухами, чтобы вода не просачивалась сквозь мелкие дырочки, сходил к роднику, а потом притащил кошке воды. Она с жадностью накинулась на воду. Отлично! Один вопрос решен.

Переходим к следующему. Взял арбалет, внимательно осмотрел его. Ага, это, видимо спусковой механизм, а это замок. Болт ложится сюда, закрепляется, а потом нажатием на этот рычажок он отправляется в полет. Проще пареной репы, как говорится. Зарядил арбалет и положил его на землю. За мной с интересом наблюдали обе кошки.

— Что?! — удивленно спросил я.

Кошка положила голову на протянутые лапы, а котенок фыркнул и отвернулся.

Я взял уголек и начертил на одном из деревьев мишень. Кривоватая, но ладно. Отошел на двадцать шагов назад, взяв с собой арбалет. Прицелился, отпустил рычажок. Не сказать, чтобы выстрел был отличным, но для первого раза... Первого ли? Не стоит отрицать возможность, что этот выстрел был далеко не первым в моей жизни. Я вернулся за болтом, вырвал его из дерева и вновь выстрелил. Лучше.

Так я тренировался в течение пятнадцати минут. Потом решил, что с меня хватит, и пора отправляться на охоту. Иначе позже я совсем проголодаюсь, и мне будет уже не до выслеживания добычи. Я снял куртку, так как стало очень жарко, и отправился на охоту.

После около получаса блужданий я наткнулся на кабана. В последний момент остановился и нырнул обратно в заросли. Кабан ничего не заметил и продолжал рыть землю носом. Я оценивающе посмотрел на тушу. Дня на два-три нам троим его хватит. Дело осталось за малым — прибить свинью. Я направил на нее арбалет и выстрелил. Кабан (или

все-таки свинья) взвизгнул и побежал. Я, дурак такой, выстрелил ему в зад!

Прекрасно понимая, что это наш единственный шанс хорошо поесть, я сломя голову понесся за гадской свиньей. Она же, ничего не чувствуя от боли, бежала впереди. Демон! Демон!! Демон!!! Этот кабан может несколько часов бегать по лесу, а я УЖЕ жрать хочу! Я летел через лес вслед за своим ужином, а ветки выдирали куски из моей рубашки. Так, последний рывок, обгоняем кабана, резко разворачиваемся и... Что "и"?! Думай быстрее, он уже почти перед тобой!!! Я выхватил нож из-под голенища сапога, и тут кабан полетел в мои 'дружески' распахнутые объятия. Я завалил его на спину (Демиурги силой не обидели, что есть, то есть) и воткнул нож в сердце. Свинья несколько раз дернулась и затихла.

Шарэсси, я это сделал! Слава Демиургам, кабан бегал кругами, и сейчас мы находились недалеко от места моей стоянки. Значит, тащить недалеко.

...Кошка встретила меня громким фырканьем и нарочито медленно окинула меня взглядом.

— Да, я был немного небрежен! — раздраженно сказал я, сваливая на поляну кабана. — Но зато я добыл нам еды!

Кошка еще раз фыркнула, снова опустила голову на лапы и шумно выдохнула. Будь она моей матерью, я бы действительно устыдился своего вида.

Разделка кабана не заняла много времени. Меня подстегивал мой собственный и кошачий голод. Звери такими взглядами следили за каждым моим движением, что мне становилось совестно за свою медлительность. Наконец, я отрезал два куса от полуразделанной туши и швырнул их кошкам. Они с жадностью набросились на мясо, а я принялся готовить обед (или ужин) уже себе. Пока выстругивал ветки для мяса, пока нанизывал на них просоленные куски и каждые пять минут проверял его готовность, весь истек слюной. А тут еще сытые кошки смотрели на меня взглядами полными превосходства. Конечно, свою порцию они получили гораздо раньше. В конце концов, я, плюнув на то, что мясо было слегка недожаренным, снял несколько кусков с костра и не менее жадно, чем кошки умял его буквально за минуту. Потом снял еще одну порцию, и еще... В общем, наелся от пуза. Как говорится, горячее сырым не бывает.

Оставшееся мясо повесил на ветку ближайшего дерева. Котенок проводил тушу разочарованным взглядом.

— Много есть вредно! — назидательно сказал я ему.

В ответ только фырканье.

Первый голод утолен, а вопрос с охотой решен. Надеюсь, в следующий раз мне так же повезет. Только, боюсь, я долго не выдержу на мясной диете. Котелка-то у меня нет, чтобы сварить себе даже самую простую похлебку. Разве что использовать для этого кружку... или миску. А еще хлеба осталось всего четверть буханки. Демоны! Даже помощь позвать нельзя! Кошка использовала свои силы не только для излечения своей раны, но и для защиты. Я чувствовал вокруг нашей поляны щит. Но долго ли она так продержится? Вдруг, как только я уйду, у нее иссякнут силы, и кошек обнаружат? Я даже не мог мысленно попросить помощи у Хита или Тарона! Я просто-напросто не знал, как это сделать.

Еще один минус — у меня осталась всего одна целая рубашка и штаны. Одна пошла на повязки, а сегодняшнюю я порвал, гоняясь за обедом. У нее почти оторвался правый рукав, остальная часть превратилась в решето. Штаны тоже были не в лучшем состоянии. И мне еще повезло, что мою кожу нельзя ничем оцарапать. Иначе я являлся бы 'счастливым' обладателем кучи ссадин и синяков. Конечно, я попробую защитить одежду, но с моим

талантом шить это ей вряд ли поможет. Скорее наоборот.

Вздохнув, я поднялся, взял кору, из которой пила кошка, и пошел за водой. Набрал из родника воды и притащил кошке. Она благодарно лизнула меня в щеку. А я испуганно отшатнулся от ее шершавого языка и неловко повалился назад. Кошка тихо рыкнула, глядя в мое ошеломленное лицо.

— Да не за что, — проговорил я, поднимаясь.

...Так прошло две недели. Я бродил по лесу, охотился раз в два дня, кормил кошку с котенком, готовил себе, а в остальное время упражнялся с новым мечом, привыкая к его балансу и весу. Кошка несколько раз 'бросала' мне 'картинки' с растениями, которые ей были необходимы для лучшей регенерации. Я рыскал по лесу в их поисках. Что-то находил, а что-то, судя по всему, росло только в ее лесу. Кошка медленно, но выздоравливала.

Вечерами я разговаривал с ней, рассказывая о тех немногих событиях моей жизни, которые я помнил. Она внимательно слушала, вытянув передние лапы и положив на них голову. Рядом сидел маленький белый комочек шерсти и тихо шипел в ответ на все мои слова. Котенок так со мной и не подружился. Эта маленькая зараза хватала меня острыми зубами за ноги при каждом удобном случае. Я сначала пытался аккуратно отцеплять его от себя, ласково трепал его по шее, но все бесполезно. Все мои попытки подружиться не встречали одобрения. Вскоре я начал ругаться, отшвыривая его подальше под гневное рычание кошки, но всегда смотрел, чтобы он приземлялся без последствий.

Через неделю кошка начала потихоньку вставать, медленно передвигаясь по поляне. Шкура висела на ней неряшливыми клоками шерсти, выпирали ребра. Как бы хорошо я ее не кормил, болезнь все равно давала о себе знать.

Еще через неделю, вечером, кошка взглядом попросила меня отвести ее к ручью и искупать. Медленно, но не так как неделю назад, мы отправились к ручью. Рядом, хватая меня за ноги, бежал котенок. Кошка коротко рыкнула, и нападение на мои последние целые штаны прекратилось. Теперь каждый мой шаг сопровождался глухим утробным рычанием со стороны этого наглого комка шерсти.

Я нашел более-менее ровное место посередине ручья, довел до него кошку и принялся ее отчищать пучком травы. Кошка мужественно (или женственно?) терпела эту пытку. Мне приходилось ножом вырезать неподдающиеся расчесыванию куски грязной шерсти. В результате на берег кошка вышла еще более худой с неравномерно стриженной шерстью. Села на траву, покаталась по ней, вытирая мокрую шерсть. Встала, отряхнулась и направилась к нашему лагерю. Котенок засеменил следом. Я же снял всю свою одежду, постирал ее выше по течению, искупался и тоже вернулся на поляну. Там кошка методично вылизывала сопротивляющегося котенка. Вот кто-кто, а он точно стал больше за эти две недели. Растет ребенок.

...На следующее утро я проснулся от жалобного мяуканья. Эта пакость опять решила мне навредить! Я со стоном открыл глаза и сел, повернувшись в сторону кошек. Шарэсси!!! Кошка пропала!!! На ее месте сидел только котенок, обнюхивая траву и мяукая.

— Все демоны Нижнего! — выругался я вслух, вскакивая. — Кис-кис-кис!!! Ты где?!

Котенок затих, недоуменно глядя на меня.

— Где мать потерял, негодник? — рыкнул я на него.

Котенок зашипел, вздыбив шерсть.

— Ну и ладно. Сам найду, — буркнул я, высматривая на поляне хоть какие-то следы кошки.

Ничего. Абсолютно. Более того, пока я искал кошку, небо потемнело, а вдали загрохотал гром. Только этого не хватало! А через десяток минут по листве застучали капли дождя.

Отлично! Просто превосходно!

Я трусцой побежал в сторону лагеря. Вещи еще не успели намокнуть, но дождь становился все сильнее и сильнее. Я быстро побросал в заплечный мешок вещи, закинул его за плечи, снял с ветки арбалет, меч. Я готов. Пошарил глазами по поляне. Котенок выглядывал из зарослей малины, блестя ярко-голубыми глазами.

— Ты со мной или как? — поинтересовался я у него.

— П-ш-ш! Мяу!

И чего я еще от него ожидал? Конечно, только шипение и грозный мяв.

— Как хочешь! Тащить на поводке я тебя не буду. А мамашка твоя нас кинула. Смирись и топай за мной.

— Ур-р-р!!!

— Ну, тогда пока!

И я пошел в обход малинника. Листья и трава были мокрыми, и ничего удивительного, что я уже через несколько мгновений насквозь промок. А когда выбрался на дорогу, сзади услышал шелест кустов и жалобное мяуканье. Остановился и начал терпеливо ждать. Дождь был летним, теплым, но мне почему-то он не доставлял удовольствия. Воду я терпел постольку-поскольку. Помыться или напиться, не более того. А сейчас она течет и течет на меня. Брр!

Котенок выкатился на дорогу уже грязным, мокрым и неопрятным клубком, раз эдак в полтора превосходящим домашнюю кошку. Сразу же вскочил на лапы, собираясь бежать дальше, но заметил меня и замер, угрожающе шипя.

— Я тоже рад тебя видеть, мелочь, — обреченно вздохнул я. То, что он пойдет со мной, я не сомневался. Только как мы будем ладить — это уже другой вопрос.

Демонов дождь! Я поежился и двинулся дальше по дороге, искоса наблюдая за семенящим сзади котенком. Чуть глаза себе не сломал. И я, и, похоже, он сам прекрасно понимали, что кошка просто нас бросила. Иначе на поляне были бы ее следы, которые если ни я, так котенок заметил бы. Скорее всего, просто не хотела подвергать опасностям своего сына (да-да, котенок был мальчиком) и, недолго думая, спихнула все заботы о нем на мои плечи. А то, что мы друг друга на дух не переносим — ерунда! Стерпится — слюбится! Тьфу! Я рассуждаю так, как будто кошка действительно так думала. Конечно, хамелы намного умнее любого другого животного, но не до такой же степени! Кстати, все мои попытки поговорить с котенком с помощью 'картинок' так же не увенчались успехом. Он или не хотел меня слушать, или еще не научился так общаться.

Загрохотало где-то совсем над нашими головами. Котенок испуганно вякнул и вскочил мне на спину. От неожиданности я сделал несколько неуклюжих шагов, но все-таки удержался на ногах.

— Совсем сдурел?! — повернул я к нему голову.

Котенок держался лапами за мои плечи. Его голова оказалась почти на одном уровне с

моим лицом. Он отшатнулся назад и снова зашипел.

— Тебе еще повезло, что ты не можешь поцарапать мою кожу, иначе точно топал за мной на поводке, — сквозь зубы прошипел я ему в ответ.

Зверенок разжал когти и свалился с моей спины. Больше при звуках грома он так себя не вел, но все равно инстинктивно замирал на месте и приседал на лапах. Но из-за этого наш движение все равно не замедлилось — я просто шел с одной скоростью, практически не обращая внимания на котенка. Он же меня просто нагонял после каждой своей остановки, которые становились все реже и реже, по мере того как гроза удалялась от нас. Еще бы она с собой и дождь забрала. Так нет же — противная мерзкая влага продолжала сочиться с серого неба.

К обеду мы вышли из леса, и по моим расчетам, к вечеру должны и до деревни дойти. Мы оба были мокрые, уставшие и, к тому же, голодные. Позавтракать я забыл, а котенок мне напомнить об этом просто не мог. И с собой я ничего не взял.

Я оглянулся назад, на котенка. От белого красивого звереныша не осталось и следа. Сзади было грязное серо-бурое чудо с горящими огоньками голубых глаз. Оно упрямо шло за мной, часто путаясь в лапах и падая в грязь.

— Эй, давай я тебя на руки возьму? — присел я перед ним.

Котенок остановился, плюхнулся на зад и угрожающе рыкнул.

— А идти еще ой как далеко!

Зверь бросил на меня последний хмурый взгляд, встал, обошел меня и медленно пошел дальше по дороге. Маленькая зараза! И упрямая, к тому же! Я поднялся и послушно пошел следом за котенком.

Дождь не прекращался весь день. Уже в сумерках вдали показалась деревня. Я приободрился, зашагал быстрее, но почти сразу же замедлил шаг — у котенка второго дыхания не открылось. У него и первое-то работало с перебоями. Я тоскливо посмотрел в сторону деревни, понимая, что мое желание поесть и завалиться спать откладывается на неопределенный срок. А это что такое? Возле ворот замелькало три огонька. Факелы. Приветственная делегация? Мне, любимому? Лестно, конечно, но верится с трудом.

Сзади заурчал котенок, а потом я услышал шлепанье копыт по грязи и лужам. Остановился и обернулся. На меня неслось семеро всадников, разбрызгивая грязь по сторонам. Кто же в такую погоду пускает лошадей галопом? И им тяжело бежать, и сами всадники в конце поездки окажутся не чище лошадей. Котенок отступал назад, глядя на всадников, и, в конце концов, прижался вплотную к моим ногам и даже не вздрогнул.

Всадники поравнялись с нами буквально за две-три минуты. За это время я предусмотрительно отошел с дороги на обочину, думая, что они просто пролетят мимо. Как бы ни так. Они осадил коней прямо перед нами, один из них сделал знак другим, и меня быстро взяли в кольцо. Рычание котенка перешло в утробное. Я успокаивающе похлопал его по голове. Зверь возмущенно зафыркал, но рычать перестал.

— Ты кто такой? — спросил меня тот, кто отдавал приказ другим. От остальных он отличался очень широкими плечами, которым даже темный плащ, казалось, был мал. Лиц ни у кого из семерых рассмотреть не удалось — они были полностью скрыты капюшонами.

— Путник, — кратко объяснил я.

Чем быстрее они от меня отстанут, тем скорее я окажусь в деревне. Но мой ответ явно не удовлетворил главаря.

— Отвечай полностью, крестьянин! — зарычал он, откинув плащ в сторону и положив

руку на рукоять меча.

Я едва удержался от стога. Вот что им во мне не понравилось? Разве трудно было просто проехать мимо? Тем более, деревня — вот она! Верхом — рукой подать. Это мне туда идти еще минут пятнадцать.

— Я — человек! — не менее грозно прорычал я в ответ. Все, довели! И пусть это, возможно, неправда, только бы они от меня отстали! Настроение, которое и так успело насквозь промокнуть под этим противным дождем, скатилось еще ниже.

— Вижу, что не лягушка! Пусть и мокрый! Имя назови! — продолжился мой допрос. Если честно, я ждал, что после моей последней реплики он выхватит меч, но мужик оказался сдержаннее, да еще с юмором. Но мне-то от этого юмора сухо не стало!

— Ур-р-р, мяу! — отозвался снизу котенок, как будто почувствовав мое раздражение. Или тоже прекрасно понимал, что эти злые большие дяди на огромных животных не дают нам добраться до теплого и безопасного места.

— Так это что, не собака?! — удивился мужик.

Собака?! Я глянул вниз. Да, это животное котом трудно сейчас было назвать. Да и котов таких больших не бывает. Вот мужчина и принял его за собаку.

— Нет, это не собака! Другой зверь. Но если вы задержите нас на еще большее время, он точно превратится в собаку!

— Р-р-р-р!!! — согласно зарычал котенок, сверкая яркими голубыми глазами на наших обидчиков.

— Что это за животное? — не терпящим возражения тоном спросил меня всадник.

Неугомонный! Да ему в пору дознавателем работать! Неужели трудно было хотя бы дойти до сухого места, желательного корчмы Киранна, и там продолжить разговор? Хотя какой разговор? Допрос, он и в корчме останется допросом.

— Млекопитающее! — рявкнул я.

Лошади испуганно отшатнулись. Всадники натянули поводья.

— Отвечай на вопросы! — приказал мужик.

— Я и отвечаю! — я раздраженно отбросил прядь мокрых волос с лица. — Что вам от меня надо? Я даже дорогу вам уступил!

— Откуда у крестьянина оружие?

Он меня вообще слышит?! Я шумно выдохнул.

— Если у вас болезнь обостренного любопытства, это не повод задавать каждому встречному дурацкие вопросы! Что вы ко мне пристали как озабоченный старый граф к молодой служанке?!

Все, свое раздражение я выплеснул. На дороге стало тихо. Казалось, даже лошади затаили дыхание в ожидании ответа главного среди всадников.

— Ах ты, дерзкий мальчишка! — едва сдерживая ярость, выдохнул мужик. Он резким движением помог себе спрыгнуть с коня, отбросил в сторону плащ и выхватил меч. — Да как ты смеешь!

— Поверьте, он смеет! Язык во рту не помещается, вот и смеет, — раздался позади меня знакомый насмешливый голос.

Я обернулся. Всадники сзади дернули поводья, отъезжая в сторону и являя мне новых действующих лиц спектакля 'Как довести Шеймира'. Я тихо застонал. Именно этих троих я хотел увидеть сейчас в самую последнюю очередь, пусть они и спасали мне жизнь. Подумайте сами: с Киранном я просто не хотел говорить, помня его к себе отношение; о

Свида я разбил кувшин, и вряд ли за эти недели он воспылал ко мне любовью; а именно благодаря Хиту, я был вынужден вернуться сюда.

— Эхитарин ар'Вассин, Киранн ар'Линн и Дорсвид ар'Линн, я полагаю? — негромко и даже почти вежливо осведомился мужчина с обнаженным мечом. Он бы его хотя бы в сторону отвел, а то мне как-то не по себе — вдруг поскользнется, а на пути стою только я.

— Вы правы, лорд Парконт, — кивнул Хит, который и сказал первую фразу.

Я похолодел. Парконт?! Я, конечно, страдаю склерозом, но не до такой степени, чтобы забыть имя того, кто меня ищет. Теперь меня точно убьют.

— Вы знаете этого юношу, тэссы?

— К сожалению, да, — подтвердил Хит.

— Он дворянин?

Все трое быстро переглянулись.

— Да, — твердо ответил Киранн.

— Он меня оскорбил!.. — начал жаловаться на меня лорд Парконт.

— Кто бы сомневался, — тихо пробормотал Свид.

— И я имею право вызвать его на дуэль, — закончил лорд.

Дуэль... Как давно я не слышал этого слова! У меня даже ностальгия началась.

— Вы уверены, милорд? — осторожно поинтересовался Киранн. — Может быть, вы не так поняли его слова? Видите ли, этот юноша часто говорит, не подумав.

— Я полностью уверен! Я вызываю его на дуэль! — Парконт был непреклонен. Знал бы он, кого именно вызывает, сразу бы отрубил мне голову.

— Вызов принят, — обреченно вздохнул я. — Где и когда?

— Здесь и сейчас!

— Милорд! — привлек внимание Парконта Киранн. — И вы, и ваш соперник устали с дороги. Да и погода непригодна для дуэли. Вы просто можете поскользнуться на этой грязи! Не лучше ли будет отложить ваш поединок до завтрашнего вечера?

— Этот, — пренебрежительный кивок в мою сторону, — будет в деревне в указанное вами время?

— Конечно! — сердечно заверил его Киранн.

— Мы проследим, — многообещающе кивнул Хит.

— Хорошо! Завтра на закате на заднем дворе корчмы. Оружие — на ваш выбор. Ваш секундант?

Я только открыл рот, собираясь сказать, что у меня его не будет, как тут...

— Как всегда, я, — мрачно сказал Свид.

Вот от кого от кого, а от него я точно не ожидал. А как же мой прощальный подарок, кувшин то есть?

— Мое почтение, тэсс ар'Линн, — кивнул ему лорд, вгоняя меч в ножны и вскакивая на коня.

— Увидимся в корчме, милорд, — сказал Киранн с очаровательной улыбкой. — Моя жена устроит вас и ваших людей.

Лорд важно кивнул, дернул поводья и послал коня рысью. Его люди последовали его примеру. На дороге остались лишь мы вчетвером, да еще грязный котенок у моих ног.

— Ну? — с ласковым оскалом волкодава обернулся ко мне Хит.

— Здравствуйте! — сначала поздоровался я. Вежливость — наше главное оружие. — Как я рад вас всех видеть, — хотя глаза б мои на вас не смотрели.

— Шеймир!!! — рывкнул Киранн. Я вздрогнул и вытянулся по струнке. Что я на этот раз натворил, что даже спокойный Киранн начал на меня голос срывать? И вообще, какое право он имеет на меня так кричать? Я ему не родственник даже! Я только хотел ему об этом сказать, но меня опередил звереныш.

— Ур-р-р-р!!! — зарычал котенок, прижимая уши к голове и мягко делая шаг по направлению к Киранну.

— Киса тихо. Их пока кушать не надо. Вот не покормят нас, тогда удерживать не буду. Начать можешь вон с того угрюмого молодого человека. Я ему денег должен.

Котенок из моего монолога ничего не понял, но на голос обернулся, поймал мой взгляд и затих. Мы делаем успехи! Скоро он и на меня перестанет рычать.

— Если он и с Парконтом так разговаривал, то теперь я понимаю, почему лорд Дознаватель был зол, — ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Свид.

— Дознаватель?! — Демииурги, хоть бы мне показалось! Неужели я догадался о профессии лорда Парконта?

— Дознаватель, — угрюмо кивнул Киранн. — Пошли, по дороге все расскажешь. Он махнул рукой, делая нам знак двигаться за ним.

— И вы тоже! — вставил я, но следом пошел. Котенок, встряхнувшись, побрел рядом.

— Я тебе расскажу! Я тебе так расскажу! — пообещал мне Киранн таким тоном, что я сразу передумал что-либо узнавать. — Подумать только 'Увидимся в корчме, милорд!', - передразнил сам себя маг. — Да я в жизни никогда так не лебезил перед дворянами! А все из-за тебя! Почему ты все время лезешь на рожон?! Как за три дня ты успел заключить пари с неуловимыми разбойниками, обыграть всех шулеров Акилла, выиграть это демоново пари и перейти дорогу лорду Дознавателю?! А потом исчез на две недели, чтобы получить очередной вызов на дуэль! И где, Нижний тебя забери, ты взял котенка хамелов?!

Да уж... Я ни разу не видел Киранна в таком состоянии. Хотя нет, видел. Когда он сверху кричал, что я убил его сына.

— Все сказал? — спокойно и холодно переспросил я, предусмотрительно находясь позади разбушевавшегося Киранна.

— Нет! Это только начало! Что ты сказал лорду Дознавателю, что ему изменила выдержка, и он впервые за десять лет вызвал кого-либо на дуэль?!

— Разве изменила? — искренне удивился я. — В жизни не видел более терпеливого человека. Я думал, он меня убьет после второй или третьей сказанной фразы.

Хит громко фыркнул, за что удостоился злобного взгляда Киранна.

— И после какой фразы он, по-твоему, потерял терпение? — с интересом спросил некромант, замедлив ход и поравнявшись со мной.

— Дай подумать... — я зашевелил губами, считая свои реплики. — Кажется, после пятой или шестой, но я могу и ошибаться.

— Действительно, терпеливый, — опять пробурчал себе под нос Свид. Это теперь у него такая стратегия общения со мной? Мысли вслух, называется?

— Шеймир, а повторить можешь? — Хит, похоже, искренне получал удовольствие от сложившейся ситуации.

— Конечно! Я спросил, что он ко мне пристал как озабоченный старый граф к молоденькой служанке...

Договаривал фразу я под громкий искренний хохот Хита и не менее звучный жалобный стон Киранна. Кричать, чтобы мне немедленно объяснили реакцию на мои слова, я не стал

— успокоятся, расскажут.

Первым заговорил Хит. Чувствую, Киранн меня бы просто убил — такое злое было у него лицо.

— Удивительно, как при всяком отсутствии чувства самосохранения ты все еще живой, — умилился некромант. — Чтобы ты знал: титул лорда Парконта — граф.

Действительно, в этот раз я попал.

— Это он еще не узнал имени оскорбившего его человека, — зло проговорил Киранн. — Что будет потом — я не знаю.

— Так меня уже не только по описанию ищут? — удивился я.

— Не только! — передразнил меня Киранн. — Твое имя ему уже давно известно. Как думаешь, зачем бы он приезжал сюда, если бы не знал о тебе все, что можно узнать?

Не зря предупреждал меня Варисс о разведке этого лорда. Теперь нет ничего удивительного в том, что его люди даже эльфов в лесу нашли. Вот это подготовка!

— А еще тебе повезло в том, что ты будешь драться с одним из лучших мечей Виленока, — 'обрадовал' меня Хит. — Знаешь, почему он перестал вызывать кого-либо на дуэль?.. Ему стало просто неинтересно — он всегда выигрывал. Ну, хотя бы не будет стыдно проиграть такому противнику.

— Как ты в меня веришь! — кисло воскликнул я.

— Сейчас я больше уверен в графе! Ты не представляешь, как он дерется! На его дуэли десять лет назад ходили смотреть всей столицей.

— Может быть, он постарел и теперь хуже справляется с клинком? — выразил я робкую надежду.

— Оставь надежду, — вздохнул Киранн. — Сейчас пойдешь, помоешься, переоденешься и придешь на кухню. Разговор продолжим там. Тебя-то мы так и не услышали.

Мы уже вошли в деревню и достигли корчмы. У главного входа разделились — Киранн направился к гостям, а мы пошли к заднему входу, на кухню. Хит открыл передо мной дверь, издевательски поклонился, пропуская меня внутрь первым. Я вошел. На кухне царил суеда. Кроме Лины и Ремины по помещению бегали еще три девушки, обычно помогавшие при большом наплыве посетителей. На нас сначала никто не обратил внимания, но потом Ремине что-то понадобилось на полке возле двери. Он метнулась в нашу сторону, остановилась, широко распахнула глаза.

— Шеймир?.. — неуверенно так и испуганно. Мне стало неловко под взглядом этой женщины.

— Шеймир!!! — радостно завопила Лина, бросаясь мне на шею. Я крикнул от неожиданности.

— Нашла, кого обнимать — он же мокрый, — заворчал слева Свид.

— Лина, пусти, задушишь, — придушенно попросил я, осторожно приобнимая ее за талию.

— Можешь обнимать дальше — задушенный Шеймир устроит всех, — снова Свид.

Лина отпустила мою шею, отошла чуть в сторону.

— Ой, ты весь мокрый! Тебе срочно нужно переодеться!

— МЯУ!!! — истошно заорал котенок. Я еле успел схватить его за лапы, которыми он чуть не расплосовал ногу Хита, неосторожно наступившего ему на хвост.

— У тебя кот? — удивленно спросила Лина, разглядывая грязное чудо у меня в руках, с которого еще и вода текла.

— Не у меня. Он сам по себе. И это не кот, а котенок. Он еще маленький

— Какие коты?! — возмутилась Ремина. — Лина, перестань его отвлекать всякими разговорами! Шеймир, быстро беги принимать горячую ванну, иначе простуду подхватишь!

— Зараза к заразе не липнет, — снова громкий шепот Свида. Он надо мной сегодня издевается что ли? Я бросил на него многообещающий взгляд. Он только вопросительно поднял брови.

— Ванна в конце коридора, ты знаешь, — продолжала тем временем Ремина. — Полотенца там есть, одежду возьмешь у себя из шкафа. Потом возвращайся на кухню — поешь.

Я опустил вырывающееся животное на пол.

— Спасибо, я скоро.

Я обогнул стоящий посреди комнаты стол и устремился в коридор. Сзади послышались мягкие шаги. Я обернулся — котенок топал за мной. Как бы он меня ни ненавидел, но я был единственным знакомым ему живым существом, а оставаться с незнакомыми, он явно опасался. После нас оставалась мокрая грязная полоса — добавили работы женщинам.

По дороге в ванную, я заскочил в свою бывшую комнату, сбросил заплечный мешок, арбалет и меч, взял штаны и рубашку из шкафа. Как Свид ничего не сказал Ремине на ее предложение взять одежду из шкафа, удивляюсь! Ведь это его старая одежда. Котенок послушно шел следом. В ванную он тоже за мной зашел. Я с удовольствием избавился от плотной куртки, промокшей насквозь рубашки и штанов, нажал два рычага над большой ванной. Один подавал воду из колодца на дворе, второй нагревал ее. Все благодаря магам деревни, а конкретно — тэссу Грану. Он обожал придумывать что-то новое, при помощи магии облегчавшее жизнь людям...

Как бы ни хорошо было в теплой воде, но меня ждали на кухне. И если я еще задержусь, меня просто голым и мокрым потащат на разговор. Я с сожалением покинул ванну, вытерся, оделся. Уставший котенок грязной тряпкой лежал на полу. Вокруг него натекла лужа. Я критически окинул его взглядом. Тащить ЭТО на кухню?.. Нет уж! Поцарапать он меня все равно не сможет, и воду после себя я все еще не спустил...

Я снял рубашку, справедливо полагая, что после купания ее придется выжимать.

Были громкие крики, шипение со стороны звереныша и отборные ругательства — с моей. Ванну мы всю забрызгали грязной водой, но котенка я все-таки вымыл, вернув ему первоначальный белый цвет. Говорят, хамелы до определенного возраста не могут менять окраску, обладая белоснежной шкуркой. Я вытер охрипшего от криков котенка полотенцем, нашел в шкафчике чистую тряпку для мытья полов и вытер всю ванную. Все это время меня сверлил взглядом котенок, начиная утробно мяукать, когда я, по его мнению, приближался слишком близко. Нет, не сдружимся мы с этим ребенком. Когда буду уходить отсюда — просто оставлю его Киранну. Может быть, маги найдут способ его приручить.

В комнату я не возвращался, а сразу пошел на кухню. Странно, что на вопли из ванной никто не прибежал. Хотя нет... Ничего странного — проходя мимо двери в зал корчмы, я увидел двадцать с лишним незнакомых человек, которые занимали все пространство. Они громко смеялись, шутили. Естественно, что их возгласы просто забивали нас. Сзади встряхнулся котенок. Я обернулся и увидел, что он яростно вылизывает свою шерсть, сидя на полу.

— Думаешь, я тебя недомыл или плохо вытер?

— Ф-р-р, — он даже не взглянул на меня.

Я хмыкнул и уже собирался сделать два недостающих шага до кухонной двери, еще раз кинув взгляд в зал, как вдруг... За одним из столов сидел знакомый мне по тем картинкам, которые мне передавала кошка, молодой человек. Как и все остальные, он пил вино и громко смеялся, провожая пьяным взглядом проходящих возле его стола девушек.

— Шеймир, ты долго будешь изображать памятник самому себе? — крикнул мне из кухни Хит.

Я вздрогнул, но не обернулся. Во мне что-то оборвалось, когда я вспомнил, с каким лицом этот живодег отдавал приказ стрелять в кошку ядовитыми болтами-'ромашками'. А ведь они бы просто убили и ее, и котенка, если бы нашли их. Я несколько раз возвращался к дороге, надеясь подкараулить этих всадников, а они, оказывается, даже не возвращались.

— Шеймир, кого ты там увидел? — вновь позвал голос Хита.

И, коротко рыкнув, я сорвался с места. Комната смазанным пятном пролетела мимо, цвета обострились до предела. Через пару-тройку секунд я с удивлением обнаружил, что держу за шею хрипящего живодега, прижав его к стене. Он пучил глаза и старался оторвать от шеи мою руку. Конечно, левую. Я сильнее сдавил его горло. Цвет лица у моей жертвы поменялся.

— ШЕЙМИР!!! Пусти его сейчас же!

Несколько пар рук стали оттаскивать меня от живодега. Бесполезно. Я даже на шаг не сдвинулся.

— Шеймир, ты же его сейчас убьешь!!!

А кто вам сказал, что я этого не хочу?! Этот человек был первым, кому я действительно желал смерти.

— Да ударьте его кто-нибудь по голове!

— Ты думаешь, это заставит его разжать руку?!

— А ты думаешь, нет?!

— Я думаю, что от удара по голове, он только рефлекторно сожмет ее сильнее!!! У него же все не как у людей!

Кто там спорил за моей спиной, я не знаю. Да и смысл самих слов с трудом прорывался в мою голову. Я видел только широко распахнутые светлые глаза перед собой, видел, как жизнь медленно уходит из них.

— Мне все равно, что ты думаешь! Отойди!

— Что ты...

Что-то ощутимо приложило меня по голове. Раз, другой... После третьего я разжал руку и упал вместе с человеком напротив. Перед тем, как полностью потерять сознание, я еще слышал, как он судорожно хватает ртом воздух и кашляет...

Мне снился один из снов. Горы высокой стеной окружали зеленую долину. Я знал, что здесь мой дом. Знал, но вспомнить его не мог. Долина казалась одновременно родной и чужой. И видел я ее с высоты птичьего полета.

Через мгновение перед моим внутренним взором замелькали лица. Такие родные и... незнакомые. Я их знал, но не мог вспомнить. Рыжеволосый курчавый эльф примерно моего возраста, худой нескладный подросток с яркими зелеными глазами и серебряными волосами, высокий широкоплечий мужчина рядом со смеющейся женщиной... Лица, лица сколько их?..

А вот теперь появился водопад. За его шумом не слышно даже собственных мыслей. Брызги долетают до тебя уже за десять метров и даже во сне кажутся такими реальными...

Реальными?! Такого со мной ни разу не было! Что за?..

— Тарон, прекрати поливать его водой! Не видишь, что он даже не шевельнулся! Наверное, привык за день к сырости...

Голос Хита.

— А как еще прикажешь приводить его в чувство? — откликнулся раздраженный Тарон. — Нюхательной солью для чувствительных барышень?!

— Хлопни его по морде, — посоветовал 'добрый' Свид.

— Вас лорд Дознаватель покусал? Не мучьте человека, ему и так неслабо досталось!

— Какой он, к демону, человек? — заорал Тарон. — Ты видел его глаза, когда он душил Ришана?!

— Переволновался, с кем не бывает? — продолжал защищать меня Хит.

Откуда такая доброта?

Я пошевелился, решив перестать изображать из себя бесчувственное полено. И сразу же пожалел об этом. В голове как будто звезда взорвалась — такие искры посыпались! Я невольно застонал вслух, про себя костеря на все лады 'доброжелателя', добравшегося до моего затылка...

— Видишь, он уже очнулся. И ему действительно очень плохо. Рон, разве можно было так бить по голове?

— А разве можно душить людей ни с того, ни с сего? Он совсем озверел что ли?

— Я думаю, у него нашлись причины. Правда, Шеймир?

Из их перепалки я уловил только, что неизвестным доброжелателем оказался Тарон. Вот стервец!

— Похоже, он не скоро что-либо скажет, — флегматично констатировал Свид, когда я еще раз попытался пошевелиться и открыть глаза.

— Рон, метнись за Киранном, — приказал Хит. — Где он ходит? Давно пора уже быть здесь и избавить нашего маньяка от боли.

— Если бы я не хотел услышать его мотивы, лежал бы он с такой болью ни один день.

— Иди-иди, великий мститель. Твоего друга давно надо было проучить!

— Но не душить же!

С этими словами Тарон вышел, громко хлопнув дверью, на что моя голова отозвалась

еще одним красочным взрывом боли. Несколько минут, пока Тарон разыскивал Киранна, ничего не происходило. Я лежал, боясь пошевелиться и открыть глаза, поэтому не знал, где я, и кто еще находится в комнате, кроме Хита и Свида. Они же хранили молчание. Надеюсь, что не похоронное.

Вскоре открылась и закрылась дверь, послышались шаги.

— Лежит? — спросил Киранн.

— Лежит, — вздохнул Хит. — Пробовал шевелиться, но у него ничего не получилось. У Тарона рука тяжелая.

— Это я от страха, — виновато объяснил ученик некроманта. — Как увидел, что он делает...

— Сейчас исправим, — уже надо мной пробормотал Киранн.

Потом его прохладные пальцы легли мне на виски. Боль постепенно стала уходить из затылка, скапливаясь в висках, а оттуда медленно 'вытекала' через пальцы Киранна. Как хорошо!

— Открывай глаза, мученик, — Киранн убрал пальцы от моей головы.

Я робко приоткрыл правый глаз. Ничего не случилось. Открыл второй, медленно привстал на локтях, осматривая помещение. Перенесли меня, оказывается, в мою же собственную комнату. На стуле возле стола сидел Свид, на подоконнике, сложив на груди руки и откинувшись назад, примостился Хит. Рядом с кроватью стоял Киранн, а Тарон обретался возле двери, сверля меня неприязненным взглядом. Да понял я, понял, что чуть не прибил твоего друга!

— Как голова? — поинтересовался Киранн.

— Спасибо, нормально, — хриплым голосом поблагодарил я.

— Ну, вот и отлично! А теперь нам предстоит серьезный разговор.

Разговор, так разговор. Мне дают шанс объяснить свое поведение. Спасибо, хоть в подвал или яму не кинули, как было в случае с Рианом. Кстати, почему? Неожиданно воспылали ко мне доверием и любовью или Хит не позволил?

— И что вы хотите узнать? — спросил я, усаживаясь на кровати.

— Что тебе сделал тот молодой человек? — присел рядом со мной Киранн.

— Лично мне — ничего. Но... Э! А где котенок? — я завертел головой, высматривая маленького хамела. Кстати, а как правильно хамелёнок или все-таки маленький хамел? Хотя этого представителя вида можно просто хамом называть...

— Он под кроватью, — успокоил меня Хит. — Ни на минуту тебя не оставил, а как сюда зашли — сразу под кровать забился. Мы ему туда пару кусков мяса кинули. Полы сам будешь мыть.

— Хорошо, — за котенка мне было страшно. А вдруг этот живодер его видел?

— Шеймир, не уводи разговор в сторону, — попросил Киранн. — Тебе он ничего не сделал. А кому сделал? За что ты его чуть не убил?

— За котенка, — честно признался я. — И за его мать.

— Ты чуть не убил человека из-за животного?! — в ярости метнулся ко мне Тарон.

— Рон, сядь! — прикрикнул Хит.

— Где?! Я с ним рядом не сяду!

Места действительно больше нигде не было.

— Тогда стань смирно. Или выйдешь за дверь. Шеймир, давай подробнее. Иначе тебя убьют раньше, чем мы выясним твои мотивы.

Подробнее, так подробнее. Я рассказал им, как нашел кошку, как она показала мне своих обидчиков, как я ее лечил две недели, а сегодня утром она ушла, оставив мне котенка. А также вывалил на них все свои мысли в отношении друга Тарона.

— Понятно, — протянул Хит. — Это очень серьезное обвинение, Шеймир. Ты знаешь, что эльфы убивают тех, кто убивает хамелов? Жизнь — за жизнь, как они говорят. Поэтому слепых котят продают через десятые руки, чтобы до истинного убийцы было трудно добраться. Да и владельцев хамелов никто обвинить не смеет — они всего лишь покупатели. А здесь... Рон, что скажешь?

— Извини, Шеймир, — виновато поднял на меня глаза Тарон. — Я просто испугался, когда ты душил Ришана. Я ведь не думал, что он способен на такое. Хотя Ришан всегда стремился добиться самого лучшего. А у тебя еще такой взгляд был звериный, и после первого удара ты не упал, поэтому мне пришлось еще два раза ударить.

— Ничего, я понимаю, — сдержанно ответил я, щупая затылок. Шишки не было — Киранн хорошо постарался. — Только скажи, чем таким тяжелым ты меня приложил?

— Стулом, — скромно потупился Тарон. — Прости.

Да уж... Помню я, какие стулья в корчме. Основательные такие, крепкие, чтобы в драке не сломали.

— Ты говорил, что взял наконечник с собой, — привлек к себе внимание Хит. — Покажи.

— Сейчас, — я встал с кровати, нашел заплечный мешок. Порывшись в нем, я достал завернутый в остатки моей рубашки наконечник и протянул его Хиту.

— Рон, иди сюда. Я с твоим другом стрелять не ходил, но, кажется, это наконечник от его болта.

Тарон, увидев наконечник, побледнел.

— Да, это его. Он обычно наконечники помечает вот этой насечкой. У его людей такие же.

— Доказательство уже есть, — констатировал Хит. Потом поднес наконечник ко рту и лизнул его.

— Дурак! Тебе же сказали — там яд! — испугался Киранн.

— Не смей меня, Кир, — укоризненно посмотрел на него 'дурак'. — Как будто ты не знаешь, что яды на меня не действуют! А узнать, что это за яд, я могу, только попробовав.

— И как? Вкусно? — с любопытством спросил я.

— Очень! Ты муравьиный сок пробовал? Что-то вроде него только с небольшой горчинкой. Яд мешает крови сворачиваться, замедляет заживление. Его используют некоторые охотники. Только ранив животное, ты уже знаешь, что оно твое — истечет кровью и все. И главное — через десять-пятнадцать минут после смерти животного он полностью растворяется в крови и не опасен для человека. Мясо можно смело есть.

— Твой друг котенка не видел? — спросил я Тарона.

— Ему было немного не до того! Он пытался протолкнуть в свои легкие хоть немного воздуха.

— Хорошо, — я облегченно вздохнул.

— Только тебе плохо, — мрачно сказал Киранн. — Мы с трудом убедили его людей не убивать тебя на месте. Сказали, что отведем в подвал.

— Чего же тогда не отвели? — я повернулся к Киранну и открыто взглянул ему в глаза. Первый раз за этот вечер. Он не отвел взгляда.

— Не смогли. Прости, Шеймир. Я еще тогда должен был сказать тебе это. Прости и спасибо. Ты сделал для нас то, о чем мы и мечтать не могли. Я не знаю, что я еще могу для тебя сделать...

— Как Риан? — задал я, наконец, тот вопрос, который беспокоил меня все последние дни.

— Отлично, — Киранн слегка улыбнулся. — С моей помощью он догнал своих сверстников по развитию.

— Я понимаю тебя, Киранн. Сам не знаю, чтобы сделал с тем, кто, по моему мнению, убил моего ребенка.

— Задушил бы, — отозвался со своего места Свид.

— Свид, сколько можно?! Ты целый вечер что-то бормочешь себе под нос! — не выдержал я.

— И что? У тебя ко мне какие-то претензии? — вскинул он подбородок.

— Нет, что ты! — ядовито ответил я.

— Мальчишки, не ссорьтесь! — ехидно перебил нас Хит. — Давайте решать наши проблемы. Шеймира могут: во-первых, арестовать. Для этого варианта в деревне 'случайно' оказался сам лорд Дознаватель. Во-вторых, повесить. Все-таки что ни говори, а доказательств того, что Шеймир — дворянин, у нас нет. Значит, налицо покушение простолюдина на дворянина.

— Но у нас также есть доказательства вины Ришана! — напомнил Тарон. — Что с ними делать?

— Вот как раз они и решат большинство наших проблем! — нравоучительно поднял вверх палец Хит. — Рон, ты сейчас идешь к своему дружку и объясняешь, что ему будет, если он пойдет против Шеймира.

— Шантаж? — вздернул я брови.

— В твоем случае и шантаж пройдет. Следующий вопрос — это твое дворянство. Кир? Ты не передумал?

— Нет, — улыбнулся Киранн. — Теперь я даже больше уверен в своем выборе.

— Отлично! — хлопнул себя по коленям Хит. — Значит, на дуэли с лордом Парконтом Шеймир будет уже дворянином.

— А меня вы, случайно, не хотите посвятить в свои планы? — ядовито поинтересовался я.

— Конечно! Кир? — повернулся к нему Хит.

— Шеймир, я хочу тебя усыновить, — выдал Киранн.

У меня чуть глаза не вылезли из орбит. Киранн хочет стать мне папочкой?!

— Только из-за этого момента стоило его усыновлять, — удовлетворенно проговорил Хит, любуясь на мое ошеломленное лицо.

— А-а-а... э-э-э... — очень содержательно начал я. — Зачем тебе это нужно?

— Это нужно не только мне. Вряд ли мы удержим тебя здесь. А за пределами деревни имя тебя хоть немного, но защитит до того момента, как ты вспомнишь себя. По крайней мере, не убьют без разбирательств.

— Спасибо, Киранн, но думаю это лишнее, — решил я отказаться.

— Шеймир, мне кажется, лишнее — это твоя неуместная в данном случае гордость. Ты же не хочешь лишиться меня единственного шанса искупить свою вину? — Киранн прищурился, глядя мне в глаза.

— Я тебя простил, Кир, — вздохнул я. — К чему это усыновление?

— Хорошо, как хочешь. Разбирайся со своими проблемами сам! — Киранн встал и вышел.

— Дурак ты, Шеймир, — соскочил Хит с подоконника. — Он ведь искренне предлагал.

— Я действительно хочу разобраться со своими проблемами сам! — вспыхнул я. — Сколько можно вмешиваться?

— Вдвойне дурак, — Хит на мгновение поймал мой взгляд, но сразу же отвел глаза. — Свид, Рон, идемте. Хоть с Ришаном разберемся. А ты подумай на досуге.

Они вышли. Я опустился на кровать, глядя себе под ноги. Дурак, действительно дурак. И если я сейчас все не исправлю, то, возможно, потеряю единственных друзей! Я вскочил с кровати и решительно пошел к двери. Из-под кровати выскочил белый клубок и метнулся мне наперерез.

— Да возьму я тебя, возьму! Пошли быстрее!

Я думал найти Киранна и остальных на кухне, но когда проходил мимо кабинета, его дверь открылась. Оттуда вышел Свид, но увидев меня, резко остановился.

— Быстро в кабинет! — прошипел он, схватив меня за рукав и потащив обратно в комнату.

— Что такое? — возмутился я, вырывая свою руку, но в кабинет вошел.

— Ты официально в подвале сидишь! Тебе из комнаты нельзя выходить, пока Тарон с другом не поговорит!

В кабинете перед Киранном находился только Хит. А на коленях у Киранна сидел... мой побратим. У Риана был живой взгляд нормального ребенка. Он со смехом вырывал из рук у отца игрушечный кинжал. Хит сидел в пол оборота к двери и с улыбкой наблюдал за ними. На наш со Свидом громкий шепот все замерли и уставились на нас. Риан испуганно округлил свои голубые глаза.

— Передумал? — проницательно поднял на меня глаза Хит.

— Да, прости Кир, я согласен.

Хит громко фыркнул.

— Ваши многочисленные 'прости' уже выглядят нелепо, — объяснил он свою реакцию.

— Я рад, — искренне улыбаясь, проигнорировал его Киранн.

— Па, — дернул Риан Киранна за прядь волос. — Дай мне кижал!

— Потом Риан. Давай ты лучше со своим братиком познакомишься?

Хит чем-то поперхнулся, а я судорожно сглотнул, испугавшись непонятно чего.

— Блатик? Это то?

— Это вон то, Риан, — кивнул на меня Киранн, хитро улыбаясь.

— То? — еще раз спросил Риан, оборачиваясь ко мне. Потом 'критически' осмотрел меня и неожиданно солнечно улыбнулся.

— Это Шеймир, Риан. Но тебе можно называть его просто Шейм.

— Сем? — вопросительно посмотрел на него сын.

— Ну, можно и так. Потом научишься и полное имя говорить. Шеймир, там Лина обещала тебе ужин в комнату принести. А усыновление произойдет на рассвете, в Доме Демиургов.

— Хорошо, я пойду, пожалуй.

— Ага, иди, — согласно кивнул Киранн.

Я сидел на краю колодца, на заднем дворе и качал ногой. Хит сидел рядом на траве, прислонившись спиной к колодцу, и перекатывал во рту травинку. Свиды еще не было.

— И где мой секундант? — спросил я некроманта. — Дуэль начнется с минуты на минуту.

— Расслабься, — лениво проговорил Хит, чуть приоткрыв глаза. — Лорд Дознаватель — очень пунктуальный человек. Для него на закате — это когда солнце только закатилось. А сейчас оно еще над горизонтом. Так что у Свиды еще есть время.

— Тогда какого демона мы приперлись раньше?! — возмутился я.

— Шеймир, побудь хоть немного романтиком и посмотри на закат. Красиво же.

— Очень! — 'восхитился' я. — Только тебе не кажется, что время для романтики неудачное?

— Для романтики всегда удачное время. Даже когда за холмом тебя ждет вражеская армия, ты должен уделить время девушке, показав ей окружающую красоту.

— Первый раз слышу о некроманте-романтике, — я подозрительно покосился на умиротворенного Хита.

— Стереотипы, — лениво проговорил Хит, щурясь на солнце.

Мы замолчали. Хит, наверное, думал о романтике, а я вспоминал весь сегодняшний день. Поспать мне удалось всего два часа, когда на рассвете меня подняли и потащили в Дом Демиургов на обряд.

Храмы создаются для богов, а для Демиургов (их четверо, и они братья — Кантонир, Фандозар, Сапритар и Лавиндар, но отдельно, по именам к ним редко обращаются) строятся Дома. Боги нужны для просьб и молитв, а Демиурги — для признания совершенных обрядов действительно. Именно в Домах Демиургов совершаются обряды брака, крещения (люди 'показывают' Демиургам ребенка), усыновления или удочерения, проводы покойника. Насколько я понял, Дом — это просто место заключения сделок. Вообще, меня удивляла религия этого мира. Демиургов уважали, как реально существующих героев, ставя их на ступень выше богов. Но не поклонялись им. Поклонялись богам. И все просьбы были обращены именно к богам. Демиурги все равно не выполняют их. Для этого они создали богов. А вот закрепить сделку — пожалуйста.

...В Доме произошла заминка. Для усыновления мать, отец и будущий сын должны разрезать себе руку и смешать кровь. Я порезать себя не смог. И не из-за того, что не захотел, а из-за своей кожи. Проводящий обряд тэсс Фландисс — один из пятерки Совета — недовольно взглянул на меня и предложил использовать вместо крови... слюну. Так что я смачно харкнул себе на ладонь под насмешливым взглядом своего будущего 'папочки' и протянул ее Киранну. Он пожал ее своей окровавленной ладонью и кивнул в сторону Ремины. Я плюнул на другую ладонь и протянул ее 'мамочке'. Тэсс Фландисс объявил меня сыном Ремины и Киранна, и на этом обряд был завершен. Киранн пошел оформлять мой новый статус на бумагах, а меня отправил домой.

Когда я вернулся, Лина мне сразу же поставила ультиматум — или я что-то делаю со своим зверем, или мы вместе с ним будем спать во дворе. Войдя в свою комнату, я понял недовольство девушки — все, что можно было порвать, было порвано, а все, что можно погрызть и расцарапать — погрызено и расцарапано. У меня не было слов! Эта маленькая зараза устроила погром в комнате и теперь спокойно дрыхла среди всего этого беспорядка! Не выдержав, я схватил его за шиворот и быстрым шагом отправился к входной двери.

Котенок вырывался, шипел и орал благим матом. В зале я поймал на себе множество удивленных взглядов, но путь свой продолжил. Перед корчмой стояла поилка для лошадей. Вот туда я и опустил это чудо. Котенок с воплем выскочил из корыта и сломя голову умчался куда-то.

Еще сегодня уезжал живодер, то есть Ришан. Тарону удалось убедить друга 'не связываться с тем маньяком', как он мне пересказал. Меня в три пары рук оттащивали от Ришана, когда я поймал на себе его многообещающий взгляд и решил немного его попугать. Он заметил мой порыв, испуганно покосился в мою сторону, судорожно подергал ремни от седла своего коня и неловко в него залез (именно залез!), поправляя шейный платок. Я с удовлетворением заметил на его шее синие отпечатки пальцев.

— Я не опоздал? — спросил Свид, быстрым шагом направляясь к нам.

— Как видишь, — лениво приоткрыл глаза Хит. — Если бы опоздал, за тобой бы кто-нибудь прибежал. Я не собираюсь быть его секундантом.

— Как будто я горю желанием!

— Зачем же тогда вызвался? — резонно спросил я.

— Судьба, — коротко объяснил Свид.

— Судьба? А можно поподробнее? — вскинулся я.

— Извините, господа, я вам не мешаю? — раздался сзади вежливый до тошноты голос.

Мы обернулись. Граф Парконт стоял, сложив руки на груди, и смотрел на нас недовольным взглядом. А с ним еще двое его людей, одного из которых я узнал — именно этот паренек встретился мне в лесу. Ну, конечно же! Это же лорд Дознаватель! Как только он добрался до корчмы, то уже знал, с кем встретится на дуэли. И, естественно, взял с собой единственного, кто меня видел.

— Конечно, мешаете, граф, но кто же вам прямо об этом скажет? — усмехнулся Хит, медленно поднимаясь и отряхивая штаны.

— Вы, — без тени эмоций на лице сказал лорд Парконт.

— Да? — 'удивился' Хит. — Тогда извините. Как насчет дуэли? Может быть, начнете?

Я внимательно осмотрел своего противника. Киранн и Хит сказали мне, что его мать гномка (или гнома?), а отец человек. Интересная внешность... При высоком росте он имел гномью фигуру. А именно: широкие плечи, нос картошкой и густую бороду, но стриг он ее короче, чем гномы. При первом взгляде на этого получеловека никогда не поверишь, что он — лучший шпион королевства. Да и роскошная одежда смотрится на нем, по меньшей мере, неуместно. Ему бы больше подошла простая крестьянская рубаха и штаны ей под стать.

— Естественно, — кивнул лорд Парконт. — Как насчет...

Что он хотел сказать, мы так и не узнали. Воздух прямо передо мной заискрился, что-то затрещало, закружись золотые пылинки, и открылся портал. Мне чуть ли не на ноги вывалилась безобразная толстая змея трех с лишним метров длиной.

— Шарэсси! Что это?! — сразу отреагировал я, отскакивая назад.

— В сторону! — завопил Хит, пытаясь меня оттолкнуть от змеи. Бесполезно. Мне был любопытно, и я внимательно осматривал корчащуюся передо мной змею.

— Тэсс ар'Вассин! Объясните, что происходит?! — потребовал граф, придавленный Свидом к земле.

— Это василиск! Кто-то только что отправил его сюда! Шеймир, да не смотри так на него! Все отвернитесь! — оставив попытки сдвинуть меня с места, Хит переместился за василиска. Перед ним остался только я.

Змея, наконец, пришла в себя после телепортации и угрожающе зашипела, раскрывая свой капюшон. Настоящий василиск! Сначала хамел, теперь он. Мне везет на редкие и вымирающие виды. Я выхватил меч. Василиск зашипел еще сильнее. Странно, он смотрит мне прямо в глаза, но каменной статуей я становиться не собираюсь.

— Хит, как их убивают? — спокойно спросил я.

— Больно!

— Очень смешно! — оценил я. — Знаешь ли, сейчас не до шуток. Эта змеюка капает ядом на мои сапоги, и они медленно начинают растворяться.

— Демон! Прости, Шеймир. У них шкура очень толстая, с этого места я тебе помочь ничем не могу. Если попадешь ему в глаз и через него проткнешь мозг — это будет счастье.

Василиск начал поворачиваться в сторону Хита, чтобы узнать, кто это так много болтает за его спин... э-э-э... хвостом. Я стукнул его мечом по голове, привлекая к себе внимание. Василиск испуганно и удивленно шикнул и метнулся ко мне. Наверное, я был первым, кто так бесцеремонно обращался с вымирающим видом. Насколько я помню, их охраняют дроу. И надеюсь, мне простят смерть одного из представителей василисков.

Шарэсси! Василиск тянул меня за ногу и сразу же отскочил назад. Боль была слабой, но штаны от яда начали исчезать с легким дымком. Мельком взглянув на ногу, я заметил лишь белые полосы от укуса. Как хорошо, что у меня такая крепкая кожа!

— Что же ты медлишь? — зашипел не хуже василиска в мою сторону Хит. — Убей его, пока сюда еще кто-нибудь не пришел!

— Я тут подумал... — задумчиво проговорил я, глядя в желтые змеиные глаза. — А меня дроу не убьют за этот охраняемый вид?

— Не убьют! Я тебе гарантирую безопасность! Убей его! Свид! Не стой столбом! Уводи графа и его людей и проследи, чтобы в эту сторону больше никто не пошел! В первую очередь, Лину и Ремину предупреди!

Смеркалось. На заднем дворе остался только я, василиск и Хит, который держался чуть позади змеюки. Раз уж Хит мне гарантирует... Я перехватил меч левой рукой и сделал выпад в сторону василиска, проверяя его реакцию. Реакция впечатляла. Змея сомкнула челюсти на лезвие моего меча, как собака. Я потянул его на себя. Василиск злобно зашипел сквозь стиснутые челюсти, но меч не отпустил. Я обхватил рукоять двумя руками и с силой, резко дернул меч на себя и в сторону. Василиск, похоже, не ожидал такого. Он разомкнул челюсти уже в полете, а потом приземлился позади меня. Я обернулся. Своим дерганьем я только разозлил змею. Она грозно зашипела и бросилась на меня. Я плашмя выставил на ее пути меч, прекрасно понимая, что в глаз ей я не успеваю попасть. Василиск получил по носу и отскочил назад, тряся большой уродливой башкой. Пока он не пришел в себя я сделал шаг вперед и резким движением послал вперед меч, целясь в глаз. Попал, но василиск дернул головой, и меч выскользнул из глазницы. Змей (или все-таки змея?) взревел и замотал головой с удвоенной силой, разбрызгивая капли крови. Шарэсси! Недолго думая, я бросился на василиска, схватил его за голову правой рукой, а потом просто оседлал василиска. Он извивался подо мной, стараясь освободиться. Я буквально ощущал источаемые им волны страха и непонимания. Прижав голову василиска к земле, я левой рукой вогнал меч ему в окровавленную глазницу. Хлынула кровь, заливая мне руки и частью попадая на лицо. Василиск дергался еще минуту, прежде чем полностью успокоиться (точнее, упокоиться). Я все это время сидел на нем и не отпускал рукоять меча.

— Шеймир, — осторожно позвал меня Хит.

Я, наконец, расслабился, поднялся с обмякшего змеиного тела, уперся ногой в морду василиска и выдернул из глазницы меч. Критически осмотрел лезвие. Кровь василиска переливалась ярким рубиновым огнем.

— Шеймир, ты в порядке? — вновь позвал меня голос Хита.

— Я? — обернулся я к нему.

Он испуганно отшатнулся от меня, лихорадочный взгляд быстро прошелся от моего лица до пропаленных ядом сапог.

— Ты, — сглотнул Хит. — Вытри кровь с лица — она тоже ядовита.

Я провел рукавом по лицу и с удивлением обнаружил кровавые разводы на светлой рубашке.

— Шарэсси! На мне одежда просто горит! — я полностью осмотрел себя. Ничего из того, что было на мне, не подлежало восстановлению.

— Ты отчасти прав: кровь василиска — отличное воспламеняющее. Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь? На тебе яд.

— Уверен, — подтвердил я, оттирая клинок о собственные штаны, но только лишь часть крови осталась на ткани. — Похоже, раскрылись очередные мои таланты — невосприимчивость к взгляду и яду василиска.

— Что меня очень не радует, — пробормотал себе под нос Хит.

— Что? — не расслышал я.

— Ничего, — мотнул головой некромант, осматривая убитого василиска. — Отличный подарок магам! Сколько материала для зелий!

— Хит, а за мной точно охоту не объявят? Вдруг дроу также над ними трясутся, как эльфы над хамелами...

— Точно, успокойся. Василиски обыкновенные безмозглые змеи, в отличие от хамелов.

— Почему ты так в этом уверен? Не зная дроу...

— Шеймир, не истери, — поморщился Хит. — Ни за что не поверю, что ты боишься дроу.

— Не боюсь, но должен знать, чего мне ожидать.

— От дроу — ничего, — отрезал Хит, наклоняясь к змее поближе.

— Мне бы такую уверенность, — пробормотал я, прекрасно понимая, что со стороны выгляжу обыкновенным параноиком. Но с такой жизнью и не тем станешь! Я успел заинтересовать своей скромной персоной не одного человека. И не только человека.

— Шеймир, я — дроу! Мне виднее! — раздраженно повернулся ко мне Хит.

— ЧТО?! — обалдел я. — ТЫ?! Но как?..

— Не буду отвечать в рифму. Обыкновенно, по праву рождения.

— А как же внешние признаки?

— Глаза — зелье, уши — иллюзия, — коротко пояснил Хит. — Потом поговорим — к нам бегут маги.

— Что у вас здесь произошло? — первым подбежал к нам Киранн. Потом ошеломленно уставился на труп василиска. — Что за?.. Шеймир, что ты наделал? Это же...

— Почему сразу 'Шеймир'? — удивился я. — Это Хит мне кричал его убить!

— Да я тебя не обвиняю, — раздраженно махнул рукой Киранн. — Я удивляюсь. Как здесь мог оказаться василиск?

— Портал, — объяснил Хит.

— Нужно проверить купол вокруг деревни, — пробормотал тэсс Гран, поспешно убегая

куда-то.

— Демон! — ругнулся Киранн.

Маги начали осмотр мертвого василиска, чуть ли не плача от такого подарка. Быстро они забыли способ его перемещения сюда. Пока вокруг трупа происходило бурное обсуждение, как лучше его вскрыть, я подошел к колодцу, спустил ведро, затем поднял его, полное воды, и опрокинул на себя. Брр! Солнце село, стало прохладнее, и вода показалась мне ледяной. Ненавижу холод и воду! Но терпеть на себе липкую, с неприятным запахом кровь — это еще хуже.

Следующей порцией воды я попробовал отмыть от крови меч. Только кровь намертво прикипела к лезвию, сколько бы я ни тер его.

— Можешь даже не стараться, — обратился ко мне Хит, заметив мои усилия. — Кровь василиска хорошо впитывается в металлы. Можно сказать, тебе повезло — ты обрел волшебный меч.

— Угу, — угрюмо согласился я, вгоняя меч в ножны. — А также волшебные руки и волшебную рожу.

— Это вряд ли, — хмыкнул Хит. — Пошли в корчму. Наши уже все здесь закончили.

Действительно, несколько магов подняли тело василиска и куда-то потащили. Рядом бегали двое пожилых целителей, крича, чтобы они аккуратнее осуществляли транспортировку и меньше трясли бесценный груз. То, что полчаса назад эта туша чуть не уничтожила лорда Дознавателя Виленака и еще несколько человек до кучи, целители даже не вспоминали.

Сегодня в корчме было тише, так как уехал Ришан с двумя десятками человек своего сопровождения. Остался только граф со своими людьми. На кухне Ремина кормила Риана, сидящего рядом с ней на высоком стульчике. Лина сидела напротив нее как на иголках, и пыталась вытянуть из брата, что происходит во дворе, и почему туда нельзя идти. Свид с каменным лицом отвечал, что потом ей все расскажут. Мы с Хитом вошли как раз в тот момент, когда он очередной раз повторял своей сестре эту фразу.

— Шеймир! — подскочила Лина, широко открытыми глазами глядя на меня. — Что с тобой?

— Все нормально? — вскинулся Свид.

— Да, — кивнул Хит. — Шеймир его завалил, а маги уже растащили труп на органы.

Свид облегченно выдохнул.

— Труп?! — одновременно вскрикнули женщины.

— Там просто змея, — успокаивающе улыбнулся Хит. Потом повернулся к Скиду: — Где лорд Парконт?

— В зале. Ждет ваших объяснений.

— Если бы мы еще могли все объяснить, — поморщился Хит. — Гран побежал щит проверять. Если его кто-то обошел, то...

— То всю деревню ждет крупное разбирательство, — договорил Свид. — Демон!

— Се-е-ем! — внезапно потянул ко мне руки Риан. Я вздрогнул.

— Да, Риан? — улыбнулся я.

— Сем! Дай кижал! — показал этот невинный ребенок на ножны в моих руках.

— Риан, это не твой кинжал, — обратилась к нему мать.

— Я потогать! — объяснил Риан непонятливой матери.

— Давай потом. Шеймир устал.

— Ладно, — недовольно отвернулся ребенок.

Я хмыкнул. Мне кажется, он не только догнал своих сверстников по развитию, как сказал Киранн, но уже и перегнал.

— Держи мой! — улыбнулся Хит, протягивая Риану свой полуметровый клинок.

— Хит! — укоризненно посмотрела на него Ремина.

— Не бойся, не порежется! Я уже поставил на него защиту.

Риан восторженно улыбнулся, двумя руками ухватившись за оружие.

— Воин растет, — довольно посмотрел на него Хит. — А ты чего стоишь? — заметил он меня. — Иди, переодевайся. Потом в зал придешь. Нужно все-таки разобраться с твоей дуэлью.

— Прекратите сверлить меня взглядом! — раздраженно попросил я, поднимая голову от тарелки с ужином.

— Я жду вашего ответа, молодой человек, — холодно пояснил граф значение своего пристального взгляда.

— Его не будет.

— В вашем случае все же лучше дать его.

Шарэсси! Он уже родился с даром дознавателя или это приобретенное?! Вот уже около получаса он пытается выяснить, откуда я знаю Норрэна, и где он сейчас может скрываться. Я этого говорить не собирался. Нашла коса на камень. Нужно было не соглашаться ужинать здесь, а спокойно поесть на кухне. Хит оставил меня на растерзание лорду Парконту под предлогом нашей с ним дуэли. Мол, нужно узнать, будет ли продолжение поединка. Точнее, не только продолжение, но и его начало. А сам некромант куда-то убежал, сославшись на дела Совета — щит вокруг деревни пробил мощный портал, перенесший сюда василиска. Граф же быстренько объяснил, что у него нет ко мне никаких претензий, извинился за свой 'глупый' вызов и сразу перешел к делу, ради которого он, собственно, здесь и оказался. Я упирался всеми конечностями, не давая вытянуть из себя ни слова полезной для Парконта информации.

— Почему? — продолжил я наш бессмысленный диалог.

— Вас видели вместе с одним из разбойников. Я могу арестовать вас, тэсс ар'Линн, за пособничество.

— Вы же знаете, что это неправда, — покачал я головой.

— Что неправда?

— Что меня видели с разбойником.

Действительно, когда тот паренек наткнулся на меня, я был один, без Варисса. Все остальное — их глупые предположения.

— Хорошо, — откинулся на спинку стула лорд Парконт. — Тогда что вы скажете насчет вашего пари с разбойниками? Об этом, как ни странно, знает весь Акилл.

Я был уверен, что эти слухи распространяет сам Норрэн. Но зачем ему это нужно — это уже другой вопрос.

— Меня хотели ограбить, — пожал я плечами. — И я просто спасал меч принца Аннара. Пари — первое, что пришло в мою голову.

— То есть пари на самом деле было?

Я кивнул.

— Молодой человек, не считайте меня дураком! — взорвался граф, хлопнув ладонью по столу.

В зале корчмы стало неожиданно тихо. Лорд Дознаватель махнул рукой, показывая, что у нас все в порядке. Сидящий недалеко от нас Тарон понимающе хмыкнул, взглянув на меня. Я украдкой показал ему кулак. Ученик некроманта поспешно уткнулся в тарелку, пряча улыбку. Зараза! Он намекает, что я опять вывел из себя господина Невозмутимость!

— Тэсс ар'Линн, — уже тише продолжил лорд Парконт. — Ваше пари с разбойниками лишь глупая и бесполезная попытка скрыть вашу с ними дружбу!

— Зачем мне ее скрывать? — я отложил в сторону вилку, понимая, что спокойно поесть мне все-таки не удастся.

— Это я и пытаюсь у вас выяснить. Повторяю: откуда вы знаете Норрэна?

— Он меня грабил.

— Это я уже слышал! Говорите правду.

Я тяжело вздохнул. Нужно срочно поменяться ролями. Пусть теперь он будет допрашиваемым.

— Хорошо, — покорно кивнул я. По губам графа скользнула едва заметная удовлетворенная улыбка. — А откуда вы знаете разбойника по имени? Сталкивались?

Мой вопрос был чисто риторическим. Я прекрасно знал, что сталкивались, а лорд Парконт подозревал, что я знаю больше об их 'дружбе' с Норрэном, чем показываю. Но главное — мой вопрос вновь заставил его напрячься.

— Это не ваше дело. Я действую от имени короны.

— Ха-ха, — медленно проговорил я. — А как же украденный у вас артефакт?

— Какой артефакт? — подался вперед граф.

— Ваш, наверное, — пожал я плечами. — Ведь именно ради него вы гоняетесь за Норрэном и его бандой.

— Он сказал, — мрачно заключил лорд Дознаватель.

— Нет, — улыбнулся я. — Я умный, сам догадался. Тем более, я видел ваш артефакт.

Только не знаю, какое именно из увиденных мною драгоценностей ваше, граф.

— Видел?! — Парконт уже рычал. — Где?!

— Извините, граф, — с улыбкой обратился к нему подошедший Тарон. — Я хотел бы украсть у вас Шеймира. Мне срочно нужно с ним переговорить.

Лорд Дознаватель зло покосился на меня, но возражать племяннику короля не стал.

— Да, конечно, Ваша Светлость, — с трудом выдавил он. — Можете забирать его. Мы потом продолжим беседу, — многообещающий взгляд в мою сторону.

Я постарался вежливо улыбнуться, но, судя по кашлю Тарона, у меня получился какой-то звериный оскал. В этом я уверился, когда лорд Парконт тоже попробовал изобразить вежливую улыбку и промахнулся. Кашель Тарона усилился. Не переставая кашлять, он быстро потянул меня в сторону входной двери, выскочил наружу и только там громко расхохотался.

— И ничего смешного в этом нет, — проворчал я.

Тарон шумно втянул воздух, успокаиваясь.

— Ты просто не видел лорда Дознавателя на светском рауте. У него обычно такая невозмутимая физиономия, что хочется врезать по ней, чтобы проверить, способен ли этот получеловек испытывать хоть какие-то чувства! А тут... Такой гаммы эмоций на его лице, наверное, даже его родители давно не видели! Ты талант, Шеймир!

— Не буду говорить 'спасибо' за столь сомнительный комплимент.

— И не надо, — хмыкнул Тарон. — Кому расскажу — никто не поверит.

— Тогда я поеду с тобой в столицу, и там, на глазах у всего общества, доведу вашего Дознавателя до нервного тика, — предложил я.

— А что... — всерьез задумался Тарон, — неплохая идея!

— Да ну тебя! — махнул я рукой. — Так зачем ты меня звал? Решил спасти от допроса или на самом деле случилось что-то важное?

— Ой, да! — спохватился Тарон. — Ко мне подошел один из учеников и сказал, что там твой зверь запутался в каких-то сетях. Они пытались его освободить, но он никого к себе не подпускает. Тебя он беспокоить не решился, так как ты разговаривал с графом.

— Котенок, что ли? — удивился я. — В каких сетях можно было запутаться?

— Я точно не понял, но, кажется, энергетических. Они там с друзьями эксперимент проводили, а твой котенок случайно попал под раздачу.

— Шарэсси! Пошли быстрее тогда!

— Пошли!

Тарон повел меня в обход корчмы, где проходила еще одна улица. Как я уже упоминал, наверное, деревня была больше похожа на маленький городок, по привычке называемый деревней. Широкие улицы, множество улочек с двухэтажными домами, лавками и мастерскими. Даже свой базар есть, который открывался раз в декаду. Кстати, завтра нужно сходить в лавку с одеждой, а то у меня ничего из нее уже не осталось. И к Свиду хотелось бы в кузню наведаться, прикупить кое-что из метательного оружия. Пока деньги есть, нужно закупаться.

— Шеймир, а почему ты до сих пор не дал своему котенку никакого имени? — неожиданно спросил Тарон.

— Он не мой, поэтому и не дал.

— Как не твой? Он от тебя ни на шаг не отходил, пока ты его в поилку не отправил.

— Эта была воспитательная работа. После его 'игр' я полдня в комнате убирался.

— Ну, назвал бы его для собственного удобства. А то 'котенок' и 'котенок'.

— Хорошо, — буркнул я. — Назову Мурзиком.

— Шеймир! — возмутился Тарон. — Это же хамел, а не домашняя кошка!

— Тогда пусть будет Барсик.

Тарон громко застонал. Как будто я знаю, как правильно хамелов называть! Я даже из кошачьих кличек только вышеназванные и помню!

— Назови его Кэссилем, — предложил Тарон, поняв, что больше вариантов у меня не будет.

— Keas'sil? — переспросил я, повторив имя с эльфийским акцентом. — Ты изучал эльфийский?

— Естественно, — удивленно покосился на меня Тарон. — Эльфы — дружественный народ. Королевская семья обязана знать их язык. Так как тебе имя?

— Да уж! 'Хулиган' ему подходит. Пусть и на эльфийском. Тем более, 'Кэсс' звучит почти как 'кис-кис'.

— Вот и отлично, — обрадовался Тарон. — Смотри, вон они все.

На лужайке перед одним из домов лежал котенок, а возле него в нерешительности топталось несколько учеников магов. Над ними летали яркие светлячки, используемые магами для освещения. Вот один из учеников с ласковым 'кис-кис' протянул котенку, то есть

Кэссу, кусок мяса. Кэссиль зарычал и попробовал откусить вместе с угощением руку парню. Тот испуганно отшатнулся.

Так, лежит котенок нормально, на животе, но с места сдвинуться не может. Я моргнул. Зрение послушно поменялось. Теперь были видны фиолетовые ауры магов и сами белые сети, опутывающие тело Кэссиля. Конечно, распутать себя он никому не позволит, хотя тут работы на пару минут.

— Давно он так лежит? — спросил я учеников, когда приблизился к ним.

— С полудня, — мрачно ответил один из них.

— А чего же вы раньше не пришли? — возмутился я. — Скоро уже полночь!

— Ну, сначала мы пытались сами его распутать, — начал объяснять невысокий рыжеволосый парень, показывая мне исполосованные когтями котенка руки. — Потом искали его хозяина. Но большую часть дня все же старались освободить его самостоятельно.

— И как, успешно? — язвительно поинтересовался Тарон.

— Как видишь, — в тон ему ответил рыжий, вновь протягивая нам свои руки. Остальные последовали его примеру и дружно закатали рукава. М-да, и это сделал этот пушистый зверек?

— Так что забирайте своего зверя и уходите, — угрюмо подытожил высокий беловолосый парень. Ученик Фландисса, кажется.

— Мы-то заберем, а что вы делали с сетью? — вкрадчиво спросил Тарон.

— Не твое дело! — огрызнулся рыжий.

— Лит сказал, что вы проводили какой-то эксперимент.

— Я сказал: не твое дело! А с Литом мы еще поговорим.

— Мальчишку не трогай!

— Рон, успокойся, — положил я руку на плечо некроманта. — Не тронут они его, ведь правда? Иначе эта киса будет вас часто посещать. Он же не знает, что вы пытались его освободить, а не убить.

Начинающие маги впечатлились. Наверное, Кэссиль успел показать себя за день во всей красе. А тут он еще начал рычать, привлекая к себе внимание.

— Привет, Кэссиль, — подошел я ближе и опустил на колени. Котенок удивленно моргнул и даже обернулся, как будто действительно проверял, нет ли сзади этого загадочного Кэссиля. — Да к тебе я, к тебе.

А сам протянул к нему руки, убирая со шкуры белые блестящие нити. Меня он не трогал, спокойно ожидая, когда я полностью распутаю сеть.

— Вот и все, — закончил я.

Кэссиль встал, отряхнулся и коротко рыкнул в сторону группы учеников. Они дружно сделали шаг назад. Котенок презрительно глянул в их сторону, еще раз встряхнулся и выжидающе уставился на меня.

— Идем мы, идем.

— А насчет сети ваши наставники все равно узнают, — на прощание пообещал Тарон. — Вы думаете, они такие наивные, что не догадываются, чем вы тут занимаетесь?

Ученики только фыркнули в ответ.

— А что это за сеть, Тарон? — спросил я, как только мы отошли от них на несколько метров.

— Сеть подчинения. Они где-то раскопали запрещенное заклинание и теперь пытаются им воспользоваться. Но там не хватает пары слов, и эти придурки подбирают их сами. Вот и

получается у них что попало.

— Уверен, что Совет знает?

— Естественно. Это же Хит мне сказал за ними следить, чтобы чего не случилось.

— Демон знает, что творится, — пробормотал я.

— Ты прав. И не только в деревне. Слышал про волнения на севере? Там драконы, говорят, взбесились. Рония, Ландин и Кавид — дружественные нам державы. Пока они сами справляются, но скоро, думаю, попросят поддержки магов Виленока.

— Может, и мне туда отправиться?

— А что? Съезди! Надери хвосты этим ящерицам-переросткам! Держу пари, они тебя не скоро забудут!

— Тогда решено: как только разберусь со скопившимися проблемами — отправляюсь к Кольцовым горам.

— Ну, если так, то ты туда нескоро доберешься, — хмыкнул Тарон. — Твои проблемы имеют свойство накапливаться, а не разгребаться.

— Я все-таки надеюсь на чудо.

— Блажен, кто верует, — со смиренным выражением лица шутливо поклонился мне юный герцог. Я попытался двинуть ему по шее, но он со смехом отскочил от меня. — Руки не распускай, а то опять на дуэль вызову за оскорбление герцогской чести!

— Мы с тобой этот этап уже прошли, так что я не приму твой вызов. А вот просто помахать мечами — милости просим. Тем более, у меня новый меч, волшебный.

— Тогда завтра утром встретимся!

— Где?

— А давай возле пруда? Там утром никого нет, да и ополоснуться можно после поединка.

— Хорошо, тогда спокойной ночи, — я на прощание махнул рукой Тарону, которому в этом месте нужно было поворачивать к дому Хита, где он жил.

— Ага, до встречи.

Утром я проснулся не в лучшем настроении. И вроде бы спал нормально, и встал поздно, но почему-то сейчас я с удовольствием бы кого-нибудь придушил. Короче, встал не с той ноги. Наверное, с левой, не обратил внимания. Мой недовольный взгляд сразу же остановился на дрыхнувшем возле моей кровати Кэссиле. Нет, его будить я не буду. Меня же Тарон возле пруда ждет — вот на нем и оторвусь.

Я быстренько оделся, закрепил меч у бедра и поспешил на долгожданную утреннюю зарядку, а также разрядку. Должен же я на кого-то выплеснуть свое плохое настроение. Но в кухне меня перехватила Ремина и заставила проглотить 'положенный с утра завтрак'. Поблагодарив 'мамочку' за еду, я почти бегом побежал к пруду. Кстати, после моего усыновления я обращался к Ремине по имени и на 'ты'.

Пруд жители деревни выкопали именно для купания. В этом месте подземные воды выходили близко к поверхности, но кроме ручья здесь ничего не было. Вот и сделали пруд. А возле него небольшую тренировочную площадку для учеников, пляж и несколько беседок. Я трусцой пробежал через деревню, кивая на бегу знакомым.

На площадке Тарона не обнаружилось. Однако... Я недоуменно оглядел пространство передо мной. И где он? 'Спать надо меньше', - ехидно напомнил мне внутренний голос. Да, точно. Сейчас уже было позднее утро. Но и уйти Тарон не мог! Нужно посмотреть в беседках — может, он там меня ждет.

Беседки находились в некотором отдалении от площадки, возле пляжа. Первая из них оказалась пустой, а вот во второй кто-то был. И не один. Я хотел осторожно пройти мимо, чтобы не помешать влюбленной парочке, как вдруг раздавшийся голос девушки показался мне знакомым. Лина. А с кем это там моя сестренка целуется? Нет, я не собираюсь вмешиваться в личную жизнь Лины, но ей еще и семнадцати нет! Должен же я знать, кому морду бить, если он Элинию обидит. Поэтому я осторожно заглянул в беседку и...

Так и замер с открытым ртом и выпученными глазами. Лину обнимал и целовал Тарон. Он все-таки решил ее добиться?! Вспомнился его первый вечер в корчме, когда он почти требовал к себе в комнату Лину, за что и получил от меня в челюсть. В груди поднялась волна гнева.

— Убери от нее руки, — прошипел я сквозь стиснутые зубы.

Тарон и Лина замерли, а потом резко отскочили друг от друга, глядя на меня безумными глазами. У Лины была расстегнута верхняя пуговица на блузке. Это еще больше взбесило меня.

— Ты что делаешь, придурок?! — прищурился я. — Она же еще несовершеннолетняя!

— Шеймир, успокойся, — попробовал урезонить меня Тарон. — Я сейчас все тебе объясню.

— Конечно, объяснишь! И чем быстрее, тем лучше! И отойди от нее подальше!

— Шеймир... — начала было Лина.

— Что 'Шеймир'? — я мог только шипеть. — Ты знаешь, что ему от тебя нужно?

— Мы любим друг друга! — крикнула Лина.

— Ты, может быть, и любишь его, а вот он...

— Лина, иди, мы сами с Шеймиром разберемся, — попросил ее Тарон, ласково улыбнувшись девушке.

— Да?! — скептически взглянула на нас Лина. Я крепко стискивал руку на рукояти меча, а Тарон сжимал кулаки. — Вы же поубиваете друг друга!

— Нет, Лина, не поубиваем, — попробовал уговорить Тарон уйти девушку, но наш вид говорил сам за себя, и Лина наотрез отказалась нас покидать.

— Рон, я остаюсь. Объясни Шеймиру, что мы любим друг друга!

Тарон поймал мой взгляд и твердо сказал:

— Я люблю Лину, Шеймир. Правда. И я готов на ней жениться, как только Лина исполнится восемнадцать.

— Готов, говоришь? — недоверчиво проговорил я. — Герцог готов жениться на дочке мага?

— Дочке мага и виконта, — вскинула подбородок Лина. — Мой отец был виконтом, и его титул теперь унаследовал Свид.

Сам демон ногу сломит в титулах людей этой деревни! Барон содержит корчму (Киранн оказался бароном), виконт работает в кузне, а герцог собирается стать некромантом! И главное: это никого не шокирует, потому что они — маги. Магам, оказывается, прощались многие причуды.

— Прости, Лина. Я просто ему не верю.

— Почему?! — удивился Тарон. — Я действительно люблю Лину.

— Потому что я еще помню, как совсем недавно ты хотел просто заполучить ее в свою постель!

— Шеймир, — Тарон глубоко вздохнул, — во-первых, я тогда был пьян и мог наговорить чего угодно. Ты тоже вел себя не лучше после травки Хита. А во-вторых, с тех пор я изменился. И прекрасно понимаю, что вел себя, как свинья!

— Лина, ты его любишь? — повернулся я к ней.

— Да!

— И ты ее?

— Да!

— Тогда почему, демон вас дерит, о вашей любви не знает ни Киранн, ни Свид?!

Эта влюбленная парочка только потупилась в ответ.

— Та-ак, — протянул я. — И кого вы больше боитесь?

— Свида, — тихо прошептала в ответ Лина.

— Отлично! А через два года, когда вы поженитесь, если не передумаете, вы тоже ему ничего не скажете?

— Ну, до этого времени мы что-нибудь придумаем, — уверенно заявил Тарон.

— Что-то я в этом сомневаюсь, — прищурился я, складывая руки на груди. — Вы хоть Киранну скажите — он точно поймет.

— Дядя сразу же Свиду скажет.

— Рон! — возмутился я. — Ты же взрослый человек! Подойди к Свиду и просто поговори с ним! Это же совсем нетрудно.

— Тогда что ты сам к нему никак не подойдешь поговорить? Ваше скрытое противостояние уже всех достало.

— Я — другое дело. Я жениться на его сестре не собираюсь.

— Шеймир, — тихо начала Лина. Мне сразу не понравилась ее интонация. — А, может быть, ТЫ скажешь Свиду о нас?

— Я?! — задохнулся я от возмущения. — А я тут с какого бока?!

— Ну, он пока до Рона доберется, уже остынет, — объяснила с невинной улыбкой на губах Лина.

— У тебя обалденная логика, Лина! — 'восхитился' я. Девушка скромно потупилась. — Конечно, он остынет! Просто все свое негодование он выместит на мне!!!

— Ну, Шеймир, — умоляюще взглянула на меня Лина. — Ты же теперь наш родственник, мы все тебя любим! И ты должен быть заинтересован в благополучии нашей семьи!

— Это угроза или лесть? — вскинул я бровь. — Рон, а почему ты молчишь?

— Я с ней согласен, — ухмыльнулся этот наглец. — И тоже прошу тебя об этой небольшой услуге. Тебя он точно не ударит, а вот меня...

— Ты эгоист, Рон.

— Нет, я просто трезво оцениваю свои шансы. Против мастера клинков мне не выстоять. Ты же знаешь, как он импульсивен. Свид сначала ударит, а потом будет разбираться, насколько силен был его удар, и виноват ли я был вообще. А ты уже имел с ним дело. И силы у тебя побольше.

Тарон смотрел на меня твердым и одновременно насмешливым взглядом. Лина же сверлила меня умоляющим взглядом своих шоколадных глаз. Признаюсь честно — решающим аргументом все-таки стал взгляд Лины.

— Ну, хорошо, — выдавил я. — Но делаю я это только ради Лины! А тебе придется очень постараться в нашем поединке, чтобы я перестал на тебя злиться.

— Я готов. Пошли?

— Шеймир, не бей его сильно! — попросила Лина.

— Не буду, сестричка. Но пару синяков он точно получит. Вот как чувствовал, что день сегодня будет плохим! Зачем вообще выходил из комнаты?!

Тарон громко фыркнул, прекрасно понимая, что я уже остыл. А потом искоса посмотрел на меня. Я предостерегающе покачал головой. Да, я остыл. Но что с ним будет, если он обидит Лину, Тарон тоже должен знать.

Свид пропал. Просто взял и исчез! В кузне, куда я пришел, его не оказалось. Гийнер сказал, что он еще здесь не появлялся. Отлично! В корчме его тоже не было. Ремина посоветовала сходить в дом, где обычно собирался Совет. И я уже не удивился, когда узнал, что неуловимый Свид и здесь не появлялся. Киранн предложил мне проверить рощицу недалеко от пруда. Там Свид устраивал себе какие-то загадочные тренировки. Ладно! Пойдем в рощицу!

— А зачем тебе Свид? — с любопытством спросил Хит.

— Поговорить, — мрачно ответил я.

— О-о-о, — протянул Хит. — А зачем?

— За углом! — огрызнулся я. — Кстати, с тобой тоже хотелось бы поболтать. О твоих родителях.

— Ладно, ладно! — поднял руки вверх Хит, как бы защищаясь. — Больше глупых вопросов не задаю.

Пришлось тащиться опять к пруду, а потом и к самой рощице. Свида я отыскал по мерному стуку. Дятел, чтоб его! Перед ним стоял большой деревянный щит с нарисованной на нем мишенью, куда один за другим Свид кидал метательные ножи. Методично, с

отсутствующим лицом. Что это с ним? 'Неужели уже знает?' — мелькнула паническая мысль. Ну, знает и знает! Мне же лучше. Пусть Тарон волнуется. Но уточнить все-таки нужно.

— Кхм, кхм! — громко откашлялся я, привлекая к себе внимание.

Свид мельком глянул через плечо и бросил очередной кинжал.

— А, это ты, — равнодушно произнес он. — Что-то хотел?

— Да. Поговорить.

— Завтра.

— Что 'завтра'? — не понял я.

— Поговорим завтра. Я занят сегодня.

— Я вижу.

Помолчали. У Свида кончились ножи и он, подойдя к щиту, начал выдергивать старые.

Однако... Не, я так не играю. Просто уйти, не выяснив, что с ним сейчас творится? Да я умру от любопытства!

— Свид, я все-таки скажу, — решил я его растормошить счастливой новостью о свадьбе сестры. — Тарон и Лина любят друг друга и собираются пожениться. Годика через два.

У него всего лишь выпал нож. Свид, молча, наклонился, поднял его и продолжил выдергивать ножи. И все!!! Я удивленно сморгнул. И где его хваленая импульсивность?!

— Свид, ты меня вообще слышал? — осторожно поинтересовался я.

— Слышал, — эхом отозвался он. Я с трудом расслышал, что Свид там прошептал. —

Уходи.

Я медленно начал пятиться назад. Потом резко остановился.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Случилось... — после паузы ответил Свид. — Ровно шестнадцать лет назад убили моих родителей.

Ой, как я не вовремя! Скорее всего, я был последним человеком, кого бы Свид хотел сейчас видеть.

— Ну... ты это... держись, — неловко выдавил я, пряча глаза.

— Держусь, — Свид вернулся к месту, откуда бросал ножи, поднял кожаный пояс для них.

— Свид, ты же понимаешь, что я этого сделать не мог, — решительно сказал я.

— Не мог, — равнодушно согласился он, теребя кожаный пояс.

— И глаза — это не повод, чтобы меня обвинять, так?

— Не повод...

Все, это тупик. Что я ему еще могу сказать?

— Да ты знаешь, каково этого видеть окровавленные трупы собственных родителей?! — неожиданно заорал Свид.

Я попятился.

— Ты прав, не знаю. Я вообще про себя ничего не знаю.

— Да лучше бы Я память потерял!!!

— Ты думаешь это долго?! Сейчас найду полено поувесистее! — я пытался его отвлечь.

— Я ничего не мог сделать! Просто смотрел! — не обращал он на меня внимания.

— Ах, ты себя еще и трусом читаешь?! — дошло до меня.

— Заткнись!!! — заорал Свид, делая шаг мне навстречу и выбрасывая вперед кулак.

Я шагнул назад, спотыкнулся о корни дерева позади и упал. Свид на этом не

успокоился. Он резко взмахнул руками. Я с изумлением смотрел, как сзади него взлетели его метательные ножи. И остриями они были направлены в мою сторону! Теперь я понимаю, что все имели в виду под званием 'мастер клинков'! Еще один взмах, и все оружие полетело на меня. Я невольно зажмурился. Стук. Тишина. Открываю глаза. Свид стоял прямо передо мной, с ужасом глядя на свои ладони.

— Что я делаю? — прошептал он. Посмотрел на меня безумным взглядом, развернулся и побежал.

Знакомая ситуация. Он всегда убегает, когда поймет, что совершил ошибку? Я обернулся. Все ножи были воткнуты в ствол ближайшего дерева.

'Сумасшедшая семейка', - раздраженно подумал я, поднимаясь с земли. И самое страшное: я теперь вхожу в это сборище! Шарэсси! Что мне стоило очнуться возле нормальной деревни, с нормальными жителями?! Демиурги и Боги, скажите, где я согрешил?!

Так, и где этот блаженный бегаёт? Тут недалеко овраг был, глубокий. Как бы он туда в расстроенных чувствах не упал. Поминая Свиды 'самыми добрыми' словами, я пошел в ту сторону, где он скрылся.

Рошица-то рошица, но Свиды я так и нашел. Орать ему 'Милый, вернись, я все прошу!' я не стал. Он дурак, шутки не поймет. Неужели, правда, в овраг свалился?

Я ускорил шаг, почти не глядя под ноги. Поэтому оч-ч-чень удивился, когда почва стала уходить у меня из-под ног. Я бестолково взмахнул руками, но остановить свое падение вниз, в неизвестность, не смог. Я полетел в какую-то глубокую яму. Ее дно встретило меня сильным и болезненным толчком в спину и ударом по голове...

Очнулся я от громкого чавканья слева от меня. И сразу же застонал от боли во всем теле. Как будто тот, кто так аппетитно что-то пережевывает, уже переварил меня, а потом исторгнул естественным путем. Я попробовал пошевелиться. Лучше бы я этого не делал! Из-за нестерпимой боли я вновь на время потерял сознание. Потом снова пришел в себя. Ме-е-едленно повернул голову налево, в сторону чавканья. Шарэсси, как же больно! Неяркий свет сверху едва позволял мне рассмотреть недалеко от себя силуэт кого-то огромного в земляном тоннеле. И этот кто-то кого-то жрал. Вряд ли такая туша была травоядной. А когда она насытится, то заметит меня. Как бы мне постараться выбраться из этой ямы до этой нежелательной встречи?

Я усилием воли затолкнул боль поглубже в себя. Времени на страдания у меня не было. Нужно действовать, пока мною тоже так же смачно не зачавкали. Для начала я решил провести инспекцию своего тела. Так, сначала левая рука. Шарэсси! Кажется, она сломана. А правая? С ней тоже что-то не так. Поехали дальше. Ноги? Их я вообще не чувствовал! Я попробовал повернуть голову направо. Как бы ни так. Я вообще теперь не мог пошевелить шей! Демон, на что я свалился?!

Чавканье резко оборвалось. Я затаил дыхание в ожидании. Убежать я не смогу. Вывод: меня скоро сожрут. Топот нескольких ног, и силуэт в тоннеле стал стремительно приближаться. О, Демиурги, сделайте так, чтобы жрать он меня начал с головы, чтобы я умер сразу! Страх не было — слишком нереальной представлялась мне эта ситуация.

Шарэсси! Это паук! Огромный волосатый паук с кучей красных маленьких глаз и несколькими парами жвал! Когда ему до меня оставалось всего два-три шага, откуда-то

сверху упал белый комок шерсти. Он приземлился прямо перед носом (точнее, жвалами) паука и угрожающе зарычал. Кэссиль! Он-то как сюда попал?! Паук в ответ что-то прострекотал. Кэсс замаякал и ударил лапой паука по жвалам. Огромное насекомое отпрыгнуло. Кэссиль, воодушевившись своей победой, с громким мявом ринулся на паука. Тот опять что-то прострекотал и быстро-быстро засеменил назад. Упрямый и 'безбашенный' котенок ему определенно не нравился. Вскоре и Кэсс, и паук скрылись где-то в земляном тоннеле. До меня еще некоторое время доносились их шаги и шипение Кэсса, потом все стихло.

Я заволновался. Если это мерзкое насекомое убило МОЕГО котенка, я его из-под земли достану! Неудачная мысль... Сначала из-под земли нужно достать себя. Быстрые легкие шаги, и из тоннеля выбежал Кэссиль. Правда, уже не такой белый. Он жалобно мяукнул.

— Жив я, — хрипло прошептал я в ответ.

Кэсс радостно подскочил ко мне и начал вылизывать мне лицо. Фу! Какая гадость!

— Кэсс, пожалуйста, — взмолился я. — Мне и без того плохо.

Кэссиль прекратил меня слюнявить, завалился у моего левого бока и громко замурлыкал.

— О, Кэсс, — слабо улыбнулся я. — Ты, оказывается, можешь быть обычным ласковым котенком.

Я прикрыл глаза, приготовившись ждать. Если Кэссиль здесь, то, возможно, скоро сюда кто-нибудь да придет. Громкое басовитое мурлыканье звучало на удивление успокаивающе, и я сам не заметил, как провалился куда-то...

Следующее пробуждение оказалось менее болезненным. Точнее, совсем безболезненным. Поначалу я вообще решил, что умер, так как совсем не чувствовал тела. Ни рай, ни ад, как говорится. Получается, я не нужен ни верхней, ни нижней инстанции. Обидно...

— М-р-р? — вопросительно муркнули справа.

Все-таки не умер.

— Кэсс? — хрипло спросил я и сразу же закашлялся.

Шершавый язык прошелся у меня по лицу.

— Не надо! — запротестовал я. Эти приступы нежности мне совсем не нравились. — Что со мной, Кэсс?

Надо мной появились два ярко-голубых светящихся глаза. Потом они исчезли. Вот Кэссиль сломя голову выбегает из кухни и несется вперед. За ним бежит Лина, но догнать никак не может. Котенок прибегает к пруду, рошице, находит яму, где внизу на спине в неестественной позе лежит человек, а под ним расплывается большое черное пятно. Кэссиль прыгает вниз и оказывается перед носом какого-то огромного зубастого зверя. Он его прогоняет, посылая ему в мозг мысли, что белое пушистое животное перед ним очень опасно и ядовито, потом прибегает к человеку, лижет его лицо и заваливается рядом. Человек засыпает, но вскоре сверху слышатся голоса, и котенка вместе с его человеком вытаскивают из ямы. Следующая картинка: человек лежит на кровати на животе, вся его спина окровавлена, другие люди закрывают от Кэссиля человека...

Передо мной вновь возникли два глаза.

— Шарэсси, — прошептал я, в ужасе вспоминая, как выглядела моя спина. Эта

картинка затмила даже то, что Кэссиль первый раз за время нашего знакомства общался со мной. — Кэссиль, а близко кто-нибудь есть? Позови...

Кэссиль согласно муркнул, послышался мягкий стук — он спрыгнул с поверхности, где я лежал. Я скосил глаза направо и увидел, как котенок толкнул дверь и быстро прошмыгнул в образовавшуюся щель. Ага, дверь справа. Я в своей комнате.

Через несколько минут дверь открылась шире. Первым в комнату зашел Кэссиль, а за ним Хит. Щелкнув пальцами, некромант зажег несколько светлячков. Они бестолково закружили по комнате, освещая бледное с запавшими глазами лицо Хита. Сейчас он как никогда походил на некроманта, да и на дреу тоже — темные эльфы, редко выбиравшиеся из своих пещер, обладали почти белой кожей.

— Ты прекрасно выглядишь, — попробовал пошутить я.

— Ты еще себя не видел, — мрачно ответил Хит, садясь на краешек моей кровати. — По сравнению с тобой, я — красавчик.

— Не льсти себе, — я снова закашлялся.

Хит встал, подошел к столу, налил воды из кувшина и вернулся к кровати. Потом приподнял мне голову и медленно начал наклонять стакан. Я жадно глотал воду.

— Хит, почему я не чувствую своего тела? — спросил я, напившись.

— Может быть, еще воды? — Хит отвернулся, как будто не слышал меня.

— Хит, что со мной?!

— Или ты голоден?

— ХИТ! — рявкнул я как можно громче и закашлялся.

Хит снова поднес к моим губам стакан. Я послушно сделал несколько глотков и отвернулся.

— Шеймир, понимаешь, — медленно начал некромант. — Ты упал на очень острые камни и какие-то штыри, да еще с огромной высоты. Тебя буквально нанизало на один из штырей. Нормальный человек после такого удара сразу бы умер, а ты... Ты сломал себе позвоночник, потерял много крови и выжил. Мы сделали все, что смогли, но...

— Я копыта откину?! — у меня отвисла челюсть. Нет, нет, нет! Я совсем не готов умирать! Пусть я еще хоть немного времени не буду нужен тому свету!

— Нет, что ты! — Хит даже испугался. — Я просто хотел сказать, что магия на тебя действует через раз, и поэтому твое выздоровление может затянуться. Если с помощью магии Киранн поднял бы тебя за неделю-две, то из-за ее ограниченности тебе понадобится месяца два-три.

— Фух! — облегченно вздохнул я. — Ты так больше не пугай, ладно?

— Извини.

— Но теперь вы хотя бы убедились, что у меня есть кровь, — криво улыбнулся я.

— Да уж, за такую кровь маги поубивают друг друга, — пробормотал Хит.

— Что? — не понял я.

— Я говорю: кровь у тебя хорошая.

— А-а-а, спасибо. Сколько я так уже лежу?

— Три дня. Карраба мы убили.

— Какого карраба?

— Паука. Маги просто счастливы — за два дня, благодаря тебе, у них появилось столько ингредиентов для зелий, сколько не было за последние двадцать лет.

— Рад за них. Этот карраб тоже что-то очень редкое?

— Конечно! Тебе же, как всегда, везет! Он живет в шахтах гномов. Если какой-нибудь гном неосторожно забредет в дальнюю пещеру, то его тут же сожрет карраб. Поэтому гномы стараются при случае их убивать.

— То есть здесь они тоже не водятся, — констатировал я.

— Так же, как и василиски, — утвердительно кивнул Хит. — Кто-то пробил щит вокруг деревни телепортом, через который и проник сюда василиск. А карраб был за пределами деревни.

— Ясно, — поморщился я. — Долго я еще не буду чувствовать свое тело?

— Не торопись почувствовать, — хмыкнул Хит. — Когда вернется чувствительность, ты будешь с ностальгией вспоминать это время. Да, и еще. Там тебя за дверью ждет один человек. Очень хочет с тобой поговорить. Запускать?

— Запускай, — вздохнул я. Скорее всего, Тарон пришел извиняться за то, что послал меня на разговор со Свидом.

Но нет. В комнату вошел вовсе не Тарон. Свид. Вот уж точно сюрприз. Его я никак не ожидал. Хотя он вечно делает то, что я от него не ожидаю.

— Шеймир, я хотел... — начал Свид, не поднимая взгляда от пола, — в общем, я хотел сказать... Я должен тебе сказать, что...

— Стоп! — твердо остановил я его, чувствуя, что его извинения грозят затянуться. — Я понял, что ты хочешь сказать. Давай без извинений, ладно?

Свид вскинул голову и открыл рот, собираясь мне возразить.

— Подожди! — опередил я его. — Я САМ пошел за тобой, понял? Это было МОЕ решение. Так же как твой отец САМ решил закрыть вас с сестрой в комнате, опасаясь за ваши жизни. Ты не виноват в его смерти. И, кстати, это я виноват, что не смотрел себе под ноги. Тарону то же самое передай, если надумает прийти. И не бей его сильно. Это же твой будущий зять.

— Но...

— Кэсс! Проводи Свида.

— Р-р-р! — зарычал Кэссиль, тесня 'извиняльщика' к дверям. Свид попятился назад, сверля меня удивленным взглядом. Потом обернулся и вышел, плотно затворив за собой дверь.

— Сумасшедшая семейка, — вновь повторил я, закрывая глаза. — Кэсс, если еще кто-нибудь зайдет, разбуди меня.

— Ур-р, — пообещал котенок.

Обалдеть, мы все-таки нашли с ним общий язык! Нужно было с самого начала бросаться с какой-нибудь скалы и ломать себе позвоночник. Сколько бы проблем избежали!..

Первые две недели из указанного Хитом срока выздоровления показались мне вечностью. Чувствительность вернулась, но гораздо раньше положенного срока и совершенно не та. Все мое тело выкручивало, мышцы, казалось, завязывались в узлы, было нестерпимо жарко, обоняние, слух и зрение то обострялись до предела, то резко притуплялись. Киранн и Хит только руками разводили, глядя, как меня практически выворачивает. Киранн упомянул, что похожие спазмы происходят у оборотней, когда они перекидываются в зверя. Но я-то не оборотень! Киранн понемногу вливал в меня магию. Я чувствовал, как мое тело отторгает ее, но часть целебной силы все же проникала внутрь.

Наконец, две недели ада Нижнего закончились. Пошли обычные будни инвалида, не умеющего добраться даже до ночного горшка. Больше всего меня в это время бесила моя беспомощность. Я был вынужден положиться на окружающих меня людей. В это время за мной ухаживали Киранн, Хит и Тарон. Шарэсси, как же было стыдно и унижительно, когда мне помогали справиться свою естественную нужду или помыться!

Я медленно обретал положенную подвижность в ногах. Поломанная левая рука зажила как раз после первых двух недель. Я снова учился ходить. От меня ни на шаг не отходил Кэссиль. Котенок начал быстро расти после моего падения и научился менять свой цвет. Хит сказал, что как только ему исполнится четыре месяца на нем уже смело можно будет ездить верхом.

В самом начале, когда он только-только учился ставить свои щиты, произошел один случай. Кэссиль заснул на моей кровати и нечаянно перед сном поставил щит. В обед должна была зайти Лина, принести мне еду. Когда девушка вошла в комнату и не обнаружила меня на кровати, то сразу ударилась в панику. Я и рта раскрыть не успел, как она выскочила из комнаты с воплем: 'Шеймир исчез!'. Кэсс проснулся от ее криков и удивленно моргнул. Щит исчез. С топотом в мою комнату ворвались Хит, Тарон и Киранн. Увидев меня, они замерли в удивлении. 'Кэсс', - со вздохом пояснил я. С тех пор Лина зайдя в комнату и никого в ней не обнаружив, тихо спрашивала пустую кровать: 'Шеймир, ты здесь?'. 'Нет, меня еще вчера похоронили!' — в раздражении отвечал я.

Через месяц Хит уехал в Кольцовые горы, прихватив с собой Тарона. Некромант оказался одним из экспертов по драконам, а Рония срочно потребовала помощи у Виленока. Моей единственной нянькой остался Киранн, который со мной просто не справлялся (Ремине и Лине я не позволял к себе притрагиваться). Поэтому он привлек к надзору надо мной Свиды. И я, и он от этой идеи оказались не в восторге, но деваться было некуда. Теперь из моей комнаты постоянно доносились вопли Свиды: 'Ложись на место! Тебе рано вставать!' и мои: 'Я тебе не собака! Пошел на...!' Женщины заходить ко мне не осмеливались и терпеливо дожидались Киранна. Он в ярости врывался в комнату, где я пытался встать на ноги, а Свид меня уложить обратно в кровать (я орал, что он демонов извращенец), и начинал нас ругать. Мол, в корчме посетители, в том числе и дети, а наши ругательства слышны на всю деревню. Мы смущенно отворачивались, но на следующий день ситуация повторялась.

Ко мне часто в комнату прибегал Риан, прося почитать или рассказать что-нибудь. Я обычно соглашался и начинал рассказывать ему придуманные мною же сказки. Ребенок, привалившись к теплему и мохнату боку Кэсса, слушал меня с открытым ртом. После сказки он устраивался поудобнее на моей кровати и засыпал. И уже поздним вечером приходил кто-нибудь из его родителей и забирал Риана в его комнату. Во время общения с ребенком мне становилось как-то спокойнее, я чувствовал себя как дома, а перед глазами проносились картинки долины, рек и водопадов...

Из комнаты я не выходил полтора месяца, потом стал выбираться на кухню, но из корчмы за все два с половиной месяца я так и не вышел. Не хотел, чтобы кто-то посторонний видел меня таким. Все, кому я доверял, ко мне заходили, а вот остальные... (Да, как ни странно, Свиды я доверял.) Вот так и маялся в четырех стенах, постепенно зверея без открытого пространства. А между тем, все больше и больше магов уезжало в уже знаменитые Кольцовые горы. Демон знает, что там творилось. Даже лорд Дознаватель покинул деревню через неделю после моего падения, бросив все попытки разговорить меня. Король Виленока

срочно требовал к себе господина Невозмутимость. Граф Парконт на прощание пообещал, что мы обязательно встретимся. Чур, меня, чур!

Были и плюсы в моем падении. С удивлением я обнаружил, что могу по желанию делать свой нюх, зрение или слух острее. Я мог лежать в кровати и слушать разговоры посетителей в зале. Или прекрасно знал, что готовит не только Ремина, но и наши соседи. Так же я острее начал воспринимать магию. Однажды, шутя, мысленно потянул язычок пламени из камина. Он послушно потек ко мне. Я коснулся его ладонью, и он тут же впитался мне в кожу, не причинив боли. Так же мысленно я заставлял открываться и закрываться оконные ставни или дверь. Это были одновременно чужие и до боли знакомые ощущения. Теперь я точно знал, что владел магией до потери памяти.

Ах, да, еще моя память! Честно, я ждал, что от удара по голове, она ко мне вернется. Но ничего. Даже сны-воспоминания перестали сниться! Скорее всего, эта была расплата за мои вновь обретенные умения. Что ж, и на том спасибо...

— А я сказал: ты вернешься в комнату и ляжешь! — непреклонным тоном заявил Свид.

— Зря сказал, — я отступил еще на шаг назад.

— Шеймир! Я сейчас Киранна позову!

— Ябеда, — поморщился я. Честное слово, наш разговор начал напоминать беседу двух десятилеток.

— Шеймир!

— Я уже... э-э-э... около четырех месяцев 'Шеймир'. Свид, прекрати надо мной трястись. У меня действительно ничего не болит. И я просто прогуляюсь к пруду.

— Я тебя не отпускаю.

— Ты мне не мама. А вот у мамы Ремины я разрешения попросил, и она меня отпустила.

Свиду, похоже, надоело упрашивать меня вернуться в комнату. Он решительно сделал шаг в мою сторону. Я поспешно спрятался за колодцем. Ребячество! Свид застучал меня уже на заднем дворе корчмы. Так что я успел без проблем выбраться из комнаты.

— Кэсс, — обратился я к коту. — Взять его!

Здоровенный кот радостно подскочил к Сvidу, играючи толкнул его передними лапами в грудь и повалил на спину. Теперь настал самый любимый момент Кэссиля. Он начал не спеша наклоняться к лицу Сvida, потом оскалился, открыл пасть и ме-е-едленно сомкнул челюсти на человеческом горле. Со стороны — ужасная картина.

— Шеймир, убери его! — запротестовал из-под кота Свид. — Он капает мне слюной на шею и за шиворот!

— Ребенок просто играет! Ты, главное, не шевелись. А то вдруг нечаянно горло прокусит. А я пока прогуляюсь! До встречи!

Весело насвистывая, я начал удаляться с заднего двора.

— ШЕЙМИР!!! — заголосил сзади Свид. Конечно, Кэсс не в первый раз так играет. И Свид прекрасно знал, что потом эта немаленькая туша просто ляжет ему на грудь и будет ждать моего возвращения. А так как вес у котенка уже достигал веса средней лошади, то Сvidу будет, мягко говоря, неудобно.

Я остановился. Сейчас будем торговаться!

— Хорошо, — как будто на что-то решившись, сказал я. — Кэсс сейчас встанет, и мы

спокойно пойдём гулять. Договорились?

— Только я пойду с вами.

— Нет, с нами ты не пойдёшь. Ты нам уже надоел.

— Пойду!

— Кэсс, — задумчиво проговорил я. Котенок в готовности насторожил уши. — Тебе не кажется, что дядя Свид хочет поиграть в собачку?

— Ур-р-р! — радостно заурчал Кэссиль, но горло все же не отпустил.

— Только не в собачку! — застонал под ним Свид.

— Так мы идем? — уточнил я. — Вдвоем?

— Идите! Ну вас к демону!

— Не, к демону мы пока не пойдём! Кэсс, брось каку. Свид сегодня шею не мыл.

Котенок также весело отскочил от Свида и подбежал ко мне.

— Шеймир! — возмутился жертва слюнявой пасти, вытирая шею. — Я мыл!

— Правильно. Только что Кэсс безвозмездно вымыл тебе шею. Пошли, киса.

Мы, как дети, наперегонки бросились с заднего двора.

— Чтобы к ужину были! — донесся до нас вопль Свида.

— Мы его не слышали, да? — на бегу уточнил я. Кэсс согласно фыркнул.

Ура! Свобода! Два с половиной месяца взаперти, и меня после этого еще не хотят выпускать на волю?! Совсем с ума сошли! Тем более, у меня давно уже ничего не болит. И вряд ли уже будет. Теперь осталось уговорить мою сумасшедшую семейку отпустить меня к Кольцовым горам. Я на них давно уже облизывался.

— М-р-р! — позвал меня Кэссиль, который вырвался вперед.

— Нет, Кэсс, в собачку будешь со Свидом играть.

'Собачкой' мы называли игру, в которой Кэсс с глупым выражением радости и счастья на морде гонял Свида. А когда догонял, начинал с урчанием валять его по земле. Почему 'собачка'? Потому что подобная охота началась как раз с местных собак. Кэссиль успел перегонять всех псов. Кошек, правда, не трогал. Считал, что это несолидно. А вот собак... Жаль, что я лишь мельком, в окно видел подобные гонки. Но мне столько рассказывали о них! В том числе, и хозяева перепуганных до икоты собак. Просили следить за своим животным, но сами осознавали бесполезность этой идеи. Как за ним уследишь-то? Тем более, я и не собирался этого делать. Кэссиль с таким восторгом 'рассказывал' мне об 'охоте', что я считал жестокостью по отношению к нему запретить эти гонки.

На дворе была осень, конец октября. Листья приятно шелестели под ногами, а деревья все еще красиво были убраны в свои золотисто-багряные наряды. В Виленоке осень, как правило, наступала немного позже, да и зима была здесь не в пример мягче, нежели в северных странах. Вот Хит сейчас точно мерзнет в горах.

Я взмахнул рукой. Листья закружились в разноцветном хороводе. Огромный кот радостно бросился ловить их. За два с половиной месяца достичь такого размера! Вот это аппетит у ребенка!

Вдруг Кэссиль замер, насторожив уши. Припал ниже к земле и тихо зарычал, глядя на меня. Сзади меня никого нет, я был полностью в этом уверен.

— Кэсс, ты чего? — удивленно спросил я.

— Р-р-р, — продолжал он рычать.

Только я обернулся посмотреть, вдруг за спиной действительно кто-то есть, как из неожиданного возникшего передо мной сиреневого облака что-то выпало прямо на меня, сбив

с ног.

— Я тебя нашел!!! — взвизгнул знакомый голос.

Я открыл глаза и увидел перед собой овальное лицо, длинные ушки, выглядывающие из-под светло-сиреневых волос, и огромные фиолетовые глаза.

— ТАЙ?! — вырвалось у меня.

— Ага! — радостно улыбнулся эльфенок. — Я так рад, что нашел тебя!

— Чему ты радуешься? Тут плакать надо! И слезь с меня наконец-то, а то Кэссиль тебе глотку порвет.

— ЧТО?! — изумленно уставился на меня Тай. — Какой Кэссиль?

— Голову подними, — посоветовал я. Не знаю как Тай, но я кожей чувствовал исходящие от Кэсса волны недоверия.

Эльфенок послушно поднял свою светло-сиреневую голову. Какое выражение было у Кэссиля, я не знаю. Зато лицо Тая мне было хорошо видно. Мальчишка открыл рот и широко распахнул свои и без того огромные глаза.

— Тай, слазь, давай, — еще раз попросил я. Ноль эмоций. Вот зараза! Тогда я просто спихнул эльфенка с себя.

— Шеймир, а это, правда, хамел?

— Это ты охамел! Улегся на меня как на кровать!

Тай густо залился краской.

— Ой, извини. Я просто портал настраивал на тебя, поэтому и вывалился... на тебя.

— А-а-а, — глубокомысленно протянул я, поднимаясь с земли и отряхиваясь от листьев. Портал, значит? Ну-ну... Украл у кого-то артефакт? Ни за что не поверю, чтобы у обыкновенной эльфийской семьи, в которую, скорее всего, и пристроил Тая Норрэн, нашелся дорогой амулет портала. — А откуда у тебя портал?

— Ну... э-э-э... я это... — Тай опять покраснел и отвернулся.

Все-таки спер.

— Понятно все с тобой, — я отвернулся от эльфенка и, подойдя к Кэссу, потрепал его по загривку. Котенок теперь уже спокойно смотрел на Тая. Если я с ним разговариваю — значит, это ушастое нечто не опасно.

— И ничего не понятно! — Тай в возмущении вскочил с земли. — Я его не украл, а взял на время! Я его верну!

— Все так говорят, — равнодушно сказал я ему.

— Шеймир, я — не вор! Этот амулет я одолжил на время у своего собственного брата, к которому я все равно рано или поздно попаду!

— И брат об одолжении, конечно же, не знает? — иронично вздернул я бровь.

— Пока нет.

— Ясно, — вздохнул я. — От меня-то тебе что надо?

— Я тебя попросить хотел, — Тай в нерешительности затоптался передо мной. А он изменился. Волосы стали длиннее. Коса почти до пояса доходит, явно без магии не обошлось. Да и лицо стало более аристократичным что ли...

— Давай, рассказывай. Только не ври, пожалуйста.

— Я не врал никогда!

— Вот и не начинай!

— Хорошо. В общем, в Лириане нашлась моя настоящая семья.

— Поздравляю.

— Не перебивай! — возмутился Тай.

— Конечно-конечно! Вещай, сказочник.

Тай бросил на меня еще один негодующий взгляд, но продолжил:

— Мой старший брат оказался эльфийским Князем. Остальные братья тоже служат при дворе. А тут вдруг...

Не успел я удивиться новости, что Тай — эльфийский принц (точнее, княжич, но ладно, буду называть привычным 'принц'), как он говорит...

— Подожди-подожди! — не понял я. — Что значит 'остальные братья'? У тебя их много?

— Ага, — хмуро кивнул Тай. — У меня их, оказалось, пять штук. Вместе с Князем.

— Разные отцы или матеря? Или они побратимы?

— Если бы, — уныло вздохнул Тай. — Мы все родные...

— Но как?.. — у меня не было слов.

Некоторые эльфийские пары вообще не могли дождаться ребенка за всю свою жизнь, из-за этого они часто разводились, искали себе другого спутника, в надежде именно с ним родить ребенка. Обычно у одной пары могло родиться максимум двое детей, но шесть...

— А твоя мама... Она не...

— Только попробуй высказать свое грязное предположение! — зло зашипел Тай. — Мы все родные! Думаешь, маги не проверяли?

— Понял. Продолжай.

— Так вот. На севере возникли волнения и трое из моих братьев уехали туда. Без меня! Я просил взять меня с собой, но они оставили меня во дворце под предлогом подготовки к моей помолвке!

— О! Поздравляю! — восхитился я предприимчивостью братьев Тая. Не успел объявиться младший братишка, как они уже его свадьбу устраивают!

— Не с чем! — отрезал Тай. — Свадьбы не будет!

— Зачем же так категорично? Невеста страшная?!

— Не знаю, не видел. Ты меня слушать будешь?

— Я весь внимание!

— Так вот. Я взял на время у Лирра амулет и решил сам к ним перенестись. Но у них оказались какие-то блоки. Координат места я не знаю. Вот и решил перенестись к тебе, чтобы ты помог мне добраться до братьев.

И стоит, глазками хлопает. Милый, я тебе не девочка, чтобы от такого взгляда в обморок падать.

— То есть ты хочешь, — медленно начал я, — чтобы я, рискуя жизнью, отвез тебя к братьям, которые сами не хотели тебя с собой брать?

— Ну... да.

— Очень смешно. Я люблю ирисы.

— В смысле? — не понял Тай.

— Когда будешь приходить ко мне на могилу, приноси ирисы, — объяснил я. — Это мои любимые цветы.

— Какую могилу?

— Которую мне твои братья организуют. Меня же похитителем принцев объявят!

— Не объявят! Я им все объясню. И потом, я же тебе заплачу. До Кольцовых гор далеко и за каждый километр...

— Что-что?! — глупо улыбаясь, переспросил я. — Говоришь, Кольцовые горы? Твои братья туда направились?

— Ну да. Я же говорю — на севере, — не понял причины моей радости Тай.

— Так это же просто здорово! — от избытка чувств я обнял Кэсса за шею. Котенок придушенно заворчал, и я его сразу же отпустил. — Это просто великолепно! Я тебя доведу до братьев, только давай мы с тобой обговорим кое-какие детали, которые ты поведаешь моей семье.

— Хорошо, — оторопело глядя на меня, кивнул Тай.

— Итак, я повторяю, — недоверчиво глядя на нас с Таем, начал Киранн. — Тай — младший брат Князя Митовилля. Он нечаянно использовал амулет перехода и попал сюда. Амулет разряжен, и зарядить его могут только эльфийские маги. А Тай теперь не может попасть назад, и просит тебя, Шеймир, проводить его к его братьям в Кольцовые горы, откуда он и попал сюда. Так?

Киранн выжидающе уставился на меня. Согласен, не идеальная история, но она всяко лучше той, где Тай, по своему собственному капризу, отправляется вслед за строгими братьями и просит меня в этом поучаствовать.

— Кир, — склонился я вперед. — Давай сделаем вид, что ты не заметил некоторых шероховатостей в этой истории.

— Нет, не давай, — покачал головой Киранн. — Мне интересно, куда ты ввязываешься.

— В самое обычное путешествие. Ты же прекрасно знаешь, что рано или поздно я окажусь возле Кольцовых гор. Зачем мне препятствовать?

— Да уж, — проворчал Киранн. — Препятствовать тебе — это все равно, что идти с зубочисткой против дракона.

— Кир, не оставлю же я Тая без помощи.

— Откуда такой альтруизм? — с подозрением покосился на меня Киранн, знавший всю историю, связанную с эльфенком. — Ты же говорил, что специально спихнул...

— Мало ли что я говорил! — повысил я голос, не давая Киранну выболтать лишнее. — В общем, решено. Завтра мы выходим.

— У тебя нет меча и седла, — напомнил 'папочка'.

Мой старый гномий меч сломался при падении в яму. Киранн еще долго удивлялся, как такое могло произойти, ведь он же был закален кровью василиска, пока Хит ему не сказал, что меч сверху придавил я.

— Меч у Свида куплю — у меня еще достаточно денег. А седло... Не рано ли?

— Давно пора. Седло почти готово.

— Что же ты молчал? — возмутился я.

— Да мы тебе подарок сделать хотели, но чуть позже. Но раз тут такое дело... Седло осталось только подогнать по вам обоим, и можешь смело взбираться на своего кота.

— Спасибо, — с чувством поблагодарил я. — Тогда остаток сегодняшнего дня мы готовимся, а завтра выступаем. А, еще! Ты Таю лошадку не одолжишь на время? Если с ней что-нибудь случится, он возместит.

Киранн внимательно посмотрел на эльфенка. Тай вновь залился краской.

— Одолжу. Куда ж я денусь, — хмыкнул 'папочка'.

Хорошо-то как! Свежий ветерок, солнышко, яркие разноцветные деревья. И, главное, —

долгожданная свобода. Хотя нет. Я покосился на своих спутников. Не свобода. Только ее видимость. Но, как ни странно, меня это не расстраивало. И Тай, и Свид были теми, с кем мне было приятно общаться. Ладно, каюсь, не общаться, а доставать их. Особенно Тая. Он так смешно злился! По крайней мере, скучно мне не будет.

— В этом лесу на тебя напал Норрэн? — с любопытством поинтересовался Свид, оглядываясь по сторонам.

— Ага, — кивнул я. — Этого исторического места мы достигнем через несколько метров.

— Эх, меня там не было, — мечтательно вздохнул Свид.

— Не было, — подтвердил я. — Иначе бы ушел отсюда без штанов.

— Почему без штанов? — удивился Свид.

— Потому что Норрэн — маньяк. Как что, так сразу раздевать.

— Норрэн? — это уже Тай. — Разве он брал одежду? Дядя грабил только богачей, и брал только драгоценности или артефакты!

— Дядя?! — ошалело повернулся я к нему. — Ты что, всех эльфов себе в родственники записал?

— Почему всех? Не всех. Но Норрэн, правда, мой дядя. Он младший брат моего отца.

— И что же делает младший брат эльфийского Князя в человеческих землях? Да еще грабит низших? — язвительно поинтересовался я.

— Он изгнан был. Еще своим братом.

— За что?

— За меня, — тихо выдохнул Тай, отворачиваясь в сторону.

Я понял, что эльфенка лучше сейчас не трогать. Похоже, новые родственники рассказали ему, как он оказался в Акилле. И этому как-то поспособствовал Норрэн. Ладно успокоится — сам расскажет.

Свид недовольно косился на меня во время моего разговора с Таем. Не одобрял. Но не одобрял молча. Вот же навязалась совесть на мою голову! А все началось с того, что Свид сам притащил мне новый меч, сказав, что он только мой. Я попросил объяснить, что он имеет в виду. Оказалось, пока я лежал без сознания, этот мастер нагло взял у меня крови и принялся за работу над новым клинком. Мне оставалось только поблагодарить Свида за меч и ответить положительно на его просьбу поехать с нами.

Кэссиль шел мягким шагом, и меня даже не раскачивало в седле. В отличие от моих спутников, трусивших рядом со мной на лошадях. Тут, кстати, стоит отметить, что хоть хамелы и кошки, но скелет у них немного другой, похожий на лошадиный. Именно он и позволяет легко надеть на хамела седло. И бежит кот намного быстрее лошади. В этом мы убедились, когда от деревни до Акилла добрались почти к вечеру того же дня. И если лошади после такой скачки еще долго отдышаться не могли, то Кэссиль требовал продолжения.

Сейчас мы приближались к Акиллу. Заночевать было решено там, а утром отправиться дальше. Нас заметили издалека. Думаю, грозная стража города нескоро забудет огромного, чуть ниже лошади (еще не вырос мальчик, что поделать) кота серебристого цвета с черными полосами. Да, Кэсс оказался щеголем. Он менял окраску не только при опасности, но и по своему желанию, комбинируя на своей шкуре разные цвета, полосы и пятна. Сейчас он выбрал серебристый. Народ, толпившийся у ворот, быстро рассосался. Стражники смотрели на Кэсса огромными испуганными глазами, но останавливать нас не осмелились. Котенок

(уже язык не поворачивается так его называть) почувствовал интерес к своей персоне и гордо вскинул голову, окидывая людей взглядом, полным превосходства. Вот так и шли мы по улицам Акилла, пугая народ. Впереди я на Кэссе, чуть позади меня Свид и Тай. И огромная толпа любопытных, провожающая нас жадными взглядами.

Реакция людей была вполне объяснима — хамела в таком маленьком и удаленном от столицы городке, как Акилл, никто ни разу не видел. Но, скорее всего, были наслышаны. А вот слухи о них ходили самые разнообразные. Хамелам приписывалась и агрессивность, и кровожадность, и упрямство, и жестокость. Да вы посмотрите на эту усатую довольную морду! Какая жестокость?! Ему за ушком почешу, и он уже валяется кверху пузом! Но это все до тех пор, пока рядом не появится враг, покусившийся на хозяина. Так что все слухи в отношении хамелов полностью оправданы. Пусть боятся — мы целее будем.

Остановиться мы решили у Рэка, в 'Стрекозле'. Оказалось, Свид знает хозяина таверны уже довольно давно. И он, и Киранн обычно здесь останавливаются. 'Совпадение?!' — подумал я. То-то Рэк тогда даже имени моего не спросил — знал, кого принимает.

У таверны нас встретил сам хозяин в окружении своих слуг и помощников.

— Здравствуйте, уважаемые тэссы, — поздоровался Рэк, с интересом косясь на Кэсса. — Я так и думал, что это маги. А мне все — наемники какие-то странные, со зверем кровожадным. Сказочники! Проходите, лошадей ваших накормят, но вот что с котом делать?

— Привет, Рэк, — ответил я на приветствие, спешиваясь. — Ничего с ним не надо делать. Я его сейчас расседлаю, а потом он со мной пойдет. Даю слово, никого не тронет. На ужин ему только шмат сырого мяса. Ну и молока, если есть.

— Хорошо. Только как только стемнеет, он должен уйти из зала. А то у меня посетители все разбегутся.

— Нет проблем! Кэсс, не шали!

Я погрозил коту пальцем. Кэсс презрительно фыркнул и отвернулся. Мол, я, да ни за что на свете! Как ты мог обо мне такое подумать!

— А вот мог! — ответил я на его безмолвную реплику. — Смотри мне, серьезно предупреждаю! Иначе останешься на конюшне спать, а потом будешь лошадьми вонять!

Угроза подействовала. Кэсс терпеть не мог запаха других животных. Поэтому мне так легко удалось снять с него седло и, оставив его в конюшне, вернуться с котом в таверну. Посетители со страхом косились на Кэсса, но не уходили. Я глазами нашел своих спутников. Таю и Свида повезло больше. От забот с лошадьми они были избавлены и уже сидели за столом в ожидании заказа.

— А мне что-нибудь заказали? — возмущенно поинтересовался я. — Иначе я на вас Кэсса натравлю!

— Заказали, успокойся, — невозмутимо ответил Свид, привыкший ко всем моим выходкам и нападкам. — Причем, то же самое, что и себе. Так что забудь свою версию об отравлении.

— Ну, знаешь ли! — я шумно выдохнул, усаживаясь рядом. — Я и не хотел этого говорить.

— Это ты Таю будешь доказывать. Я с тобой дольше общался.

Принесли заказ. Странно, а где Кайя? Уже нашла своего дворянчика или дядя отослал ее куда подальше?

— Тэссы, вам три комнаты или одну на всех? — подошел к нам Рэк.

— Три, — ответил раньше меня Свид. — С этим, — кивок в мою сторону, — опасно

находиться в одном помещении.

— Хорошо. Ваши седельные сумки сейчас отнесут в комнаты. Если захотите подняться, скажите мне — вас проводят.

— Спасибо, — кивнул Свид.

Дальше мы ели в молчании. Только Кэсс смачно причмокивал своим ужином. Ему досталась большая баранья нога.

— Что-то ты притих сегодня, — осторожно начал я, обращаясь к Таю. После моего вопроса о Норрэне эльфенок действительно не проронил ни слова.

— Тебе спеть или станцевать? — язвительно ответил он вопросом на вопрос.

— Ни то и ни другое. Если б ты был девочкой, тогда другое дело. А так... Какое удовольствие смотреть на твое тощее тело?

— Я не тощий, я жилистый! — огрызнулся эльфенок, зыря на меня из-под челки. — Посмотри на себя сначала!

— Дети, не ссорьтесь, — попросил Свид, прихлебывая из чашки подогретое вино. — Иначе по углам разведу.

Я хмыкнул, а Тай вновь уткнулся в свою тарелку. Через несколько минут я поднялся из-за стола, сказав, что хочу отвести Кэсса в комнату. Проводить меня вызвался сам хозяин. Я удивился, но покорно последовал за ним.

— Знаете, господин, — начал он, как только мы скрылись от любопытных глаз. — Последние несколько месяцев многие стали вами интересоваться.

— Например? — насторожился я.

— Помните, я вам говорил о человеке, который искал вас в день вашего отъезда?

— Ну?

— Он приходил опять. Я ему сказал, что вы съехали, но не сказал куда. Он пытался меня подкупить, чтобы выяснить это. Я ему все равно не говорил. Уж больно рожа у него подозрительная. Не верил я, что вы его друг. А потом и люди лорда Парконта сюда зачастили. А тот желтоволосый пропал. Потом еще одни личности приходили, о вас спрашивали. Много людей перебивало.

— Ясно, — кивнул я. Почему приходили люди Парконта и этот желтоволосый — понятно. Но кто эти другие личности? Кого еще я заинтересовал? И главное: когда успел-то?! — Спасибо, вы все правильно сделали, Рэк.

— Вот ваша комната, тэсс, — остановился мужчина возле одной из дверей. — Комнаты ваших спутников справа и слева от вашей.

Я благодарно кивнул и пустил вперед Кэсса. Ведь первой в дом должна зайти кошка, не так ли? Только у меня дом давно построенный, да еще и не мой. Плюс ко всему Кэсс — кот, а не кошка. Я попросил Кэсса остаться в комнате, оставил свои вещи здесь и вернулся обратно.

В зале уже произошли изменения — столики сдвинулись, появились игроки. Я поискал глазами Свида и Тая. Нашел, но Свид сидел за столом один.

— Где Тай? — обеспокоенно спросил я, подойдя к нему.

— Пошел проветриться. Ты зачем ребенка обидел?

— Я?! Да я его даже не трогал! Откуда я мог знать про дядю-изгнанника?!

— В следующий раз будь осторожнее со словами.

— Буду, — пообещал я, садясь с ним рядом. — Ты поиграть не хочешь?

— Нет, — качнул Свид головой. — Боюсь, твой успех я не переплюну.

— Это было всего один раз!

— Не прибедняйся. Я тут посидел, послушал. Оказывается, тебя здесь хорошо знают. Люди говорят, что 'тот шулер опять приехал'.

— Я?! Шулер?! — изумился я. — Да я даже правил некоторых игр не совсем понял! Как я мог еще и обманывать при этом?

— Тебе виднее, — Свид уже открыто улыбался.

Я фыркнул и взял свой стакан. Понюхал. Вино. Нет, вина мне не надо. Я боюсь за свой 'слабый неокрепший организм'. Вдруг, спьяну таверну разнесу. Было у меня такое нехорошее предчувствие...

— Эй, ты, седой! — заорал кто-то сзади меня.

— А ничего другого кроме вина нет? — спросил я у Свида.

— Ты что, оглох?! К тебе обращаюсь!!!

— Квас, компот, что хочешь? — ответил Свид. — А чем тебя вино не устраивает?

— Тем, что там спирты, — поморщился я.

— Я тебе покажу, как людей не замечать!!! — надрывался все тот же голос, приближаясь к нам.

— Слушай, тебе не кажется, что это к тебе обращаются? — обеспокоенно спросил Свид, глядя мне куда-то за спину.

— Не кажется, — мило улыбнулся я. — Я же не седой.

— ...Ишь, выискался!!! А ну вставай!!! — негодовал человек сзади.

Отлично! Добился своего! Я в раздражении повернулся к этому голосистому субъекту и, не глядя, бросил стакан с вином в сторону звука. Звук оборвался. Попал. Молодец. Порой меня самого удивляют мои собственные поступки. Вот спрашивается, зачем бросал? Теперь жди последствий, которые незамедлительно начали вставать из-за своих столов.

Попал я в лоб какому-то мужику лет сорока с козлиной бородкой, глазками навывкате и большими красными губами. Он бежал ко мне, обнажая на ходу свой меч. Стакан настиг его посередине дороги и опрокинул на спину. Вино расплескалось на близ сидящих. Теперь мне достанется ото всех.

— Уважаемые господа, — с улыбкой сказал я, вставая из-за стола. Будем брать вежливостью. Ведь господами здесь и не пахло. — Извините за мою неловкость. Я всего лишь хотел отведать этого дивного вина и поднес стакан к губам, — скорее к носу, чтобы еще раз понюхать его содержимое. — Но этот господин испугал меня своим криком и стакан, к моему глубокому сожалению, просто выскользнул у меня из рук. Вы же всего лишь жертвы обстоятельств и вправе требовать от этого господина денежной компенсации. Ведь именно он стал причиной этого недоразумения.

Честно, я даже не знал, что им говорить, когда встал из-за стола. Слова сами пришли мне в голову. И, как бы нелепо они не звучали, но при слове 'денежная компенсация' у некоторых из окружающих загорелись глаза и они с жадностью уставились на жертву стакана.

— Ну что вы, господин, — обратился ко мне один из облитых вином. — Мы вас несколько не обвиняем. А вы, случайно, не Шеймир?

Я невольно вздрогнул, но этого, похоже, никто не заметил.

— Шеймир ар'Линн, если быть точным, — поправил я.

— Очень приятно, господин ар'Линн, — кивнул все тот же мужчина — невысокий светловолосый толстячок. — Это вы около трех месяцев назад обыграли всех

присутствующих в этом зале во все азартные игры?

— Я, — сознался.

Толстячок открыл рот, чтобы что-то мне сказать, но его перебил громкий визг снаружи. Очень знакомый визг. Я дернулся в сторону двери, но сразу уперся грудью в острия клинков — те, кто стоял между мной и дверью быстро обнажили свое оружие. Толстячок, недавно казавшийся мне добрым дядюшкой, с укором поцокал языком, глядя на меня жестким взглядом.

— Я бы вам не советовал, господин ар'Линн, — холодно обратился он ко мне. — И руку уберите со своего меча, пожалуйста. Я не хочу жертв.

Я внимательно осмотрел зал. Пятеро направляют в меня клинки, за их спинами стоит толстячок. Немного в стороне, слева лежит ударенный стаканом, так и не пришедший в себя. Ага, а это, видимо, люди моей жертвы. Четверо. Стоят рядом с 'телом'. Остальные посетители продолжают, как ни в чем не бывало, играть в карты. На нас только косятся, но вмешиваться не собираются. Итого: против нас с Свидом девять человек. Без толстячка и ударенного. У них нет шансов. Свид может уже сейчас, одним движением пальца разрядить в них пояс со своими кинжалами. Его удерживает только мой предостерегающий взгляд. Я тоже в стороне стоять не собираюсь. А если еще вспомнить, что наверху нежится хамел... В общем, они уже проиграли. Только вот не хочется устраивать драку или убивать в таверне Рэка, который уже давно обеспокоенно смотрит на нашу 'веселую' компанию. Он-то нам ничего не сделал. Хорошо, посмотрим, что будет дальше.

— Мы тоже не хотим, — так же холодно улыбнулся я. — Но вы нарываетесь, господа. Там кричал мой спутник.

— Мы знаем. Именно из-за этого ушастого щенка я вас и искал. Ведь именно с вами его видели в последний раз.

— Интересно, — протянул я. — И что вы хотите от бедного ребенка?

— Он мне кое-что должен. Раз кричал — его сейчас приведут. Так что не беспокойтесь, сейчас увидите вашего спутника.

Он как будто чувствовал, что дверь таверны сейчас откроется, и два человека введут внутрь Тая. Мальчишка не хотел мириться со своим пленением, поэтому метко брыкался и вертелся как юла в руках людей толстячка. Они ругались сквозь зубы, но бить Тая не осмеливались. Значит, приказ о физическом насилии толстячок пока не отдавал. Может быть, действительно обойдемся малыми жертвами. Сейчас выясним, кто кому что должен и разбежимся по-тихому. Только почему я так сомневаюсь в таком исходе дела?..

— Шеймир! Свид! — заорал Тай, заметив нашу живописную компанию.

— Успокойся, Тай. Один дядя просто хочет с тобой поговорить, не так ли? — с нажимом спросил я, глядя на толстячка.

— Так, — улыбнулся он. — Ты меня помнишь, Тай?

Эльфенок внимательно посмотрел на толстячка и заметно вздрогнул. А потом неуверенно кивнул.

— Отлично, — снова улыбнулся толстячок. — Значит, ты догадываешься, что я от тебя хочу получить.

Тай снова кивнул, со страхом глядя на него. Мне это перестает нравиться...

— И знаешь, что тебе будет, если ты мне его не вернешь.

Глаза Тая наполнились ужасом. Он судорожно задергался в руках державших его громил, пытаясь освободиться. Один из них достал большой кривоватый кинжал и начал

подносить его к горлу эльфенка. Мне это совсем не нравится! Похоже, слова о нежелательности жертв были неправдой. Понимая, что каждая минута промедления грозит Тая смертью, я сделал знак Свиду убрать людей толстячка, сам же метнулся влево, на бегу обнажая меч. Как я и думал, люди 'жертвы стакана' не остались в стороне, когда упали семеро громил толстячка. Они сразу же ринулись ко мне, выхватывая клинки. Я отбил удар первого, ногой отпихнул второго на третьего, скрестил мечи с четвертым, потом опять первый. Пока третий и четвертый вставали, я уже разделался с первыми двумя. Несколько неуловимых движений, и на полу лежит и вторая двойка.

Я обернулся к Свиду. Он успокаивающе гладил по волосам перепуганного Тая. Семеро человек лежали у их ног с ножами в груди. Только толстячок стоял на своем же месте, неестественно выпрямившись и со страхом глядя на зависший у его груди нож. Я еще раз осмотрел мертвых людей. Что ж, про себя я узнал еще один факт — я уже убивал. И меня это очень не радовало. Правда, эта 'нерадость' не помешала мне только что убить четверых и отдать приказ о смерти семерых людей. Я вогнал меч в ножны.

— Шеймир, что делать будем? — тихо спросил Свид.

— Решать проблемы этого ушастого чуда, — ответил я. Таверна оказалась пуста. Тот десяток человек, что играл в карты, как будто испарился. Рэка тоже нигде видно не было. — Отведи Тая наверх, к Кэссу. Я пока с этим поговорю.

— А ты нож мой удержать сумеешь? — с сомнением спросил Свид.

— Постараюсь. Главное, чтобы он меня не злил, — кивнул я на толстячка. — Иначе я нечаянно вгоню ему кинжал в сердце.

Толстячок побледнел и еще сильнее втянул в себя живот.

— Хорошо, я его отпускаю, лови, — кивнул мне Свид.

Нож начал падать. Я подхватил его взглядом как раз на уровне...гм-м-м... мужественности толстячка. Паника в его глазах усилилась.

— Э! Ты поаккуратнее! — предостерег меня Свид. — Гуманнее будет просто убить его!

— Извини, — виновато улыбнулся я. — Не успел.

— Подними его выше, — посоветовал Свид, уводя Тая вверх по лестнице.

— Попробую, — пробормотал я. Нож заскользил выше и уперся в живот толстяку. Я плюхнулся на стул напротив него, стараясь не смотреть на пол. — Ну-с? Что там тебе должен Тай?

— Ты труп, — мрачно изрек толстяк, сверля меня ненавидящим взглядом. — Тебе это с рук не сойдет.

— Обычная угроза обычного члена темной гильдии, — констатировал я. — Что за вещь тебе должен Тай?

— Я глава темной гильдии. И если ты меня убьешь, то тоже недолго проживешь.

— Повторяю последний раз: что тебе должен Тай?

Наверное, что-то в моем голосе ему не понравилось. Он вздрогнул и нехотя выдавил из себя:

— Тай три месяца назад работал у мадам Зоравы. В ее доме у меня что-то вроде перевалочного пункта. Я приехал сюда из столицы. Тая видели возле комнаты, где хранился артефакт поиска. После этого он исчез. Мои люди пытались узнать у Тая, где он спрятал артефакт, но ты отбил его у них.

Вот оно и продолжение той истории. Я почему-то так и думал.

— Что вы за гильдия?

— Элитных убийц, ассасинов.

— Да? — удивился я. — Я почему-то думал, что в нее входят только оборотни.

— А ты думаешь, я не оборотень? — криво усмехнулся толстячок. — Я просто не в форме — старость и сидящий образ жизни быстро портят.

— А глаза — зелье?

— Да.

Оборотней всегда можно узнать по желтым глазам, в какого бы зверя они не превращались. Но это еще не значит, что они расхаживают с такими заметными глазами. Некоторые оборотни могли себе позволить маскирующее зелье. Остальные же старались меньше мелькать среди людей. У толстячка были неприметные серые глаза. На быстрого и неуловимого убийцу он был совсем не похож.

— А это, видимо, люди, — кивнул я на трупы.

— Люди, — подтвердил глава гильдии. — Акилл — безопасный городок. Я решил не брать с собой оборотней, а нанять обыкновенных людей. Теперь жалею об этом.

Толстячок замолчал, а я задумался. Оставляя за спиной гильдию элитных убийц, я не хотел. Всю дорогу до Кольцовых гор мы будем постоянно ждать удара в спину. Можно считать, что путешествие испорчено. Но и наладить отношения с этой темной гильдией после наших 'подвигов' вряд ли удастся. Хотя попробовать стоит.

— Я уверен, что Тай не брал ваш артефакт, — начал я. — Так что вы от него ничего не добьетесь.

— Да понял я уже, — раздраженно сказал толстячок (надо бы имя спросить). — Я надеялся заставить его найти артефакт.

— Кого? Тая?! — удивился я. — Да он же ребенок! Что он может?!

— Ну не скажи, он все-таки эльф. Я надеялся отправить Тая к его народу. Эльфы любят своих детей. Они бы ему помогли.

— Возможно. Но у вас теперь и это не получится. Тай уже был у своих родственников. И они очень приближены к Князю. Так что вашу гильдию, скорее всего, перестреляли бы, чем помогли найти артефакт. Я так понимаю, следов кражи не было?

— Не было. Абсолютно пусто.

— И что же нам теперь делать? — задумчиво проговорил я.

— Нам?! — удивился оборотень. — Я почему-то был уверен, что ты уже все решил.

— Нет, я еще думаю. У вас есть предложения касательно нашего будущего? Можно просто тихо расстаться, без претензий друг к другу.

— Без претензий?! — удивленно вскинул брови оборотень. — После убийства моих людей?!

Не получилось. И что я могу ему предложить за свою спокойную жизнь?

— Хорошо, — вздохнул я. — Что вы хотите?

— Услугу, — без паузы ответил он, как будто заранее готовил ответ.

— Я не буду искать ваш артефакт. У меня нет времени, — сразу же предупредил я.

— Я попробую обратиться к своим друзьям, — поморщился оборотень. — Я о другой услуге. Я заметил, что ты двигаешься быстрее, чем мои подчиненные. И...

— И убивать я больше никого не буду.

— Не зарекайся. Слишком много людей стало тебя искать. Глава гильдии воров Акилла тоже хотел тебя видеть. Но ты бесцеремонно запустил в него стаканом.

— Да? — я привстал, чтобы рассмотреть поверженного главу. Странно, он до сих пор

лежал без сознания. То ли стакан был таким тяжелым, то ли при падении сильно повредил затылок. Хотя мне теперь многое понятно в поведении воров Акилла. Какое мастерство при таком-то главе?! — С ним потом поговорим.

— Я могу сразу избавить тебя от двух проблем. И от нас, и от гильдии местных воров. Тебе только нужно оказать мне услугу. Ну как?

— Говорите, — тяжело вздохнул я.

— Я хочу, чтобы ты отправился по дороге, ведущей к Тэрроку.

— Все? — после паузы спросил я.

— Все, — кивнул старый оборотень.

— В чем подвох? — подозрительно посмотрел я на него.

— Возможно, тебе придется отбивать от ассасинов одну личность.

— Подождите-подождите! Вы можете нормально объяснить?

— Убери нож, расскажу.

Нож действительно начал мешать нашему разговору. Я махнул рукой. Нож рукоятью вперед полетел в мою сторону. Я перехватил его и положил на стол рядом с собой. Оборотень облегченно вздохнул и упал на стул позади себя.

— Так вот. Мой незаконнорожденный сын поссорился с моими же людьми. Причем, крупно поссорился. Я вступить за него не могу, так как еще при его рождении официально отрекся от него. Я тогда только вступил в гильдию и не хотел подвергать опасности его и его мать. Недавно я узнал, что Трэя по пятам преследуют мои люди. Я попытался их задержать здесь, но они были неумолимы. Есть у меня подозрение, что они уже его поймали и везут в Тэррок. Два дня назад мои люди были здесь. У тебя есть время до того как они приедут в Тэррок. В городе уже будет поздно его освобождать.

— Понятно, — протянул я. — Почему я?

— Подвернулся под руку, — пожал оборотень плечами. — Я хотел кого-нибудь другого найти, но раз уж такое дело...

— А как же эти? — кивнул я на трупы.

— Считай, что их я тебе прощаю за твою услугу. Все-таки они — люди, а не оборотни. Но если ты опять перейдешь мне дорогу... В общем, больше я тебе прощать ничего не намерен.

— Хорошо, я согласен.

— Я так и думал. Больше выхода у тебя все равно нет. С Сакотом, главой здешней гильдии воров, я поговорю. И выкуп за Тая ему заплачу.

Так Тай еще и выкуп не заплатил? Ушел из гильдии, называется! Попасть в темную гильдию можно любому, кто обладает нужными в конкретном деле знаниями и умениями. Но вот уйти оттуда можно только заплатив за себя выкуп.

— А если я все-таки не успею до того, как твои люди доберутся до Тэррока? — решил я уточнить этот 'маленький' нюанс.

— Значит, наше соглашение аннулируется, — равнодушно пожал плечами оборотень. — И за тобой сразу же поедут мои оборотни — элитные убийцы.

— Вы готовы потерять своих сородичей? — наклонился я к нему.

— Не будьте так самоуверенны! — презрительно фыркнул оборотень, тоже переходя на 'вы'.

— Вы тоже, — я вновь откинулся на спинку стула. — Возможно, какой-нибудь из посланных вами отрядов и убьет нас, но перед этим вы лишитесь не одного десятка своих

оборотней. Меня вы в бою видели, Свид — мастер клинков, наверху лежит преданный мне хамел. Так что подумайте, прежде чем угрожать мне. И еще: я соглашаюсь оказать вам услугу только из-за того, что убил ваших людей. За жизнь нужно платить жизнью. В этом случае, я просто спасу жизнь вашему сыну.

Я встал со стула и брезгливо осмотрел творящийся в зале беспорядок. Оборотень изумленно смотрел на меня. Да, я и сам понимаю, что иногда не похож сам на себя. Из глубин сознания наружу выползают барские замашки и аристократические манеры.

— Приберите тут, будьте любезны, — попросил я толстячка и пошел в сторону ведущей наверх лестницы.

Оборотень мне не нравился своим отношением к окружающим. Люди для него были расходным материалом, и ничего кроме презрения не заслуживали. Готов поспорить, окажись на месте убитых не люди, а оборотни, простой услугой я бы не отделался.

— Датмей ви'Карн, — сказал сзади оборотень.

— Что, простите? — обернулся я.

— Мое имя — Датмей ви'Карн, господин ар'Линн.

— Не буду говорить, что мне приятно с вами познакомиться, — холодно ответил я. — До не скорой встречи, нэтт ви'Карн.

Нэтт — вежливое обращение к мужчине у оборотней. Для женщин существует другое — нэтта.

Я чинно начал подниматься по лестнице, тихо смеясь про себя над изменением в поведении оборотня. Конечно, хамоватый парень не может заставить относиться к себе с уважением, а вот аристократичный молодой человек — пожалуйста. Подумать только — я теперь знаю имя главы самой опасной из гильдий! Ничего себе — оказал доверие! Теперь мне точно не грозит преследование со стороны ассасинов. Можно даже не оказывать ему эту услугу, но я уже дал слово. Кроме того, во мне выиграло мое природное любопытство — что мог сделать такого сын Датмея, что за ним стали гоняться его собственные сородичи? Сам глава гильдии мне в этом не признается. А вот расспросить 'благодарного освобожденного' можно...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В моей комнате находились все мои спутники. Тай дрых на моей кровати, Кэсс — рядом с ним, а Свид дремал в кресле. На скрип двери он вздрогнул и открыл глаза.

— Что так долго? — сонно спросил Свид, потягиваясь и зевая. — Я уж начал беспокоиться.

— Я вижу! — ядовито произнес я, нарочито медленно окидывая его взглядом. — Так беспокоился, что даже в сон поклонило. А вдруг меня бы там на ленточки резали?!

— Вряд ли, — снова зевнул Свид. — Иначе об этом знал бы уже весь Акилл, и жители обогатили свой словарный запас новыми ругательствами. Так что давай, рассказывай. О чем договорились?

— То есть ты уверен, что он ушел живым?

— Полностью, — кивнул Свид. — Рассказывай.

Я коротко пересказал наш разговор с оборотнем, который внес некоторые корректировки в наш дальнейший маршрут.

— Уверен, что мы справимся с ассасинами? — теперь уже у Свида в голосе звучало сомнение.

— Не буду говорить, что полностью, но в целом да. Тем более, они не ждут нашего

нападения. И у нас есть время разработать план. Выступаем завтра с утра.

— Ладно, — вздохнул Свид, вставая с кресла. — Я спать.

— Э! — я растерянно посмотрел на спящего на моей кровати Тая. — А мне куда податься?

— Рядом ложись, — ехидно посоветовал Свид.

— Была бы здесь девочка, лег!

Свид как-то странно посмотрел на меня, потом на Тая.

— Тогда иди в его комнату. Только Кэсса здесь оставь. Тай сильно перепугался, и если утром никого не обнаружит рядом, снова испугается. Кстати, я тут узнал, что этот оборотень обещал с ним сделать три месяца назад. И, знаешь, я бы его все-таки убил на твоём месте.

— Нельзя, Свид, — вздохнул я, — нельзя.

Утром, спускаясь в зал, я увидел, как Свид что-то яростно втолковывает Таю. Эльфенок виновато отводил глаза и кивал на каждую его реплику. Меня это насторожило. Я напряг слух, чтобы услышать, в чем опять провинился мальчишка.

— ... и чтобы рассказал ему не позже завтрашнего дня, понял? — были последние слова Свида.

Еще что-то узнать мне помешал Кэсс, который с радостным мурлыканьем устремился к сидящим и начал тереться о ноги Свида, чуть ли не опрокидывая его вместе со стулом.

— Шеймир! — возмутился Свид, держась руками за край стола. — Прекрати натравливать на меня свою зверюгу!

— Я его не натравливаю, — парировал я, садясь на свободный стул, рядом с Таем. — И, вообще, ты должен гордиться! Ты один из немногих, кто действительно нравится Кэссу!

— Лучше бы я ему не нравился, — пробормотал Свид, с опаской глядя на огромную мурлыкающую тушу.

— Ты там потише, — предупредил я. — Услышит — обидится.

Свид снова что-то проговорил себе под нос, опасливо косясь на кота. Кэсс мог действительно обидеться. И тогда обязательно жди подлянки с его стороны. То стул носом отодвинет, когда ты почти сел на него, то лицо все облизывает.

Тем временем к нам подошла девушка-разносчица, и с милой улыбкой на губах поинтересовалась, чего я изволю. Я попросил принести чая с какой-нибудь выпечкой. Девушка, кивнув мне, удалилась.

— Недолго ли ты спал? — спросил меня Свид. — Мы можем не успеть догнать оборотней до Тэррока.

— Успеем, — уверенно сказал я. — Кэсс двигается очень быстро.

— Кэсс?! Кэсс, может, и обгоняет ветер, но мы с Таем за вами не успеем!

— А вам и не надо, — я слегка улыбнулся, твердо глядя в глаза Свиду. — Около суток мы двигаемся вместе, затем мы вдвоем вырываемся вперед.

— Шеймир, тебе не кажется, что ты излишне самоуверен? — раздраженно поинтересовался Свид. — И это твой 'разработанный' план?! Ведь ты даже не знаешь, сколько там оборотней, чем они вооружены и справишься ли ты с ними один!

— Не один. Со мной Кэсс.

— Дурак! — махнул рукой Свид, отворачиваясь от меня в сторону.

Ну-ну... Пусть пока буду дураком. А если он такой умный, неужели трудно догадаться, что тащить с собой эльфийского принца неизвестно куда, опасно? То есть один из нас должен остаться при Тае, а другой отправиться на выручку этому демонову оборотню! Если он вообще существует, в чем я уже начинаю сомневаться. Слишком подозрительным выглядело предложение главы темной гильдии. Тем не менее, я подхожу больше на роль спасателя, потому что Свида Кэсс не слушается.

Тай удивленно посмотрел на обиженного Свида, потом на спокойного и внешне равнодушного меня, который уже поглощал принесенный завтрак, и вновь, молча, уткнулся в свою тарелку. Готов поспорить, он что-то хотел сказать, но не решился. Я уже хотел подколоть ершистого эльфенка, как вдруг у меня в голове раздался голос!

— Эй! Ты меня слышишь? — Я замер, сидя с полуоткрытым ртом. — Конечно,

слышишь! Я же чувствую!

Я ошеломленно похлопал глазами. Этот голос только я слышу или еще кто-то?

— Прекрати отмалчиваться! Сначала мне заявляют, что он погиб, потом я демон знает, сколько времени убиваю на то, чтобы с ним связаться, а когда мне это наконец удастся, то он молчит в тряпочку!

Нет, я, конечно, знал, что у меня с головой не все в порядке. Нормальные люди не теряют память просто так. Но чтобы до такой степени... Свид вон уже удивленно машет у меня перед глазами рукой, а Тай испуганно таращится своими огромными глазами.

— Гад ты! — голос начал уже всхлипывать. Одно успокаивало — он был мужским, точнее — мальчишеским. Значит, это не возмущенная леди, которую я лишил чести. — Дома творится неизвестно что, а он смыться решил! Если ты не вернешься, то нашей семье конец, слышишь?!

Нашей?! Родственник?!.. Я же не мог ему ответить хотя бы потому, что не знал, как это сделать.

— Ой! — внезапно испуганно вскрикнул голос. — Я больше не могу говорить! И мне вряд ли удастся с тобой связаться! Возвращайся! — А потом в сторону: — Шарэсси! Как они меня нашли, уроды?!

И все! Поговорил сам с собой и отключился! И этот сумасшедший — мой родственник? Хотя кто бы говорил о сумасшествии... Может быть, мне это показалось. С чем, кстати, был принесенный чай? Да не, чай обычный, а вот булочка была... с маком.

Я медленно собрал глаза в кучу, помотал головой и сфокусировал взгляд на своих спутниках. Свид с тревогой всматривался в мое лицо, Тай все также таращил свои глаза. Для начала прокашлялся, прочищая пересохшее горло.

— Свид, — медленно начал я, повернувшись в его сторону. — Так я действительно дурак, да?

— Нет, — каким-то напряженным голосом отозвался он. — Я пошутил.

— Да? — я перевел задумчивый взгляд на стол. — А я всегда думал, что нормальным людям голоса не слышатся...

— Так ты и не человек, — пожал плечами Свид.

— А-а-а... — глубокомысленно протянул я, делая очередной глоток чая. Да, это аргумент. Булочка не причем.

— Что случилось-то? — уже спокойно спросил Свид. Будучи человеком импульсивным, в моей компании он с некоторых пор приобрел спокойствие удава. Неужели на него так действует моя харизма? Вот и сейчас, поняв, что я уже не сверлю бессмысленным взглядом пространство, он продолжил прерванную трапезу.

— Ты не поверишь, со мной только что кто-то разговаривал, — хмыкнул я.

— Поверю. С тобой я вообще скоро перестану чему-либо удивляться. Что сказали?

— Скорее не сказали, а устроили мне форменную истерику! Обвинили в том, что сбежал. И, знаешь, Свид, у меня все-таки есть семья.

— Поздравляю. Теперь попробуй еще и вспомнить ее!

— Бесполезно. Мой чулан отказывается вытаскивать наружу нужное мне барахло.

— О чем вы? — робко отозвался со своего места Тай.

— А, так ты еще не в курсе? — с улыбкой повернулся к нему Свид.

— В курсе чего? — уточнил эльфенок.

— Того, что Шеймир — немного болен. На всю голову.

— Ах, это, — облегченно улыбнулся Тай. — А я-то думал...

Вот гад! Я возмущенно показал кулак эльфенку под громкий и веселый смех Свида. О странном голосе в моей голове подумаю на досуге.

Из города мы выехали далеко за полдень. В принципе, могли выехать раньше, но тут во мне выиграла моя вредность. Свид, который утром ходил проверить наших лошадей, сказал, что за таверной следят. Сложив два и два, я понял, что Датмей ви'Карн решил перестраховаться и теперь контролирует меня. Хорошо, сам виноват. Пусть поволнуется.

Мы нарочито медленно собирались, седлали животных и выезжали из города. Несколько человек провожали нас от таверны до ворот Акилла. Почетный эскорт. Который, к тому же, внимательно следил по той ли дороге мы едем. А при выезде я, кажется, мельком увидел самого главу гильдии ассасинов, который провожал нас ну о-очень добрым взглядом! Я решил не огорчать его и демонстративно подмигнул. Оборотня даже передернуло!

Мы ускорили шаг, когда Акилл скрылся за холмом. Дорога к Тэрроку проходила как раз с той стороны города, где не рос лес. Кэссиль с радостью ребенка бросился в галоп, если этот вид бега применим к котам. Я не стал его удерживать. Сзади раздавались возмущенные крики Свида и топот их с Таем лошадей. Ничего, догонят. Пусть котенок набегается. Мы неслись вперед, обгоняя телеги и всадников. В ушах свистел ветер.

Набегался Кэсс только через двадцать минут. Он замедлил шаг и оглянулся на меня. Во время бега я сидел, пригнувшись к шее кота и держась за его загривок. Сейчас же облегченно откинулся назад.

— И куда ты побежал? — спросил я, потрепав его по загривку. — Забыл, что мы не одни?

Кэсс громко фыркнул, выражая тем самым все свое презрение к медлительным лошадям.

— Ладно, давай тогда поохотимся, пока они нас догоняют, — вздохнул я.

Кэсс всем своим видом выразил готовность. Я спешился, снял с него седло вместе со своими сумками и ударил его по 'крупу'.

— Вперед, Кэсс. Можешь добыть себе что-нибудь на обед и ужин. Вон рошица неподалеку. А в поле должны быть зайчики.

Кэссиль довольно 'улыбнулся' и помчался вперед скачками, как упомянутые мною зайчики. Я хмыкнул и устроился на обочине в ожидании спутников. По моим подсчетам мы с Кэссилем проехали за двадцать минут почти половину обычного дневного перехода.

Я поерзал на жесткой земле. Так, что мне там в спину впивается? Я провел по шее рукой. О, амулеты! Я опять забыл про них. Эти амулеты были со мной в тот день, когда я очнулся на кладбище. Первые несколько дней я вертел их и так и эдак, пытаюсь обнаружить что-то новое. Но все бесполезно. В досаде так и зашвырнул их в ящик стола. И забыл амулеты там, когда уходил из деревни. Вернувшись, обнаружил их на том же самом месте и незамедлительно надел на шею.

Я вновь внимательно присмотрелся к буквам на золотом и серебряном украшениях. Ничего не изменилось. На золотом по-прежнему написано 'Клан Рандвин', а на серебряном — 'Клан Синай'. Только вот... Почему мне кажется, что у них тоже есть свой перевод. Рандвин и Синай... Шарэсси! Это же Золотой и Серебряный! Как я раньше не догадался! У меня сегодня день открытий! Сначала глас родственника в голове, теперь перевод. Неужели

всему виной мое падение? Что-то явно сместилось в моем организме, и он начал вспоминать кое-что новое из моего прошлого. Чтобы еще себе разбить, чтобы вспомнить все?

О, вижу, на горизонте показались Тай и Свид, гоня своих лошадей галопом. Совсем с ума сошли? Это же не выносливый Кэссиль. Они так лошадей загонят! Я вскочил на ноги и отряхнул штаны.

— Еще раз так сделаешь, я вас привяжу к моей лошади! — еще издали начал кричать Свид.

— Я не виноват! Кэсс решил размяться! — в ответ крикнул я.

— А то я не знаю, что ты мог его остановить! — уже приблизившись ко мне, сказал Свид. — Кстати, где он?

— Пошел питаться. А твоя идея с привязыванием нас к лошади — крайне неудачная. Если Кэсс опять сорвется, то волочиться вам вместе с лошастью по земле.

— Я знаю, — проворчал Свид, спешиваясь. — Где-то здесь неподалеку должна быть речка. Нужно лошадей напоить.

— Чтоб подошли? — решил уточнить я.

— Нет, все с ними будет в порядке. Я как знал — перед выездом напоил их зельем бодрости. Только после него обычно очень пить хочется. Пошли речку искать.

И он пошел к той рощице, где недавно скрылся Кэсс. Вздохнув, я подобрал свои вещи и седло кота и нехотя пошел следом за ним. Тай угрюмо шел рядом, ведя лошадь в поводу.

— Хватит дуться, — обратился я к нему. — Извини, я действительно не знал о Норрэне.

— Я не дуюсь, — покосился на меня эльфенок и жестом отбросил свою косу назад. Что-то меня насторожило в этом, казалось, обычном движении. Я нахмурился. Да нет! Это меня просто на солнышке разморило. Я потрянул головой, пытаюсь избавиться от глупых мыслей.

— А что же тогда хмуришься? — продолжил разговор.

— Ты тоже хмуришься, — парировал Тай. — Но я же к тебе с глупыми вопросами не лезу! Вот и ты отстань.

— Да пожалуйста!

Как будто я должен на коленях у него прощения вымаливать. Тоже мне, принц эльфийский! Я сердито раздвигал ветки деревьев, выбираясь на берег неширокой речушки.

Здесь Свид уже поил свою лошадь. Тай спустился к воде вместе со своим конем. Я сгрузил вещи на траву и подошел к ним, осматривая окрестности. Недалеко от нас была полянка с кострищем, а рядом с ней удобный спуск. В воде плавали желтые листья, склонившихся над рекой деревьев. Течение было плавным и неспешным, почти незаметным. Только от лошадей, которые утоляли жажду, расходились круги по воде. И в центре под золотистой дымкой закручивался водоворот...

ЧТО?!

— СВИД!!! — заорал, прекрасно понимая, что от этой пакости ничего хорошего ждать не стоит. — Назад!

Свид резко обернулся, увидел выражение моего лица, перевел взгляд на речку и быстро стал отступать от реки, увлекая за собой свою лошадь и хватая под уздцы коня Тая. Эльфенок, не понимая, что творится, не отцеплялся от лошади. А когда Свид с силой дернул за повод, Тай не удержался на ногах, поскользнулся на мокром спуске и упал, коротко вскрикнув. Я кинулся к нему на помощь. Свид уводил лошадей и не мог ему помочь.

А водоворот на реке увеличился, и прямо из его центра высунулась огромная голова рыбы. Шарэсси! Неужели очередной жутко редкий и вымирающий вид?! Это уже не смешно!

Я подхватил Тая подмышки и рывком дернул его наверх. Поднявшись по скользкому берегу, швырнул эльфенка подбежавшему Свиду.

— Спрячь этого балбеса где-нибудь! — крикнул я ему.

— Шеймир, не будь дураком! — 'посоветовал' Свид, принимая Тая. — Выбирайся, и бежим отсюда.

— Ага, щаз-з-з! — пообещал я, стаскивая тяжелые сапоги, отцепляя меч со спины и вытряхивая его из ножен.

— Шеймир!

— За Таем смотри. Я быстро.

Не факт, что эта рыбка тотчас бросится на нас, но что-то я с трудом верю в ее гуманность и миролюбие.

Рыба тем временем покрутила зеленой лобастой головой, открыла пасть, полную огромных зубов, загнутых внутрь. Причем, зубы нижней челюсти были больше зубов верхней челюсти. Какая милая у вас улыбка! Рыба, как будто почувствовав мой ехидный интерес, повернулась боком и уставилась на меня своим неподвижным вытаращенным глазом. Ну, давай, решайся. Или плыви куда-нибудь или нападай. Хотя куда тебе плыть? Ты же рыба-убийца, если я не ошибаюсь? Они водятся в Южном море и нигде больше. И едят все, что движется. Если такую здоровую рыбину сейчас не уничтожить, то она сначала поест всю живность в реке, а потом начнет двигаться в сторону деревень.

Я переложил меч в левую руку. Рыбе это движение не понравилось, и она стремительно понеслась в мою сторону. Я, как радостный возлюбленный, пошлепал по воде к ней навстречу, ногами нащупывая самое твердое место на дне. Вот, кажется здесь. Ждем.

Вода доходила мне до колен. Рыбине до меня оставалось около двух метров. Я быстро оценил ее размер. Метра три длиной. Похоже, это водоплавающее просто сядет возле меня 'на брюхо'. Если не использует свои плавники-лапки, позволяющие рыбе-убийце ненадолго выбегать за своей жертвой на берег. Я сплюнул в левую сторону. Скосил глаза. Шарэсси, ну я герой, конечно! Смачный плевок красовался на лезвие моего же собственного меча! Мне стало неожиданно смешно, и приблизившуюся рыбку я встретил широкой улыбкой от уха до уха. Рыбина последние метры действительно пробежала на своих плавниках-лапках. Я, пользуясь приобретенной после падения скоростью, сделал резкий шаг в сторону от нее, оказавшись как раз напротив выпученного глаза и, не особо целясь, направил меч ей в глаз. Рыбка как-то жалостливо запищала (не знал, что рыбы так умеют!), дернулась вперед, вырывая у меня из рук меч. Не думал, что она не будет уступать мне в силе. Или это боль придала ей столько сил? Я не отступал от нее, вгоняя меч глубже и глубже в глаз. Из него уже сочилась противная зеленовато-голубая слизь, заливая мне руки. В голове мелькнула мысль, что эти рыбки вроде как тоже ядовиты.

С другой стороны рыбы послышался грозный рык, и на ее спину запрыгнул на этот раз рыжий Кэссиль, впиваясь ей когтями в спину.

— Кэсс! Грызи ее шею! — крикнул я ему, не выпуская меч. — Там у них что-то вроде мозга!

'А если у рыбы шея?' — вихрем пронеслась в голове еще одна мысль. Но Кэсс понял, что я имею в виду, коротко рыкнул и стал упоенно раздирать когтями и зубами указанное мною место. Рыба уже визжала, оглушая нас. Ошметки ее плоти и слизи, заменяющей ей кровь, летели во все стороны от когтей Кэсса, попадая, в том числе, и на меня. К счастью, длилось это безобразие недолго. Вскоре рыбка затихла, обмякла и повалилась на бок. Но, почему-то,

на тот, возле которого стоял я! Кэсс предусмотрительно прыгнул с тела поверженного противника, а я отскочил назад, не успевая выдернуть меч. Рыба упала на него, вгоняя клинок себе в глаз. Кончик лезвия выглядывал из другого глаза.

'Гер-р-рой!' — 'порадовался' я за себя. Как всегда, у меня все пошло через пень-колоду. То на клинок плюну, то меч в 'теле' оставлю. Я ухватился двумя руками за торчащий кончик и с силой потянул на себя. Меч выскользнул из тела с противным чавкающим звуком. И, конечно, он был весь перемазан слизью. Какая прелесть! Я пнул мертвую рыбу ногой и пошел мыть меч выше по течению.

— Р-мяу! — окликнул меня Кэсс.

Я обернулся. Кот плотоядно облизывал усы.

— Да жри ее хоть всю! — махнул я рукой, правильно истолковав его взгляд. Кэсс очень любил рыбу, но только в деревне ему ее доставалось мало, так как единственным местом, где водилась рыба, был пруд. И, если не ошибаюсь, яд рыбы-убийцы для хамелов не опасен. Так что пусть наслаждается. Кот радостно вскочил на рыбину и продолжил грызть ее в том месте, с которого начал. Я покачал головой и принялся отмывать меч.

— Шеймир! — позвал Свид.

— Иду! — отозвался я, критически осматривая меч.

Сразу же вернуться у меня не получалось — моя одежда тоже была заляпана слизью, которую нужно было удалить. Я быстро разделся, ежась на прохладном осеннем ветерке, не менее быстро постирал вещи, ополоснулся сам. Надел на себя мокрые штаны, а рубашку и куртку взял в руки. Так, теперь собираем в комочек тепло в районе солнечного сплетения и резко его отпускаем. После такой процедуры по телу разлилось приятное тепло, а от штанов повалил пар, пахнувший рыбой. Нет, это не дело! Нужно полностью переодеться, а одежду хорошо постирать.

Часть рыбы была съедена, и Кэсса уже рядом с ней не оказалось. Я выбрался на берег, подобрал брошенные мною сапоги и ножны и пошел в сторону зажженного костра. Здесь Свид деловито раскладывал наши припасы, а Кэсс сыто шурился на осеннем солнышке.

— А где Тай? — поинтересовался я, взяв свой заплечный мешок.

— Пошел прогуляться, — коротко обернулся в мою сторону Свид. — Оденься, чудо.

— Я надеюсь, ты это в хорошем смысле имеешь в виду, — пробормотал я, роясь в мешке.

— В самом лучшем. От тебя кроме чудес ничего не дождешься. Откуда здесь взялась редкая рыба?!

— Ты у меня спрашиваешь? — удивился я, заметив его негодование.

— Но не у себя же! Это же возле тебя всякая редкая живность вьется!

— Вот только не делай меня крайним! — возмутился я, бросая найденную в сумке одежду на траву и стаскивая уже сухие, но пахнущие рыбой штаны. Хотя уже и сам начал подозревать, что все встреченные звери непосредственно были связаны со мной.

— Шеймир! Стой! — внезапно крикнул Свид.

Я удивленно замер, держа в руках снятые штаны.

— Что? — спросил я.

— Уже поздно, — обреченно вздохнул он, глядя мне куда-то за спину. — Одевайся быстрее.

— Я вообще-то этим и занимался, пока ты меня не остановил, — ядовито напомнил я, оборачиваясь назад. Там тихо колыхались кусты, как будто кто-то только что пробежал

сквозь них. Странно... Я пожал плечами, надел чистые штаны и сапоги и подошел к костру.

— Полностью оденься, — недовольно вскинул глаза Свид, продолжая резать хлеб.

— Зачем? Мне и так тепло. Или ты стесняешься меня? — я хмыкнул.

— Балабол, — пробормотал Свид. — Идеи насчет рыбы есть?

— Есть, — вздохнул я. — Очень много идей. Только я потом тебе расскажу, нужно все хорошенько обдумать...

— А ты уверен, что этот процесс доступен твоей голове?

— Какой? — не понял я, уже начиная думать о причине появления рыбы.

— Обдумывание, — также невозмутимо объяснил Свид.

— О-о-о, ты просто меня недооцениваешь!

— Зато ты себя переоцениваешь! — не выдержал Свид. Наконец-то! Я уж начал думать, что он превратился в ледышку! — Какого Нижнего ты опять один полез на очередную редкость?!

— Потому что я сильнее тебя, — просто ответил я. — Ты бы не справился.

— Ах, не справился?! А ты вспомни, что в чешуе этой рыбы находится металл! А я умею управлять ЛЮБЫМ металлом! Я бы просто сковал ее!

— Да?! — искренне удивился я. — Прости, забыл. А почему ты мне ничего не сказал до моей встречи с рыбой?

— Не знаю, — Свид смущенно отвернулся в сторону. — У тебя иногда что-то такое проскальзывает во взгляде, что запрещает спорить с тобой...

Я непонимающе посмотрел на Свида. Что он несет? Что такое может быть у меня во взгляде? Или я так давно смотрелся в зеркало?

— Ешь, — кивнул мне мастер клинков на выложенные сыр, ветчину и хлеб. — Я пока схожу, воды наберу.

— Ты что, решил здесь на ночь остаться? — любопытствовал я, набрасываясь на еду. Схватка с огромной рыбиной порядком вымотала меня.

— Нет, чаю нужно согреть, тебя и Тая напоить. Иначе простудитесь.

— Кто? Я? — у меня даже хлеб из рук вывалился. — Я не могу заболеть!

— Это еще почему? Вода, между прочим, холодная уже!

— Не могу и все! Даже не знаю, как тебе объяснить. Я просто уверен в этом.

— Скорее, самоуверен, — буркнул Свид, удаляясь.

Может, действительно стоит задуматься над его словами о моей самоуверенности? Я-то не считаю, что у меня она есть. Я просто делаю то, в чем полностью уверен. Доверяю своей интуиции. Если бы мне, хоть на минуту, показалось, что в одиночку я рыбу не убью, точно позвал бы на помощь Свида. А так...

Я смахнул крошки хлеба со штанов в ладонь, отломил еще кусок хлеба и протянул его Кэссу. Кот лениво высунул кончик языка и медленно слизнул лакомство.

— Да ты охамел совсем! — возмущился я. — Как будто я тебя каждый день с руки хлебом кормлю! Ты радоваться должен!

Кэсс приоткрыл свой голубой глаз, тяжело вздохнул и поменял цвет с ярко-рыжего на золотистый. Я пихнул бессовестного кота в бок. Обожравшийся рыбы Кэсс недовольно мяукнул.

— Кхм! — громкий кашель неожиданно раздался слева от меня.

Я повернулся в сторону звука. Кому там плохо? Возле тонкой осинки стоял Тай, сложив руки на груди, и сверлил меня тяжелым взглядом. Вид у эльфа был, мягко говоря,

потрепанным. А именно: грязные штаны, порванная мешковатая рубашка, которую он натянул на себя сегодня утром, перемазанное лицо и выглядывающий из рукава рубашки сбитый локоть.

— Ничего себе, ты поскользнулся! — присвистнул я. — Не мог осторожнее упасть, дитя леса?

— Вот именно: леса! Я не обязан падать красиво на мокром берегу реки! — привычно огрызнулся Тай, подходя ближе к костру.

Я громко фыркнул.

— И хватит надо мной смеяться, придурок! — рявкнул он, резко поворачиваясь ко мне.

Я опасно сощурил глаза. Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Что с ним сделали подлые эльфы в своем дивном лесу? Был нормальный, пусть и немного нагловатый подросток, а получился озлобленный и вечно недовольный тип, неадекватно реагирующий на каждую сказанную мною фразу! Или это началось чуть позже? Я ведь еще помню, как он радовался мне при встрече...

— Еще раз попробуешь меня оскорбить, помою рот с мылом, как когда-то обещал, — предупредил я.

— Свиду, значит, можно, а мне нет?! — возмутился подросток.

Ребенок! 'Ему дали конфету, а мне нет!'

— Свид заслужил это право, а ты только и делаешь, что нарочно пытаешься мне чем-то досадить.

— Не пытаюсь! — запротестовал Тай.

— Точно! Прости, — издевательски покачал я головой, как будто сокрушаясь по этому поводу. — Конечно, не пытаешься! Ты УЖЕ делаешь это!

Тай вскинул свой грязный подбородок.

— И чем же Свид 'заслужил' право тебя оскорблять? — спросил он.

— Хотя бы тем, что является частью моей новой семьи, — пожал я плечами.

— Да пошел ты!.. — Тай подробно, не стесняясь в выражениях, указал мне точную дорогу. Мне она, мягко говоря, не понравилась.

— Ну, все, сопля, ты доигрался! — предупредил я, вскакивая на ноги.

Тай поймал мой 'добрый' взгляд, испуганно вскрикнул и сломя голову бросился в противоположном от меня направлении. Не скроешься, малявка, я тоже быстро бегаю! Эльфийский принц, демон меня задери! Да я таких слов даже от деревенских никогда не слышал! А уж там собрались разнообразные слои населения. Ведь не только аристократы обладали магическим даром.

Тай побежал в сторону реки. То ли хотел утопиться, то ли решил сам, без меня, помыть рот с мылом. Догнал я его быстро, схватил поперек талии и поволол упирающегося мальчишку к воде.

— Пусти, придурок! — орал он.

— Конечно! — не стал я отказываться. — Пять минут подожди — и будешь свободен.

Я перехватил Тая правой рукой поперек груди. Ой! У меня под рукой оказалось то, что у нормального мальчишки быть не может! От неожиданности я ослабил хватку. Тай выскользнул и опять бросился бежать по берегу вдоль реки. Но через несколько метров остановился, поняв, что преследовать его никто не собирается. С недоумением обернулся ко мне. Я же стоял на том же месте, ошалело глядя на собственную руку, не веря в то, что она только что нащупала.

— Шарэсси! — я поднял на него глаза. — Ты что — девка?!

— Сам ты девка! — огрызнулся Тай, стягивая свою рубашку на груди.

— Я — точно нет! — покачал я головой. — СВИД!!! — проорал я.

Мастер клинков появился на берегу через несколько минут, недовольный и хмурый.

— Что еще у тебя случилось? Очередная зверушка попалась?

— Ты прав, — кивнул я. — Зверушка. Еще какая зверушка. Свид, у нас Тая украли.

— В смысле? — не понял он, глядя на Тая.

— Украли мальчика и вернули девочку, — объяснил я.

Свид поперхнулся.

— Ты-то как это узнал?!

— Нащупал.

— С ума сошел, принцессу щупать?! У нее пять старших братьев!

— Ты знал?! — теперь я изумленно смотрел уже на Свида. — И мне ничего не сказал?!

— Киранн просил ничего не говорить, — признался он.

— Так, значит, и Киранн знал. Отлично! Почему же Я ни о чем не догадывался?!

— Киранн узнал случайно, — объяснил Свид. — Хит просто упоминал, что у светлых эльфов появилась принцесса, а не принц, похищенная пятнадцать лет назад.

— Но как? — повернулся я к Таю. — Ты же вел... то есть, вела себя неотличимо от парней!

— Потому что почти всю жизнь я и являюсь парнем, — буркнул...ла Тай. — Меня нашла одна девчонка из гильдии воров на свалке. Решила взять меня к себе. И всем говорила, что я мальчик. Чтобы со мной... ничего не сделали... Вы же сами понимаете, куда может попасть девочка-эльф...

Конечно, понимаем. Если бы та умная девушка-воровка раскрыла всем пол Тай, эльфийка работала бы у мадам Зоравы не несколько месяцев, а, возможно, всю жизнь. И отнюдь не вышибалой. Акилл находится слишком далеко от тех городов, где появляются эльфы. Норрэн — исключение. Нужно еще как-то узнать у Тая... или Тай, как он причастен к ее появлению в Акилле.

А краснеть она начала только после возвращения от своих родственников. И жесты у Тая появились женственные после этого. Не хватало мне везти капризную принцессу к ее братьям! Они сразу же обвинят меня в том, что я ее обесчестил! Хотя теперь не только меня, но и Свида. Шарэсси! Вот кто был сзади меня, когда я переодевался! Да если бы я с самого начала знал, кем окажется вполне нормальный, пусть и ершистый эльфенок, сто раз бы подумал, прежде чем соглашаться на его сумасшедшее предложение! Конечно, братья не хотели брать с собой малолетнюю сестренку, недавно отпраздновавшую свое первое совершеннолетие!

Мне стало жарко, даже несмотря на то, что на мне были одни штаны. Версию, что это от волнения, я отбросил сразу.

— Свид, — повернулся я к нему, напряженно ожидающему дальнейших моих действий в отношении Тая. — Тебе не кажется, что воздух стал сухим и горячим?

— Что? — удивленно вскинул он брови. — Какой воздух, Шеймир? Мы вообще-то сейчас о другом говорили!

— Да, но все же... Как-то необычно для осени, не находишь?

— Да, сейчас жарко! Но...

Договорить раздраженный Свид не успел. Одновременно произошло несколько

событий. За мгновение до них я увидел за спиной Свида уже становившееся привычным золотистое облако, услышал короткий рык Кэсса справа от себя. А потом из облака вырвался поистине огромный столб огня, а меня сбил с ног Кэссиль, протащив несколько метров по земле. Меня с силой приложило о землю, опалило горячим дыханием огня, но самого пламени я не почувствовал даже на своих ногах.

Оказавшись на земле, я услышал пронзительный крик Тай, которой и свалился под ноги. Я поспешно выбрался из-под кота, поймал безумный взгляд Тай, устремленный куда-то вперед, и резко повернулся в ту сторону.

Свид стоял как раз напротив меня, на пути столба пламени. Сейчас его там не было. Не может быть! Где он?! Я зашарил сумасшедшим взглядом по окрестностям. Свид нигде не было. ШАРЭССИ!!! Какой ублюдок это сделал?!

— Я начинаю думать, что твоя удачливость не божественного происхождения, а совсем наоборот, — проговорил ленивый смутно знакомый голос.

Я резко повернул в его сторону голову. На месте виденного мной золотистого облака стоял высокий парень с холодными раскосыми бирюзовыми глазами и хвостом длинных янтарных волос. Или желтых, как пренебрежительно назвал этот цвет Рэк.

— Где Свид? — сделал я шаг к нему навстречу, Кэсс угрожающе зарычал и на полусогнутых лапах двинулся мне наперерез, пытаюсь оставить меня позади.

— Кто? — недоуменно нахмурился знакомый незнакомец. — Я никого не знаю... А-а-а, — внезапно улыбнулся он, — тот, кто стоял прямо перед моим порталом? Его сшибло в реку.

Все это было сказано равнодушным и холодным голосом, не смотря на проскользнувшую улыбку. Я опалил его ненавидящим взглядом и, сделав Кэссу знак, следить за ним, кинулся в сторону реки. Росшую на берегу растительность полностью выжгло, не оставив даже пепла. Просто голая земля. А на середине реки плавало тело, неподвижное тело. Я с размаху бросился в воду, почти не слыша за собой недовольных воплей желтоволосого. Ничего, тварь, я с тобой потом поговорю! Сначала нужно убедиться, что Свид еще можно спасти. Сердце предательски сжалось. Я плыл к Свиду, старательно гоня мысли о том, что моя спешка ему уже не поможет.

Шарэсси! Свид лежал на воде вниз лицом. Я чуть не наглотался воды, увидев, во что превратилась спина Свида. Один сплошной кровавый ожог. Демон! Я его убью! Я схватил друга за руку и поплыл к берегу. Выбрался, таща на себе Свида, нашел взглядом того, кто это сделал. Он продолжал спокойно стоять на месте, недоуменно смотря, как я осторожно кладу неподвижное тело Свида на землю возле Тая, стараясь не задеть его ран.

— Когда ты успел стать таким сентиментальным? — с легким удивлением в голосе спросил он. — Мне всегда казалось, что ты не способен на такие чувства.

— Ур-р-род! — прорычал я, инстинктивно шаря рукой на месте меча, который так и остался лежать возле костра, и делая шаг к нему навстречу...

— Стой! — прокричал он, выбрасывая руки вперед. Я не хотел останавливаться, но сделал это. Что-то сковало все мои мышцы, не позволяя даже пошевелиться. — Думаешь, я не знаю, что ты потерял память?! Прекрасно знаю! Только не понимаю, на руку нам это или нет? Сначала испугался, когда увидел тебя в Акилле, пытался убить тебя. Да-да! Все звереныши были посланы мною! И ты, любимчик небес, справился с ними! А потом я решил взглянуть тебе в глаза лично. Пущенная мною вперед сила тебя бы не убила, а всего лишь сбила с ног. Но ты слишком удачливый! А так не бывает, понимаешь?!

'Кто ты?' — хотел я спросить, но даже язык мне отказывался повиноваться. Правда, незнакомец догадался, что я хотел узнать. Или прочел мой немой вопрос в глазах.

— Кто я? — усмехнулся он. — Ты меня знаешь. Вернее знал. Я даже представить не мог, что когда-нибудь смогу сковать тебя самыми примитивными узами! А теперь ты надеешься, что я признаюсь? Не-е-ет! Как бы ни так! Пожалуй, все-таки будет лучше оставить тебя в живых и посмотреть, на какое время хватит твоей удачливости. Теперь ты погоняйся за мной! Попробуй, найди! Я жду тебя в Астрани, столице этой страны. Не придешь в течение двух недель — пеняй на себя. Ты и не отомстишь мне за этого человека, хотя очень хочешь, и не узнаешь, кем являешься. Будь уверен — по эту сторону гор только я знаю, кто ты.

Я смотрел на него и недоумевал. Он просто сумасшедший, безумный! Сначала отправлял ко мне порталом зверей, потом заявился сам, а теперь хочет 'поиграть в догонялки'?!

— Кстати, твой дядя был очень недоволен мною, — поморщился желтоволосый. — И за его недовольство ты тоже заплатишь сполна. Но только потом, когда найдешь меня. Из-за тебя я в ссылке, и мне скучно здесь. Найди. Подсказок не будет.

Перед ним замерцало золотистое облако, и желтоволосый безумец шагнул в него. Понимая, что он сейчас исчезнет, я вновь напряг мышцы. Но пошевелиться я смог только тогда, когда этот отброс полностью скрылся в облаке портала. Я рванулся к искрящимся золотистым пылинкам, но поймал руками лишь воздух.

— Демон! — выругался я. Сзади всхлипывала Тай.

Я обернулся к ней. Девушка стояла на коленях возле Свиды и пыталась хоть как-то прикрыть его обожженный затылок, спину и ноги широкими листьями лопухов.

— Ты что творишь?! — рявкнул я на нее, вырывая очередной лист. — Ты хочешь, чтобы он быстрее скончался?!

— А он... разве... уже... не... умер? — между всхлипами спросила Тай.

— Дура! Нет! — действительно, когда я транспортировал неподвижное тело, то почувствовал слабое биение пульса. Хотя прекрасно понимал, что с такими ожогами долго не живут.

— Я... просто не могу... смотреть на это, — прорыдала Тай.

— Отвернись! — грубо посоветовал я, вновь хватая Свиды за руку и пытаюсь нащупать на ней пульс.

Ну же, ну же! Шарэсси! Поздно! Пульса не было! Я осторожно приподнял его голову и попробовал найти пульс на более крупной, сонной артерии. Здесь ощущались редкие, едва заметные толчки крови. А может?.. Надежда не хотела умирать, и я быстро сморгнул, пытаюсь рассмотреть ауру Свиды. На спине у него была одна сплошная дыра. Демон! Как ее можно затянуть? Я попытался усилием воли потянуть края дыры. С третьей попытки мне это удалось. На месте дыры возник слабый мерцающий узор ауры. Но это ненадолго. Пока не начнется лечение самих ожогов что-то делать с аурой бесполезно. А в лекарской магии я вообще ничего не смыслил! Я нашел глазами Тая и рявкнул ей:

— Быстро! Собирайся! Едим в ближайшую деревню, до знахарки или лекаря!

Девушка послушно вскочила и бросилась к лошадям, по пути хватая некоторые вещи возле костра. Я же подозвал к себе Кэсса, велел стоять ему смирно и принялся осторожно поднимать Свиды на спину коту.

— Что ж ты его не оттолкнул? — с болью в голосе спрашивал я. — Мне бы ничего не

было, ты же слышал...

Кот виновато косился на меня, пытался лизать мне руки. Я отталкивал его морду, мешающую мне уложить Свида удобнее. Что толку обвинять глупого котенка? В первую очередь он спасал то, что ему было дороже. То есть меня. Если бы я не стоял на линии огня, то, скорее всего, Кэсс толкал бы Свида.

— Шеймир, я все! — доложил мне Тай, ведя в поводу лошадей.

— Отлично, — пробормотал я и, обхватив голову Кэсса, взглянул ему прямо в глаза. — Понесешь его на себе, но только очень осторожно. Понял?

Кэсс высунул свой шершавый язык и лизнул меня в лицо.

— Понял, значит, — заключил я, отпуская его голову и еще раз проверяя положение Свида. Его даже привязывать было опасно — ремни сразу бы впились в ожоги. — Побежишь сразу за нами. Тай, где ближайшее село?

— Я не знаю, — растерянно отозвалась девушка. Нужно чаще себе напоминать, кто она. — Я же из города ни разу не выбиралась...

— Демон! — вновь ругнулся я. — Ладно, поедем по дороге. Может быть, кого-нибудь встретим.

Я взял поводья свидовой лошади у Тай и вскочил в седло. Тай последовала моему примеру. Мы быстрым шагом, обогнув рожицу, выбрались на дорогу. Через несколько минут нам встретился крестьянин с телегой. У него мы узнали, что ближайшее село находится недалеко, и лекарь там есть. Я прищипорил лошадь и галопом поскакал в указанную сторону. Кэсс не отстанет, я был уверен. Только бы успеть.

Деревни мы достигли, когда осеннее солнце покраснело и уже готовилось скрыться за горизонтом. Деревенские, скорее всего, еще издали заметили несущихся во весь опор всадников и огромного кота. Поэтому нас встретили не очень дружелюбно: ворота закрыты, а перед ними стоят двое хмурых мужиков с вилами. Я успел осадить коня за несколько метров от них.

— Моему другу срочно нужна помощь знахаря или лекаря! Пожалуйста! — выдохнул я. — Даю, слово, что ни я, ни мои спутники не причинят вам вреда. За помощь заплатим.

Мужики замаялись, но вскоре все-таки открыли ворота нам и показали дорогу к местному лекарю. Им оказался невысокий старичок с абсолютно белой головой и гладко выбритым подбородком. Он суетливо заохал, увидев, в каком состоянии к нему доставили нового пациента. Я осторожно поднял Свида со спины Кэсса, мельком заметив, что аура у него находится все в таком же, пограничном состоянии. То есть за время пути ему не стало ни лучше, ни хуже. Что уже радует. Я занес безвольное тело в дом лекаря, уложил друга на указанное место, и тут же был вытурен седовласым старичком за дверь. Прекрасно осознавая, что каждая минута спора отодвигает помощь Свида на неопределенный срок, я покорно вышел.

Возле домика стояла невысокая скамейка. Я без сил рухнул на нее и уставился бессмысленным взглядом в пространство. Через несколько минут ко мне присоединилась молчаливая Тай и непривычно тихий Кэсс. Кот положил свою большую голову мне на колени и тяжело вздохнул. Мы ждали.

Солнце вскоре скрылось за горизонтом, стало прохладнее. Я этого не замечал, хотя до сих пор на мне были одни штаны. По жилам бежал обжигающий поток ярости. Я найду тебя, ублюдок! Ты пожалеешь о том, что сделал!

— Извините, господин, — робкий голос справа.

Я поспешно вскочил навстречу старичку-лекарю, с надеждой глядя в его светлые глаза.

— Ваш друг не выживет. Он держится, но это ненадолго. Через несколько часов он умрет. Я ничего не могу сделать с такими ожогами, сожалею.

Что-то оборвалось у меня в груди, сзади тихо всхлипнула Тай. Шарэсси! Что ж я за друг такой-то? Почему Риана у меня получилось спасти, а Свида нет?! ПОЧЕМУ?!

— ТВАРЬ!!!! Я найду тебя!!! — оглушительно громко заорал я в темное небо. В деревне залаяли собаки, но мне было все равно...

— Шеймир, — тихо позвала меня лежащая недалеко Тай. — Ты не спишь?

Конечно, я не сплю. Не сплю уже вторые сутки. Вот и сейчас лежу на спине, закинув руки за голову и уставившись бездумным взглядом в чернеющее над нами небо.

— Нет, — также тихо ответил я.

— Шеймир, — краем глаза я заметил, что Тай приподнялась, пытаюсь в темноте рассмотреть мое лицо, — мне показалось, что недалеко отсюда кто-то кричал.

Я напряг слух. Кричал? Кто может кричать посреди ночи недалеко от дороги? Птица? Зверь? Может быть. Но сейчас я никого не слышал, слишком погруженный в свои невеселые мысли.

— Спи, тебе показалось, — успокоил я ее.

— Вот и я говорю, — прошептала Тай, вновь приваливаясь к теплому мохнатому боку Кэсса. Кот нарочито громко вздохнул, показывая свое отношение к разговорам посреди ночи.

Я пошевелился, устраиваясь поудобнее на жесткой земле. Холодно мне не было. Последние сутки во мне бушевал огонь — сгусток ярости и ненависти. С каждым мгновением он, казалось, становился все больше и ярче. Думаю, когда я доберусь до Астрана, пламя станет совсем невыносимым, и я просто-напросто взорвусь. Главное, чтобы тогда рядом со мной находился этот ублюдок.

Из деревни мы уехали сразу после объявления лекаря о том, что Свид проживет всего несколько часов. Тогда я, не видя ничего вокруг, вломился в домик к лекарю, увидел ничком лежащего Сvida с обработанными ожогами, посмотрел его ауру. Она тихо угасала. Действительно, ему уже никто не мог помочь. В последней отчаянной попытке я попытался влить в полупустой контур немного своей энергии. Бесполезно. Весь поток просто ушел в пустоту.

Я не хотел терять ни минуты, спеша найти желтоволосого. Поэтому щедро заплатил деревенским за помощь и за похороны Сvida, взял самое необходимое, мельком взглянув в карту, вскочил на Кэсса и уже хотел послать его в 'галоп', но нам наперерез бросилась Тай, о которой я успел благополучно забыть. Она со слезами на глазах умоляла взять ее с собой, говорила, что не хочет оставаться одна в незнакомой деревне, и что я обещал отвезти ее к братьям. Чтобы не спорить, я просто схватил ее за шиворот и посадил позади себя на Кэсса. Кот даже не почувствовал лишнего веса.

Так мы двигались всю ночь. Тай тихо сопела, положив голову мне на плечо. Потом наступило утро, Кэсс остановился. Мы перекусили, размялись и двинулись дальше. В обед была еще одна остановка, а вечером я был вынужден прекратить подобную гонку. И Тай, и Кэсс выглядели не лучшим образом. Поэтому мы остановились на ночевку недалеко от дороги.

Я вздрогнул. Вот сейчас я действительно слышал, как кто-то кричал. Громко и протяжно. Как будто был в нескольких метрах от нас. Но нет, кричащий находился как минимум в двух сотнях метрах от нас. Просто я невольно после слов Тай напряг свой слух.

— Шеймир? — испуганно-вопросительное слева.

— Слышал, — ответил я, рывком поднимаясь на ноги и хватая меч. — Жди, я проверю.

— Я с тобой! — вскочила девушка.

— Сиди! — грубо оборвал я. — Кэсс, проследи, чтобы она не пошла за мной.

Тай обреченно опустила на свою подстилку. Я раздраженно дернул плечом, поймав ее испуганный взгляд. Чего бояться, если даже не знаешь, что там? Это может быть и парочка влюбленных, уединившаяся в стогу сена. Мы все-таки ехали вдоль скошенного поля с оставленными на зиму стогами сена.

Я прикрепил ножны с мечом за спиной. Когда нужно двигаться осторожно, такое положение самое удобное. Потом быстрым шагом устремился на восток, откуда последний раз слышал крик. Поле, поле, а вот дальше была рощица или небольшой лесок. Очередной крик прозвучал именно оттуда. Теперь я точно был уверен, что это не парочка — крик был мужским, пронзительным и наполненным болью. Но сразу за ним я услышал какой-то натужный истеричный хохот кричащего человека.

Что там происходит? Последнюю сотню метров я пробежал бегом, вслушиваясь в разговор людей. В нос ударил резкий запах паленого мяса. Я усилием воли сдержал тошноту. После смерти Свиды мне не скоро привыкнуть к запаху жареного мяса. Перед глазами сразу же вставала картинка его ожогов. Я остановился у кромки леса и попытался рассмотреть силуэты людей. Но ветки деревьев мешали мне сделать это. Только мелькали всполохи костра.

— Вам доставляет удовольствие запах моей жареной кожи? — спросил хриплым голосом один из них. В нем я с трудом различил кричащего. Его прижигают?!

— Нам доставляют удовольствие твои крики, — низким голосом ответили ему. — Когда ты кричишь, ты теряешь всю свою напыщенность.

Снова хрипый, слегка истеричный смех. Я осторожно крался сквозь деревья, постепенно приближаясь к говорившим.

— Ошибаешься, — ответил кричащий. — Ее я никогда не потеряю. А вот ты уже полностью пал в моих глазах, когда взялся за пытки. Это тебя совсем не красит.

Я спрятался за большим деревом, осматривая открывшуюся мне поляну. Обнаженный по пояс мужчина был за руки подвешен на ветке дерева, немного не доставая ногами земли. Не очень длинные, до плеч, некогда светлые волосы неопрятными патлами свисали по обеим сторонам его лица. Дерзкий взгляд желтых глаз был устремлен на своих мучителей. Рядом с ним стоял другой мужчина в темной, прилегающей к телу одежде и узком капюшоне с маской, закрывающей нижнюю часть лица, и держал в руках зажженный факел. Напротив пленника стояло еще двое, в такой же темной одежде, спиной ко мне — один ближе к пленнику, со сложенными на груди руками, второй позади него, у левого плеча.

— Много говоришь, — заметил мужчина, стоящий впереди. — Хочешь еще раз надорвать свое горло? Что ты за мужчина, если не можешь сдержать криков боли?

— А перед кем я должен здесь хорохориться? Перед вами? Вы того не стоите! Так что слушайте мой очаровательный голос!

После этих слов мужчина двинул пленника кулаком под дых. Тот слабо застонал, прогнувшись назад, но вскоре выпрямился и вновь уставился на своего мучителя.

— И что ты этим хотел мне доказать? — прохрипел он.

— Тебе? Зачем мне тебе что-то этим доказывать? Потерпи до Тэррока. Заказчик все тебе объяснит.

— Заказчик! — громко фыркнул пленник и сразу поморщился от боли. — Это не заказчик, а неизвестно что! В кого вы превратились?! Некогда самая опасная и сильная из гильдий теперь подчиняется неизвестно кому!

— Заткнись! — зарычал его собеседник и вновь с силой ударил его под дых. А факелодержец ткнул его пламенем в грудь. Пленник взвыл, но уже не так громко, как раньше.

Пламя внутри меня, казалось, достигло своего апогея. И я, уже не задумываясь, нужна помощь неизвестному или нет, бросился сзади на бездействующего участника этой сцены — третьего человека в темной одежде. Он, будто почувствовав что-то, начал поворачиваться в мою сторону. Я успел раньше. Выхватил меч и одним движением снес ему голову. Она с глухим стуком упала на землю. Из обрубка шеи хлынула кровь, тело немного покачалось и упало мне под ноги. Все это я отметил лишь краем глаза, когда ко мне уже повернулись оставшиеся противники. Человек с факелом швырнул мне его в лицо, когда второй попытался достать меня своими парными полуторными клинками. Я машинально уклонился от факела, отбил атаку человека с клинками, выбивая один из них у него из правой руки. Не растерявшись, тот продолжал нападать на меня с одним клинком. Его движения были быстрыми, он почти не уступал мне в скорости. Почти. Человек с факелом тоже выхватил свои клинки и уже хотел броситься с ними на меня, как вдруг забытый всеми пленник, раскачавшись на руках, ногами сбил его. Он упал, но клинки не выпустил. Я отбил очередную атаку однокинжального и ногой наступил на вытянутые руки лежащего. Он коротко вскрикнул, попытался выдернуть руки из-под моих ног, но я быстро присел, уклоняясь от атаки, и провел ему лезвием меча по горлу. Я чувствовал, как с каждым убитым огонь внутри меня становится все слабее и слабее. Остался один. Он почти достал меня, когда я находился в нижней позиции, приканчивая лежащего, но я вовремя успел откатиться. Он выхватил один из кинжалов у своего поверженного собрата и бросился на меня. Я вскочил на ноги, блокировал его атаку, отскочил в сторону, ударил его ногой по коленной чашечке, а когда он спотыкнулся, также быстро вогнал ему меч в сердце. Мне стало заметно легче, как будто с плеч упал большой и тяжелый камень. Ненависть и ярость на убийцу Свида никуда не делись, но стали терпимее.

— Bravo, незнакомец! — рассмеялся пленник. — Были бы свободны руки, я бы еще и похлопал.

Я тщательно отер меч об одежду последнего убитого, вернул его в ножны и подошел к пленнику. Ярко-желтые, чуть светлее моих, глаза с интересом следили за каждым моим действием. Страх в них не было.

— Оборотень? — спросил я, поймав его взгляд.

Он вздрогнул, но тут же растянул треснутые губы в широкой улыбке.

— Оборотень, — подтвердил и сощурился: — Убьешь?

— А надо?

Он удивленно сморгнул, а потом громко и искренне расхохотался, откинув назад голову. И в этом смехе уже не проскальзывали истерические нотки. Скорее, это был смех облегчения.

— Ты первый, кто спрашивает меня об этом, — сказал он, закончив смеяться.

Ничего не ответив, я достал из-за голенища сапога нож и обрезал веревку, на которой висел оборотень. Осторожно подхватил его за талию, не дав мешком свалиться на землю. Он тяжело задышал, сдерживая стоны боли — своими руками я потревожил его не успевшие зажить раны и ожоги. Я осторожно опустил оборотня на землю.

— Спасибо, — выдохнул он, вытянув перед собой дрожащие руки. — Если тебя не затруднит, разотри мне запястья. Я совсем не чувствую рук.

Я кивнул и принялся осторожно растирать запястья оборотню. Его холодные руки постепенно становились теплее.

— Все, спасибо, — поблагодарил он, выдергивая руки. — Сейчас немного еще посижу и можно выдвигаться. Тебя как зовут?

— Шеймир, — представился я, вставая с колен.

— Эртрэй, но можно просто Трэй.

Я вздрогнул. Я уже успел забыть и о главе гильдии, и об услуге, которую я якобы обещал исполнить. А тут, оказывается, эта 'услуга' сама нашла меня! Ну, конечно, за последние сутки мы столько километров проехали. Вот почему в конце последнего дня Кэсс выглядел таким уставшим. Кажется, Тэррок находится отсюда всего лишь в одном дневном переходе. Надо же, как я успел. И даже подчиненных Датмея успел положить.

— А это ассасины, — полувопросительно заключил я, обведя рукой трупы.

— Они, — кивнул Трэй, вытягивая ноги и осматривая свои запястья. — Неужели не понял, на кого набросился?

— Понял, — мрачно кивнул я. Только тогда понимал я это задним умом, на первый план вышла накопленная ярость.

— Молодец, — хмыкнул оборотень. — Я поначалу даже решил, что ты сумасшедший, когда ты выбежал из-за деревьев. Но ты двигался быстрее оборотней! Ты же не оборотень, да?

— Не оборотень, — подтвердил я. — Ты уже можешь двигаться? Здесь недалеко остались мои спутники.

— Да, конечно, — Трэй не очень быстро поднялся с земли. Какая бы ни была у оборотней регенерация, но за такое короткое время все раны зажить не успели. — Только у этих на лугу еще лошади паслись. Хорошие. Давай заберем? Я пока долго ходить пешком не могу.

— Заберем. Может быть, еще что-нибудь?

— Ага, — широко улыбнулся Трэй. — Одежду, оружие и припасы. Я сейчас все соберу, а ты пока трупы хотя бы в одну кучу сволоки и ветками накрой. Пусть это и ненадолго, но лучше так, чем вообще никак.

— Хорошо, — сейчас я действительно был готов на все. На меня после шквала чувств напала какая-то апатия и безразличность. Надеюсь, это быстро пройдет.

Мы занялись каждый своим делом. Я быстро 'собрал' тела, уложил их рядом под ближайшим деревом, забросал их сушняком, который они же сами и готовили для ночного костра. Трэй, тем временем, методично обшаривал сумки ассасинов, откладывая в сторону необходимые ему вещи.

— Я закончил, — объявил оборотень, встряхивая мешок с отложенными вещами.

— Я тоже. Идем?

Мы вышли из-под деревьев. Оборотень остановился, водя носом и оглядывая поле вокруг себя.

— Нет, не получается, — удрученно покачал он головой. — Регенерация забирает все силы.

— Давай, я, — предложил я свои услуги, поняв, что Трэй пытается так найти лошадей.

— Ты? — удивленно взглянул он на меня. — Я, конечно, мог бы поверить в то, что ты оборотень, если бы не твой разрез глаз. Слишком он напоминает эльфийский. А так цвет глаз у тебя наш. Ты полукровка?

— Может быть, не знаю, — равнодушно пожал я плечами. Потом вдохнул полной грудью холодный осенний воздух. — Они там, — указал я в нужную сторону, — нам по пути.

Лошадей мы не заметили потому, что они стояли за стогом сена и методично обглаживали противоположную от нас сторону. Оборотень без слов вручил мне мешок и пошел ловить трех лошадок. Поцокал языком — животные наострили уши и прекратили жевать. Потом медленно подошел к ним и что-то сказал. Взял под уздцы одну, вторую. Жадно посмотрел на третью — рук не хватало, чтобы схватить и ее. Потом переложил поводья двух лошадок в одну руку, а другой хапнул оставшуюся лошадь.

— Ты на всех собрался скакать? — поинтересовался я.

— Нет, жалко просто. Таких лошадок мало. Их обычно специально для оборотней маги делают, чтобы они от нас не шарахались. Знаешь, сколько одна такая стоит? Тебе и за полжизни не заработать.

— А мне она и не нужна. У меня свой 'лошак' есть.

— Ну не скажи, не скажи, — покачал головой Трэй, ведя за собой лошадей. — Куда твоему скакуну до этих? Это все равно, что два разных животных.

Действительно, кот и лошадь — это разные животные. Сейчас Трэй в этом окончательно убедится.

Конечно же, Тай и не думала засыпать! Как только она слышала наши шаги, так сразу оказалась возле нас. Но, увидев незнакомца с тремя лошадьми, резко притормозила, широко открытыми глазами рассматривая Трэя.

— Тай, это Трэй, — представил я оборотня, подходя к нашей стоянке за очередным стогом сена. Мы не стали зажигать костер — просто свалились возле почерневшего сверху сена.

— Шеймир, что там произошло? — подошла ко мне Тай, неосознанно сторонясь оборотня и прячась за меня.

— Уже все в порядке, Тай. Трэй — тот, кому нас просили помочь.

— Что? Просили? — удивленно спросил Трэй. — Кто просил?

Потом он заметил лежащего почти вплотную к селу хамела и замер.

— Трэй, это и есть мой скакун. Кэссиль.

Кот медленно открыл свои ярко-голубые глаза и поднял взгляд на оборотня. Осмотрел его с ног до головы и вновь прикрыл глаза. Я почувствовал легкое колебание воздуха — Кэсс поставил вокруг нас щит, поняв, что с израненным Трэем мы сейчас никуда не поедем.

— Да, это я погорячился, — протянул оборотень, с восхищением глядя на хамела.

— Устраивайся, — не обращая на него внимания, сказал я. На меня накатила такая слабость и сонливость, что я готов был свалиться рядом с Кэссом и проспать с ним несколько суток.

— Не хочешь уехать подальше от места своего преступления? — с любопытством спросил Трэй.

— Потом, все потом, — пробормотал я, все-таки падая рядом с Кэссом. Да что со мной творится такое? Нужно же принять элементарные меры предосторожности, со мной абсолютно незнакомый оборотень, эльфийский принц... тьфу!.. принцесса... Это были мои последние мысли перед тем, как я полностью провалился в блаженное забытие.

Разбудили меня громкие крики. Кричала Тай и мой вчерашний знакомец — Трэй. Я

недовольно поморщился, не горя желанием просыпаться сейчас. Мне снилось что-то очень приятное, но абсолютно бессмысленное. Что — уже сказать не могу. Я открыл глаза. Надо мной висело хмурое небо, грозя в любой момент разразиться холодным осенним дождем. Я вновь смежил веки и вслушался в диалог оборотня и эльфийки.

— Убери от меня свои грязные лапы! — кричала Тай.

— У меня еще руки, милая, — тоном прожженного ловеласа сказал Трэй. — Лапы будут, когда я превращусь. Хочешь посмотреть?

— Отойди!

— Не кричи, дорогая. Разбудишь Шеймира. А я хочу поговорить с тобой до его пробуждения.

— Я не буду с тобой разговаривать, извращенец!

— О, какие эмоции! Но извращенец в данном случае ты. Точнее, извращенка. Нормальная девушка в парня переодеться не будет.

— А нормальный парень не будет так лапать девушку!

После последних слов Тай я удивленно распахнул глаза и сел. Действие разворачивалось прямо передо мной. Тай направляла свой кинжал прямо в Трэя, который с наглой ухмылкой стоял напротив нее, скрестив руки на груди. Вид у него был все такой же потрепанный. Только приоделся немного и собрал грязные волосы сзади в небольшой хвост.

— Как раз таки нормальный и будет, — ответил он, вытягивая по направлению к Тай свою руку. Девушка резко отшатнулась, с испугом глядя на 'конечность'.

— Трэй, ты мог бы не приставать к моей спутнице? — вежливо попросил я, вставая с земли. — У нее пять старших братьев.

— Шутишь?! — недоверчиво хмыкнул оборотень. Но от Тай отошел. Эльфийка облегченно опустила кинжал. — У эльфов?

— Можешь не верить, — пожал я плечами и ухмыльнулся.

— Да ну? — оборотень подозрительно посмотрел на меня, потом на Тай. — Точно?

— Да, — хором ответили мы.

— Вы продолжаете меня удивлять, дорогие спасители, — и оборотень весело рассмеялся.

— Стараемся, — вежливо кивнул я. — Но Тай больше не лапай. Как это, кстати, случилось?

— Я упал, — призналась Тай.

— Упала, — машинально поправил я. — Ты девушка, привыкай.

— И я даже могу доказать, что ты ею являешься, — Трэй интригуяще пошевелил бровями. Тай густо покраснела и шагнула за меня.

— Я упала, — снова повторила Тай, — и упала на него.

— Шеймир, я, правда, не ожидал, что твой спутник с утра пораньше грохнется на меня, да еще окажется такой симпатичной девушкой, — с широкой улыбкой сказал Трэй. Он явно был не прочь повторить это утро.

— Шеймир, я поскользнулась! — возмутилась Тай. — И упала на него.

— Ладно, все понятно, — хмыкнул я. — Успокойтесь.

Я еще раз взглянул на небо. Дождя не миновать. Нужно быстрее завтракать, надевать плащи и ехать. Странно, я чувствовал себя также как до смерти Свида. Нет, боль от потери друга никуда не делась, но стала глуше и терпимее. Вчерашнего клубка ярости и ненависти и последующего за ним равнодушия я тоже не ощущал. Желтоволового я все равно найду. Или

он меня. Вряд ли после двух недель данного мне срока он просто исчезнет. Захотел, чтобы я за ним погонялся. Что ж, хорошо. В Астран мы и так собирались заезжать. Теперь только ускорим его приближение.

Трэй, тем временем, похмыкал и начал копаться в вещах, которые он взял у ассасинов.

— Эх, сейчас бы помыться, — вздохнул он, доставая хлеб и мясо.

— Тэррок недалеко, съезди, — посоветовал я, вытаскивая наши продукты.

— Не-ет! Туда я теперь ни ногой, ни лапой!

Не стал спрашивать, почему. Просто пригласил Тай к завтраку. Кэсс, увидев, что мы едим, встал, встряхнулся и, молча, ушел. Охотиться. Трэй проводил его удивленным взглядом, а я подтащил свой меч ближе к себе. Оборотень понимающе хмыкнул. То, что хамел ушел, не делает нас беззащитными. И доверия к спасенному сами спасители не испытывают.

— А можно узнать, как зовут девушку? — вежливо улыбаясь, спросил Трэй.

— Тай, — вновь представил я эльфийку.

— Тай — это коротко. А полностью?

А, правда, как полностью зовут Тай? Вот дурак, так и не спросил. Хотя, когда бы я спрашивал?

— Тайлиниэль, — хмуро ответила Тай.

— Красиво, — улыбнулся оборотень. — А я — Эртрэй. Очень приятно с вами познакомиться, госпожа Тайлиниэль.

Трэй наклонился вперед и неуловимым движением схватил руку Тай с хлебом в ней и быстро поцеловал тыльную сторону ладони. Тай от удивления открыла рот и широко распахнула глаза. Потом рывком выдернула руку. Я не мешал Трэю, только тихо хмыкнул на реакцию Тай...лин. Да, Тайлин. Лучше буду так ее называть. Тай — звучит слишком по-мужски.

— Не трогай меня, — возмутилась Тайлин.

— Это всего лишь вежливость, госпожа Тайлиниэль.

— Трэй, не надо, — покачал головой я.

— Ладно, все! — защищаясь, поднял он руки вверх. — Раз ты просишь...

Я вопросительно вздернул бровь. Что значит 'раз ты просишь'?

— Ты же меня спас, — пояснил Трэй. — Пусть тебя и 'попросили'.

Оборотень твердо посмотрел мне в глаза. Я не отвел взгляда.

— Попросили — это слабое слово, — криво улыбнулся я.

— И кто это был?

— Датмей ви'Карн.

— Дед?! — удивленно переспросил Трэй.

— Он представился мне другим твоим родственником, — возразил я, доедая хлеб.

— Значит, отец, — вздохнул Трэй, отводя взгляд. — Это более вероятно.

— Объясни, — попросил я. Или дед и отец Трэя имеют одно и то же имя, или глава гильдии намеренно представился именем деда. Или дед решил представиться отцом. Демон ногу сломит в направлении мыслей главы ассасинов. Действительно, легче спросить самого Трэя.

— С чего бы? — холодно взглянул на меня оборотень, откладывая в сторону еду и подтягивая ближе к себе мешок с 'изъятым' добром. Насколько я помню, там лежали и парные клинки. — Зачем мне что-то объяснять человеку моего отца? Ты всего лишь

выполнял работу, за которую тебе, скорее всего, заплатили.

Я прищурился. Нет, я на него не брошусь. Зачем? Он в своем праве. Но оскорблять меня, обвиняя в связи с ассасинами... Не слишком ли?

— Я не человек твоего отца, — также холодно ответил я. — Это он думает, что я буду бегать по каждому его поручению. Твое спасение — всего лишь случайность.

— Да? — насмешливо вздернул он брови. — Почему же я с трудом верю в это? Бескорыстный спаситель? — горько покачал он головой. — Какой я наивный! Сейчас такого днем с огнем не сыщешь!

— Отлично! — не выдержал я. — Я тебя спас, ты жив. Все довольны! Но все-таки подумай, зачем мне нужно было убивать ассасинов, если я человек твоего отца?!

— Да, зачем? — переспросил Трэй. — Они чем-то не угодили отцу?

— Шарэсси, я-то откуда знаю? — резонно спросил я, проводя рукой по волосам.

— Действительно, откуда? Ты простой исполнитель.

— Еще одно слово в таком же духе и ты поймаешь мой кулак, — ласково предупредил я. — Лицом.

Трэй внимательно посмотрел на меня. Потом, молча, отряхнул брюки от крошек.

— Тогда что же связывает тебя с моим отцом? — спросил он.

— Отнюдь не плотская любовь! — язвительно ответил я.

Пришлось рассказать обстоятельства встречи с главой гильдии ассасинов и о причинах, приведших к ней.

— Понятно, — протянул Трэй. — Отец, как всегда, хочет везде успеть и просчитать все варианты развития событий.

— Рассказывай, — потребовал я.

— Отец бросил нас ради гильдии. Его имени я не знаю, но, кажется, в гильдии его называют Вожаком. Впрочем, так раньше называли каждого возглавляющего клан. Как ты, наверное, слышал, оборотни не имеют собственного государства. Его лет пятьсот назад подмяла под себя Рония. С тех пор оборотни скрываются. Мы образовали один клан — к чему это деление, если нас осталось так мало? А тут еще и люди ополчились против нашего народа, уничтожая оборотней. Мы начали отвечать тем же. Таким образом, появились одни из сильнейших убийц в мире — ассасины. Постепенно гонения на нас прекратились, но ассасины так и остались. Они ничего не умели делать, кроме как убивать. Так и образовалась гильдия элитных убийц. Оборотни сначала убивали по заказу всех, но потом это им стало 'неинтересно'. Да и люди предпочитали платить меньшую сумму обычной гильдии убийц, нежели огромную — оборотням. Тогда ассасины стали убийцами кровников или тех, кто занимает высокие посты в разных государствах. Но не все оборотни были воодушевлены идеей помогать народу, зарабатывая деньги убийствами. Поэтому у нас сложились две конфронтующие стороны. Те, кто против ассасинов, и те, кто за их существование...

— Я это все знаю, — перебил я Трэя. — Как насчет твоего отца?

— Знаешь? — удивился он. — Не каждый может похвастаться этим знанием. Что ж... Про отца, так про отца. Он, как ты знаешь, — глава той самой гильдии ассасинов. Мой дед и я — противники существования гильдии. Мы хотим возродить государство оборотней, а гильдийцы — нет. Им, видите ли, итак неплохо живется. Денег много — за каждый заказ они получают огромные суммы и третью часть из них оставляют себе. Чем не жизнь? Отец, скорее всего, намеренно назвал именем моего деда, чтобы я понял, что ты от него.

Шутник, мать его!

— Вы с ним не в ладах? — задал я глупый вопрос.

— Не в ладах?! Если бы! Я его ненавижу, а как он относится ко мне я до сих пор не пойму. То пытается вмешаться в мою жизнь, то с равнодушием следит, как его оборотни преследуют меня, а потом посылает тебя мне на выручку! Я его просто не понимаю!

— Может, он просто так показывает свою любовь? — осторожно спросила Тайлин.

Я недовольно покосился на нее. А Трэй горько рассмеялся.

— Любовь? — поднял он на Тайлин взгляд. — Какая может быть любовь у главы гильдии ассасинов? Он даже мать мою не спас, хотя прекрасно знал, что ее убьют. А потом решил объявить какие-то права на меня! Ладно, это неважно. Так вот, на чем я остановился?

— Про отца, — напомнил я. — И тебя с дедом.

— Ах, да. Я хотел рассказать, почему меня преследует оборотни. Около тридцати лет назад у ассасинов появился покровитель. Кто он такой и почему ему подчиняются все гильдийцы, я не знаю. Но то, что он существует — это точно. Ассасины подчиняются ему беспрекословно. А другие оборотни, даже те, кто поддерживает гильдийцев, не знают о нем. Считают, что это мой отец приобрел такой авторитет, что ассасины готовы умереть за него, выполняя теперь самые разные, порой даже странные 'заказы'. А я узнал об этом. С детства, знаешь ли, страдаю любопытством. И после очередного вмешательства отца в мою жизнь, я случайно встретил его. Мельком увидел отца на улице, проследил за ним и подслушал его разговор с каким-то странным субъектом в плаще. Они говорили о новых заказах, услугах, деньгах. Тогда я еще ничего не понял, но решил узнать больше. Странно, что меня тогда так и не обнаружили. Так вот. Начал искать дополнительную информацию о странных делишках своего отца, подключил деда, наших общих сторонников. В результате, узнал много, но... Попался. Причем, глупо попался. Еле успел сбежать от своих же соплеменников-гильдийцев. Но меня все равно потом нашли, поймали и повезли в Тэррок. На встречу с 'заказчиком'. То есть с тем самым покровителем. В Тэрроке других 'своих' оборотней нет. Так что ничего хорошего меня бы там не ожидало. Отец, может быть, и пытался меня защитить, но идти против заказчика не осмеливался. Вот и подключил тебя. Старый хрыч! У него всегда множество путей отхода или способов решения проблем. Встретил тебя, понял, что ты не хочешь иметь на хвосте гильдию — и сразу же нашел тебе применение!

— Ничего не скажешь, трепетные у вас отношения!

— Ты еще не знаешь всех подробностей жизни нашей семьи! Мой отец и дед со стороны матери — друзья детства. Были. До тех пор пока папочка не совратил дочку своего друга. А потом сбежал. У него были все шансы стать ассасином, и он не замедлил ими воспользоваться. Обо мне никто из его подчиненных не знает. Скрывает.

— А меня он все равно после исполнения хотел убрать, — утвердительно кивнул я. На нечто подобное я и рассчитывал, когда соглашался на предложение главы. Правда, тогда я хотел оказаться от него как можно дальше, и только потом разбираться с 'услугой'.

— Конечно, — кивнул Трэй в подтверждение моих слов. — Только тебе повезло — он, судя по всему, не скоро выберется из Акилла, чтобы натравить на тебя ассасинов.

— Почему?

— Если он действительно прошил артефакт поиска, ему лучше не встречаться с 'заказчиком' и своими подчиненными до того, как найдет его. Как он вообще умудрился потерять артефакт? Старееет что ли?

— Этот артефакт — что-то серьезное? — с любопытством осведомился я. Честно, я уже

и думать забыл про него. Мне его искать не нужно, от Тайлин отстали — и все.

— Более того, на нем держатся самые 'дорогие' заказы гильдии. Когда заказчик просит убить своего кровника он, порой, даже не знает, где его искать. В этом и помогает артефакт. А сейчас папочке просто везет — таких заказов за последние месяцы, которые он проводит в Акилле, похоже, не поступало. А вот когда они будут, я даже не знаю, как он будет оправдываться и выкручиваться...

— Да уж... — протянул я.

— Слушай, — обратился ко мне Трэй. — Я все хотел тебя спросить, почему ты не убил моего папочку?

Почему? Если бы я сам знал... Может быть, в пылу драки и убил бы, но хладнокровно, когда он стоял передо мной безоружный...

— Не знаю, — пожал я плечами. — Что-то меня остановило, наверное.

— Ты должен быть благодарен этому 'чему-то', - сказал Трэй. — Если бы ты его убил, тебя бы начала преследовать гильдия убийц. Во-первых, затем, чтобы отомстить за смерть своего главы, а во-вторых, чтобы забрать у тебя артефакт поиска. Никто бы не поверил, что глава сам потерял его. Уверен, все бы грешили на тебя.

— За смерть тех трех мне тоже стоит ждать мести? — уточнил я.

— Конечно, — как само собой разумеющееся подтвердил Трэй. — Нас мало. Мстим за каждого. Особенно гильдийцы. Мою бы смерть они смогли бы скрыть, я уверен. Тем более, это наши внутренние дела. А вот тебе придется несладко. Правда, ты можешь рассчитывать на обычный смертельный поединок с одним из гильдийцев. Кстати, почти честный. Для этого тебе всего лишь нужно получить протекцию одного из оборотней. Я или мой дед можем предоставить тебе ее.

— Возврат долга? — вопросительно поднял я брови.

— Почему бы нет? — пожал оборотень плечами.

Теперь многие вещи стали яснее. Только вот... Какого демона сын главы гильдии ассасинов, существование которого скрывает сам отец, открывает мне практически все свои семейные тайны?! Откуда такое неземное доверие? Я подозрительно посмотрел на Трэя.

— Спрашивай, давай, — хмыкнул он.

— Зачем? — коротко спросил я.

Трэй, не говоря не слова, протянул мне руку. На ладони лежала стеклянная трубочка. Точнее, две ее половинки.

— Вот демон! — не удержался я, выхватывая из-за голенища сапога кинжал. Оборотень тотчас среагировал на мое движение — резко отпрянул назад, одновременно вскакивая на ноги и хватая мешок, где лежали длинные парные кинжалы. Тайлин испуганно вскрикнула, наблюдая за нами.

— Я бы на твоём месте этого не делал, — покачал головой Трэй. — Ты же не знаешь, что там было.

— Ты не на моем месте, — отрывисто произнес я, даже не поднявшись на ноги. Только внимательно наблюдал за оборотнем. И я бы не советовал ему попасть на свое место. Потом перевел взгляд на кинжал, провел пальцем по его лезвию и спрятал его обратно в сапог.

Трэй, поняв, что бросаться на него я не собираюсь, удивленно сморгнул. Медленно опустил мешок у своих ног, не отрывая от меня взгляда.

— Шеймир, что случилось? — жалобно спросила Тайлин, не понимая мотивов нашего поведения.

— У него, — кивнул я на Трэя, — было заготовленное заклинание, которое он активировал. И это может быть все, что угодно. От потери памяти до медленной смерти. Нашей с тобой.

Тайлин испуганно округлила глаза. Нет, я до сих пор не могу воспринимать ее как девушку! Обыкновенный испуганный пацан! Нужно хотя бы ее в платице одеть. Может быть, после этого я пойму, что она не мальчишка.

— Не преувеличивай, — оторвал меня от мыслей о Тайлин Трэй. — Я не хочу вас убивать. Я же не бесчувственная скотина и прекрасно понимаю, что ты спас меня, рискуя своей жизнью.

— И что же там?

— Всего лишь магическая клятва, — пожал плечами Трэй. — Причем, двусторонняя. Я не буду трепаться о том, что ты мне рассказал, а ты никому не расскажешь о моих маленьких тайнах. Пока мы не позволим друг другу сделать это.

— Двусторонняя? — изумился я. — Зачем тебе это?

— Просто у меня ничего подходящего больше не было, — смущенно улыбнулся Трэй. — Остальное выпало, когда меня вязали. Как эта 'стекляшка' сохранилась, не знаю. Случайно обнаружил ее у себя в кармане брюк.

Я весело хмыкнул. А что еще мне оставалось делать? Недавно казавшийся грозным и опасным оборотень теперь стоял передо мной, как провинившийся мальчишка! Он, наверное, и сам прекрасно понимал, как нелепо выглядит со стороны наша ситуация. Двусторонняя клятва, надо же! Поймал он меня! Нужно еще узнать, какой маг делал ему 'стекляшку'...

— Девушка, а, девушка! — весело позвал Трэй, подъезжая ближе к Тайлин. — А почему вы такая грустная?

— Отстань от меня! — привычно огрызнулась Тайлин, дернув поводья своей лошади.

Мы только недавно осадили животных и теперь двигались неспешным шагом, давая им отдохнуть.

— Невыполнимое задание! — хмыкнул Трэй.

— Для твоего мозга — да!

— Девушка, не хамите мне. Вы сидите на одной из моих лошадей. Могу обидеться и забрать ее.

— Да, пожалуйста! — вспылила Тайлин, резко дергая поводья и останавливая лошадь. — Я с Шеймиром поеду!

— Трэй, — недовольно поморщился я. — Успокойся, пожалуйста. Тебе не хватило ночи в деревне, чтобы сбросить напряжение?

— Наоборот, — мечтательно улыбнулся оборотень. — У меня столько теперь энергии!

— Используй ее на нужное дело — молчание! — рявкнула Тайлин, вновь понукая лошадь. Быть гордой она передумала. Наверное, поняла, что я не предоставлю ей место на Кэссе.

— Какие вы... — не нашел слов Трэй.

Еще бы мы не были такими! Поспать всего час или два. И все из-за Трэя. После нашего разговора мы, наконец, выехали. Трэй ненавязчиво предложил сопровождать нас до столицы. Ему было по пути. В благодарность с пакостной усмешкой одолжил Тайлин

лошадь. Потом наклонился к ней поближе и тихо прошептал на ухо, что он хочет взамен. Девушка густо покраснела, отпрянула и попыталась ударить его коленом между ног. Трэй был быстрее — отпрыгнул в сторону и с ухмылкой погрозил Тайлин пальцем. Я умиленно наблюдал эту сцену. Эльфийка и оборотень... Чем не пара? Было ли такое хоть раз в истории? Не помню... Вот будет сюрприз венценосному брату, когда его недавно обретенная сестренка принесет в подоле полукровку оборотня. Хотя... Нужно приглядывать за Трэем. Слишком активно выказывает он знаки внимания Тайлин. Или ему нравится именно эльфийка, или он просто бабник.

Оказалось, второе.

Из-за дождя, который все-таки пролился с нахмуренного неба на наши головы, как только мы тронулись, мы были вынуждены двигаться быстрее. В итоге провели почти целый день, лоя на себе противные мелкие капли. Ненавижу воду. А теперь еще недолюбливаю и огонь. Остановиться решили в деревне. Спать осенью на холодной, а теперь еще и мокрой земле никому из нас не хотелось.

Деревня, которую мы выбрали, была небольшой — всего двадцать-тридцать дворов. И все они праздновали свадьбу — дочь старосты выходила замуж за одного из стражников Тэррока (этот город находился всего в нескольких километрах отсюда). Трэй сначала попятился назад, а потом расслабился. Сказал, что 'наши до празднования человеческих свадеб не опустятся'. Может, те самые 'наши' и не опустятся, но сам оборотень с удовольствием окунулся в празднество. Но после того как исполнилась его заветная мечта о мытье.

Нас деревенские приняли, как родных. Даже Кэсса называли 'кисуней' (кот брезгливо фыркнул, глядя в пьяные глаза смельчака, осмелившегося приблизиться к нему так близко и произнести эти слова) и обещали налить сметанки. Все-таки время приближалось к вечеру, а свадьбу начали еще с утра, и количество выпитого приближалось к той отметке, когда человек не может понять, где свой, а где чужой. Только ищет самого дорогого и любимого — того, кто его уважает. На этом празднике жизни Трэй и показал всю свою любовь к женскому полу. А девушек на тридцать дворов здесь, надо сказать, было много. Наверное, и из соседних деревень были приглашенные.

Девушки, не избалованные в деревнях мужским вниманием, не терялись. Активно бегали между столами, укрытыми от дождя навесом, и искали себе кавалера среди стражников — друзей жениха. В 'отбор' попали и мы. Причем, втроем. Девушки ведь тоже были слегка навеселе, поэтому в Тайлин, в которой и на трезвую голову было трудно распознать девушку, нашли местную диковинку — самого 'эльхва'! Мы-то с Трэем, несмотря даже на нашу тоже не очень обычную внешность были менее заметными по сравнению с Тайлин.

Но Трэй не захотел терпеть конкуренции в лице ненатурального 'эльхва', поэтому разрушил девичье восхищение ушастым чудом самым бесцеремонным образом.

— Очнитесь! — не выдержал он. — Это же девка! Просто у нее сисек на положенном месте нет. Точнее, — расхохотался он, уже выпивший крепкого деревенского самогона, — их вообще у нее нет!

Тайлин вспыхнула от обиды, в глазах у нее появились слезы. Вот дурак! Я от души хлопнул Трэя ладонью по затылку.

— Что? — возмущенно повернулся он ко мне.

— Держи язык за зубами, — ласково улыбаясь, посоветовал я.

— С чего бы? — огрызнулся оборотень.

— Мне не нравится, — уже без улыбки глядя ему в глаза, сказал я.

— Понял, Шеймир, — хмыкнул он. — Ухожу. Девушки, а покажите мне ваши местные достопримечательности?

Девушки радостно подхватили симпатичного и веселого парня под руки и потащили куда-то за околицу. Теперь 'местные' достопримечательности находятся за пределами деревни? Ну-ну...

— Спасибо, Шеймир, — робко улыбнулась Тайлин.

— За что? — удивился я.

— Просто. Я, наверное, пойду спать. Нам половину избы выделили, ты знаешь?

— Знаю-знаю, — пробормотал я, выглядывая исчезнувшего Трэя. — Иди.

— Ага, — кивнула Тайлин и тихо скрылась. Хотя в том шуме, который царил под навесом, даже медведь остался бы незамеченным.

После ее ухода ко мне тоже прилипло пару девиц. Но, поняв, что мой отсутствующий взгляд направлен не на них, а куда-то за пределы деревни, скоро ушли. Осталась одна, самая настойчивая.

'Ах, была, не была!' — подумал я, и вскоре мы тоже ушли вдвоем в сторону какого-то сарая. Но, к нашему общему сожалению, у нас ничего не было. Пара поцелуев — и все. Девушку искал ее отец. И нашел. В моих объятиях. Как ни странно, он не стал кричать или грозиться меня убить. Только добродушно попенял, что 'негоже чужих девушек сманивать', и попросил пойти спать. Я не стал портить праздник спорами и, кивнув, последовал его совету.

Разбудил меня громкий шепот Трэя.

— Шеймир, Шеймир, да проснись уже, чтоб тебя!

— Что? — сонно пробормотал я. Казалось, я всего пару минут назад закрыл глаза.

— Нам нужно ехать!

Я слегка приоткрыл глаза. Темно. Прислушался. Праздник все еще был в самом разгаре — крики и песни не прекращались.

— Утром, Трэй, утром, — пробормотал я, вновь закрывая глаза.

— Сейчас, Шеймир, сейчас, — не согласился со мной оборотень. — Это же в наших общих интересах!

В сонный мозг проникла одна подозрительная мысль, не дававшая мне покоя все то время, пока я высматривал Трэя. Сонливость как рукой сняло. Я резко сел на тюфяке, чуть не столкнувшись лбами с Трэем.

— Что ты натворил? — спросил я.

— Успокойся. Все было только по обоюдному согласию. Просто в самый неподходящий момент пришел жених одной из них. И обещал убить меня за посягательство на его невесту. Пока он не собрал всю деревню против меня, нужно срочно отсюда сматываться. Ты же знаешь, на что готовы люди в таком состоянии.

— Шарэсси, ты — придурок! — обласкал я его.

— Ага! — не стал спорить Трэй. — Но зато теперь довольный придурок.

Я покачал головой и отправил его седлать лошадей. Почему-то мне стало казаться, что Трэй попался гильдийцам в такой же неподходящий момент, который гнал нас сейчас с теплого местечка. Я разбудил Тайлин, приказал ей собрать нам со столов немного продуктов в дорогу, а сам пошел за Кэссилем. Огромный кот не смог поместиться в маленькую комнату

старушки-вдовы, у которой мы остановились.

Кот обнаружился у конуры большой собаки. Он лежал возле ее входа и с интересом заглядывал внутрь. Из конуры раздавался жалобный полувсхлип-полувовай. Время от времени Кэсс засовывал лапу внутрь, и тогда вой усиливался. Этот огромный котенок радостно начинал мурлыкать, вызывая собаку для игр.

— И ты туда же! — попенял я ему.

Кэссиль отпрянул от конуры, поняв, что был застукан на месте преступления. Виновато прижал уши и уставился на меня светящимися в темноте глазами.

— Пошли уже. Оставь в покое бедную собачку. Она, скорее всего, уже поседела, узнав, какие еще бывают коты.

Вот так мы и уехали из деревни. Тихо пробрались через перекопанный на зиму огород и выскочили на открытое пространство. А все из-за оборотня. И он еще после этого смеет возмущаться нашим поведением!

— Ладно-ладно! — поднял руки вверх Трэй. — Я все понял. Больше так делать не буду. Прошу прощения.

— А больше и не надо, — пробурчала себе под нос Тайлин.

— Принцесса, не будь такой сердитой, иначе отдам в мужской монастырь. Вроде бы, такие на западе есть.

— Зачем? — не поняла девушка.

— На перевоспитание, — глубокомысленно отметил Трэй. — Хотя нет. В мужской я тебя отдам только после женского. Должна же ты понять, как ведут себя женщины.

— Дурак, — хмуро бросила Тайлин и снова отвернулась.

— Принцесса-а-а! — позвал ее оборотень

— Трэй, ты не провидец, случайно? — решил я обрадовать оборотня. Он отрицательно качнул головой в ответ на мой вопрос. — Тайлин ведь действительно принцесса.

— А ты ее принц, — полуутвердительно заметил он.

Не поверил. Я бы тоже на его месте не поверил.

— Нет, — хмыкнул я. — Я — ее сопровождение. Почетное.

— Очень смешно. Ха-ха-ха! — абсолютно серьезным тоном сказал Трэй.

— Можешь не верить, — великодушно разрешил я. — Но я могу еще много чего тебе рассказать, что не вызовет у тебя доверия.

— Да? Рассказывай, — с готовностью согласился Трэй. — Кто ты такой, например? Зачем тебе эльфийская принцесса? А также: зачем тебе нужно добраться до Астрана за такой короткий срок?

— Клятва до сих пор действует? — покосился я на него.

— Без понятия, — беспечно махнул он рукой. — Я этой стекляшкой ни разу не пользовался. Уму непостижимо, как она вообще ко мне в карман попала.

— А ты постигай, постигай, — едва слышно прошептала эльфийка, ехавшая чуть впереди нас. Но Трэй услышал. Звериное чутье.

— Не язви, принцесса, — попросил он ее. — У тебя не получается.

— А у тебя, как будто, удастся это блестяще? — огрызнулась Тайлин.

— Само собой, — серьезно ответил Трэй. — Слушай, Шеймир, давай действительно отдадим ее на перевоспитание женщинам?

— Давай, — легко согласился я.

— Шеймир! — возмутилась Тайлин, оборачиваясь ко мне.

— Что? — невинно похлопал я глазами. — Ты ругаешься, ходишь и ведешь себя, как парень! Нужно вернуть твоим братьям настоящую принцессу. А то за три месяца они так и не смогли полностью изменить твои манеры!

— Мы попали, Шеймир, — поймал Трэй злой взгляд эльфийки. — Я думаю, мы решили взяться за невозможное.

— Всякое невозможное возможно, — заметил я.

Трэй хмыкнул. Хотелось бы мне верить в свои собственные слова. Первое невозможное, которое я хотел бы исполнить — вернуть Свида к жизни. Дальше в моем списке стояло решение всех проблем с гильдией, месть желтоволосому и, как ни странно, на последнем месте — возвращение памяти. Рискнем?..

— А ты уверен, что они к нам? — тихо прошептал мне на ухо Трэй. — Может быть, эти милые зайчики других ищут?

— Зайчики? — фыркнул я. — Никогда не думал об эльфах, как о зайчиках.

— Зайчики, зайчики, — покивал Трэй, выглядывая из-за поваленного дерева, где мы и прятались втроем. — Только им это не говори. Обычно обижаются. Да, заяка? — повернулся оборотень к Тайлин.

Девушка презрительно фыркнула и отвернулась. За неделю успела привыкнуть к постоянным фразочкам с подвохом, которые не переставал говорить ей Трэй. А ведь первое время она болезненно реагировала на любую из них. Обычно краснела и смущалась.

— Тайлин, узнаешь кого-нибудь из них? — спросил я девушку.

Эльфийка тоже приподнялась на руках, разглядывая своих соплеменников, так неожиданно попавшихся у нас почти в конце пути.

— Нет, — вновь пригибаясь, доложила она. — Но я же пробыла в Лириане всего три месяца! Я не могу знать всех эльфов.

— А хотелось бы, — с сожалением вздохнул я. — И что нам теперь делать? Тихо пройти мимо или поздороваться?

— Поздороваться? — удивленно переспросил Трэй. — Так, как ты поздоровался с ассасинами?

— Нет, друг, намного дружелюбнее, намного, — покачал головой я.

Трэй подозрительно посмотрел на меня.

— Знаешь, — сказал он задумчиво, — я, порой, не понимаю, когда ты шутишь, а когда говоришь серьезно.

— Все очень просто — я всегда говорю серьезно, — хмыкнул я. — Все, я пошел здороваться. Сидите тихо.

Не обращая внимания на протестующий шепот своих спутников, я поднялся на ноги и, пригибаясь, пошел в сторону стоянки эльфов. На них мы наткнулись абсолютно случайно. Уже вечером въехали в небольшой, по-осеннему тихий лесок, и до нашего острого слуха донеслись чьи-то голоса. Естественно, мы с Трэем решили проверить, кто там обустроивается на ночевку. Тайлин была против, но ее никто не спрашивал. Оставили под присмотром Кэсса лошадей, а сами отправились на разведку. Девушка увязалась за нами, сказав, что 'такие дураки всегда нуждаются в присмотре'. Мы с оборотнем сделали вид, что не слышали. Так мы и оказались за поваленным деревом, разглядывая пятерку эльфов, методично подготавливающих место ночной стоянки. И я до сих пор не понимаю, как они нас еще не заметили. Или мы действительно умели вести себя тихо, или эти эльфы страдали глухотой.

К моему удивлению, Трэй послушался и остался на месте. Надеюсь, Тайлин не убьет его в мое отсутствие...

Я медленно огибал поляну, на которой устроились эльфы. Двое из них чистили своих снежно-белых скакунов, один аккуратно складывал из сухих веточек костерок, а остальные двое доставали продукты. И все эти действия они выполняли молча, хотя мы нашли их именно по разговорам. Я спрятался за кустом, еще не сбросившим свою листву. Что-то показалось мне странным и в самих эльфах, и в их поведении. Нет, не молчание. Мы тоже,

бывало, готовили стоянку в тишине. Они были чем-то расстроены, а обычные действия выполняли слишком машинально. Да и потрепанная одежда говорила о том, что их хозяева недавно побывали в какой-то переделке. Некогда светло-бежевая она была теперь в бурых разводах крови и в черных пятнах земли. Светлые волосы у всех слегка растрепаны. И еще — на пятерых эльфов было шесть лошадей.

Тихий стон привлек наше общее внимание. Пятеро эльфов и я дружно повернули головы в сторону его источника — куче тряпья, сваленной эльфами возле ближайшего дерева. Один из тех, кто выкладывал еду из сумок, бросил ее в сторону и метнулся к вороху тряпок. А вот и недостающий член компании.

— Как он? — бросились к своему товарищу остальные.

— Плохо, — вздохнул тот, раздвигая тряпки. — Видимые раны я залечил, но с аурой у него творится, демон знает что!

— Не ругайся, Дарин, — сурово сказал ему эльф с волосами до лопаток и короткими косичками у висков. Его немного занудный взгляд зеленых глаз с укором смотрел на сквернословия.

— Тебе не кажется, что сейчас не время для твоих нравоучений? — язвительно поинтересовался высокий эльф с длинными, ниже пояса волосами, заплетенными в сложную косу и яркими голубыми глазами, отличающийся слишком массивным для тонкокостного эльфа подбородком.

— Извините, — сконфуженно произнес 'зануда'.

— Не ругайтесь, — повернулся к ним Дарин — светлоглазый эльф с темно-коричневыми, почти черными волосами. — Лирру сейчас очень тяжело.

— Может быть, в Астрани среди людей найдется хороший лекарь? — робко спросил невысокий эльф чуть старше Тайлин — светлоглазый и светловолосый, без сомнения, вызывавший умиление не у одной особы женского пола.

— Велин, не будь дураком! — раздраженно сказал ему высокий. — Какие могут быть лекари у людей?! Да они все вместе взятые не могут сравниться с нашим Дарином!

— А ты не кричи на меня! — обиженно поджал губы Велин. — Я не виноват, что так получилось!

— А кто виноват?! Я?! — высокий эльф уже кричал, обернувшись к маленькому и щуплому Велину. — Это ТЫ, а не я поперся в самую глубь Смертельных топей! Вообразил себя неизвестно кем! Думаешь, вырос уже?

— Тадор, не кричи на брата, — спокойно попросил последний из эльфов — мрачноватый и сероглазый с длинным хвостом русых волос. — Мы уже выяснили, что это был несчастный случай, и никто в произошедшем не виноват. Давайте вернемся к своим обязанностям. Дарин, посиди возле Лирра. Велин и Тадор, накормите лошадей. А мы с Тоенном установим щит. Что-то беспокойно мне в этом лесу. Такое ощущение, что за нами наблюдают с двух сторон.

— Это тебе кажется, — пренебрежительно махнул рукой Тадор, возвращаясь к лошадям.

— Может быть, — не стал спорить сероглазый. — Но у нас на руках больной принц. Предосторожность не будет лишней.

Эльфы занялись своими делами, оставив Дарина возле вороха тряпок. А у меня уже не осталось сомнений в том, что Лирр — один из братьев Тайлин, который, к тому же, находится почти при смерти.

Проклиная свою доброту и способность влезать в жизнь каждого встречного, я вышел к

эльфам. Реакция остроухих была вполне ожидаемой — они дружно схватились за свои длинные и узкие клинки, выхватывая их из ножен. Я преувеличенно спокойно остановился в двух шагах от стоящего первым сероглазого эльфа и медленно поднял руки вверх, показывая, что я не собираюсь нападать на них.

— Кто? Куда? Откуда? — скороговоркой проговорил эльф, явно служившей в эльфийском дозоре.

— Я. К вам. Оттуда, — ответил ему, большим пальцем показывая то самое 'оттуда'.

— Не время шутить, незнакомец, — холодно сказал сероглазый. — Тебя окружают пять мечников.

— А вас десять стрелков с взведенными арбалетами, — парировал я.

— Врешь, — констатировал эльф. — Как минимум двое, справа от меня, за тем поваленным бревном и без арбалетов, — кивнул он в ту сторону, где прятались Тайлин и Трэй.

— Услышал? — с интересом осведомился я.

— Нет, — краем рта улыбнулся эльф. — Почувствовал. Пятьдесят лет в эльфийском дозоре. Интуиция.

'Я угадал', - мысленно похлопал я себе.

— Тогда какой смысл вам, пятерым, бояться нас, троих? — спросил я.

— Никакого, — согласился сероглазый. — Тоенн, Тадор, приведите 'наблюдателей' сюда.

По тому, как беспрекословно зануда и вспыльчивый эльф бросились выполнять приказ сероглазого, сразу становилось ясно, кто является главным в их отряде на время болезни принца.

— Не стоит, — покачал я головой. — Они и сами могут подойти. Трэй, не сопротивляйтесь, — сказал я, не повышая голоса.

Эльфы в это время уже были возле поваленного бревна, и оборотень встал, насмешливо поклонившись своему 'конвою' и подхватив Тайлин под руку, чтобы помочь ей перебраться через дерево.

Сероглазый же сначала мельком взглянул на моих спутников, чтобы не упустить из виду меня, а потом резко обернулся к ним.

— Принцесса Тайлиниэль? — изумленно выдохнул он.

— Простите, мы знакомы? — удивилась Тайлин.

— Да, принцесса, — склонил голову в вежливом поклоне эльф. — Возможно, вы меня не помните, но я друг вашего брата. Мы виделись лишь один раз, на балу в честь вашего возвращения.

— Простите, я действительно не помню вас, — смущенно улыбнулась Тайлин. — Я была представлена огромному числу эльфов.

— Я понимаю, — кивнул сероглазый. — Что ж, представлюсь еще раз. Бэндариэль тиар'Тамиль, — склонился в поклоне эльф, не выпуская, тем не менее, меч из рук.

— Очень приятно, лаой Тамиль, — вырывая руку у оборотня, сделала реверанс Тайлин. Оказывается, у этой девчонки-пацанки есть светские манеры. Однако...

— Кхм, кхм! — покашлял я, привлекая к себе внимание. А то Трэй, не выносивший, когда его игнорируют, начал с подозрительным интересом посматривать на этого Бэндариэля. — Давайте для начала уберем оружие, а потом продолжим ваш светский разговор?

Бэндариэль бросил в мою сторону недовольный взгляд, но знак остальным эльфам убрать оружие все-таки сделал. Я медленно опустил руки.

— Ваше Высочество, — обратился к Тайлин главный в этой шайке, — вы доверяете этим... персонам?

Последнее слово он буквально выплюнул, смерив нас с Трэем недовольным взглядом. Тайлин тоже посмотрела сначала на меня, потом на оборотня.

— Э-э-э... Да, — как-то неуверенно выдавила она. — Они меня сопровождают.

— Вы уверены? — подозрительно прищурился Бэндариэль.

— Да, — уже тверже подтвердила Тайлин. — Позвольте вам представить, Шеймир ар'Линн и Эртрэй э-э-э...

— Эртрэй ви'Карн, — представился оборотень, складывая руки на груди и насмешливо глядя на эльфов.

— Тот самый? — недоверчиво осведомился Тадор.

— А то! — хмыкнул Трэй.

— Ты, зараза, пол леса спалил! — кинулся к нему вспльчивый эльф, по пути выхватывая меч.

Это он зря. Я успел раньше. Толкнул назад еще не успевшего отреагировать Трэя и вскрикнувшую Тайлин, отбил первый удар Тадора, сделал ему подножку. Эльф упал, коротко вякнув. Я наступил ему на руку с мечом, а свой клинок приставил ему к горлу. Все произошло в течение пяти-семи секунд.

— С ума сойти!!! — восхищенно выдохнул Велин.

Тадор затравленно смотрел мне в лицо. Я не спеша убрал меч от его шеи, возвращая его в ножны, сделал шаг назад, убирая ногу с конечности эльфа.

— Я бы и сам справился! — раздраженно сказал Трэй, поднимаясь с земли и отряхивая свои штаны. — Зачем нужно было так швыряться?!

— Прости. Не подумал, — без тени раскаяния в голосе сказал я. Хотя и сам заметил, что моя реакция была слишком болезненной. Но теперь я просто не позволю кому-либо из своих спутников погибнуть.

— ...! — выругался Тадор, поднимаясь с земли. — Сумасшедший!!!

— Зато я теперь вижу, что принцесса была в полной безопасности, — меланхолично заметил Бэндариэль.

— Я бы не стал говорить об этом так уверенно до знакомства со всеми обстоятельствами дела, приведшими принцессу к нам, — занудным голосом сказал Тоенн.

— Заткнись, — поморщился Тадор. — Или говори нормальные слова!

— Я не виноват, что ты не получил соответствующего твоему статусу воспитания и образования! — огрызнулся Тоенн.

— Прекратите! — повысил голос Бэндариэль.

— Бэнд, неужели ты не видишь?.. — начал было Тоенн.

— Вижу. Вы ругаетесь при принцессе и ее спутниках. А еще рядом при смерти лежит принц Лиррантиль.

— Лирр здесь? — вскинулась Тайлин. — Где? Почему он при смерти?

Наверное, она не слышала разговор эльфов. Чем они с Трэем там занимались?..

— Э-э-э... — смущенно протянул Бэнд, понимая, что сболтнул лишнее, и сообщить принцессе о состоянии брата нужно было как-то мягче...

— Ваше Высочество, состояние вашего брата вполне э-э-э... нормальное, — сказал

Дарин, пятясь назад, чтобы заслонить ворох тряпок.

— Где он? — неестественно выпрямляясь, холодно спросила Тайлин. Вот именно сейчас эта девушка выглядела, как настоящая принцесса. Даже при отсутствии положенных ее статусу тряпок и побрякушек.

— Там, не видишь что ли? — бесцеремонно показал пальцем за спину Дарина Трэй. За что сразу удостоился пяти недовольных взглядов.

Тайлин вздрогнула и рванула к Дарину. Тот предусмотрительно уступил ей место у кучи тряпок. Эльфийка стала быстро разматывать их, пытаясь найти в этом ворохе своего брата. Эльфы и мы с Трэем тоже постепенно переместились в их сторону. Я и Дарин осторожно присели по обе стороны от девушки.

Показалось бледное лицо эльфа со спутанными и грязными волосами. Глаза закрыты, но веки время от времени подрагивают.

— Что случилось? — сглотнула Тайлин, пощупав лоб брата и подняв огромные фиолетовые глаза на Дарина.

— Мы были в Смертельных топях, — отвел глаза эльф. — И там произошел несчастный случай. На него напало одно из местных растений.

— Да если бы не этот... — начал Тадор.

— Тихо! — зашипел ему на ухо Бэнд.

Тайлин непонимающе посмотрела на обоих, но, не дождавшись продолжения, обратила свой умоляющий взор на Дарина.

— Все в порядке, — неуверенно 'заверил' он ее. — Нужно просто добраться до целителя...

Тайлин вновь опустила глаза на брата, осторожно убирая с бледного лица пряди волос. Я же посмотрел на Дарина, кивнул на принца, отрицательно покачал головой, а потом вопросительно поднял брови. Как ни странно, эльфийский целитель прекрасно понял мою выразительную мимику. Он твердо кивнул головой и опустил взгляд.

Принц не выживет.

Я тяжело вздохнул и посмотрел на ауру Лирра. Едва заметно вздрогнул — она напоминала мне ауру Риана до его исцеления, но имела больше темных пятен в своем узоре. Которые, к тому же, расширялись и росли. Хотя у Риана они просто пульсировали, становясь то больше, то меньше. Когда эти пятна максимально расширялись, у ребенка происходил приступ. Шарэсси! Я не могу просто так оставить это! Тем более, когда я знаю как 'исправить' ауру.

— Дарин, да? — спросил я целителя. Он утвердительно кивнул. — Я работал с аурой. Могу попробовать.

— Ты?! Работал?! — изумленно округлил он глаза.

— Да. А что здесь такого?

— Просто действительно работать с аурой могут либо некроманты, либо настоящие целители, которых очень и очень мало. И я их всех знаю по именам.

— Я новичок, — хмыкнул я. — Думай быстрее. Время.

— Конечно, да! — спохватился Дарин. — Отойдите все!

— Зачем? — возмутилась Тайлин.

— Тебе сказали отойти, значит, отойди! — очень 'вежливо' сказал ей Трэй.

— Да как ты смеешь!.. — это уже Тадор.

— Шарэсси! Заткнитесь и отойдите уже! — рявкнул я. Дышащие в затылок эльфы

просто мешали сосредоточиться. Тадор замолк, с опаской глядя на мое недовольное лицо, и первым сделал шаг назад. Трэй подхватил Тайлин, а остальные эльфы подчинились настойчивому взгляду Дарина.

— Что от меня требуется? — деловито поинтересовался он.

— Пока ничего, но потом ему может быть плохо. Будь готов.

— Хорошо, — кивнул Дарин.

Я распутал все тряпки. Лирра, ко всему прочему, еще и в ознобе трясло. Теперь понятно, зачем его так запеленали. Я моргнул. Появилась аура. Точнее, ее последние ошметки. Что же это за растение такое? Обязательно нужно потом расспросить эльфов об их походе. От принцессы же они, надеюсь, не будут скрывать правду? Так, а теперь дело.

Я протянул обе руки над телом эльфа. Провел ими по ауре, едва касаясь остатков узора. Пятна, как и в случае Риана, дрогнули. Я аккуратно начал счищать их. Медленно, намного медленнее, чем это происходило у ребенка. Во-первых, аура была в худшем состоянии, а во-вторых, фронт работы был больше. Я чувствовал, как у меня по лбу, шее и спине течет пот, но отвлечься на то, чтобы вытереть его, я не мог. Перед глазами стояла только очищенная аура — тускловатая, но целая, и темные пятна 'грязной' ауры, которые напоминали мне о том, как много у меня еще работы.

Сколько прошло времени с тех пор, как я начал 'зачистку' ауры, не знаю, но, едва закончив, я обнаружил, что сижу возле больного эльфа практически в одиночестве. Рядом находился только Дарин, который помогал принцу освободиться от черной жижи. Я устало опустил руки и обернулся. На поляне горел костер (и это у тех, кто так любит природу?!), эльфы и Трэй с Тайлин спали, а недалеко от меня лежал Кэсс, глядя на меня голубыми глазами. Увидев, что я закончил, он вздохнул, поднялся и подошел ко мне. Чтобы слюняво, но, по его мнению, нежно лизнуть в лицо.

— Кэсс! — возмутился я, не любивший такие ласки огромного котенка.

Тот в ответ только боднул своей башкой, заваливая меня набок. Я шутливо потрепал его за ухом и повернулся к целителю.

— Все в порядке, — облегченно улыбнулся он, заметив мой вопросительный взгляд. — Спасибо!

Я только кивнул. Никак не научусь принимать чужие благодарности. Просто не знаю, что отвечать в таких случаях. 'Не за что' или 'Не стоит'? Такими словами можно и обидеть того, кто искренне благодарит тебя за помощь.

— Ауру нужно подпитывать? — спросил я, помня, что в случае Риана это было просто необходимо.

— А тебе не сложно будет? — смущенно посмотрел на меня Дарин. — Я пытался, но у меня не получилось. Хотя раньше все нормально было...

— Похоже, это побочный эффект моего лечения, — вздохнул я. — Теперь его ауру только я могу подпитывать...

С этими словами я положил руки на грудь Лирра и начал вливать в него энергию, которой у меня после лечения и у самого осталось не очень много. Хотелось просто упасть и спать, спать, спать... Лицо эльфа расслабилось, дыхание выровнялось, и он просто заснул.

— Как ты это делаешь? — удивился Дарин. — Я ни разу не видел, чтобы целитель работал именно ТАК.

— Все просто — я не целитель, — объяснил я удивленному эльфу. — А почему ты не умеешь работать с аурами?

— Не тот уровень, — вздохнул он. — Телесную рану могу вылечить любую, психическую — почти любую, а вот с аурой... Что-то не то. Учитель говорил, что у меня руки неправильно выросли. Одна — из положенного ей по природе места, а другая — из самого неожиданного.

Я хмыкнул. Веселый у него учитель. Кстати, до встречи с этими многочисленными эльфами я был полностью уверен, что остроухие — бесчувственные снобы и холодные гордецы. Но пока мне таких не попадалось. Начиная с Норрэна и заканчивая самим Дарином, все эльфы оказались вполне нормальными.

— Подозрительно, — кивнул я на спящих, — как это они не замерли в ожидании возле меня.

— А-а-а! — улыбнулся целитель. — Я их просто усыпил. Чтобы под ногами не мешались.

— Спасибо! — с чувством поблагодарил я, оценив, какой подарок сделал мне и принцу Дарин. Теперь можно спокойно лечь и проспаться до самого утра.

— Иди, ложись, — заметил мой невольный зевок Дарин. — Завтра расскажешь все. Тем более, наш Бэнд не оставит тебя в покое, пока не выяснит, как с тобой в компании оказалась принцесса, оборотень и хамел.

— Почему со мной? — возмутился я. — Может быть, это я с ними!

— Вот как раз это и будешь доказывать Бэндариэлю, — хмыкнул эльф. — Спи, давай. А я еще немного посмотрю за Лирром.

— Угу, — согласился я. — Кэсс!

Кот встал и пошел к костру. Я послушно двинулся за ним. Так и есть — мои вещи лежали недалеко от спящего Трэя. Я достал одеяло, шепнул Кэссу про щит и его обязанности грелки Тайлин и только после этого облегченно упал на твердую холодную землю. Твердую и холодную? А так ли это сейчас важно?..

Утро встретило меня чем-то шершавым и мокрым, которое медленно скользило по моей щеке. Я недовольно отмахнулся от этого 'чего-то' руками, бормоча спросонья:

— Кэсс, убери от меня свою морду!

— Вот ты ж дурак! — донесся до меня полный ехидства голос Трэя. — Нормальные парни с утра подумали бы, что это его так девушка целует, а ты сразу на кота!

— Это ты нормальный? — сонно спросил я, открывая глаза. Так и есть. Кэссиль сидел рядом со мной и с любопытством смотрел на меня.

— Я, — довольно подтвердил оборотень, палочкой вороша краснеющие угли костра. — Между прочим, когда твоя скотина будила меня, я именно так и подумал!

— Зря, — буркнул я, садясь и проводя рукой по всклокоченным волосам.

— Что 'зря'? — не понял Трэй.

— Скотиной его зря назвал, — пояснил я, зевая. И улыбнулся. Кэсс, чья морда недовольно скривилась при упоминании 'скотины' незаметно подкрался к оборотню, встал за его плечом и теперь с удовольствием пускал слюну ему на воротник и плечо куртки.

— Почему? — обернулся ко мне Трэй и увидел, как на него течет слюна. — Фу! — вырвалось у него.

Кэссиль игриво отскочил назад, проводя языком по морде. Оборотень брезгливо начал оттирать слюну с воротника первой попавшейся под руку тряпкой.

— Что за животное такое? — недовольно бормотал он, кидая на Кэсса полные раздражения взгляды.

Я хмыкнул и еще раз огляделся по сторонам. Все эльфы, в том числе и Тайлин, кружком сидели возле пришедшего в себя Лирра и о чем-то тихо с ним шептались, не обращая на нас с оборотнем и Кэссом внимания.

— Давно он очнулся? — спросил я.

— Минут десять назад, — ответил оборотень. — И все друженько рванули к нему.

— А сколько сейчас времени? — подозрительно осведомился я. Пасмурным осенним днем, да еще в лесу, пусть и наполовину оголенном, трудно было определить время суток.

— Да уже больше полудня.

— ЧТО?! — вскинулся я. — Нам нужно быстрее выезжать! И так столько времени потеряли.

— Успокойся, — сказал Трэй, отбрасывая в сторону тряпку, которой он вытирал слюну. Мне она показалась смутно знакомой. — Успеем мы найти твоего 'друга'.

Я все-таки рассказал оборотню, зачем мне так срочно нужно в Астран. Кратко, но рассказал. У нас оставалась всего одна неделя, чтобы добраться до столицы. Оборотень говорил, что мы успеваем, а я хотел приехать туда раньше установленного срока.

— Конечно, найдем, — уверенно сказал я, складывая одеяло. — Но для этого у меня должна быть хотя бы пара дней в запасе!

— У меня есть знакомый человек в столице. Он может найти все, что угодно и кого угодно, — все еще пытался успокоить меня оборотень.

— Это все, конечно, очень хорошо, но мы все равно сейчас выезжаем. Ты со мной?

— Конечно! Эльфы меня не любят. И я их тоже.

— А-а-а, — вспомнил я. — Что ты там у них спалил?

— Случайность, — отмахнулся оборотень. — Познакомился с одной эльфийкой, но скрыл от нее, что я — оборотень. Думала, что человек. А с людьми они могут спокойно провести ночь-две и забыть об этом. Я не мог не воспользоваться таким шансом! Вот она и притащила меня в свой домик на краю их леса. Но надо же такому случиться, что одна из ее служанок оказалась человечкой, с которой я был кхм... знаком! Пришлось убегать из леса сломя голову. И я совершенно не виноват в том, что пара 'стекляшек', выпавших у меня из кармана, оказалась с заклинаниями огня! Вот и занялась половина леса. Может быть, его и потушили бы сразу, если бы эти 'стекляшки' мне не делал один из самых сильных магов огня. Пока не вызвали навишей, не потушили.

— Навишей? — вздернул я брови.

— Ну да, — удивленно посмотрел на меня Трэй. — Народ воды.

— Да слышал я про навишей, но думал, что это сказки, и этот народ давно исчез.

— Никуда они не исчезли. Просто живут очень замкнуто, на островах. Но эльфы с ними неплохо контактируют.

— Понятно, — хмыкнул я. — Зачем же ты тогда представлялся своей эльфийке? Теперь все эльфы знают, как тебя зовут.

— Каюсь, сгупил, — смущенно отвернулся Трэй. — Пьяный был. Да не спеши ты так! — прикрикнул он на меня.

— Отстань! Лучше сам собирайся! Выезжаем!

— А как же наша принцесса?

— Я обещал доставить ее к братьям, вот и доставил. Тем более, с нами ее теперь никто

не отпустит, а ждать пока они соберутся, мне некогда.

— Ну, хорошо, — вздохнул Трэй. — Собираюсь.

Оборотень подтащил к себе свой мешок, заглянул внутрь, встряхнул и затянул завязки. А потом положил его к себе на колени и стал наблюдать за тем, как я прячу одеяло, проверяю оружие и седлаю Кэссиля. Собрался, называется.

— Шеймир! — позвала меня Тайлин. Я обернулся. На меня выжидательно смотрели семь пар глаз. — Ты уезжаешь?

— Если кого-то интересуется, я тоже уезжаю, — пробормотал оборотень, поднимаясь.

— Нам нужно спешить, ты же знаешь, — пояснил я.

— Я предлагаю вам ехать с нами, — сказал все еще бледный Лирр.

— Спасибо за твое предложение, Лирр, но мне нужно оказаться в Астрани как можно быстрее.

Принц недовольно поморщился, когда я обратился к нему так фамильярно.

— Я не знаком с вами достаточно близко, чтобы вы со мной так разговаривали, — холодно сказал он, выпрямляясь. — Я, конечно, благодарен вам за свое спасение, но держите, будьте любезны, дистанцию. И к моей сестре обращайтесь уважительнее.

Вот, значит, как... Я внимательно посмотрел на Тайлин. Она виновато отвела взгляд, но ничего не сказала. Очнулся принц — привет официальность? Я перевел взгляд на Дарина, с которым мы так запросто болтали ночью. Эльф даже не смотрел в мою сторону, делая вид, что занят смесью, которую он толоч в ступке. Отлично!

— Твое Высочество, — полным яда голосом обратился я к принцу. Тайлин испуганно вздрогнула и настороженно уставилась на меня, справедливо не ожидая от меня ничего хорошего. — Ты тоже будешь разговаривать со своими братьями в таком официальном тоне?!

— При чем здесь мои братья? — яростно полыхнул синими глазами эльфийский принц.

— Конечно, не при чем! — наигранно удивился я. — Какое отношение они могут иметь к нашей с тобой связи?!

— Какой связи? — зашипел Лирр, краснея от гнева. Ну, хоть румянец на щеки вернулся.

— Да как ты смеешь? — вскочил на ноги Тадор, но почти сразу осекся, вспомнив свое вчерашнее падение. А тут еще и Бэнд потянул его за штанину вниз, чтобы не вмешивался. Эльф послушно упал на свое место.

— Ты, Твое Высочество, теперь мой побратим. Так что оставь этот тон для своих подданных, — холодно закончил я, вновь поворачиваясь к Кэссу. На него осталось положить всего две сумки и можно трогаться. Поймал восхищенный взгляд Трэя, который, к тому же, мне еще большой палец показал, глядя мне за спину. Кстати, что-то эльфы притихли после моего заявления.

— Это правда? — наконец, тихо спросил принц кого-то из эльфов.

— Похоже на то, — удивленно ответил Дарин. — У тебя аура теперь изменилась. Яркая, с красными и оранжевыми всполохами. Почти как у него. Только у него тусклее.

Конечно, тусклее. Я свою давно начал изменять, делать менее яркой. А так она у меня намного ярче ауры Лирра. Принц, чтоб его! Первый побратим мне больше нравился. А этот...

— Демон! Только этого мне не хватало! — взорвался принц.

— Лирр, успокойся. Он спас тебе жизнь, — попытался его урезонить Бэндариэль.

— Он подкинул мне новые неприятности! Можно как-то скрыть эту ауру?

— Я не могу, — виновато сказал Дарин.

— А кто может?

— Шеймир, — шепнула Тайлин.

Уже и до меня дошли. Я подтянул последний ремешок и вскочил в седло. Трэй свистнул. Из-за деревьев вышел его украденный 'табун' и робко приблизился к оборотню. Трэй легко вскочил в седло ближайшей к нему лошадки.

— Шеймир, подожди! — подбежала ко мне Тайлин. — Прости его, пожалуйста. Он очень недоверчивый!

— Спасибо за столь ценную информацию о моем новом побратиме! — язвительно поблагодарил я.

— Шеймир! — возмутилась Тайлин. — Шеймир, успокойся. Он попросит прощения.

— Да неужели? — 'удивился' я. — А оно мне так необходимо?!

— Может быть, дуэль? — робко отозвался со своего места Велин, за что сразу же получил подзатыльники от Тадора, Бэнда и Дарина.

Мне стало неожиданно смешно. Я фыркнул. Дуэль! И кто кого должен вызывать? Я принца или он меня?! Отлично, нет побратима, нет проблемы! Был бы здесь кто-нибудь из деревни, он бы уже истерически хохотал, услышав слово 'дуэль' в отношении меня.

— Шеймир, мы едем или нет? — нетерпеливо спросил Трэй.

— Едем, конечно, — кивнул я. — Прощай, Тайлин. Может быть, еще встретимся.

Я похлопал Кэсса по загривку. Кот бросил последний взгляд на Тайлин и послушно пошел шагом прочь с полянки.

— Лирр, ты дурак, — услышал я позади голос Бэнда. — Ты думаешь, это безродный селянин? Ты бы видел его вчера в деле! Он двигается в несколько раз быстрее оборотня.

— Не сватай мне его! — раздраженный голос принца.

— Это уже невозможно! Он твой побратим, — весело расхохотался друг Лирра.

Я фыркнул. Трэй рассмеялся.

— Отличный у тебя родственник, — восхитился он, выезжая на лесную дорогу.

— Сам под впечатлением, — пробурчал я.

— Настоящий представитель своего народа, — продолжал восхвалять принца Трэй. — Интересно посмотреть теперь на их Князя.

— А ты не видел?

— Нет. Не дорос я еще, чтобы меня с Князем познакомили. Но дед говорит, что видел.

— Почему моя рубашка вся мокрая?! — донесся до нас вопль Тадора. — Я же ее только утром почистил!

А я все думал, где я видел эту тряпку...

Эльфы догнали нас к вечеру этого же дня. Трэй ехидно заметил, что они боятся ночевать без нас, поэтому так старательно гнали своих скакунов. Впрочем, ничего удивительного в том, что они нас нагнали. Лошади Трэя и эльфов были такими же быстрыми, как и Кэссиль. Станным было то, что они все-таки решили нас догнать.

Лирр осадил своего жеребца возле меня. Впереди него в седле сидела Тайлин. В голове мелькнула мысль, что эльфы так спешили, чтобы выкупить у Трэя одну из его лошадок, потому что высокомерный братик отказывался делить своего коня с младшенькой сестричкой. Поэтому родственников я встретил с улыбкой. Принц от неожиданности

дернулся, а Тайлин одарила подозрительным взглядом.

— Добрый вечер, — вежливо поприветствовал их я. Трэй громко фыркнул слева. Остальные эльфы пока держались позади.

— Добрый, — подтвердил Лирр. — Шеймир, да?

— Шеймир, — подтвердил я. — Что-то хотел?

— Попросить прощения.

— Проси, — милостиво разрешил я, не желая упустить возможность лишний раз поиздеваться над зарвавшимся побратимом.

— Извини, — мрачно сказал он. Я хотел сказать, что извинение было недостаточно искренним, но поймал умоляющий взгляд Тайлин и промолчал. — А так же я хотел бы предложить тебе и твоему другу ехать вместе до столицы, а там остановиться в нашем доме. На правах моего родственника.

— Хорошо, — легко согласился я.

— Хорошо?! — недоверчиво переспросил принц.

— Хорошо, — подтвердил я. — А почему бы нет?

— Кхм, — кашлянул принц, вопросительно посмотрев на сестру. Тайлин только пожала плечами. — Какой ты... непредсказуемый...

— Привыкай, — посоветовал ему Трэй. — Вы теперь родственники.

— Я бы вас попросил... — начал принц.

— Лирр! — возмутилась Тайлин.

Лирр глубоко вздохнул и просто махнул рукой, отворачиваясь. Мы с Трэем весело хмыкнули. Конечно, мы уже обсуждали возможность того, что эльфы решат нас догнать. И Трэй предложил в таком случае попробовать перевоспитать принца. Я легко согласился, почему-то уверенный, что с эльфами мы распрощались надолго. Оказалось, нет. Похоже, Тайлин была более убедительной. Или — быстро обернулся я назад — его свита тоже пыталась повлиять на него.

Я внимательно разглядывал свое отражение в большом, в полный рост, зеркале. Какого демона я туда еду? Я еще раз провел рукой по волосам. Бесполезно. Они снова медленно выпрямились. Ну и демон с вами! Я одернул полы своего темно-серого камзола, поправил белый шелковый галстук на шее и повернулся к кровати. На ней, занимая все немалое пространство, лежал хамел. Кэссилю было скучно, поэтому он лениво менял свою окраску: черный, серый, белый, желтый, оранжевый, красный...

Только я протянул руку к лежавшему возле кота мечу, как дверь моей комнаты, любезно предоставленной мне моим новым побратимом, резко распахнулась. Внутрь широким шагом вошел Трэй с улыбкой от уха до уха и предвкушающим блеском в глазах.

— Чего светишься? — недовольно спросил я.

— Мы едем на бал! — как дураку объяснил оборотень мне. — А ты почему такой пасмурный?

— Как ни странно, по той же причине: мы едем на бал! — мрачно пояснил я, беря в руки меч.

— Шеймир! Не будь занудой! И меч положи на место — тебя с ним не пустят.

— Без него я уж точно не поеду.

— Поедешь! Я собираюсь познакомить тебя с несколькими вдовушками и не хочу, чтобы ты в танце цеплялся этой железякой за их юбки.

— Что-то не хочется мне выезжать без него, — с тоской посмотрел я на клинок. После последних неприятностей я просто не желал оставаться безоружным. Тем более, интуиция практически вопила о том, что сегодня вечером стоит ждать новых проблем.

— Да что может случиться на обыкновенном балу? — удивился Трэй. — Всю территорию дворца уже не раз проверили лучшие маги королевства. Да и во время бала маги будут присутствовать там.

— Мне бы твою уверенность, — вздохнул я, оставляя меч на столе. Но не смог отказать себе в удовольствии спрятать кинжал в высоком ботфорте.

— Шеймир, — застонал Трэй. — Теперь будешь бряцать при каждом шаге!

— Не буду, — пообещал я и попрыгал. Удовлетворенно кивнул сам себе — кинжал не мешал и не бряцал. — И никогда не поверю, что ты совсем безоружен.

— Не безоружен, — улыбнулся оборотень. — Взял с собой пару стекляшек и несколько иголок с ядом. Для бала сойдет. Я собираюсь веселиться, а не драться со всеми подряд за каждым углом. И, кстати, твой кинжал могут просто-напросто изъять.

— Пусть, но это будет потом. Мы же еще и до дворца не доехали.

— Это будет самый охраняемый бал! — попытался успокоить меня Трэй, покидая мою комнату. Я отправился за ним, напоследок пригрозив пальцем Кэссу, который оставался дома. — Будет присутствовать вся местная аристократия плюс послы некоторых стран. Думаешь, король и принц позволят совершиться чему-либо? Да Виленок славится своими магами!

— Угу, — буркнул я, следом за оборотнем спускаясь вниз по лестнице. Нехорошее предчувствие и не думало покидать меня. — Эльфы уже уехали?

— Да, несколько минут назад. Нас уже ждет карета.

— Какое счастье, — пробормотал я.

Дом эльфийского принца, куда мы приехали еще вчера вечером, был двухэтажным. Его использовали больше как посольство — здесь останавливались все приезжающие эльфы. Не каждая человеческая страна могла похвастаться наличием эльфийского посольства. Виленок был одним из исключений. С чего началась дружба эльфов с этой страной, неизвестно. Но теперь ее можно было справедливо назвать крепкой. Правда, это еще не значило, что в Виленке в каждом городе встречались эльфы. Этот народ отличался замкнутостью, поэтому не так уж и часто навещались в другие государства, даже в дружественные.

Дворецкий на выходе поклонился нам, открывая дверь. Мы кивнули ему, и вышли наружу. На город уже опустились серые сумерки. Перед крыльцом стояла запряженная парой гнедых лошадей карета. Слуга открыл перед нами дверцу. Первым залез оборотень, устроившись спиной по направлению движения кареты, следующим — я, разместившись напротив него. Дверцу закрыли, карета тронулась.

— Ты уверен, что для тебя безопасно ехать на бал? — спросил я Трэя.

— Конечно! — удивленно посмотрел он на меня. — Я же сказал — это самый...

— Я помню, — оборвал я его. — Только я имел в виду другое. Как насчет гильдийцев?

— Ах, это, — улыбнулся оборотень. — Не беспокойся, в Астрани кроме ассасинов есть и 'свои' оборотни. Они просто не посмеют напасть на меня, зная, что мне в любой момент могут прийти на помощь оборотни, не уступающие им ни в силе, ни в умениях. Да и дед упоминал, что тоже собирается в Астран на помолвку принца Аннара.

— Все стекаются сюда... Как бы это 'течение' во что-нибудь 'не вылилось'.

— У тебя паранойя, — уверенно заявил Трэй.

— Возможно, — не стал спорить я и отвернулся к окну.

Мимо кареты проплывали по-вечернему тихие улицы. Никакого шума в связи с помолвкой наследного принца не наблюдалось. Такова традиция — с помолвкой венценосную особу поздравляет только аристократия, а вот свадьба праздновалась всей страной — выкатывались бочки с вином, проводились шумные празднества.

Так что я отправлялся на помолвку принца, как полноправный аристократ, имея в родственниках не только человека-мага, но и эльфийского принца. Который, к слову сказать, оказался не таким высокомерным, как показалось в начале. Нет, за четыре дня путешествия 'пламенной братской любви' у нас не возникло. Но он хотя бы не вел себя со мной и оборотнем, как с чем-то, не заслуживающим его внимания. Оказалось, они были отправлены в Смертельные топи, чтобы кое-что проверить. Что — нам, естественно, никто не сказал, информацию мы собирали по обрывкам случайно услышанных разговоров. Или у самих эльфов пошло что-то не так, или они обнаружили там совершенно не то, что ожидали, но убежали они оттуда в спешке и через портал. Да еще и с умирающим принцем на руках, который бросился спасать куда-то влезшего Велина и сам стал жертвой одного из хищных растений топей. Поэтому принц был 'слегка' на взводе из-за неудавшегося похода. Вот и срывал злость на всех подряд. Даже сестре крупно влетело за ее побег из дома.

Когда я захотел подробнее узнать, зачем ушастых понесло в Смертельные топи, мне вежливо объяснили, что это не мое дело и вряд ли когда-нибудь станет моим. Даже когда меня официально объявят членом эльфийской семьи. 'Когда', а не 'если'! Вот так совершенно случайно я узнал о своем новом статусе. Лирр посчитал, что лучше сразу сказать обо мне, чем ждать, когда ему начнут задавать вопросы эльфийские маги, увидев изменения в ауре принца. Только официально мы стали побратимами через кровь, а не через энергию ауры. 'Мой' способ был очень уж подозрительным и непонятным.

Вот так меня и решили 'вывести в свет', познакомив с принцем. О том, что я уже встречался с ним, я решил тактично промолчать. А поехать согласился только из-за того, что мне необходимы были новые знакомства, позволяющие узнать больше о желтоволосом. И Трэй, и Лирр обещали меня свести с нужными людьми. Готов поспорить, мой враг — известный в Астрани человек. Не может быть, чтобы тот, кто обладает таким явно выраженным самомнением, оставался в тени и прятался по темным кварталам. Скорее всего, он являлся одним из аристократов. Значит, не стоит исключать возможности нашей встречи на балу. Только среди нескольких сотен гостей это будет маловероятно. А я без меча. Конечно, он не будет устраивать бойню на помолвке принца, но... Он — сумасшедший, однозначно.

От вариантов возможных действий в случае заварушки меня отвлек неожиданный рывок кареты, которая резко остановилась. Я чуть не упал на противоположное сиденье, а Трэй вжал в мягкую спинку.

— Что случилось? — недовольно спросил он, открывая дверцу. Что он там увидел, не знаю, но дверцу мгновенно захлопнул. — Вот...! Демон меня заберит! — выругался он.

— Кто там? — с любопытством спросил я.

— Неприятности, которые, кстати, именно ТЫ накаркал! — огрызнулся оборотень.

— Все-таки нужно было брать меч, — пробормотал я, наблюдая, как дверь и с моей стороны начинает открываться. — Он мне понадобился задолго до бала.

С этими словами я руками резко оттолкнул от себя воздух. Хрупкая дверца слетела с петель, снеся по пути того, кто ее открывал и остальных, находящихся на траектории ее полета.

— И мою, — попросил Трэй.

Я послушно оторвал и его дверь. Полет стоящих за ней людей повторился.

— Кто это? — спросил я, выхватывая спрятанный кинжал.

— Обычные наемные убийцы, — поморщился оборотень и достал из-за пазухи трубку и несколько иголок. — Не ассасины, конечно, но без оборотней здесь точно не обошлось. Ассасины их 'крышуют'.

Я кивнул и выскочил из своей двери. Карета остановилась в каком-то темном переулке. Не думаю, что дорога к дворцу вела именно через него. А я, погруженный в свои мысли, проморгал, когда карета с освещенной улицы повернула сюда. Я быстрым взглядом оценил количество противников. Шесть. С моей стороны. Двое еще лежат, сбитые скорее сильным потоком воздуха, чем хлипкой дверцей кареты, но скоро и эти встанут. И еще несколько у Трэя. А у меня только кинжал! Шарэсси! Теперь всегда буду прислушиваться к своей интуиции, а не к оборотню!

Ко мне приблизился первый из наемных убийц. Их одежда чем-то напоминала одежду ассасинов, но в то же время и отличалась. Ассасины одевали свободную, не стесняющую движений тунику с узким капюшоном-полумаской, закрывающей пол лица, такие же удобные штаны и перчатки. У этих же одежда напоминала больше легкий доспех с рисунком косы (имелся в виду инструмент, которым орудовала Смерть) на груди — знаком гильдии. И владеют они не парными клинками, а одним облегченным мечом, который с натяжкой можно назвать эльфийским, но, скорее всего, такие делали оборотни, а потом продавали своим 'коллегам'. Вот этот меч и был направлен в мою сторону. Шарэсси! Я даже такой меч не смогу отбить обычным кинжалом! Поэтому второй свободной рукой вновь 'толкнул' воздух, отбрасывая первого противника от себя. После этого на меня бросились сразу трое.

Сразу видно профессионалов — друг другу не мешают, не топчутся. Сначала один 'вежливо' ткнул в меня клинком. В ногу. Я недоуменно нахмурился, отскакивая назад. Что за?.. Метнул кинжал в правую руку противника слева. Зашипев, он уронил меч. Пока он не опомнился, я быстро метнулся к уроненному клинку, схватил его за рукоять, перекатом ушел от остальных 'косарей'. Так, с мечом будет теперь легче. Нужно проверить свою догадку.

Я вскочил на ноги, краем глаза заметив, что ко мне приближаются уже все шестеро. Правда, один из них покачивается, несколько секунд назад сбитый мною, а второй обматывает окровавленное запястье тряпкой. Только эти двое и остались на месте. Остальные же бросились на меня. Конечно, люди намного уступали в скорости оборотням, но в остальном... Я отбивал их удары, преимущественно направленные в руки и ноги. Они не собираются нас убивать. Только покалечить. Иначе, их атаки были бы направлены в корпус. Но и долго так скакать, попеременно отбивая удары то одного, то другого противника, я не собирался. Хотя, в отличие от них, продержался бы достаточно долго. Нужно заканчивать это представление. Я резко отскочил назад, увеличивая расстояние между нами. Вчера, да и сегодня с утра шел дождь. Поэтому на брусчатке скопились лужи. Я всего лишь осушил их, обрушив на противников грязные потоки воды, а потом добавил еще воздушную волну. Они разлетелись в стороны.

— Уходим! — прозвучала команда.

Я резко поднял голову в сторону ближайшего одноэтажного дома. На крыше мелькнул силуэт, в котором я без труда различил одного из ассасинов. Вот, значит, как! Пока 'косари' выполняют свою работу, ассасины наблюдают за качеством ее выполнения. Ассасин уходил по крыше. Напоследок я не удержался от маленькой гадости. Взглядом нашел свой валяющийся на брусчатке кинжал, 'подозвал' его к себе, схватил и, пока не поздно, метнул в сторону удаляющегося по крышам ассасина. До меня донеслись приглушенные ругательства, а сам оборотень спотыкнулся, но путь свой продолжил. Попал.

— Шеймир, ты в порядке? — спросил Трэй.

Я обернулся. Оборотень подходил ко мне с другой стороны кареты.

— Да, — отозвался я. — Этих догонять? — кивнул я в сторону убегающих 'косарей'.

— Нет, — Трэй поморщился. — Они все равно ничего не скажут. Ассасины все заранее предусматривают. В том числе, и полную неосведомленность наемных убийц. Тем более, здесь скоро будет стража.

— Уверен?

— Ага. Ты же заметил, что нас и не собирались убивать? — Я согласно кивнул. — Они устроили шумное представление только для того, чтобы нас покалечить. А потом просто прибежит стража, заберет наши окровавленные, но живые тушки, и отправит к ближайшему лекарю. И все это для того, чтобы...

— ... мы не попали на бал, — продолжил я.

— Вывод? — азартно глядя на меня, спросил Трэй.

— Нам **ОЧЕНЬ** нужно на бал, — сказал я.

— Вот так бы с самого начала! — жизнерадостно хлопнул меня по плечу Трэй.

— Не ты ли это подстроил? — подозрительно покосился я на него.

— Конечно, я! — не стал спорить оборотень. — Ради такого случая даже сторонником гильдийцев стал!

Вдалеке послышался топот ног стражников.

— О, вот и они! — улыбнулся оборотень. — Не будем дожидаться доблестную стражу,

да? Бежим отсюда! Мы итак опаздываем.

И мы рванули в противоположную от стражи сторону. Трэй уверенно бежал впереди и, не задумываясь, выбирал нужный поворот, что наталкивало на мысль, что оборотню не впервой скрываться от погони в столице Виленока. В итоге, мы достигли дворца буквально через пять минут.

Недалеко от резиденции виленокских монархов, оборотень резко притормозил. Оглядел себя и меня.

— Демон! — выругался он. — Нас в таком виде даже через вход для слуг не пустят! Похоже, неизвестному вредителю все-таки удалось нам помешать!

Я внимательно посмотрел на Трэя, на себя. Да уж... Как будто собаки потрепали. 'Косарям' хоть и не удалось ранить нас, но наши камзолы и штаны они хорошо порезали. Теперь одежда лохматилась в некоторых местах. А моя, к тому же, была и забрызгана грязной водой, которой я 'поливал' 'косарей'.

— И что делать теперь? — задал я риторический вопрос. Вернуться и переодеться мы не успеваем. Пока туда, пока обратно — и наше появление будет выглядеть слишком вызывающим. Ведь ТАК поздно имеют право приезжать только короли, которыми мы не являлись. Только если у Трэя поблизости есть кто-нибудь из знакомых, готовых одолжить нам приличную одежду. Но, судя по его унылому лицу, вряд ли такие имеются.

— Слушай, — внезапно лицо оборотня озарилось надеждой. — Ты же маг, Шеймир! Попробуй что-нибудь намагичить!

— Я?! Как?! — одежду я еще не восстанавливал.

— Не знаю, — пожал плечами Трэй. — Сосредоточься, представь целую одежду, или как вы там делаете?

— Трэй, я этого ни разу не делал, — предупредил я.

— Ничего. Все бывает первый раз в жизни. Попробуй.

Я задумался. Рискнуть? Посмотрел на Трэя, прикидывая, с чего начать.

— Только, Шеймир, — осторожно начал оборотень, с опаской глядя на меня. Я вопросительно поднял бровь. — Начни, пожалуйста, со своей одежды. А то что-то мне твой взгляд не нравится.

Я хмыкнул, прикрыл глаза. Когда совсем не представляешь, с чего начать, нужно просто закрыть глаза. Тогда ты отсекаешь себя хотя бы от одного потока информации, который представлен зрением. Так, а с чего теперь начать? О, точно! Не зря же так внимательно осматривал себя в зеркале. Просто вспоминаем себя в зеркале и...

— Получилось! — радостно сказал Трэй.

Я открыл глаза, осмотрел одежду. Как будто и не было драки с наемными убийцами и быстрого бега по улочкам Астрана. Полный порядок! С Трэем получилось намного быстрее. Образ, энергия. Готово.

— Все, мы готовы, а теперь вперед к главному входу! — настроение Трэя вновь поднялось до предела.

Мы обошли дворец по дуге, подошли к подъездной аллее. Кареты все прибывали и прибывали. Нам не составило труда затеряться среди вновь прибывших. Гости даже не заметили отсутствие у нас такого важного для каждого дворянина атрибута, как средство передвижения.

Перед главным входом гости выстраивались вереницей, ожидая своей очереди. На входе стоял дворецкий, приветствовавший вновь прибывших и показывавший им дорогу в зал.

Вскоре очередь дошла и до нас. Дворецкий вежливо поприветствовал нас, взял наши приглашения и сказал, что принц и его невеста будут ждать поздравлений в тронном зале, куда нас любезно проводит 'этот юноша'. Лакей поклонился нам и повел в сторону 'места сбора'.

В тронном зале нас накрыло волной множества голосов, ароматов и красок. Огромный зал мог вместить в себя около тысячи людей. Сейчас в нем было человек пятьсот. Люди смеялись, общались друг с другом, осматривали вновь прибывших. Справа налаживали свои инструменты музыканты. Из зала вело еще несколько дверей, где находились прохладительные напитки и закуски, а также входы в 'дамские' и 'мужские' комнаты. На противоположном от входа конце зала находился королевский трон, который все еще пустовал. Короля и его детей ожидали после того, как соберутся все гости. Трон представлял собой большое кресло с твердой спинкой, обитой красным бархатом и усыпанной драгоценными камнями. Справа от него стояло кресло поменьше, для королевы. Но оно пустовало уже более десяти лет — король был вдовцом. Слева стояли четыре кресла поменьше — для детей короля и его будущей невестки. Кроме принца Аннара в венценосной семье имелось еще двое детей — девочки-близняшки, четырнадцати лет отроду.

— Теперь нам нужно разделиться, — сказал Трэй. — Ты ищешь эльфов, а я — своего деда. После церемонии представления невесты встречаемся у того куста. Я тебя с дедом познакомлю.

Я посмотрел в сторону куста. Им оказалось какое-то экзотическое растение в кадке, одно из многих стоящих вдоль стен тронного зала. Наверное, чтобы уставшие гости не смели прислоняться к стенам, когда прием слишком уж затянется.

Оборотень шагнул вперед и сразу же был поглощен людским морем. Я в нерешительности потоптался на месте, не зная, с чего начинать поиски эльфов. А потом просто двинулся по тронному залу, огибая группки хихикающих барышень, ведущих неторопливую беседу друзей и других людей. Оказывается, в таком столпотворении проще всего найти именно эльфов. Вокруг них было больше всего людей. Каждый из золотой молодежи, ни разу не видевший эльфа в своей жизни, старался сейчас оказаться к ним как можно ближе. Я втиснулся в эту толпу, услышав о себе много нового, высказанного, правда, в вежливой форме.

И с трудом узнал в стройной девушке с длинными вьющимися волосами и в темно-розовом платье с фиолетовым поясом нашу... Тайлин?! Это Тайлин?! Жаль, что Трэй не пошел со мной. Такое зрелище! Не осталось и следа от того худого язвительного подростка. Передо мной стояла красивая и юная эльфийка, с царственной осанкой и волнующим взглядом фиолетовых глаз. И мы с Трэем еще собирались учить ее тому, как вести себя в обществе?..

Пока я во все глаза рассматривал девушку, меня заметил Дарин. Он сделал шаг ко мне навстречу и тихо спросил:

— Почему так долго? Лирр уже начал нервничать. Скоро явится вся королевская семья!

— Так получилось, — кратко пояснил я. — Потом расскажу.

Я поймал недовольный взгляд эльфийского принца и обеспокоенный Тайлин, но высказать все свои претензии, они мне так и не успели.

— Король Рогарэд I Виленокский, принц Аннар Виленокский, принцессы Тея и Рея Виленокские и герцогиня Валлита ар'Сантир, — объявил громкий голос.

От входа к трону образовался длинный коридор — дворяне расступились, освобождая

своему королю дорогу. Меня за рукав потянул Дарин, увлекая в положенное послам по статусу место. Король медленно шествовал вперед. Я с интересом рассматривал монарха. Аннар лицом очень походил на него. А вот в остальном... Король Рогарэд был худым и длинным. У меня складывалось впечатление, что если он сейчас нагнется, то просто переломится! Говорят, он сгорел после смерти супруги, которую очень любил. А до этого был высоким и широкоплечим гигантом, которого за глаза называли Медведем. Аннар, конечно, не обладал ростом своего отца, но и слабым и хилым его нельзя было назвать. Близнецы Тея и Рея пошли в мать — светловолосые и голубоглазые. А вот невеста принца кардинально отличалась от королевской семьи — иссиня-черные волосы, темные глаза и загорелая кожа. Явно мать была из южных народов, представили ведь ее виленокским именем, с приставкой 'ар'.

Королевская семья прошла по проходу, улыбаясь окружающим. Возле трона они остановились, повернулись лицом в зал. Король шагнул вперед, принц с невестой встали справа от него, принцессы — слева и чуть позади. В зале наметилось шевеление, 'коридор' исчез, но перед тронном образовалось пустое пространство. Рогарэд I начал свою праздничную речь: поприветствовал гостей, поблагодарил их за то, что они нашли время посетить 'его скромную обитель' (в зале послышались смешки, король улыбнулся), рассказал о любви своего принца к девушке 'с горячим южным темпераментом и теплым нравом Виленка', а потом дал слово и самому принцу.

Аннар подтвердил слова своего отца, сказал, что еще этим утром их помолвка была заключена в Доме Демиургов, и теперь ничто не может разорвать ее, кроме смерти одного из помолвленных. Теперь же это важное событие в жизни принца будет праздноваться в этом дворце. Аннар кивнул переполненному залу и сделал шаг назад.

Вот и все. Я ожидал чего-то большего, какого-то красивого обряда. Но его не было. Хотя нет... Заиграла музыка. Принц подхватил под руку свою невесту и повел ее в танце. Люди расступились, давая им дорогу.

— Вот ты где! Пошли к кусту, дед ждет.

— Никуда он не пойдет! — раздраженно запротестовал оказавшийся рядом Лирр. — Я обещал представить его королю!

— Подождет твой король, не убудет с него! — огрызнулся Трэй.

— Дед тоже подождет!

— Лирр, — тихо позвал я побратима, глядя ему за спину.

— Что?

— Король уже здесь.

— Что?!

Эльф резко обернулся, чуть нос к носу, не столкнувшись с Его Величеством Рогарэдом I.

— Лаой Лиррантиль, — коротко, как равному, поклонился ему король.

— Ваше Величество, — вернул поклон Лирр. — Позвольте представить Вам моего побратима Шеймира ар'Линна.

Я поклонился королю.

— Ар'Линн? — вопросительно взглянул на меня Рогарэд. — А кем, позвольте спросить, приходится вам Киранн ар'Линн?

— Отец, — кратко пояснил я.

— Странно, — задумчиво проговорил король, — я думал, его сыну всего два года...

— Вы не ошибаетесь, Ваше Величество. Риану действительно два. Я приемный сын

Киранна.

— Вот как... — с интересом посмотрел на меня Рогарэд. — Вы извините меня, если я ненадолго похищу лаойя Лиррантиля?

— Да, конечно, — улыбнулся я.

Король и эльф удалились. Справа вновь появился Трэй.

— Куда исчез? — спросил я.

— Не хочу пока с королем встречаться, — поморщился оборотень.

— Что так? — с любопытством поинтересовался я. — Готов поспорить, дело не обошлось без женщины!

— Да ты провидец! — кисло 'восхитился' Трэй. — Ты прав. В прошлом году нечаянно напоролся на его последнюю фаворитку, и нас с ней чуть не застукали. Еле успел ноги унести!

— А говорил, что тебе ничего не грозит здесь...

— Не грозит. До тех пор, пока не буду попадаться на глаза королю. Хотя в присутствии деда мне действительно вряд ли что грозит.

Я хмыкнул — Трэй точно не умрет своей смертью. Его придушит муж или жених его очередной 'любви'.

Я резко выпрямился, незаметно оглядевшись по сторонам. Только что мне показалось, что кто-то сверлит меня тяжелым, далеким от любви взглядом.

— О, ты, похоже, завоевал чье-то сердце, — весело сказал Трэй, глазами показывая в нужную сторону. Я проследил за его взглядом и еле заметно вздрогнул. Взгляд именно этой девушки я почувствовал несколько секунд назад. Но откуда в нем столько ненависти?

— Ошибаешься, — покачал я головой. — Если судить по ее 'пылкому' взгляду, я, как минимум, убил ее самого близкого родственника.

— Да, ты прав, — задумчиво проговорил Трэй. — Сам момент убийства помнишь?

— Если бы помнил, было бы легче, — не отрывая взгляда, смотрел я на незнакомку.

— Подойди, узнай, — посоветовал Трэй.

— А как же твой дед?

— Подождет, — махнул он рукой. — Возможно, эта девушка что-то знает о тебе. Тем более, я заметил очень интересную эльфийку.

— Эльфийку? — удивился я. Ведь кроме Тайлин здесь эльфиек не было... Оборотень кивнул в сторону своей новой 'жертвы'. Я посмотрел и хмыкнул. Стоит ли ему говорить, что с этой эльфийкой он уже знаком? Нет, пожалуй, не буду. Пусть сами разбираются. — Удачи, — пожелал я.

Трэй нацепил свою дежурную улыбку 'вы-самая-обаятельная-девушка' и быстрым шагом пошел к Тайлин. Надеюсь, она не растеряется от его напора и покажет, что значит приставать к эльфийкам. Тем более, недалеко от нее находится Тоенн. Присматривает за принцессой в отсутствие брата. А где сам Лирр? Я осмотрел все пространство зала. Эльф стоял недалеко от трона, разговаривая с королем и принцем, который уже закончил свой танец с невестой. Сама герцогиня болтала с несколькими дамами. А зал заполнялся все новыми и новыми танцующими парами.

И только после этого я вновь повернулся к незнакомке. Она находилась на том же самом месте, болтая с... Тадором. Он ее знает? Я взял бокал у проходящего мимо лакея и незаметно приблизился к этой паре, спрятавшись недалеко от них за растениями, которые Трэй пренебрежительно называл 'кустами'. Незнакомка больше не старалась прожечь во мне

дырку, поэтому и не заметила, как я исчез со своего места. Зато я теперь мог во всех подробностях рассмотреть ее. Невысокая, едва ли макушкой дотянется мне до плеча. Темные, почти черные волосы, светлая кожа и синие, нет зеленые глаза. Я присмотрелся. Ни зеленые и ни голубые. Такой цвет обычно называют цветом морской волны. Но сейчас они отливали именно зеленым, оттененные изумрудным платьем. Красивая. А главное — у нее очень знакомое мне лицо. Где я мог ее видеть? Хотя, зачем гадать?

Я решительно направился в сторону Тадора и незнакомки, по пути поставив опустошенный бокал на поднос мимо проходящего лакея. Тадор заметил мое приближение раньше девушки. Он нахмурился, оценив мою уверенную походку, и вопросительно вздернул брови. Нет, милый, я не к тебе. Незнакомка обратила внимание на меня после того, как взглянула на странную мимику своего собеседника. Меня мгновенно опалило ее ненавистью и злостью, но потом эти эмоции резко исчезли, как будто их и не было. Как отрезало!

— Добрый вечер, Тадор, леди, — вежливо поздоровался с эльфом и девушкой. Вспыльчивый дружок Лирра коротко кивнул мне, незнакомка присела в реверансе. — Не познакомишь ли меня со своей спутницей, Тадор?

Эльф недовольно скривился, повернувшись так, что выражение его лица было видно лишь мне.

— Конечно, — согласился он. — Позволь представить тебе: посол страны навишей Окенны принцесса Нэйтира, — принцесса вновь присела в реверансе. — Принцесса, тэсс Шеймир ар'Линн, побратим нашего Лирра.

И опять только я заметил выражение гнева в ее глазах, когда она услышала мое имя.

— Очень приятно, принцесса, — я поцеловал ей руку, затянутую в светлую перчатку.

— И мне, тэсс ар'Линн, — негромко ответила она. — Вы маг?

— В некотором роде, — улыбнулся я. — А вы принцесса?

— В некотором роде, — в тон мне ответила Нэйтира. — А также кузина Тадора.

Я знал, конечно, что Тадор не чистокровный эльф, но понятия не имел, какой еще из народов приложил гм... руку к его созданию. Оказывается, навиши, водный народ. О них ходит много слухов. Даже об эльфах люди знают больше, нежели о навишах. Их государство расположено на островах в Северном море. Добраться до них невозможно. Только имея специальный 'разрешающий' значок-амулет. Своеобразной границей на пути в Окенну служит туман. Навиши просто 'запускают' его на пути корабля случайного или нет визитера, и он просто проплывает мимо. Навиши имеют две 'формы' или ипостаси. Первая — обычное 'человеческое' лицо. И вторая — трансформированная. У навишей появляются жабры за ушами и на шее, перепонки между пальцами ног и рук, гребень на спине. В таком виде они могут очень долго находиться под водой. Так же долго, как и рыбы. Кроме всего прочего, они в совершенстве владеют магией воды.

— Что же Тадор раньше не упоминал, что у него такая красивая родственница? — спросил я эльфа, ехидно покосившись в его сторону. Он разве что только зубами не клацнул. Что же тебя так задело, длинноухий? То, что я оказываю внимание ТВОЕЙ девушке? Ничего потерпишь. Мне всего лишь нужно узнать, почему она так на меня смотрела.

— А ты и не спрашивал, — процедил он.

— Прости, виноват, — покаянно наклонил я голову. — В следующий раз обязательно спрошу полный список всех особ женского пола, которые приходятся тебе родственницами. Каюсь, не удержался.

— Конечно, — ядовито ответил Тадор. — И первым в нем будет мой брат!

Принцесса весело рассмеялась, лукаво стреляя глазами на меня и на Тадора. Велин, младший брат Тадора, действительно напоминал хрупкую девушку. Я, наученный горьким опытом, расспросил всех эльфов, не переодетая ли это девушка. Оказалось, нет. Просто поздний ребенок, избалованный вниманием. Его и в Смертельные топи взяли, чтобы набирался опыта. Никто и не догадывался, чем этот опыт обернется для принца.

— Осторожно! — предупредил я Тадора. — Иначе твой брат прислушается к твоим словам и поменяет пол. Сейчас маги могут и не такое.

— Не поменяет, — заверил полуэльф. — У него уже есть невеста. Через сотню лет — свадьба. К тому времени он уже повзрослеет.

— Да, у Велина все получится, — вмешалась в нашу перепалку Нэйтира. — У него очень хороший старший брат.

Тадор с превосходством посмотрел в мою сторону. Да не собираюсь я у тебя ее отбивать! Только лишь...

— Принцесса, — обратился я к Нэйтире. — Не подарите ли мне следующий танец?

— Она обещала его мне, — поспешно вставил Тадор.

— Хорошо, — бросил я на него недовольный взгляд. — Тогда следующий после следующего?

— С удовольствием, тэсс ар'Линн, — томно взмахнув ресницами, ответила принцесса.

Тадору это не понравилось. Совсем не понравилось. Он, дождавшись окончания предыдущей мелодии, поспешно утащил Нэйтиру танцевать. Я же с недоумением проводил их взглядом. Что творится с этой девушкой? Сначала смотрела на меня, как на заклятого врага, потом начала заигрывать. Конечно, когда я почувствовал на себе ее взгляд, первой мыслью было, что я удостоился внимания со стороны желтоволосого. А когда обладателем тяжелого взгляда оказалась девушка, я немного растерялся. Даже решил, что она следит за мной по просьбе желтоволосого. Но, увидев незнакомку в компании Тадора, сразу же отбросил эту мысль. У нее что-то личное ко мне. Где я успел так 'нашалить'? Явно не в новой жизни. Самый очевидный вывод — она знала меня до потери памяти. И я мог действительно убить кого-то из ее родственников. Ведь я убивал, бесспорно. Шарэсси, мне теперь еще больше захотелось поговорить с ней наедине!

Я провожал взглядом каждое движение Тадора и Нэйтиры. И ловил самые разнообразные эмоции девушки. За несколько минут они сменились от ненависти до приторно-сладкой любви, минуя, при этом, ярость, гнев, злость, недовольство, безразличие и решимость. Удивительное дело, она была первой, чьи эмоции я ощущал так ярко! Или все навигиши обладают такой особенностью?

— Красивая, да? — раздался у меня голос за плечом.

— М-м-м? — вопросительно повернулся я к подошедшему Велину.

— Я говорю, что Нэйтира очень красивая, — повторил он. — Я буду рад, если Тадор женится на ней.

— А разве уже все ведет к этому?

— Насчет Тиры не уверен, но Тадор настроен серьезно. Она ему с детства нравится. Сначала у него не было никаких шансов — она была помолвлена с самого рождения. Но тут недавно выяснилось, что ее жених погиб. Вот Тадор и решил рискнуть!

— Ясно, — ответил я только лишь для поддержания разговора.

— Он вас познакомил?

— Да, я попросил.

— А-а-а, — протянул Велин. — Я пойду.

— Иди, — согласился я.

Велин ушел. Я же все никак не мог понять, что за чувство я испытал, когда он сказал мне о возможной свадьбе Тадора и Нэйтиры? Забудем. Тем более, уже возвращается Тадор и раскрасневшаяся Тира.

— Спасибо за танец, — поклонился он ей.

— И тебе спасибо, — улыбнулась девушка. — Не принесешь мне сока? Очень пить хочется, а спиртное я не хочу.

— Да, конечно, — кивнул Тадор, бросил на меня предостерегающий взгляд и удалился.

Нэйтира с улыбкой повернулась ко мне, обмахиваясь веером.

— Тэсс ар'Линн, не проводите меня на балкон? Здесь очень душно.

— Вы уверены? — пристально глядя ей в глаза, уточнил я.

— Конечно, уверена, — девушка улыбнулась. — А вы разве не ощущаете эту жару?

Я-то ощущаю. Но вот почему ее ощущает она? Насколько я помню, навиши легко меняют температуру своего тела, приспособиваясь к окружающей. Ей не может быть жарко. И жажда принцессы наигранна. И все, для того, чтобы избавиться от эльфа и увести меня на балкон? Ведь ее предложение звучит недвусмысленно. Если бы я не видел ненависть в ее глазах, то купился бы как младенец. А так посмотрим, что из этого выйдет. К тому же, я хотел поговорить с ней наедине. Чем не шанс?

Я предложил принцессе руку. Она с благодарностью оперлась на нее. Мы медленно пошли в сторону балкона. Быстрее двигаться мешали окружающие люди. Балкон скрывался за шторами из толстой ткани. Я поднял одну из них, пропуская Нэйтиру. Девушка прошмыгнула вперед. Я бросил последний взгляд назад. Вроде бы никто не видел нашего ухода. Может быть, сама Нэйтира сейчас была готова на все, но я не хотел скомпрометировать принцессу. Неизвестно, во что это мне выльется...

Принцесса стояла, опершись на каменные перила балкона, и смотрела на по-вечернему таинственный королевский сад. Я тихо стал за ее спиной. Нэйтира обернулась, сверкнув своими необычными глазами.

— Тэсс ар'Линн, — томно потянувшись, промурлыкала она, — расскажите мне о себе...

Однако... Необычная просьба в устах той, которая, как я уже решил, знала меня прежнего.

— Вам будет не интересно, — ответил я.

— Позвольте мне решать, — прижалась она ко мне, обдав ароматом моря и цветов. Я почувствовал, что начинаю сдаваться. Она потянулась ко мне губами.

— Принцесса, — прошептал я, — вы уверены?

— Да, — выдохнула она. — Расскажите!

Рассказать? Что рассказать? Ах, да! О себе! Но разве ей это сейчас надо?!

Я решительно обхватил ее за плечи, наклонился и поцеловал, мельком заметив в ее глазах тень страха. Поцелуй долго не продлился. Не успел я насладиться ее сладкими губами, как девушка резко сжала челюсти. Я отпустил ее. Она меня укусила! Нет, крови не было. Но разве она сама не хотела поцелуя?! Зачем надо было выводить меня на балкон и так прижиматься?!

Нэйтира отскочила назад, насколько позволяли находящиеся позади нее перила балкона, и брезгливо начала вытирать губы тыльной стороной ладони, бросая на меня злобные взгляды.

— Идиот! — наконец 'обласкала' она меня. — Совсем с ума сошел?! Какого демона ты распускаешь свои конечности? Жить надоело?!

— А ты разве не первая начала?! — ядовито напомнил я.

— Я?! Первая?! — возмутилась девушка. — Это ТЫ сделал вид, что не узнал меня!

— Я и не узнал! — огрызнулся я.

— Ах, так! Не узнал, да?! Изверг! Его страну на части уже разбирают, а он шляется невесть где!!!

— Какую страну?! — опешил я.

Нэйтира открыла рот, чтобы вновь накричать на меня, но остановилась, закрыла его. Подозрительно осмотрела меня с ног до головы.

— Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** меня не узнаешь? — тихо спросила она, как-то странно глядя на меня.

Я хотел повторить свой прежний ответ, но внезапно в голове что-то щелкнуло, и такой знакомый голос закричал:

— Убери свои лапы, ящерица-переросток! Я тебя ненавижу! Я не хочу тебя видеть!!!

Ее голос. Только тогда она была маленькой девочкой с короткими встрепанными волосами и худыми острыми коленками и локтями.

— Не совсем, — посмотрел я на нее. — Кое-что сейчас промелькнуло. Мы знакомы с детства?

— Можно и так сказать, — осторожно ответила она. — Что с тобой произошло, Мировир?..

— Мировир? — переспросил я.

— Да, это твое имя, — в глазах Нэйтиры промелькнул едва заметный страх. — Что же теперь делать? — прошептала она, отворачиваясь от меня к саду.

Я сделал шаг вперед и встал возле нее. Хотел начать разговор, но нас прервали.

— Принцесса Нэйтира, — раздался сзади голос принца Аннара.

Девушка резко отскочила в сторону от меня, одновременно оборачиваясь в сторону принца. Я же медленно развернулся к нему. Аннар стоял не один, а с графом Парконтом. Какие все знакомые лица!

— Да, Ваше Высочество, — испуганно выдохнула Нэйтира. Как же, ее практически скомпрометировал дворянин без титула. Я презрительно фыркнул.

— Принцесса, вас не тяготит общество этого человека? — спросил граф. Я еще раз фыркнул, на этот раз громче. На меня покосились все трое.

— Лорд Парконт, — Нэйтира вздернула подбородок. — У вас сложилось обо мне неправильное мнение.

— Простите меня, принцесса, если я вас обидел, — покаянно склонил голову граф. — Мое мнение о вас остается все таким же кристально чистым. Но вот об этом молодом человеке оно прямо противоположно.

Я прислонился спиной к перилам и, сложив руки на груди, опять громко фыркнул. Все трое решили просто не обращать на меня внимания.

— Что вы имеете против тэсса ар'Линна? — опасно прищурила глаза принцесса.

— Нет, ничего, — поспешно исправился Дознаватель. — Просто зная этого человека, я бы не советовал вам с ним уединяться...

— Граф! — возмутилась Нэйтира. — Да как вы смели подумать обо мне такое?!

— Нэйтира, извините графа за его слова, — бросил предостерегающий взгляд на Парконта принц. — Он ни в коей мере не хотел вас оскорбить. Мы просто искали тэсса ар'Линна по очень срочному делу. Поэтому вынуждены были прервать вашу... беседу.

— Хорошо, Аннар, — царственно кивнула Нэйтира. Венценосным особам позволялось обращаться друг к другу по имени, но на 'вы'. — Возможно, я неправильно поняла вас, граф. Не буду мешать вашему делу.

Принцесса навишей слегка наклонила голову в знак того, что покидает нас. Во время их взаимных расшаркиваний и попыток не оскорбить друг друга я стоял на удивление тихо. Если не считать громкого фыркания, я и слова не сказал! За что удостоился двух подозрительных взглядов — лорда Дознавателя и Аннара. Но сейчас я не мог отпустить принцессу просто так, без надежды на новую встречу! Ведь она являлась для меня бесценным источником информации обо мне самом. Поэтому я резко встал на пути Нэйтиры, поклонился ей, беря в руки ее узкую ладошку с длинными пальцами в светлой перчатке. В голове мелькнула мысль, что между этих пальцев очень хорошо будут смотреться перепонки навишей. Вот дурак...

— Ваше Высочество, — прошептал я, поднося ее руку к губам. — Я был бы очень счастлив, увидеть вас снова. Чтобы продолжить нашу... беседу.

Яркий румянец на щеках Нэйтиры и моя многозначительная пауза перед последним словом дали самое полное представление тому, чем мы занимались здесь. Так думали принц

и граф. Но только я почувствовал гнев принцессы, который и проступил красными пятнами на ее лице. Она вырвала руку, коротко кивнула изумленным мужчинам и вылетела с балкона, чуть не запутавшись в тяжелой шторе. Я с широкой улыбкой смотрел ей вслед.

— Тэсс ар'Линн, — угрожающе начал граф, — потрудитесь объяснить, что здесь произошло.

— Граф, — все также улыбаясь, повернулся я к нему, — а это не вашего ума дело!

Лорд Парконт вспыхнул от ярости. А я только сейчас подумал, что у лорда Дознавателя Виленока отнюдь не типичное для жителя этого королевства имя. Нет характерной частицы 'ар'. То есть его предки эмигранты. Да еще и мать — гнома! И этот получеловек занимает одно из ведущих мест в государстве?

— Тэсс ар'Линн, — а это уже принц. — Вы отдаете себе отчет, с кем именно вы разговариваете?

В голосе Аннара сквозило любопытство, а не гнев, ярость или злость. Наверное, именно поэтому я и продолжил говорить в том же самом насмешливом тоне.

— Безусловно, Ваше Высочество, — ответил я. — Лорд Парконт попросил объяснить ситуацию, я отказался. Согласен, мог отказать в более вежливой форме, но если графу не понравилась моя манера излагать свои мысли, пусть вызовет меня на дуэль. Я всегда к его услугам.

Я коротко кивнул Дознавателю. Он сверкнул глазами, но промолчал.

— Увольте, — хмыкнул принц. — Только не в день моей помолвки. Тем более, насколько я слышал, вы уладили возникшее между вами недопонимание.

— Не совсем, — выдавил граф. — У меня все еще есть к тэссу ар'Линну пара вопросов. Но, думаю, мы поговорим о них потом. Сейчас возникла другая проблема.

— Не здесь, Коррот, — оборвал его Аннар. — Думаю, вам будет удобнее в моем кабинете. И господина ви'Карна пригласите. Он тоже в этом заинтересован. И не только в этом...

Граф поморщился. А я насторожился. Что он имеет в виду? Нашу сегодняшнюю стычку с 'косарями' или что-то, произошедшее ранее?

— Пойдемте, тэсс ар'Линн, — широко улыбнулся лорд Парконт, заметив мой настороженный взгляд.

Идти придется в любом случае. Даже если меня ведут в застенки местной тюрьмы. А все потому, что я один, а их много. Шарэсси! Зачем сразу думать о плохом? Может быть, они просто предложат поговорить за чашкой чаю! Ага, с бубликами!

— Надеюсь, у вашего кабинета не голые каменные стены и унылый вид из окна на местное кладбище, — пробормотал я, отправляясь вслед за принцем и графом.

— Ну что вы, тэсс, — покосился на меня Парконт, выходя за штору и придерживая ее для идущего следом принца. — Эти апартаменты мы приберегли для вас на крайний случай. Еще пара ваших выходов и вы будете счастливым обладателем описанной вами комнаты.

— Спасибо за предложение, граф, но я пока не готов получить столь щедрый подарок! — ядовито поблагодарил я.

— Господа, не ругайтесь, — тихо сказал принц Аннар. — На вас уже смотрят люди. К сожалению, я не могу к вам присоединиться. Я итак очень долго отсутствовал. Коррот, ты знаешь ключ. Идите. Я пока найду ви'Карна. Если получится, то обоих.

Граф Парконт увел меня из зала незаметно для окружающих. Хотя кому нужно было обращать внимание на мою персону? Оказалось, есть кому. Шесть эльфов, одна эльфийка и одна из представителей навишей заметили мое появление вместе с принцем и лордом Дознавателем. Но граф скользнул в толпу, пряча меня от любопытных глаз, а потом просто вывел в холл дворца, затем открыл неприметную дверь под широкой лестницей, ведущей на второй этаж. Пропустил вперед. Я, молча, шагнул в проем. Граф закрыл за нами дверь и пошел вперед. Коридор был узким, тускло освещенным. Один из тайных ходов дворца. Откуда такое доверие?

Дознаватель привел меня все-таки в кабинет. Большой, богато обставленный в красно-золотистых цветах Виленока. Массивный стол из темного дерева, стоящее за ним кресло, несколько стульев перед ним, шкаф с книгами и, скорее всего, несколько тщательно скрытых тайников — вот он кабинет наследного принца Виленока.

— Присаживайтесь, тэсс, — кивнул на стул с мягкой обивкой Коррот Парконт. Сам же уселся за стол принца. Неуважение к будущему монарху или полное доверие одного к графу? Я больше склонялся ко второму варианту. — Вашего друга оборотня приведут с минуты на минуту. А пока я хотел бы поговорить лично с вами.

— Я вас слушаю, — я опустил на стул, приняв намеренно расслабленную позу.

— У меня к вам несколько вопросов, — начал граф. Если бы несколько! Уверен, у вас их сотни! — Что вас связывает с принцессой Нэйтирой? Зачем вы приехали в Астран? И когда вы успели познакомиться с молодым ви'Карном?

— Это все? — удивленно вскинул я бровь, когда Парконт замолчал.

— Нет, — покачал он головой. — Сначала ответьте на эти.

— Сожалею, но нет, — твердо ответил я.

— Почему? — граф откинулся на спинку кресла.

— Это просто вас не касается. Это МОИ дела.

— Тэсс ар'Линн, будьте осторожны в своих словах, — опасно прищурился получеловек.

— Не сомневайтесь, буду. Но не сейчас. Я просто хочу внести ясность — не лезьте в мои дела.

— Боюсь, это невозможно.

— Почему же?

— Сейчас узнаете, — кивнул граф на потайную дверь, откуда послышались шаги. — Ваш друг пришел.

Дверца открылась, и вошел Трэй. Один, без сопровождения.

— О, вы уже познакомились! — радостно улыбнулся он. — А я с ног сбился, разыскивая вас обоих. Хорошо, Аннар перехватил и направил сюда!

Я напрягся и подобрался. Все говорило в пользу того, что Трэй здесь не в первый раз.

— Мы давно познакомились, Трэй, — сказал я. — Около трех месяцев назад.

— Да?! — удивился оборотень, усаживаясь на стул рядом со мной. — Что же ты сразу мне не сказал? Я ведь собирался свести тебя именно с Корротом! Он найдет тебе твоего...

— СТОП! — осадил я Трэя, пока он не успел все выболтать. Лорд Дознаватель с интересом подался вперед. Собака напала на след.

— Что? — удивленно посмотрел на меня Трэй. Потом взглянул на графа, что-то понял. — То есть ваше первое знакомство прошло не самым лучшим образом? — заключил он.

— Я вызвал его на дуэль! — с каким-то удовольствием сообщил лорд Дознаватель.

— ТЫ?! На дуэль?! — широко распахнул глаза оборотень. — А как же твоя знаменитая выдержка?

— Тогда она мне отказала.

— У меня нет слов, — покачал головой Трэй. Потом повернулся ко мне: — Получается, я не выполню свое обещание.

— Ничего. Я сам, — успокоил я его. Действительно, лучше самому попробовать найти желтоволосого, чем привлекать к этому делу графа или любого другого из его окружения. Если он сам, конечно, меня не найдет.

— Разобрались? — поинтересовался граф. Трэй кивнул. — Тогда начнем. Трэй, что это было за представление в переулке Рос?

— А что там было? — поднял на него невинные глаза оборотень.

— Трэй, не заставляй меня жаловаться твоему деду, — ласково, как неразумному дитяти, посоветовал 'дядя Коррот'.

Я хмыкнул. Трэй покосился на меня. Я едва заметно качнул головой в знак согласия. Какой смысл что-то скрывать, если сразу видно, что граф обладает почти всей возможной информацией? Оборотень вздохнул.

— На нас с Шеймиром напали наемные убийцы. Кучер незаметно завез нас в Росяной переулок, а потом исчез. Ассасины наблюдали за действиями нападавших с крыши. Целью было задержать нас или покалечить. Целились, в основном, в конечности, даже когда я намеренно подставлялся под клинки.

— Потери? — коротко спросил Парконт.

— Ни одного убитого. Стекляшки я не использовал, а яд в иглах был не смертельный. На меня напало четверо, двоих из них уносили. На Шеймира — шестеро. С трудом уходили все шестеро.

— Ясно, — кивнул граф.

— Теперь ты, — поощрил его Трэй.

— Стража обнаружила карету с гербом послов Аллены. Двери валялись отдельно от нее, на камнях видны следы драки, нашли пару твоих иголок. Да плюс еще вода залила намного большую, чем накануне территорию. Капитан стражи решил обратиться к магам. Тем более, сегодня помолвка принца, и такие дела опасно пускать на самотек. Маги выяснили, что здесь работал их коллега. А один из моих парней узнал, что на этой карете ехали гости эльфов. Один из них подходил под твое описание. Да еще и сами потерпевшие неожиданно исчезают с места происшествия, чтобы потом, как ни в чем не бывало, заявиться на бал. Стоило задуматься, не так ли?

— Ты, как всегда, быстр, — уважительно кивнул Трэй. — Только какие к нам претензии?

— Лично к тебе — никаких. А вот к уважаемому тэссу...

— И какие же претензии лично ко мне? — слегка наклонился вперед я.

— Почему вы, тэсс, все время оказываетесь в самой гуще событий? — спросил лорд Парконт, цепким взглядом смотря мне в лицо.

— Не всегда, — не согласился я.

— Всегда, — твердо заявил граф. — И всегда играете в них отнюдь не последнюю роль. Скажете, это случайность?

— Скажу, — пожал я плечами. — И не моя вина, что эта 'гуща' бросается мне под ноги. Я влезать в ваши события не собираюсь.

— Поздно, — покачал головой лорд Парконт. — Нападали на вас двоих. Причем, у Трэя противников было меньше. То есть вас посчитали более опасным противником и, скорее всего, знали, чего вы стоите. Вас в покое не оставят, будьте уверены.

— Кто? — наигранно удивился я. — Кто не оставит меня в покое? Вы даже не знаете, кто направил к нам наемных убийц! Это не может быть Вожак — глава гильдии. Трэй знает, почему. Трупы убитых мною ассасинов можно записать и на счет Трэя. Никто не видел, кто их убивал. Тогда кто? У меня нет больше врагов, связанных с ассасинами!

— У Трэя и той оппозиции оборотней, которую представляет он, такие враги есть. Если раньше 'свободные' и ассасины вели негласную борьбу, то теперь она выходит на новый уровень. Уже начались нападения на верхушку 'свободных', в частности на Трэя. Вы путешествовали в компании Трэя, тэсс ар'Линн. Они сделали правильные выводы. Это раз. Насчет того, откуда они знают ваши возможности. Я предполагаю, среди ассасинов есть тот, кто вас неплохо знает. Задумайтесь об этом.

— В общем, ассасины меня в покое не оставят, — сделал я правильный вывод. — И что вы от меня хотите?

— Примкнуть к оппозиции, — пожал плечами граф.

'Ну да! Конечно! Как я сам не догадался! Такой очевидный выход!' — съязвил я про себя.

— Примкнуть? Очень хорошо! Только разрешите мне один мой вопрос: почему об этом просите вы, а не Трэй? Какая выгода в этой борьбе Виленоку?

— Все очень просто, — положил руки на стол граф. — Если раньше люди и остальные народы могли не обращать внимания на оборотней из-за их малочисленности, считая их неопасными, то теперь оборотней стало больше. И практически все из них — воины. Дальше игнорировать эту расу просто опасно. Но навести с ними связи очень трудно. Во-первых, из-за отсутствия у них собственного государства, которое они только собираются себе вернуть. А во-вторых, из-за их внутренней конфронтации. 'К кому примкнуть?' и 'Кому помочь?' — эти вопросы мы и решали. Выбрали 'свободных' — оппозицию гильдийцев. Думаю, объяснять, почему, не стоит?

— Нет, — качнул я головой.

Виленоку просто не нужны в стране профессиональные убийцы, убирающие, преимущественно, главных фигур королевства. Поэтому помощь была оказана 'свободным'. Заодно заранее наладят отношения с будущей сильной расой. Шарэсси! Куда я вляпался? Зачем мне нужна вся эта политика, если Нэйтира говорила, что МОЮ страну разбирают по частям?! Да еще и долг к желтоволосому все еще висит на мне неотвратимым грузом! Оставлять смерть Свида неотомщенной я не собирался.

— Тогда каково ваше решение? — спросил Парконт.

— А разве еще требуется и мое согласие? — язвительно ответил я вопросом на вопрос.

— Тэсс ар'Линн! — слегка повысил голос граф. — Мое терпение не безгранично! Если бы не ваше своевременное усыновление одним из магов Совета и не побратимство с принцем Аллены, с вами никто бы так не церемонился!

— Я знаю, — выпрямился я. — Спасибо, что своевременно напомнили мне о том, что без своих 'родственников' я — никто!

— Всегда к вашим услугам, тэсс, — ядовито сказал лорд Дознаватель, наклоняя голову. — Только примкнуть к оппозиции я прошу вас не по этой причине!

— А по какой?

— По личной просьбе принца. Он — будущий король Виленока. Ему уже сейчас нужны преданные люди, которые будут поддерживать его на троне. Вы ему почему-то приглянулись. Не упустите своего шанса приблизиться к трону.

— А мне это надо?! — спросил я, удивленно вскидывая брови. Это уже слишком! Их желание затащить меня в непонятную борьбу оборотней, меня раздражало. Какого демона я должен куда-то вмешиваться?! И еще аргумент о верных будущему королю людях. Не смешите меня! Верные люди должны служить принцу добровольно. А меня буквально насильно хотят затащить в эту заварушку!

— Надо, Шеймир, надо, — широко улыбаясь, хлопнул меня по плечу Трэй. Во время нашего разговора с графом он, молча, переводил взгляд с меня на него, следя за развитием 'беседы'. Казалось бы, судьба собственного народа должна его волновать в первую очередь. Но нет! Он не произнес ни единого слова в защиту 'свободных', к которым он принадлежит, и не пытался меня уговаривать.

— Отстань, — огрызнулся я. — Тебе-то это зачем нужно?

— С тобой весело! — хмыкнул Трэй. — Ты чем-то на меня похож!

— Это меня и пугает, — пробормотал лорд Парконт. — Я еще при нашей первой встрече с тэссом ар'Линном подумал об этом.

— Вот видишь! Я помогу тебе с желтоволосым, а ты нам — расправиться с гильдийцами.

— Как будто от меня много чего зависит!

— Конечно, зависит! — не согласился Трэй. — Дед, как только тебя увидел, сказал, что с тобой мы точно победим!

— С чего бы? — заинтересовался я.

— А ты это у него и спроси!

— Ну вас к демону! — махнул я рукой. То, что от меня не отстанут — это точно. Душу грело только осознание того, что оборотни действительно помогут в поисках желтоволосого. — После того, как улажу все свои дела, я примкну к вашей оппозиции. Будем считать, что ваших доводов хватило. Но не думайте: я прекрасно понимаю, что вы не все сказали.

— Конечно, — кивнул лорд Парконт. — Остальное — завтра. После клятвы на крови.

— Договорились, — серьезно кивнул я, но почувствовал, что меня выдают глаза, в которых плескались смешинки. Иначе, почему Парконт смерил меня таким подозрительным взглядом? Все очень просто, граф, — мою кровь весьма трудно достать. Но об этом вы узнаете только завтра.

Я повернулся на другой бок. Слева, рядом с кроватью шумно вздохнул Кэсс. Ему уже порядком надоели мои метания по огромной и мягкой кровати.

— Извини, Кэсс, — прошептал я. — Ничем помочь не могу. Она слишком мягкая!

Да, что есть, то есть. Вторую ночь выспаться не могу. Но если вчера, когда мы только приехали, меня сморило под утро, то сегодня и этого не происходило. До рассвета оставалось около двух-трех часов, а у меня сна ни в одном глазу! Мало того, что кровать была чересчур мягкой, так еще и в голове толкались различные мысли, касающиеся событий прошедшего вечера!

Я перевернулся на спину, уставившись бездумным взглядом в балдахин над кроватью.

Кэссиль еще раз вздохнул, зашевелился. Я скосил глаза. Хамел покинул свое место возле кровати и подошел ко мне. Я повернул к нему голову. Сверкнули яркие голубые глаза кота. Кэсс взглядом предложил поменяться местами. Я решительно откинул покрывало и встал с уютной, по мнению эльфов, кровати. Кот запрыгнул на мое место, свернулся клубком и вздохнул. Я, шутя, накинул на него одеяло. Кот не возражал, а со стороны теперь казалось, что я все еще лежу на кровати.

Ковер был мягким. Примерно, как моя кровать в деревне. Чем не спальное место? Я взял с кровати одну из подушек, меч, который всегда клал рядом с собой, и положил их на ковер, а сам завалился сверху, устроив клинок недалеко от левой руки. Дожили! Кот спит на кровати, а его хозяин — на полу! Это меня еще никто не видел здесь! А, наплевать! Главное, результат от лежания на полу последовал почти незамедлительно — меня поклонило в сон. Перед мысленным взором замелькали увиденные сегодня лица, непонятные образы. Обычное состояние между сном и явью.

...Которое было нагло прервано громким скрежетом от окна. Я резко распахнул глаза, а левая рука, тем временем, уже неосознанно и бесшумно тянулась к мечу. Скрежет повторился. Кровать стояла правым боком к окну, да и я улегся справа от нее. Поэтому окно мне было хорошо видно. Я приподнялся на локтях и посмотрел в его сторону. За стеклом виднелся темный силуэт. 'Ассасин', - сразу подумал я. Шарэсси! Похоже, меня, действительно не оставят в покое!

Я прокрутил в голове возможные варианты своих действий. Можно шарахнуть по окну потоком воздуха. Ассасина просто снесет волной и с огромной силой приложит о землю. А здесь еще и второй этаж... Но после этого оборотень вряд ли выживет, а мне очень хотелось бы с ним поговорить. Подкрасться к окну тоже не получится — он меня сразу же заметит. Остается один вариант. Надеюсь, у Лирра хорошие слуги.

Я закинул подушку под кровать. Меч тоже последовал за ней. С кровати свесилась голова Кэсса.

— Лежи тихо и не нападай, — одними губами сказал я ему. Голова исчезла, спрятавшись под одеялом. Я же скользнул под кровать под скрип открываемого окна. Сегодня мне опять не удастся выспаться.

Я вылез с другой стороны кровати, держа в руке уже обнаженный меч. Пыли оказалось меньше, чем я думал. Сел на колени перед ней и осторожно выглянул из-за нее. Ночной гость тихо подкрадывался к кровати. Странно, если это ассасин, то сегодня он одет по-другому. Вполне обычные, только темные штаны, рубашка и куртка, да еще и темный платок на голове, повязанный на манер моих знакомых лесных разбойников и закрывающий верхнюю половину лица. Я осторожно начал огибать кровать слева, не поднимая головы. За спиной неизвестного я оказался в тот момент, когда он рывком откидывал покрывало с Кэсса. Да, кот был больше меня, но в этой кровати он так утопал, что его 'фигуру' можно было спутать и с моей. Гость коротко вскрикнул от удивления и страха, когда на него вместо ожидаемого хозяина комнаты уставились два ярких голубых глаза в комплекте с немаленькими зубками. Неизвестный, не оборачиваясь, шагнул назад. Я перехватил его за талию правой рукой, левой приставляя меч к шее. Ночной посетитель замер, окаменев в моих руках.

— Привет, родной, — негромко поздоровался я. — Что же ты так поздно, да еще и не через дверь? Неужели не мог дождаться утра?

Ночной гость дернулся.

— Тихо-тихо! — предупредил я. — У меня ведь может и рука дрогнуть! Что тебе здесь нужно?

— Убери руки, придурок, — прошипел неизвестный голосом принцессы Нэйтиры.

Если она думала, что ее слова заставят разжать меня руки, то она ошиблась. Я удивился, но хватку не ослабил.

— О, какие люди! — не скрывал я своего удивления. — Точнее не люди, а навиши.

— Вир, отпусти меня сейчас же! — потребовала принцесса.

— Зачем? — 'не понял' я. — Я не имею не малейшего представления о причине вашего визита, Ваше Высочество.

— Как будто ты не знаешь! Нам нужно поговорить. На балу такой возможности не было.

— Только лишь поговорить? Вы меня разочаровываете, принцесса, — я говорил с интонациями небезызвестного бабника Трэя. — Когда сама принцесса ночью залазит в окно небогатого дворянчика, это выглядит не как побуждение к разговору.

— Вир! — возмутилась принцесса, дернувшись в моих объятиях. На этот раз я чуть отодвинул от ее шеи меч — ранить или убить Нэйтиру я не хотел.

— Меня зовут Шеймир, принцесса. Не называйте меня чужим именем.

— Тебя зовут Мировир! Отпусти меня!

Я попятился назад. Убрал клинок от шеи Нэйтиры и толкнул ее в кресло. Она плюхнулась в него, сорвала платок с головы, освободив черную косу, и злобно сверкнула на меня светящимися в темноте глазами — еще одной особенностью навишей. Я ухмыльнулся и сел на пол перед ней, положив меч на вытянутые ноги. Хорошо, что этой ночью я решил лечь спать в штанах. С кровати спрыгнул Кэсс и улегся рядом со мной, с любопытством глядя на девушку.

— Ну? — поторопил я Нэйтиру. — Вы обещали мне разговор, принцесса!

— Вир, ты издеваешься или действительно не помнишь ничего? — глубоко вздохнув, спросила она.

— Не помню, — выбрал я второй вариант. — Очнулся около четырех месяцев назад возле Деревни Мудрецов. От прошлой жизни остались лишь знания о мире. Некоторые достаточно глубокие, некоторые поверхностные. О себе я ничего не помню.

— Почему?

— Если бы я знал, то, возможно, уже что-нибудь и вспомнил! — раздраженно сказал я. Разговор ни о чем, да еще по второму кругу — совсем не то, что я хотел от этой девушки. Мне нужна была информация. И если внешне я старался никак не показывать своей заинтересованности, то внутри у меня все сжималось от нехорошего предчувствия. Я и хотел, и боялся узнать что-то о себе. Чувствовал, что получив долгожданное прошлое, я вместе с ним заработаю очень сильную головную боль. Но и тянуть дальше уже нельзя.

— Ну, хорошо, — еще раз вздохнула Нэйтира. — Я расскажу тебе то, что сама знаю.

— Именно этого я от тебя и жду!

— И не перебивай меня!

— Ты даже не сказала ничего такого, что я мог бы 'перебить'!

— Вир!

— Шеймир, — поправил я.

— Нет, — качнула головой Нэйтира. — Твое полное имя — Мировир Саиррэн кэрр Синай кэрра Рандвин.

Рука машинально тронула висящие на груди амулеты с выбитыми на их поверхности

названиями только что прозвучавших кланов. Нэйтира заметила мое движение и кивнула.

— Да, эти амулеты-хранители принадлежат кланам твоего отца и матери. Кэрр — отец, кэрра — мать. В переводе с древнего языка доэрти — языка драконов. Ты — дракон, Ви... то есть, Шеймир. И еще наследный принц Дакорра — теперь уже империи драконов.

У меня не было слов. Я мог, только молча, смотреть на сидящую передо мной девушку, которая выдавала мне бесценную информацию. Хорошо, что порциями. И хорошо, что я не поверил. Не складывались у меня в голове огромные драконы и такой маленький я.

— Ха-ха, — медленно выдавил я из себя. — А теперь давай говори правду.

— Какую правду? — искренне удивилась девушка.

— Самую правдивую правду, как бы глупо это ни звучало. Какие драконы, принцесса?! Ты с ума сошла?! Драконы — это большие многотонные ящерицы с крыльями, поливающие огнем все, что движется! Я на них разве похож?!

— Не похож, — заключила Нэйтира, критически осмотрев полуголого меня. — Ты скорее похож на идиота. И лжеца. Хотя должна заметить, играешь ты неплохо.

— Играю? — переспросил я.

— А разве нет? Слишком избирательная у тебя память. Иначе ты бы знал, что драконы также как и оборотни имеют две ипостаси.

— Да неужели? — скептически взглянул я на нее. — А как же разница в весе между двумя формами?

— Да что я должна перед тобой оправдываться! — вскочила с кресла Нэйтира. — Сейчас сам все увидишь.

Я даже не успел среагировать, как она оказалась на коленях передо мной, обхватила руками мое лицо и посмотрела мне в глаза. Я дернул головой, но мир закрутился перед глазами, и вот уже вместо огромных глаз цвета морской волны, я вижу огромного багрового дракона. Он летит в вышине лазурного неба, выписывая сложные для такой массивной туши пируэты. Вот он сделал последний круг надо мной и начал снижаться. Меня обдало порывом ветра, который создал этот ящер при снижении. Потом дракон сложил крылья, окутался сиянием, а через мгновение, когда свет пропал, ко мне навстречу шагнул рыжеволосый курчавый эльф. Я резко отшатнулся назад. Контакт пропал.

— Видел? — тихо спросила Нэйтира, присаживаясь рядом со мной на пол.

— Видел, — также тихо ответил я. Даже не раз видел. Этот эльф был одним из немногих, кто так часто снился мне до падения в яму. Поэтому сказать девушке, что это все ее фантазии, я не мог. Это были не фантазии, а воспоминания. Она знает этого эльфа-дракона. Шарэсси! Так я тоже дракон!!! Демон меня сожри!

— Веришь теперь? — Нэйтира подтянула ноги к груди и обхватила колени руками, положив на них подбородок.

— Похоже, у меня нет выбора, — хмыкнул я. — Рассказывай дальше.

— Хорошо, — вздохнула принцесса навишей. — Ты, наверное, слышал, что последние несколько месяцев драконы начали вылетать за пределы Кольцовых гор, — я согласно кивнул. — Это началось после твоего исчезновения больше полугода назад. Я даже не знаю, с чего начать рассказывать, чтобы тебе было понятнее, — пожаловалась Нэйтира.

— Расскажи о самой империи, ее правителе и о том, что случилось после исчезновения наследного принца, — с понимающей улыбкой попросил я.

— Кольцовые горы окружают намного большую, чем все думают, территорию, — медленно начала девушка. — За ними находится огромное пространство с полями, холмами

и реками. Там и живут драконы. До брака твоих родителей существовало два государства, объединявших множество мелких кланов. В одном из них правил твой отец. Страна называлась в честь правящего клана серебряных драконов — Синай. Во второй правил твой дядя Кафор кэрр Рандвин — золотой дракон. Именно он предложил твоему отцу положить конец многолетней вражде между двумя кланами. Залогом 'дружбы' служил брак между твоим отцом и его сестрой. Рожденный у пары ребенок считался первым императором Дакорра — объединенных земель Синай и Рандвин. Брак был заключен, через десять лет после него родился ты. Твой отец и дядя продолжали управлять своими землями, официально объединенными под твоей рукой. Конечно, и драконы и люди, проживающие на этих территориях, были не довольны создавшимся положением. И все из-за твоего дяди. Он мог сделать все, что угодно, прикрываясь именем императора. И неважно, что тот не достиг и первого своего совершеннолетия. Твой отец знал о некоторых его делах, но доказать не мог. Да и как он мог пойти против брата собственной жены? Через девять лет после твоего рождения пропадает твоя мать. Позже ее труп в драконьем обличье был найден у подножия одной из самых высоких вершин гор. Твой отец и ты подозревали Кафора, но доказательств не было. Да еще и он нашел причину смерти сестры в твоем отце. Он, видите ли, ненавидел твою мать. Брак с ней не позволил ему жениться на той, кого он любил. Конфликт между отцом и дядей уладил ты. Привел аргументы в защиту отца. Дядя не ожидал от тебя такого, поэтому на некоторое время затаился. Но потом опять началось недовольство среди народа, ты отправился улаживать его и пропутешествовал около десяти лет. Твой отец тем временем женился второй раз на той, кого он любил. У них родился сын — твой брат Ташир. А сорок лет назад исчез твой отец, не оставив следов. Ты подозревал дядю, но доказательств его вины, как всегда, не было. Одно время все думали, что вот-вот грянет гражданская война, но обошлось. Что там произошло между тобой и дядей, я не знаю, но через десять дней после исчезновения твоего отца Кафор был объявлен регентом до твоего второго совершеннолетия. Почти полгода назад пропал и ты. Твоя мачеха и брат знали, чьих рук, лап и крыльев это дело. Но твой дядя очень хорошо умел замечать свои следы. Только в этот раз это не сошло ему с рук. Гражданская война все-таки началась. Большинство драконов оказались на твоей стороне. Правда, и Кафор обладал немалой армией. Два месяца назад из дворца пропал твой брат. То ли сам сбежал, то ли дядя похитил, я не знаю. Пока все...

Я молчал, переваривая сказанное Нэйтирой. Хорошенькие дела творятся у меня дома. И чем я могу помочь своей стране, ничего не помня о ней? Шарэсси! Я так надеялся, что после того, как Нэйтира расскажет обо мне, я все вспомню! Но этого не произошло. Что ж, возможно память вернется со временем. Я же вспомнил, как выглядела Нэйтира в детстве. Значит, не все еще потерянно.

— Как народ навишей связан с драконами? — задал я один из множества теснившихся у меня в голове вопросов.

Нэйтира улыбнулась.

— Твой и мой отец знакомы с юности. Однажды мой спас твоего. С тех пор началась их дружба. Хоть драконы и стараются скрывать свою вторую ипостась, но навиши оказались из тех, кто знает об этом. Наши острова находятся недалеко от Дакорра.

— Кто еще знает правду о драконах?

—оборотни, но не все, эльфийская верхушка, дроу, гномы и несколько правителей среди людей. Все не имеют право разглашать эту тайну — повязаны кровью.

— Лирр тоже знает? — с интересом спросил я.

— Да, — хмыкнула Нэйтира, поняв, что я имею в виду. — Он же брат эльфийского Князя. Лирр обещал помочь драконам с магией и предоставить несколько сильных магов земли. Драконы владеют этой магией хуже остальных. Вот он будет удивлен, узнав, кто именно достался ему в побратимы!

Я фыркнул. Эльф так негодовал, узнав о вновь приобретенном родственнике. Не менее интересно будет увидеть его реакцию, когда он узнает о родственнике-драконе.

— А что здесь делаешь ты? — спросил я Нэйтиру.

— Собираю союзников для драконов, — пожалала плечами принцесса. — Конечно, неофициально. Мой отец был одним из первых, кто встал на твою сторону. Драконы уверены, что ты жив. Хотя Кафор сказал, что у него есть доказательства твоей смерти.

— А разве драконы не сильнейшие из магов?

— Сильнейшие, — кивнула Нэйтира. — Но они все равно не могут защитить всех живущих на их территории людей. Для этого и просят помощи у посвященных в их дела народов.

— Сколько мне лет, и когда наступает мое второе совершеннолетие?

Ответ на этот вопрос должен разрешить проблему с оставшимся до моей коронации временем. Здесь следует упомянуть, что все народы до восемнадцати лет взрослеют так же, как и люди. После первого, 'человеческого' совершеннолетия каждый из нелюдей начинал взрослеть медленнее. Эльфы достигали второго совершеннолетия в двести десять лет, гномы — в двести пятнадцать и так далее. Правда, такое взросление не всегда было свойственно нелюдям. Народы молили богов об этом даре, когда несколько тысяч лет назад открылась граница между миром живых и миром Нижнего. Каждый меч был на счету. Поэтому вчерашние дети начали взрослеть быстрее, учились держать меч и бороться с демонами.

— Тебе двести сорок девять. Твое совершеннолетие будет через два месяца и три дня.

Шарэсси! Так мало времени!

— И что потом?

— Не знаю, — Нэйтира опустила глаза. — Скорее всего, Кафор станет императором. Еще вопросы?

— Их море, — я посмотрел в сторону окна. — Но уже светает. Может быть, поговорим завтра, точнее, сегодня утром?

— Я согласна, — улыбнулась Нэйтира, и зевнула. Я почувствовал, что от ее смачного зевка у меня тоже сводит челюсти. — Только я не хочу вновь пробираться к тебе через окно.

— И не надо, — покачал я головой. — Как, кстати, ты миновала многочисленные ловушки эльфов?

— Обычно, — пожалала плечами Тира. — Их ставил Тоенн. Он хоть и талантливый маг, но очень консервативный. Его плетения я умела вскрывать еще десять лет назад.

Девушка одним гибким движением встала с пола, подошла к креслу и взяла свой черный платок.

— Я пойду? — полувопросительно кивнула она в сторону окна.

— Оставайся, уже поздно, — покачал я головой. — Точнее, рано.

— И где ты предлагаешь мне спать?

— На кровати.

— С тобой? — подозрительно посмотрела на меня Нэйтира.

— Если ты настаиваешь... — улыбнулся я.

— Вир!..

— ...Но вообще-то я хотел предложить тебе общество Кэсса, — серьезно закончил я. —

Мы с этой кроватью не подружились. Мне ковер больше по душе.

— А что скажут утром эльфы?

— Но ты же все равно искала союзников? Почему бы не сказать им правду?

— Это твое дело. Решай сам.

— Я решил, — я тоже встал с пола вместе с мечом. Лежащий рядом Кэсс лениво приоткрыл один глаз и поменял цвет с серого на сиреневый. — Оставайся.

— Хорошо, — серьезно кивнула Тира и подошла к кровати. Сняла сапоги, куртку и забралась под одеяло. — Ты сам спать собираешься?

— Конечно, — я подошел к кровати со стороны окна, сел на пол и залез под кровать.

— Ты под кроватью будешь спать? — донесся до меня ехидный голос девушки.

— И не надейся, — сказал я, вылезая вместе ножами от меча и подушкой.

— У тебя там склад? — с любопытством спросила Нэйтира, глядя, как я возвращаю меч в ножны и бросаю подушку на ковер возле кровати.

— В некотором роде, — ответил я, ложась на ковер. — Пришлось устроить, когда увидел, что ты идешь ко мне в гости.

Девушка хмыкнула. Кэсс встал со своего места и подошел ко мне. Я взглядом показал ему на кровать. Кот запрыгнул на указанное ему место. Коротко вскрикнула Тира.

— Не бойся, места хватит вам обоим, — успокоил я ее.

— Предупреждать надо, что он будет спать со мной! — с негодованием сказала девушка.

— Так я предупреждал, — удивился я.

— Я думала, что ты шутишь, — смущенно сказала девушка. Я слышал, как она старается устроиться на кровати с большим комфортом. — Никогда не понимала, когда ты говоришь серьезно, а когда нет.

— А я думал, что это появилось у меня в новой жизни...

Шумно вздохнул Кэсс.

— Да спим, мы, спим, — понял я недовольство кота и закрыл глаза.

Хмыкнула Нэйтира. Уже на границе сна и яви я услышал ее тихий шепот:

— Спокойной ночи, Мировир. И с возвращением...

Прощай спокойная новая жизнь, здравствуйте старые долги и неприятности...

Проснулся я от бьющих в лицо лучей солнца. Открыл глаза. Было даже не утро, а день. Я приподнялся на локтях, пытаюсь заглянуть на кровать. Нэйтира лежала на краю кровати в обнимку с Кэссом. Оба спали без задних ног. Я опустил обратно на подушку, положив под голову руки, и уставился в потолок. Пока Нэйтира не проснулась, у меня есть время для обдумывания сложившейся ситуации и моей роли в ней.

Что мы имеем на данный момент? Вновь обретенное прошлое — раз, должок к желтоволосому — два, и разногласия с гильдией ассасинов — три. Начнем по порядку.

Сложная обстановка в Дакорре — это ненадолго. Ну не мог я поверить в то, что тот, кто так подробно просчитал объединение двух противоборствующих государств, не предусмотрел гражданской войны после исчезновения законного императора. Значит, у Кафора есть силы, которые смогут противостоять войскам оппозиции. Судя по словам Нэйтиры, дядюшка давно планировал объединить Синай и Рандвин в одну большую империю. Организовал брак сестры с опасным соседом, притворившись уставшим от постоянных баталий драконом. Да еще и заключил договор о переходе объединенных земель племяннику. Был ли у него сын или дочь? Узелок на память — спросить у Нэйтиры. Потом 'любящий' братик избавляется от сестры. Причина? Или она с самого начала не подозревала о планах брата, и вдруг узнает об этом, или она стала мешать родственничку, требуя за свое участие в завоевании империи слишком много. Так или иначе, но мать императора выходит из игры. На очереди отец. Что и происходит сорок лет назад. Не тогда ли драконы стали вылетать за пределы Кольцовых гор? Странно, что все так быстро улеглось... Что сказал дядюшка императору, то есть мне, что я решил не искать отца? Или все-таки искал, но втайне от зарвавшегося родственника? Шарэсси! Из-за потери памяти некоторые куски мозаики просто выпадают из общей картины! Хорошо, будем считать, что не искал. Дядя становится регентом на целых сорок лет. А потом происходит нечто такое, из-за чего я исчезаю. Причем, дядюшка уверен в моей смерти. Не думаю, что упомянутые Нэйтирой доказательства были липовыми. Драконы — сильные маги и правду от фальши отличат на раз. Значит, выжил я не благодаря дяде, а благодаря кому-то или чему-то другому. Узнать бы, чему.

И последний вопрос: планировалась моя смерть изначально или нет? Есть два варианта: император-марионетка и император, написавший завещание в пользу дяди и неожиданно скончавшийся. Например, как его собственная мать. Будь я на месте дяди, я бы выбрал второй вариант. Император-марионетка на то и марионетка, что может легко перейти в руки другого кукловода. А вот написанное собственной императорской рукой завещание — это уже доказательство реальной, не захваченной власти. И последнее — мой отец. Или он действительно был дураком, когда соглашался на брак и не видел настоящего лица соседа, или у него были свои далеко идущие планы, о которых не знала или просто не сообщила мне Нэйтира. То есть прежде чем вляпаться в почти решенный, по мнению дяди, исход борьбы, мне нужно еще очень и очень много выяснить. В этот список также входит количество и состав моих войск, союзников, их способности, как магов, оружие, продовольствие. Голова пухнет от всех нюансов, которые нужно учесть!

Ладно, пока поехали дальше. Желтоволосый. То, что он 'немного' не в себе, я понял еще при первой встрече. А после рассказа Нэйтиры вспомнил его слова о дяде. Он с ним связан.

Дракон? Не стоит исключать и эту возможность. Назначил мне свидание в Астрани, урод, а сам пока не объявился. Передумал? Да ради богов! Я-то не передумал! И пока не увижу его бездыханное тело из Астрана ни ногой. Дакорр для меня — еще что-то далекое, а Свид — друг, брат, семья. Да, семья. Киранн, Ремина, Риан и Лина ощущались гораздо ближе, чем настоящая семья. Я даже себя-императора ощущал как совершенно чужого мне чело...м-м-м... дракона. А ведь у меня еще есть мачеха и брат. Не знаю, какие отношения были у меня с ними до потери памяти, но сейчас оставлять их в беде я не собирался. Да еще и братишка пропал из дворца. Значит, он против власти моего дядюшки. И не он ли говорил у меня в голове в день смерти Свида?

Остались ассасины. В их противостояние меня втянули буквально за уши. Зачем? Я такая великая и значимая фигура, без которой и шагу ступить нельзя? Вообще-то, да. Император Дакорра — отнюдь немаленький человек... дракон. Это вчера мне их уговоры казались смешными и нелепыми, а сегодня.... Тот, кто рекомендовал втянуть меня на сторону 'свободных', знал о моем 'царственном' происхождении и хотел заручиться поддержкой Моего Императорского Величества. Точнее, еще Высочества. Не дед ли Трэя постарался? Что там говорил оборотень о словах своего родственника? Со мной они точно победят? Откуда такая уверенность, если я не уверен в победе даже в своей стране? Нужно срочно увидеться с загадочным лидером 'свободных'.

Шарэсси! Сколько проблем. Меня буквально разрывает на три части между ними. Хотя лично для меня на первом месте стоит вопрос, связанный со Свидом. Поэтому начнем именно с него. В столице я по-прежнему никого не знаю кроме лорда Дознавателя, принца и Трэя с его мифическим дедом. Ну и, конечно, принцесса Нэйтира. Было бы проще, если бы здесь был Тарон, но чего нет, того нет. Юный герцог-некромант сейчас находится в Кольцовых горах вместе со своим учителем. Увидимся с ними позже. Хит задолжал мне пару ответов.

От размышлений меня оторвал короткий стук в дверь, за которым сразу же последовал скрип дверных петель. Дверь находилась слева от кровати, которая загораживала мне весь обзор. Я поднялся с пола, чтобы увидеть, кто там такой нетерпеливый жаждет встречи со мной.

— Шеймир, сколько можно спать? — с этим вопросом забежал ко мне в комнату Трэй. — Коррот сказал утром, а не в два пополудни. Скажи спасибо, что я...э-э-э... Я, наверное, не вовремя, да?

Оборотень замер буквально в двух шагах от огромной кровати. На противоположном от него конце лежала Нэйтира, которая при звуках голоса Трэя села на кровати, спросонья глядя на возмутителя спокойствия. Я в одних штанах стоял рядом с ней. Ситуация выглядела бы двусмысленной, если бы не лежавший вместо меня на кровати Кэсс.

— Как всегда, — заметил я. — Мы выйдем через несколько минут. Собери всех эльфов — есть разговор.

— А что делать с дедом и Корротом? — деловито поинтересовался Трэй, не отводя взгляда от Нэйтиры, которая поспешно начала поправлять свою одежду.

— Пусть остаются, — решил я. — Пригодятся.

— Что-то случилось? — Трэй, наконец, поднял глаза на меня, а потом взглядом указал на Нэйтиру.

— Случилось, — серьезно ответил я и отрицательно качнул головой на немой вопрос Трэя.

— Хорошо, ждем только вас, — улыбнулся оборотень и подмигнул Нэйтире. Принцесса ответила ему прямым, тяжелым взглядом. От неожиданности Трэй стушевался, скомкано попрощался и вышел.

— Что ЭТО было? — презрительно спросила девушка, поднимаясь с кровати.

— Это? — удивленно переспросил я, роясь в шкафу в поисках рубашки.

— По-другому я его назвать не могу. Оборотень?

— Трэй? Да, — обернулся я к Нэйтире, накидывая рубашку. Девушка уже привела себя в порядок, а сейчас одергивала темно-синюю курточку.

— Не в то время начал он на девушек бросаться. Обычно у оборотней такое весной бывает.

— Трэй — уникам, — пояснил я, надевая сапоги и цепляя меч у пояса. — У него ТАКОЕ круглый год.

— Ты готов? — Нэйтира выпрямилась. Я окинул ее взглядом. От вчерашней встревоженной девушки не осталось и следа. Передо мной стояла холодная принцесса.

— Да, Ваше Высочество, — церемонно поклонился я ей. — Разрешите теперь сопроводить вас к завтраку. Надеюсь, вы сегодня хорошо выспались в моей постели?

Шпилька достигла цели. Нэйтира вспыхнула и выскочила из комнаты. Я усмехнулся. А нечего так вести со мной, Ваше Высочество. Я вам не мальчик на побегушках. Если решились вести себя, как вчера, то будьте любезны, не отступайте от своего слова.

— Кэсс, пошли, — махнул я рукой хамелу. — Хватит игнорировать свои обязанности моего телохранителя.

Кот широко зевнул, клацнув челюстями, потянулся и спрыгнул с кровати. Я открыл перед ним дверь. Кэсс, проходя мимо меня, провел своим шершавым языком у меня по лицу и быстро прошмыгнул в дверной проем, пока не получил по наглой морде. Я брезгливо отер лицо рукавом и вышел вслед за котом. Знает, зараза, что я терпеть не могу его вылизывания. Для него это своеобразная игра — лизни Шеймира в лицо и не заработай кулаком в нос.

Принцесса стояла за дверью рядом с Кэссом и нетерпеливо притопывала ногой. Меня она встретила холодным взглядом. Демон знает, что творится! Что такого могло произойти за ночь, из-за чего ее отношение ко мне вновь стало равнодушным?

— Пошли, — кивнул я ей, одновременно втягивая ноздрями воздух. Ага, эльфы у нас собрались на первом этаже. Я пошел к лестнице, принцесса и Кэссиль — за мной.

— Ты уже решил, что будешь говорить остальным? — спросила Нэйтира.

— Правду, — кратко сообщил я.

— Всю?

— Отчасти, — пожал я плечами. — Лирр предать не может, а остальные эльфы пусть и взяты им не с улицы, но полного доверия я к ним не чувствую.

— Я не про них, — нетерпеливо перебила меня принцесса. Я бросил короткий взгляд через плечо — девушка шла следом за мной, чеканя шаг. Походка, больше подходящая военному, нежели принцессе. Хотя на балу она двигалась куда более женственно.

— О ком же еще?

— О лорде Парконтэ и как минимум двух оборотнях.

— Ах, это. На месте разберемся. Принц Аннар и король Рогарэд входят в число посвященных?

— Да, — после небольшой паузы ответила Нэйтира. — Именно они и послали в Ронию своих магов для поддержки драконов, но под предлогом помощи Ронии. В странах,

граничащих с Кольцовыми горами, все монархи знают про вторую ипостась драконов.

— Хорошо, о них расскажешь подробнее потом, — мы подошли к двери, за которой раздавались голоса. Я повернул ручку и открыл дверь. Голоса оборвались. В небольшой гостиной сидели все семь эльфов (Тайлин тоже оказалась здесь), лорд Дознаватель, Трэй и мужчина лет сорока с прямой осанкой, светлыми как у внука волосами и острым взглядом желтых глаз, что говорило о его доверии к окружающим. Обычно оборотни используют особую настойку, позволяющую скрыть цвет их глаз, изменив его.

— Мировир, с возвращением, — поднялся мне навстречу настоящий Датмей ви'Карн и протянул руку.

Мои подозрения в отношении этого старого оборотня полностью оправдались. Он знал меня раньше. И знает доэрти — язык драконов. Именно на нем он со мной заговорил. Я пожал протянутую руку, краем глаза глядя на окружающих. Фух, больше никто из них на нем не говорит. Лица остальных, присутствующих в комнате, выражали полное недоумение. Не хотелось бы мне раскрываться раньше времени. Нужно сначала обсудить с ними ряд вопросов.

— Спасибо, нэтт ви'Карн, — ответил я на том же языке.

— Нэтт? — вопросительно вздернул брови оборотень. — С каких пор ты обращаешься ко мне так официально?

— С тех пор, как потерял память, — ответил я. — Я вас не помню, нэтт. И зовут меня Шеймир.

— Возрожденный, тоже неплохо, — кивнул Датмей. — А о твоей забывчивости мы поговорим потом, ученик.

Ученик?! Шарэсси! Чему меня мог учить оборотень? А Датмей, заметив мое замешательство, усмехаясь, шагнул назад. Я прошел дальше в комнату, кивнув всем присутствующим. Следом за мной, наконец, показались Нэйтира и Кэссиль.

— Принцесса? — встал Лирр с кресла. Остальные мужчины последовали его примеру. А эльфийский принц склонился над царственно протянутой ручкой Нэйтиры.

— Добрый день, господа, — поздоровалась принцесса, поняв, что Трэй не упомянул об обнаруженной в моей комнате гостье. — Прошу прощения за свой неподобающий вид, но дело не терпит отлагательств. Поэтому пришлось забежать к вам в таком виде.

Широкою ухмылку Трэя и подмигиванье, адресованное мне, заметил кроме меня еще его дед, украдкой показавший внуку кулак.

— Ну что вы, Ваше Высочество, — вежливо ответил Лирр. — Вы, как всегда, прекрасны. Присаживайтесь, пожалуйста.

Я поморщился. Не люблю политесов среди своих знакомых. Хотя подобной ситуации и не возникло бы, если бы принцесса изначально не стала вести себя как королевская особа.

Тем временем, Нэйтира сделала шаг к предложенному ей месту рядом с Тадором и изящно присела на краешек дивана. Мужчины тоже опустили на свои места и начали расспрашивать Нэйтиру о вчерашнем бале, как она себя чувствует после танцев. Кто бы мог подумать — мне места не хватило! Трэй насмешливо хлопнул себя по коленям, показывая, куда именно я мог бы присесть. Тайлин сочувственно посмотрела на меня, а Кэсс просто завалился у моих ног. Отлично!

Только я хотел прервать задушевную беседу принцессы с поклонниками, как вдруг яркая вспышка чувства опасности буквально ослепила меня. Я вздрогнул и сразу же выхватил меч из ножен. Но опасность пришла не со стороны живого существа —

неожиданно дом сотрясся от сильного удара, по стенам побежали паутинки трещин.

— Что случилось? — вскрикнул Лирр, падая со своего кресла. Такое ощущение, что для всех этот удар явился полной неожиданностью.

— Кто-то разрушил всю мою защиту, — растерянно ответил Тоенн. — И крышу дома.

— Какого демона?! Кто посмел?! — возмутился принц, поднимаясь с пола и отряхивая одежду.

Тоенн сделал пару пассивных руками. Недоверчиво тряхнул головой.

— Лирр, — повернулся он к принцу. — Это не последний удар!

Дом тряхнуло еще раз, намного сильнее предыдущего. Даже потолок просел.

— Так не стойте столбами! — вывела остальных из оцепенения Нэйтира. — Нужно как можно быстрее покинуть дом!

Я вернул меч в ножны, дернул Тайлин за руку и, перехватив ее за талию, посадил на спину Кэссу.

— Кэсс, — шлепнул я его по 'крупу', - наружу! Остальные за ним! Быстро, на выход! Тоенн, можешь выяснить, где самый безопасный выход, — повернулся я к эльфу, пока остальные по одному покидали комнату.

— Да, — кивнул он, прикрыл на мгновение глаза, а потом резко распахнул их. — Шеймир, их нет! Выходы завалило!

— Демон! — выругался я, выбегая следом за графом, эльфами, оборотнями и принцессой навишей, которые уже успели покинуть комнату. Тоенн устремился за мной.

Странно, нелюди и один человек сгрудились в холе эльфийского дома и выжидательно уставились на меня, ожидая дальнейших указаний. Какого демона?! Среди них есть принц, бывший страж эльфийского дозора старый оборотень и лорд Дознаватель, наконец!

— Шеймир, что случилось? — спросила Тайлин.

— Я-то откуда знаю! Это дом твоего брата. Выходы, кстати, завалило. Есть предложения, как выбраться из полуразрушенного дома?

— Нет, — растерянно покачал головой Лирр. — Но есть заряженный портал, можно уйти через него.

— Отлично! Куда уходим?

— Во дворец, — вмещался лорд Парконт. — Я настрою портал, — протянул он руку к Лирру. Эльф послушно достал из-за пазухи большую круглую медальку и отдал графу. Полугном повернул пару пластинок и нажал большой камень в центре. Напротив него засветилось сиреневое облако. — Готово. Я пойду первым. Иначе мои люди 'неправильно' отреагируют на появление незнакомцев.

Граф вернул амулет Лирру и шагнул в облако. Лирр кивнул эльфам на портал. Они друг за другом начали скрываться в портале. Велин, Тадор, Тоенн, Дарин, Бэнд, Датмей. После ухода старого оборотня дом сотряс новый удар. Оставшиеся пошатнулись, с опаской глядя на потолок, готовый в любой момент обрушиться на наши головы.

— Тайлин, вперед, — крикнул эльфийке брат. — Нэйтира, вы тоже.

Я хлопнул Кэсса, посылая его в портал. Кот послушно ступил в сиреневое облако, Нэйтира без пререканий последовала за ним. Следующим был Трэй. Я едва не шагнул за ним в портал, но неожиданно что-то кольнуло меня в районе груди. Отозвалось мое побратимство с Лиррантилем. Я резко остановился и обернулся к Лирру.

— Что встал? — крикнул он мне. — Иди!

— А ты?

— Нужно закрыть портал за вами.

— И как же ты собрался его закрывать?

— Обычно! Вперед!

— Ну уж нет! — покачал я головой.

Лирр — дурак. Еще когда он нехотя вытаскивал портал, я понял, что с ним что-то не так. Теперь понятно что. Он или рассчитан на более чем одного человека. Один из них держит рамку портала, а остальные переходят в указанное место. Все перейти не могут — портал закрывается снаружи, на амулете. Или просто сломан. Но и в этом случае действует ранее указанный способ.

Новый удар. Шарэсси! Потолок начал падать. За несколько секунд я успел выхватить из рук Лирра амулет, толкнуть его в портал и броситься следом за ним в облако. Портал схлопнулся внутрь. Лирр — точно дурак. Неужели нельзя закрыть портал 'неправильно'?

На мгновение меня ослепило ярким светом, я непроизвольно зажмурил глаза, почувствовав, что падаю на что-то мягкое и влажное. Потряс головой, часто-часто заморгал глазами, пытаюсь восстановить зрение. А вернув его, решил, что мои глаза меня обманывают. Какой, к демону, дворец?! Я сидел в луже посреди болота! Недалеко от меня находились кочки, невысокие кусты и деревья.

— Эй, вы где? — я проверял, один ли я такой счастливчик, или еще кому-нибудь 'повезло'.

А остальные как будто репетировали ответ на мой вопрос — сразу дружно и даже почти хором ответили, где они и я вместе с ними. Я встал из лужи. Вода противно начала стекать по штанам. Из-за ближайших кустов вылезли такие же грязные, как и я Трэй, Лирр, Тайлин, Нэйтира и Кэссиль.

— Я понял, что вы не очень счастливы находиться в этом болоте, — начал я, брезгливо отряхиваясь от воды, — но не могли бы вы нормальным языком объяснить мне, где мы оказались вместо уютного дворца?

— В Смертельных топях, чтоб их..., - пнул ближайшую кочку Лирр и выругался.

— Действительно? — с любопытством осмотрел я болото. — Что-то не вижу я здесь ничего необычного.

— Потому что сейчас день, — буркнул Лирр, с помощью мелодично звучавшего заклинания очистивший свою и одежду своей сестры. — Вся мерзость вылезет с закатом солнца. Поэтому нам необходимо как можно скорее выбраться отсюда.

Я поймал умоляющий взгляд Трэя, который не владел магией. Вздохнув, махнул рукой. Грязь исчезла как с моей, так и с его одежды. Как ни странно, несмотря на осень за пределами топей, здесь было тепло. Даже душно. Чувствовалось, как пар поднимается от воды, создавая дымку над топями.

— Это будет довольно трудно, — Нэйтира тоже успела очистить свою одежду и теперь осматривалась по сторонам. — Мы находимся почти в центре топей. Ближе всего к жилью идти на северо-запад, но даже так мы покинем болота не раньше, чем через сутки. Что там с порталом?

Нэйтира повернулась ко мне, все еще державшему в руках амулет перехода.

— Безнадежно, — поморщился Лирр. — Даже если бы мы все вместе смогли зарядить его, то все равно никуда не смогли бы перенестись. Он схлопнулся внутрь.

— Так вы, Ваше Высочество, использовали неисправный портал? — холодно спросила Нэйтира.

— К сожалению, был вынужден сделать это, — не менее холодно ответил Лирр, выпрямляясь. Да, братик, это тебе не я, который не любит официоз. Принцесса Окенны даже в чрезвычайной ситуации не собиралась терять свое лицо. Нужно исправлять положение.

— Нэйтира, Лирр спас наши жизни. Выходы были заблокированы, на нас в любой момент мог обвалиться второй этаж.

— Спас жизни? — резко повернулась ко мне девушка. — Мы оказались в одном из самых опасных мест мира, а ты говоришь о спасении?

— Говорю, — согласно кивнул я. — В том, что мы оказались здесь, вины Лирра нет. Первые, кто прошел через портал, я уверен, оказались во дворце. Нам же просто немного не повезло — кто-то сбил направление перехода. Я помню его мерцание перед тем, как в него вошла Тайлин с Кэссом.

— А кто схлопнул портал?

— Я, — честно признался. — Лирр собирался оставаться там. Ничего страшного, выберемся и из топей.

— Выберемся, конечно, — сквозь зубы проговорил Лирр, отворачиваясь в сторону. — Мы выбрались отсюда в прошлый раз по чистой случайности. Тоенн смог задержать пару тварей, пока остальные держали портал. Именно после этого он и сломался. К сожалению, Тоенн еще не успел его починить.

— Демон! — выругалась Нэйтира. — И это все ты виноват! — ткнула она в меня пальцем.

— Я?! — я более чем удивился.

— Ты! — вновь повторила принцесса. — Я могла избежать попадания в Смертельные топи, если бы ты не уговорил вчера остаться у тебя!

Громко рассмеялся Трэй, откровенно получавший удовольствие от нашего разговора и внешне совсем не обеспокоенный. Удивленно распахнули глаза брат с сестрой. И даже Кэсс фыркнул и начал лихорадочно вылизываться. Нэйтира покраснела, поняв, что последние слова были лишними.

— Принцесса, — смущенно начал Лирр. — Думаю, ваши обвинения не совсем нам понятны.

— А вам и не надо понимать, — огрызнулась Нэйтира. От недавней холодности не осталось и следа. — Идти нужно!

И, подавая нам пример, принцесса решительно зашагала в указанную ранее сторону. Лирр недоуменно посмотрел на меня, а Трэй откровенно покрутил пальцем у виска. Я пожал плечами.

— Зачем вы так с ней? — сердито зашипела на нас троих Тайлин.

— Как так? — не понял я.

— Вы ее намеренно стараетесь обидеть! Что она вам сделала?

— Обидеть?! — возмутился Лирр. — Она первая начала меня обвинять неизвестно в чем, а потом и на Шеймира накинулась!

— Ничего вы не понимаете! — Тайлин, насильно одеваемая теперь братом в платья, подхватила юбки и пошла вслед за принцессой навишей, по пути захватив Кэсса. Кот, за время путешествия привыкший к эльфийке почти как ко мне, послушно поплелся следом.

Оставшись втроем, мы непонимающе переглянулись и синхронно пожали плечами. Потом посмотрели вслед девушкам, и тоже пошли на северо-запад. Догнав Нэйтиру и Тайлин мы молча пошлепали по болоту рядом с ними.

Нэйтира, как представительница навишей, без ошибки находила безопасный путь по топям, минуя трясины и другие опасные участки. Но скорости нам это не добавляло. Солнце неминуемо продолжало приближаться к горизонту, а мы время от времени оборачивались в его сторону, провожая небесное светило встревоженными взглядами. Да, через несколько часов оно сядет, и из всех щелей ползут невидимые при дневном свете обитатели Смертельных топей. А именно: питающиеся плотью растения, ночные хищники и их отнюдь не безобидные травоядные жертвы, которые съесть не съедят, но покалечить неизвестных, случайно проникших на их территорию, могут. Назвать обитателей топей живыми можно было только условно — они все пришли из мира Нижнего, где, как известно, живого в принципе нет. Убрать этот кусочек тьмы не может никто — эльфийские маги работают только с живыми существами, некромантов просто подчиняет себе энергия этого места, и они падают в обмороки или умирают. Насчет драконов я не знаю. Все, что касается этого народа, моего народа, спрятано от меня далеко.

Размышления о происхождении этого места отнюдь не прибавляли мне оптимизма. А еще о себе давал знать голод. Со вчерашнего дня ничего не ел! Хотя, готов поспорить, Трэй, Тайлин и Лирр успели с утра набить себе брюхо. Мы же втроем оставались голодными, что тоже не добавляло настроения.

— Кто на вас напал в прошлый раз? — спросил я Лирра, когда мне надоело это тягостное молчание.

— Живые лианы чуть не засосали меня в не менее живую трясины.

— И что вам могло понадобиться в этом месте, — задумчиво проговорил я, надеясь все-таки узнать причины, побудившие эльфов отправиться сюда.

— Не твое дело, — отрезал Лирр и покосился на Нэйтиру.

Так-так! Неужели это дело — принцессино? Очень интересно!

Навиша заметила взгляд эльфа и слегка повернула голову в нашу сторону.

— Поздно, — мрачно сказала она. — Это дело его. Причем, с самого начала было его.

— То есть? — не понял Лирр, с недоумением глядя на меня и девушку.

— То и есть, — Нэйтиру не покидало плохое настроение. — Он — тот, из-за которого развернули свою борьбу драконы.

— ЧТО?! — Лирр резко остановился и выпучил на меня глаза. — Принцесса, что за шутки?

— Какие могут быть шутки? — возмутилась Нэйтира, тоже останавливаясь и оборачиваясь к эльфу. Я продолжал скромно молчать, а оборотень с Тайлин с интересом начали наблюдать за развитием действий. — Этот, — нескромный жест указательным пальцем в мою сторону, — и есть император Дакорра. Он умудрился потерять память, прошившись полгода неизвестно где!

— Какой он, к демону, император! Да он младше меня!

— Драконы взрослеют позже, он почти совершеннолетний.

— Он — балбес и разгильдяй! Он в принципе не может быть императором!

— Так он и стал им не из-за своих способностей, а по праву рождения, — пожалала плечами Нэйтира. — Он ничего не сделал для того, чтобы им стать. Все сделали его родители.

— Демон! — выругался Лирр, со злостью глядя на меня. — С таким императором драконы точно не победят!

— Все? — холодно спросил я. — Обсудили? Спасибо за столь лестный отзыв о моей

персоне, но, прошу заметить, что я еще здесь. За балбеса и разгильдяя, ты, мой дорогой побратим, еще ответишь. А теперь насчет империи. Да, ничего не сделал. Да, спасибо родителям за мое появление на свет. А также спасибо и дядюшке, организовавшему их брак и объединение двух государств в империю. Он — молодец. Терпеливо ждал почти двести пятьдесят лет, чтобы снять плоды с дерева.

— Он начал их снимать сразу после твоего рождения, — покачала головой Нэйтира. — Демон! Как трудно разговаривать теперь с тобой, когда ты не помнишь элементарных вещей!

— Император, — благоговейно прошептал Трэй, подойдя ко мне и осторожно трогая мой рукав. — Да еще дракон! Обалдеть... Настоящий!

— Трэй! — раздраженно отдернул я руку от цепких рук оборотня. Захихикала Тайлин. — Твои шутки сейчас не к месту! Они не доверяют мне, как императору!

— Потому что ты еще не император, — пожал плечами Трэй. — Во-первых, до второго совершеннолетия не положено. А во-вторых, настоящим императором действительно становятся, а не рождаются. Похоже, твой дядя знал об этом. Отвоюй страну — и пожалуйста. Будет и уважение, и доверие.

— Какой пафос! — ядовито проговорил я. — Я и собирался это сделать. Только мне далеко до такого прожженного политика, как Кафор.

— Я бы так не сказала, — сложила на груди руки Нэйтира. — Ты был очень хорошим политиком. Отец говорил, что у тебя даже был план как безболезненно убрать Кафора с его негласного трона.

— Эти знания утеряны, — покачал я головой.

— Их можно вернуть. Драконы — лучшие из магов. Нужно просто добраться до твоих сторонников.

— Солнце садится, — задумчиво проговорил Трэй. — А нам обещали всякие ужасы с его закатом.

— Нужно забраться на самую высокую точку, — забеспокоилась Нэйтира. — И найти сухое место. Остальное обсудим потом. В том числе, и поход эльфов.

И Нэйтира вновь пошла вперед, выискивая нужное место, но продолжая придерживаться выбранного северо-западного направления. Мы старались двигаться за ней след в след. Тайлин сидела на спине Кэсса. Поравнявшись со мной, она свесилась со спины кота.

— Шеймир, а ты покатаешь меня на спине, когда обернешься в огромного ящера? — жарко зашептала она мне на ухо, но так громко, что ее слова услышал идущий позади Трэй. Конечно, его реакция последовала незамедлительно в виде оглушительно громкого хохота.

— И... меня... — выдал он, наконец, между всхлипами. — Почему идея использовать тебя в качестве транспорта пришла первому не мне?

Я зло зыркнул в его сторону.

— Не покатаю! — раздраженно ответил я эльфийке, широко улыбавшейся мне. Не иначе как ее чувство юмора было перенято от меня и Трэя. Ведь она пропутешествовала с нами две недели. Как плохо, оказывается, наше общество влияет на неокрепшее сознание эльфийского ребенка!..

Нужное место мы нашли, когда красный диск солнца нижним своим краем коснулся кромки горизонта, а на топях начал появляться грязно-серый туман. Небольшой пригорочек

без каких-либо кустарников или деревьев. Только покрытый серо-зеленой травой со сладковатым ароматом. Нэйтира критически осмотрела место нашей будущей ночевки и объявила его пригодным. Перед этим она отказала в чести быть избранными ею трем похожим пригорочкам. На них росло неподобающе много кустов, которые с заходом солнца могли показать свой 'ранимый' характер. Уверенность, с которой девушка ориентировалась в топах и находила нужную тропу или место для ночевки наводили меня на мысль, что это ее не первый поход в это чудное место. А то, как она отреагировала на известие о том, что вновь попала сюда, говорило о ее 'пылкой' любви к воспоминаниям о прошлом визите.

— А как же трава? — указал я на растение.

— Ты ее выжжешь, — ответила Нэйтира.

— Я?! — удивился.

— Ну не я же! — праведно возмутилась девушка. — Я с огнем работать не могу, Лирр тоже. Тайлин магии не обучена, а Трэй вообще ни на что не способен! Я же не заставляю тебя строить портал, хотя ты и это должен уметь. Но в этом плане сейчас на тебя надежды никакой.

Молодец! Всех 'обласкала', даже про себя любимую не забыла. Откуда у нее такой тяжелый характер? Рыба...

— Ну, хорошо, — прищурился я. — Выжгу.

Мои спутники предусмотрительно попятились назад. Я вытянул руки над поляной, собрал тепло болота в руки и обрушил его на растения потоком обжигающего пламени. Трава вспыхнула мгновенно. Я с каким-то восторгом наблюдал за яркими языками пламени, одновременно желая и боясь окунуться в бушующую стихию. Как красиво, как хорошо. Такое знакомое чувство всегда охватывало меня, когда я смотрел на огонь, а сейчас огня было много! Да еще и неизвестная травка сгорала в нем с красивыми синими вспышками.

— Шеймир, заканчивай, — крикнул мне Лирр.

Я послушно дунул на бушующее пламя. Огонь дрогнул и начал затухать. Через несколько секунд о нем и его жертве напоминал лишь пепел. Я взмахнул рукой, чтобы убрать остатки растения за пределы пригорка. Порыв ветра смел пепел с места нашей ночевки, напоследок оставив в воздухе аромат речных кувшинок. Я непроизвольно вдохнул его. Мир перед глазами закружился. Или это меня зашатало? Потом серое болото приобрело краски: красные, желтые, оранжевые и фиолетовые. Я глупо улыбнулся. Что за демон творится с топами? Это и есть обещанные ужасы? Тогда я не согласен. Это скорее красиво, чем страшно.

— Эстет демонов! — выругалась сзади Нэйтира. Похоже, пару последних предложений я сказал вслух. — Да не подходите вы к нему!

— Почему? — голос Лирра сзади. Я с улыбкой повернулся к своим спутникам. Интересно, каким цветом разукрасило их?

— Я забыла предупредить его об этой травке, — виновато сказала Нэйтира. Ух, ты! Она — бирюзовая! А эльфы — сиреневые. Как и Кэсс. А почему Трэй... розовый?! — Думала, он знает. Своим ароматом она усыпляет, а при сгорании ее запах очень плохо действует на мозг. Результат вы видите.

— Зачем же ты тогда заставила его именно сжигать ее?! — возмутился Лирр, переходя с вежливого 'вы' на панибратское 'ты'. Я это заметил и с укором погрозил ему пальцем.

— Ее по-другому и не уничтожишь, — огрызнулась бирюзовая Нэйтира. — Ты хотел заснуть здесь, а на утро просто не проснуться?!

— Не хотел, — сконфуженно отозвался Лирр, с любопытством глядя на меня.

— Тогда все, — отрезала Нэйтира. — Можно подходить. Запах уже выветрился.

Первым ко мне приблизился розовый Трэй. Я широко улыбнулся и протянул к нему руку.

— Эй! — ловко отскочил оборотень в сторону. — Не трогай меня, жертва веселящей травки!

— Это сон-травка, — исправила его Нэйтира, махая у меня перед глазами ладонью.

— Да хоть смерть-травка! А вдруг это заразно?!

— Не бойся, не заразно, — сердито вырвала из моей железной хватки свою руку девушка. Мне просто захотелось рассмотреть бирюзовую ладонь поближе.

— И что с ним теперь делать? — тяжело вздохнул Лирр, опускаясь на землю.

— Ничего, — Нэйтира отошла подальше от меня.

— У него глаза змеиные, — завороченно посмотрела мне в лицо Тайлин.

— А у тебя кожа сиреневая, — обиженно заявил я.

— Где? — испуганно вскинула руки к лицу Тайлин.

Я громко заржал.

— Девка, ты и есть девка, — глубокомысленно, как мне казалось, выдал я.

— Он мне не нравится, — возмущенно повернулась к Нэйтире эльфийка. — Что с ним творится?

— А ты и не должна его любить, — подошел к ней ближе Трэй. — Место в твоём сердце уже забил я!

— Трэй! — это злой Лирр. — Убери руки от моей сестры!

— Понял! — шутливо поднял руки вверх оборотень. — Удаляюсь!

— Такое ощущение, что вы тоже надышались, — пробормотала Нэйтира. — Прекратите дурачиться. Солнце село. Нужно готовить щит. Лирр, помогай...те. На Вир... то есть Шеймира надеяться сейчас бесполезно. Трэй, проследи, чтобы он никуда не влез.

— А щит Кэсса разве не поможет? — робко отозвалась Тайлин.

— Не сейчас. Он против живых. К нам полезут мертвые.

Лирр и Нэйтира расположились по краям нашего пригорочка. Тайлин и Трэй сели на землю. Я же опять приблизился к Трэю. Нет, ну все-таки, почему он розовый? И знает ли он сам об этом?

— Тайлин, — косой взгляд оборотня в мою сторону.

— М? — вопросительно повернулась к нему эльфийка, усевшись на землю.

— Мне не нравится, как он на меня смотрит. Если он начнет приставать, отвлеки его на пару минут. Может, успею смыться.

— Обойдешься, — фыркнула девушка. — Я ему еще и помогу!

— Приставать? — заметно оживился оборотень. — Тогда ладно! Тогда я всеми руками 'за'! Эй, Шеймир, иди сюда!

Тайлин поперхнулась. А я послушно подошел к оборотню и опустился рядом с ним. Он с улыбкой наблюдал, как я осторожно щупаю его руку.

— А ты — розовый! — решил я все-таки поведать ему эту прискорбную истину. Улыбку Трэя, как будто корова языком слизала. Или Кэсс. Засмеялась Тайлин.

— Что значит 'розовый'? — выдернул свою руку Трэй.

— Цвет кожи у тебя розовый!

— Я тебе не поросенок, Шеймир! У меня обычный смуглый цвет кожи!

— Не-е-ет! — протянул я. — Ты — розовый.

— Уберите его! Он — псих! — возмутился оборотень, отскакивая в сторону от меня.

— Зато такой милый! — очаровательно улыбнулась Тайлин.

— Недавно он назвал тебя сиреневой!

— Я уже забыла! Мне понравился твой цвет! — Тайлин вновь захихикала.

Громкий всплеск в паре метров от нас оборвал все веселье. Эльфийка дернулась в сторону от этого звука, завертела головой. Я же наоборот встал и пошел к неизвестному, издававшему эти странные звуки.

— Полезли, — мрачно констатировала Нэйтира. — Эй, держите Шеймира! — спохватилась она, заметив, что я быстро удаляюсь. Я прибавил шагу. Поздно, не успели.

— Я его не вижу в этом тумане! — раздался голос Лирра позади меня.

— Стой! — крикнула навиша. — Не ходи! И его не найдешь, и сам погибнешь!

— Так он же император, — растерянно отозвался Лирр.

— А еще — дракон. Ничего с ним не случится.

— Прекрати вести себя, как будто тебе все равно! — раздраженно заговорил мой побратим.

Дальнейшую их перепалку я не слышал. Да и в предыдущие слова не особо вникал. Туман мне нисколько не мешал. Я отчетливо видел черные и темно-синие всполохи вокруг меня. И мне это не нравилось! Темные пятна портили весь мой красивый разноцветный мир! Значит, нужно исправить это недоразумение! Я выхватил меч из ножен и восхищенно уставился на багрово-алое лезвие. С таким ярким клинком я был полностью уверен в своей несомненной победе над этими противными кляксами.

Первое пятно выскочило на меня из-под воды, в которой я стоял по щиколотку. Я с размаху рубанул по нему мечом и неожиданно для себя дохнул на нее огнем. Первый есть! Точнее, уже нет! Мир стал на одно пятнышко светлее! Следующие кляксы выскочили на меня справа и слева. Так не пойдет! Я один, а вас двое! Дохнул огнем на одну, разрубил пополам другую. А дальше...

Дальше кляксы полезли на меня всем скопом. Что, заразы, массой решили задавить?! Так получайте! Я, как сумасшедший, махал мечом в разные стороны. Какие там красивые стойки, повороты и удары? Я старался задеть как можно больше странных и непонятных пятен. Ведь после одного случайного прикосновения к одной из них я заметил, что она просто развалилась на части. Отлично! Теперь я просто старался ткнуть кромкой или кончиком меча в кляксы. Где не успевал, там поливал их огнем. Укол, порез, пламя. Клякс становилось все меньше и меньше. Наконец, настало мгновение, когда нападение клякс прекратилось. Я замер, тяжело дыша.

— Сзади, хватай его сзади! — крикнула Нэйтира.

Я резко повернулся в ее сторону. На меня упала серебристая сеть. Я замахал мечом, стараясь освободиться от нее. Сеть развалилась на кусочки.

— Меч! Забери у него меч! — приказала кому-то Нэйтира.

Предательство?! Зачем меня обезоруживать? Я же всего лишь сделал мой мир чуточку ярче! На меня напали втроем. Трэй, Нэйтира и Лирр. Шарэсси! Я же вам доверял!

— Может, ну его! — пропыхтел Трэй, по одному разгибая пальцы на моей судорожно стиснутой руке, пока остальные двое вжимали мое тело в лужу.

— Меч забирай! — огрызнулась Нэйтира, держа мою голову.

— Ты же хотела уничтожить Смертельные топи! — сел на меня верхом Лирр. — Пусть

бы дальше мечом махал!

— Хотела! Но не такой же ценой! Он перегорит! Запустим его сюда после того, как отвоюем империю. Тайлин! Неси листья!

Подбежала последняя предательница и сунула мне под нос зеленый листочек. Я вдохнул пряный аромат, пару раз вздрогнул и обмяк в руках этих предателей...

Вместе с сознанием в голову пришла сильнейшая боль. Я даже застонать не решился, опасаясь еще большей вспышки. Что же вчера произошло? Я напился, и теперь у меня похмелье? Шарэсси, не помню... Нечто похожее происходило со мной месяца четыре назад. Только в этот раз я помнил события, произошедшие со мной до попадания в Смертельные топи, а потом... Потом провал. Я попытался прислушаться к окружающему миру. Ага, вот. Эти 'бу-бу-бу' говорят о том, что я здесь ни один. Постепенно бормотанье обрело смысл, и я начал различать отдельные слова.

— ...если они ничего не поймают, то это точно сделает Кэсс, — уверенно сказала кому-то Тайлин.

— Да, я слышала, что хамелы — отличные охотники, — ответила ей Нэйтира. Хм... странно, у нее вполне нормальный голос, без холодных и раздражительных ноток. Или она так только с мужчинами разговаривает?

— А Кэсс еще и хитрый, — весело сказала Тайлин. — Он очень любит шутить. Особенно над Трэем и Шеймиром.

Далее последовала история о том, как Кэсс закапал Трэю слюной рубашку, а меня свалил в реку, пытаясь вылизать лицо. Теперь понятно — мужчины ушли на охоту, оставив бедного меня здесь. Головная боль стала слабее. Но подавать признаки жизни я отказывался. Стало просто интересно, о чем еще будут разговаривать девчонки.

— Ты давно Шеймира знаешь? — отсмеявшись, спросила Нэйтира.

— Ну-у-у... — задумчиво протянула Тайлин. — Пожалуй, уже несколько месяцев. Он вернул меня в семью.

— Так это он постарался... Я слышала эту историю. Как убили твою мать, усыпили стражу. А ты просто пропала. Что же на самом деле произошло?

Мне тоже интересно. Стыдно признаться, я так и не поинтересовался ни у Лирра, ни у Тайлин подробностями пропажи эльфийской принцессы.

— Митговиль до сих пор не может понять. Хотя обвинения с моего дяди снял — Зеленая стража не участвовала в нападении. А я сама ничего не помню. Каким-то образом оказалась в Акилле, где меня приютила местная гильдия воров. Тахия — та, которая первой нашла меня на местной помойке, решила скрыть мой пол, оберегала меня все годы. Я ей за это благодарна.

Однако... Норрэн — глава Зеленой стражи? И именно он тогда охранял Тайлин с матерью?

— Мне очень жаль, — в голосе Нэйтиры звучало искреннее сочувствие к Тайлин. — С Шеймиром ты познакомилась в Акилле?

Ее страстный интерес к моей персоне уже немногостораживает.

— Ага. Он спас меня от двух амбалов. А потом я уговорила его взять меня к себе на работу. Не думала, что я нужна для того, чтобы он выиграл пари с Норрэном.

— Пари? — удивилась принцесса навишей.

— Да. Дядя подался в разбойники в человеческие земли. Напал на Шеймира, позарившись на его меч. Ну а тот, недолго думая, предложил ему спор на желание. Спор Шеймир выиграл.

— Кто бы сомневался, — фыркнула Нэйтира. — Хочу дать совет тебе на будущее:

никогда не спорь с ним и не играй в азартные игры. Даже если он тебе говорит, что не знает правил этой игры. Он обладает такой интуицией, что за всё то время, что я знаю его, ни разу не проигрывал.

Действительно? Это меня радует! Теперь понятна моя удача в азартных играх. Значит, интуиция?..

— Поэтому вы так усердно искали его? — догадалась Тайлин. — С ним можно быть уверенным в победе, ведь так?

— Не совсем. Если Вир... то есть Шеймир скажет, что не видит здесь выхода, то так оно и есть. А пока судить рано — он ничего не помнит, и к тому же еще не разобрался в ситуации.

— Да, но... Ой!

— Что такое? — забеспокоилась Нэйтира.

— Шеймир! — возмутилась Тайлин. Я понял, что меня раскрыли. — Прекрати притворяться! Я прекрасно вижу, как у тебя дрожат веки!

Вздыхнув, я открыл глаза. Жаль. Действительно, жаль, что я не дослушал такой содержательный и полезный лично для себя разговор. Попытался подняться и замер от боли. Рано я расслабился.

— Девчонки, — намеренно слабым и жалобным голосом заговорил я с ними. — А что вчера было-то? Нас все-таки не съели? Или лично я был прожеван, а потом выплюнут?

— Слишком длинная речь для смертельно больного, — поцокала языком Нэйтира. — Сократи немного, тогда поверю.

Я бросил на нее убийственный взгляд. Принцесса Невозмутимость и Холодность вернулись. У нее случайно нет раздвоения личности? Если так, то мне со своей потерей памяти до нее ой как далеко!

— Тайлин, солнышко, — повернулся я к обомлевшей от такого обращения эльфийке. — У тебя есть что-нибудь от головы?

— Д...да, — выдавила она. — Отрубить.

— Тайлин, — я поморщился. — Твое вновь обретенное чувство юмора сейчас неуместно. У меня действительно болит голова, и я все еще хочу услышать рассказ о вчерашних событиях.

— Если ты не заметил, мы находимся посреди топей, — раздраженно ответила Нэйтира. — И здесь нет не только 'чего-нибудь от головы', но и нормальной пищи!

— Отлично! — я повысил голос. — Значит, потерплю!

— Значит, потерпи! — передразнила меня Нэйтира.

Я сердито замолчал, оглядываясь по сторонам. Этот пригорок с выжженной травой казался мне знакомым. Ага, траву выжигал я. Это я помню, но вот потом...

— А раньше вы тоже так ругались? — тихо спросила Тайлин Нэйтиру.

— Хуже, — мрачно бросила принцесса.

И ничего удивительного. Странно, что я вообще ее не убил. Холодная рыбина.

Я потер виски. Похоже, о вчерашних событиях мне никто рассказывать не собирается. Лирр и Нэйтира смогли создать крепкий щит, и мы просто спокойно проспали всю ночь? Вряд ли. Откуда тогда взялась бы моя жуткая головная боль? Да и ужасы, так старательно описываемые Нэйтирой и Лирром, не могли просто так оставить нас в покое. А здесь просто идиллия — девчонки мило сплетничают возле моего бесчувственного тела, я мирно дрыхну, а Кэсс, оставив меня, отправляется с Трэм и Лирром на охоту. Нет, я не ревную его. Просто

если бы мне действительно грозила опасность, он бы меня не оставил. Значит, все в полном порядке.

Я встал и отряхнулся от земли. Головная боль, благодаря моим усилиям, наконец, прошла.

— Давно Трэй с Лирром ушли? — серьезно спросил я.

— А давно ли ты нас подслушаешь? — ядовито ответила вопросом на вопрос Нэйтира.

От резкого ответа меня уберегли голоса Трэя и Лирра. Они, болтая, приблизились к нашему 'лагерю'. Естественно, первым до меня добрался довольный, а значит и сытый, Кэсс. Сбил с ног одним прыжком, не обращая внимания на мои протестующие крики. Лизнул в лицо большим шершавым языком, роняя на меня пух и перья с морды.

— Кэсс! — отпихнул я в сторону его голову. — Сколько можно! Ты — кот! А не большая слюнявая собака!

— Не кричи на ребенка, — одернул меня любитель природы Лирр. — Он итак не хотел тебя оставлять. Пришлось 'говорить' с ним.

— Говорить? — с любопытством переспросил я.

— Ну да, — пожал плечами эльф, складывая друг на друга две тушки птиц. — Хамелы живут в лесу возле Аллены. И эльфы могут 'говорить' с ними, как говорят с растениями или другими животными.

— Как вам удалось поймать диких уток? — с любопытством спросила Тайлин, уже начиная ощипывать тушки птиц.

— Не нам, Кэссу, — уточнил Трэй. — Они, наверное, заблудились во время перелета. Здесь же тепло. Вот и остались в топях. Странно только что их до сих пор не съели здешние обитатели.

А Кэсс, конечно же, уже успел перекусить свежатиной.

Быстро, в несколько рук мы ощипали уток. Хотелось есть, и никто из нас не задумывался о том, что среди нас император, две принцессы, один принц и один сын главара гильдии ассасинов. Я зажег огонь без топлива и поддерживал его все то время, пока мясо жарилось на прутиках. К счастью, у Нэйтиры нашлась пара кинжалов, с помощью которых она разделала птиц и разрешила их на несколько кусков. Лирр принес прутики, насадил на них мясо и раздал каждому свою порцию. Вот так мы и сидели напротив огня с прутиками в руках, пытаюсь голодными взглядами ускорить готовку. Надо ли говорить, что мы ели полусырое мясо, давясь и обжигая руки? И нам было все равно, что оно не просолено и приготовлено без каких-либо специй.

Когда голод был удовлетворен, я сыто откинулся назад, опершись спиной на лежащего позади Кэсса. И, конечно же, вспомнил, что хотел расспросить Лирра и Трэя о вчерашних событиях. Но оборотень меня опередил. Его помутневший взгляд остановился на мне.

— Шеймир, — расплылся он в довольной улыбке, — пока ты находишься в трезвом уме и памяти, я хотел бы обсудить твое вчерашнее поведение.

— А что я такого сделал? — сразу напрягся я.

— Ты не помнишь? — искренне удивился Трэй.

— Не помнит, — хмуро подтвердила Нэйтира. — Такое возможно.

— И вы не рассказали? — спросил Лирр, переводя взгляд с Тайлин на Нэйтиру.

— Не захотели, — посмотрела на него Нэйтира.

— Я не успела, — поспешно встала Тайлин.

— Э-э-э, — протянул Лирр, оглядев всех свидетелей моего 'вчерашнего поведения' и

поняв, что честь рассказать о них, принадлежит ему. — Ты вдохнул запах сожженной сон-травы и у тебя начались видения.

— Скорее, глюки, — поправил его Трэй.

— И?.. — уже в предчувствии самого страшного выпрямился я.

— Ты сказал, что у Тайлин сиреневый цвет кожи, — продолжил Лирр. — А у Трэя...

— Неважно! — перебил его оборотень.

Я недоуменно посмотрел на него. Не понял! Слева мелькнул хвост Кэсса. Розовый. Шарэсси! Помню!

— Розовый! — ухмыльнулся я.

— Вспомнил? — кисло посмотрел он на меня.

— Да, — улыбнулся я. — Это не глюки. Мне кажется, я видел энергию. Например, у Тайлин в ауре доминирует сиреневый цвет. Вот я и видел ее такой.

— Возможно, — не стал спорить Лирр. — Как ты объяснишь тогда свой порыв уничтожить Смертельные топи?

— Что значит уничтожить? — не понял я. — Я помню лишь темные кляксы.

Трэй поперхнулся, изумленно глядя на меня. Нэйтира с любопытством склонила голову набок. Тайлин захлопала глазами. А Лирр лишь покачал головой.

— Назвать демонов Смертельных топей кляксами, это надо уметь, — проговорил мой побратим.

— Демонов? — недоверчиво посмотрел я на него. — Не может быть. Демонов нельзя убить. А я прекрасно помню, как убивал их. Или нет?..

— Убивал, — кивнул Лирр. — И убил практически всех. От тебя ушло около десятка. А ведь именно они держат топи такими, какие они есть. Или ты не заметил, что топи по сравнению со вчерашним днем выглядят немного по-другому?

Я кивнул, подтверждая. Заметил, конечно же. Но думал, что мне показалось.

— И что теперь? — спросил я Лирра. Но ответила Нэйтира.

— Теперь заканчиваем трепаться и, наконец, выступаем, — девушка встала со своего места, спрятала свои кинжалы за узкие голенища мягких сапожек и выжидательно посмотрела на нас.

Конечно, все встали и пошли за нашей бессменной предводительницей! Чтоб ее демоны покусали. Чувствую, моего терпения надолго не хватит. Так и хочется найти дырн покрепче!

Идти по топям было откровенно скучно. Я уже успел подумать обо всем на свете, вспомнил все свои незавершенные дела. В том числе и то, что я до сих пор не сообщил родным о смерти Свида. Идиот, конечно. Как будто я один потерял друга. Кроме меня у Свида есть родная сестра и дядя с кузенком. И они до сих пор думают, что с ним все в порядке. А еще я так и не нашел желтоволосого. Хотя последние события в доме Лирра почему-то натолкнули меня на мысль о вмешательстве этого самого субъекта в разрушение двухэтажного эльфийского посольства. Правда, это только мои догадки. Возможно, на этот раз причиной стал не я, а кто-нибудь из эльфов, достаточно насоливший сильному магу, который отважился даже на такой шаг. Но странно, не правда ли? Попахивает даже дипломатическим скандалом, если эльфы докажут, что разрушению способствовали власти Виленока...

Вздыхнув, я посмотрел на прямую спину Нэйтиры, продолжавшей двигаться впереди

меня. Вот еще одна загадка природы. То ли она по жизни мужененавистница, то ли это относится только ко мне. Ведь с Тадором она разговаривала нормально. Может быть, я все-таки убил кого-то из ее родственников, и она теперь старательно прячет свои чувства, потому что я нужен драконам? Как вариант оставим.

О, Тайлин. Я бросил взгляд на худенькую эльфийку, которая ехала верхом на Кэссе. Лирр, так старательно следивший за внешностью сестры, пока она находилась в его доме, уже не раз пожалел о своей настойчивости. Одежда Тайлин, в отличие от нашей, была совсем не пригодна для путешествия по болотам. Легкие домашние туфельки, платье в пол с короткими руками, несомненно, шло ей. Но только в начале нашего путешествия. Теперь Тайлин оторвала подол под возмущенные крики старшего брата и довольный взгляд Трэя, заметив который Лирр начал возмущаться еще больше. Но теперь ей было хотя бы удобнее сидеть на Кэссе.

Так, с чего я начал. То, что внешность у Тайлин совсем не типична для эльфа я понял еще при первой нашей встрече. Только откуда она такая взялась? Я бы еще подумал, что здесь отметились дроу, если бы не видел Лирра. Внешне он совсем не был похож на сестру. А родители у них одни и те же. Долго мучиться этим вопросом я не смогу, поэтому нужно как можно быстрее выяснить этот спорный момент.

Я перевел взгляд на Лирра. Этот так называемый побратим так и не соизволил рассказать мне, зачем они всем отрядом ездили в топи. Даже после того, как Нэйтира сказала, что мне можно это узнать. Можно! Почему кто-то должен за меня решать, что мне нужно делать и знать?! Ладно, пусть думают, что я, в общем-то, добрый малый и совсем не против некоторых тайн в своем отряде.

Кто у нас дальше по списку? Трэй? Ну, тут все более-менее понятно. Кроме, конечно, его деда. Учитель, говорите? Не он ли дал мне некоторые знания по темным гильдиям? Рановато мы с ним расстались. Хотелось бы поговорить со старым оборотнем. Его внук вряд ли знает что-либо. С каким удивлением он смотрел на меня, когда дед заговорил со мной на доэрти! А вот после того, как Нэйтира сообщила о моем "драконском" происхождении, он был менее удивленным. Значит, тоже не прост. Догадался еще в доме Лирра. Как пить дать!

От размышлений меня отвлекло многозначительное покашливание Трэя, который шел справа от меня. Я моргнул и более осмысленно уставился на него.

— Шеймир, — вкрадчиво начал он. — Пожалуйста, прекрати сверлить нас всех таким многообещающим взглядом! Я начинаю бояться. Мне кажется, что ты что-то замышляешь. Как минимум, убийство.

— Тебе кажется, — успокоил я его. Да уж, представляю, как со стороны смотрелся. — Я всего лишь думаю.

— Об убийстве? — подозрительно прищурился оборотень.

— Надеюсь, он задумал убить тебя, — мечтательно протянула Тайлин, придерживав Кэсса.

— Моя принцесса, — страстно выдохнул Трэй. — Пожалуйста, не показывайте свою симпатию ко мне при своем брате. Мы сможем уединиться с вами уже к концу этого дня. Прошу, потерпите!

— Дурак, — покраснев, буркнула эльфийка и хлопнула Кэсса по шее. Кот недовольно посмотрел на дерзнувшую поднять на него руку, но, поймав мой взгляд, послушно ускорился.

— Ты бы потише, — предупредил я, глазами показывая на идущего впереди рядом с Нэйтирой эльфа. — Лирр не я. Долго терпеть твои шуточки в отношении сестры не будет. Да

еще я слышал, что Тайлин помолвлена.

— Да? — удивленно вскинул брови Трэй. — Жаль.

Готов поспорить, в его глазах промелькнуло искреннее сожаление!..

Дальше опять пошли в тишине. Я пробовал вспомнить кого-то из родных, чувствуя, что это мне скоро очень и очень пригодится. Но безрезультатно. Да, раньше мне снились разные лица. В том числе, и тот рыжий эльф-дракон. Только они до сих пор остаются для меня всего лишь лицами.

— Шеймир, — вновь обратился ко мне Трэй. Я повернулся к нему. Что еще? На этот раз я старался осматривать не слишком разнообразные окружающие просторы. — У тебя нет чувства... беспокойства?

Я удивленно вскинул брови и внимательно посмотрел на оборотня, пытаюсь понять, шутит он или нет. Трэй был серьезен и время от времени осматривался по сторонам.

— Нет, — уверенно заявил я. Своему чувству опасности — или интуиции, я привык верить. Сейчас оно молчало.

— А у меня есть, — Трэй еще раз тревожно оглянулся по сторонам. — И это мне совсем не нравится.

— Может, ты чувствуешь, что тебе влетит от Лирра? — хмыкнул я.

— Шеймир, это не смешно. Что-то скоро произойдет.

— Что-то всегда происходит, — философски заметил я.

— Шейми... — возмущенно начал оборотень, но не договорил. Я удивленно посмотрел на него. Трэй замер на полуслове и 'полушаге'. Просто стоял, занеся одну ногу и с открытым ртом. От удивления я сам чуть не уронил челюсть. Я осмотрел остальных своих спутников. То же самое. Подошел к Кэссу. Нет, хамел не замер в нелепой позе. Он просто понял, что с его всадницей что-то случилось, и остался стоять, боясь уронить ее.

— Кэсс, что за гадство? — поинтересовался я у кота. Хамел поднял на меня взгляд своих голубых глаз. Если бы он умел, то пожал бы плечами. Но чего нет, того нет. — Вот и я не знаю.

Я подошел к Нэйтире, заглянул ей в глаза и отпрянул от неожиданности. Она неотрывно смотрела на меня с неприкрытой ненавистью.

— Я здесь не причем! — успокаивающе поднял я руки. — Я сам жертва обстоятельств!

Взгляд у девушки смягчился, выражение сменилось на удивленно-недоумевающее.

— Сейчас попробую все выяснить! — пообещал я.

Осмотр остальных спутников показал, что двигаться они по-прежнему не могут, но слышат и видят все происходящее. Поэтому я подавил детское желание показать кому-нибудь из них язык или высказать о них все, что я думаю, и попытался что-нибудь для них сделать. Бесплезно. Зато я, похоже, нашел причину их поведения. Или думал, что нашел. Перед Нэйтирой лежал синий камешек. Именно от него шло непонятное свечение. Я критически осмотрел его со всех сторон, даже подсунул под нос Нэйтире, Лирру и Трэю. Они только недоуменно посмотрели на него.

— Какие люди! — неожиданно раздался позади меня такой знакомый ехидный голос.

Я резко обернулся. Так и есть. Передо мной стоял типичный дроу: черные длинные волосы, собранные сзади, острые уши и насмешливый взгляд лиловых глаз. Кого-кого, а его я здесь увидеть никак не ожидал.

— Людей здесь точно нет, — сказал я ему, подбросив и поймав камень в воздухе. — Тебе ли не знать.

— Шеймир, — Хит широко и искренне улыбнулся. — Я рад тебя видеть. Честно.

— Пока не поможешь расколдовать моих спутников, не поверю, — тоже улыбнулся я. Похоже, сейчас он не намерен говорить о своих догадках в отношении меня. Что ж, отложим разговор на потом.

— Расколдую, раз это твои спутники, — легко согласился Хит. — Тем более, они попали в мою ловушку.

— И как же некромант сумел поставить ловушку в Смертельных топях? — поинтересовался я.

— Очень просто, — пожал плечами Хит и поймал в воздухе вновь подброшенный мной камешек. — Это уже не Смертельные топи, а просто болота. Вы из них вышли. Ловушки стоят на движение из топей по всей их границе. Последнее время слишком много существ полезло оттуда. Вот и сдерживаем их как можем.

— Почему на меня не подействовало?

— Во-первых, на тебя не всякая магия влияет. А во-вторых, ты забыл, как мы с Киранном собирали по частям твой позвоночник? Я тогда использовал всю возможную магию и, конечно, поставил защиту от некромантии. В том числе и моей. Привет, Кэсс! — Хит потрепал хамела по загривку. — А на твоего зверя не действует магия, которая не действует на тебя. И наоборот.

— Спасибо за столь подробное объяснение, — с сарказмом поблагодарил я Хита, который очень любил учить кого-нибудь. — Но может быть ты, наконец, приступишь?

— Легко, — согласился Хит и подошел к моим спутникам. — О, Ваше Высочество, какая встреча! — поздоровался он с Лирром. — Простите за беспокойство, сейчас все исправлю.

Я покачал головой. Хита можно было назвать вежливым, если бы не его насмешливый тон. Я даже не стал спрашивать, откуда он знает Лирра.

— Все, готово, — сообщил Хит, после нескольких манипуляций с камнем. — Осталось подождать, пока они отойдут от 'столбняка'. Я делал заклинание долговечным. Вдруг оттуда вылезет что-то сильное.

— Долго ждать? — спросил я.

— Несколько минут. Представь меня своим спутникам.

— Эхитарин ар'Вассин, — кивнул я на Хита.

— Небольшая поправка: ар'Вассин — виленокское имя. Мое настоящее Ди'Авэн.

— Хорошо, Эхитарин Ди'Авэн. Хит, это принцесса Тайлиниэль, сестра Лирра. Эртрэй ви'Варн и принцесса Окенны Нэйтира.

По мере представления моих спутников брови Хита поднимались все выше и выше.

— Очень приятно, — вежливо сказал им он. — Шеймир, я, конечно, знал, что надолго тебя в деревне не удержишь. Но никак не ожидал встретить тебя вскоре после выздоровления за сотни километров от нее, на границе Смертельных топей в такой более чем странной компании!

— Так получилось, — пожал плечами я.

— И много еще с тобой получилось?

— Достаточно, — кратко ответил я, заметив, что Трэй начал двигаться.

— Ну-ну, — скептически глядя на меня, обронил некромант. — Думаю, нам серьезно нужно поговорить.

— Согласен.

Мои спутники постепенно 'оживали', начинали шевелить онемевшими конечностями. И бросали почему-то на меня недовольные взгляды. Как будто это я поставил перед ними ловушку. К Хиту они отнеслись настороженно. Даже Лирр, который, как оказалось, его тоже знал. Пусть так. Но Хит был единственным после Кэсса в этой компании, кому я доверял. Если, конечно, не учитывать его всевозможные попытки недоговорить или утаить. Правда, если говорить начистоту, остальные спутники тоже не могли похвастаться откровенностью. Дальше пошли быстрее. Если Нэйтира уверенно вела нас к выходу из топей, то Хит знал кратчайший путь к ближайшей деревне, где остановился он с Тароном

Деревня оказалась всего в паре километров от болот. Нас встретил дружный лай собак и вооруженные отряды людей. Хит сделал им знак рукой, что мы с ним и опасности не представляем.

— Теперь во всех деревнях стоят гарнизоны Ронии, — объяснил он, заметив мой взгляд. — И все из-за волнений, связанных с драконами и с тварями из топей. Да еще в каждой из них находится как минимум по одному магу.

Навстречу нам шел Тарон, который встретил меня как старого друга. Весело рассмеялся, сказав, что я все-таки пришел накрутить ящерицам хвосты. Я кисло улыбнулся, поняв, что Хит ему о своих подозрениях в отношении меня не сказал. Правда, он и мне-то о них не сказал, что уж говорить о Роне. Хит оборвал все расспросы своего ученика о деревне и отправил всех приводить себя в порядок. Кроме меня. Меня он тактично задержал.

— Шеймир, останься. Потом помоешься.

Я согласно кивнул. Настороженно обернулся Трэй. Я успокаивающе махнул ему рукой. Оборотень кивнул и пошел вслед за одним из деревенских. Также я успел заметить, что никто из моих спутников не узнал Тарона. Странно, не правда ли? Или они так хорошо притворяются? Хотя Рон очень сильно изменился с нашей самой первой встречи. Загорел, нарастил побольше мышц и приобрел опасный огонек в глазах.

— Рон, ты тоже с нами пойдешь, — остановил Хит пытавшегося куда-то сбежать герцога.

— Но...

— Потом, — отрубил некромант. — Это важно.

Хит привел меня и Кэсса в небольшой домик, откуда быстро выскочила девушка. Я удивленно проводил ее глазами, потом посмотрел на Хита. Дроу сделал вид, что не заметил моего многозначительного взгляда. Зато Тарон умудрился мне подмигнуть. Я хмыкнул. Уж кто-кто, но Хит не будет держать девушку ради того, на что так прозрачно намекнул молодой герцог.

В доме была одна большая комната, посреди которой стояла большая печь, слева от нее — большой обеденный стол со стоящими вокруг него стульями, а справа — две кровати.

— Садись, — показал он мне рукой на один из стульев.

Я опустил на предложенное место. Хамел завалился у моих ног. Тарон сел рядом со мной, а Хит — напротив.

— Ну что, дракон, — начал он, откинувшись на спинку стула, — давно знаешь?

— Какой дракон? — не понял Тарон.

— Шеймир у нас оказался скрытым драконом, Рон. Я подозревал это, но слишком все неясно было. За четыре месяца ни разу не обернуться? Какой дракон может так долго терпеть? И сразу же возникают противоречия: твоя толстая кожа, странные знания, ментальный блок и способности к магии. Я даже начал думать, что ты полукровка. Вот

только дети драконов и представителей других народов могут быть драконами и никем другим. Так что странный из тебя полукровка выходит. Да еще и кровь твоя может принадлежать только чистокровному дракону...

— Хватит, — оборвал я его. — Я понял. Почему только мне не сказал?

— Зачем? — пожал Хит плечами. — Если ты потерял память, значит, это было нужно.

В первую очередь, тебе.

— Откуда такая уверенность? — подозрительно посмотрел я на него. — Не ты ли это мне устроил?

— Нет уж, увольте, — поднял вверх руки Хит. — Я даже не знаю, к какому клану драконов ты принадлежишь.

— Я тоже, — улыбнулся я.

— А мне показалось, что знаешь, — серьезно посмотрел на меня Хит.

— Я другое знаю. Знаю то, что у меня есть мачеха и брат, мой отец пропал сорок лет назад. Ну а дядя поспособствовал моей потере памяти.

По мере моего объяснения брови Хита взлетали все выше и выше.

— Шеймир, я каждый раз думаю, что ты уже ничем не сможешь удивить меня. И каждый раз понимаю, что ошибаюсь. Сам признаешься или мне все-таки спросить?

— Спроси, — криво улыбнулся я.

— Ты и есть потерянный драконами император? — все еще не веря самому себе, спросил Хит.

Рядом закашлялся Тарон, глядя на меня выпученными глазами. Наверное, вспомнил, как неосмотрительно вызвал меня на дуэль. Да еще и называл нехорошими словами, негодяй.

— К сожалению, да, — вздохнул я.

— И твои спутники об этом знают, — утвердительно сказал Хит.

— Знают. Меня узнала принцесса Нэйтира на балу, посвященном помолвке принца Аннара. Мы с ней знакомы. Лирр — мой побратим. Трэя я освободил от ассасинов. О Тайлин я тебе рассказывал. Она тогда была эльфенком Таем.

— Вовремя ты попал сюда, — покачал головой Хит. — Ничего не помня, пытаться бороться с Кафором... Я тебе не завидую. Хотя я не спросил тебя, собираешься ли ты это делать.

— Да, — твердо сказал я. — Я попытаюсь. Нэйтира сказала, что существует оппозиция. Нужно встретиться с ее лидерами, поговорить. И только тогда можно говорить конкретное. Правда, не верю я в дядино незнание о количестве и силе своих противников.

— Ты прав. Не стоит его недооценивать. Как скоро ты собираешься отправиться к своим сторонникам?

— Скоро.

— Расскажи обо всем поподробнее. Как вы оказались здесь?

Я вздохнул. Стоит начать с самого тяжелого для меня. Со смерти Сvida. Пусть хотя бы Хит и притихший Тарон узнают об этом.

К своим спутникам я вернулся в плохом настроении. Воспоминания о Сvide, да еще выволочка, устроенная мне Хитом, не добавляла мне оптимизма. Да, я и сам знал, что мог бы спасти друга. Но не знал как. Хит объяснил, что нужно было просто попытаться ускорить

процесс регенерации. Драконы могут делать это интуитивно. Я не сделал, потому что просто не знал, что могу, а что — нет. Возможно, именно поэтому я так жаждал найти желтоволосого — хотел избавиться от чувства вины. Теперь так просто это сделать не получится. Некромант, не стесняясь в выражениях, тыкал меня носом в мои же собственные ошибки. Тарон, молча, сидел рядом. Ему ли не знать, как страшен в гневе его учитель. Я не возражал. Да, виноват. Да, из-за меня погиб человек. Хит, увидев, что я переживаю не меньше его, махнул на меня рукой и отпустил к ожидавшим меня спутникам.

Уставшим путешественникам по топям выделили целый дом. Вот они все четверо и собрались на пороге этого дома, с нетерпением ожидая меня и Кэсса.

— Кто это был? — сразу спросил Трэй.

— Я вам его представил. Да и Лирр Хита знает.

— В том то и дело, что знаю, — угрюмо сложил руки Лирр. — Пойдемте в дом, поговорим.

В доме на меня сразу напали.

— Шеймир, он — некромант! — без перехода начал Лирр. — Я давно знаю Хита. Митт приглашал его в Лириан, чтобы он помог в расследовании одного дела.

— Дроу в Аллене? — вскинул брови Трэй. — Это еще хуже, чем оборотень у эльфийки!

— Не думай, что Аллена забыла о твоем проступке, — прожег его взглядом Лирр. — Просто у тебя очень хороший дедушка, который смог замять некоторые обстоятельства. И заплатил за тебя неплохой выкуп.

Трэй недовольно скривился.

— Мы послали запрос в Виленок на мага-некроманта, — нехотя начал объяснять Лирр. — Прислали его. Чтобы не было скандала, пришлось воспользоваться его услугами. Я до сих пор понять не могу: Виленок знает, что он дроу или нет.

— Нет, не знает! — ядовито сказал Трэй. — Он ходит здесь, ни от кого не скрываясь, а власти Виленока об этом не знают! Представь себе!!!

Лирр свирепо посмотрел на оборотня, но промолчал, поняв свою ошибку. После явления Хита в своем истинном виде уже поздно задавать такие глупые вопросы. Странно, что Трэй так набросился на него. Неужели вновь поцапались из-за Тайлин? Я посмотрел на эльфийку. Девушка тихо сидела на стуле и смотрела на перепалку парней. Чистая, как и все остальные, одетая в... штаны и рубашку с чужого плеча. Значит, споры по этому поводу все-таки были.

— Шеймир, пошли, — холодным голосом обратилась ко мне Нэйтира. Очнулась, рыба. Что еще не так? Лирр и Трэй сразу перестали сверлить друг друга взглядами и посмотрели на нее. — Так мы будем долго ходить вокруг да около.

— Что ты имеешь в виду? — с интересом посмотрел я на нее.

— Мне нужно с тобой поговорить. Наедине.

Интересно. Наедине мы с ней не разговаривали с той памятной ночи. Что новенького она собирается мне сообщить по поводу Хита? Только ради этого я встал и вышел вслед за ней.

На крыльце Нэйтира резко повернулась ко мне, сложив руки на груди.

— Мы немедленно покидаем деревню, — сообщила она.

— Да? — удивленно вздернул я бровь. — Вы куда-то спешите?

— Мы куда-то спешим, — поправила Нэйтира. — Или ты забыл, что нужен своему народу?

— Ой, ли? — недоверчиво хмыкнул я. — Меня не было полгода. Меня искали? Нет? Я так и знал. Моему, так называемому народу хватает имени императора, за которого они пытаются бороться. Подчеркиваю: пытаются. Это все бесполезно, Тира.

Девушка дернулась, как от удара.

— Не называй меня так, — угрожающе прошипела она. — Ты не имеешь права так меня называть. Император! Откуда мы можем знать, что ты не намеренно лишил себя памяти, чтобы бросить Дакорр и начать новую жизнь? Это так же возможно! Жаль только, что мой отец так верит в тебя!

— Ты и из-за этого так не любишь меня?

— Не люблю? — Нэйтира горько рассмеялась. — Да я тебя ненавижу! Ты разрушил всю мою жизнь! Лишил надежды на нормальное будущее!

— Как? — мне было важно услышать ее ответ.

— Своим существованием! Если бы тебя не было, то... — Нэйтира махнула рукой, развернулась и убежала. А я остался стоять на месте, в растерянности глядя ей вслед.

Демон знает что творится! Я сплюнул на крыльцо. Шарэсси! Как же все-таки было спокойно в деревне! Никаких интриг, недомолвок и истерик нервных девиц! Да еще и новый побратим ополчился против Хита. А в голове по-прежнему глухо, как в бочке!

За околицей приютившей нас деревеньки было непривычно тихо. Здесь уже не слышен непрекращающийся лай собак. Только наше с Тароном прерывистое дыхание. Блок. Атака. Перекат. Подскок. Демон, почти задел! Я яростно набросился на Тарона, пытаясь выместить весь свой гнев на него. Друг удивленно округлил глаза и отскочил как можно дальше от меня, поднимая вверх меч в знаке своего поражения. Я не сразу понял, что наш учебный поединок прекратился.

— Стоп, Шеймир! — отскочил еще на шаг назад Тарон. — Прекрати! Что тебе такого наговорил Хит, что ты ведешь себя так?!

— Не Хит, — буркнул я, вгоняя меч в ножны. — Пошли.

— Шеймир, что случилось? — догнал меня на полпути Тарон. — Стоило мне сегодня оставить вас с Хитом наедине, и вы успели поцапаться?

— Не Хит, — повторил я.

— А, ну да. Трудно представить нашего Хита в ссоре с тобой. Я больше бы поверил, если бы поругались мы с тобой.

— Не обращай внимания, — отмахнулся я от назойливого внимания Рона.

— Хотелось бы. Но ты несколько минут назад чуть не убил меня по неизвестной мне причине.

— Извини.

— Извини? И все?

— Слушай, — я резко остановился, повернувшись в нему, — что тебе от меня надо?

— Уже ничего, — хмыкнул Рон, глядя на мою хмурую физиономию. — Это из-за той девушки, которая навиша, да?

— Если такой умный, зачем тогда меня достаешь? — вспыхнул я.

— Не достаю, а пытаюсь выяснить, что могло настолько вывести тебя из себя. Это ведь не так уж и просто. Я видел, как вы орали друг на друга вчера и сегодня утром. В чем

причина?

— В вас с Хитом, — нехотя признался я. — Она ненавидит некромантов, поэтому не доверяет вам. Так что мне поставили ультиматум: или я покидаю деревню сегодня же, или она отказывается помогать мне.

— Только ли в нас с Хитом? — недоверчиво переспросил Тарон.

— Не только. Но остальное — наше с ней дело.

— Ну-ну, — глубокомысленно покивал Рон.

Кивай-кивай. Больше я тебе не скажу. Нужно сначала самому разобраться. Я сегодня очень удивился, когда Нэйтира сама со мной заговорила, продолжая прерванный вчера разговор о Хите. Я не понимал причин ее ненависти к некромантам, но она была. Но стоило ли ей начинать разговор с ультиматума? Я сказал, что не уеду отсюда, пока не сочту нужным. Она просто развернулась и пошла собираться. А я пошел искать Тарона, чтобы потренироваться. Возможно, мои спутники уже уехали, пока мы тут махали мечами.

— ДРАКОН!!! — неожиданно закричали дети.

Мы с Тароном повернулись в сторону крика. Несколько ребятшек, недавно мирно игравших в салочки на поляне перед деревней и украдкой наблюдавших за нашим поединком, теперь восторженно прыгали на месте, тыча пальцами в небо и крича.

— Их там двое! — возразил кто-то из детей. — Смотри-смотри! Один красный, а другой желтый!

— Да, двое!

— Ой! А красненькому больно!

Мы последовали примеру детей и задрали головы вверх. В небе, недалеко от деревни кружило два дракона. Огромный желтый и в два раза меньше его красный. Мелкий дракон истошно вопил, когда желтый зубами и когтями старался вырвать из него кусок побольше. Шарэсси! Это же мои подданные! Да этот желтый сейчас просто убьет второго, больше похожего на ребенка.

— Тарон! Нужно что-то делать! — заволновался я.

— Ничего ты тут не сделаешь. Они часто устраивают такие баталии. Обычно двое-трое на одного. Сейчас почти честно получается. Ты обернуться можешь?

— Нет, — покачал я головой, беспомощно глядя, как красный дракон камнем падает вниз. Желтый покружил еще немного над местом падения, издал торжествующий рык и улетел. — Я туда! Он может быть еще жив!

Не слыша протестующих криков Рона позади себя, я стрелой полетел к месту падения. Жаль, что только в переносном смысле. Глядя на драконов, я только сейчас понял, как мне сильно не хватает крыльев и неба. Падая, дракон поломал немногочисленные кусты и невысокие деревья на краю поля. Подбежав к нему, я увидел, что красный лежит на пузе, а крылья оборванными тряпками висят по бокам от его тела. Передние лапы вытянуты вперед, а задние вывернуты. Весь окровавленный, он все еще представлял опасность. Очень уж мне не понравился его рык и клацанье челюстей, когда он краем зеленого глаза заметил мою фигуру. Да еще и оскалился, как большая собака. Или как Кэсс. И как теперь помочь этой туше? Сложно представить, каких размеров достигал желтый, если даже этот раз в пять больше лошади?

Неожиданно дракон замерцал, окутался белой дымкой, которая на мгновение вспыхнула ярким светом и ослепила меня. Я прикрыл глаза, а когда открыл, на месте красного лежал уже человек. Обернулся. Я метнулся к нему, осторожно перевернул на спину окровавленное

и переломанное тело. И резко отшатнулся. Шарэсси! Кто бы мог подумать! Даже сейчас в нем легко угадывался мой знакомец из снов — рыжеволосый курчавый эльф. Он хрипло дышал, а когда я прикоснулся к его шее, нащупывая пульс, нервно дернулся. Веки затрепетали. Полуэльф приоткрыл глаза и уставился на меня немигающим взглядом зеленых с вертикальным зрачком глаз.

— Ты... — выдохнул он. — Все-таки ты умер. Жаль. Ну, хотя бы здесь увиделись, Мировир.

Глаза дракона-эльфа подернулись пеленой, а потом закрылись. Я в панике приложил к его шее палец. Вздохнул с облегчением. Он просто потерял сознание. И если я потороплюсь, то еще успею спасти этого горе-вояку. Я критически посмотрел на переломанное тело. Одному его нести, да еще так, чтобы не причинить лишней боли, практически невозможно. Тутгодились бы носилки. Пока я за ними сбегая, пока прибегу обратно, пройдет слишком много времени, а помощь дракону нужна незамедлительно. К счастью, мне не пришлось этого делать. Обернувшись, я увидел бегущего к нам Тарона и Хита с длинными шестами, обмотанными тряпками.

— Что здесь? — коротко спросил Хит, останавливаясь рядом со мной.

— Дракон. Упал, — также коротко пояснил я.

— Не только, — поправил меня Рон. — Это одни из тех, кто последнее время устраивает драки над близлежащими селами.

— Но он первый, кто упал, — резюмировал Хит, кладя шесты, которые оказались носилками, на землю и разворачивая ткань. — Теперь помогите мне положить его. Тарон, подхвати его подмышки, Шеймир, поддержи под спину. Так, парни, взяли и аккуратно...

Мы медленно и осторожно переложили дракона на носилки. Почетной миссии нести их удостоились мы с Хитом. Тарон был отправлен в деревню, чтобы подготовить все необходимое для оказания первой помощи. Мы старались двигаться быстро и в то же время не растрясать раненого. До деревни мы дошли за пятнадцать минут, еще пару минут потратили на путь до дома Хита. Тарон уже успел подготовить горячую воду, бинты и освободил одну из узких кроватей. Раздевали мы раненого на носилках, а потом опять втроем бережно подняли его и положили на кровать. Хит принялся очищать кровь с ран.

— Ты сможешь помочь ему? — спросил я его.

— Я некромант, Шеймир, — бросил он на меня взгляд через плечо. — Я могу оказать ему только первую помощь. Для магической поддержки мне нужен маг жизни. Я не смогу восстановить поврежденные ткани, кости и связки. Только приостановить процесс их разрушения.

— И что делать? — растерянно посмотрел я на него. Не хочу, чтобы при мне опять кто-то погиб.

— Ты меня не слышишь? — раздраженно обернулся Хит. — Нужен маг жизни. Ты не подойдешь, потому что ни демона не помнишь и не умеешь делать. Зови своих эльфов.

— Они уехали, — стиснул я зубы.

— И не надейся, — ухмыльнулся некромант. — С утра ищут тебя по всей деревне. Я сказал, что ты занят и потом сам найдешь время встретиться с ними. Нужно было видеть их лица!

Хит всегда останется Хитом. Конечно, он сразу понял что его персона не вызвала восторга у моих спутников. Вот и отомстил. Удивляет только, что так мелко. Или продолжение еще следует?..

— Хорошо, — кивнул я. — Тогда я пойду за Лирром.

— И Тайлин, — бросил Хит, когда я уже переступил порог дома.

— Зачем? — остановился я. — Она не обучена магии, я же тебе рассказывал.

— Жрица богини Жизни? — пренебрежительно фыркнул Хит. — Не смей меня. У нее

это в крови. Нужен только толчок. А его мы ей обеспечим.

Конечно, я был удивлен. Когда она успела? Два месяца пробыла в Лириане и уже жрица так почитаемой эльфами богини?! Наверное, все было написано у меня на лице. Поэтому Хит еще раз фыркнул и 'соблаговолил' объяснить мне.

— Странно, что ты этого не знаешь. Хотя эльфы старательно скрывают ото всех этот факт. Жрицами богини Жизни рождаются, а не становятся. Отсюда их цвет волос и глаз. Мать Тайлин, насколько я знаю, была первой жрицей, которая вышла замуж. Остальные всю жизнь служат своему народу. Ладно, иди уже. Если хочешь, потом подробнее расскажу. Сейчас нам нужны твои эльфы. Оба.

Я кивнул и вышел. Конечно, меня интересуют подробности. У меня столько вопросов скопилось. Причем, ко всем. Только все нет времени посадить всех 'должников' в рядок перед собой и хорошенько допросить. Время, время... Почему мне кажется, что его осталось совсем мало? А если дядюшка узнает, что я жив, то он начнет действовать задолго до окончания оставшихся до моего совершеннолетия месяцев.

На пороге дома, где поселили путешественников по топям, я резко остановился, услышав посторонний звук за углом дома. Что за?.. Прислушался. Снова полустон-полувсхлип. Так, дракону придется немного подождать. Тем более, Хит обещал приостановить его жизненные процессы. Я решительно завернул за дом.

Честно, ожидал увидеть все, что угодно: от обиженной Тайлин, раненных Лирра или Трэя или рыдающей (!) Нэйтиры. Но увиденная мною картина превзошла все мои ожидания. Трэй прижимал к стене девушку в рубашке и мужских штанах. Да не просто прижимал, гад, а страстно сжимал в своих объятиях, целуя. Все бы ничего, если бы только этой девушкой не оказалась... Тайлин. Уж эту сиреневую макушку я везде узнаю! Быстро она сдалась. Я думал, в этой битве проигравшим будет Трэй. В этот раз интуиция меня подвела. Юность сдалась перед опытом.

Я громко прокашлялся. Не первый раз наблюдаю похожую сцену. Помнится, Тарон и Лина также резво отскакивали друг от друга, когда поняли, что не одни в этом грешном мире, и за ними наблюдает лишняя пара глаз.

— Ну, ты наглец, — восхищенно присвистнул я, глядя, как Трэй лихорадочно приглаживает свои растрепанные волосы, а Тайлин безуспешно пытается расправить помятую и задранную рубашку. — Практически под боком у Лирра! Как он тебя еще не поймал?

— Шеймир... — начал было Трэй, но голос звучал очень хрипло. Оборотень прокашлялся и продолжил: — Шеймир, не надо, пожалуйста. Не здесь. Отойдем, тогда поговорим.

Я вопросительно поднял бровь. Трэй глазами указал на красную Тайлин. Ах, не хочешь говорить при девушке? А лапать ее можно было? Нет, я им ничего говорить не буду. У Тайлин есть старший брат, да еще и не один.

— Отойдем, — кивнул я. — Только мы с Тайлин. Тай, пошли.

Девушка, покосилась на Трэя, но за мной послушно последовала. Трэй остался на месте. Готов поспорить, он был в полной уверенности, что я иду 'докладываться' Лирру. Вон как голову повесил.

— Шеймир, — тихо прошептала Тайлин позади меня.

— Потом, Тай, потом, — вздохнул я, открывая дверь домика. Лирр, точивший свой меч, при моем появлении поднял голову и сразу же вскочил, глядя мне за спину.

— Что случилось? — испуганно спросил он.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал я, обернувшись на Тайлин. Еще бы Лирр не забеспокоился! У Тайлин был такой потухший и виноватый вид, как будто умерла ее любимая кошечка. — Хиту нужен маг жизни, чтобы спасти... человека.

— А мы здесь причем?

— Я прошу вас помочь ему, — сказал я, делая шаг вперед, в комнату.

— Я не буду помогать некроманту! — выпрямился Лирр. Его взгляд заметно похолодел.

— Почему же? — с любопытством спросил я, наклоняя голову набок.

— Потому что он некромант! — раздался сзади раздраженный голос Нэйтиры. Я обернулся. А вот и она. Я думал, что принцесса уж точно уедет после нашего разговора. Так нет же! Никто из моих спутников не соблаговолил покинуть деревню. А вот нотации мне читать всегда можно.

— Да, некромант, — согласно кивнул я. — Но этот некромант, в отличие от вас, хочет помочь человеку. Что же вы такие незапятнанные смертью стоите и ничего не собираетесь предпринять?

Я пытался понять, откуда такая ненависть к некромантам, но, увы, так и не смог. Для меня Хит оставался Хитом, и никакого страха перед ним я не испытывал.

— Я даже не знаю, кому он хочет спасти жизнь! Может быть, это его ученик!

— А ты имеешь что-то против Рона, принцесса? — опасно прищурился я. Чувствую, еще немного и я ее действительно побью.

— Да! — вздернула она подбородок. — Зачем спасать жизнь будущему некроманту?

— Отлично! — хлопнул я в ладоши. — А что ты скажешь насчет того, что этот 'будущий некромант' — герцог Тарон ар'Тишем?!

— ЧТО?! — удивленно распахнула глаза Нэйтира.

Нет, я, конечно, подозревал, что Тарон изменился, и Нэйтира с Лирром, которые, скорее всего, видели юного герцога раньше, сейчас его не узнали. Вот что сделало с Тароном 'воспитание' Хита.

— То! — огрызнулся я. — Помощь нужна не ему, а другому!

— Я готов помочь этому человеку, — привлек к себе внимание Лирр, — но только если буду работать один. Без некроманта.

— Что ж с вами так сложно, а? — простонал я. — Тайлин, пошли тогда ты.

— Я? — удивилась девушка.

— Ты, — подтвердил я. — Я знаю про вашу мать и тебя. Ты сможешь, обещаю. Пойдешь?

— Да, — твердо кивнула Тайлин. Надеюсь, только не из опаски, что в противном случае я расскажу Лирру об увиденной недавно сцене?

— Тогда пошли! — я подхватил девушку под локоть и потащил к двери мимо изумленной Нэйтиры. Ничего, через несколько минут нас догонят и Лирр, и Нэйтира.

— Шеймир, что происходит? — недовольно зашипела Тайлин, когда мы вышли во двор и двинулись вниз по улице, и вырвала у меня свою руку.

— Только тебе и только по секрету, — зашептал я ей на ухо. Эльфийка насторожилась. — Сейчас происходит следующее: ты и я идем по улице. Справа на нас смотрит бабушка, слева стоит компания детей, а...

— Шеймир! — возмущенно перебила меня Тайлин. — Я же серьезно!

— И я несмеюсь, — пожал я плечами, придерживая Тайлин за руку. — Здесь идем

медленнее... так... раз... два... три... и!..

— Шеймир, стой! — как я и думал, Лирр нас догнал. А обернувшись, я увидел и идущую рядом с ним Нэйтиру. Тайлин круглыми глазами смотрела на меня, как на отца-пророка. — Шеймир, кому нужна помощь? Я попробую! Только не надо Тайлин!

— Надо! — отрезал я. — И ничего с вами не случится. Хит не кусается!

— Я бы не была так уверена в этом! — проворчала Нэйтира.

— А Вас, Ваше Высочество, я вообще не просил о помощи. И помощь нужна моему сородичу — один из драконов был тяжело ранен.

— Дракон? — изменились в лице все трое.

— Да, — подтвердил я. — Ее Высочество знает его. Правда, я его не помню. Вы все еще идете со мной?

— Да! — хором ответили они.

Вот так бы сразу! Стоило из-за всего так спорить? Неужели трудно было сразу согласиться и спокойно пойти к некроманту?! Но, думаю, их пререкания на этом еще не закончились: мы еще не пришли к Хиту.

— И кто он? — спросил я, присаживаясь рядом с Нэйтирой на лавочку. Девушка растерянно посмотрела на меня, вздохнула. — Брат? — предположил я, так и не дождавшись ответа.

Нэйтира покачала головой, но так ничего и не сказала. А я не знал, что делать. Такую Нэйтиру я видел только в ту памятную ночь. С тех пор она стала колючей, как еж. Морской.

Я бросил взгляд на задернутые шторками окна домика. Сейчас Хит, Тарон, Лирр и Тайлин спасали жизнь неизвестному дракону. Все-таки споры были. Но вскоре были пресечены ультиматумом Хита: или мы работаем вместе, или это тело скоро отбросит копыта, а вместе с ними все прилегающее дракону составляющие: хвост, крылья, чешую и далее по списку. Вторым аргументом, к всеобщему удивлению, стала Нэйтира. Она сказала, что они обязаны спасти жизнь этому дракону. Лирр помялся, но спорить с Нэйтирой не стал. С чего бы? Она для него своеобразный авторитет? И что тогда этому способствовало?

— Он твой друг, — прошептала Нэйтира. — И сын советника твоего отца.

— И все? — удивился я, уже готовый к исповеди навиши о ее давно потерянном возлюбленном. А так как мы с Нэйтирой знали друг друга с детства, то этот 'возлюбленный' мог знать и меня.

— Да.

Я хмыкнул. Все, говоришь? Ну-ну...

— И чего ты тогда боишься? — спросил я.

— Я не боюсь! — вскинулась девушка.

— Боишься! — не согласился я.

— Слушай, ты!.. — раздраженно начала девушка.

— Так. Стоп, — оборвал я ее. — Мы можем поговорить нормально? Я не привык разговаривать с теми, у кого так резко скачет настроение!

— А я не привыкла разговаривать с хамами и наглецами! — парировала Нэйтира.

— Во-первых, — я старался быть терпеливым, — я уверен в обратном, зная твою озлобленность. Во-вторых, я тебе еще не хамил.

— Я убью тебя, — спокойно пообещала девушка, глядя мне в глаза.

— Хорошо, — так же спокойно ответил я. — Только давай отложим твоё желание на потом. Расскажи мне, пожалуйста, об этом драконе.

Нэйтира отвернулась от меня, одарив напоследок злым взглядом.

— Его зовут Фиртар. Его мать — эльфийка. Драконы часто берут в жены представительниц других народов. Ребенок в любом случае будет драконом — их кровь сильнее. Фиртар же обладает нетипичной для эльфа внешностью — такие ярко-рыжие волосы да еще и курчавые несвойственны им, к тому же он является драконом. Насколько я знаю, превращение у него проходит нормально.

— Ты его давно знаешь?

— Давно. Он был твоим наставником с детства, а потом вы стали друзьями. Фир на двадцать лет старше тебя.

— Ты показывала мне 'картинку' с ним. Ваша встреча происходила уже после моего исчезновения?

— Да, — тяжело вздохнула девушка. — Он прилетал к нам в Окенну за помощью в твоих поисках. Это все, что ты хотел узнать?

— Нет, — покачал я головой. — Но ты все равно не скажешь мне, что такого может сказать Фир, чего ты так боишься...

— Я ничего не боюсь! — взорвалась Нэйтира, вскакивая со скамейки. — Это ты себе навоображал неизвестно что!

С этими словами она быстрым шагом стала удаляться от дома. Поговорили.

Я откинулся назад, глядя в серое осеннее небо. Как бы она не боялась, но скоро я все равно все выясню. Не думаю, что тот, кого она называет моим другом, промолчит. Иначе бы не было столько страха. Вот демон! Я тоже теперь боюсь узнать правду!!!

— Шеймир, — тихо тронул кто-то меня за плечо. Я резко втянул носом воздух и распахнул глаза. Надо мной стоял уставший Тарон. — Все в порядке. Твой дракон зовет тебя к себе.

— Он в сознании? — удивился я и потянулся.

— Более того: он уже сегодня к вечеру может стать на ноги. Твоя Тайлин оказалась очень сильной в магии Жизни.

— Хорошо, я иду, — встал я со скамейки, где успел уже задремать. — Где остальные?

— Пошли в местный трактирчик расслабиться. Я сейчас тоже туда пойду. Дракон остается на тебя.

— Иди, — махнул я рукой. Тарон провел рукой по волосам и пошел вверх по улице. Не знал, что в этой деревне еще и трактир имеется...

Поднялся по ступенькам, нерешительно потрогал ручку двери. Вот и еще один чело... дракон, который знает меня, но которого не помню я. Нажал на ручку и толкнул дверь. При моем появлении, Фир, лежащий на кровати, резко выпрямился, жадно осматривая меня с ног до головы. Мне стало как-то не по себе. Да, этот дракон скучал по мне, а я его даже не помню!

— Вир, — прошептал он, бледнея. — Что он с тобой сделал?

— Кто? — непонимающе посмотрел я на ярко-рыжего полуэльфа.

— Кафор. Как у него получилось отрезать тебе волосы?

— Волосы? — с еще большим недоумением уставился я на него. — Причем здесь волосы?

Дракон вздрогнул, его взгляд приобрел какое-то диковатое выражение. Неужели эти... доморощенные лекари не сказали ему, что я ничего не помню?!

— Вир, — уже тверже сказал Фир. — Скажи, что случилось. Я ничего не понимаю. Мы считаем тебя мертвым уже три месяца!

— Извини, — виновато развел я руками. — Я потерял память. Я тебя не помню.

— То есть как не помнишь? Совсем?

— Нет, шарэсси! — не выдержал я. — Наполовину!!!

Рыжий вздрогнул. Вот я дурак. Он же вроде как мой друг.

— А ты изменился, — со вздохом откинулся он на подушки.

— В какую сторону? — спросил я, уже зная ответ.

— В лучшую, — неожиданно ответил эльф и хмыкнул, глядя на мое удивленное лицо. — Да, в лучшую. Последние сорок лет ты ходил сам не свой. Стал холодным, расчетливым ублюдком. Ночей не спал, только чтобы найти способ избавиться от Кафора. И не понимал, что с каждым днем все больше и больше становишься похожим на него.

Я нащупал сзади стул и уселся на него. Не зря я тогда боялся увидеть в зеркале отморозка, ох, не зря! И какого я должен ждать после этого к себе отношения от Нэйтиры? Неужели я действительно что-то ей сделал? И ведь она даже не упомянула об этом, когда рассказывала. Наоборот, назвала меня в топах неплохим политиком.

— Извини, Вир, — покачал головой Фир. — Я не должен был говорить тебе это. Ты всего лишь хотел отомстить своему дяде за все беды, которые он причинил твоей семье. Я не вправе винить тебя за некоторые твои поступки. Тем более, совершенные не совсем добровольно.

— Какие, например? — хрипло спросил я.

— Не думаю, что это нужно тебе знать...

— Говори! — потребовал я и сразу замолчал, поняв, как грубо это прозвучало.

— Ты пожертвовал несколькими деревнями, чтобы доказать вину Кафора.

— То есть?..

Фир отвел глаза, прокашлялся, поняв, что от подробного рассказа ему никуда не деться.

— Кафор, прикрываясь твоим именем, уже давно собирал в деревнях и городах людей. Молодых и здоровых юношей и девушек. Людям объясняли, что молодому императору необходимы новые слуги. И они были еще благодарны за то, что их ребенок избран во дворец к самому императору. На самом деле, все юноши и девушки приносились в жертву Нижнему богу. Кафор задумал новое нашествие демонов. Тебе пришлось пожертвовать очередными деревнями и позволить совершиться жертвоприношению, чтобы добыть доказательства вины Кафора.

— Другого выхода не было? — спросил я, отчаянно ища для себя какие-то оправдания.

— Был, — кивнул Фир. — И не один. Можно было заменить людей иллюзиями, можно было вообще не допустить их уезда из деревень, а доказательства найти в доме Кафора. Вариантов много, но ты выбрал этот...

— Еще что-то?

— Да. Ты отправил свою мачеху и брата в самое захолустье, якобы, для их защиты. Но когда я решил проведать их, оказалось, что они едва сводят концы с концами. Ты даже не

соизволил позаботиться об элементарных удобствах!

— Фир, — прошептал я. — Прости.

— Здесь не только твоя вина, — покачал он головой. — Просто с Кафором можно разговаривать только на языке силы. Другого он не понимает. Да еще и эта пакость в твоей бутылке... Ты исчез сразу после того случая с жертвоприношением. Он понял, что ты не отступишься, и ты пропал. Было объявлено, что ты совсем обезумел, пытаешься обвинить родного дядю в несовершенных им преступлениях, и убил себя.

Вот так. Нэйтира намеренно не говорила подробностей, боясь раньше времени поставить меня перед лицом суровой реальности? Такой император действительно никому не нужен. Странно, что за него хоть кто-то вступился...

— Подожди, — оборвал я его. — Откуда тогда взялась оппозиция? Кому нужен безумный император?

— Мне. Твоему брату и мачехе. Моему отцу. Локену. Многим. Думаешь, мы все поверили в твое безумство?

— А как же мои поступки? И... кто такой Локен?

— Локен — король Окенны, близкий друг твоего отца и отец...

— ...Нэйтиры.

— Ты ее помнишь?

— Нет, мы с ней встретились. Она здесь, в деревне.

— Живая? Ты не прибил ее?

— Неужели мы действительно так не любили друг друга?

— Так оно и есть. Может, я продолжу?

— Да, конечно, — кивнул я.

— Насчет твоих поступков. Да, они совершенно не свойственны тебе. В этом-то все и дело. Такое ощущение, что тебя кто-то опоил, внушил мысль, что только так ты справишься со своими проблемами.

— Ты ищешь мне оправдания?

— Не ищу, — улыбнулся Фир. — Они уже найдены. Я нашел в твоей комнате успокоительное с примесью совершенно постороннего вещества. Маги выяснили, что оно внушает дракону посторонние мысли и чувства. Это, пожалуй, единственное средство, которое влияет на всех драконов. Откуда оно взялось у твоего дяди — неизвестно.

— Разве я не мог обнаружить его в настойке?

— Не мог, — подтвердил полуэльф, спуская ноги на пол. — Ты не против, если я встану? Маги, конечно, молодцы, но мне ужасно хочется встать и потянуться. Все мышцы затекли.

Я кивнул. Фир отбросил одеяло в сторону и встал с кровати. О, Хит одолжил ему свою черную рубашку и штаны? Откуда такая доброта? Или одежда Тарона просто подошла высокому полуэльфу?

— Если тебя не устраивает это объяснение, я приведу тебе другой аргумент, — Фир с хрустом в костях потянулся. — Таш, твой младший брат, всегда говорил, что ты знаешь, что делаешь, хотя ты и был опоен этой гадостью. Он защищал тебя даже тогда, когда я привез голодных его и мать обратно во дворец. И потом, когда ты пропал, он был первым, кто бросился на Кафора с кулаками, когда он объявил о твоей смерти. Еле оттащили.

Я слабо улыбнулся. Готов поспорить, Таш — тот самый сероволосый и зеленоглазый парнишка, чье лицо не раз снилось мне.

— Сколько ему лет? — спросил я.

— Пятьдесят восемь. Ваш отец пропал вскоре после его первого совершеннолетия.

— Нэйтира упоминала, что он пропал из дворца.

— Да, — подтвердил Фир. — Он убежал, чтобы тебя найти. Не раз пробовал связаться с тобой через вашу родственную связь, но все бесполезно.

— Ему это все-таки удалось. Он связался со мной около полумесяца назад. Правда, я тогда не понял, кто говорит у меня в голове.

— Таш — очень талантливый маг. Его мать из Изумрудного клана. Они там все помешаны на магии.

Фир прошелся по комнате, слегка прихрамывая. Его курчавые волосы достигали лопаток.

— Фир, — позвал я его. — Что насчет волос?

— А? — обернулся он ко мне. — Волос? Да, это проблема. Твои волосы вряд ли уже вырастут. Такими и останутся. У драконов волосы растут медленно, а потом и вовсе останавливаются. Отрезать их невозможно. Чем длиннее волосы, тем знатнее род. Ты сейчас выглядишь как безродный дракон, а не император. Могут возникнуть проблемы.

— Как будто их сейчас нет, — пробормотал я.

К моему удивлению, Фир просто расхохотался. Поймав мой изумленный взгляд, он пояснил:

— Нет, положительно, ты мне такой больше нравишься. Узнаю Виру сорокалетней давности!

— Давай ты пока будешь называть меня Шеймиром, — недовольно поморщился я.

— Возрожденный? Кто дал тебе такое имя?

— Хит, он тебя лечил.

— Некромант-дрои? Он как в воду глядел.

— Да, он очень догадливый гад, — подтвердил я.

— Хорошо, будешь Шеймиром. Когда приедем в Рэдай, я тебя представлю моим помощником. Не будем говорить всем советникам, что ты и есть император. Скажем моему отцу, Локену и Самене — твоей мачехе. Она тоже там, пытается найти своего сына.

— Там это где? Я не знаю, где находится Рэдай.

— Это городок по ту сторону гор. Там находятся все твои союзники. Ты же готов бороться за свою страну? — с энтузиазмом поинтересовался Фир.

— Нет, — покачал я головой.

— Как нет? — растерянно посмотрел на меня полуэльф.

— Совершенно не готов. Ни морально, ни физически. Но буду пытаться. Нужно исправить свои ошибки и вернуть себе память.

— Я рад, что ты вернулся, — улыбнулся Фир.

Тишина. Летом хотя бы сверчки стрекочут, а сейчас тихо. И холодно. И где только эту дуру носит? Лирр сказал, что она скоро придет. Вот-вот. С минуты на минуту. Правда, при этом странно косился и пытался сдержать улыбку. И это вечно серьезный Лиррантиль? Не смешите меня! Что там у них произошло? Еще и меня не пустил на ее поиски. Сказал, что в этом нет необходимости. Или увидел, что я злой, как собака. Или Кэсс без куска мяса. Кстати, где целый день носит этого кота? Я, конечно, дал ему утром добро на прогулку хоть

на целый день, но сейчас-то уже ночь! Не хватало еще и его искать. Или они вместе с Нэйтирой где-то ходят?

Демон! Холодно! Даже не помогло то, что я постелил на крыльцо домика, где остановились мои спутники, шерстяное одеяло. Я попытался выдохнуть струю огня, которая так хорошо получалась у меня в топах. Бесполезно. Для такого подвига необходимо хоть какое-то тепло и сторевшая сон-трава. Ах, да, еще и Нэйтира, которая так своевременно дала мне ее понюхать! А ее все еще нет.

Моя злость на навишу стала проходить в связи с долгим ожиданием и холодом. Но я отсюда не уйду, пока ее не дождусь.

Фир все-таки рассказал мне, чего могла так бояться Нэйтира. Шарэсси! У меня есть невеста. Это раз. Но эта новость не могла 'побить' другую. Этой невестой является Нэйтира!!! Когда я с ужасом уставился на Фира, сообщившего мне эту 'радостную' весть, он просто расхохотался! Я даже не мог представить, как я согласился на помолвку с этой рыбиной!

Фир объяснил, как. Наши отцы дружили с юности. Вот и решили завести общих внуков, обвенчав своих детей. Нэйтира была на пять лет младше меня. Вскоре после ее рождения и последующего за ним крещения, я и она были помолвлены в Доме Демиургов. Без нашего согласия. Да и какое могут дать согласие пятилетний ребенок и двухмесячный младенец? Родители были счастливы. До определенного периода. Моя война с 'невестой' началась, когда мне было десять, а ей пять. Я подпалил красивой девочке розовое платьице. Месть последовала незамедлительно. Эта кроха насыпала мне в чашку с чаем перца и соли. Я решил отомстить. И так далее. Вот так 'весело' прошло наше детство. Только с каждым годом 'мстя' становилась все серьезнее и серьезнее. Пока я чуть не утопил навишу! Когда я спросил, как я умудрился чуть не утопить дочь водного народа, которые даже рожают в воде, Фир сказал, что мне виднее. После этого случая родители всерьез задумались о том, чтобы разорвать нашу помолвку. В день первого совершеннолетия Нэйтиры мы пришли в Дом Демиургов. Родители приносили дары Создателям, прося расторгнуть помолвку, которая оказалась ошибкой. Мы с 'невестой' тихо стояли в сторонке. Я баловался огнем и 'случайно' поджег девушке прическу. Крику было! Навиша тушила волосы, я поджигал. Пока отец не заблокировал мою магию. Правда, к тому времени в Доме Демиургов уже царил хаос: бегали слуги, пытаясь помочь принцессе водного народа, дары Создателям летели в разные стороны. Итог: Демиурги недвусмысленно дали понять, что разрывать помолвку Огня и Воды не собираются, а ждут нас здесь на мое второе совершеннолетие для свадьбы. Только тогда, когда мы с Нэйтирой поняли, что нам не избавиться друг от друга, детская вражда переросла в тихую ненависть. Мы расстались врагами. Локен увез дочь в Окенну. Фир сказал, что с тех пор мы виделись всего несколько раз на балах, где без будущей императрицы было не обойтись. И каждый раз наши встречи заканчивались все хуже и хуже.

Конечно, после таких откровений я захотел поговорить с 'невестушкой'! Вернувшийся Хит и Тарон прогнали меня из своего домика, сказав, что не собираются вторую ночь терпеть меня здесь. Мне, как-никак выделили отдельный домик. Только почему-то вчера никто не удосужился сообщить мне об этом. Фир остался под присмотром Хита, а я пошел сначала искать Нэйтиру.

Впереди в темноте неожиданно раздались спотыкающиеся шаги. Потом мой чуткий нюх уловил сильный запах дешевого вина. Какого пьяницу там еще несет? Забыл дорогу домой? Я поднялся с крыльца, намериваясь помочь жертве алкоголя найти дорогу домой и, наконец,

отправиться на поиски заблудившейся где-то Нэйтиры. Обошел яблони, заметил за кустами смородины человеческий силуэт.

— Эй, друг! — крикнул я.

'Друг' вздрогнул, замер, а потом, раскачиваясь, направился в мою сторону. С каждым его шагом я понимал, что этот 'друг' вовсе и не друг мне, а нечто гораздо ближе.

— Обалдеть, — выдохнул я, глядя на свою пьяную 'невесту'. Нэйтира была не просто пьяна, а ПЬЯНА, как говорится до поросычьего визга. Странно, что она нигде еще не свалилась под кустом и не заснула. Замерзнуть навиши не могут, но вот спать на твердой земле не очень приятно. Демоны, о чем я думаю?! Моя невеста пришла неизвестно откуда, пьяная, как пара сотен солдат, а я стою столбом и только наблюдаю за ее неверной походкой?! Кстати, была ли она мне верна все эти годы или?..

— Милый! — пьяно 'проворковала' моя будущая вторая половинка.

Я отступил назад. Ужас! Глаза ярко горят в темноте фосфоресцирующим светом, черные волосы торчат в разные стороны, от одежды исходит стойкий сивушный 'аромат'. И вот на этом я должен жениться через два месяца?! Нет уж!

— Э-э-э, Нэйтира, — начал я, глядя как девушка, оперлась о яблоню, чтобы не упасть. — У тебя все в порядке?

Да-а-а... Сам понимаю, что более глупого вопроса в подобной ситуации и быть не могло. Но, демон меня забери, я первый раз вижу упитую в хлам девушку! Уверен, я даже до потери памяти не видел ничего подобного! И что мне с ней делать? Понятно, что напилась она из-за меня и Фира, который раскрыл мне глаза на ее 'статус' моей невесты.

— Л...любимый м...мой, — слегка заикаясь, начала девушка, не обращая внимания на мой глупый вопрос. — Т...ты не повер...ик! не поверишь, где я была!!!

Молодец, выдала фразу! Теперь я понимаю, почему Лирр так улыбался. И почему отговаривал меня идти ее искать. Ждал, зараза, пока девушка дойдет до нужного состояния и сама пойдет домой. Что же произошло в трактире?

— Я-то поверю, — тяжело вздохнул я, подходя к Нэйтире и отлепляя ее от ствола дерева, — но мне интересно послушать и твою версию событий.

— Веср...верс... чего?! — не поняла жертва алкоголизма.

Я хмыкнул, перехватил ее за талию и взвалил на плечо.

— О-о-о! — выдохнула она. — Это я качаюсь или земля?

— Земля, — я обхватил ее за ноги и понес в сторону выделенного мне домика, куда я успел уже перенести свои вещи. Не хотелось беспокоить уставших Лирра и Тайлин.

— О-о-о! — еще раз протянула Нэйтира. — Скажи ей не качаться, мне плохо.

— Очень? — обеспокоенно поинтересовался я. А то ее может вывернуть на мои штаны и сапоги.

— Нормально. Потерплю. Я же солдат!

— Солдат?

— Да-а-а. И командир. Меня все слушают. А ты не хочешь...

— Чего не хочу? — уже откровенно смеялся я.

— Ничего не хочешь, — категорически отрезала девушка.

Я хмыкнул. Обалденная логика. Хотя если вспомнить то, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, то можно попробовать разговорить ее.

— Тира, а почему ты мне ничего не сказала?

Тишина. Заснула она там что ли? Я слегка тряхнул девушку.

— Эй, тише там, гужевой транспорт! — возмутился моими действиями 'груз'. — Мне плохо, между прочим!

— Хорошо. Больше не трясу. Так почему не сказала?

— А потому что ты, милый, дурак, — тяжело вздохнула Нэйтира. — Ты мне все детство испортил. Я, может, другого люблю. А ты...

— Что я?

— Балбес, — коротко охарактеризовала меня Нэйтира.

— А ты ругаться не умеешь, — попенял я ей.

— Умею! Я же солдат! — не согласилась девушка. — Вот, слушай!

Дальше пошли такие идиоматические выражения, что я даже приостановился.

— Ладно, умеешь, — нехотя согласился я.

— Н-н-но! — возмутилась моей остановкой девушка. — Пошла, Буренка!

Я послушно пошел дальше. Тем более до домика оставалось всего несколько метров. Когда я спросил у Хита, откуда в деревне столько пустых домов, он сказал, что это благодаря тварям из топей. До того, как его с Тароном определили в эту деревню, нежить успела перебить треть ее жителей. Да, сначала Хит работал, как специалист по драконам, пока его сородичи тонко не намекнули ему, что здесь его помощь не нужна. А вот если бы он попытался оградить жителей от нежити... Нежить некромант любил, а порой даже боготворил. Поэтому с такой охотой взялся за предложение друу, которые, оказывается, всем народом были на моей стороне. Что-то мой дядюшка не поделил с ними.

Я толкнул дверь в домик, зашел внутрь и чуть не споткнулся о спящего на полу Кэсса. Нашлась пропажа. Обошел кота по дуге и свалил Нэйтиру на кровать. Девушка уже успела заснуть. Я вытащил из-под нее одеяло и бросил его на пол рядом с хамелом. И почему после каждого нашего 'нормального' разговора я засыпаю на полу, а она на моей кровати?..

— Шеймир, вставай! — ворвался в мой сон громкий и резкий голос Тарона. Я недовольно поморщился, но покорно открыл глаза и сел. Когда так орут, долго не полежишь — все равно поднимут.

— Что случилось? — спросил я ворвавшегося в домик герцога. Кэсс также с неммым укором смотрел на разбудившего нас 'нехорошего человека'.

— Тебя Хит срочно зовет. Он очень злой и... — в это время Тарон заметил лежащую на кровати Нэйтиру. Ну вот. Жизнь вновь пошла по кругу: то я вновь застаю новую пару, то меня обвинят неизвестно в чем.

— Понял, — я потянулся и встал. — Кэсс, следи за Нэйтирой. Только играть с ней не надо.

Кот смачно зевнул, громко клацнув зубами. Я окинул его подозрительным взглядом. Кэсс мог сделать вид, что понял, но все равно сделать по-своему. А с Нэйтирой лучше не связываться. Она и в обычном состоянии хуже демона, а уж с похмелья... Боюсь представить, что будет. Так что я был отчасти даже благодарен Рону за раннюю побудку.

— Пошли, пошли, — подтолкнул я Тарона в спину. — Она просто спит, не более.

— Да? — скептически посмотрел на меня герцог.

— Да, — твердо сказал я, выходя за дверь. — Что там с Хитом? Кто его опять за зад укусил?

— В этот раз ты, — хмыкнул Рон. — Он практически всю ночь говорил о чем-то с Фиртаром. Легли только под утро, а на рассвете Хит подскочил, как ужаленный. Сдернул меня на топи. Что-то там искал, бормотал. Ни демона не объяснил! А когда вернулись в деревню, встретил твоего эльфа. Меня отправил за какой-то мелочью, а сам с ним о чем-то говорил. Ну а потом, злой, как Нижний, сказал идти за тобой. Ах, да! Еще на тебя долго и с вкусом ругался.

И какой из этого вывод? А никакого! Хит что-то узнал, ему это не понравилось, и я в этом виноват. По-моему, связи нет. Но Хиту, как всегда, виднее.

Тарон старался двигаться быстрее. Видимо, был впечатлен видом 'ужасного некроманта'. Я подстраивался под его шаг. Поэтому к Хиту мы подошли буквально через пару минут. Некромант большими шагами мерил дворик перед домом, где они с Тароном остановились. Заметив нас, он резко остановился, нехорошо прищурил свои лиловые, а сейчас почти красные глаза и медленно пошел ко мне навстречу.

— ТЫ! — ткнул он меня пальцем в грудь. — Ты когда начнешь думать своей головой, а не противоположным ей органом?!

Тарон нервно хихикнул. Внимание некроманта тут же переключилось на него.

— Брысь отсюда! — гаркнул он. — Бездельник! За что мне это наказание?! Один ни демона не делает, а другой творит что попало!!!

Тарон поспешно скрылся в доме. А мне предстояло иметь дело с разгневанным некромантом.

— Извини, — медленно начал я. — Ты не мог мы нормально объяснить, что случилось?

— Нормально? Нормально?! С тобой рядом вообще нельзя употреблять это слово! Почему ты мне не рассказал, что убил большую часть демонов в Смертельных топях?! Нет, то, что у тебя были 'галлюцинации' после сон-травы, ты упомянуть не забыл, а что ты сделал

с ними, упустил! Какая мелочь!

— А в чем, собственно, дело? — пожал я плечами. Ничего предосудительного я в своем поступке не видел. — Ну, стало в топях на несколько десятков демонов меньше. Так это же хорошо. Смертельные топи теперь легче уничтожить. Разве нет?

Хит, застонав, отвернулся от меня.

— Ты действительно не знаешь или только прикидываешься? — повернулся он ко мне, окинув подозрительным взглядом. — Все-таки не знаешь. Побратим не соизволил поделиться? Отлично! Тогда это придется сделать мне! Твой дядя — один из тех сумасшедших магов, кто хочет с помощью демонов Нижнего урвать свой кусок власти.

— И?.. — поторопил я его, чувствуя, что 'увлечение' дядюшки грозит мне новыми неприятностями.

Хит подошел к скамейке и опустился на нее.

— И использует Смертельные топи, как основную площадку для вызова демонов. Ведь именно здесь раньше была 'дверца', откуда выходили демоны Нижнего. Вот и получается у Кафора примерно раз в десять лет вызвать одного демона. Сколько ему их нужно, я не знаю, но их число с каждым годом все росло и росло. Пока ты не вмешался. Сколько из них ты убил?

— Не знаю, не считал, — ответил я, присаживаясь рядом с некромантом. — И когда дядюшка узнает об уничтожении своих демонов?

— Думаю, уже узнал, — мрачно взглянул на меня Хит. — Если уж у меня сработали мои 'маячки', то у него и подавно. Другой вопрос, как скоро он окажется здесь? Посчитает ли проблемы на топях важнее войны...

— Какие 'маячки', если ты не можешь даже шагнуть на территорию топей? — удивился я.

— Обычные. Они настроены на смену энергии внутри топей. Если ее поток возрастает, то нежить выходит за пределы топей.

— А если уменьшился?

— Я первый раз столкнулся с этим сегодня. Энергии стало значительно меньше. Я даже шагнул за границу топей без ущерба себе. Вот это меня и удивило. Хотел спросить тебя, что ты мне не успел рассказать, но по пути встретил Лирра. Он-то мне и рассказал о твоих 'подвигах'.

— С каких пор вы с Лирром стали разговаривать?

— Мы с ним и не прекращали, — хмыкнул Хит. — Другое дело, что он говорил со мной сквозь зубы. Ну, это уже природная ненависть магов жизни к некромантам. Не любят они смерть. Правда, вчера твой подопечный понял, что некроманты тоже способны помочь человеку. Пересмотрел некоторые свои взгляды. Но у нас имеются проблемы посущественнее моих с эльфами разногласий. Я уже успел связаться с дроу и рассказать о 'вымерших' демонах. Мне, конечно, не поверили, пока я не рассказал, что там орудовал потерянный драконами император с мечом, закаленным его собственной кровью. Тогда они прониклись и обещали прислать помощь в переселении людей из деревни в более безопасное место.

— Подожди-подожди! — остановил я Хита. — Я многого просто не понимаю. Давай по порядку. Какой меч? Какая кровь?! Зачем людей куда-то переселять, если можно просто встретить дядюшку еще на подходе?

— Да, ты потерял не только свою личность дракона, но и знания связанные с ней, —

покачал головой Хит. — Объясню: кровь, слюна, чешуя и другие части тела дракона очень ценятся магами и используются в самых сильных зельях. Только пользоваться ими можно только с разрешения дракона, который 'жертвует' часть себя магам. Свид являлся практически твоим родственником, поэтому твоя кровь не потеряла свои свойства, когда он брал ее для создания меча.

— То есть если у меня не будет денег, я могу продавать свою слюну в баночках? — сразу оценил я возможные перспективы.

— Вообще-то драконы считают себя слишком благородными для этого, — хмыкнул Хит. — Но тебе, думаю, можно попробовать. Только потом. Дальше. Встретить твоего дядю на подходе, как ты сказал, невозможно. Что ты о нем знаешь? Практически ничего. Ты даже обернуться не можешь. Явно с тобой что-то не так. Фиртар решил показать тебя вашим 'драконовским' магам. Он готов построить портал в Рэдай.

— А как же Кафор? Позволить ему спокойно прийти в Смертельные топи? Он же уничтожит ближайшие деревни!

— Скорее всего. Для этого дроу и собираются помочь людям. Заметь, это не так уж и часто происходит. Новое нашествие демонов никому не нужно. Так что ты сейчас собираешься и идешь к Фиртару. А потом вы все вместе переноситесь в Рэдай. Наконец займешься вплотную делами своей империи.

— А где сам Фир сейчас?

— Пошел искать Нэйтиру. Ему нужно с ней поговорить.

— Э-э-э, — протянул я. — И где он пошел ее искать?

— В домике, где она ночевала, — удивленно посмотрел на меня Хит.

— Боюсь, он ищет ее не в том домике. Она ночевала у меня.

Хит удивленно расширил глаза.

— Шеймир, я, конечно, понимаю, что она твоя невеста, но...

— Но не надо думать лишнего! — оборвал я его. — Нэйтира вчера немного перебрала.

Пришлось отнести ее в свой домик. Не хотел беспокоить остальных.

Хит недоверчиво хмыкнул, но к этой теме возвращаться не стал.

— Да, насчет остальных. Твой оборотень сбежал.

— Трэй?! — удивленно взглянул я на него. — Когда? Зачем?

— Еще вчера. Тарон видел, как он, обернувшись, убежал на юг. А зачем не знаю. Спроси у эльфов.

Мне и без эльфов была ясна примерная причина его поспешного бегства.

— Хорошо, спасибо, — я поднялся со скамейки. — Пойду за Кэссом. И, наверное, Нэйтирой. Портал здесь будет открывать?

— Думаю, да. Не беспокойся, дроу на твоей стороне. Поэтому так просто к Смертельным топям Кафор не проникнет. Еще мы попробуем убедить его, что это мы как-то уничтожили его демонов. Полностью скрыть то, что ты жив уже не удастся, раз тебя видел желтоволосый дракон, но пусть хотя бы думает, что ты еще далеко.

— Хорошо, — кивнул я. — Хит, все время хочу спросить тебя: откуда ты столько всего знаешь о драконах? Не думаю, что Кафор лично делится с тобой планами, касательно демонов в Смертельных топях. Откуда же дроу узнали о них? И почему так активно помогают императору?

— Вспомни легенду о том, как появились дроу. Нам просто не нужен гнев Демиургов. Мы тоже хотим жить. Тебя устроит такой ответ?

Я кивнул. Потом повернулся и пошел обратно к себе. Легенду о появлении дроу знают, наверное, все. Они были результатом экспериментов магов Нижнего бога, которые взяли в плен несколько эльфов и превратили их в оружие. Дроу могли не спать и не есть несколько дней, обладали огромными клыками и когтями, невероятной скоростью. После уничтожения магов и изгнания демонов, по легенде, Демиурги предложили дроу жизнь в обмен на то, что они никогда не будут помогать сторонникам Нижнего бога. Дроу согласились. И спрятались в пещерах, отказавшись вообще вмешиваться в дела народов. Со временем многие из произошедших с ними изменений исчезли — пропали когти и клыки, уменьшилась их сила и скорость. Говорят, их маги специально трудились над возвращением прежнего, 'эльфячьего' облика, но тщетно. Да и другие народы до сих пор с опаской относятся к дроу — помнят их кровавые расправы над целыми городами.

...А вот на второй вопрос Хит все-таки не ответил. Умеет заговорить так, что ты забудешь начало разговора!..

На ладонях Фиртара яркими цветами вспыхнули языки пламени. Он очертил ими пространство перед собой, и на этом месте вспыхнула серебристая арка портала.

— Вперед, — обернулся к нам дракон. — Первыми идут принцесса Нэйтира, затем принц Лиррантиль, принцесса Тайлиниэль, я, и Шеймир замыкающим.

Хмурая Нэйтира, не перебросившаяся со мной и парой слов, шагнула вперед. Естественно, во всех смертных грехах был обвинен я. Иначе бы не был удостоен таких испепеляющих взглядов. Следом за ней в рамку шагнули Лирр, Тайлин.

— Маску поправь, — обернулся ко мне Фир, прежде чем шагнуть в проем. Я послушно нащупал черную полумаску у себя на лице. — Отлично. Теперь... Демон! Откуда он здесь?!

Дракон расширившимися глазами смотрел мне куда-то за спину. Я быстро обернулся назад. К нам огромными скачками летел Кэсс. А перед ним, повизгивая от ужаса и прижимая хвост, бежала местная шавка. Как всегда, Кэсс не удержался от своей любимой игры 'Догони собачку, оторви ей хвостик'.

— Это со мной, — хмуро бросил я. — Кэсс! ФУ!!! — гаркнул я. Куда там! Вот что значит, котенок увидел меня не первым, когда открыл глаза. Обычно прирученные хамелы слушаются своего хозяина беспрекословно. Мой же меня хозяином совершенно не считал. Я был чем-то вроде мамы-папы-друга в одном лице. Так что мой окрик, больше подходящий собаке, остался без внимания. Кэсс изящно прыгнул вперед, схватил собаку за хвост, игриво потянул на себя и сразу же отпустил. Собака в полуобморочном состоянии завалилась на бок, тихонько поскуливая. Кстати, стоит заметить, что с тех пор, как мы поселились в этой деревне, ни одна собака не гавкнула. Хотя именно их лай встретил нас, когда мы входили в нее. Чувствуется работа хамела.

— Что значит с тобой? Ты завел себе хамела? — опарашено уставился на меня Фир.

— Он сам завелся. Причем, совершенно случайно.

— Почему ты мне ничего не сказал?! — набросился на меня дракон.

— А что? — не понял я.

— А то! — отрубил полуэльф. — У Черной Сотни императора, воином которой я хочу тебя представить, в принципе никого не может быть! Ни семьи, ни детей, ни уж тем более хамела! Они те же монахи, только с оружием в руках!

— А, вот в чем дело, — успокоился я. — Тогда представим Кэсса твоим охранником.

Фиртар посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— Вир... то есть Шеймир, хамел предан только своему хозяину. Меня он может просто разорвать.

— Кто? Кэсс? — я хмыкнул, глядя на то, как кот осторожно, передней лапой старается расшевелить перепуганного пса. — Предан?! Вынужден тебя разочаровать: эта скотина не считает меня хозяином. Его мать оставила мне его уже после того, как он открыл глаза. И если его 'хорошо' попросить, то он может стать твоим на время.

— Да? — Фир скептически посмотрел на кота. — Сколько ему?

— Около пяти месяцев.

— И где, скажи мне, я достал пятимесячного хамела, если до этого у меня его не было?

— Тогда отдашь его Лирру и Тайлин. Хамелы всегда слушались эльфов, — пожал я плечами. — Мы идем?

— Идем, — вздохнул Фир. — С тобой одни проблемы. Отдашь своего питомца эльфам. И не забудь — ты всегда держишься сзади у левого плеча. И молчишь!

— Да помню я, помню! — раздраженно ответил я.

— Ну-ну, — недоверчиво посмотрел на меня Фир. — Зови хамела.

— Кэссиль! — рявкнул я так, что и кот, и собака подскочили. — Оставь в покое собаку! Бегом сюда!

Кэсс понял, что шутки кончились, и виновато потрусил в нашу сторону.

— Кэсс, ты теперь охраняешь Тайлин. Ко мне подходишь, если случится действительно что-то ужасное. Понял?

Кэссиль взглянул мне в глаза, понял, что наказания за проступок не будет и взглядом пообещал в точности выполнить мои указания. Я показал ему на золотистую арку. Кот послушно шагнул в нее. Фиртар недоверчиво покачал головой.

— Вообще-то хамелам отдают приказания с помощью заклинаний, — проговорил он в никуда. — Но у тебя итак, смотрю, неплохо получается... Идем!

Фиртар шагнул вслед за Кэссом. Я, обернувшись на мгновение на деревню и не заметив спешащих на помощь местному населению дроу, нахмурился, нерешительно потоптался возле портала. Не могу я уйти, не убедившись, что здесь никому ничего не угрожает. Да, кроме Хита и Тарона я здесь никого не знаю, но слишком свеж в моей памяти рассказ Фиртара о моем поступке. Остаться? Да меня Хит собственноручно зароет где-нибудь под деревом! Лучше попытаться получить помощь от драконов. Узнаю у Фиртара пришли ли дроу, если нет, то попытаюсь отправить на помощь драконов.

Я шагнул в серебристую арку. В глазах защипало от слишком яркого света — я слишком поздно вспомнил о том, что их все же лучше закрыть. Я быстро заморгал, когда понял, что уже вышел из портала. Зрение еще не восстановилось, а перед глазами летали темные 'мушки', когда сработало мое чувство опасности. Я, не задумываясь о последствиях, выхватил из ножен на спине меч, еще раз моргнул. Нормальное зрение не вернулось, поэтому я перешел на зрение, позволяющее видеть ауры. Сиреневая с желтыми и красными всполохами — Лирр, две других сиреневых — Тайлин и Кэсс, бирюзовая — Нэйтира, красно-лиловая — Фиртар. А вокруг нас множество других пятен с преобладанием красных, желтых, и оранжевых цветов. Драконы. Причем недружественно настроенные драконы. Иначе я бы не чувствовал исходящей от них опасности. Да и остальные мои спутники не ощетинились бы колюще-режущим оружием.

— Это и есть тот, ради кого вы отказывались закрывать портал? — презрительно

спросил один из впереди стоящих драконов. — Обычный воин Черной Сотни?

— Императорской Черной Сотни, — холодно поправил его Фиртар. — Или вы отказываетесь служить императору, господин советник?

Почувствовав, что глаза перестали болеть, я вернул себе нормальное зрение. Так и есть. Мы стояли, окруженные более чем двумя десятками высоких воинов с длинными волосами и разноцветными, но яркими глазами с вертикальными зрачками. Каждый из них держал в руках заряженный арбалет, направленный на нашу шестерку. Вот и они, мои сторонники. Какой 'горячий' прием!

— Не утрируйте, барон, — поморщился седовласый дракон лет сорока по меркам людей с голубыми глазами, но с обычным зрачком, что говорило о том, что он полностью держит себя в руках, чего не скажешь об окружавших нас молодых драконах. — Я служу императору, а не его личной охране, которая внезапно исчезает, когда мы в них больше всего нуждаемся, а потом один из них неожиданно возникает вместе с вами.

— Исчезает? — недоверчиво переспросил Фиртар. — Черная Сотня не могла исчезнуть просто так...

— И, тем не менее, они это сделали. Впрочем, как и вы, господин барон. О вас не было ничего слышно неделю.

— На меня напали драконы Кафора, а Мадор преследовал меня до Смертельных топей.

— Мадор? — удивленно вскинул брови дракон. — Разве он вернулся из изгнания?

— Не знаю! — раздраженно дернул одолженным Хитом мечом рыжеволосый полуэльф. — Я не додумался остановиться и спросить его! Я, знаете ли, пытался увести его от деревни и заодно спасти свою жизнь!

— Хорошо, — неопределенно кивнул советник. Что хорошо? То, что Фиртар не спросил или то, что его не догнали? — Уберите оружие! — приказал он молодым драконам. — Кажется, это свои. Барон, вам придется убедить нас в компетентности вашего охранника. Вашу доказывает наличие в вашей компании принцессы Нэйтиры. Извините, Ваше Высочество, за причиненные неудобства. Я был вынужден проверить всех вас на наличие иллюзий или других следов магии. Теперь все в порядке. Ваш отец ждет вас в Рэдае уже больше недели.

Чуть помедлив, оружие спрятали Лирр и Фиртар. Нэйтира успела убрать свой длинный кинжал еще раньше. Я же продолжал держать меч наготове. Официально я был охранником Фиртара, а он не приказывал мне убрать оружие.

— Все в порядке, советник Бойтэр, — через силу улыбнулась Нэйтира. Похоже, голова так и не перестала у нее болеть, а от помощи Лирра она отказалась. — Я прекрасно понимаю вашу предосторожность. Здесь что-то произошло перед нашим появлением?

— Вы как всегда проницательны, Ваше Высочество, — бросил на нее восхищенный взгляд советник. Та-а-ак! Я не понял, откуда такое внимание к МОЕЙ невесте?! — Произошла небольшая стычка с драконами Кафора два часа назад. Сначала в воздухе, а потом и на земле. Мои воины еще не отошли от боя. А тут еще мы почувствовали, как недалеко открывает портал один из драконов

Действительно, все драконы были слегка потрепаны, а зрачки еще не вернулись к своему нормальному размеру и форме.

— Спасибо, советник, — благодарно кивнула Нэйтира. — Вы проводите нас в город?

— Конечно, Ваше Высочество, — любезно поклонился советник Бойтэр. — Вы можете на меня положиться. Как и ваши спутники.

— Ах, простите меня, советник, — виновато воскликнула Нэйтира. — Я совсем забыла вам представить принца Лиррантиля, посла Светлого князя Миттовилля и принцессу Тайлиниэль. Они прибыли в Рэдай по поводу Смертельных топей. Принц, принцесса, позвольте представить вам советника императора по военным вопросам и по совместительству главнокомандующего Объединенной армией драконов Бойтэра кэрр Синая кэрра Изорма.

Я мысленно присвистнул. Вот и он, 'мозг' моей армии. Следует обратить на него особое внимание. Интересно, чем заслужила Нэйтира восхищение самого главнокомандующего? Явно не своими красивыми глазками. Таких, как советник не пробьешь стрельбой глаз. А советник-то из моего клана.

Бойтэр коротко поклонился Лирру, склонился над ручкой Тайлин. Видимые формальности были соблюдены, и 'мой' советник махнул рукой своим драконам. Они расступились, и главнокомандующий повел нас вперед. Фиртар сделал мне знак убрать оружие. Я спрятал меч в ножнах.

Я, наконец, получил возможность рассмотреть окружающий нас пейзаж. Фиртар открыл портал у подножия гор, которые оказались как раз у нас за спиной. Их далекие вершины, казалось, вонзались в небо. По сравнению с погодой по ту сторону гор, здесь, в кольце, которое они образовывали, за что и получили свое название, было непривычно тепло, даже жарко. Ярко светило солнце, зелень бросалась в глаза своими сочными красками. Драконы провели нас через невысокие кусты, вывели на накатанную телегами дорогу. Впереди, в нескольких сотнях метров была видна высокая стена города.

Я незаметно для окружающих поправил маску на лице. Она вплотную прилегала к лицу, поэтому кожа под ней нестерпимо чесалась. Особенно при такой жаре. Фиртар, жук, хоть бы предупредил, что здесь совершенно другое время года! Не знаю, как носят маску воины Черной Сотни, но моего терпения, чувствую, надолго не хватит! Хотя, готов поспорить, их маски намного удобнее моей, сделанной Фиртаром и Хитом из подручного материала после того, как в голову рыжеволосому полуэльфу пришла 'светлая' мысль сделать из меня незаметного, но постоянно присутствующего рядом с ним дракона. Не спорю, идея стать воином Черной Сотни — личной охраны императора, мне понравилась сразу. Во-первых, отпадала необходимость объяснять некоторым советникам, почему новый охранник Фиртара так похож на 'погибшего' императора. Этому способствовала черная полумаска, которую носили воины в знак того, что они отреклись от своей жизни ради сохранения жизни императору. Во-вторых, ко мне не будут приставать с вопросами. Воины не имели права разговаривать без разрешения. Правда, Хит с ухмылкой бросил, что я долго не продержусь. Я лишь презрительно фыркнул в ответ на замечание некроманта, усомнившегося в моих силах. Так что общими усилиями мне собрали одежду черносотенца преимущественно из гардероба Хита — только он предпочитал в одежде черный цвет. Как он говорил, поддерживал стереотипы. Неполный комплект решили объяснить стычками с разбойниками, из-за которых мне пришлось надевать одежду с чужого плеча. Когда я спросил Фира, как он будет объяснять наличие у себя личного охранника императора, он сказал, что берет все на себя. Хорошо, пусть попробует. Я пока подходящего объяснения не представлял.

Главнокомандующий остановился у закрытых ворот Рэдая. Послышался стук отпираемого запора и ворота начали медленно открываться. Никто даже не спросил, кто идет, как это бывает в человеческих городах. Драконы уже давно наблюдали за

возвращением своего командира в компании новых лиц. Я чувствовал на себе пристальные взгляды многих из них. И ни один не отличался дружелюбием. Я уже начинаю думать, что моя маскировка не так идеальна, как мы считали в начале. Черная Сотня успела подложить большую свинью драконам, и меня вряд ли примут тут с распростертыми объятиями. Демон! Я и не сомневался, что мне будет трудно, но реальность превзошла все мои ожидания! Впрочем, как всегда!

Мы шагнули в распахнутые ворота. Вперед вел длинный тоннель с отверстиями в стенах для лучников, арбалетчиков и магов. Метров через триста он заканчивался. Строили на совесть! Не знаю, как дальше, но уже в воротах выстроенный драконами город внушает уважение.

— Тал, Вай, — обратился Бойтэр к двум своим воинам, как только мы минули тоннель. — Проводите наших гостей в гостевой домик, найдите слуг. Пусть предоставят им все, что необходимо. А вы, господин барон, — повернулся он к Фиртару, — пойдете со мной. Вместе со своим охранником. Не беспокойтесь, надолго я вас не задержу.

Лирр бросил обеспокоенный взгляд на... меня. Дурак! Не смотри в мою сторону! Я простой охранник! За меня нельзя беспокоиться! Вот Нэйтира молодец! Окатила меня презрением с ног до головы. И не будем вспоминать о том, что это ее постоянное ко мне чувство. Главное — оно уместно в данной ситуации.

Наших спутников увели. Остальные драконы-воины тоже незаметно рассосались. Рядом с Бойтэром остались только двое из них.

— За мной, пожалуйста, — бросил главнокомандующий и, уверенный что мы последуем за ним, двинулся вперед. И, естественно, был прав.

Я украдкой осматривал город, пока нас вели неизвестно куда. Конечно, Фиртару, как сыну одного из советников моего отца, да и моего тоже, ничего не грозит, а вот мне... Это уже другой вопрос.

...Рэдай являлся укрепленной крепостью. От типичной крепости, которую строят люди, он отличался голубоватым искристым куполом над городом — защита от атаки с воздуха. Мимо пробегали преимущественно воины. Ни женщин, ни детей видно не было — скорее всего, для них построили отдельные дома и площадки в центре города, куда врагу будет труднее всего добраться.

Бойтэр привел нас к двухэтажному зданию, у входа в которое стояло два дракона. Они вытянулись по струнке, стоило только главнокомандующему показаться в зоне их видимости. Советник коротко кивнул им, обернулся к сопровождавшим нас воинам.

— Малый круг, — приказал он им. Те, не сказав ни слова, скрылись в хитром переплетенье улиц. — Заходите, — указал он нам рукой на вход.

Фиртар, без всяких признаков беспокойства на лице шагнул вперед. Я — следом за ним. На мгновение бросил взгляд на главнокомандующего. К нашему общему с ним удивлению наши глаза встретились. Зрачки советника удивленно расширились, он вздрогнул. Я поспешно отвел взгляд и скользнул в дверной проем.

Широкий длинный коридор с дверьми по бокам и уходящими от него ответвлениями коридорчиков поменьше.

— Следи за собой! — едва слышно прошипел идущий впереди Фиртар. Демон! Я даже не могу сказать, узнал меня главнокомандующий или нет! Потому что не помню, были ли мы с ним знакомы! А если не узнал, то кого он увидел в моих глазах?!

— Прощу в мой кабинет, господин барон! — громко указал направление Бойтэр. — Это

направо, если вы не помните.

— Хотел бы я забыть, — тихо вздохнул Фир и послушно повернул в нужную сторону.

Перед дверью указанного кабинета он остановился, поджидая хозяина 'сей обители'. Советник провел правой рукой над ручкой двери и только тогда повернул ее.

— Прощу, — предложил он.

Фиртар шагнул в кабинет. Я, как всегда пристроился за его левым плечом. Советник вошел следом, прикрыв за собой дверь. Кабинетом этот зал заседаний можно было назвать только с большой натяжкой. Огромный круглый стол посреди комнаты десять на десять метров со стоящими вокруг него стульями. Несколько стеллажей с книгами справа от двери, мягкие диванчики и кресла слева, небольшой письменный стол в глубине комнаты и камин возле него.

— Присаживайтесь, — любезно показал советник на один из двух десятков стульев вокруг стола. Фиртар снова беспрекословно повиновался хозяину 'кабинета'. Я стал позади него, а Бойтэр сел напротив рыжеволосого полуэльфа.

— Зачем вы позвали Малый круг, советник? — спросил Фиртар.

— Потому что я не могу сам решать, что делать с вашим охранником. Малый круг обладает большими полномочиями.

— И чем же не угодил вам мой охранник?

— Не прикидывайтесь дураком! — холодно улыбнулся Бойтэр. Не пообщайся я до этого с похожим персонажем — лордом Парконтом, я бы вздрогнул. — Черная Сотня четыре дня назад должна была произвести разведку, доложить о количестве противника в Вимролде, а потом прикрывать наши тылы. Разведка была, результаты ее тоже, но в самый ответственный момент, когда мои драконы ждали помощи черносотенцев, ее не последовало. Они просто испарились. Плюс ко всему этому, врагов оказалось больше, чем было указано в их отчетах. Они объявлены предателями. А вы еще, барон, смеете спрашивать, чем мне мог не угодить один из этого черного войска?! Черной Сотни больше не существует. Есть только предатели. Я верю, что на вас напали. Следы битвы видны в той деревне, где вы останавливались последний раз. Также верю, что вам удалось спастись и сохранить жизнь, благодаря магии жизни эльфов. Но как с вами оказался один из предателей — я даже не могу предположить. Возможно, вы сами нам расскажете? А ваш охранник объяснит, что случилось с самыми сильными воинами драконов? Кафор оказался более 'подходящим' сюзереном, чем император, которому они давали клятву на крови?

Фиртар сглотнул, прокашлялся. Да, мы попали. Если он скажет, что я не имею никакого отношения к Черной Сотне кроме того, что являюсь их единственным сюзереном, то весь наш маскарад можно сразу отбросить. А мне все-таки хотелось бы узнать о ситуации в Рэдае изнутри, а не с высоты императорского трона. Ну а если не скажет, меня ждет веселое приключение к ближайшей яме, где содержат преступников, а затем не менее 'веселая' казнь. Ведь снять маску с черносотенца можно лишь после его смерти. Так что никто до последнего не будет знать, кто скрывается под ней. И что скажет мой в прошлой жизни друг?..

— Я думаю, — начал Фир, — стоит дождаться всех членов Малого круга. Тогда я вам все объясню. Правитель Локен, надеюсь, тоже будет присутствовать?

— Да, — кивнул главнокомандующий. — Он, как будущий тесть императора, тоже является его приближенным лицом.

Я чуть не поперхнулся при упоминании 'тестя'. Еще этого мне не хватало! Здесь же и

отец Нэйтиры! Я уже успел забыть об этом.

Долго ждать нам не пришлось. Через несколько минут после короткого стука в дверь в кабинет вошли члены Малого круга в количестве трех человек. Точнее, дракона, драконы и одного навиша. Фиртар предусмотрительно сел вполборота к двери, и я хорошо мог рассмотреть всех троих. Дракон имел рыжевато-каштановые волосы, резкие черты лица, напоминавшие мне кого-то и зеленые глаза. Дракона была невысокого роста, со светлыми волнистыми волосами и изумрудными глазами. Насчет навиша могу сказать одно — Нэйтира очень похожа на своего отца. Только у Локена челюсть была гораздо массивнее, да и черты лица крупнее.

— Фир? — нахмурился дракон, увидев подскочившего навстречу вновь вошедшим рыжеволосого дракона. — С тобой все в порядке? Это из-за тебя созывается Малый круг?

— Все в порядке, отец, — слегка наклонил голову Фиртар. — Я жив и здоров, если ты об этом. Правда, мое путешествие пришлось прервать из-за драконов. И круг отчасти собирается и из-за меня.

— Мы рады тебя видеть Фиртар, — улыбнулась дракона. — Когда Бойтэр сказал, что на деревню напали, а ты исчез, я уже пожалела о своей просьбе найти Таша.

— Не беспокойтесь, леди Самена. Думаю, я вскоре возобновлю поиски Таша.

Теперь все понятно. Отец Фиртара и моя мачеха.

— Господа, прошу занять свои места, — попросил Бойтэр. — О результатах моей вылазки с отрядом я расскажу потом. Сейчас у нас возникла другая проблема. Как видите, господин барон притащил с собой черносотенца. Что делать с предателями — мы знаем. Но сначала я хочу узнать, откуда он взялся.

— Черносотенец? — подал голос правитель Окенны. — Дочь не упоминала мне о нем.

— Вы уже виделись с дочерью? — удивился Бойтэр.

— Конечно! Тира сразу же прибежала ко мне. Сказала, что у нее для меня есть и плохие, и хорошие новости, но тут пришел ваш посыльный, и нам пришлось отложить разговор.

— Ваша дочь просто не успела упомянуть о нем, — сказал главнокомандующий. — Барон, вы обещали нам рассказать о вашем охраннике. Не забудьте также сказать, где прячется вся Черная Сотня. Туда будет выслан карательный отряд.

— Вы не имеете права судить Черную Сотню, — дернул подбородком Фиртар. — Этим правом обладает лишь император.

— Фир! — возмутился отец этого рыжеволосого гада. Я уже понял, что Фиртар собирается рассказать правду обо мне Малому кругу. Тем более, он итак собирался раскрыться троим из них. Главнокомандующий просто оказался лишним. Но по тому, как он возмущался предательством Черной Сотни, я понял, что он всецело предан императору и клану. Или той идее, которую представляет образ исчезнувшего императора. А теперь Фиртар старается потянуть время, чтобы обставить мое появление 'должным образом'.

— А разве я не прав? — наигранно удивленным голосом спросил он. — Вы не можете судить черносотенцев. Они приносили клятву только императору, и только он может делать с их жизнями все, что угодно!

— Господин барон, — сквозь зубы проговорил главнокомандующий. — Вы заходите слишком далеко. Разве Большим кругом, в который ПОКА входите и вы, не было решено, что в отсутствие императора Малый круг обладает всеми его правами?!

— Вы сами сказали: в отсутствие императора, — продолжал также спокойно говорить

Фиртар. — Сейчас это не требуется.

— Что ты, демон тебя забери, имеешь в виду?! — не выдержал издевательств своего чада папочка.

— Шеймир, — обратился ко мне Фиртар, — сними маску.

Скажу честно, я не меньше полуэльфа наслаждался этим представлением. Поэтому медленно завел руки за голову, заметив, как дернулись четверо сидящих передо мной 'лиц' — сзади кроме завязок маски была и рукоять меча. Дернул за конец завязок и также медленно снял ее с себя.

— Мировир, — тихий шепот моей мачехи прозвучал неожиданно громко в наступившей оглушительной тишине.

— Чтоб меня демоны сожрали, — выдохнул следом за ней отец Фиртара.

— И не говори, — подтвердил правитель Окенны. — А я все думал, почему Тира так настаивала на разговоре...

Леди Самена поднялась из-за стола и прежде чем, кто-то успел что-либо сообразить, кинулась мне на шею, сжав в крепких объятиях.

— Сын, — прошептала она мне на ухо. — Хоть один сын вернулся...

Я опешил от неожиданности, не зная, что делать дальше. Моя мачеха продолжала обнимать меня, а я растерянно смотрел поверх ее головы на сидящих за столом мужчин. Отец Фиртара громко хмыкнул, когда заметил, как я нерешительно кладу свои руки на спину женщине.

— Самена, — обратился к ней Локен. — Мне кажется, нам нужно выслушать обоих мальчиков. Им очень многое нужно нам рассказать.

— Ох, простите, — отстранилась мачеха... нет, мама. Так тепло встретить блудного сына может только мать. Леди Самена украдкой вытерла выступившие на глазах слезы. — Я совсем не ожидала, не верила...

— Ничего, леди Самена, — голос главнокомандующего нисколько не потеплел. — Мы прекрасно понимаем вашу радость, но советую вам не обольщаться. Нужно еще доказать, что данный... дракон и есть потерянный император.

— Бойтэр! — возмущенно воскликнула леди Самена. — Мальчик пережил неизвестно что, а ты!..

— А я не знаю, что он пережил, — буквально прорычал главнокомандующий, подавшись вперед. — Я только знаю, что император исчез сразу после того, как уничтожил целую деревню!

— Бойтэр! — ахнула моя мачеха. — Ты не можешь его винить! Ты знаешь, что нашли у него в комнате!

— А еще я знаю, что эту бутылочку он сам мог себе подкинуть, чтобы как-то оправдать свое поведение в последнее время!

— Прекратите сейчас же! — тихо, но четко сказал Локен. — Я хочу послушать самого Мировира.

— А разве мое мнение здесь так важно? — иронично вздернул я бровь. И я еще думал, что главнокомандующий предан императору? Хотя кто знает, как он относился к моему отцу. К себе я бы на его месте относился примерно так же.

— Ты даже не представляешь как, — ответил правитель Окенны на мой риторический вопрос. — Разрешите, пожалуйста, возникшее между тобой и нами непонимание. Как оказалось, что ты не умер?

— Извините, что не оправдал ваши ожидания и не умер, — ядовито сказал я. Нет, на хорошее отношение к себе я и не рассчитывал, стоило только вспомнить обстоятельства моего 'ухода', но чтобы до такой степени...

Как ни странно, мои последние слова произвели на четверых из присутствующих здесь огромное впечатление. Они замерли, вперив в меня удивленные взгляды. Не понял. Вроде бы в моих словах не содержалось ничего... такого.

— Да, он изменился, — с удовольствием проговорил Фиртар, широко улыбаясь. — Холодный и равнодушный Мировир ушел, оставив вместо себя 'такого' Шеймира.

— Что случилось? — наконец, выдавила... мама.

— Во-первых, — повернулся ко мне Фиртар, — Шеймир, покажи волосы.

Я провел рукой от затылка к макушке, выпрямляя тщательно 'прилизанные' какой-то гадостью, выданной мне Хитом, волосы. Это было необходимо, чтобы черная полумаска лучше прилегала к голове. А так моя шевелюра всегда буквально стояла дыбом. Мама тихо

ахнула.

— Как он мог, — покачала она головой. — Унизил тебя, насколько это возможно.

Видимо, она о моем дядюшке. Нет, я не считал это унижением. Сейчас. Возможно когда память все-таки вернется, я буду жутко расстраиваться из-за потери когда-то длинных волос. Но теперь... Так же удобнее! Мне, по крайней мере.

— Леди Самена, — снова раздраженно обратился к ней Бойтэр. — А вам не приходило в голову, что он сам нашел способ обрезать себе волосы?! А что?! Вполне вероятно. Ваш 'сыночек' мог решить уйти в монастырь.

— Даже уходя в монастырь, драконы не могут отрезать себе волосы! — отрубил мать. — Это невозможно, тебе ли не знать! Еще не найдено такого металла, чтобы он мог разрезать наши волосы!

— Демон!!! — выругался главнокомандующий, отворачиваясь в сторону. Да, с женщинами лучше не спорить. Особенно с теми, кто абсолютно уверен в своей правоте.

— Господин Бойтэр, — едко начал Локен. — Вы, наконец, разрешите вставить слово Мировиру, которого Фиртар почему-то называет теперь Шеймиром?!

— Да ради Демиургов! — отмахнулся от него главнокомандующий.

— Итак, — выжидательно посмотрел на меня мой будущий... тесть. Теперь понятно, откуда взялись у Нэйтиры эти повелительные нотки.

— Извините, господа, — улыбнулся я, решив начать с 'хорошей' новости. — Я вас не помню. Никого.

— То есть? — осторожно поинтересовался отец Фиртара.

— Память отшибло, — коротко пояснил ему сын. — Он даже меня не вспомнил и свою 'горячо обожаемую' невесту. Из-за этого они еще и не поубивали друг друга.

— Садись и рассказывай, — потянула меня к стулу мама.

— Рассказывать? — задумчиво проговорил я. — Хорошо...

— Мировир! — тихо постучала в дверь моей комнаты леди Самена. — Можно?

— Да, конечно, — привстал я со своей кровати. Прилег буквально на десять минут, пока Малый круг старательно 'переваривал' полученные от меня новости. Без Кэсса было непривычно одиноко. Даже не с кем поговорить о своих старых забытых знакомых. Но надолго меня не оставили. В небольшую комнату, которая находилась рядом с комнатой Фиртара в соседнем здании с тем, где сейчас совещалось 'ближайшее окружение' императора, пришла моя мачеха. Неужели уже закончили? Странно. Судя по разногласиям, малую часть которых я успел увидеть, эта 'болтовня' грозила затянуться ой как надолго.

— Они еще спорят, — пояснила она, заметив мой недоумевающий взгляд. — Я просто сбежала. Остальное может решиться без меня.

Я кивнул и огляделся по сторонам.

— Садись...тесь, пожалуйста, — указал я леди Самене на единственный в этой комнате стул. Не на кровать же ей садиться.

— Спасибо, — женщина села и неуверенно улыбнулась.

Я тоже чувствовал неловкость. Как мне к ней обратиться? Что я успел еще натворить в прошлой жизни? Как вообще разговаривать мне с мачехой, которая считает меня своим родным сыном?!

— Мировир, — начала она, — мне кажется, что я должна рассказать тебе об отношениях внутри нашей маленькой семьи. Иначе эта неловкость всегда будет преследовать нас.

Я вновь кивнул.

— Только, леди Самена, — обратился я к ней. — Зовите меня, пожалуйста, Шеймиром. Когда ко мне обращаются по-другому, мне хочется обернуться, чтобы убедиться, что сзади никого нет.

— Договорились, Шеймир, — уже увереннее улыбнулась мачеха. — Тогда ты, если тебе не трудно, обращай ко мне на 'ты'. Я понимаю, что я пока для тебя чужой человек, и ты не решишься звать меня матерью, как делал это раньше...

— Хорошо, Самена, — согласился я. — Рассказывай.

— Тебе, наверное, уже говорили, что твоя мать умерла через девяносто пять лет после твоего рождения. Да, мы с твоим отцом любили друг друга давно, но он так же был и хорошим сыном. Он не мог отказать своему тогда еще здравствующему отцу и женился на твоей матери ради будущего мира. Я не имею никакого отношения к смерти Ойанеры, как меня обвиняли тогда. Да, я была убита горем, когда узнала о свадьбе Теканора, но чтобы убить его жену... У меня даже мысли такой не возникало! Я уже смирилась с тем, что мне никогда не быть с твоим отцом, когда случилась эта непонятная смерть. Тут же стали полоскать мое имя и имя твоего отца, как возможных убийц Ойанеры. Но тут неожиданно вмешиваешься ты, и ситуация меняется. Ты даже не возражал против того, чтобы твой отец посещал меня. И положительно отнесся к нашей свадьбе. Также первым предложил провести ритуал усыновления, чтобы считаться моим сыном. Так что ты можешь считаться полноправным представителем клана Изорм. Шеймир, мы всегда были хорошей и крепкой семьей. Своего брата Таша ты воспитывал сам, не отдав его наставникам. Иногда ты пропадал на годы, но всегда возвращался. Кошмар начался сорок лет назад, после пропажи твоего отца. Ты был уверен в том, что в этом виноват Кафор. Даже отправился в Рандвин, чтобы разобраться с дядей. Но быстро вернулся. Другой. Чужой. До смерти своего отца ты был веселым, добрым, а после возвращения от дяди стал холодным, иногда даже бесчувственным. Таш всегда говорил мне, что Кафор что-то сделал с тобой. Глядя на тебя, я тоже была в этом уверена. Но мы ничего не могли с этим поделать. К сожалению. А потом ты пропадаешь после того жуткого жертвоприношения. Народ был в ярости — их император приносит жертвы Нижнему богу. Только немногие из посвященных знали, что ты хотел доказать вину Кафора, но он как всегда вовремя подсуетился и переложил всю свою вину на тебя.

— Спасибо, Самена, — прервал я мачеху. — Думаю, этого достаточно. Я не буду оправдывать свои поступки, потому что просто не помню, что стало их причиной. А, возможно, такой причины вовсе не существует. Время покажет. В любом случае, я буду пытаться исправить все.

— Я не сомневаюсь в тебе, Шеймир, — тепло улыбнулась мачеха. — Если ты сказал, что будешь пытаться, то значит так и будет. Ты всегда держал свое слово.

Я хмыкнул. Мать всегда найдет оправдания своему ребенку, всегда будет любить его. Даже если этот ребенок приемный, и ему менее чем через два месяца исполнится двести пятьдесят лет.

— Что решил Малый круг? — спросил я.

— Еще не решил, — покачала головой Самена. — Но все идет к тому, чтобы отправить

тебя в сформированный Бойтэрот отряд, как нового бойца. Они являются чем-то вроде элиты Объединенного войска.

— И что мне это даст?

— С Тенями занимается практически весь командный состав войска. Ты познакомишься с каждым командиром в его естественной среде, составишь о каждом свое собственное мнение. Ты же все равно не собирался сразу раскрываться, ведь так? Возможно, этот отряд заменит Черную Сотню.

— Расскажи мне о ней, — попросил я ее.

— Черную Сотню создавал твой отец для охраны будущего императора. Сначала в нее входило всего двадцать драконов, и они еще не звались Черной Сотней. Позже ты сам стал отбирать бойцов в свою охрану, давал им новые знания, умения. Сам тренировал их или привлекал для этого драконов с необычными умениями. Черносотенцами становились те драконы, кто был готов забыть свое прошлое и отречься от будущей жизни ради императора. Но, как ты говорил, туда не могло входить более ста драконов. Зачем тебе было нужно именно такое число — я не знаю. Ты просто загадочно улыбался на все наши вопросы.

— Черная Сотня была создана до смерти моего отца?

— Да, — подтвердила мачеха. — Ее состав не менялся уже около шестидесяти лет. Все воины принесли тебе клятву на крови. Только ты имел право приказывать им. И они никак не могли предать тебя — клятва не позволила бы. Почему они бросили войско без поддержки в самый ответственный момент — я не знаю. Возможно, Кафор нашел способ обойти клятву воинов. Или у них нашлись собственные причины сбежать с поля битвы. Только после этого все воины Объединенного войска презирают когда-то самых лучших бойцов среди драконов.

— Мне нужно найти их, — решил я. — Мне кажется, с ними действительно что-то случилось.

— Шеймир, — покачала головой Самена. — Только не ты. А если черносотенцы сейчас находятся в Рандвине? Ты ничего не помнишь, поэтому не сможешь противостоять Кафору. Подожди немного, осмотрись. А, еще Фиртар упоминал, что тебя лучше показать лучшему магу. Тебя осмотрит Доннир — отец Фира. Он — Главный целитель твоего отца. Нужно узнать, что мешает возвращению твоих воспоминаний.

— Да, хорошо, — согласился я. — Действительно, пока лучше осмотреться. Вариант с отрядом Теней меня устраивает.

— Вот и отлично, — снова улыбнулась Самена. — У меня еще много вопросов, которые я хотела бы обсудить с тобой. Но, думаю, они пока подождут. Отдыхай. Если ничего не изменится, скоро к тебе должен придти Бойтэр, чтобы отвести в отряд.

Самена поднялась со стула и вышла. Я тяжело вздохнул. Я не хотел возвращения своей памяти. Не хотел узнавать причины своих тех или иных поступков. Но это необходимо. Необходимо для того, чтобы эта добрая и красивая дракона, которая считает меня своим сыном, жила. Без воспоминаний я чувствовал себя как в бурном речном потоке. Я знал, что где-то недалеко есть берег, но не знал, где именно...

Демон! Откуда такие сравнения?! Неужели я действительно писал когда-то стихи?!

Хмыкнув, я повалился спиной на кровать. Будем решать проблемы по мере их поступления...

— Разрешите войти, Ваше Императорское Высочество, — после короткого стука в дверь раздался голос главнокомандующего.

Что тут сказать? Я удивился. Три часа назад этот дракон чуть не казнил меня, потом как только мог, старался доказать мою виновность, а теперь это вежливое до зубовного скрежета обращение. Без тени издевки, но очень холодным голосом. Чувствую, заработать авторитет у своего советника я смогу ой как не скоро. Хотя Нэйтира сумела. Я еще помню брошенный на нее восхищенный взгляд советника.

— Входите, господин советник, — разрешил я, вставая с кровати. Не прошло и часа, как Самена вышла из моей комнаты, а Бойтэр тут как тут.

Дверь открылась, и внутрь вошел главнокомандующий. С бесстрастной физиономией осмотрел комнату и остановил свой равнодушный взгляд на мне.

— Леди Самена упоминала, что Вы уже знаете о Тенях и не возражаете стать одним из них на некоторое время.

— Да, господин советник, — кивнул я. — Я готов. Кем вы хотите меня представить?

— Этого не требуется, — возразил главнокомандующий. — Каждый из Теней имеет право на свое прошлое, о котором может не упоминать. В отличие от черносотенцев у Теней есть своя собственная жизнь.

Это был камень в мой огород. Меня только что упрекнули в том, что сотня драконов жила только ради императора. И он надеется, что я промолчу?!

— Господин советник, — ядовито начал я. — Прошу Вас не говорить со мной в таком тоне. Вы ставите меня в заведомо безвыходное положение. Я не могу Вам возразить, так как ничего не помню. Вам самому не стыдно?

Главнокомандующий вздрогнул. Он не был готов к такой отповеди. Ну-ну... Пусть обращается со мной, как с Шеймиром, а не как с трусливо сбежавшим императором. Ведь даже я сам не могу соединить эти две личности воедино.

— Прошу прощения, Ваше Императорское Высочество, — сквозь зубы проговорил Бойтэр. — Больше такого не повторится.

Нет, он ничего не понял! Я другое имел в виду!

— Господин советник, — вздохнул я. — Обращайтесь, пожалуйста, ко мне менее официально. Меня зовут Шеймир. Я — один из ваших воинов. Иначе ничего хорошего из нашей затеи не выйдет.

Бойтэр подозрительно осмотрел меня с головы до ног.

— Хорошо, Шеймир, — протянул он. Что мне нравится в военных — они быстро перестраиваются из одной ситуации в другую. Вот только тон и интонация несколько не поменялись. — Тогда тебе необходимо переодеться и немного изменить внешность. Большинство командиров войска знают, как выглядел их император. Остальные же драконы знают, что такой цвет глаз имеют только представители клана Рандвин. А таких в Объединенном войске нет.

— Хорошо, давайте свое зелье, — без пререканий согласился я. Моя внешность действительно была слишком примечательной.

— Держи, — протянул мне заплечный мешок главнокомандующий. — Здесь все, что может тебе понадобится на новом месте. В том числе, зелье для изменения цвета глаз, краска для волос и одежда. Одевайся, приводи себя в порядок. Я буду ждать тебя внизу.

— Подождите, — остановил я Бойтэра, уже собиравшегося покинуть мою комнату. Он

остановился и обернулся. — Вот, возьмите, — протянул я ему листок бумаги.

— Что это? — удивленно приподнял он брови.

— Список тех, кого я хотел бы видеть в Рэдае. Мой личный Малый круг. Если вам не трудно, найдите их всех, объясните, что мне нужна помощь. Только представьте меня Шеймиром, а не императором. Многие об этом просто не знают. И только после их согласия доставьте сюда.

Главнокомандующий не удержался и развернул листок прямо в моей комнате. По мере чтения, брови его поднимались все выше и выше.

— Вы знаете, кем являются указанные вами... личности?

— Конечно, — подтвердил я, развязывая мешок с одеждой. — Они мои знакомые. Правда, не все хорошие. Но пригодятся, будьте уверены.

— Уверен, — все еще удивленно сказал Бойтэр, складывая листок. — Но трое из них уже присутствуют здесь, вы знаете.

— Знаю, — я достал серые штаны, рубашку и жилет. — Я просто написал полный список круга. Чтобы потом не возникло недоразумений. Спасибо за одежду, я скоро спущусь.

— Да, Ваше Высочество, — кивнул Бойтэр и вышел.

Я недоуменно обернулся на дверь. Мне показалось или его голос все-таки потеплел?.. Шарэсси! А чудеса еще случаются!

Демон! Демон!!! Да чтоб я еще раз красился?! Это было первый и последний раз!!! Я с отвращением смыл едкую краску с волос, вытер их полотенцем. Мое обоняние молило об окончании этой пытки, но я мужественно терпел. Хорошо, что за не приметной дверью в этой комнате нашлась ванная, а там вода и полотенца. Я так задумался 'о судьбах мира', что сначала нанес отвратительную краску на волосы, а потом только подумал о том, как ее смывать. Найденной ванне я чуть ли не молился — запах оказался преотвратительным.

Я встряхнул мокрыми волосами. Казалось, этот запах впитался в меня. О, Демиурги, чем его смыть?! Я задохнусь так! Я нашел в шкафчике мыло и ожесточенно стал тереть волосы. Смыл. Принюхался. Вроде нормально. Нашел зеркало и посмотрел в него. Н-да-а... Или это мыло виновато, или такой цвет изначально задумывался, но результат впечатляет однозначно. Буду знать, что блондина с голубыми глазами из меня не получится. Слишком зверское выражение лица получилось у сего персонажа. Точнее, хищное.

Я еще раз провел рукой по соломенным волосам, делая их сухими. Отлично! Теперь в этом голубоглазом блондине никто не узнает императора. Пора на встречу с Бойтэром.

Я подхватил в комнате мешок со сменной одеждой, затянул ремешки от перевязи меча на груди так, чтобы его рукоять выглядывала у левого плеча, и вышел из комнаты. Как мне объяснил Фиртар, когда провожал сюда, этот дом являлся частной собственностью его семьи, и был ближайшим к местному Дому Советов, куда нас и привел сначала Бойтэр. Немаленький домик, надо сказать. Странно, что построен недалеко от стен города.

Главнокомандующий ждал 'Мое Высочество' в холле этого огромного особняка. Сидел на диванчике и что-то писал в небольшой книжечке. Я громко прокашлялся, привлекая к себе внимание. Советник поднял голову, удивленно распахнул глаза.

— Неожиданно, — проговорил он.

— Что именно? — поинтересовался я.

— Все, — коротко ответил Бойтэр и встал, захлопывая свою книжечку и пряча ее за пазуху. — Пойдем. Нужно отвести тебя к Теням.

— Вы? А это нормально? — спросил я удивленно. — Разве главнокомандующий армией будет сам лично приводить нового воина?

Главнокомандующий двинулся к входной двери, открыл ее и вышел наружу. Я последовал за ним.

— Это мой отряд. И я отбираю туда бойцов. Всегда.

— Всегда? — насмешливо переспросил я, захлопывая за собой дверь.

Он быстро обернулся, но шага не замедлил, продолжая идти к входной калитке.

— Ты прав. Для тебя сделано исключение.

— То есть меня вы бы не взяли, — утвердительно заметил я.

— В Тенях только проверенные драконы, лучшие бойцы, а не те, кому уже нечего терять.

Еще один камень. Но теперь хотя бы понятно, почему он так защищает этот отряд. Собственное детище, демон его заберит! Решил создать что-то похожее на Черную Сотню, но, тем не менее, кардинально отличающееся от нее. Отсюда и критика в адрес черносотенцев. Ай-ай-ай, господин советник! Разве можно быть таким нескромным?..

— Я хотел бы поговорить о поисках принца Ташира, — вспомнил я еще одно срочное дело, пока мы шли по настоящим лабиринтам улиц.

— Не здесь, — оборвал меня Бойтэр.

— Я знаю, что не здесь. Где и когда?

— Сегодня вечером Малый круг вновь соберется. За тобой придут в казарму.

— Хорошо, буду ждать.

Дальше вновь пошли молча. В хитросплетенье улочек сам демон ногу сломит. Не уверен, что нашел бы дорогу к казармам без Бойтэра. Впрочем, враг тоже будет здесь долго петлять. Казармы появились перед нами совершенно неожиданно. Вот мы только свернули в переулочек, а потом резко вышли из него на небольшую огороженную невысоким деревянным забором площадку с невысокими и длинными зданиями на другой ее стороне — казармы. На площадке мелькали фигуры длинноволосых бойцов, совершавших невероятные кульбиты с мечом.

— Это тренировочная площадка. Сейчас проходят занятия капитана Онейра. Он показывает новую технику боя. Пошли, покажу тебя сначала ему.

Главнокомандующий пошел направо в обход забора. Я старался держаться чуть позади него. Рядом мог идти лишь равный, кем мне в данный момент не нужно быть. Мы обошли площадку и только возле казарм вошли в небольшую калитку. 'Черный вход', - хмыкнул я про себя. Недалеко от него, возле казарм сидело два дракона, которые точили оружие. При виде главнокомандующего они поспешно вскочили на ноги и вытянулись по струнке, положив кулак правой руки напротив сердца.

— Садитесь, продолжайте, — кивнул им Бойтэр. — Раны еще не затянулись?

— Никак нет, дорр главнокомандующий! — синхронно ответили они.

— Ничего, скоро вновь будете в строю, — почти тепло сказал им советник. Я удивленно посмотрел на него, потом на драконов, которые с любопытством смотрели за спину своего начальника — на меня.

— Постараемся, дорр главнокомандующий! — также хором сказали молодые драконы.

— Где капитан Онейр? — спросил Бойтэр.

— На площадке, возле яблони, — неуверенно переглянулся со своим товарищем дракон справа.

— Спасибо, — кратко поблагодарил главнокомандующий и быстрым шагом направился в сторону той самой яблони. Я поспешил догнать его, чувствуя любопытные взгляды за спиной.

Торопливость советника объяснялась просто — пока Тени выполняли трюки с мечами, их учитель безмятежно дремал под яблоней, подложив под голову куртку с металлическими заклепками.

— Капитан Онейр, — пугающе ласковым голосом обратился к нему Бойтэр, остановившись всего лишь в паре шагов от дремавшего черноволосого дракона.

Дракон, не намного старше меня самого, недовольно поморщился во сне и что-то пробормотал. Я еле сдержал смех, когда понял, что это было. 'Изыди, нечистая', как оригинально! Интересно, он имел в виду какую-то нежить, что снилась ему сейчас, или он так отреагировал именно на голос своего начальника? Так или иначе, но Бойтэр крепко стиснул зубы, заиграв желваками.

— Подъем! — громко рявкнул главнокомандующий.

Скорость, с какой подскочил капитан, была просто невероятной! И главное — глаза он открыл только, когда оказался на ногах и положил кулак на грудь в приветственном жесте. Капитан ошалело поморгал зелеными глазами, постепенно его взгляд приобретал осмысленность. А вот на щеке отпечаталась одна из заклепок куртки.

— Капитан, потрудитесь объяснить, что здесь происходит, — от 'ласки' в голосе Бойтэра я невольно вздрогнул.

— Тени отрабатывают прием 'Бабочка', - не задумываясь, отрапортовал капитан.

— А вы?

— А мы... то есть я слежу за правильным выполнением приема.

— Следите? — переспросил главнокомандующий.

— Так точно! — бодро подтвердил капитан Онейр.

— Ваша объяснительная должна лежать на моем столе не позже завтрашнего утра, — спокойно сказал Бойтэр. — Это понятно?

— Так точно!

— Вот и отлично. И чтобы я больше не видел ваших 'наблюдений под деревом'. Вы должны находиться на самой площадке. А теперь принимайте нового воина. Это Шеймир. Посмотрите, на что он способен, а потом назначите ему дополнительные часы с тем командиром, по чьей дисциплине он показал худшие результаты. Это будет ваше наказание за сегодняшний дневной сон. Честь имею.

С этими словами главнокомандующий коротко поклонился и так же быстро, чеканя шаг, удалился.

Капитан Онейр перевел на меня хмурый взгляд. Из глаз исчезла всякая бодрость, которую совсем недавно наблюдали мы с главнокомандующим.

— И за что мне такое наказание? — меланхолично спросил он, подняв глаза к небу. Точнее, к кроне дерева.

— За дело, — пожал я плечами.

Мрачный взгляд вновь обратился на меня.

— Молчи уж, — сказал капитан. — Посмотрел бы я на тебя после бессонной ночи. Думал, хотя бы после занятия посплю часок-другой. А с тобой теперь до вечера

провозишься.

— Вы поспали во время занятия, — хмыкнул я.

— Неужели у меня действительно такая внешность, которая позволяет хамить мне? — задал он очередной риторический вопрос. — Можешь не отвечать. Предыдущий опыт подсказывает мне, что да, так оно и есть. Пошли.

Капитан Онейр махнул мне рукой и, приглаживая волосы, направился в сторону прыгающих Теней.

— Это разве 'Бабочка'? — крикнул он им. Тени замерли. — Это не 'Бабочка', милые мои, это уже какая-то обкурившаяся птичка! Я же вам показывал в самом начале! Неужели трудно запомнить?! Какая вы, к демону, элита?! Телки молодые!!!

— Понесло Онейра, — негромко сказал один воин другому. Я намеренно напряг слух, желая узнать, что думают о капитане Тени.

— Ему главком не дал сон досмотреть, — ответил ему товарищ.

— А, тогда понятно. Вот узнает он, чем занимается наш капитан по ночам, точно отошлет его на границу с Рандвином.

— А ты языком меньше трепи — не узнает. Ты же знаешь, кого нам могут поставить вместо Онейра.

— А ну не болтать! — заметил шептунов капитан. — Вышли вперед и показали мне 'Бабочку', а не пьяную полуживую птичку! Позорище!

'Шептуны' послушно сделали несколько шагов вперед и изобразили нечто действительно похожее на вышеупомянутую птичку.

— Вот дрянь... — ругнулся под нос капитан. — Сюда смотреть и запоминать! Не хотите же вы вместо ужина скакать по площадке?!

Протестующий стон был ему ответом. Капитан Онейр выхватил меч из-за спины и раскрутил его в правой руке. Лезвие двигалось с такой скоростью, оказываясь в нескольких местах одновременно, что действительно напоминало крылья бабочки.

— Запомнили?! — резким движением остановил меч и загнал его в ножны Онейр. Тени согласно загудели. — Тогда повторить. Приду — проверю. Ах да! Забыл. Ваш новый товарищ — Шеймир. Прошу терпеть и не жаловаться. Пошли дальше, — последняя реплика уже относилась ко мне.

Я послушно поплелся следом. Справа от казарм находилась оружейная, куда и привел меня не выспавшийся, а потому и злой капитан.

— Только мечом владеешь? — спросил он, остановившись посреди нее и заглянув за мое плечо.

Вот демон! И что я должен ответить? Я же не помню!

— Всем понемногу, — нашел я альтернативный ответ, после того, как осмотрел оружие и не нашел ни одного, с чем я не знал, как обращаться. А если знаю, значит, пробовал. До какого именно уровня 'допробовался' и выяснит сейчас капитан.

— Да ты скромный, как я погляжу! — насмешливо сказал Онейр. — Ни один из Теней до этого не мог похвастаться такими умениями. Что ж, приступим. Оценим твое 'немного' по моей шкале. Начнем с твоего меча. Пошли на площадку.

Вернулись обратно. Стоило меня заводить внутрь только ради того, чтобы поглазеть? Наверное, да.

Капитан резко выхватил меч и без перехода перешел в атаку. Я успел среагировать, переводя руку из-за плеча сразу в блок. Раздался звон стали. Онейр отпрыгнул в бок,

крутанулся юлой и вновь совершил быструю атаку. Я вновь парировал и, не дожидаясь новой молниеносной атаки, совершил выпад, стараясь задеть капитана. Не смог. Но хотя бы увидел, как быстро и профессионально он переводит блок в атаку. И понял, чему учит он Теней — скорости. Снова серия невероятно быстрых выпадов, и мои равные по скорости блоки. Через несколько минут такого танца капитан отскочил назад и поднял меч в знаке поражения. Ни я, ни он не зацепили друг друга.

— Достаточно, — сказал капитан. Его дыхание даже не сбилось. — Для первого раза сойдет. Мои тренировки будут стоять у тебя первыми по значимости. Понял?

— Почему? — задал я логичный вопрос.

— А ты мне 'нравишься', - хищно улыбнулся капитан. — Будешь моим 'любимчиком'. Думаю, спрашивать о том, где ты обучался, бесполезно?

— Почему же? — пожал я плечами. — Спросите. Если у вас сложится хороший вопрос, то будет и приемлемый ответ.

— Можешь считать, что место 'любимчика' закрепляется за тобой пожизненно, — хмыкнул капитан. — Пошли за другим оружием, остряк. Надеюсь, им ты владеешь не хуже, чем языком.

— Я тоже, — пробормотал я себе под нос. С такой скоростью, которой владеет капитан Онейр, он просто сделает из меня решето. Или гуляш. Смотря, какое оружие выберет первым.

— О, демон, — прошептал я, валясь на выделенную мне койку. Все тело болело и ломало. Онейр оказался самым настоящим зверем. Нет, как оказалось, я владел многими видами оружия не хуже него, но постоянная скорость в конец измотала меня. Что тут говорить? Я забросил свои тренировки, вот и получил такой результат. Император недоделанный! Нужно браться за ум и заниматься, заниматься и еще раз заниматься. 'Веселую' жизнь мне обещал капитан и другие командиры. Успокаивало лишь одно — Онейр ушел с площадки в чуть лучшем состоянии, чем я.

— Вставай, убогий! Ты занял мое место! — раздался надо мной неприятный голос.

Я медленно открыл глаза и увидел молодого дракона с рыжеватыми волосами и наглыми серыми глазами. Вот только этого мне сейчас не хватало! Я и на ужин-то не пошел только потому, что желание свалиться где-нибудь оказалось сильнее желание поесть. И теперь эта наглая морда хочет меня поднять?!

— Прости, не расслышал, — попробовал я скопировать 'ласковую' интонацию Бойтэра. — Что ты сказал?

— Я сказал: подбирай свои конечности и вали с моей койки!

— Вот ты тупой, — прикрыл я глаза ладонью.

— ЧТО?! — взревел надо мной 'наглomorдый'

— И глухой, — добавил я, убирая руку. — Объясняю: койку мне выделил капитан Онейр. Она была ничья до моего появления. Сейчас она моя. Если до тебя не доходит, то это твои проблемы. Лечись.

— Ребята, — обернулся к остальным Теням Рыжик. — А новенький борзый попался. Это как называется?

— Отстань от него, — раздраженно посоветовал дракон, сидящий на соседней кровати и зашивающий свою рубашку.

— Это почему это?

— Это потому, — дракон откусил нитку, — что его Онейр сегодня полдня по площадке гонял. А потом они оба ушли с нее чуть живые. Имей совесть, этот парень довел нашего капитана до полувменяемого состояния! Пусть лежит, где хочет!

— Неужели? — скептически посмотрел Рыжик сначала на меня, а потом на 'швею', критически осматривающую свою работу.

— Ужели, — подтвердил он, поднимая глаза. — Меньше нужно по кухням дежурить. Нашел себе теплое место.

— Ты меня поупрекай еще, — недовольно пробормотал себе под нос тот, но от моей койки отошел.

Я облегченно вздохнул и попытался устроиться удобнее.

— Тебе бы массаж сейчас не помешал, — обратился ко мне защищавший меня сосед.

— И кто его мне сделает? — спросил я, приподнимаясь на локтях.

— Здесь девушки живут в казармах неподалеку. За отдельную плату всегда готовы сделать массаж.

— Только лишь массаж? — усомнился я.

— Только, — подтвердил он. — И не пытайся предложить им нечто большее. Они тебя так искалечат, что мама родная не узнает. Уже были случаи. Да и принцесса Нэйтира за своих девочек придумает изощренное наказание.

— Нэйтира? — удивился я, взглянув на серебряноволосого и голубоглазого дракона.

— Да, принцесса навишей. Те девушки — ее армия. Говорят, она сама создала ее, чтобы не отставать от будущего супруга. Ее ответ Черной Сотне. Зовутся Русалками, хотя к этой нежити не имеют никакого отношения. Они просто навиши.

— Понятно, спасибо, — было за что благодарить. А я думал ее слова о 'солдате' — пьяный бред. — Я — Шеймир.

— Знаю, — кивнул он. — Я — Заккер. Можно просто Зак. Так пойдешь к девушкам?

— Нет, — покачал я головой. — Боюсь, не дойду.

— Как знаешь, — пожал он плечами.

Я вновь откинулся на койку, обдумывая услышанное. Солдат, ха! А я еще думал, откуда она таких ругательств набралась!

— Шеймира к командиру, — бодро и даже в рифму донеслось от двери. Я нехотя поднял голову. У двери стоял один из тех драконов, кто был рядом с главнокомандующим. Обещанный эскорт до Дома Советов.

— Не волнуйся, — шепнул Зак. — Скорее всего, обычная тягомотина с оформлением.

Если бы ты знал, какая там действительно тягомотина! Я встал с койки и направился к выходу. Тени занимались обычными вечерними делами. Многие провожали меня взглядами.

— Куда? — спросил я дракона.

— За мной, — коротко отозвался он.

Дракон вывел меня за казармы. И остановился.

— И чего ты встал? — устало спросил я. — Пошли дальше.

— Здесь вас обещали встретить. Я пошел.

И прежде чем я успел что-либо ему ответить, он скрылся в растущем за казармой саде. Я осмотрелся по сторонам. Да, темно. Но не так, как по ту сторону гор — здесь было лето, да и мои глаза отлично видят в серой летней ночи. И...

Додумать мысль о том, что я и слышу все прекрасно, мне не удалось. Что-то холодное и

такое знакомое коснулось моей шеи. А потом ее опалило горячим дыханием.

— Ну, здравствуй, — слышался сзади знакомый голос.

Ей что, делать ночью больше нечего?!..

— Добрый вечер, — вежливо поздоровался я, болезненно поморщившись, когда моя невеста не иначе, как от избытка чувств, надавила на лезвие 'ножика'. — Мстишь?

— Пытаюсь, — я почувствовал, как девушка позади меня улыбнулась.

— Напрасно, — я попытался указательным пальцем отвести лезвие от своей шеи.

— Почему? — Нэйтира прижала ножик к моей коже сильнее.

— У тебя просто ничего не получится. Я реально мог убить тебя тогда, а ты не сможешь даже порезать мне кожу.

— Откуда такая уверенность? А вдруг мой кинжал был смочен слюной или кровью твоего дяди?

— Да? — удивленно вздернул я бровь. Хит мне подробно объяснил действие драконьих составляющих. Только с помощью крови и слюны старшего родственника можно ранить дракона. Другое дело, что драконы не способны убить своего ребенка. — А ты, оказывается, предательница...

Рука Нэйтиры заметно дрогнула, и она быстро убрала кинжал от моей шеи. Я потерял горло. Пусть кожу она не порезала, но белая полоса там точно осталась. Пусть даже и на время.

— Я не предательница! — зло прошипела девушка сзади. — И никогда ею не буду. Это не я оставила свою страну на растерзание!

Я развернулся к ней. Глаза двумя зеленоватыми огоньками ярко полыхают в темноте. Нэйтира со злостью вогнала кинжал в ножны и спрятала их в сапоге.

— О, как это благородно с твоей стороны обвинить меня в смертном грехе, но так, чтобы я и слова не мог сказать в свое оправдание! — язвительно произнес я. — Впрочем, ты не первая и, скорее всего, и не последняя.

— Не можешь сказать и слова? — переспросила Нэйтира. — Мне кажется, ты только этим и занимаешься — болтаешь и болтаешь! Император недоделанный! Когда будут хоть какие-нибудь действия с твоей стороны?! Или ты забыл, что Кафор может в любую минуту отправить на нас демонов? Ведь мы не знаем, какими именно возможностями он обладает!!!

— Действия? — холодно спросил я. Я был зол, поэтому с удовольствием заметил, как девушка вздрогнула. — Будут тебе действия. Показывай дорогу. Боюсь, я сам здесь заблужусь.

Напоследок сверкнув в темноте глазами, навиша пошла вперед.

От Нэйтиры больше не исходила ярость. Скорее, испуг, надежда и... вера. Странно, что именно сейчас ее эмоции и чувства так легко воспринимались. Это слегка остудило меня. Демон! Не потому ли я разозлился, что девушка отчасти была права?! Я мечусь от одного к другому, ничего не доделываю до логического конца...

Не знаю, какими переулками мы шли к Дому Советов, но оказались мы возле него буквально через пару минут. Возле его входа, как и днем, стояли два стражника. Они вытянулись в струнку, как только увидели Нэйтиру. Девушка коротко кивнула им и вошла в здание. Я последовал за ней. Длинный коридор в Доме Советов был освещен висящими на стенах факелами. Нэйтира быстрым шагом двигалась в сторону 'кабинета' главнокомандующего.

А я уже просчитывал в голове варианты, как можно расторгнуть нашу помолвку. Ведь

ни Нэйтира, ни я не были в восторге от нашей совместной жизни, которая, если все будет хорошо, начнется менее чем через два месяца. Сердить Демиургов не стоит, но и без их согласия расстаться с 'невестушкой' вряд ли получится. Нужно поговорить с мачехой и Фиртаром. Они больше знали о традициях и обрядах драконов, чем я.

Нэйтира постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла внутрь. Я осторожно прикрыл за собой дверь. Злость на девушку и ее слова давно прошла. Я был полон решимости 'действовать'.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — состав присутствующих за круглым столом к вечеру не поменялся. Навстречу мне поднялись Бойтэр, Локен, Доннир, Самена и Фиртар. Поприветствовал меня главнокомандующий. Он, похоже, понял, что я настроен серьезно, и обращаться ко мне сейчас следует именно так.

— Добрый, — ответил я, подходя к столу и усаживаясь на ближайший стул. Остальные тоже опустили на свои места. Нэйтира присела рядом со своим отцом. — Можно мне перо и листок бумаги? — сразу попросил я.

— Да, конечно, — удивленно кивнул Бойтэр и встал из-за стола. Он подошел к своему письменному столику в глубине комнаты и взял оттуда чернильницу с пером и несколько листов бумаги. Все это он положил на стол передо мной.

— Спасибо, — поблагодарил я.

Взял один листок, обмакнул перо в чернильницу и начал быстро писать. В комнате стояла тишина. Они что, ждут, пока я все напишу? Я поднял голову. Так и есть. Присутствующие с выжидательным интересом в глазах следили за каждым моим движением. Хмыкнув, я дописал еще несколько строчек, посыпал листок песком, аккуратно сдул его на другой лист бумаги и протянул свои каракули сидящему недалеко главнокомандующему.

— Здесь список того, что мне нужно знать. Без этого я слеп, как крот. Если вам не трудно, передайте мне к утру всю информацию по этим вопросам. А также карту Дакорра с расположением важных объектов, армией Кафора. В общем, вы поняли меня. Еще кое-что: мне нужно знать, что известно по побегу Таша. Когда он сбежал, кто видел его в последний раз, куда, предположительно, он мог направиться, и кто занимался его поисками. Дальше...

— Ваше Высочество, — резко оборвал мой поток красноречия главнокомандующий, оторвав, наконец, взгляд от написанного мной списка. — Вы уверены, что хотите знать именно ЭТО?!

— А что там не так? — недовольно отозвался я.

— Нет, некоторые пункты я понимаю, но зачем вам информация по ассасинам?! Они не имеют никакого отношения к нашей войне! Она им даже не нужна! Наши союзники — 'свободные'.

— Именно потому, что наши союзники 'свободные' мне нужна указанная в списке информация.

— А что там? — с любопытством спросил Доннир.

— Неважно, — отмахнулся я. — Это нужно только мне. Разрешите продолжить?

Главнокомандующий ошарашено кивнул, не ожидая от меня такого отпора. Что ж, хотели действий? Получите!

— Я хотел бы высказаться по Теням, — Бойтэр напрягся. — Не беспокойтесь, советник, только конструктивная критика. Во-первых, капитан Онейр...

— Он будет наказан за сегодняшний сон, — поспешно вставил главнокомандующий.

— Не стоит, — поморщился я. — Просто покажите мне его объяснительную — мне интересно, что он там напишет.

— О, Онейр отличается богатой фантазией, — ухмыльнулся Фиртар. — Из его объяснительных можно составить целую книгу. Он каждый раз умудряется объяснить свою страсть к картам по-разному.

— К картам? — переспросил я.

— У капитана Онейра есть большая слабость — карты, — пояснил Фиртар. — Он не может заставить себя отойти от стола, пока не выиграет поистине гигантскую сумму или не проиграется в пух и прах.

— Отлично! — улыбнулся я. — Мне нужно с ним поиграть. Он знал императора?

— Что? — не понял вопроса Фир.

— Он знал меня, как императора? — вздохнув, пояснил я.

— А, нет, — покачал головой полуэльф. — Он служил на северной границе с Рандвином. Сюда был направлен своим начальством, после того, как была замечена его невероятная скорость.

— Так, еще мне нужна его биография, — заключил я. — Советник, допишите, пожалуйста.

— Почему вы так много уделяете внимания капитану? — вскинул брови главнокомандующий.

— Есть некоторые задумки, — туманно пояснил я. — Господин советник, когда указанные мной люди и нелюди будут доставлены в Рэдай?

— Думаю, завтра.

— Все согласились?

— Все.

— Да ну? — я удивленно вздернул брови. — И что вы им сказали?

— Они согласились сразу же после того, как я упомянул ваше имя. Не раздумывали ни секунды.

— Это настораживает, — пробормотал я. В том списке, кроме всех прочих, находился лорд Парконт. И он согласился, не раздумывая?!

— Вы говорили о Тенях, — напомнил Бойтэр. Зацепило его все-таки. — Что именно вам там не понравилось?

— Все в порядке, если говорить о Тенях, как об отряде быстрого реагирования. Но мне нужны разведчики. Нужно включить в их обучение разведку. Обязательно.

— Простите, ВАМ нужны? — переспросил главнокомандующий.

— Мне, — твердо сказал я. — Или у вас были другие планы, связанные с Тенями?

— Ваше Высочество, — осторожно начал главнокомандующий. От того пренебрежения, с которым он говорил со мной еще сегодня днем, не осталось и следа. Но и особого уважения в его голосе не было. — Учитывая ваш опыт с Черной Сотней, я не думаю, что...

— Господин советник, — раньше меня его успел остановить Локен, не вставивший до этого не слова в наш разговор. — Вам не кажется, что принц сам в праве решать, что ему делать с Тенями?

— И к чему это приведет? — вскинулся Бойтэр. — Перед нами есть живой пример — Черная Сотня. Где эти первоклассные бойцы сейчас?! Я не допущу...

— Кхм-кхм! — громко откашлялся я, привлекая к себе внимание. — Господин советник, я не говорил, что собираюсь заниматься 'воспитанием' вашего 'детища'. Просто я

упомянул направление, которое мне особенно пригодится в дальнейшем. Наставников ищите сами. Желательно, как можно быстрее. За две-три недели Тени должны оправдать свое название — на них никто не должен обращать внимания. Даже если они пройдут перед самым носом. И если вас это утешит — я собираюсь заниматься вместе с ними. Вопросы?

Главнокомандующий втянул воздух, его зрачки начали вытягиваться — он был зол. И что его так взбесило? То, что я собираюсь использовать его 'деток' в своих целях? Или то, как я поставил его на место?

— Бойтэр, — тихо сказала моя мачеха, искоса наблюдая за ним. — Дай мальчику шанс.

Главнокомандующий мельком взглянул на нее, перевел взгляд на меня. То, что он считает меня глупым мальчишкой, было ясно с самого начала. Без сомнения, этому способствовали некоторые мои поступки в прошлом. И Бойтэру сейчас меньше всего был нужен такой мальчишка, сующий нос в дела, совершенно его не касающиеся. Ему было достаточно идеи наличия императора, а вот сам император оказался здесь лишним. Было бы лучше, если бы я тихо сидел в сторонке, олицетворяя 'идею светлого будущего без Кафора', а сам главнокомандующий спокойно старался выиграть эту войну. Только этого не будет.

— Господин советник, — снова обратился я к нему. — Я не собираюсь принимать решения, не посоветовавшись с вами. Потому что я ни демона не знаю, что здесь происходит. Но очень хочу разобраться. Надеюсь на вашу помощь в этом.

— Как скажете, Ваше Императорское Высочество, — слегка склонил голову Бойтэр. Но голос его несколько не потеплел. Демон! Мне нужно полное доверие, а не эти 'Императорские Высочества'!!!

— Хорошо, — я откинулся на спинку кресла. Не надо было так сразу на него все вываливать. Следовало постепенно начать вмешиваться, выдвигать свои предложения. Только вот время не ждет. — Тэсс Доннир, я хотел бы поговорить с вами о моей проблеме. Мне можно вернуть память?

— Мне нужно посмотреть на вашу ауру, Ваше Высочество, — встрепенулся Доннир. — Вы можете убрать свои щиты?

— Могу, — кивнул я, убирая их.

У Доннира вытянулись зрачки, он провел ладонью у себя перед глазами. Потом моргнул и осмотрел меня сверху вниз. Недоверчиво покачал головой и еще раз повторил предыдущие действия.

— Ваше Высочество, — испуганно проговорил он. — Я его не вижу!

— Кого? — не понял я.

— Дракона! У вас нет связи с драконом! Даже та нить, которая должна вас связывать, просто исчезла!

— Что вы имеете в виду? — напряженно спросил я.

— Ты не сможешь обернуться, — упавшим голосом пояснила Самена. — У тебя аура побратима дракона, но не как не самого дракона.

— Возможно, именно поэтому ваша память не возвращается. Вас отрезали от второй ипостаси, а значит и от воспоминаний, связанных с ее сущностью. Поэтому ваши знания так избирательны.

— Господин советник, — горько усмехнулся я, поворачиваясь к нему. — Ваши проблемы разрешились. Вы не увидите на троне испорченного мальчишку. Как вам нравится кандидатура моего брата? Он вас больше устраивает?..

— Нет, Шеймир, не то! — окликнул меня недовольный голос нового наставника. — Кто раньше тебя обучал?! Ты неправильно держишь лук!!!

— А остальные правильно?! — недовольно огрызнулся я.

Было от чего злиться — у меня не оказалось ни защитной перчатки, ни кольца. Поэтому я отбил себе руки тетивой. Дать мне перчатку никто не спешил, а наставник вообще сказал, что нужно всегда быть готовым к занятиям, а если не потрудился узнать у новых товарищей, что завтра стрельба из лука, то и стреляй без нужных приспособлений. А перчатку сам себе сошьешь. И кольцо выкуешь. Я за этим прослежу. Вот так. Драконы — не люди, кожу простой тетивой им не сотрешь, но боль от острой тетивы, тем не менее, ощущалась.

— Остальные стреляют из лука четвертый месяц и уже достигли определенных результатов. И не смей так со мной разговаривать. В твоём неумении и неподготовленности моей вины нет.

А также нет его вины в том, что я лег спать в три часа ночи, а в шесть утра нас уже подняли на пробежку и разминку. Я сам виноват в том, что засиделся в Доме Советов допоздна. И уж тем более этот длинноухий садист не виноват в том, что мама моя из клана Рандвин, а папа из клана Синай.

— Прекрати сверлить злобным взглядом мишень! — вновь послышался нудный голос светловолосого эльфа. — Просто возьми и выстрели в нее!

Я ненавижу эльфов, правда! Нет, я согласен, что стреляю плохо, но зачем же так нудеть над ухом?! Ему не кажется, что было бы больше толку, если бы он убрал свою высокородную задницу подальше от меня?! Он меня раздражает.

Я оттянул тетиву до уха и выстрелил. По пальцам ударило привычной болью, но я был вознагражден слегка подрагивающей стрелой в центре мишени на том конце площадки.

— Ну-у-у... — протянул эльф. — Почти... Попробуй еще раз. Я проверю остальных.

Ратэль ушел, провожаемый моим хмурым взглядом. Сегодня нужно обязательно узнать, что у нас завтра. Стать любимчиком третьего наставника мне совсем не улыбалось. И нужно поговорить с Бойтэром о расписании этих 'занятий'. Неужели Тени действительно занимаются одним видом деятельности целый день?! А ничего страшного, что у нас война и времени и так в обрез?!

Я вытащил новую стрелу из тула, наложил ее на тетиву, поднял лук, прицелился и выстрелил. Эта стрела воткнулась рядом с предыдущей. Взял следующую, наложил на тетиву...

— Лук неправильно держишь, — заметили позади меня. — У тебя что, руки трясутся?

Все бы ничего, если бы этот голос не принадлежал одному разбойнику, который все еще должен мне желание. Стрела соскочила с тетивы.

— Кто вообще тебя учил стрелять? — недовольно спросил Норрэн.

Я с улыбкой повернулся к лесному разбойнику. Раздражение и злость стали уходить. И я даже удивился, что на меня нашло. Никогда, вроде бы, из-за пустяков не злился...

— Некий эльф по имени Ратэль, — пожаловался я.

— Да? — удивился он. — А разве Ратэль умеет сносно стрелять из лука?

— Тебе виднее. Вы из одной шайки-лейки.

— Мимо, — поморщился Норрэн. — Мы с ним, к счастью, мало пересекались. Но то что он мечник, это точно. Или у драконов так заведено — если эльф, то сразу отправляют

его обучать маленьких дракончиков стрельбе?

— Сам у него спроси, — кивнул я в сторону ушедшего Ратэля. Он объяснял одному из Теней, что именно тот делает не так.

— Спрошу.

— Ты быстро, — заметил я, как бы между прочим, подбирая выроненную стрелу и вновь накладывая ее на тетиву.

— А я далеко не убежал, чтобы меня долго искать, — хмыкнул Норрэн. — Тем более, ты не представляешь, как мне хочется отработать это демоново желание!

— Не спеши, я приберегу его на крайний случай, — улыбнулся я, натягивая тетиву.

— А я и не сомневался. Просто тут слухи ходят, что ты стал побратимом одному из моих племянников. Вот я и думаю: демон меня заberi, я тогда чуть не ограбил своего будущего родственника! Бывает же!

— Бывает, — хмыкнул я. — Кстати, зря ты ко мне подошел.

— Зря, — согласился Норрэн. — Просто сначала я хотел найти тебя, чтобы узнать, знаешь ли ты что такое стыд и совесть. Даже словарь пролистал, чтобы тебя просветить. А сейчас смотрю на твои отбитые руки, и мне становится тебя жалко.

— При чем здесь стыд и совесть? — не понял я.

— А какого демона ты свел меня с Парконтом?!

Я отставил лук в сторону и посмотрел на эльфа.

— Чтобы он, наконец, отстал от меня, — пояснил я. — Ты украл у него артефакт, ты и разбирайся с ним. А меня он уже достал.

— Он меня арестует.

— У тебя племянник — эльфийский Князь, — напомнил я.

— И что? Ты не представляешь, какую нотацию он мне прочел про мои 'подвиги'. Митт будет только рад, если за них последует хоть какое-то наказание.

— Сам виноват, — философски пожал я плечами.

— О да, сам, — покивал он головой. — Что ты там говорил насчет помощи?

— Потом объясню, — туманно махнул я рукой. — Иди. Надеюсь, тебя нормально устроили?

— Нас, — возразил Норрэн. А заметив мой недоуменный взгляд, ухмыльнулся и пояснил: — А ты думал, я заявлюсь сюда без своих? Как бы ни так...

Столовая была наполнена гулом голосов. За огромным столом сидели все Тени. Они шутили, смеялись в перерыве между жеванием. Я, молча, ел свою порцию мясного рагу, рассматривая товарищей по оружию. Теней было всего тридцать без меня. По сравнению с Черной Сотней — мало. Но среди них царили дружеские отношения. Чего я не могу сказать о черносотенцах. Какая может быть дружба, если они даже не открывали своих лиц? Если у Бойтэра получится его задумка, то крепче отряда и желать нельзя. Надеюсь, у меня удастся осуществить с их помощью обдумываемый сейчас план...

— Ратэль тоже достал? — спросил сидящий рядом Заккер. Он уже давно неловко сопел у моей правой руки. Видимо, его напрягало, что я один не участвую в шутках отряда.

— Да нет, нормально, — ответил я, торопливо прожевав очередной кусок. — По сравнению с Онейром — терпимо.

— Ратэль просто помешан на порядке. Не пришел с защитной рукавицей — стреляй без нее. Это и есть твое наказание.

— Есть ли вообще среди наставников личности без недостатков? — поинтересовался я.

— Ну-у-у... — глубоко задумался Зак. — Среди наших таких нет. Наверное, специально подбирали. Жаль, что главком у нас ничего не ведет. Вот у него точно нет недостатков.

Я поспешил скрыть свою улыбку и смех за стаканом. У Бойтэра нет недостатков?! Ага, а я кролик!

Внезапно сверху что-то грохнуло. Тени резко затихли, потом вскочили из-за стола и бросились к выходу.

— Что случилось? — спросил я, догнав в дверях Зака.

— Золотые напали. Нам нужно к западной стене. За мной!

Золотые? Ах, да! Так в Рэдае называют драконов, подчиняющихся Кафору. По узким улочкам Тени двигались быстро и уверенно. Очень быстро нас нагнал капитан Онейр.

— Как всегда, западная, — крикнул он нам. — Только в этот раз не повезло — сегодня ее очередь.

— Мы помним, — отозвались несколько драконов.

— Тогда быстрее туда! Вдруг сегодня прорвутся.

Поворот направо. Налево. Теперь прямо. А через пару сотен метров вновь налево. Перед стеной было открытое пространство. На стену вела широкая каменная лестница. Да, в городе огнедышащих драконов большинство зданий и укреплений было построено из камня. Так сказать, во избежание.

— Выстраивайтесь по двое по всей длине стены, — приказал капитан. — Зак, твою пару беру я. Ты сегодня присмотришь за Шеймиром.

— Так точно! — Зак махнул рукой, показывая, куда следовать.

Мы быстро взбежали по ступенькам. Времени взглянуть наверх не было, но пока мы бежали к стене и сейчас, поднимаясь по лестнице, над нами раздавался грохот, похожий на гром, сыпались искры, не причиняющие особого вреда, и слышался громкий рев.

Тени растянулись по всей стене. От нас с Заком до ближайшей пары было метров двести-триста. Я, наконец, смог нормально осмотреться по сторонам. Купол, казавшийся снизу голубоватым, вблизи был абсолютно прозрачным. Он начинался от верхнего края стены и уходил вверх. Я поднял голову. Над куполом летали желтые (хорошо, золотистые) драконы. Около двадцати штук (хотелось сказать, голов, но я вдруг вспомнил, что я тоже отчасти дракон). Время от времени один из них снижался и поливал купол огнем. Пламя 'растекалось' по куполу, не причиняя ему ни малейшего вреда. Снизу это зрелище выглядело поистине прекрасным. Пока ты не начинал думать, что не будь сверху защиты, ты уже мог превратиться в хорошо прожаренный кусок мяса. Хотя, что я говорю? Пламя драконов не может навредить дракону. Но я-то себя этим ящером не ощущал!

— И что нам теперь делать, — спросил я Зака, который просто стал возле стены и задрал голову вверх, следя за драконами.

— Ждать, — коротко пояснил он.

— И все?

— Ты разве не из Рэдая? — удивленно посмотрел он на меня. — Это же не первый раз.

— Нет, я недавно здесь, — сказал я.

— А, ты, наверное, был переведен сюда с границы. Сейчас таких много.

— Можно сказать и так, — уклончиво сказал я.

— Тогда расскажу. Золотые нападают на Рэдай примерно раз в пять дней. Каждый раз атакуют новый участок купола над нами. Сегодня подошла очередь участка над западной стеной. Он обычно закреплен за нами. Купол держится, Золотые успокаиваются и улетают.

— А мы здесь зачем? — не понял я.

— Сейчас увидишь, — таинственно пообещал Зак и замолчал.

Я посмотрел вверх, ожидая 'чуда'. Долго ждать не пришлось. Один из драконов взлетел вверх, а потом с огромной скоростью устремился вниз и с силой ударился в купол. Раздался грохот, посыпались искры.

— И как только им не надоест? — удивленно покачал головой Зак. — Вот так и бьются о купол. Иногда прорываются через него. Тогда мы просто обращаемся и выгоняем их за пределы. Или пытаемся убить. Как повезет. Так что будь готов в любую секунду обратиться.

Шарэсси! Я тут лишний! Какое обращение, если я теперь недодракон?! Почему Бойтэр не предупредил меня об этом?!

— И часто прорываются? — меланхолично спросил я, хотя внутри клокотала злость на главнокомандующего и остальных членов Малого круга.

— Бывает, — пожал плечам Зак. — Не бойся, все нормально будет. О, другой пошел на заход! Сейчас не сверху ударит, а сбоку. Готовься.

— Уже, — мрачно доложил я.

Золотистый дракон действительно решил удариться в купол не сверху, а сбоку. Как раз напротив нас. Зная, что я обладаю просто огромным запасом 'везения', я был уверен, что сегодня Золотые прорвутся. Причем, возле нас. Причем, скоро. Например, после удара этого золотистого дракона, который с огромной скоростью летит на нас и чьи бирюзовые и, кажется, знакомые глаза, так пристально всматриваются в нас.

Удар. Грохот. Искры.

Но нет. Он не прорвался. Отлетел на полметра от стены и завис возле нас, хлопая крыльями, чтобы удержаться в воздухе. Смотрел он преимущественно на меня. Где я видел эти глаза? Где-где! У желтоволосого!

— Ты здесь, паскуда?! — проорал я, неожиданно даже для самого себя рванувшись к стене.

У дракона в глазах мелькнуло торжество. Он распахнул пасть и начал поливать пламенем стену и купол. Потом развернулся и полетел назад.

— Что ты творишь? — удивленно спросил Зак.

— Я его знаю, — коротко объяснил я. — И он мне должен.

— И сейчас он выполнит свой долг, — заметил Зак. — Он вновь летит сюда. Будь готов, сейчас последует еще один удар. Возможно, придется обращаться.

С этими словами Зак сбросил меч и плотную кожаную куртку с металлическими щитками, служившими Теням своеобразными доспехами. Остальное оставил. Неизвестно, прорвется ли дракон, а стоять голым на стене — то еще удовольствие.

Дракон тем временем что-то проревел. Сверху к нему спустились еще два Золотых. В купол перед нами полетел один из них, целясь в то место, где недавно отметился узанный мной желтоволосый.

— Зачем они вообще это делают, если маги все равно залатают купол? — спросил я.

— Не знаю. Может, хотят отвлечь нас от чего-то. Может, выполняют новую безумную идею Кафора. Тебе лучше у отцов-командиров спросить.

Удар. Грохот. Золотой отлетел в сторону, давая место следующему.

— Демон! Они здесь точно прорвутся! — воскликнул Зак, отступая назад. В этот раз искр оказалось больше.

— Не сомневаюсь, — угрюмо подтвердил я, доставая клинок.

— Он тебе не поможет. Обращайся сразу, — посоветовал напарник.

— Обязательно, — заверил я его, перехватывая меч поудобнее.

Удар. Грохот. Следующим полетел мой старый знакомец.

— Шеймир, — предупреждающе посмотрел на меня Зак.

Я даже не обернулся в его сторону. Смотрел в приближающиеся бирюзовые глаза с плескавшимся в их глубине радостью и толикой безумия. Думаешь, я тебе это прощу? И не надейся.

Удар. Грохот. Купол не выдержал, и дракон с треском прорвался внутрь Рэдая.

— Обращайся! — гаркнул слева от меня коричневый дракон, отбрасывая меня с пути летящего на нас золотого камня.

Да если бы я мог! Я вскочил на ноги и зашарил глазами по сторонам, отыскивая выроненный в полете меч. Не видно. Шарэсси! Я без меча вообще ничто!

Коричневый дракон, тем временем, пытался удержать золотого на месте, прижимая его всем своим весом к стене. Золотой вертелся под ним и ревел. Но к нему на помощь уже спешили другие Золотые. И чем я мог помочь без оружия? Да ничем, демон меня сожри!!! Не подбегать же к ним и не колотить злого дракона кулаками?! Где мой меч?!

Меча я так и не нашел. Наверное, свалился со стены. Зато к этому моменту подоспели два Золотых, которые с легкостью отбросили Зака со спины желтоволосого. Коричневый дракон упал вниз, во внутренний двор. А его недавний противник встал, отряхнулся и завертел головой. Меня он нашел быстро — я был единственным в радиусе двухсот метров драконом, который так и не обратился.

— Мировир, — прорычал он. — Какая встреча. Помнится, я назначал тебе свидание в Астране, а не в Рэдае. Хотя не будь ты таким настойчивым в столице, мне не пришлось бы громить эльфийское посольство.

— Мадор, — обратился к нему один из Золотых. — Мы в меньшинстве. Они летят к нам. Заканчивай, и валим отсюда.

— Одну секунду. Мне кажется, Его Императорское Высочество не откажется совершить с нами увлекательный полет в другую часть своих земель?

Я молчал. Банальное 'Я тебя убью' или 'Да ты потом соплями умоешься!' здесь выглядело бы просто смешно. Они могут убить меня и сейчас. Чтобы там не говорили о том, что драконов трудно убить.

Мадордохнул на меня горячим дымом, а потом резко схватил зубами за ногу и взмыл вверх. Я пытался вырваться, но в висячем положении, да еще головой вниз, да еще с жуткой болью в ноге, мне это не удалось. Золотые драконы вылетели сквозь брешь в куполе первыми, за ними последовал Мадор. Но как только он достиг приличной высоты, а я уже с трудом боролся с приступом тошноты, в дракона что-то врезалось. От неожиданности он разжал пасть и взревел. Я камнем полетел вниз.

Шарэсси! Неужели мне суждено умереть сброшенным с огромной высоты полоумной ящерицей?! Похоже на то.

Яркая вспышка боли, черные кружащиеся надо мной тени и темнота...

Небо... Далекое, бесконечное... Кажется, что оно зовет меня. Один рывок, раскинув крылья — и я уже там. Но этого рывка нет. Как нет и привычных, но уже почти забытых крыльев за спиной.

Приоткрыл глаза. Неба над головой не оказалось. Только натянутая коричневая ткань. Нет, можно было предположить, что небо потемнело, но откуда тогда на нем взялись бы эти складочки? Шарэсси, о чем я думаю?! Я поморгал, попробовал пошевелить конечностями. Отлично! Я живой и у меня ничего не болит. Хотя после того памятного полета почти с километровой высоты я и не надеялся, что выживу.

Приподнялся на локтях и осмотрелся. Оказалось, я лежу в огромной кровати под балдахин, которая находится в не менее огромной комнате с богатой мебелью. На казарму совсем не похоже. И как же дорогой главнокомандующий объяснил Теням такое повышение одного из их товарищей? Или они еще не знают об этом? А в Рэдае я вообще нахожусь?! Не подобрали ли меня Золотые? Хотя в таком случае я не должен рассчитывать на подобные условия.

Я подобрался к краю кровати и спустил вниз ноги. В кровати я лежал абсолютно голый. Подтянул одеяло к себе и только тогда заметил лежащего на полу спящего Кэсса. Облегченно вздохнул. Я в Рэдае.

— Кэссиль, — тихо позвал 'большого' друга.

Кот вздрогнул, поднял голову, вскочил, и уже через пару секунд его тяжелая голова лежала у меня на коленях. Кот шумно вздохнул и бросил на меня взгляд исподлобья. Я почесал хамела за ухом.

Такую душещипательную сцену и застала Самена, когда осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

— Вир! — облегченно улыбнулась она и закрыла за собой дверь. — Наконец-то!

— Что значит 'наконец-то'? — напряженно спросил я.

— Ты пролежал без сознания две недели, — объяснила мачеха. — Доннир уже не знал, что делать.

— Сколько?! — недоверчиво переспросил я. — Но как?..

— Вир, главное, что ты остался жив, — снова улыбнулась Самена. — Тебе принести чего-нибудь?

— Одежду, если можно, — есть, как ни странно, мне не хотелось.

— Сейчас, — дракона пошла к выходу, но у самой двери обернулась. — Думаю, тебе не дадут отдохнуть, как следует. У дверей твоей комнаты уже выстроилась очередь желающих поговорить с тобой. Но я стараюсь их сдерживать.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Но мне хотелось бы узнать, что произошло за эти две недели.

— Ты не представляешь, сколько всего произошло, — покачала головой Самена и вышла.

Почему же? Догадываюсь. Например, дядюшка узнал, что я оказался ближе, чем он думал — в Рэдае. Кроме этого, у меня имеется еще целый ворох догадок и предположений. Но чем гадать, не проще ли узнать правду из первых рук?

В комнату вошел слуга. Молча, поклонился и положил на кровать рядом со мной

одежду, возле нее поставил сапоги, а потом также тихо вышел. Я хмыкнул. Боюсь представить, в качестве кого я здесь нахожусь. Или в этом доме все слуги такие молчаливые и обходительные, да еще глаза бояться поднять от страха перед гостями?

Я спихнул с колен наглуую морду Кэсса и начал одеваться. Когда я застегивал последнюю пуговицу на камзоле, раздался стук в дверь.

— Войдите, — разрешил я, поворачиваясь к входящему. Кэсс подошел и уселся справа от меня. Чувствую, после моего знаменательного полета кот не оставит меня теперь ни на минуту. Как бы я не просил его об этом.

Дверь открылась. Бойтэр. Видимо, именно этого дракона Самена не смогла удерживать дольше. Пусть будет главнокомандующий. Уж он не будет скрывать от меня неприглядную правду.

— Здравствуйте, Ваше Императорское Высочество, — склонил голову в поклоне советник. — Простите мне мою настойчивость, но в решении некоторых вопросов требуется ваше непосредственное участие.

Я удивленно вскинул брови. Нет, я, конечно, понимаю, что я теоретически будущий император, и в официальной обстановке ко мне нужно обращаться именно так. Да и Бойтэр меня недолюбливает. Но к чему такой официоз сейчас, когда в комнате кроме меня и главнокомандующего больше никого нет?! Или это Кэсс внушает такое уважение?

— Извините, господин главнокомандующий, — медленно начал я. — Мне кажется, мы с вами договорились, как вы будете ко мне обращаться. Или я что-то путаю?

— В свете последних событий наше соглашение теряет силу, — отчеканил Бойтэр, стоя передо мной навытяжку.

— Это каких же? Я не вижу ничего ужасного в том, что меня украла, а потом сбросила с высоты какая-то ящерица! Ох, простите, не подумал! Вы же тоже... ящерица. Да и я в какой-то степени. В общем, неважно. Поэтому объясните мне, глупому, что же такого произошло за две недели? И без 'высочеств', пожалуйста. Садитесь.

Я указал главнокомандующему на одно из кресел, стоящих немного в стороне от кровати. Бойтэр, чеканя шаг, послушно подошел к нему и сел. Я опустил в кресло напротив, ожидая подробного пересказа событий.

— Как только Золотые напали на Рэдай, принцесса Нэйтира вспомнила, что вы единственный среди Теней, кто не сможет обратиться, если они прорвутся. Фиртар и принцесса побежали к западной стене, но они были там слишком поздно — Мадор уже уносил вас прочь. Тогда Фиртар обернулся и бросился в погоню. С разгона ударился в Золотого. Тот от неожиданности выронил вас. Фиртар не успел вас подхватить. Вы упали на землю. После этого в небе открылся портал, и оттуда начали вылетать черные драконы — ваша Черная Сотня. Они пожгли всех Золотых и...

— Подождите, — прервал я Бойтэра. — Всех? Вы уверены?

— Да, — кивнул советник. — Ни один не смог улететь или даже открыть портал. Все произошло очень быстро, в течение пары минут. Золотых было около сорока, а Черная Сотня прибыла в полном составе.

Я откинулся на спинку кресла и медленно прикрыл глаза. Все. Даже этот сумасшедший Мадор, который был мне так нужен. Я хотел сам убить его. Но теперь... Стоит ли говорить о том, что я отдал долг Свиду?

— Продолжайте, пожалуйста, — кивнул я Бойтэру.

— Простите, Ваше Высочество, — осторожно начал главнокомандующий. — Смерть

кого из Золотых вас так задела?

— Задела? — удивился я, а потом улыбнулся. — Скорее наоборот, господин советник. Я рад, что этот дракон умер. Я огорчен лишь тем, что не смог поучаствовать в этом 'событии'.

— Мадор? — догадался Бойтэр. — Заккир говорил, что вы чуть ли не бросились на купол, когда узнали, кто перед вами. Не поделитесь?

О, советник немного оттаял. Даже начал задавать интересующие его вопросы.

— Я встретил желтоволосого дракона в Акилле через месяц после потери памяти. Мне показалось, что он меня узнал и испугался нашей встречи. Спустя четыре месяца мы встретились вновь. Он убил моего друга. 'Случайно' сбил порталом в реку.

— Простите Ваше Высочество, я не знал, — склонил он голову. — Вы можете вспомнить, что еще вам тогда говорил Мадор?

— Он хотел, чтобы я нашел его в Астрани. Еще он был уверен, что единственный за Кольцовыми горами, кто может рассказать мне о том, кто я. Но в Астрани я неожиданно наталкиваюсь на Нэйтиру. Вчера... то есть две недели назад Мадор признался в разрушении эльфийского посольства в Астрани. Думаю, вы слышали об этом.

Бойтэр согласно кивнул.

— И еще, — продолжил я. — Перед балом, на котором и произошла моя встреча с Нэйтирой, на нас напали наемные убийцы, посланные ассасинами. Они хотели нас задержать, не дать попасть на бал. В это время только у одного из присутствующих в Астрани была причина сделать это. Мадор. Он узнал, что на балу будет посольство из Окенны, а в качестве посла выступает моя невеста. Вот он и решил предотвратить нашу встречу. Отсюда вывод: ассасины выполняли приказ Мадора. А если еще вспомнить, что у элитных убийц недавно появился могущественный покровитель, то теперь вы понимаете, зачем мне нужна была информация по ассасинам.

— Вы хотите сказать, что ассасины подчинялись Мадору? Не выполняли заказ, а просто беспрекословно слушались его?

— Скорее всего, — пожал я плечами. — Вы же знаете, советник, что оборотни — 'младшие братья' драконов, когда-то в древности дававшие клятву служить им. Ассасины и служили дракону. Только одному лишь Мадору? Не причастен ли дядюшка к этому?

— Мадор был в изгнании, — напомнил Бойтэр.

— Кстати, сколько?

— Вот уже десять лет.

— Странно, — задумался я. — Но не может быть, чтобы дядюшка забыл его. Тем более, Мадор упоминал, что он зол на него из-за меня. Я тогда еще подумал, что они могли встречаться недавно. Не мог ли Кафор изгнать его только для вида?

— Вполне в его духе, — качнул головой Бойтэр и положил правую руку на подлокотник кресла.

— Шарэсси! Мне элементарно не хватает фактов! У вас случайно нет шпиона среди Золотых, который предположительно мог быть приближен к дядюшке?

— Таких нет. Но в данный момент в нашем подземелье десять Золотых. Да еще три дня назад у подножия гор поймали человека. Один из наших полковников, кто и захватил его, сейчас ведет допрос.

— Человек? — переспросил я. — Интересно... Вы узнали, кто это?

— Пока нет. Но скоро узнаем.

— Хорошо. Потом доложите. Продолжим? Что произошло после того, как прилетела

Черная Сотня?

Бойтэр, несколько секунд назад с энтузиазмом решавший со мной загадку ассасинов, мгновенно подобрался, выпрямился. Шарэсси! Мне с главнокомандующим никогда не поладить. А хотелось бы...

— Фиртар рассказывал, как несколько из них подлетели к вам. Они обступили ваше тело и распахнули крылья. Барон не видел, что они делают, хотя старался прорваться к вам. Остальные черносотенцы не позволяли ему сделать это. Но потом расступились, и Фиртар без помех добрался к вам. Вы лежали без сознания, но видимых повреждений на вашем теле не было, хотя вы и упали с такой огромной высоты. Один из черносотенцев сказал Фиртару, что он может забрать вас. И что они ждут своего императора, как только он сможет почтить их своим присутствием. Фиртар забрал вас и вернулся в Рэдай. К сожалению, ни для кого не осталось секретом, что Черная Сотня вернулась. И вернуться она могла только к своему императору. Да и вся ваша маскировка после странных манипуляций черносотенцев исчезла. Драконы поняли, что Фиртар несет именно императора. Вас встретили громкими криками. Барону пришлось отнести вас в императорский дворец, который был построен в центре города. Мы сейчас находимся в нем. Вы пролежали без сознания две недели. Скорее это был крепкий сон, нежели беспмятство. Мы были уверены, что вы очнетесь, но не знали, когда именно.

— Вот демон! — выругался я и добавил еще пару крепких слов. Только мне восторженной толпы и поклонения соплеменников сейчас не хватало! Я же ничего так и не узнал! Все планы полетели к Нижнему! — Что-то еще?

— Да, — кивнул Бойтэр. — Черная Сотня встала лагерем у ворот Рэдая. Ждут вас. Мы пытались послать к ним парламентаря. Его вежливо отослали обратно, даже не заговорив. От них также никто не подходил к Рэдаю.

— Это и есть один из вопросов, где требуется мое участие?

— Да, — подтвердил главнокомандующий. — Черную Сотню нужно судить. Я не могу это сделать, когда все уверены, что император в крепости. Все драконы ждут вашего решения в отношении черносотенцев.

— Я вижу, это тоже далеко не все, — вздохнул я, глядя на Бойтэра. — Что с дядюшкой? Как он воспринял потерю сорока Золотых?

— Вам следовало спросить, как он воспринял появление в Рэдае своего племянника, — уголки губ главнокомандующего слегка дрогнули.

— И как? — с интересом подался я вперед.

— Он подтягивает войска к Рэдаю. В течение двух недель наши разведчики докладывали нам об активных перемещениях его армии. Кафор собирает Золотых даже с окраин. Столица Синая Тракела была захвачена им уже давно, вы знаете. Также как и север наших земель. В основном там сейчас находятся драконы и люди, недовольные вашим номинальным правлением. В Рэдае такие тоже есть, но они не выступают активно против вас. Мы можем только предполагать, кто это. Так что у нас возникла неоднозначная ситуация. Армия Кафора приближается, мы знаем, что она огромна. Также знаем, что в наших силах дать ей отпор, но в наших рядах есть драконы, которые могут перейти на сторону противника в любой момент. Да еще и Черная Сотня. Если вы сейчас оставите ее бегство безнаказанным, то недовольных вашей властью появится еще больше. У многих в битве при Вимролде погибли родственники и друзья.

— Я поговорю с черносотенцами, узнаю, почему они исчезли и почему вернулись.

— Почему вернулись, понимает даже ребенок — императору необходима была помощь. Еще я должен вас предупредить, что среди командиров Объединенного войска пошли слухи о том, что именно вы отозвали Черную Сотню при Вимролде. Поэтому не удивляйтесь, если вам предъявят такое обвинение.

— Вы знаете, что я не мог...

— Я знаю, но готовы ли вы открыть всем, что потеряли память, да еще теперь не можете оборачиваться?! У вас и так короткие волосы. Это вызовет не меньшее количество вопросов, чем ваше исчезновение, а потом такое же триумфальное возвращение. Ведь кроме Малого круга и Теней никто больше не знает, что вы жили в Рэдае уже два дня. Все считают, что вы появились на стене, открыв портал, и решили спасти город от Золотых. Но у Мадора оказалось оружие, смоченное кровью вашего дяди, он вас ранил и решил украсть. Вас спас Фиртар и Черная Сотня.

— Ну, ничего себе! — присвистнул я. — И кто же придумал эту сказку?

— Принцесса Нэйтира.

— И все поверили? — недоверчиво посмотрел я на Бойтэра.

— Пришлось, — пожал плечами Бойтэр. — Вам необходимо продумать, что вы будете отвечать Большому кругу. На нем будут присутствовать офицеры Объединенного войска. Каждый из них может задать вам вопрос.

— Когда состоится круг?

— После вашей беседы с Черной Сотней. Вы должны дать им какие-то результаты, а не пытаться оправдаться или строить свои предположения об их поведении.

— Что ж, после беседы, так после беседы. Кэсс, встань с моих ног, — пихнул я кота в живот. — Я никуда не денусь отсюда.

— Вы не упоминали, что у вас есть хамел, — заметил Бойтэр, поднимаясь следом за мной. Да, в рассказе о своей жизни после потери памяти я опустил несколько моментов. В том числе, знакомство с Мадором и такое ценное 'приобретение', как Кэссиль.

— Были причины, — отрезал я. Бойтэр поджал губы, но промолчал, поняв, что император элементарно указал ему его место. — Простите, советник, — вздохнул я, исправляясь, — но тогда я еще всем не доверял. Пришлось кое-что утаить.

— Вы не должны извиняться.

— Правильно, не должен, а обязан. Вы не знаете, случайно, где мой меч?

— У вашего хамела.

— Что? — не понял я.

— Ваш хамел просто взбесился, когда началось нападение на город. Он бросил принцессу Тайлиниэль и побежал к стене. Под ней он нашел ваш меч. А когда вернулся Фиртар с вами, бежал вслед за ним, держа его в зубах. Где ваш меч сейчас, не знаю. Спросите его сами.

— Кэсс? — повернулся я к коту.

Хамел потянулся, не поднимаясь с пола. Потом медленно встал и подошел к кровати. Лег рядом с ней и засунул лапу под кровать. Там что-то звякнуло. Кэсс лапой достал из-под кровати мой меч и вопросительно посмотрел на меня своими умными глазами.

— Спасибо, — улыбнулся я и потрепал его по загривку. Кот поменял цвет с серого на золотой с темно-коричневыми полосами на боках.

— Я прикажу принести вам ножны, — сказал Бойтэр. — Вы хотите отдохнуть или сразу приступить к делам?

— К делам, — вздохнул я. — Очень уж много их накопилось.

Кэссиль мурлыкнул и чуть не сбил меня с ног, потершись о них своим носом. Я вовремя успел ухватиться за спинку кровати...

— Ты уверен, что тебе не нужно сопровождение? — уже в который раз спросила Нэйтира.

— Уверен-уверен! — повторил я, ожидая, пока мне откроют ворота, ведущие из Рэдая. — Тира, успокойся! Кэссиль все равно не оставит меня ни на минуту!

— Не называй меня Тирой! — привычно огрызнулась девушка, но все равно продолжала оглядывать меня с ног до головы. Не иначе как ищет место, куда можно привесить очередной ее доспех. Как будто я иду не к своей личной охране, а, как минимум, к армии Кафора.

— Почему же? — спросил я. — Твой отец называет тебя так.

— Он мой отец. Ему можно.

— А я твой жених. Почему же мне нельзя? — прищурившись, я посмотрел на Нэйтиру. Девушка угрожающе прищурилась. Понял. Не та тема. Или место и время для этого разговора не то.

— Потом поговорим, — бросил я и пошел в сторону открывшихся ворот.

Стоящие по краям длинного коридора драконы почтительно склонились в поклонах. Я кивком поприветствовал их. Рядом фыркнул Кэсс. Я скосил глаза на кота. Он шел, повернув голову назад. Что же там такого интересного? Бросил быстрый взгляд назад. Нэйтира стояла как ни в чем не бывало. Вопросительно посмотрел на Кэсса. Кот бросил мне 'картинку' девушки, которая показывала мне в спину язык. Я хмыкнул. Обязательно надо поговорить.

Мы вышли из Рэдая. Ворота за нами стали закрываться. Я еще сегодня со стены любовался на вставших лагерем под самыми воротами города-крепости черносотенцев. Они нахально расположились прямо на главной дороге, ведущей к городу. Эти две недели телеги, доставлявшие в город провизию, были вынуждены объезжать лагерь Черной Сотни. Еще одна причина, чтобы невзлюбить этих воинов. Чего они добиваются этим? И так все внимание города приковано к сотне смельчаков, осмелившихся бросить Объединенное войско в бою, а потом как ни в чем не бывало вернуться и расположиться перед самым его носом. Рискованно... Или надеются на мою протекцию?

Лагерь представлял собой круг, по периметру которого шла выкопанная траншея около полуметра глубиной. Находился он всего в пятистах метрах от ворот. Я достиг траншеи буквально через несколько минут. Остановился, заметив в лагере шевеление. Вскоре ко мне вышли два дракона. Черная одежда, перчатки и маски, закрывающие верхнюю часть лица. За левым плечом торчит рукоятка меча. В прорезях масок сверкают обычные для драконов яркие глаза. Они переступили через траншею и остановились в метре от меня. Потом одновременно плюхнулись на правое колено, положив кулак правой руки к сердцу и склонив головы.

— Встаньте, — холодно приказал я. Драконы поднялись и вскинули подбородки. — Вы ждали меня. Зачем?

— Вы приказали, — ответил дракон слева.

— Когда?

— Семь месяцев назад. Назвать точную дату и время? — в голосе дракона послышалось с трудом скрываемое ехидство.

— Не стоит, — хмыкнул я. Судя по всему, моя личная охрана недалеко 'ушла' от охраняемого объекта. — Кто командует вашей шайкой?

— Вы, — последовал язвительный ответ.

— А кто мой заместитель? — слегка склонил я голову набок, обращаясь все к тому же дракону слева.

— Я, — ответил он.

— А этот кто? — кивнул я на второго.

— А это мой заместитель, — ухмыльнулся тот.

— Я так и думал, — я сложил руки на груди. — И долго еще вы собираетесь меня проверять? Или мне нужно сказать какое-то определенное слово, чтобы вы меня пропустили?

— Нет, — качнул головой 'заместитель'. — Лучше спойте.

— Издеваешься, — заключил я. — А если уволю?

— Уже.

— Что 'уже'?

— Уже увольняли. Не помогло. Да и не получилось у вас. Мы с вами будем до конца дней.

— Интересно только чьих, — пробормотал я.

— Ну, это как кому повезет, — хмыкнул черносотенец.

— Пошли, юморист.

— Спасибо за комплимент, но мне до вас далеко, — покачал головой дракон. — Вас ждут, Ваше Высочество, — мгновенно посерьезнев, сказал 'заместитель'.

— Знаю, — кивнул я.

— Следуйте за нами.

Драконы развернулись и пошли вперед. Мы с Кэссом за ними. Когда я переступал через траншею, то почувствовал едва заметное сопротивление воздуха. Не зря рыли ямку черные 'кроты', ох не зря! Готов поспорить, каждый из них является сильным магом. Других я бы не взял. Как мне кажется.

Палатки стояли также по периметру круга, огораживая небольшую площадку. Как мне сказал Бойтэр, черносотенцы ежедневно тренировались здесь. Сейчас девяносто восемь драконов (с учетом того, что двое шли впереди меня) выстроились в пять шеренг. Практически все одинакового роста и телосложения, в одинаковой одежде и полумасках на лице. Увидев их, можно было подумать, что у тебя множественное раздвоение в глазах. При виде меня все девяносто восемь молодцов синхронно ударили себя кулаком правой руки в грудь в приветственном жесте.

— Ну, здравствуйте, — протянул я, делая шаг вперед и становясь прямо напротив них. Мой 'заместитель' и 'заместитель моего заместителя' встали справа от меня. Кэсс сел слева. — Я пришел к вам не потому, что жутко соскучился, а потому, что меня попросили что-то сделать с вами. Наказать за бегство. Ваши предложения?

— Мы не убегали, — встрял заместитель. — Вы нас позвали.

— Я?! — ошарашено повернулся я в его сторону. — Когда?! Вы с ума сошли, я ничего не помню! Как я мог вас позвать?!

— Мы знаем. Вы позвали нас неосознанно, — пожал тот плечами. — Мы сами об этом

поняли, как только оказались рядом с вами в Смертельных топях, но послушаться вашего прямого мысленного приказа, мы не могли.

— То есть вы были рядом со мной в тот момент, когда я 'общался' с демонами? — догадался я.

— Так вы общались, — улыбнулся заместитель. — Мы почему-то так и подумали. Поэтому и не стали вам мешать. Тем более находясь в том состоянии, вы спокойно могли нас покрошить своим мечом. До сих пор не понимаю, как принцесса Нэйтира осмелилась полезть под вашу 'горячую' руку.

— Куда же вы делись потом? — спросил я.

— Мы просто оставили одного с вами, а сами удалились в горы. Один из нас всегда был недалеко от вас. С самого начала. С того момента, как вы очнулись на кладбище.

— И ни разу так и не появились? Почему?

— Вы приказали не вмешиваться, пока не будет угрозы вашей жизни. Угрозы не было, и мы просто наблюдали.

— Почему же теперь появились?

— Вы чуть не умерли, упав с такой высоты. Сильные маги Рэдая к вам не успели бы. Пришлось вмешаться нам. А потом решили остаться. Без нас вам не удастся осуществить свои планы.

— Ты прав. С вами будет легче, я надеюсь. Но получается, в смерти драконов под Вимролдом виноват я?

— Отчасти, — пожал плечами дракон. — Вы все еще будете нас наказывать?

— А зачем? В своем бегстве вы не виноваты.

— Вы признаетесь в том, что потеряли память?

— Нет, но придумать что-нибудь по поводу вашего исчезновения теперь смогу. А вы в свою очередь должны мне многое объяснить и рассказать.

— Всё не обещаем.

— Почему? Вы же подчиняетесь только мне?

— Вам и вашей второй ипостаси. Пока вы всё не вспомните и не начнете обращаться, мы вынуждены скрывать от вас некоторую информацию.

— Например?

— Например, какие именно цели вы преследовали при нашем создании и почему мы выглядим именно так.

— Это был мой главный вопрос, — признался я. Почему-то в компании черносотенцев я чувствовал себя, как рыба в воде. Или как дракон в небе.

— Задайте другой.

— Вы мне поможете вернуть империю?

— А когда было иначе, мой принц? — хмыкнул заместитель. — Мы для этого и давали вам клятву...

Меня встречал, наверное, весь Рэдай. Только я оказался за стенами города, как навстречу мне устремились члены Малого круга. Чуть дальше стояли другие мои старые знакомые, чье прибытие я так ждал две недели назад. И ведь не уехали, когда узнали, что я могу пролежать без сознания неопределенное количество времени! Упрямство,

любопытство или что-то другое?.. За ними стояли другие жители города, с любопытством глядя в мою сторону.

— Все в порядке? Они были с оружием? — первой ко мне добежала Нэйтира.

— Ответ 'да' на оба твоих глупых вопроса, — улыбнулся я.

— Почему глупых? — обиделась девушка.

— Сама подумай. Если бы со мной было бы не все в порядке, оказался бы я здесь? И, конечно, воины Черной Сотни всегда носят с собой оружие. По-другому и быть не может.

— Мы просто беспокоились, Шеймир, — поспешно вставила Самена, заметив, что Нэйтира собирается сказать что-то резкое.

— И зря. Все хорошо. Они оказались нормальными ребятами. Почти как я.

— И он себя называет нормальным? — пробормотала себе под нос Нэйтира.

Я предупреждающе кашлянул, но промолчал.

— Господин советник, мы можем поговорить в другом месте Малым кругом?

— Конечно. Идемте.

...Уже через полчаса рассказывая Малому кругу о разговоре с Черной Сотней, я вспомнил, о чем просил меня мой 'зам'. Но мне еще предстояло ответить на многочисленные вопросы круга.

— И ты им веришь? — спросила Самена.

— У меня нет причин сомневаться в их верности. Тем более, я сам не все помню из того, что происходило со мной в Смертельных топях. Возможно, я подумал о чем-то подобном, а эта мысль ударила по нашей с ними связи. Вот так и получилось. Я понимаю, что это не вернет погибших драконов, но и наказывать черносотенцев за то, чего они не совершали, не собираюсь.

— Вы понимаете, что если расскажете народу всю правду, то еще больше опуститесь в их глазах? — спросил Бойтэр.

— А почему бы и нет? — пожал я плечами. — Императором мне не быть. И вы прекрасно понимаете, почему. Никто не потерпит на троне недодракона. А чтобы укрепить авторитет Таша, нужно 'опустить' меня.

— Шеймир, не надо, — прошептала Самена. — Ты сам не понимаешь, что хочешь сделать.

— Я пытаюсь понять, — заверил я ее. — Хорошо. Этот вариант оставим на всякий случай. Черная Сотня предложила мне использовать отсутствие моих волос во благо. Можно сказать, что Кафор использовал остриженные волосы, чтобы подчинить себе Черную Сотню. На некоторое время ему это удалось, но они все-таки вырвались из-под его власти, почувствовав, что мне грозит опасность. Никто не знает, как именно я привязал к себе Черную Сотню, да и имя Кафора не помешает упомянуть лишний раз.

— Это больше подходит, — одобрил Доннир. — Черная Сотня теперь полностью на нашей стороне?

— Да. И еще: мне настоятельно рекомендовали поговорить с нашим главным разведчиком, сказав, что в его лице мы можем найти и нашего главного шпиона. Кто у нас отвечает за разведку?

— Полковник Удленр, — ответил Бойтэр, выпрямляясь в кресле. — Вы уверены, Ваше Высочество? Это не может быть ошибкой?

— Вот это я и хочу проверить.

— Я могу просто послать несколько драконов, чтобы они взяли его под стражу.

— Не утруждайте себя советник, — улыбнулся я. — Я поговорю с ним лично. Где он сейчас?

— Он собирался сегодня целый день провести в подземелье, чтобы допросить заключенных.

— Хорошо, — я поднялся из-за стола. — Я поговорю с ним там.

— Я пойду с вами, Ваше Высочество, — поднялся вслед за мной Бойтэр.

— Нет, — твердо сказал я. — Я пойду один. Точнее, с Кэссом.

— Тогда с вами пойдет принцесса Нэйтира.

— Почему я?!

— Почему она?!

Мы воскликнули одновременно. Думаю, не стоит говорить, кто что сказал. Мы переглянулись.

— Да вот именно поэтому Тира и пойдет с вами, Ваше Высочество, — ухмыльнулся Локен, мой будущий, тьфу-тьфу-тьфу, тесть. И он увидел в нашем совместном негодовании аргумент 'за'? Я, например, нет!

— Хорошо, — вздохнул я, понимая, что лучше сейчас согласиться на одну Нэйтиру, чем идти потом с армией в подземелье. — Пойдем.

Мы втроем вышли из зала. Нэйтира, молча, шла рядом, пыхча как недовольный ежик. А еще я помню, как она показывала мне вслед язык. Холодная рыбина 'размораживается'?

Местная тюрьма оказалось на заднем дворе Дома Советов. Двухэтажное каменное здание с решетками на окнах и огромным подземельем под ним. Стража на дверях сразу же склонилась передо мной. Неужели и эти меня видели? Или по Рэдаю ходят листовки с моей рожей?

— Где находится полковник Удленр? — спросил я выбежавшего нам навстречу дежурного.

— Пятая камера, Ваше Высочество, — поклонился тот. — Прикажете позвать?

— Нет, прикажу провести нас к ней.

— Сообщить полковнику о вашем визите?

— Зачем же? — удивленно вскинул я брови. — Хочу сделать ему сюрприз.

— Прекрати, — сквозь зубы прошипела Нэйтира. — Он уже начинает тебя бояться.

— Не скрипи зубами, — тихо посоветовал я ей, наклонившись к ее уху. — А то я тоже начинаю тебя бояться.

— Д...да, Ваше Высочество, — выдавил, наконец, дежурный, отрывая меня от разговора с Нэйтирой. — Я с удовольствием провожу вас.

— Вот и чудненько, — ласково улыбнулся я. — Пошли.

Дракон нервно сглотнул и дернулся. Нет, нужно что-то с собой делать. Или с ними. Почему от моей безобидной улыбки он так шарахнулся?

Дежурный пошел вперед по коридору, потом открыл в конце него дверь и начал спускаться вниз. Мы прошли всего один пролет, когда он свернул в новый коридор, хотя лестница вела дальше вниз. Сколько же в этом подземелье нижних этажей? На первом уровне пахло сыростью и мокрой глиной.

— Что здесь? — спросил я Нэйтиру.

— В основном, пыточные и допросные комнаты.

— А пятая камера, я так понимаю, у нас пыточная?

— Прекрасная интуиция! — 'восхитилась' Нэйтира.

Я промолчал — мы подошли к нужной двери. Дежурный поднял руку, чтобы постучать, но я перехватил ее. Дракон испуганно уставился на меня.

— Я же сказал: сюрприз, — одними губами прошептал я. — Свободен. Мы сами справимся.

— Там может быть заперто, — напомнила Нэйтира.

— Дай ключ, — попросил я дежурного, отпуская его руку.

Он судорожно начал рыскать по карманам.

— Там нет, — тяжело вздохнул я.

Он замер и уставился на меня.

— Ключи висят у тебя на поясе, — напомнил я ему.

Он закивал, отвязал связку ключей, нашел нужный, отсоединил его от кольца и протянул мне. Рука сильно дрожала.

— Можешь идти, — еще раз вздохнул я, поняв, что дракон не собирается и с места двигаться.

— Да, Ваше Высочество, — прохрипел он. — Приятного вечера, Ваше Высочество.

И убежал. Я ошеломленно смотрел ему вслед. Приятного вечера?! Это что он имел в виду?! Рядом покатывалась со смеху Нэйтира.

— Вот так страх помогает приобрести чувство юмора, — глубокомысленно изрек я и завозился ключом в замочной скважине, стараясь производить как можно меньше шума. Нэйтира успокоилась. А я только сейчас понял, что сейчас первый раз слышал, как она смеется. Пусть и надо мной.

Щелкнул замок, я потянул дверь на себя и шагнул за порог. Замер при виде открывшейся мне картины. Небольшая комната с холодными каменными стенами, освещенная чадающими факелами. На противоположной от входа стене распят человек. Мужчина. Руки разведены и прикованы высоко над головой. Одет в одни штаны, а все видимое тело сплошь покрыто синяками и кровоподтеками. Голова безвольно склонена на грудь. Перед ним стоит высокий и широкоплечий темноволосый дракон, держа руки за спиной. В одной из них я увидел железный прут.

— Ты думаешь, я не понимаю, что ты притворяешься?! — дракон даже не заметил, что сзади кто-то вошел. Он продолжал громко говорить, почти кричать, с распятым человеком. — Поднимай свою голову и говори! Когда ты поймешь, что тебе проще назвать имя?!

— Пошел ты... — едва слышно прошелестел голос.

— Тварь! — дракону не понравился указанный маршрут, он размахнулся и с силой ударил человека по ребрам. Тот судорожно дернулся, но не проронил ни звука.

— Что здесь происходит? — более глупого вопроса я не мог придумать. Но с чего-то нужно было начинать.

Дракон дернулся и резко обернулся. Его зрачки были вертикальными. Посмотрел на нас. Узнал. Причем, обоих.

— Ваше Высочество, — попытался растянуть он губы в улыбке. — Извините, не знал, что вы почтите меня своим присутствием. Я провожу допрос предполагаемого шпиона Золотых.

— Предполагаемого? — переспросил я. — А разве предполагаемому шпиону должны быть обеспечены именно такие условия?

— Простите, не так выразился, — заюлил полковник. — Он и есть шпион Золотых.

— И как его зовут?

— Он не говорит свое имя. Но это человек.

Распятый что-то прошептал.

— Что ты сказал? — повернулся к нему полковник.

— Мое... имя... Дорсвид ар'Линн.

Я услышал. Как я оказался возле него, я не знаю. Осторожно приподнял его голову, посмотрел в глаза. Он. Я коротко рыкнул и бросился на полковника, выхватывая на ходу меч. К моему удивлению, он встретил сопротивление клинка не полковника, а Нэйтиры.

— Шеймир, не смей! — закричала она. — Его нужно допросить!

— Его нужно убить, — не согласился я.

— Потом! Шеймир, не вынуждай меня.

— Не вынуждай что? — рыкнул я, пытаюсь обойти ее.

— Это, — она бросила мне в лицо пригоршню какой-то пылицы. Я чихнул. В глазах раздвоилось, и я кулем упал у ног девушки. Вот демон!..

— Шеймир! — легкий хлопок по правой щеке. — Шеймир, очнись!

Еще пара шлепков по лицу.

— Да очнешься ты, наконец-то! — громкий крик.

Я резко распахнул глаза и успел перехватить руку своего 'будителя' в нескольких сантиметрах от своего лица. Потом поднял на него взгляд.

— ТЫ! — прошипел я, дергая Нэйтиру на себя и перехватывая другой рукой ее свободную руку. Девушка от неожиданности повалилась на меня, полулежавшего возле стены.

— Пусти! — дернулась она.

— Обязательно! — пообещал я, переключая ее руки в правую и второй левой рукой хватая девушку за горло. — Где он?

— За дверью, — девушка поняла, что лучше сразу отвечать на мои вопросы. — Его Кэсс сторожит.

— Ах, Кэсс, — вспомнил я про кота. Та еще зараза! Разве он не мог остановить Нэйтиру, когда она сыпала мне в лицо какой-то дрянью? Или он опять подумал и решил? — Пусть стоит. Закончу с тобой, а потом поговорю с дорогим полковником.

— Это было для твоего же блага! — Нэйтира попыталась вывернуться из моей хватки, но тщетно.

— Ну, конечно! — сделал вид, что поверил, но руку на ее горле все же сжал сильнее.

— Идиот, ты ведешь себя, как ребенок!

— А теперь послушай сюда, моя дорогая невеста! — резко притянул я девушку к себе. Ее округлившиеся глаза оказались напротив моих. — Я сам буду решать, что важно для меня, а что нет. И ты не будешь больше вмешиваться в то, что тебя совершенно не касается. Поняла?!

Нэйтира судорожно дернула головой. В ее глазах плескался неприкрытый страх. Первый раз вижу мою невесту такой испуганной.

— Вот и отлично, — уже более спокойно произнес я. — Говоришь, не предательница? А как ты тогда объяснишь наличие у тебя этой дряни? На драконов ведь не всякий яд действует...

— Пусти, — еле слышно прошептала девушка. Она практически лежала на моей груди. Правой рукой я прижал ее руки к полу, а левой продолжал удерживать ее лицо напротив своего.

— Пока не буду уверен, что в твоих карманах больше нет этой гадости, не отпущу. Где она?

— В кармане брюк лежит мешочек.

— Отлично, — я отпустил ее горло и протянул руку к ее штанам. В одном кармане мешочка не было. Чтобы добраться до второго мне пришлось сильнее прижать к себе девушку. Ага, вот он. — И не думай, что я так просто забуду это. Мы обязательно с тобой поговорим.

— Вы закончили? — шепот слева.

— Шарэсси! Вы его не сняли?! — ошарашено взглянул я на все еще висевшего на стене Свида. А потом отпустил Нэйтиру и встал с пола.

— Я одна не смогу его снять, чтобы не повредить ничего. Тебя будила, — холодно ответила девушка.

— То есть убрать с моих глаз полковника, время нашлось?

— Ты мог очнуться в любую минуту! — огрызнулась она. — А он нам нужен живой.

— Ключ? — вопросительно посмотрел я на девушку.

— Вот, — протянула она его, предварительно сняв со стены, где ключ висел среди еще нескольких.

— Нет, — покачал я головой. — Ты расстегиваешь кандалы, а я его придерживаю.

Не говоря ни слова, Нэйтира подошла к Свида и привстала на цыпочки, открывая ключом кандалы. Свид внимательно следил за ее действиями исподлобья. На его худом лице резко выделялись карие, почти черные глаза. Я поспешно подхватил Свида за талию. Друг еле слышно застонал. Ну не мог я его придерживать так, чтобы не тронуть ни одного синяка, ушиба или раны. У меня сложилось такое ощущение, что на нем вообще не осталось живого места. Я невольно скрипнул зубами. Пусть только допросят. Потом с ним буду говорить я.

Девушка отомкнула оба железных браслета на запястьях Свида, и я как можно осторожнее опустил его на холодный пол камеры.

— Ты как? — спросил я, заметив, как ресницы Свида слегка дрогнули.

— Могло быть и лучше, — прошептал он.

— Или хуже, — сказала Нэйтира за моим плечом. — Полковник Удленр обычно не сдерживает себя в способах добычи информации.

Свид закашлялся. Я приподнял его, чтобы он не захлебнулся отхаркиваемой кровью.

— Шеймир, — наконец выдавил он, сплюнув кровавую слюну. — Твоя невеста умеет поддержать в трудную минуту. Вы так подходите друг другу!

Шарэсси! Этот гад не задыхался от крови, а лежа чуть ли не при смерти на каменном полу камеры, просто ржал!

— Свид, выскажешь свои мысли потом, — раздраженно сказал я, поняв, что Свид слышал наш разговор с Нэйтирой от и до. — Тебя срочно нужно доставить к магу. Я слегка подлатал только твою ауру. Держись.

— Куда я денусь? — со вздохом прикрыл он глаза.

Я поднялся и пошел к полуоткрытой двери.

— Ты куда? — резко вскочила вслед за мной Нэйтира.

— Надо, — отрезал я.

— Ты не посмеешь его тронуть, — сжала девушка кулаки.

Я обернулся к ней. Смерил взглядом с ног до головы.

— Мне кажется, мы договорились, — холодно напомнил я. — Ты не вмешиваешься в то, что тебя совершенно не касается. Иначе будешь сидеть в соседней с полковником камере.

Я вышел за дверь. Так и есть. Кэсс медленно вылизывал переднюю лапу, с тоской глядя на полковника Удленра, который, скрючившись и уткнувшись лицом в колени, сидел справа от двери в камеру. Пусть Кэсс и выглядел иногда таким большим котенком с наивным взглядом голубых глаз, но когда это было действительно необходимо, ласковый котик превращался в страшного и опасного зверя с впечатляющим набором огромных и острых зубов и когтей.

— Ну что, Кэссиль, буянит? — спросил я.

Первая вспышка гнева на полковника прошла, и я смотрел на этого дракона лишь со смесью безразличия и ненависти. При звуке моего голоса Кэсс поднял на меня такой

кристально честный взгляд, что я невольно хмыкнул. Но теперь хотя бы понятна реакция полковника на меня. Он дернулся и поднял голову. Я присвистнул. На его лице справа налево шли четыре глубокие кровоточащие царапины и не думавшие заживать. Не потому ли, что Кэсс — мой хамел? А, как известно, драконы, дававшие клятву императору, не могут причинить ему вреда напрямую, а вот он — пожалуйста. Даже без помощи старших родственников провинившегося дракона. Право старшего.

— Встаньте, полковник Удленр, — приказал я.

Мужчина вскочил, со страхом глядя на меня. Кэсс, проказник, успел показать ему пару 'картинок' с моим участием. Например, когда я убиваю ассасинов. Нужно было, не делится с хамелом некоторыми своими воспоминаниями. Сплетник демонов!

— Кэсс, — кивнул я коту на полковника. Тот сжался, стараясь казаться меньше ростом. Но при его размерах это смотрелось, по меньшей мере, смешно. Хамел встал и коротко рыкнул. — Вам лучше пройти в камеру, полковник. С вами будут говорить другие драконы. Со мной вы встретитесь только после беседы с ними.

Удленр, затравленно оглядываясь на Кэсса, шагнул в камеру. Нэйтира, стоящая перед лежащим Свидом на коленях, резко обернулась. Потом облегченно вздохнула. Я ненавязчиво схватил полковника под локоток, что вызвало у него очередную неконтролируемую дрожь, и подвел его к висящим на стене кандалам. Ни слова не говоря, Удленр стал спиной к стене, а лицом ко мне. Я заметил, как у него нервно дергается глаз. Я поднял брови. Полковник, верно истолковав мой жест, поднял руки. Кандалы с тихим щелчком обхватили его руки.

— И что дальше? — тихо спросила сзади Нэйтира.

— Нужно доставить Сvida к Донниру, — повернулся я к ней. — Кэсс, подойди.

Хамел, поняв, что от него требуется, сделал шаг к Свиду, лизнул его в лицо и слегка присел на лапах.

— Я тоже рад тебя видеть, чудовище, — еле слышно прошептал Свид, попытавшись изогнуть потрескавшиеся губы в улыбке.

— Потом поговорите, — сказал я, поднимая Сvida и устраивая его на спине Кэсса. — Кэссиль, как можно осторожнее. Пошли. Нэйтира, закрой камеру и поставишь здесь охрану. Хорошую охрану. Я потом проверю.

— Я знаю, кому доверять, — бросила на меня злой взгляд девушка, когда я уже был возле двери камеры.

— А я не знаю, стоит ли доверять тебе, — бросил я через плечо и пошел следом за Кэссом.

Я решительно открыл дверь и вошел в 'кабинет' Бойтэра. Кэсс шагнул следом за мной. За большим круглым столом в этот раз не было ни одного представителя Малого или Большого круга. Только те, чье прибытие в Рэдай я ждал еще две недели назад. Пора, наконец, поговорить и с ними.

— Добрый день, — коротко поздоровался я с сидящими. Никто из них не встал при моем появлении. Но никто и не являлся моим подданным. — Очень рад, что вы все дождались меня. Не возражаете, если я сразу приступлю к главному?

Никто не возражал. Готов поспорить, их любопытство за две недели достигло апогея, и теперь они с трудом сдерживались, чтобы не наброситься на меня с расспросами.

— Как Свид? — проявил свою осведомленность Хит. Кто бы сомневался, что некромант уже все знает?

— Все в порядке, — сдержанно ответил я, отодвигая ближайший стул и садясь на него. — Через несколько дней будет полностью здоров.

— Это радует, — кивнул некромант.

— Итак, — осмотрел я сидящих передо мной людей и нелюдей. — Начать я хотел бы с оборотней.

Датмей ви'Карн расплылся в довольной улыбке. Трэй, позорно сбежавший из деревни, старательно избегал смотреть мне в глаза. А также присутствующему здесь Лирру и особенно Тайлин.

— В случае нашей победы я готов предоставить 'свободным' небольшой кусок земли. Оборотней стало больше за последние годы, но их количества все равно не хватит, чтобы заселить страну, как вы того хотите. Земля и лес на северо-западе Дакорра вас устроит?

— Вир, — хмыкнул Датмей. — Я знаю, где бывает бесплатный сыр. Что мы должны будем сделать?

— Уничтожить ассасинов, — прямо глядя ему в глаза, сказал я. — Всех.

Старый оборотень невольно вздрогнул, явно ожидая от меня чего угодно только не этого.

— Причина? — прищурившись, слегка подался он вперед.

— Они полностью подчиняются Кафору. И это навсегда. Вы не сможете исправить это.

— Ты так уверен в победе? — недоверчиво посмотрел на меня, как он назвал себя 'учитель'.

— Нет, — покачал я головой. — Но я готов поспорить на то, что Кафору империя не достанется.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Датмей, откинувшись назад.

— Хорошо?! — посмотрел на него наконец оживший внук. — Дед, ты сам себя слышишь? Я, конечно, верю Шеймиру, но тебе не кажется, что с его стороны слишком самоуверенно делать такие заявления?!

— Ничуть. Для меня эта лучшая гарантия победы.

— Простите, нэтт ви'Карн... — решил я кое-что уточнить.

— Учитель, — невозмутимо поправил меня он.

— Что, простите? — переспросил я.

— Я говорю: учитель. Обращайся ко мне так, — скромно пояснил оборотень.

От смешков не удержался никто. В том числе и я.

— Хорошо, учитель, — послушно исправился я. — Я хотел бы уточнить. Я готов поспорить только на то, что Кафор не будет править. Но это еще не значит, что буду править я.

— И откуда такая уверенность? — вмешался Хит. — Ты не собираешься становиться императором в разоренной стране?

— Скажем так: это не совсем возможно, — пояснил я. — Но Кафор просто не сможет победить без своей армии демонов.

— Что с ней? — с любопытством спросил Хит.

— Черная Сотня сейчас старательно уничтожает ее остатки.

— Точнее то, что ты сам не порубил, — пробормотал себе под нос Трэй.

— Теперь все выяснили? — спросил я, делая вид, что не обратил внимания на

последние слова этого хама. Старый оборотень согласно кивнул, пресекая попытки Трэя что-то возразить. — Тогда поехали дальше. Времени и так не очень много. Виленок. Граф Парконт, честно говоря, я не ожидал увидеть вас в Рэдае, — высказал я все свои сомнения.

— Вы так внезапно исчезли, тэсс ар'Линн. Я даже не успел с вами пообщаться. Тем более, я хотел бы спросить вас о причинах разрушения эльфийского посольства. Уверен, вам известны все подробности.

— Спасибо за веру в мои силы, — склонил я голову в поклоне. — Да, вы правы. Кое-что мне известно. Думаю, это будет интересно и принцу Лиррантилю. К разрушению эльфийского посольства причастны Золотые. Причина: мое нахождение в том доме. А насчет пообщаться... Разве вы не разрешили все свои вопросы?

— Разрешил, — равнодушно кивнул лорд Дознаватель.

Норрэн недовольно поморщился и бросил на меня очередной 'пылкий' взгляд. Судя по всему, украденный артефакт пришлось вернуть. И этому во многом способствовал дорогой племянничек Норрэна, который предупреждающе смотрел сейчас на своего дядю.

— И ко мне претензий, надеюсь, теперь нет? — вопросительно посмотрел я на Парконта.

— Почему же? Есть, — к моему удивлению ответил он. — Вы обещали вступить в оппозицию оборотней, но так и не сделали этого.

— Я примкнул к другой оппозиции, — хмыкнул я. — Граф, ваши претензии кажутся смешными. Придумайте что-нибудь другое. А пока вы думаете, я начну. Итак, Рония, Ландин и Кавид. Ходят слухи, что они хотят войти в состав Виленока.

— Отлично работает ваша служба, — хмыкнул Тарон, глядя на Парконта. — Об этом уже ходят слухи!

— Шила в мешке не утаишь, — невозмутимо ответил ему Дознаватель. — Тем более, любой узнает, что что-то планируется, когда наши послы стали так часто посещать эти страны. Даже прикрытие в виде помощи дружественным державам с драконами уже не кажется таким убедительным. Что вы хотите от Виленока, Ваше Высочество?

Ого! Сам лорд Дознаватель признал мой статус принца! А в начале разговора я был еще тэссом. Расту!

— Ничего особенного, — пожал я плечами. — Только полной и безоговорочной поддержки. А также помощи оборотням в уничтожении ассасинов. Еще не стоит забывать, что если объединение четырех стран произойдет, то они все будут граничить с Кольцовыми горами, то есть с Дакорром.

— Об этом Виленок будет говорить только после того, как Дакорр разрешит все свои проблемы. Мы признаем превосходство драконов, но не стоит забывать и о наших магах.

— То есть вы собираетесь ждать окончания гражданской войны, и только после этого будете заключать договор с победителем?

— Вы все правильно поняли, Ваше Высочество. Надеюсь, этим победителем все же будете вы. Конечно, наши маги будут продолжать оказывать Дакорру посильную помощь, но без заключения каких-либо договоров. Это наше условие.

— Хорошо, — я откинулся на спинку стула. — Я согласен. Но с одним условием. Вы не будете работать на две стороны. Мне не нужна помощь от страны, которая будет помогать моему дядюшке.

— Приемлемо, — кивнул Парконт.

— Тогда вы обязаны дать мне клятву.

— ЧТО?! — возмущенно выпрямился лорд Парконт.

— А вы думали, я поверю вам на слово после вашего заявления? Нет уж, увольте. Мне тоже нужны гарантии. Клятвы на крови будет достаточно. Заметьте, без заключения каких-либо договоров.

Парконт, молча, переваривал полученную новость. В тишине, наступившей сразу после моих последних слов, раздались негромкие хлопки. Все повернулись в сторону молодого герцога — кузена принца. Тарон, с широкой улыбкой на лице, аплодировал мне.

— Шеймир, тебе удалось провести и дядю, и графа, — пояснил он.

— Ваше Сиятельство, — с нажимом произнес лорд Дознаватель, повернувшись к нему. — Не забудьте, в какой стране вы живете.

— Я всегда об этом помню, граф. И еще о том, что Шеймир — мой друг. Поэтому я буду учитывать интересы обоих, но не так как это делаете вы. Шеймир, клятва будет. Моей хватит?

— Более чем, — ухмыльнулся я. — Клясться в вечном служении императору тебе не придется, но некоторые моменты мы обговорим. Потом.

Тарон кивнул, не обращая внимания на сумрачный вид лорда Парконта. Возможно, он и придумал бы, как избавиться от нежелательной клятвы, но начинающий некромант успел раньше. Отменить слова пятого претендента на королевский престол у него не получится — решение Рона обладало не меньшим весом, чем решение самого принца.

— Я так понимаю, мы следующие? — улыбнулся Лирр.

— Какая пронизательность! — 'восхитился' я. — Теперь вы. Ты выбрал преданных тебе эльфов?

— Да, их пятеро, и ты всех их знаешь.

— Готов отдать их в распоряжение Норрэна?

— ЕГО?!

— МОЕ?!

— Что же вы так пугаетесь? — поморщился я от недовольного слаженного крика родственников. — Да, придется отдавать. Зеленая стража — отличные разведчики, но им не хватает магов. Твоя пятерка очень пригодится их отряду.

— Шеймир, ты распоряжаешься моими эльфами, как своими драконами! — возмутился Лирр.

— Только на правах родственника, Лирр, — улыбнулся я. — Ты же не откажешь своему братишке в такой малости?

— Нет, — скрипнул он зубами. — Мне тоже нужно войти в этот отряд?

— Зачем? Я же не зверь! — удивился я.

— Ага, он всего лишь большое чешуйчатое животное, — тихо пробормотал под нос Тарон. Хит, Датмей и Трэй согласно хмыкнули. Да, в этом обществе невозможно говорить даже шепотом — каждый, кроме самого Тарона, обладает отличным слухом.

— И какие планы у нашего великого императора на меня? — спросил Лирр.

— У меня к тебе предложение, — начал я.

— Всего-то? Даже не приказ?

— Лирр, не ёрничай, — попросил я. — Ты прекрасно знаешь, что, не отдавая приказов, я вообще не сдвинулся с мертвой точки.

— И? — поторопил он меня.

— Я хочу создать свой личный Малый круг, где будут присутствовать те, кому я

доверяю. Войти туда я предлагаю тебе, Тарону, Трэю, Хиту и Тайлин.

— А Нэйтира? — прищурившись, посмотрел на меня Тарон. Помнит, зараза, как громко мы ругались в деревне.

— Я же сказал, — холодно начал я, — кому я доверяю. Имена я назвал, сразу ответа не требую. Какие будут ко мне вопросы?

— А сейчас ответ можно дать? — спросил Трэй.

Я кивнул.

— Я согласен.

— Тогда я тоже, — Хит отбросил назад свои длинные волосы. — Кир просил присмотреть меня за своим 'сыночком'. Ну а Тарону вообще деваться некуда. Он со мной.

— Мы тоже с тобой, — Лирр выглядел недовольным, но на предложение согласился. Тайлин лишь кивнула, подтверждая его слова.

— Я рад, — улыбнулся я. — Тогда мне необходимо обсудить с вами некоторые вопросы. Скажем, завтра после Большого круга.

— У тебя есть какой-то план? — спросил Хит.

— Есть, — кивнул я.

— Почему мне кажется, что он мне не понравится? — задумчиво проговорил некромант.

— Может, потому, что он так жутко ухмыляется? — предположил Тарон.

Я с чувством выполненного долга двигался по коридорам Дома Советов. Кэсс шагал рядом. Как только я попал в Рэдай, меня преследует чувство, что времени осталось катастрофически мало, а я ничего не успеваю. Да, сегодня я успел выявить одного из предателей, но опять же, благодаря Черной Сотне, и организовать свою собственную шайку. На команду они пока не тянули. Слишком подозрительно поглядывали друг на друга. Лирр не терпел некромантов, Тайлин бросала на Трэя очень уж красноречивые взгляды. Причем, оборотень отвечал ей тем же, когда думал, что никто этого не видит. Хиту вообще все было все фиолетово. Главное, его попросил Киранн присмотреть за мной. Отлично! Единственный, кто не имел претензий к остальным участникам Малого круга имени моей больной фантазии, это Тарон. И если говорить честно, меня удивила его желание помочь с клятвой. Не он ли всего несколько месяцев назад готов был растерзать меня только за то, что я заступился за честь девушки? А теперь этот избалованный в прошлом дворянчик чуть ли не клянется мне в вечной дружбе и зовет замуж оскорбленную им же девушку! Впрочем, я давно понял, что меня окружают довольно необычные личности. Являются ли они людьми или нелюдьми.

Еще спасибо Хиту, что так своевременно напомнил мне о Киранне с семьей. Думаю Кафор не сможет удержаться от искушения как-то повлиять на меня через них. Необходимо срочно переправить их в надежное место. На данный момент таким я вижу только одно — Рэдай.

— Шеймир! — неожиданно вылетел на меня Тарон. — Пошли! Я думаю, тебе будет интересно!

Он схватил меня за руку и потащил за собой. Кэсс недовольно зарычал, но тоже побежал за нами.

— Рон, — недовольно прошипел я. — Что случилось? Куда ты меня тащишь?

— Куда надо, твое высочество! Не беспокойся, резать не буду!

— Это радует, — пробормотал я, но руку все же вырвал. Тарон не стал вновь хвататься за нее, поняв, что я и без его помощи прекрасно двигаюсь в нужном направлении.

— Стоп! — резко остановился недалеко от одной из дверей Тарон. — Пришли! Или настраивай свой идеальный слух или подойди поближе.

— Ты подслушивал?! — возмутился я.

— Я СЛУЧАЙНО услышал, — поправил он. — А теперь подойди и тоже послушай.

Я еще раз бросил на него недовольный взгляд, но любопытство оказалось сильнее. Я подошел к двери и прислушался. Кэсс устроился у моих ног, а Тарон стал рядом. Дверь была слегка приоткрытой, и мне не пришлось слишком напрягать слух, чтобы понять, кто там и о чем говорит.

— ...ты должна! — продолжал начатую фразу Локен.

— Па, я не собираюсь это терпеть! — возмутилась Нэйтира. — Я никогда не прощала ему, и сейчас не собираюсь делать этого!

— Тира! — громыхнул правитель Окенны. — Прекрати это ребячество! Ты разве не можешь понять, что Мировир изменился?! Даже Самена не знает, чего от него можно ожидать, а ты решила, что знаешь о нем больше остальных?!

— Па, как ты не понимаешь, — вздохнула девушка.

— Ты права, не понимаю, — понизил голос Локен. — Не понимаю, почему моя дочь окончательно сошла с ума и чуть не убила и себя, и будущего императора.

— Па-а-а! — громко простонала Нэйтира. — Я не собиралась никого убивать! Тем более, ты прекрасно знаешь, что этого гада так просто не убьешь! Я пытаюсь это сделать уже третью сотню лет!

— А ты подумай, как со стороны это смотрелось? Ты бросаешь в лицо Мировиру траву — единственную, на которую у него аллергия, а потом оказываешься лицом к лицу со шпионом! Да если бы не его хамел, тебя не спасло бы и все твое мастерство! Когда ты, наконец, начнешь думать?!

— Я всегда думаю! — не согласилась девушка. — Ты же знаешь, сколько я всего добилась!

— А ты подумай, благодаря кому ты всего этого добилась? Начала заниматься фехтованием только после того, как Мировир неосторожно бросил, что из тебя не только девушка, но и парень бы вышел никудышный. А твои Русалки? Что сказал тебе Вир перед тем, как ты бросилась создавать свой отряд?

— Что женщины не способны командовать, — пробормотала Нэйтира.

— Вот видишь! И если разобраться, во всех твоих 'достижениях', пусть и косвенно, участвовал Мировир. Ты даже в Тадора влюбилась назло ему! Я не представляю, что будет, когда вы поженитесь с Виром!

— Пап, не надо, я не хочу.

— Могу тебя поздравить, он тоже. Самена рассказывала, что он расспрашивал ее о том, как можно расторгнуть вашу помолвку.

— И что?

— Она сказала, чтобы он просмотрел некоторые документы. Пусть Вир и изменился, но он по-прежнему упрям и будет идти до конца. Будь уверена, он найдет способ, чтобы избежать вашей свадьбы.

— Что же он раньше этого не делал? — зло бросила девушка. — Да ко мне никто подойти не мог только из-за того, что я являюсь невестой будущего императора!

— Уверена, что только поэтому? Вспомни, что ты сама далеко не идеальна...

— Пап! — возмутилась она.

— Хорошо, молчу. Но о том, искал Вир ли способы избавиться от помолвки или нет, мы сможем узнать только после того, как он вновь все вспомнит.

— И ты думаешь, что это еще возможно? — горько усмехнулась Нэйтира.

— Все верят в это. Пусть Таш тоже неплохой дракон, но он все еще очень молод и не потянет империю. Ей нужен Мировир со всеми своими старыми знаниями и умениями, но такой, каким он является теперь.

— То есть Шеймир? — переспросила девушка.

— Шеймир, — подтвердил он. — И, Тира, пожалуйста, держи себя в руках. Не стоит мстить ему или искать новую порцию этой дурацкой травы взамен той, что он у тебя отобрал. Прекращай постоянно носить с собой единственное оружие, которое действует на него. Иначе Шеймир все-таки обвинит тебя в предательстве. А я не смогу заступиться за родную дочь. Окенне не нужен дипломатический скандал.

— Я постараюсь, пап, правда, — пообещала Нэйтира. — А ты давно получал вести из Окенны?

— Нет, буквально на прошлой неделе...

Дальше разговор пошел о знакомых из Окенны. Я повернулся к Тарону. Он покачал головой и жестом показал идти вперед. Я кивнул. Мы, как можно тише, прокрались мимо двери, где продолжали беседовать отец и дочь, и прошли немного вперед. Тарон дернул четвертую дверь, заглянул внутрь.

— Заходи, тут пусто.

Мы с Кэссом вошли в комнату. Похоже на гостиную — светлая комната, несколько диванчиков, мягких кресел, камин, чайный столик. Да, Дом Советов был предназначен и для посиделок в неформальной обстановке. Например, как у нас с Роном.

Молодой герцог плюхнулся на мягкое кресло, я сел напротив него, на диван.

— Ну? — нетерпеливо спросил он, когда я так и не сказал ни слова.

— Что 'ну'? — невозмутимо спросил я.

— Шеймир, — закатил глаза Тарон. — Не делай такое лицо! Ты прекрасно знаешь, о чем я. Что ты собираешься делать с ней?

— А я разве что-то должен? — 'удивился' я.

— Шеймир! — прорычал Тарон. — Твое высокое положение явно не идет тебе на пользу! Прекращай!

— Рон, — вздохнул я. — Что я могу с ней делать? Обвинить в предательстве? А факты? Она никого не предавала, ты слышал. А то, что девчонка меня ненавидит и так понятно. И в этом виновата не только она, но и я сам. Нужно просто расспросить Фиртара о попытках меня убить. Вот это действительно интересно. И только после этого стоит делать какие-либо выводы.

— Шеймир, ты слишком доверчив, — заключил герцог. — Ты же слышал, она носит оружие и...

— Рон, успокойся, — попросил я его. — Я не собираюсь больше об этом говорить.

— Личный Малый круг, говоришь? — прищурился Тарон. — А как же тогда доверие? Ты даже не собираешься делиться со мной чем-либо!

— Только этим, — заверил я его. — Поверь, как только я поговорю с Фиртаром, а потом и с Нэйтирой, я все тебе расскажу.

— Хорошо, — кивнул он. — Я сделаю вид, что поверил тебе.

— Вот и молодец, — хмыкнул я. — Тогда я сделаю вид, что мне понравилось выражение твоего лица. И... Рон?

— Да?

— Не говори пока никому. Я хочу сам разобраться.

— Договорились. Не скажу.

Я с сомнением посмотрел на друга. Но он продолжал невозмутимо рассматривать свою руку. Что ж, если Хит захочет что-то узнать, то Тарон просто не устоит против его 'обаяния'.

Фиртара я нашел во дворце императора. Как мне рассказывала Самена, здесь жили многие из знати, преданной императору. Поэтому во дворце всегда находились драконы, велась светская жизнь, несмотря на то, что нападение могло произойти в любой момент. Знать привыкла веселиться. И лишать себя 'простых радостей' не собиралась. Тем более, многим драконам просто нужно было чем-то занять своих 'деток', пока они сами заняты. Вот и жили во дворце молодые драконы едва отпраздновавшие свое первое совершеннолетие.

Как только я в сопровождении Кэсса приблизился к дворцу, навстречу уже бежала моя охрана. Я скривился. Да, не смог сегодня отказать Самене, когда она просила меня взять с собой несколько драконов. Не понравилось ей, что я хожу в сопровождении одного Кэсса. Черной Сотни не было — они до сих пор находились в Смертельных топях, поэтому пришлось согласиться. Охрана находилась со мной с того времени, как я вышел из подземелья и до того момента, как я сбежал от них в Доме Советов. Видимо, они искали меня именно во дворце, где я появился только сейчас.

— Ваше Высочество! — подбежал ко мне один из них. — Мы вас искали!

— Очень рад за вас! — кивнул я. — На сегодня можете быть свободны. Видите, я уже во дворце, солнце скоро сядет. Отсюда я уже не уйду.

— Но...

— Свободны, я говорю, — повторил я строже. Четверка резко ударила себя кулаками в грудь, склонила головы и скрылась.

Но и потом я не избавился от настырного внимания слуг. У крыльца 'блудного' императора встретил дворецкий. Он вежливо осведомился, чего я изволю. Я ответил, что мне необходим Фиртар. Дворецкий выловил одного из лакеев и попросил его проводить меня в нужном направлении.

Фиртар стоял в длинном коридоре, увешанном картинами, и с кислым лицом что-то объяснял высокой светловолосой драконе.

— Барон, — обратился я к Фиру. — Леди, — наклонил голову в сторону девушки. — Извините за беспокойство. Я просто проходил мимо.

— Ну что вы, Ваше Высочество, — облегченно вздохнул Фиртар. — Какое может быть беспокойство? Это мы являемся вашими гостями. Возможно, вы помните леди Изормену.

— Конечно, — вежливо кивнул я и наклонился над протянутой ручкой.

— Очень рада снова вас видеть, Ваше Высочество, — с придыханием сказала она. — Поздравляю вас с возвращением. И, конечно, я буду просто счастлива, если вы продолжите называть меня Изой.

Изой? Изой?! Шарэсси!!! Я еще помню свои необыкновенные приключения после травмы, подsunутой мне Хитом! И, как мне рассказывали, я недвусмысленно описывал свое времяпровождение вместе с некоей Изой! Демон! Неужели она?!

— Благодарю вас, за оказанную честь, — сказал я. — Но, мне кажется, ваше имя очень красиво. Не стоит его сокращать.

Глаза девушки недобро сверкнули. Но она быстро взяла себя в руки.

— Спасибо за комплимент, Ваше Высочество, — улыбнулась она.

— Извините меня еще раз, леди Изормена, но мне необходимо поговорить с бароном. Обещаю, я скоро верну его вам.

— Конечно, Ваше Высочество. Я все равно хотела удалиться в свои покои, чтобы немного передохнуть. Очень уж жарко.

— Приятного отдыха, леди, — пожелал я ей.

Мы дождались с Фиртаром, когда она скроется за углом, а потом быстрым шагом пошли в сторону моей комнаты.

— Не слишком ли ты категорично ее отшил? — поинтересовался Фиртар, как только мы вошли внутрь. — Она все-таки твоя последняя любовница.

— Демон! Я почему-то так и думал, — с досадой проговорил я. — Это было необходимо. Не хочу ляпнуть при ней ничего лишнего.

— Ну а потом? — с любопытством спросил Фиртар, плюхаясь на диванчик.

— И потом нет. Некогда, Фир, некогда.

— И со мной ты, конечно, хотел поговорить о делах, — полуутвердительно заметил рыжий дракон.

— Почти. Расскажи мне о Нэйтире.

— Что? — удивленно распахнул глаза Фиртар. — Неожиданно... Тебе зачем? Мне казалось, вы так и не воспылали друг к другу неземной любовью.

— Фиртар, я не это имел в виду, — устало опустил я в кресло. Денек выдался слишком напряженный. И это только сегодня я встал после двух недель безделья? — Мне нужно знать о ее попытках убить меня.

Кэссиль привычно свернулся недалеко от моих ног.

— Ах, это, — облегченно вздохнул полуэльф. — Ничего особенного. Вы практически с самого начала возненавидели друг друга. Сначала маленькие пакости, а после того, как узнали, что вам не избавиться друг от друга, начались и серьезные покушения. Кстати, не только с ее стороны. Ты тоже как-то пытался ее сбросить со скалы, но в последнюю секунду одумался и подхватил ее у самой земли. Скандал был грандиозный! Чуть до дипломатического не дошли, но ваши родители вовремя одумались и решили просто не лезть в дела детей. После этого она пыталась тебя зарезать кинжалом, смоченным кровью твоего отца. Где она достала ее, так и осталось загадкой.

— Она его мне под ребра вогнала? — отстраненно спросил я, вспомнив свои полувоспоминания в деревне.

— Ага, — кивнул Фиртар. — Но потом тоже одумалась и побежала за помощью. Ты отошел быстро, а потом попытался ее утопить.

— И тоже в последний момент одумался? — слабо улыбнулся я.

— Не в этот раз, — покачал головой Фиртар. — Тебя оттаскивал от родной дочурки Локен.

— Что-то еще?

— О, много чего! — усмехнулся Фиртар. — Вы хоть и стали реже встречаться после твоего первого совершеннолетия, но каждая ваша встреча заканчивалась скандалом. Многие уже просто начали спорить, кто кого убьет раньше.

— Да уж, — пробормотал я. — И что мне теперь с ней делать?

— А что случилось? — с любопытством спросил Фиртар.

— Она бросила мне в лицо какую-то травку в подземелье, — признался я. — И я отключился.

— Огонь-траву что ли? — я пожал плечами. — Скорее всего, ее. У тебя только на нее такая реакция. А, еще есть пара, от которых у тебя галлюцинации

— Потом список напишешь, — попросил я.

— Хорошо. Насчет того, что тебе дальше делать. Кто-то из вас должен первым прекратить ваше соревнование по самому изощренному способу убийства соперника. Это уже не шутки. Будь первым.

— Мне кажется, ты не первый раз говоришь мне эти слова, — заметил я.

— Скорее, в двести первый, — вздохнул полуэльф. — Но ты всегда советовал мне не лезть в 'семейные разборки'. И что ты думаешь делать?

— Прекратить, — решил я. — Как-никак, война.

— Вот и молодец, — одобрительно улыбнулся Фиртар. — И раз уж такое дело, то...

Договорить он не успел. Дверь в мою комнату с грохотом распахнулась, явив нам разъяренную и взъерошенную Нэйтиру, судорожно сжимающую рукоятку своего меча. Кэсс при ее вторжении всего лишь открыл глаза, вздохнул и вновь прикрыл их.

— Объясни, зачем ты это сделал?! — волком набросилась на меня девушка, влетая в комнату. — Какое право ты имел отдавать такой приказ?!

А я думал, она утром явится... Так нет же. Не выдержало сердце. Или гнев требовал выхода. И ее даже не смущает то, что она находится вечером в компании двух мужчин в комнате одного из них.

— А говорил, прекратишь, — еле слышно пробормотал Фиртар, с любопытством глядя на разъяренную девушку.

— Это заключительный акт, — негромко пояснил я Фиртару, с неменьшим интересом рассматривая Нэйтиру. У нее даже глаза стали сильнее светиться.

— Шеймир! — рывкнула девушка, прерывая наш обмен репликами. — Я не собираюсь терпеть это! Когда дело касалось только нас двоих — пожалуйста, но не теперь!

— А что случилось-то? — повернулся ко мне Фир. — Что еще за приказ?

— А, — равнодушно махнул я рукой, что еще больше взбесило Нэйтиру. — Это всего лишь касается армии. Добавилась Черная Сотня, Зеленая стража. Я определил их на новые места.

— Но не за счет же моих Русалок! — не выдержав, Нэйтира сделала шаг вперед.

— А разве тебе не нравится новое назначение?

— Это унижительно! Я не собираюсь охранять местных дворянчиков! Пусть этим занимаются твои хваленые черносотенцы!

— Это не их уровень, — терпеливо объяснил я. — Ты же прекрасно знаешь, что и Черная Сотня, и эльфы подготовлены гораздо лучше, чем твои Русалки.

— Но и гораздо лучше дворцовой стражи! А ты хочешь опустить нас до их уровня!

Ответить ей мне помешал вежливый стук. Нет, не в дверь. Она так и оставалась открытой нараспашку. Слуга привлек к себе наше внимание осторожным стуком по косяку. Заметив, что мы все трое смотрим на него, он прокашлялся и невозмутимо спросил.

— Куда прикажете подавать ужин, Ваше Высочество?

Неожиданный вопрос... Хотя своевременный. Из-за сегодняшних событий я успел только позавтракать.

— Давайте сюда, — решил я. — На троих.

— Как пожелаете, Ваше Высочество, — слуга поклонился и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Ну, хоть кто-то догадался. Иначе сюда вскоре набежала бы целая толпа любопытных.

— Итак, на чем мы остановились, — повернулся я к Нэйтире. — На очередной твоей претензии или новом оскорблении? Да ты присаживайся-присаживайся! Не стесняйся!

Фиртар громко фыркнул, за что удостоился убийственного взгляда девушки. В нерешительности потоптавшись на месте, Нэйтира все же подошла к диванчику, на котором сидел рыжий полуэльф, и присела на него.

— Шеймир, ты должен отменить свой приказ, — твердо сказала она.

— Зачем? Мне так удобно, — я улыбнулся. Нэйтира скрипнула зубами, но сдержалась. Растешь! Глядишь, вскоре поймешь, что со мной легче договориться, не используя криков и ругательств.

— МНЕ неудобно, — выдавила она. — Я хочу быть полезной, а не утирать слюни местным дракончикам.

— Какого невысокого ты мнения, однако, о моих подданных, — укоризненно поцокал я языком.

— Шеймир, — угрожающе прищурила она глаза и поддалась вперед. — Ты понял, что я имею в виду.

— Конечно, — легко согласился я.

— И?

— И не собираюсь ничего менять.

— Да почему, демон тебя заberi?! — взревела девушка.

Фиртар заметно вздрогнул и предусмотрительно отодвинулся на некоторое расстояние от девушки.

— Потому, — лаконично пояснил я. — И если бы ты лучше прочитала мой приказ, а не неслась бы сразу ко мне сломя голову, то узнала бы, что во дворец Русалки назначены для моей охраны, а не для того, чтобы 'утирать слюни дракончикам', как ты сказала.

— Ты хочешь держать меня и моих подчиненных как можно ближе к себе, — догадалась Нэйтира.

— Bravo, — хлопнул я в ладони. — И раз ты такая догадливая, то, думаю, сама поймешь, по какой именно причине. Не так ли?

— Да, — тихо сказала девушка и опустила глаза на свои сложенные на коленях руки. — Надолго?

Странное смирение. Что она задумала?

— Пока я не решу отменить свой приказ, — пожал я плечами.

— Шеймир, — осторожно начал до сих пор молчавший Фиртар, — тебе не кажется, что это слишком? Нэйтира и ее Русалки — не твои подданные. Ты не имеешь права приказывать им. Хочешь, чтобы Локен отказался оказывать тебе поддержку?

— Во-первых, — терпеливо загнул я один палец. — Приказывать им я имею право. Сам сомневался до тех пор, пока не прочитал договор Нэйтиры и Бойтэра. По нему Русалки и их командир, — кивок в сторону девушки, — переходят в мое полное подчинение. Нужно внимательнее относиться к бумагам, дорогая невеста, чтобы больше не возникало таких ситуаций, — попенял я ей. — Во-вторых, Локен продолжит оказывать нам поддержку, хотя бы из-за дружбы между ним и моим отцом. И, в-третьих, то, что невеста так печется о безопасности своего жениха не должно вызывать вопросов.

— Стоит только вспомнить ваши бурные встречи, и вопросы тут же появятся, — пробормотал Фиртар.

— Ну и ладно, — махнул я рукой. — У нас война, а не светская встреча, где есть время посплетничать. А вот и наш ужин, — добавил я после стука в дверь. — Войдите.

Недавний слуга открыл дверь и вкатил внутрь тележку с едой. Справа, недалеко от нас стоял небольшой обеденный стол и несколько стульев. Пока слуга сервировал стол, мы перебрасывались с Фиртаром ничего не значащими фразами. Он рассказывал, как много комнат во дворце, сколько сейчас драконов проживает здесь и что в местной оранжерее недавно расцвел редкий цветок.

— Приятного аппетита, ваши высочества, барон, — поклонился слуга, когда все было готово. Я знаком отпустил его. Наш разговор еще не закончен, а этого дракона я не знаю, чтобы полностью доверять ему. Шарэсси! Еще необходимо проверить всех слуг, которые ошиваются во дворце! Да и с самими 'жителями' моей резиденции не помешает познакомиться.

Ужин мы начали в полном молчании. Но под внимательным взглядом Нэйтиры. Она и не собиралась сводить с меня глаз, в которых я с легкостью мог прочесть ожидание и недовольство.

— Не думай так громко, — с укоризной попросил я, не выдержав. — Я ведь действительно могу подавиться.

Фиртар закашлялся, а девушка гулко сглотнула, со стуком поставила на стол бокал с

вином и встала.

— Ты не изменишь своего решения, — заключила она.

— Нет, — подтвердил я.

— Ну, хорошо, — сквозь зубы проговорила она. — Тогда встретимся завтра утром. И предупреждаю: к вечеру завтрашнего дня ты будешь жалеть о том, что не отказался от наших услуг!

— Посмотрим, — улыбнулся я. — Хочешь поспорить?

— Я с тобой никогда больше не буду спорить! И ты прекрасно знаешь, почему. Спокойной ночи, Ваше Высочество, Фиртар.

Нэйтира попрощалась по-военному — ударив себя в грудь правой рукой и склонив голову. А потом быстрым шагом покинула мою комнату. Я в задумчивости покрутил в руках бокал с вином, поднял глаза на Фиртара.

— Ну и что это было? — спросил он.

— Показывает характер.

— Я о тебе, Шеймир. Оно тебе надо?

— Ты прав, такие проблемы мне совсем ни к чему. Но лучше держать своего заведомо опасного врага вблизи, чем на расстоянии.

— А враг ли она тебе?

— А вот это мне и предстоит выяснить, — хмыкнул я. — Ну что? Теперь можно и спать лечь? — потянулся я.

— Ваше Высочество, вам не стоит так напрягаться! — почти взмолился Доннир. — Магия всегда давалась драконам легко и непринужденно. А вы стараетесь так, что скоро сосуды полопаются!

— Очень рад, что вы так высоко оценили мои способности, тэсс Доннир, — криво улыбнулся я, вытерев со лба бисеринки пота. — Но от дракона во мне остались лишь крошечные остатки магии. Хотя и те появились после того, как я повредил позвоночник.

Мы уже битый час находились на тренировочной площадке Теней и пытались 'разбудить' мою 'драконовскую' магию. Естественно, с помощью драконовских способов. Доннир требовал от меня слишком многого, заставляя сделать трещину в земле или создать какую-либо вещь.

— Да? — заинтересованно подался вперед Доннир. — А если...

— Па! — одернул его сидящий недалеко Фиртар. — Даже не думай об этом!

— Пусть, — легкомысленно махнул я рукой. — Меня тоже неоднократно посещали подобные мысли. Но, к сожалению, это не помогло. Две недели назад я тоже упал с огромной высоты и также, как рассказывали черносотенцы, повредил себе позвоночник. И ничего. Совершенно.

— Я даже не могу представить, что поможет вам вернуть память, Ваше Высочество, — беспомощно развел руками Доннир.

— Тэсс Доннир, — недовольно поморщился я. — Когда вы прекратите тыкать в меня своим официозом?! Меня зовут Шеймир. И точка. На остальное буду отзываться только в присутствии Большого круга.

— И как он прошел сегодня? — с интересом посмотрел на меня Фиртар.

— Нужно было присутствовать, а не шляться, где попало, — укорил 'чадо' Главный придворный целитель и маг.

— Меня Шеймир отправил проверить одно из возможных местонахождений Таша, — объяснил он.

— А... ну тогда... да, хорошо тогда, — заметно смутился Доннир.

Я внимательно посмотрел на него, не понимая причину его смущения. Да и не только его. Сегодня все вели себя несколько... неадекватно. Некоторые шарахались, часть косилась. Что, демон меня забери, тут творится? Какая муха их ткнула за зад? Нет, встреча с Большим кругом прошла нормально. Отчасти этому способствовали те результаты и факты, которые я им предоставил. К счастью, к тому времени Черная Сотня вернулась из своего увлекательного путешествия к Смертельным топям и успела доложить мне, что помимо некоторых не особо 'злобных' представителей местной флоры и фауны, там никого не осталось. То есть Кафор остался без своего тыла. Плюс они привезли мне новость от 'гостящих' в местной деревушке дреу, что Таш находится именно у темных эльфов. За ним был отправлен Фиртар. Но маленький... братик успел смыться до того, как полуэльф переступил границу владений дреу. И что ему на месте не сидится? Дреу сказали, что он якобы что-то почувствовал и на рассвете просто растворился, предварительно хорошо порывшись в местной сокровищнице и забрав оттуда пару артефактов. Теперь братик, полностью экипированный артефактами и значительной частью дурости в голове, снова скрылся в неизвестном направлении. Фиртар, вернувшись от дреу, долго ругался и плевался, но выпросил-таки у меня разрешение собственноручно наказать младшего принца, как только он появится в границах его видимости. Я же только головой качал. Отличная смена растет! И как такого на трон сажать? Да он и дня не просидит на огромном и неудобном кресле! И это я еще не видел его и не помню прошлых его шалостей...

— Тэсс Доннир, — недовольно обратился я к нему. — Возможно, именно вы объясните мне, какого демона сегодня целый день все от меня бегают?!

— Целый день? — удивился Фиртар. Он, наивная душа, всего пару часов назад вернулся от дреу и, скорее всего, не был в курсе происходящих здесь событий.

— Ну не целый, — неохотно исправился я. — Примерно с послеобеденного времени. Что произошло?

— Э-э-э... — протянул Доннир. — Ничего важного, Ваше Высочество.

— Ну, раз ничего важного, тогда да, — глубокомысленно покивал я головой. — Тогда я и расспрашивать дальше остерегусь.

Доннир попытался незаметно для меня вздохнуть с облегчением, а Фир недоуменно нахмурился. Он все-таки больше проводил со мной времени, чем его отец, и уловил в моем голосе фальшивые нотки.

— Именно такого ответа вы ожидали от меня? — поймав взгляд мага, жестко спросил я. — Говорите, тэсс. Мы ждем.

— С утра проводили допрос полковника Удленра, — неохотно начал Доннир.

— И?

— Дракон, проводивший его, с ужасом выбежал из камеры. Следующими туда вошли Бойтэр, я, Локен и еще пара полковников. Удленр показал, как вы убивали... ассасинов.

— Ах, это. И что?

Доннир гулко сглотнул.

— А вы разве не помните? — посмотрел он на меня.

— Хотел бы — не забыл, — уверил я его. — Только не понимаю, почему самых сильных драконов Дакорра, не раз видевших и более страшные вещи, так напугало убийство?

— Нас напугало не убийство, — покачал головой Доннир. — Нас напугали вы. Ваше поведение.

— Покажите, — потребовал я, подозревая самое худшее.

— Зачем? — насторожился Доннир.

— Проверить кое-что нужно.

— Хорошо, смотрите, — шагнул ко мне Доннир.

Я поймал его взгляд. Мир привычно завертелся перед глазами. Ярко-красные, желтые и фиолетовые оттенки. Какое-то утробное рычание, движение. Поток багрово-алой крови. Кто-то резко втянул в себя воздух, будто стараясь вобрать в себя все брызги. Движение. Покатилась голова. Громкий удовлетворенный смех.

Я не выдержал и резко подался назад, разрывая нашу связь.

— Демон! — хрипло воскликнул я. — Что это было?

— Вы, — лаконично пояснил Доннир. — Это то, что нам передал Удленр. И могу сказать вам точно — от себя он точно ничего не добавил.

— Он, возможно, и нет, — я медленно повернулся к Кэссу, игриво носящемуся недалеко от нас за какой-то птичкой, — но некоторые 'доброжелатели' вполне могли.

— Так вы не лично показывали свои воспоминания?

— Нет. Это Кэссиль постарался. Вы же понимаете, как искажаются воспоминания, переданные через призму звериных чувств.

— Да, — медленно проговорил Доннир. — Теперь нам многое ясно. Мы уже начали сомневаться в вашем рассудке.

— И поэтому именно сегодня решили проверить мои способности к магии? — прищурился я.

— Совершенно верно, Ваше Высочество, — покаянно вздохнул Доннир. — Бойтэр уговорил меня еще раз вас осмотреть. Я не нашел другого предлога, как предложить вам занятия по магии.

— Понятно, — протянул я. — Что-нибудь еще? Может быть, вы уже и способы лечения продумали? Ах, все-таки продумали... И мне, судя по всему, о них даже и не сказали бы... Счастливо оставаться, тэсс Доннир.

Коротко поклонившись, я покинул компанию отца и сына. Фиртар сразу стал ругать отца за его самодеятельность. Я ничего не стал говорить по той простой причине, что человек или дракон должен сам понять свою ошибку.

— Кэсс, брось ты эту недоделанную курицу, — крикнул я коту, который в это время придавил лапой только что пойманную птичку. — У нее уже разрыв сердца произошел!

Кэсс послушно отфыркнулся от перьев и трусцой устремился в мою сторону. На площадке непривычно тихо и пусто. Тени сейчас обедали, поэтому здесь никого кроме нас да Русалок во главе со своей хмурой предводительницей не было.

— Ну что, девчонки? — обратился я к двадцати навишам и Нэйтире. — Пошли дальше? Следующим пунктом у нас стоит посещение больного друга.

— Вас понести, Ваше Высочество? — хлопая огромными голубыми глазами, обратилась ко мне одна из девушек. Нэйтира настороженно ожидала результата.

— Зачем? — не менее глупо улыбаясь, чем это чудо природы, спросил я.

— Ну как же, — засмушалась Русалка. — Вы же устали. Вы не подумайте, мы сильные.

Мы вас донесем.

— А заодно и доведем, — тихо, но так, чтобы было и мне слышно, прошептала Нэйтира.

— Рискуешь, — обратился я напрямую к предводительнице. — Могу ведь и согласиться.

— А как же урон твоей чести?

Я загадочно улыбнулся и пошел вперед. Нэйтира догнала меня через пару минут и с каменным лицом пошла рядом.

— Тира! — окликнул ее кто-то мужским голосом. И это был не я. Мы одновременно остановились, обернулись. К нам приближался один из эльфов. Тадор. Рано или поздно наша встреча все равно произошла бы.

— О, твой поклонник, — обрадовался я.

— Знаю, — сквозь зубы прошипела Нэйтира.

— Не скалься так. Иначе и он сбежит, — посоветовал я.

— А ты заткнись! — получил я в ответ не менее ценный совет.

— Что только не сделаешь ради любимой невесты, — ехидно сказал я и замолчал, так как Тадор успел к нам приблизиться.

— Тира, — улыбнулся эльф. — А я тебя второй день по всему Рэдаю ищу. Привет, Шеймир, — как бы между прочим поздоровался он со мной. Я только кивнул.

— Зачем? — натянуто улыбнулась девушка.

— Давно тебя не видел, — сразу видно, как неудобно бедному остроухому существу говорить с девушкой в моем присутствии. — Может быть, мы отойдем ненадолго? Я хочу с тобой поговорить.

Я вопросительно вздернул брови и повернулся к Нэйтире.

— Тадор, — она бросила на меня предупреждающий взгляд. — Я думаю, это плохая идея. Я сейчас немного занята.

— Это чем же? — голос эльфа стал прохладнее, а взгляд, устремленный на меня, злее.

— Э-э-э... — протянула Нэйтира и покраснела.

Ну, ничего себе! Наша девушка-рыба умеет краснеть! Это нужно запомнить!

— А разве Нэйтира тебе не сказала, какие отношения связывают нас с ней? — решил я взять инициативу в свои руки.

Тадор дернулся, вопросительно посмотрев на Нэйтиру. Но девушка не заметила его взгляда. Она в это время мысленно придумывала, как можно убить наследника престола Дакорра без последствий для себя.

— Тира, что он имеет в виду? — спросил он девушку.

— Как?! — 'удивился' я. — Ты ему не сказала? Тирочка, ну разве так можно?

— Я тебя убью, — медленно, с расстановкой проговорила девушка.

— Тира, он тебя оскорбляет?! — сделал шаг вперед эльф.

— Да как бы я посмел! — 'негодуяще' воскликнул я. — Свою собственную невесту!

Удар Тадора я пропустил по той простой причине, что до конца не верил в его смелость. Ан нет! Он все-таки размахнулся и прямым ударом в нос чуть не свалил меня с ног. Я сделал шаг назад, но на ногах устоял. А вот эльф нет. Кэсс успел сбить его до того, как он решил нанести мне следующий удар. Я осторожно пощупал нос. Он слегка занемел и немного побаливал. Но не более того. Будь на моем месте человек, то уже лежал бы на земле со сломанным носом.

— Убери своего зверя! — прохрипел Тадор из-под Кэсса. — Я с тобой еще не закончил.

— Кэсс, уйди, — попросил я.

Хамел убрал лапы с груди эльфа и отошел в сторону, но продолжал следить за ним. Тадор поднялся, отряхнулся и тут же был атакован взбешенной Нэйтирой. Не завидую я тебе, парень.

— Куда ты лезешь, идиот! — не хуже кошки зашипела девушка, приблизив свое лицо к лицу эльфа. — Он действительно мой жених! А еще будущий император Дакорра.

Тадор заметно побледнел, но под напором Нэйтиры даже не отступил. Зато на сцене появились новые персонажи. Наш разговор заметили Фиртар и Доннир, чуть позже, чем я, возвращающиеся с площадки.

— Шеймир, что здесь произошло? — холодным, насколько это возможно, голосом, спросил Фиртар.

— Ничего страшного Фир, — досадливо поморщился я, слегка потирая нос. — Маленькое недоразумение.

— Маленькое? — Фиртар скосил глаза на Тадора. — А ты знаешь, что бывает подданному другой страны, прилюдно ударившему императора или короля?

— Можешь даже не говорить, — оборвал я его. — По твоему лицу вижу, что ничего хорошего. Но, думаю, ни ты, ни Доннир ничего не видели? А уж Нэйтира с Русалками вообще с детства плохим зрением страдают.

— Шеймир, — покачал головой Доннир. — Сейчас не время для шуток. Возможно, мы бы и не увидели, но что ты скажешь о них?

Он кивком указал мне за спину. Я обернулся. Сзади стояли Тени в полном составе вместе с капитаном Онейром, а недалеко от них мой личный Малый круг в компании еще нескольких драконов, а также Свид, Бойтэр, лорд Парконт и моя мачеха. Отлично! В такой толпе точно найдется хоть один умник, который будет стоять за нарушение традиций. И я даже знаю пару таких.

— Да чтоб...! — громко выругался я. Одергивать меня никто не стал. — Есть другой выход? — резко обернулся я к Фиртару.

— Тебе так нужен этот эльф? — удивился он.

— Сейчас все нужны! Что можно еще сделать?! Ну?! Говори!

— Конечно, в военное время дуэли не разрешены, но император может настаивать на ней. И это будет лучшим выходом в данной ситуации.

— Отлично! — выдохнул я и шагнул к Тадору. Он слегка отшатнулся от меня. — Я. Вызываю. Тебя. На дуэль, — медленно, с расстановкой сказал я.

— Я не дурак, — огрызнулся Тадор. — Не нужно так медленно говорить.

— Ну, уж извини, — язвительно попросил я прощения. — Когда я несколько минут назад говорил слишком быстро, то получил кулаком по носу. Не хочу вновь совершать ошибки. Условия?

— Э-э-э... — не ожидал такого напора Тадор.

— Слушай, — оборвал я поток его маловразумительной речи. — Ты хочешь, чтобы один из тех дядей, которые стоят позади меня, одумался раньше времени, подбежал ко мне и сказал, что легче и проще убить бессовестную остроухую заразу, посмевшую поднять свою ручонку на их горячо обожаемого императора? Нет? Тогда бегом говори условия!

— Здесь и сейчас. Оружие — то, что имеется при себе, секунданты... — быстро спохватился Тадор.

— Секунданты будут, — оборвал я его. — С твоей стороны Фиртар, с моей — как обычно. Нэйтира, пусть одна из твоих девочек позовет Сvida. Пошли на площадку,

защитничек, — бросил я Тадору.

Наша стычка произошла как раз перед входом на тренировочную площадку Теней. Я пошел вперед, не особо заботясь о том, идет ли за мной кто-то или нет. Идиот! Да будь на моем месте тот же самый Бойтэр или даже Фиртар, они бы, не задумываясь, отрубили голову Тадору! Потому что у них так принято. С какой неохотой говорил Фир о втором варианте. Шарэсси! Мне никогда не понять менталитета этого народа!

Обернулся я только после того, как достиг середины площадки. Как я и думал, весь народ, толпившийся недалеко от нас (интересно, что собрало их всех в одном месте?), теперь находился на площадке. Естественно, никто не захотел пропустить такое зрелище, как дуэль самого императора с каким-то эльфом. Нэйтира, как я заметил, старалась держаться подальше ото всех, боясь лишних вопросов. Ведь тогда придется говорить, что отчасти и она виновата в дуэли.

Ко мне приблизился Свид.

— Ты как? — не давая ему и слова сказать, спросил я.

— Я-то нормально, — усмехнулся он. — А ты, я смотрю, и жить не можешь без дуэлей.

— В этот раз я не виноват.

— Ой ли? — недоверчиво хмыкнул Свид.

— Ладно-ладно, — с досадой проговорил я. — Ты прав. Нужно начинать следить за своим языком. Или научиться правильно преподносить бедным влюбленным правду о предмете их любви.

— Уже второй раз дерешься на дуэли из-за девушки, — заметил Свид.

— Не угадал. Девушка — косвенная причина. Главная причина сейчас — неумение держать свои кулаки в карманах. Ты готов?

— Было бы к чему готовиться, — проворчал Свид. — Надеюсь, дуэль не до смерти?

— Так, Бойтэр далеко, — огляделся я по сторонам. — Значит, нужно успеть предупредить своего противника. Тадор, — повысил я голос. Фиртар что-то очень эмоционально втолковывал эльфу в нескольких шагах от нас. Они одновременно подняли головы. — После твоей второй крови я буду удовлетворен. Расходимся.

— Вторая?! — недовольно прошипел Свид мне в ухо. — Ты издеваешься?! Ты бы еще первую назвал! Никакого удовольствия от поединка!

— Не будь таким уверенным. Мы еще не знаем всех способностей этого остроухого. Кстати, не думай, что я забыл. С тебя еще рассказ о твоём чудесном выздоровлении.

— Забудешь тут, — отвернулся он. — Начинайте.

Мы стали друг напротив друга. Я быстро снял верхний камзол, закатал рукава рубахи и снял с себя ножны, которые отправились вслед за камзолом. Я был готов. Тадор расстегнул всего две верхние пуговицы у своего камзола и, не снимая его, закатал рукава, ножны тоже снял. Мы одновременно отсалютовали друг другу мечами. Эльф лишь только вопросительно поднял бровь, когда увидел, что я держу оружие в левой руке.

— Начинайте, — повторил Свид.

Я не стал ждать, когда противник атакует первым. Мне хотелось, как можно скорее закончить поединок, а не жариться под палящим солнцем. Первый удар Тадор легко отбил. Не слабый противник, хотя я прекрасно помню, что в рукопашной он не силен. А потом эльф сразу перешел в атаку. Я успел поставить защиту, которую сразу же перевел в атаку. Кончику меча не хватило до его руки каких-то двух-трех миллиметров. Тадор резко повернулся, почти вырывая у меня из рук меч, и отскочил назад. Но я успел поддаться вперед

и легко провел кромкой меча по его руке.

— Демон! — прошипел эльф, дернувшись. Он не думал, что я так быстро отреагирую, и немного расслабился, когда отскакивал назад.

— Первая кровь, — как-то обреченно вздохнул Свид.

Тадор смахнул с правой руки капли выступившей крови, и бросился на меня в атаку.

Удар. Блок. Блок. Удар. Удар.

Следующие секунды мы двигались быстро, с каждым движением убастрья темп и ожидая, когда противник первым сделает ошибку: оступится или просто не выдержит такой скорости. Шарэсси! Вот таких бойцов нужно брать в ученики Онейру — мастеру быстрого боя. Да он уже через пару недель превзойдет своего учителя!

— Шеймир, остановитесь! — крикнул кто-то нам.

Но мы были слишком увлечены боем, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Да и кровь на Тадоре я бы уже заметил. Глаза время от времени лихорадочно шарили по телу противника, стараясь рассмотреть бурые разводы на одежде от новой раны.

— ШЕЙМИР!!! — новый окрик.

Увернувшись от атаки Тадора, я отскочил назад и с досадой повернулся к вопившему. Но в следующую секунду был сметен порывом ветра от крыльев огромного черного дракона, вздумавшего приземлиться как раз в центре площадки! Рядом также кубарем покатился Тадор.

Я встал, отряхиваясь и отплевываясь от пыли и ища глазами отброшенный меч. Он лежал всего в паре шагов от меня. Я подхватил меч и пошел к дракону. Став напротив него, я запрокинул голову и постарался говорить так, чтобы не казаться ему незначительной букашкой.

— И как это понимать?!

— Прости, Шеймир, — быстро поклонился дракон и, наконец, сложил свои крылья компактным валиком на спине. Я еще в первую встречу с Черной Сотней потребовал от них только такого к себе обращения. — Это очень важно. Вторжение.

— Где?

— По всему периметру. Одновременное. У них появился какой-то артефакт. Он блокирует все порталы и не дает никому выбраться из города. Мы слишком поздно заметили, как они вторглись в купол Рэдая и соединили поле артефакта с полями купола. Теперь он не дает нам выбраться. А вот Золотые могут беспрепятственно проникнуть в Рэдай.

— Сколько у нас времени?

— Около двадцати минут.

— Шарэсси!!! Ты знаешь, что делать. Остаетесь на своих местах, по всему периметру стены. К вам скоро присоединятся Тени. Введете их в курс дела. После того, как мы приступим к эвакуации, я тоже прибуду к вам.

— Но Шеймир, — осторожно начал дракон, наклонив ко мне свою огромную голову на длинной шее. — Это плохая идея. На стене нужны те, кто умеет обращаться.

— Когда мне будет нужен твой совет, я попрошу об этом, — холодно сказал я. — Вперед.

Дракон покорно наклонил голову и отошел на пару шагов назад. Я тоже поспешно отступил назад. Потом повернулся к черносотенцу спиной и быстро пошел в сторону Бойтэра. Главнокомандующий, как будто почувствовав что-то, уже спешил мне навстречу.

— Ваше Высочество? — обеспокоенно спросил он.

— Вторжение, советник. У нас двадцать минут, чтобы эвакуировать все мирное население за пределы города. Но придется воспользоваться подземными ходами. Порталы будут работать только за пределами Рэдая. Мы практически оказались в ловушке. За эвакуацию отвечают Русалки и Зеленая Стража Норрэна. У них теперь появилось несколько хороших магов, а в подземелье маги земли ой как пригодятся. Пусть возьмут себе в помощники столько солдат, сколько необходимо. Тени отправляются на стену к Черной Сотне. Против сил Кафора мы сейчас бессильны. Нам нужно только продержаться до конца эвакуации, а потом мы отступим.

— Но...

— Советник, — терпеливо начал я. — Вы хотите, чтобы здесь умерли все? Я, например, нет. Кафор решил действовать с помощью грубой силы и просто собрал здесь все свое войско, которое превосходит наше в несколько раз. У нас нет шансов. Да плюс еще купол теперь действует против нас. И неизвестно, сколько у него еще с собой сюрпризов. Действуйте. Остальное на ваше усмотрение. В том числе, и место, куда следует перемещаться драконам и другим народам после выхода из подземелья.

— Я надеюсь, вы знаете, что делаете, — сказал Бойтэр и побежал отдавать распоряжения.

— Демон, я тоже!..

Как и говорил черный дракон, атака началась ровно через двадцать минут. Я в это время уже находился на стене в компании Фиртара, не выпускавшего меня из поля видимости. Он еще помнил прошлое нападение Золотых, когда я летел вниз вверх тормашками. Остальных, не умеющих обращаться, отправили под стены города с внутренней стороны. Кафор смог собрать не только летающих, но и ползающих. А именно: ассасины, мутировавшие звери — родственники тех, кто обитал в Смертельных топях, несколько сотен гномов, которые всегда платили дань только клану Рандвин, люди-маги и очень опасный народец гаюри.

Последние славились своей магией и мастерством во владении оружием. И то, и другое они успешно сочетались. Ростом около метра, что чуть меньше роста среднего гнома, они, тем не менее, были отличными наемниками. Заказчиков даже не пугал их лысый череп, оранжево-красные глаза навывкате, худосочное телосложение и слегка сероватая пергаментная кожа. Главнокомандующий сказал, что гаюри до последнего сомневались, кому оказывать поддержку. И вот все-таки решились. Жаль, что не в нашу пользу.

— Шеймир, стой на месте! — вновь прикрикнул на меня Фиртар.

— Фир, — поморщился я. — Мне не нужна нянька. Ты всего лишь охраняешь меня. Не переусердствуй.

— Мне хватило прошлой взбучки. Если с тобой что-то случится и в этот раз, Самена меня убьет, — недовольно пробурчал курчавый полуэльф.

— Ничего страшного не произойдет, — улыбнулся я.

— Это тебе говорит твоя интуиция? — настороженно спросил Фир.

Я поспешно отвернулся.

— Кажется, началось, — заметил я.

В воздухе, над городом стали открываться первые порталы, а воины под стенами замка заметно заволновались, ожидая прибытия 'начальства'.

— Шеймир! — угрожающе позвал меня Фиртар. — Ответь на вопрос.

— Готовься, — не обращая на него внимания, сказал я. — Помни: если сбил противника в воздухе, не отвлекайся на то, чтобы добить его.

— Шеймир! — гаркнул Фиртар, резко развернув меня к себе.

— Ну что ты хочешь еще от меня услышать? — устало спросил я. — Что моя интуиция не пророчит ничего хорошего? Тогда считай, что ты это уже услышал. Только поможет ли тебе это? Просто старайся потянуть время. Как только эвакуируются все мирные жители, а Черная Сотня, наконец, разберется, как отсоединить артефакт Золотых от купола, мы сразу же открываем портал. Ни о чем другом тебе лучше не думать.

— Хорошо, — медленно проговорил Фир. — Но ты забываешь, что мне еще нужно позаботиться о твоей дорогой шкуре.

— В валюте какой страны дорогой? — хмыкнул я, отвернувшись от Фиртара.

— Для нас дорогой, дурень, — вздохнул Фиртар. — Наверное, и через пару тысяч лет ты останешься ребенком.

Я промолчал. Началась атака. Золотые легко пролетали через купол, а вот наши только бессильно бились об него, когда старались догнать очередного ускользающего противника. Однако не все кафоровские драконы успевали удирать до того, как противник нанесет им роковой удар. А таким считался всякий, который опрокидывал Золотых на землю. Там, с мечами наголо, уже стояла Объединенная армия. Золотого просто кромсали на мелкие клочки. И никакая крепкая кожа не могла ему помочь.

Недаром я вчера днем, да и сегодня тоже, старательно жертвовал свою кровь и слюну на нужды армии. Пришлось сделать и это. Вряд ли Кафор ожидает от меня такого. Он будет считать, что клинки неопасны для его драконов. Правда, после войны все это оружие будет уничтожено. Никто, кроме императора не смеет ранить дракона. Таков закон. Бойтэр итак долго возмущался моей и Черной Сотни самодеятельностью, когда узнал, что я, забрав сегодня у Нэйтиры единственный кинжал, который может разрезать мою кожу, пожертвовал свою кровь на состав, которым окропили мечи большинства из Объединенной армии. А ведь еще вчера я жертвовал только слюну. Вовремя я подслушал разговор Нэйтиры и ее отца. А также вовремя изъясил опасное для себя оружие.

Армия под стенами города начала тараном вышибать ворота. Кафор прекрасно осознавал, что все внимание Золотых будет занято драконами противника, а вот времени, чтобы обращать внимание на 'ползающих', у них просто не будет. Как бы драконы не были сильны. Так что противников хватит всем. Я посмотрел на количество ассасинов. Всего около двух десятков, но как они все-таки выделяются из общего количества. Остальных, как мне донес Датмей, уже убили. Эти же просто скрывались в резиденции Кафора.

Наблюдать за битвой драконов было одновременно захватывающе и пугающе. Они впивались друг другу в шеи, стараясь добраться до самого мягкого места на теле, драли когтями крылья и поливали друг друга обжигающим пламенем. На стене стало жарко.

— Шеймир, может быть, уйдешь? — нерешительно попросил меня Фир.

— Ты же знаешь, что нет, — повернулся я к нему.

— Но что ты будешь делать здесь?

— Здесь — ничего. Сейчас вниз спущусь.

— Шеймир, ты останешься здесь, — сурово сдвинув брови и посмотрев вниз, решил Фиртар.

— Я так и думал, — удовлетворенно улыбнулся я. — Это сейчас тут тихо, но вскоре и

нам достанется.

— Да не дай Демиурги, — пробормотал Фиртар.

Первый дракон упал на стену недалеко от нас. На него тут же сверху тут же спланировал его противник.

— Фир, это один из Теней, — показал я на упавшего дракона. — Помоги!

— Я тебя здесь не брошу!

— Да что тут может случиться! От Тени сейчас больше толку, чем от меня! Быстрее!

Бросив на меня последний взгляд, Фиртар побежал к извивающимся на стене драконам, на ходу отбросив ножны с мечом и легкие доспехи. В нескольких шагах от них, он подпрыгнул и окутался серебристым сиянием. На Золотого сверху приземлился уже небольшой, но юркий красновато-алый дракон.

Ну вот. От няньки я избавился, да и Тени помог.

— Зам! — негромко позвал я. Имени своего дракон не назвал, а против такого обращения нисколько не возражал. Внутри купола порталами пользоваться было можно, и вскоре передо мной возник черносотенец в полном боевом облачении. На этот раз, не в драконьем.

— Да? — спросил он.

— Как?

— Терпимо. Осталось переправить всего около сотни драконов. Люди, эльфы и другие прошли первой партией.

Что-то в центре города с глухим грохотом обрушилось, а потом послышался тихий удаляющийся шелест. Мы одновременно посмотрели в ту сторону, но ничего не заметили.

— Купол? — повернулся я к черносотенцу.

— Не получается. Артефакт настроен именно против драконов. Даже если мы и узнаем, где он находится, мы не сможем его обезвредить. Только эвакуация.

— Шарэсси!!! — выругался я. — Как только последние мирные зайдут в катакомбы, подавай сигнал — пусть небольшими партиями отправляются воины снизу. Последними пойдете вы.

— Понял.

— Свободен.

Мой заместитель снова исчез в облаке портала. Что бы я сейчас ни отдал за такие же способности! Как бы тогда упростилась моя жизнь! Но приходится обходиться без них.

Я вновь осмотрелся по сторонам. Мое бездействие уже надоело не только мне самому, но окружающим меня драконам противника. Я уже не раз замечал, как один из них старался добраться до меня или, на крайний случай, полить издалека огнем. Но Черная Сотня всегда вмешивалась в нужный момент. 'Ползающим' Кафора все-таки удалось выбить ворота, и они теперь схватились с Объединенной армией.

— Ваше Высочество! — взбежал вверх по лестнице главнокомандующий.

Я повернулся к нему. Вот оно. То самое чувство, которое все утро преследовало меня. Что-то произошло. Да и не могло быть иначе. Мы проигрывали по всем направлениям. Вниз гораздо чаще падали наши драконы, нежели Золотые.

— Ваше Высочество, боюсь, нам некуда отступать, — с лихорадочным блеском в глазах сообщил мне Бойтэр. И это обычно невозмутимый дракон!

— Что случилось, советник?

— Золотые обвалили катакомбы.

— Там кто-нибудь находился?

— Да, — отвел глаза Бойтэр.

— Кто? — похолодел я.

— Весь ваш личный Малый круг и Дорсвид ар'Линн. А также принцесса Нэйтира (Русалками, Зеленая стража и последние сорок драконов, не успевшие пройти через них.

— Живы?

— Нет, — покачал головой Бойтэр. — Золотые обвалили несколько входов в катакомбы, через которые прошли принцесса со своими воинами и главный выход, где предположительно находились остальные. Невозможно было выжить.

Невозможно...

— Демон, — выдохнул я, отворачиваясь. В груди поднималась знакомая волна жара. Трудно противостоять Огню, если он внутри тебя. Еще труднее бороться с ним, когда ты не помнишь, как это делал раньше. После смерти Свида я просто 'разрядился', когда убивал ассасинов.

А сейчас... Мне кажется, тот, кто тогда управлял моими ногами, был не я. И не мои чувства затмили мне разум...

А вот ветер, упруго толкнувший меня в распахнутые крылья, был мне знаком. И, демон меня заberi, как я по нему скучал!!!

* * *

— Ваше Высочество! — крикнул Бойтэр, устремившись вслед за шагнувшим со стены принцем. — Шеймир!

Главнокомандующий уже готовился броситься вслед за ним, но вовремя остановил сам себя. Будущий император окутался легким серебристым облаком, а в следующую секунду из него вынырнул огромный серебряный дракон с более темной полосой, тянувшейся по хребту. Он заложил смертельный вираж, чуть коснувшись краем легкого крыла макушек гномов, и взмыл вверх. Дракон приветственно проревел в голубое небо. В ответ прозвучал рев из сотни глоток. В небо взлетела Черная Сотня. Каждый из нее лишь немного уступал своему предводителю в размерах. Проревев еще раз, серебряный дракон бросился на первого Золотого, который по сравнению с ним выглядел, как домашняя кошка против хамела.

— Шарэсси! — повторил любимое ругательство Шеймира Бойтэр. — Что же тебе раньше мешало-то?!

* * *

Нэйтира повернулась боком и протиснулась в узкий проход. Демон!!! Запасной путь отступления, как же! А проверить, что с ним случилось за несколько сотен лет, никто не в состоянии! Шеймира на них нет! Знал бы он, что тут творится, то навел бы здесь порядок, как только достиг бы Рэдая. Девушку часто поражал тот энтузиазм, с которым ее 'жених' брался за какое-либо дело. Еще больше удивлял результат этого энтузиазма. Он всегда и во

всем был победителем. Даже когда она старалась доказать, что ничем не хуже его...

Нэйтира чихнула. У нее было несколько предположений, кто мог рыть эти демоновы катакомбы, но говорить вслух о них в чьем-либо присутствии, она вряд ли бы осмелилась. То в коридоре могли свободно проехать две телеги, а то, как сейчас даже ей приходилось поворачиваться боком, чтобы протиснуться вперед. Что уж тут говорить о более 'упитанных' драконах. Правда, в этом случае пройти им помогали эльфы — маги земли. Некоторое время, достаточное для того, чтобы несколько драконов успело миновать узкий проход, они держали его широким.

Однако потолки радовали своей стабильной высотой. Нэйтира глянула наверх. Руки поотрывать бы этим копателям. Хотя... Нужно порыться в драконовской хронике — не было ли у них конфликта с гномами, когда строился Рэдай.

— Нэйтира, — обратилась к девушке одна из Русалок Тиэра. — Тебе не кажется, что стены немного дрожат?

— Мне кажется, они давно уже дрожат, — буркнула Нэйтира, положив ладонь на стену.

Где-то впереди шли последние драконы, за ними Зеленая стража вместе со всеми эльфийскими магами. Нэйтира же осталась вместе с сестрами-близняшками, Тиэрой и Диэрой, замыкающими. Буквально зубами отвоевала себе это место. Тадор вообще хотел послать ее в первых рядах, когда переправляли женщин, детей и стариков. Но, к ее удивлению, за нее вступились друзья Шеймира.

— Сейчас трянуло сильнее, — заметила Диэра, шедшая чуть впереди.

— Чем они там занимаются? Неужели город рушат? — вторила ей сестра.

— Девочки, можно не высказывать пессимистические мысли вслух, а? — огрызнулась Нэйтира.

Близнецы обиженно затихли, полыхнув в темноте светящимися глазами. Навишам не требовался свет факела. Они прекрасно видели в темноте.

— О, демон!

Трянуло, так трянуло! Девушки с трудом удержались на ногах. А в следующее мгновение все-таки упали на землю, закрыв уши руками от раздавшегося грохота. А потом дружно закашлялись от поднимающейся пыли.

— Проход завалило, — доложила Ти, когда грохот стих, а пыль немного осела. — Причем, в обоих направлениях.

— ... в... — красочно выругалась будущая императрица страны Дакорр.

Стук. Движение рукой. Снова стук. И опять движение. Эти монотонные действия позволяли мне отвелечься от жуткой головной боли и спокойно уложить в своей голове новые воспоминания. Хотя какие они новые? Скорее, древние уже. Стоило так ждать возвращения памяти, чтобы потом пожалеть об этом?

Я вновь поманил к себе кинжал. Он послушно выскочил из ствола дерева и лег рукояткой мне на ладонь. Я отправил его в новый полет.

Как ни странно, вражеские драконы стали улетать, как только увидели мое превращение. Они были испуганы и удивлены. А их 'отступление' выглядело как беспорядочное бегство. Наши драконы, глядя на то, как Золотые судорожно пытаются открыть портал и скрыться, с ревом устремились вслед за ними. Поэтому ушли немногие. Можно было считать, что битву мы выиграли. Однако какой ценой. Но чтобы выиграть войну, нужно действовать как можно быстрее, пока Кафор не успел одуматься. Вчера было нападение. Сегодня предпримем небольшую вылазку в стан врага. Чем-то этот план напоминал тот, который я обдумывал до нападения на Рэдай. Но тогда главная роль отводилась разведчикам и Черной Сотни. Сейчас же драконов стало так мало, что и рисковать ими я не хотел.

Я послал в полет очередной кинжал и вновь погрузился в воспоминания.

...Дракон медленно уходил из моего сознания, и я начал в полной мере осознавать, что я лечу. Вот оно, небо! Вот он, ветер! Я заложил умопомрачительный вираж и начал приземляться перед воротами города. Сел, переступил всеми четырьмя конечностями, раскрыл крылья, посмотрел на них. Передо мной приземлился небольшой юркий красный дракон. 'Фиртар', - вспомнил я. Дракон сказал, что именно мне сделать, чтобы обернуться. Я попробовал. Получилось. Вот такого голого и беспомощного меня накрыла волна ужасной головной боли. Я до последнего пытался удержать сознание, но тщетно.

Очнулся я уже в лагере драконов, в лесу, на западе Дакорра. С головной болью и ворохом неупорядоченных воспоминаний. Сложно было понять, где заканчиваюсь прошлый 'Я' и начинаюсь новый. Отчасти мне смог помочь в этом Доннир, который ослабил мою боль и посоветовал поразмышлять, чтобы все разложить по полочкам.

Этим я и занимался. Разложил все по полочкам, вспомнил все тайные и явные ходы в моем родном замке в Синае, где сейчас и прятался дядюшка. Это мне очень и очень пригодится сегодня вечером.

— Шеймир, — окликнули меня сзади.

Я обернулся. Фиртар в нерешительности переминался с ноги на ногу.

— Я не кусаюсь, — хмыкнул я.

Фиртар нерешительно улыбнулся и подошел ближе. Как же. Они думали, что я не замечу, с каким пристальным вниманием все смотрят на меня. Вернется ли тот холодный Мировир или останется добрый Шеймир? Но Мировир никуда и не уходил. Просто то, прошлое поведение было вынужденным.

— Шеймир, у меня новости. Бойтэр просил тебе сообщить.

— Надеюсь, среди них есть хорошие, — пробормотал я. — Что случилось?

— Отчасти есть, — Фиртар немного помялся. — Драконы и эльфы начали разбирать завалы. Золотые обрушили только один коридор. Выход тоже завалило, но сразу за этими

завалами мы нашли выживших.

— Кто? — коротко спросил я, когда Фир замолчал.

— Тайлин, Лиррантиль, Эртрэй, Эхитарин, Тарон и Дорсвид. Выход завалило прямо перед ними. Через день они бы и сами смогли выбраться. Уже раскопали половину завала.

— Как они себя чувствуют?

— Отлично. Никого не придавило, ни одной царапины. Только...

Фиртар замялся. Я вопросительно поднял брови.

— Эртрэй ни на шаг не отходит от Тайлин. Лиррантиль злится, грозит убить его. Но оборотень только рычит и ни на шаг не подпускает его к сестре. Разберешься?

— А разве они сами не могут?

— Сами они скоро поубивают друг друга, — поморщился Фиртар. — Он действительно не отпускает ее ни на шаг. Даже для естественных нужд. А Тайлин — принцесса.

— Фиртар, — перебил я его. — Это все незначительные мелочи. Ты или тянешь время, или намеренно хочешь умолчать о чем-то. Что еще не так?

— Немного дальше от выхода из катакомб нашли тела Зеленой стражи и пяти эльфийских магов, которые были к ним приставлены.

— Норрэн?

— Тоже мертв. Нэйтиру и двух Русалок, сопровождавших ее, мы пока не нашли. Но, судя по всему, весь ход завалило полностью. Они тоже не смогли выжить.

Я постоял на месте, глядя бездумным взглядом в пространство. Кажется, совсем недавно я уничтожил целую деревню, чтобы обвинить Кафора в связи с Нижним. Тогда это казалось самым лучшим выходом. Дядюшка просто не смог бы выпутаться из этого. Его ждала народная казнь. Но все пошло не так. Кафор узнал о моих планах и поспешил убрать чересчур активного племянника. А сейчас... Погибли эльфы, драконы и навиши, многих из которых я даже не видел. Но они были своими.

— Шеймир? — с тревогой позвал меня полуэльф.

— Пошли, Фир, — махнул я ему рукой и пошел вперед. — Нужно разобраться со всем этим. Сколько можно?

— Ты что задумал? — обеспокоенно поинтересовался Фиртар, нагоняя меня. — Шеймир!

— Потом Фир. Мне нужны мои друзья. Позови их. И сам приходи. Я буду в своем шатре.

— Самена и Бойтэр не нужны?

— Нет. С ними поговорят и без меня.

Мы вышли из чащи, где я укрылся от посторонних глаз, чувствуя на себе внимательные взгляды черносотенцев. Еще бы меня оставили одного! За деревьями стали видны костры. Часть армии оставалась здесь, часть была отправлена вместе со знатью в Сатон — небольшую крепость на западе страны. Драконы, эльфы, гномы и навиши сидели бок о бок у костров. Я мельком заметил возле палатки Бойтэра самого главнокомандующего, мою мачеху и еще нескольких драконов. Не останавливаясь, пошел в сторону своего шатра. Фиртар отстал от меня — пошел искать моих друзей. Спокойно дойти мне до шатра не дали, сзади раздался громкий детский крик и топот маленьких ножек.

— Се-е-м!!!

Я резко обернулся — ко мне бежал мой маленький побратим, Риан.

— Риан! — улыбнулся я, пошел к нему навстречу, перехватил его на бегу и закружил в воздухе. Мальчишка залился громким смехом. На нас с улыбками стали оборачиваться

окружающие. Я остановился и прижал братишку к себе. — Привет, разбойник! Как дела? Где родители?

— Сем, месь есть! — не обращая внимания на мои вопросы, сразу похвастался ребенок. — Папа дал.

— Месь? — не понял я.

— Меч, — расшифровали мне. Я поднял голову. Передо мной стояли мои приемные родители.

— Шеймир, — хлопнула носом Ремина, шагнула вперед и обняла меня вместе с сыном на руках.

— Ремина, — укоряюще покачал головой Киранн. — Все в порядке. Прекрати разводить влагу. Или у тебя лишняя осталась после встречи со Свидом?

— Кир! — возмутилась женщина, повернувшись к мужу.

— Я рад вас видеть, — с чувством сказал я им.

— А как мы тебя, сын! — многозначительно посмотрел на меня Киранн и хлопнул ладонью по плечу. — Особенно после того как узнали, кто ты.

Риан стал вырываться из моих рук. Я опустил мальчика на землю.

— Ма, месь показать, — посмотрел он на Ремину.

— Риан, уже поздно. Завтра покажешь Шеймиру меч. Пошли спать.

— Ма! — возмутился ребенок.

— А давай я сам к тебе приду? — предложил я Риану, присев рядом с ним на корточки. — И ты мне покажешь свой меч.

— Плидёс? — недоверчиво посмотрел на меня ребенок. Я уверенно кивнул. — Ма, Сем плидёт.

— Ну, вот видишь, — облегченно вздохнула женщина. — Пошли. Шейму и папе надо поговорить.

Ремина увела сына. Я остался один на один с Киранном.

— Может быть, пройдем ко мне в шатер? — предложил я.

— Пошли, — согласился он.

Мой шатер не слишком отличался от остальных, стоящих на этой поляне. Разве что спал я там один. В спешке было не до поисков подходящей по статусу 'палатки'. Войдя внутрь, я щелкнул пальцами. Загорелись лампы, стоящие по углам шатра. Киранн с любопытством осмотрел пространство перед собой. Стол, вмещавший в себя до восьми человек, стулья вокруг него, кровать возле противоположной стены, сундук справа от двери. И Кэсс, вольготно устроившийся на ковре перед кроватью. Хамел поднял голову, узнал Киранна. Кончик его хвоста приветственно шевельнулся, а цвет шерсти стал рыжим, что и выражало его радость.

— Зверь еще с тобой? — удивился Киранн.

— А почему бы и нет? — не понял я.

— Я думал, он сбежит, как только окажется в дикой среде. Все-таки он у тебя неприрученный.

— Он мой друг. Здесь 'прирученность' не нужна, — отрезал я.

— Два зверя всегда надут общий язык, — заключил Киранн.

Потом подошел к Кэссу и потрепал его по загривку. Хамел, слышавший предыдущие слова мага, отреагировал по-своему. Перехватил его руку пастью, поддержал ее некоторое время так. Киранн настороженно ждал от него дальнейших действий. Кэссиль отпустил его

руку, предварительно хорошенько ее облизывая. Кир рассмеялся.

— Я понял, больше так говорить не буду, — заключил он и сел на ближайший стул, вытирая мокрую руку о штаны, и посмотрел на меня. — Ты вспомнил?

— Да, — кивнул я.

— Давно?

— Буквально сутки назад. До этого мне объясняли каждую мелочь. А ты знал?

— Нет, — губы Киранна дрогнули в улыбке. — Я ни разу в жизни не видел драконов. Поэтому понятия не имел, кто ты. Максимум, на что меня хватило, это предположить, что ты оборотень.

— А Хит знал, — зачем-то сказал я.

— Хит всегда и все обо всех знает. Хотя ему никто не говорит об этом. Такая уж у него натура. Шеймир, — обратился ко мне Киранн после некоторой заминки. — Я думаю, ты должен кое-что знать. Хит рассказывал тебе о смерти моего брата Коэнна?

Я кивнул.

— Ту вещь, которую хранил у себя брат, Совету передал дракон. Я об этом узнал всего несколько дней назад. До этого было известно, что ее отдала на хранение магам одна из рас.

— Что случилось несколько дней назад? — спросил я.

— Эту вещь, точнее артефакт, украли. О настоящем ее предназначении и истории знал только его хранитель. Сначала это был Коэнн, потом Фландисс. Мы знали его только под названием Камня Силы. После того как его украли, а за мной явились твои подданные Фландисс был вынужден рассказать нам о Камне. А меня попросили сообщить о нем императору Дакорра. Ты слышал об Ограничителе?

— Более того, — хмыкнул я. — Он был использован при штурме Рэдая. Кафор вплеп его в купол города, и драконы просто не смогли открыть портал.

— И кто, по-твоему, мог передать этот Камень Совету? — с любопытством спросил Киранн.

— Не знаю, — я поморщился от очередной вспышки головной боли, которые преследовали меня при попытках углубиться во вновь приобретенные воспоминания. — Но он был утерян более сорока лет назад. Я одно время изучал артефакты, способные навредить драконам. Большинство из них и хранилось у драконов, в сокровищнице отца. Но вот Ограничителя не было. Я даже пытался его найти, но потом умер отец, и мне стало не до этого.

— У кого такие же глаза, как у тебя? — спросил Киранн.

— У дяди, — я взглянул ему в глаза. — Я знал, что ты об этом спросишь. И знал, что Кафор искал Ограничителя. А раз он сейчас у него... Нужно срочно забрать Камень.

— Ты убьешь Кафора?

— Да, — честно сказал я. — Я уже совершил ошибку, оставив ему жизнь после смерти отца. Больше я не позволю этому случиться.

— Хотел бы я присутствовать при этом, — пробормотал Киранн.

Я его понимал. Пятнадцать лет ждать возможности, чтобы отомстить убийце брата... Тяжелее приходится только Свиду, который присутствовал при убийстве отца. Я же не видел даже тел своих родителей. О смерти матери отец объявил мне уже после ее похорон. А тела отца так и не нашли. Одно время я подозревал, что Кафор прячет его у себя, но эти надежды рассеялись, когда я и Черная Сотня облазили весь его замок и другие тайники не по одному разу.

— Давно вы здесь? — спросил я Киранна.

— С утра. Бойтэр — твой главком, посоветовал пока к тебе не подходить. Кстати, за последний месяц я успел дважды потерять и обрести племянника. Что ты можешь сказать по этому поводу?

— Виноват, — кратко сказал я.

— Шеймир, — тон Киранна заметно поменялся. — Что с тобой? Это так память на тебя влияет? Я лишь на мгновение увидел знакомого Шеймира. Когда к тебе подбежал Риан.

— Кир, — я поморщился. — Ни к чему сейчас такие разговоры. Боюсь, ты просто слегка не вовремя. Давай мы поговорим об этом завтра, когда я вернусь?

— И куда же ты собрался?

— Нам тоже интересно, — раздался от входа голос Хита.

Я поднял голову. Все в сборе.

— Начнем? — спросил я.

Компания у входа с любопытством рассматривала меня. Наверное, хочет найти десять отличий. Потом они прошли вперед и сели на стулья. Трэй собственническим жестом притянул к себе Тайлин и усадил ее к себе на колени. Эльфийка даже не думала возражать. Но Лирр досадливо поморщился.

— Я знаю, вы ждете от меня подробного рассказа о том, из-за чего я потерял память, — сразу начал я. Последовало несколько кивков. — Не сейчас. Мне нужна ваша помощь. Всего лишь помочь мне проникнуть в мой замок в столице Синая Трокиле. И вытурить оттуда Золотых.

— И... все? — издевательски изогнул бровь Хит после того, как я замолчал.

— Мало? — повторил я его жест.

— Я думаю, да, — задумчиво проговорил он. — Почему бы сразу не убить Кафора, а потом направиться в Рандвин и перебить там всех его драконов.

— Нет, в Рандвин мы не пойдем, — покачал я головой.

— То есть с убийством Кафора ты согласен? — влез Тарон.

— Не беспокойтесь, я только попробую, — ухмыльнулся я.

— Идиот, — выдал Фиртар. — Это лучшее, что ты мог придумать, просидев два часа возле дерева?!

— Нет, это я придумал еще раньше. Несколько дней назад. А что вы предлагаете? Сидеть и ждать, когда Кафор очухается после своего поражения и организует новое нападение? Ему принадлежит большая часть Синая. Мы должны отвоевать столицу. Возможно, именно после этого часть драконов, которая просто не знает, кого поддерживать, перейдет на нашу сторону. Сейчас они не уверены в нашей победе только потому, что Кафор оттяпал себе большой кусок территории. Да еще и Трокилу.

— У тебя есть какой-то конкретный план или будем действовать по обстоятельствам? — поинтересовался Свид.

— Скорее не план, а его каркас. Войска будут подтянуты к Трокиле. А мы тем временем проникнем на ее территорию, в замок. Перебьем всех драконов в нем, где бы они не находились — в кроватях, на страже. Золотые должны быть уничтожены. А замок — пуст. Нужно создать видимость того, что столица полностью захвачена. В этом нам помогут черносотенцы. Они пойдут сразу за нами и будут уничтожать воинов на улицах. Как только замок будет наш, они начнут организовывать беспорядки на улицах, зажгут несколько домов крупных дворян. Надеюсь, обойдется без крупных жертв, и жители вскоре поймут, что лучше

открыть ворота армии.

— Все это притянута за уши, — Фиртар подался вперед. — Ты понимаешь, что и у замка, и у его окрестностей есть огромная охрана? Сначала нужно ее миновать. А еще стоит магическая преграда, которая...

— Которую я сам и создавал, — перебил я Фиртара. — Черная Сотня недавно была возле столицы. Магические ловушки не изменились. Кафор думал, что избавился от меня. А потом узнал, что я потерял память. Поэтому у него не было причин убирать созданное мной. Тем более, ему пришлось бы очень и очень покопаться, чтобы найти 'ключи' к ним. У него пока не было времени. Нужно действовать, как можно быстрее, пока оно у него не появилось, и ловушки вокруг не изменились. Единственное, что изменилось — это мертвяки вокруг самого замка. Но здесь, я надеюсь, нам поможет Хит.

— Постараюсь, — скромно отозвался некромант. — И когда ты думаешь выступить?

— Сейчас.

— Я пойду с вами, — отозвался Киранн.

— Нет, Кир, — покачал я головой. — Ты останешься здесь. Бойтэр пойдет вместе с армией под стены столицы. А здесь еще останется часть армии, которой нужен командир. Я хотел попросить тебя об этом.

— А разве среди твоих командиров нет достойных? — усомнился Киранн.

— Понимаешь, — замялся я. — Часть из этих командиров — предатели. Я знаю, кто именно. И они не должны догадаться о том, что сегодня что-то планируется. Поэтому с нами и нет Бойтэра. Ему все расскажет один из Черной Сотни. Именно этих командиров и их воинов я хочу оставить на тебя. Справишься?

— Отличный подарок, Шеймир, — хмыкнул Киранн. — Хорошо, попробую удержать твоих предателей. Но хоть какую-то поддержку ты мне оставишь?

— Да. С тобой останется Локен с частью навишей и... Русалки. Здесь недалеко протекает река, да еще сегодня полнолуние. Навиши сильны, как никогда.

— Тайлин не пойдет, — внезапно вмешался Трэй.

Я посмотрел на эту колоритную парочку. Высокий широкоплечий оборотень с желтыми глазами и второй ипостасью лиса и маленькая миниатюрная эльфийка с огромными фиолетовыми глазами и сиреневыми волосами. Очаровательно! На Тайлин я надеялся не меньше, чем на остальных. Мне очень бы пригодилась ее открывшаяся сила. Но спорить сейчас с Трэем чревато. Потеряешь и время, и дружбу оборотня. Обойдемся одним Лирром.

— Как скажешь. Сам идешь?

Трэй заколебался. Взглянул на Тайлин, на меня. Девушка осторожно провела рукой по его щеке. Оборотень вздрогнул, посмотрел ей в глаза. Тайлин кивнула.

— Пойду, — решил Трэй.

— За Тайлин не беспокойся. За ней присмотрят. Она будет в компании Ремины и Лины, — успокоил его Киранн. — Она их знает.

Тайлин еще раз кивнула.

— С нами еще идет Мивор, — добавил я.

— Это еще кто? — непонимающе нахмурился Фиртар.

— Это один из Черной Сотни. Мой зам.

— У них есть имена? — удивился полуэльф.

— Они были у них с самого рождения, — хмыкнул я. — Черная Сотня создавалась для борьбы с демонами. Я узнал, что уничтожить демонов может только сотня безликих. Так они

и появились. Им нечего было терять. Их семьи были уничтожены Кафором. А их имена знал только я. Сейчас демонов в нашем мире больше нет. Черной Сотне не обязательно прятать свои лица.

— Но ты же сам уничтожил большинство демонов в топах! — напомнил Лирр.

— Если бы я знал, что сгоревшая сон-трава и моя слюна на клинке уничтожит больше, чем полсотни демонов, поверь, я сам бы давно отправился туда и очистил топи от них! Об этом нигде не говорится. А теперь идите, готовьтесь. Через десять минут переносимся. Кир, Бойтэра ты знаешь. Подойди к нему. Он все тебе расскажет.

Все покинули мой шатер. На выходе задержался лишь Лирр. Я ждал этого. Он потерял в катакомбах не только пять своих лучших друзей, но и родного дядю.

— Шеймир, — начал он. — Норрэн умер у меня на руках. Он должен был умереть еще за час до этого, но заставлял жить себя только ради одной цели. Догадываешься, ради какой?

— Долг, — сказал я.

— Долг, — повторил он. — Он передал его мне. Теперь я должен буду исполнить его желание.

— Мне очень жаль, Лирр.

— Мне тоже, Шеймир. Жаль Нэйтиру.

С этими словами он повернулся и вышел. А я остался сидеть на месте и думать, многие ли из моих друзей догадались, чья смерть поразила меня больше всех?..

Портал мы открыли возле восточных ворот. Нас было семеро: я, Свид, Трэй, Хит, Фиртар, Лирр и Мивор. Тарона просто не отпустил лорд Парконт. Он даже под страхом пыток, которые обещал ему юный герцог, не отступил от своего решения. Вот и раскрылась одна из причин его появления в Рэдае. Лорд Дознаватель был приставлен к кузену принца. Тарон пытался сбежать с нами, но все его стремления на корню срубил Хит, сказав, что ему проблем с семьей ученика не нужно. Тарон был оставлен в лагере, как дополнительная охрана женщинам и детям.

Я уговорил Фиртара пройти через портал, который открывал я. Таким образом, когда я последним вышел из портала, моим спутникам уже выкручивали руки драконы Кафора. Быстро. Я ожидал дядюшку хотя бы минут через десять после нашего появления.

— Доброй ночи, дядюшка, — улыбнулся я, закрывая портал.

— Рад новой встрече, племян, — не стал меня разочаровывать Кафор. Я мельком взглянул на своих спутников. Как и я думал, на их лицах сначала мелькнула тень недоверия, а потом и догадки.

— Не мог бы ты отпустить моих друзей? — попросил я Кафора.

— Друзей ли? — удивился он. — Когда это у тебя были друзья? Ты по натуре одиночка.

— Для них я друг.

'Как и они для меня', - продолжил я про себя.

— Вир, — покачал головой Кафор. — Не думай, что я поверю в твой дешевый спектакль. Ты так самоотверженно защищал Рэдай, а теперь хочешь уверить меня, что передумал?!

— Не хочу, — покачал я головой. — Просто подумай сам: я открываю портал именно в то место, где ты устанавливал свои сигналки. Или ты думаешь, что я поглупел за последнее

время?

— Я думаю, ты считаешь, что поглупел я, — Кафор хищно улыбнулся. — Я уже наслушался твоих сказок за эти десятилетия. Заприте их всех в одну камеру. Пусть поговорит со своими 'друзьями'.

Получилось! Только немного не так, как я планировал. Я попаду в подземелье, только другим путем. Я не сопротивлялся, когда пара драконов затаскивала меня в портал. Друзья, глядя на меня, последовали моему примеру. В их глазах я прочитал огромный вопрос, которым они и будут пытаться меня все время нашего сидения в камере.

— Ну? — спросил меня, наконец, Лирр.

Я вздохнул, оперся спиной о стену камеры и подтянул к себе колени. Они еще долго терпели. Нас заперли в большой камере, где вдоль стен лежали тюфяки из не успевшей еще прогнить соломы. Помню, я приказывал ее поменять за две недели до визита дяди ко мне, после которого я и лишился памяти.

— Шеймир, твои вздохи все равно тебе не помогут, — подхватил Хит. — Рассказывай все с самого начала. Ты один, нас шестеро. Еще и времени у нас неограниченное количество. Правды мы рано или поздно добьемся. Не отмолчишься.

— Вас пятеро, — поправил я его. — Мив с мной.

— Если продолжишь и дальше так называть меня, я передумаю, — задумчиво проговорил мой зам, поправляя на лице маску.

— Мив, прости, не смог удержаться, — хмыкнул я.

— Вир! — угрожающе повысил голос Мивор. — Я тебе не кот! Прекрати мяукать! И объясни, наконец, своим друзьям всю ситуацию. Если ты, конечно, еще продолжаешь считать их таковыми...

— Простите, — снова вздохнул я. — Пожалуй, я начну сначала. Издалека. Драконы — первый народ, который создали Демиурги. Они хотели сделать драконов хранителями мира, но потом один из братьев создал богов, которые и стали хранителями. Кроме одного, Нижнего. Говорят, он изначально был драконом. Единственный из драконов, кого Демиурги сделали богом и объявили хранителем Подземного царства и мира мертвых. Но он посчитал, что это слишком мало для него. Ведь он был и драконом — первым из созданных, и богом, а ему всего лишь отдали мертвых! Он пытался отвоевать себе кусок побольше, но Демиурги решили уничтожить такого ретивого бога. Им это не удалось. Нижний просто замкнулся в своем мире. Создатели не могли проникнуть туда, а он выйти наружу.

— Это, конечно, очень хорошо, — начал Трэй ехидно. — Но тебе не кажется, что ты начал **ОЧЕНЬ** издалека?!

— А я думал, вы хотели узнать все, — в тон ему сказал я.

— При чем здесь тогда Нижний? — удивился оборотень. Без Тайлин он вновь превратился в немного ехидного лиса, а не в дикого зверя, который бросается на всякого, посягнувшего на его собственность.

— Трэй, Кафор — дальний потомок Нижнего. Именно поэтому он всеми силами старается открыть проход между двумя мирами. Говорят, крови богов очень трудно противостоять. А он еще в юности начал призывать демонов. Им легче пройти через ворота.

Их должно быть ровно сто. Каждый является порождением какого-либо порока, греха. Для их уничтожения я и создавал Черную Сотню. Каждый черносотенец имел своего собственного противника.

— Получается, — перебил меня Лирр. — Ты тоже потомок Нижнего?

— Так уж получилось, — виновато пожал я плечами. — Как мне кажется, изначально Кафор хотел стать единоличным правителем земель драконов. Схватки с Синаем ему ничего не дали. Пришлось действовать хитростью. Это было намного дольше, зато гарантировало результат. Еще и демонов удавалось вызывать очень редко. Кафор никуда и не спешил. Брак моих родителей, мое рождение. Смерть матери он не планировал — она узнала о том, что он готовил для ее мужа и сына. В ее смерти дядюшка обвинил отца. Только он не знал, что мать успела мне рассказать о его планах. Я ему всего лишь намекнул о том, что о его тайне знаю не только я, и Кафор на время успокоился. Даже пытался разубедить меня в своей виновности. Надеялся на хорошие с ним отношения. Потом пропадает отец. Я полностью уверен в том, что за этим стоит Кафор, но сделать ничего не могу — у меня нет доказательств, и я еще несовершеннолетний. По традиции, старший родственник становится регентом до совершеннолетия наследника. В моем случае таковым является только Кафор. Демон, что только я не придумывал, чтобы найти отца и такие доказательства против Кафора, чтобы он не смог выпутаться из этого дерьма!!! Иногда пытался убедить его в том, что я хочу присоединиться к нему. Но он никогда до конца не верил мне и приставлял ко мне своих охранников. Ничего нового мне выведать не удавалось.

— Сегодня была очередная попытка втереться в доверие родственнику? — догадался Хит.

— Что-то вроде того, — слабо улыбнулся я. — Мне нужно было попасть в подземелье. Или в качестве вашего мучителя. Или хотя бы так.

— Оригинальный способ! — 'восхитился' Трэй. — Почему тогда нам ни слова не сказал?!

— Не обижайтесь, но вы слишком слабы против него. Ментально. Он узнал бы правду, едва взглянув вам в глаза.

— То есть тогда ты действовал сознательно, — полуутвердительно поинтересовался Фиртар. — А как же тогда то зелье, которое было найдено у тебя?

— Я считал, что сознательно. Но сейчас, обдумывая свои поступки, я все больше начинаю убеждаться, что это было какое-то наваждение. То зелье мне дал мой секретарь под видом успокоительного. Не хотел обижать парнишку, принял его. Потом привык.

— Дурак, — припечатал Хит.

— Не удивил, — согласился я. — Дурак. И ты даже не представляешь, какой!

— Как насчет твоей потери памяти? — спросил Фиртар.

— Дядя приехал в Трокилу с ежемесячной проверкой. После ужина позвал меня в кабинет отца поговорить. Там и подсыпал мне в вино огонь-траву. Очнулся я уже в его подземелье. Вокруг были разложены артефакты из сокровищницы отца — те самые, которые способны навредить дракону. Но Кафор решил действовать проще: отдал меня Мадору, якобы изгнанному из Рандвина. А Мадору был вручен меч, смоченный в крови дядюшки. Именно он отрезал мне волосы. А потом этому идиоту стало любопытно, и он взял в руки один из артефактов. Итог вы знаете — очнулся на кладбище, ничего не помня.

Помолчали. Мои спутники переваривали услышанное, обдумывали новые вопросы, а я уже начал рыскать глазами по камере, выискивая магические ловушки. Как я и думал,

большинство из них было сосредоточено возле двери. Осталось лишь проникнуть в соседнюю камеру, а потом...

Дальнейшему помешал скрежет замка. Дверь открылась. Явился Кафор собственной персоной. Я покосился на Свида. Он еще у восточных ворот еле сдерживал себя, чтобы не наброситься на дядюшку, узнав в нем убийцу. Вот и сейчас он стиснул зубы и сжал кулаки.

— Мировир, прошу на выход, — широко улыбнулся он. — Думаю, времени, чтобы поболтать с друзьями у тебя было достаточно.

— Дядь, — поморщился я. — Давай ты зайдешь минут через десять? Мы еще не договорили.

— Вир, — холодно обратился ко мне Кафор. Его шутливый тон сразу же пропал. — Мне надоело нянчиться с тобой. Встал и пошел!

Свид не выдержал. Наверное, эти интонации воскресили в его памяти сцены убийства его родителей. Он с коротким рыком вскочил с соломенного тюфяка и бросился на Кафора. Дядюшка выхватил меч и уже хотел смахнуть Свида голову, но одновременно с ним и Свидом свое место покинул я. Я успел броситься между ними двумя, отпихнул Свида в сторону и перехватил руками меч Кафора. Чтобы тут же с шипением отдернуть их от лезвия. Раньше Кафор не использовал свою слюну или кровь, чтобы смазать ею свое оружие. С моих ладоней капала блестящая алая кровь, а Кафор лишь с презрением смотрел на меня и Свида.

— Ты неисправим, — покачал он головой. — Все-таки в тебе больше крови Серебряных.

— Может, потому, что их кровь сильнее твоей? — я попытался вытереть кровь о край рубашки.

— Серебряные вымирают, их осталось всего около сотни, тогда как Золотых более тысячи! Отведите Мировира и этого буйного в другую камеру, — повернулся он к сопровождавшим его драконам. — Я с ними поговорю немного позже. А пока меня ждет незабываемая беседа с остальными твоими друзьями, Вир.

Нас вывели из камеры, провели дальше по коридору и грубо толкнули в камеру поменьше.

— Никакого уважения к будущему императору, — поморщился я, все-таки отрывая край рубашки и пытаюсь обвязать тканью порезанные запястья.

— Прости, Шеймир, — Свид с сожалением смотрел на мои руки. — Давай, я помогу.

— Помоги, — я протянул ему руки.

Он сноровисто перемотал мне ладони и завязал концы узлами.

— Почему кровь так долго не останавливается? — спросил он.

— Потому что Кафор использовал свою кровь. От слюны бы уже остановилась. Ничего, я сейчас затяну порезы. Зря ты на него бросился. Я так надеюсь, что ты сможешь его разоружить. С твоим-то даром мастера клинков.

— Прости еще раз, — покачал головой Свид, но потом вдруг радостно улыбнулся. — Но у меня есть кое-что другое.

Свид выудил из своего заднего кармана ключи.

— Успел выхватить в самый последний момент, — признался он.

— Молодец! — похвалил я. — Через полчаса выходим.

— Почему так поздно? Кафор может прийти сюда.

— Нет, не придет. Мивор прикажет своим устроить небольшой бум. Ему будет пока не до нас.

— Как знаешь, — Свид протянул мне ключ. Я покачал головой и показал на свои ладони. Он кивнул и положил ключ обратно в карман. Я сел на пол и принялся за лечение своих рук.

...Через полчаса, Свид открыл дверь ключом и распахнул ее, ударив кого-то, стоящего в тот момент за нею. Раздалось короткое ругательство. Я выскочил за дверь, уже собираясь вырубить того, кто там находился. И... замер на месте.

— В следующий раз спасайте себя сами!!! — сказала Нэйтира, отнимая руку от распухшего носа.

Я широко улыбнулся и схватил ее в охапку, не обращая внимания на ее сопротивление и другие слова...

— Шеймир, пусти! — вырвалась из моих объятий Нэйтира. — Ты так рад своему спасению?

— Этому тоже, — хмыкнул я. — Ты как здесь?

— Вас спасаю! Стоило мне только появиться в лагере, как Бойтэр объявил, что ты отправился в Тракелу! С ума сошел?!

— Все идет по плану, — поспешил я успокоить девушку. — Мне просто нужно попасть в подземелье, а так как эта самая охраняемая часть замка, пришлось искать другие пути проникновения. Кстати, драконов ты убрала?

— Я и несколько Русалок. Где остальные?

— В начале, шестая камера слева. Ты должна была их раньше нас обнаружить.

— Мне тебя легче всего искать.

— Почему? — недоуменно нахмурился я.

— Шеймир, — Нэйтира вздохнула. — Не забывай о нашей связи.

— Не буду, — покачал я головой. — Теперь не буду. Одно время я тебя просто не слышал.

— Может, вы потом поговорите? — нетерпеливо вмешался Свид. — Нужно выбираться отсюда.

— Сначала мне нужно в отцовскую сокровищницу, — возразил я. — Свид, ты освобождаешь наших друзей, и вы ждете нас с Нэйтирой. Дальше по коридору будет небольшой карман. Там и встречаемся. И еще: обыщи стражу, которую уже вырубил Нэйтира со своими девочками. Где сейчас твои Русалки?

— Стоят у входа в подземелье. Если сюда будет кто-то спускаться, они предупредят.

— Ну, вот и хорошо, — я повернулся к Сvidу. — До встречи. Встречаемся там.

Я схватил девушку за руку и быстрым шагом пошел вперед.

— Шеймир, я и без твоей помощи могу идти, — недовольно проговорила Нэйтира, вырывая свою руку.

— Ш-ш-ш! — обернулся я к ней. — Сокровищница — самое охраняемое место в замке. И то, что вместо отца и меня здесь теперь заправляет Кафор, ничего не изменило. Я верю, что ты без меня прекрасно пройдешь, но только не здесь. Ловушки меня 'знают', а тебя нет. Поэтому давай руку и не упрямясь. И говори, пожалуйста, тише. Через несколько метров стоит пятерка Рубиновых драконов.

— А ты не мог сразу сказать мне это, прежде чем хватать за руку? — уже с меньшим пылом спросила Нэйтира, протягивая мне свою руку.

— Время, Тира, время, — пояснил я, взяв ее за руку и зашагав в прежнем направлении.

— Ты все вспомнил, — тихо прошептала сзади девушка. Я почувствовал ее страх и... разочарование?

Я не стал подтверждать ее слова. Остановился и обернулся.

— Так уж получилось, — пожал я плечами. — У тебя есть оружие? Мое отобрали.

Девушка, молча, нагнулась, отцепила от щиколотки кинжал и протянула мне. Я кивнул, достал его из ножен и смачно плюнул на лезвие. А потом вопросительно посмотрел на девушку. Нэйтира без слов дала мне и свой клинок. Я повторил процедуру и отдал оружие девушке.

За поворотом стояла пятерка драконов. Они не разговаривали, не двигались и не реагировали на шум, производимый нами. Их дело — охранять эту небольшую дверь. Остальное их не волнует. На нас они нападут только тогда, когда мы нападём на них. Или подойдем непозволительно близко к охраняемому объекту.

Я шагнул вперед, самоуверенно вертя в руках кинжал.

— Здравствуйте, мужики, — обратился я к ним. — Именем императора приказываю вам открыть эту дверцу.

А в ответ — тишина. И Тира, которая дергает меня за рукав.

— Спешу вам напомнить, — продолжил я, — что упомянутый мною император — это я.

Реакции не последовало. Еще шаг вперед. Второй. Третий. Ага, вот! После третьего шага охрана заметно напряглась. После следующего последует нападение. Эх, маловат кинжал! Но свой меч мне Нэйтира никогда не отдаст.

В следующую секунду я метнул кинжал в горло первому стражнику, одновременно делая шаг вперед. Остальные бросились на меня. Я увернулся от лезвия меча второго, сделал подножку третьему, заметил, как четвертый падает после удара Нэйтиры и дунул на пятого, впечатывая его в стену. Затем добрался до кинжала, торчащего в теле только что упавшего первого стражника, выхватил его и метнул в грудь второму. Нэйтира тем временем убила третьего, не успевшего даже подняться после моей подножки, а я вновь выхватил кинжал из мертвого тела и подошел к оглушенному пятому. Перерезал ему горло. Нельзя оставлять за своей спиной врагов. Обтер кинжал об одежду, грязную от моей крови, недавно сочащейся из ладоней, да к тому же забрызганную еще и кровью стражников.

— Все? — обернулся я к девушке.

Она коротко кивнула. Ни капли сожаления или безразличности в глазах. Только холод. А когда-то она боялась вида крови... Права Нэйтира, в произошедших в ней изменениях виноват я. И чувства она научилась отключать после того, как ее стошнило при виде крови, а я все это видел.

Я повернулся к двери. Пробежал пальцами по ее контуру, провел ладонями по поверхности.

— Что ты ищешь? — недоуменно спросила Нэйтира.

— Новые ловушки, — пояснил я. — Но, похоже, дядюшка решил не перетруждаться. Все то же самое.

— Что должно было случиться? — не поняла девушка.

— Как минимум, мы бы увидели искры, — сказал я, нажимая двумя ладонями на верхнюю часть двери.

— А как максимум?

— Любопытство сгубило кошку, — напомнил я, убирая ладони и наблюдая, как дверь из темно-красного прочного дерева открывается.

— Значит, тебе повезло, — заключила Нэйтира, поняв мой намек.

— Несказанно, — подтвердил я. — Дядюшка или еще не успел поставить защиту против меня, или слишком расслабился, узнав, что я потерял память. Тем не менее, и то, и другое нам на пользу. Руку.

Нэйтира беспрекословно отдала мне в личное пользование свою конечность. Прежде чем ступить за порог сокровищницы, я втянул носом воздух. Запах тоже несколько не изменился. Больше не медля, я шагнул в сокровищницу. Сразу же на стенах вспыхнули факелы. Шарэсси! Забыл предупредить Нэйтиру! Мне огонь ничего сделать не может, а вот

ей... Обернулся. Девушка быстро-быстро моргала, пытаясь восстановить зрение.

— Демонов придурок! — это она еще мягко! — Неужели трудно было раскрыть свою пасть и сказать об этом фейерверке?!

— Не ругайся, здесь много ловушек, — мягко посоветовал я. Как ни странно, Нэйтира заткнулась. Оказывается, есть все-таки способы, с помощью которых можно ее заткнуть. Хотя в этот раз я пошутил. Остальные ловушки нам ничего не сделают.

Мы пошли вперед. Не очень длинный коридор, и я вывел Нэйтиру к небольшому подземному озеру.

— А где же?.. — ожидаемый вопрос. Вокруг кроме озера ничего больше не было. Коридор заканчивался как раз именно здесь.

— В другой пещере, — сказал я. Мы подошли ближе к берегу. — Если не будешь далеко уходить отсюда, то можешь отпустить мою руку. Здесь ловушек нет.

Нэйтира сразу же воспользовалась возможностью избавиться от близкого контакта со мной. Проще говоря, поспешно отпустила мою руку.

— Как мы туда попадем? — спросила она, пригнувшись к воде. Да, запах серы был нетипичен для подземного озера.

— Только под водой.

— Я почему-то так и думала, — вздохнула она. — Поэтому ты и взял меня, а не Свида, да?

— Это одна из причин. Среди тех артефактов, которые мне нужно вынести из сокровищницы, есть те, к которым я не могу притронуться. А человек уж тем более. Надеюсь на твою помощь.

— Понятно, — протянула Нэйтира, расстегивая свою плотную курточку и снимая сапоги. — Раздевайся, — насмешливо подняла она бровь, когда заметила, что я и не думаю шевелиться. — Будет тяжело плыть.

— Не хочу тебя разочаровывать, — начал я. — Но в этой воде нельзя плавать. Нам придется добираться до соседней пещеры по дну. Пешком.

— Демон! — ругнулась Нэйтира, но одеваться и обуваться не стала. — Потом меньше сушить, — пояснила она. — Кто вообще придумал, ТАК устроить обыкновенную сокровищницу?! Не удивлюсь, если к ее созданию причастна твоя больная фантазия.

— Мимо, — хмыкнул я. — Отцова идея. Тем более, это не обычная сокровищница. Наши настоящие сокровища лежат уровнем выше в менее охраняемом месте. Здесь же только оружие против самих драконов.

— Как я раньше об этом не знала, — с сожалением пробормотала Нэйтира.

— Ты должна благодарить за это Демиургов. Тут столько охранок! Ты бы и шага не ступила за порог, как тебя тут же не стало бы! Давай опять руку. Дальше еще будет пара сюрпризов. Внимание, сейчас будет лестница. И старайся не дышать с помощью жабр — сразу отравишься. Просто задержи дыхание. Мы пробудем под водой не более пяти минут.

Нэйтира только кивала на все мои указания. Я шагнул вперед, слегка отпихнув девушку назад — каменная лестница, уходящая под воду, была узкой и для одного. Идти, держа одну руку отставленной назад и сжимая в ней ладонь Нэйтиры, да еще пытаясь не поскользнуться на скользкой лестнице, было, мягко говоря, неудобно. Но спуск закончился. Вода обступила наши тела плотным желеобразным веществом. Однако, через несколько секунд это ощущение пропало — нас приняли за своих. Идти стало легче, как будто мы находились на поверхности. Только сероватый мутный туман кругом, да невозможность дышать,

напоминали нам, что мы в другом месте.

Под водой темноту разгонял лишь далекий свет факелов сверху и чуть зеленоватое свечение глаз Нэйтиры. А мне вдруг внезапно вспомнилось, что я ни разу в жизни не видел свою невесту во второй ее ипостаси. Нет, не язвительной стервы с иногда неуравновешенным характером, а со спинным гребнем, перепонками между пальцами и с жабрами за ушами. Нельзя сказать, что навиши в таком виде выглядят привлекательно, но ведь и драконов многие народы за что-то же бояться! Или триумфальное превращение ожидало меня только после свадьбы? Чтобы я в полной мере осознал, на что согласился?

Я осторожно ступал по дну, ведя за собой Нэйтиру. Дно озера было выложено камнями, которые оказались невозможно скользкими. Свернул налево. Здесь свод пещеры сужался, и нам пришлось немного нагнуться, чтобы миновать этот небольшой участок. А вот и вторая пещера. Я быстро нашел глазами уходящие на поверхность ступени еще одной каменной лестницы и устремился в ту сторону. Мы поднялись по лестнице, и я, наконец, с жадностью вдохнул относительно свежий воздух подземелья.

— Что это за вода? — брезгливо спросила Нэйтира, повернув голову в сторону покинутого нами озера.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Никогда не интересовался. Это отец все пытался создать искусственную ловушку, не пропускающую никого кроме нашей семьи. Вот и получилась эта смесь с запахом серы.

— И что случится, если в нее попадет кто-то не из твоей семьи? — с любопытством спросила Нэйтира, пока я вдыхал, а потом выдыхал воздух. После последнего выдоха моя одежда и волосы стали сухими.

— Вода бы его пропустила, но не выпустила из себя. Там бы и задохнулся.

— Твой отец — садист, — восхищенно выдохнула девушка. Я только головой покачал. Меня всегда удивляла ее кровожадность, которую она выражала не только на словах, но и на деле. Мне ли не знать!..

Эта пещера была в несколько раз меньше соседней. Размером два на два метра и без каких-либо других входов и выходов, кроме того, каким воспользовались мы. У стены напротив озера стоял небольшой каменный ящик на возвышении. К нему-то мы и подошли. Я осмотрел его. Так и есть. Одной рукой мне его не открыть, а если я отпущу сейчас Нэйтиру, ее просто убьет. Как думает она.

— Обхвати меня за талию, — повернулся я к ней.

— Зачем? — не поняла Тира.

— Мне нужны обе свободные руки, — объяснил я. — Вокруг этого ящичка куча ловушек. Или хочешь рискнуть? Имей в виду, это будет последний риск в твоей жизни!

— Да поняла я, поняла, — недовольно пробормотала Нэйтира, перекладывая свои руки мне на талию.

— Вот и умничка! — похвалил я. — Только странно это все очень, — пробормотал я тише, проводя обеими руками по крышке ящика. Раздался тихий шелест, затем щелчок.

— Что? — не поняла Нэйтира.

— То, что ты сегодня очень послушная и тихая, — пояснил я, подхватывая крышку слева и справа, и снимая ее с ящичка. Слегка повернулся в сторону и отбросил ее в сторону.

— Тебе показалось, — тихо пробормотала Нэйтира, немного отодвигаясь от моей спины.

— Передвинься вперед, — попросил я. — Вынимать все это сокровище придется

именно тебе.

Нэйтира, не отцепляясь от меня, последовала моему совету.

— Почему камни?! — удивленно уставилась она внутрь каменного ящика.

— Камни? — хмыкнул я. — Может, следует уточнить, что это драгоценные камни?

Перед нами, на ткани лежало одиннадцать камней разного размера и цвета: оникс, изумруд, сапфир, аметист, бирюза, агат, рубин, янтарь, хризолит, топаз и алмаз. Не хватало только одного — крупного малахита. Но дядюшка, судя по всему, поостерегся класть сюда Ограничитель. А вот эти камни вернул.

— Так почему?

— Потому что драконы падки на красивые камешки. И вероятность того, что артефакты причинят нам вред, возрастает, когда мы не знаем, какой из камней опасен. Так наши предки и собрали эту коллекцию — методом проб и ошибок. Вот мешочек. Складывай все сюда.

Я открыл мешочек и отдал его Нэйтире. Она, прислонившись ко мне спиной, принялась складывать туда разные камешки.

— Я закончила, — обернулась она ко мне.

— Вот и отлично. Держи их при себе.

— Они все опасны?

— А как же! Все без исключения! Только не вздумай в качестве эксперимента опробовать хоть один такой камешек на драконе! За последствия не ручаюсь!

Нэйтира кивнула. Мы двинулись обратно. Время итак поджимало — мы слишком долго провозились в сокровищнице. Да и Ограничителя здесь не оказалось. А я так надеялся, что дядюшка оставит его в сокровищнице. Но хотя бы остальные артефакты имелись в полном комплекте. Обратный путь мы прошли едва ли не бегом. Остановились на несколько минут на берегу озера, чтобы Нэйтира подобрала сброшенную одежду и сапоги, и пошли дальше. На выходе из сокровищницы старательно обошли тела погибших стражников, на ходу вновь высушили одежду и волосы. Нэйтире это удалось сделать даже быстрее меня. Если я просто испарял воду, то она попросту 'отторгала' ее от себя.

— Почему Кафор уже не объявил тревогу? — тихо пробормотала Нэйтира.

— Ему попросту сейчас не до этого, — ответил я. — Если Черная Сотня уже начала устраивать беспорядки, то он сейчас, скорее всего, пытается их устранить. Стой! — резко остановился я, наткнувшись на невидимую стену. Нэйтира не успела притормозить и уткнулась мне в спину. Я чуть сильнее сжал ее ладонь.

— Что там? — взволнованно выглянула она из-за моего плеча.

— Мивор подстраховался. Сейчас подойдет.

Через несколько секунд появился и сам виновник нашей остановки.

— Шеймир, мы уже думали за вами идти, — обратился он ко мне, убирая стену. — Вас не было двадцать минут!

— Но ничего же за это время так и не случилось, — резонно возразил я.

— Почти.

Я вопросительно взглянул на черносотенца.

— Кафор решил усилить охрану подземелья с помощью гаюри. Пришлось провести зачистку. Среди нас раненых и убитых нет, — отчитался мой зам.

Я кивнул, и мы пошли к месту, где сидели остальные наши спутники. Еще бы среди них были потери! Каждый силен по-своему. И даже гаюри — отменные бойцы, не могли

тягаться с отобранной мною шестеркой, которая и ждала нас в указанном 'кармане'. Они поднялись нам навстречу, вопросительно глядя на меня и Нэйтиру.

— Все в порядке, — успокоил их я. — Артефакты у нас. Кафор не сможет теперь ими воспользоваться, а мы сможем спокойно уничтожить всех драконов в знамке.

— Так эта часть твоего 'плана' остается в силе? — ядовито спросил Хит. — А мне казалось, что ты его придумал только для того, чтобы заманить нас сюда.

— Зачем? — пожал я плечами. — Вы бы пошли со мною и без него.

Хит хмыкнул, но промолчал. Я махнул свободной рукой, показывая, что нужно идти за мной. Второй я все еще сжимал ладошку Нэйтиры. И она, как ни странно, и не думала вырывать ее. Лирр с удовольствием покосился на наши сцепленные руки, Хит еще раз хмыкнул. А Трэй откровенно подмигнул. Только после этого Нэйтира резко отдернула руку. Я пошел впереди, указывая дорогу. Выбираться из подземелий нам придется через один из ходов, ведущих в основную часть замка. Время от времени мой взгляд наткнулся на окровавленные трупы гаюри. А через несколько метров к нам присоединилось пять Русалок Нэйтиры.

— И что ты ей наплел, чтобы подержаться за руку? — тихо спросил меня Мивор, нагнав через несколько секунд.

— Не твое дело, — отрезал я.

— Мне просто интересно. Чтобы Нэйтира добровольно взяла тебя за руку, нужно, как минимум, пригрозить ей смертью. Или... ты так и сделал?

— Я сказал, что там везде ловушки. И ей придется несладко, если она не будет держать меня за руку, — неохотно пояснил я, кинув быстрый взгляд назад. Никто даже не смотрел в нашу сторону — Мивор умеет оградиться от внимания любопытных.

— Силен, брат! — восхищенно присвистнул он. — Теперь тебе нужно скрывать от нее, что в сокровищнице хватило бы только твоего присутствия. Ведь если она узнает...

— Можешь не продолжать, — оборвал я его. — Кстати, мы пришли.

Неприметная дверца находилась в одном из тупиков подземелья. Я провел над ней руками. После моего последнего посещения ею не пользовались. Потянул дверь на себя. Она беззвучно открылась.

— Прощу, — указал я на открывшийся проход. — Через несколько минут мы окажемся в моей комнате.

Мои спутники послушно скрылись в темном ходе. Я зашел в него последним и закрыл за нами дверь. Щелкнул пальцами. На стенах вспыхнули неяркие огоньки света. Я опередил своих спутников и пошел впереди. Этот коридор имел множество ответвлений, в которых иногда и я сам путался. Но путь к своей комнате я мог найти даже с закрытыми глазами. Мы поднялись на два пролета вверх, прошли немного прямо, свернули налево. Еще два пролета вверх, направо, прямо и налево. Я остановился и отодвинул одну панельку. Дверь открылась.

— Иногда мне кажется, что твои предки строили этот огромный замок только для того, чтобы насладиться прогулкой по темным и пыльным коридорам, — пробормотал Фиртар, сразу за мной входя в комнату.

— А кто их знает, Фир, — хмыкнул я, оглядывая свою комнату. Убрано и чисто, но не похоже, что здесь кто-то живет. — Но и я порой думаю, что у моих предков среди родни были кроты. Иначе откуда такая страсть к рытью ходов? А замок практически только из них и состоит. Располагайтесь, — показал я им на кушетку и кровать, куда можно было присесть.

Мои 'гости' с любопытством осматривали комнату, словно пытались найти в ней то, что я должен скрывать. Хотя моя комната имела довольно странную планировку. Все потому, что она была обставлена так, как мне это было удобно. Кровать в дальнем углу от входа, рядом с ней — небольшой книжный шкаф, с другой ее стороны — огромное пустое пространство без ковра, только пустой пол — место для утренних упражнений, ближе к выходу — кушетка, два кресла и письменный стол. И все выполнено в золотисто-серебристых цветах. Как бы я их ненавидел, но они были моими родовыми цветами.

Очередной тайник прятался за книжным шкафом у кровати. Я нажал скрытый рычаг, и шкаф отъехал в сторону. Да, признаюсь, место для тайника одно из самых предсказуемых. Но именно здесь мне удалось его замаскировать лучше всего. Остальные уже были найдены давным-давно. Я лишь время от времени подкладывал в них некоторые предметы, чтобы дядюшке не было скучно. За шкафом находилось углубление, скрытое за деревянной панелью, которую я сразу же отодвинул в сторону.

— Подходите, — пригласил я компанию. — Ваше оружие, скорее всего, теперь хранится в оружейной возле восточных ворот. Возьмете его, как только доберетесь туда. А сейчас пользуйтесь моей коллекцией.

Я приглашающе взмахнул рукой. Никого не пришлось упрашивать дважды. Я снял парные клинки, подаренные мне отцом, когда он узнал, что я левша. Так он хотел скрыть мою леворукость от любопытных, чтобы избежать различных слухов. Переучить меня не удалось, но с тех пор я владел и правой рукой. Однако, не так блестяще, как левой. К слову сказать, дядюшка тоже был леворуким.

Пока цеплял клинки крест-накрест на спине, мои спутники разбирали оружие. Не у дел осталась одна Нэйтира. Она сидела на диване, уставившись на свои руки.

— Что случилось? — обратился я к ней.

— Просто я подумала, что если все получится, то через месяц мы должны будем пожениться, — выдала она.

Я выругался про себя. Стоит ли спрашивать, какое животное укусило ее, что она сейчас ни с того, ни с сего вспомнила про это?! Нам нужно отбить замок, а потом и саму столицу!

— Нэйтира, — позвал я ее. Она подняла глаза. — Я найду способ освободить тебя от меня. Тебя устроит такое обещание?

Девушка согласно кивнула и слабо улыбнулась. Что ж, давно пора было сказать ей это. Просто раньше наши разговоры не касались этой темы. В основном, мы перекидывались отнюдь не безобидными оскорблениями и пытались нанести друг другу физический вред.

— Шеймир, что дальше? — обратился ко мне Хит.

— Дальше делаем то, что я и говорил, — я обернулся к ним. — Идем по этажам и убиваем Золотых. Всех.

— Уверен? — вздернул брови Фиртар.

— Полностью, — кивнул я. — Дядюшка не будет держать во вражеской столице драконов, которые могут переметнуться на другую сторону. Все, кто здесь находится, всецело преданы ему. Рано или поздно, но нам придется их всех убить. Хит, твои мертвяки. Они находятся по всему периметру замка. Перетоптали мне весь сад! Встречаемся во дворе.

— Ты куда?

— Дядю искать, — обернулся я на выходе. — У него Ограничитель — единственный артефакт, который реально может навредить драконам и который он может держать в руках. Нужно найти его до того, как в Тракелу войдет наша армия. Нэйтира, мешочек не выпускай.

Все-таки там есть некоторые камешки, которыми могут воспользоваться и драконы.

Мы вышли из комнаты и осмотрелись. Коридор был пуст и мало освещен.

— В замке четыре башни в семь этажей, — рассказывал моих спутникам Фиртар. — В основном здании три этажа. Еще две пристройки по два этажа. Плюс внутренний двор с хозяйственными пристройками...

Я махнул им рукой в прощальном жесте и устремился направо. Через несколько метров должна быть скульптура в виде изящной девушки с кувшином на плече. За ней очередной ход. А друзья справятся, в этом я был полностью уверен — их оружие было смочено моей кровью. Одного пореза хватит, чтобы убить противника-дракона.

Я тихо подкрался к тонкой стене. Из комнаты раздавались голоса Кафора и еще пары неизвестных мне драконов, которые оккупировали кабинет моего отца. На этот раз я не стал зажигать огонь в тайном ходе, да и моим глазам он был не нужен. Во-первых, именно в этих ходах я лазил не раз, а во-вторых, прекрасно вижу без света. Дядюшка с драконами обсуждали внезапно вспыхнувшие беспорядки на улицах города. Один из его подчиненных слабо заикнулся о моем вмешательстве, но был тут же перебит Кафором, который самоуверенно заявил, что сейчас его племянник не способен помочь даже себе и сидит с окровавленными ладонями в подzemелье своего родного замка. Я машинально взглянул на свои руки. На них не осталось и следа. Не понял. Предыдущие легкие победы быстро расслабили Кафора, и теперь он просто не верит, что мы на что-то можем быть способны? Может быть. Скорее всего, он оправдывает свое поражение под Рэдаем моим неожиданным появлением. Если бы я не обернулся, если бы Золотые не растерялись... Но на войне не может быть этих 'если бы'! Раз они так поспешно сбегали от нас, то были попросту плохо подготовлены! Я-то не скрываю того, что мы были на грани поражения, когда я внезапно обернулся.

Или... Ага! Я вновь прислушался к разговору. Все-таки 'или'. Дядюшка не только смазал своей клинок кровью, но и посыпал его пылью от Ограничителя, который и должен был блокировать все мои силы. В их числе регенерация, магия и обращение. То есть он полностью уверен, что я не смогу выбраться из подzemелья! Отлично!

...Только теперь меня будет преследовать мысль, почему же не подействовала пыль Ограничителя...

Я подождал немного, пока драконы удалятся. Услышал, как дядюшка садится в чуть поскрипывавшее кресло отца, и начал потихоньку отодвигать панель. Сдвинув ее всего на несколько сантиметров, я почувствовал смутное беспокойство. Замер. Ничего, что может мне угрожать, я не обнаружил. В образовавшуюся щелку я мог видеть, как дядюшка смотрит на пламя в камине, но никаких действий, указывавших на то, что он подозревает о моем присутствии, он не предпринимал. Я отодвинул панель еще немного. Тревога продолжала расти, а обнаружить ее источник я не мог. Только когда я сделал шаг вперед, заходя внутрь, и вернул панель на место, я почувствовал мощный рывок. Как будто меня кто-то схватил огромными пальцами поперек тела и попытался вырвать из комнаты. Я с трудом удержался на ногах. На шум обернулся дядюшка. Его лицо вытянулось, он уже открыл рот, чтобы заговорить, но последовал еще один рывок, и меня все-таки вырвало из этой комнаты.

Оказался я в какой-то деревушке. Повсюду стоял крик, визг, горели деревянные дома крестьян, которые они пытались тушить или хотя бы спасти из бывшего жилища детей, животных или ценные вещи. Я стоял посреди этого ада Нижнего и с недоумением осматривался по сторонам. И кто меня выдернул сюда?! В сотне метров от себя, на окраине деревни, я заметил сражающихся людей. Похоже, мне туда. Быстрым шагом направился в ту сторону. На пути мне попадались зверски убитые люди разных возрастов. Шарэсси! Кто устроил здесь такое?! Я уже не ругал того, по чьей милости оказался в этой незнакомой деревне. В груди вспыхнула ярость, но я смог ее удержать. Сейчас здесь не место дракону. Присмотрелся к ожесточенному бою. Не меньше десяти вооруженных драконов в доспехах клана Рандвин дрались против худого, но быстрого паренька, движения которого даже отсюда казались неестественными. Бой давался ему с трудом. Еще пара-тройка минут, и он выдохнется окончательно. Золотые убьют его. Лица паренька мне видно не было, только когда я оказался всего в нескольких метрах от компании, пламя полыхавшего пожара осветило его.

— О, демон!!! — выругался я, со всей возможной скоростью бросаясь ему на помощь. — Таш!!!

Мой братик начал понимать, что к нему пришла помощь, когда его противники неожиданно быстро стали исчезать без видимой, как ему казалось, причины. Он удивленно заозирался, заметил мою фигуру, вздрогнул и чуть не пропустил удар. Я вовремя успел его отвести, проведя лезвием по горлу обидчика. Пока неудача Таша для меня объяснялась просто — у него не было оружия, способного разрезать кожу драконов. Я успел вырезать всех Золотых всего за несколько минут. Многие из них даже не поняли, что происходит.

— Ташир Аклен кэрр Синай кэрра Изорм! — повернулся я к брату, с металлическим звуком возвращая клинки в ножны на спине. — Потрудишься объяснить, где тебя носило?!

— Вир, я же вижу, что ты рад меня видеть, — несмело улыбнулся Таш, вытирая рукавом с лица пот и гарь. Но он только размазал ее еще сильнее. Лицо казалось черным, впрочем, как и волосы. Только изумрудные глаза горели ярким, даже лихорадочным пламенем.

— Рад, конечно, — улыбнулся я и схватил брата за чуть дрожащее предплечье и на мгновение притянул к себе. — Что с тобой? — нахмурился я. Ташира трясло в ознобе. Удивительно, как он раньше не выронил из рук меч.

— Немного... приболел, — пояснил он, растягивая губы в улыбке. — Упал в горную реку недалеко отсюда. Меня ниже по течению выловил один из жителей этой деревни, приютил. А на следующий день, то есть сегодня, сюда явился отряд Золотых. Начали что-то или кого-то искать, били жителей. Потом запалили деревню. Пришлось вставать и идти.

— Дурак, — укорил я его. — Хорошо, что догадался меня позвать.

— Извини, что выдернул тебя, — покачал он головой. — Но сам я здесь не справлюсь... Дома... потушить...

Ташир присел на корточки и опустил меч на землю.

— Сейчас, — пообещал я ему, проведя рукой перед глазами брата.

Он вздохнул, его веки опустились, и Ташир начал медленно валиться вбок. Я осторожно придержал его. Осмотрелся. Только один дом на краю деревни не был объят пламенем. Туда я и устремился, неся на плече бесчувственное тело брата. Дома действительно нужно

потушить. Но не оставлять же Таша в это время среди трупов Золотых. Дом оказался пуст. Я прошел к самой близкой кровати, особо не осматривая окружающую обстановку, положил на нее Ташира и также быстро поспешил вернуться на пылающую улицу.

Я стал в центре деревни и постарался вобрать в себя окружающее пламя. Чувствовал, как потоки огня сливаются с моей аурой, а пожар становится все тише и тише. Но вобрать в себя весь огонь, находясь в таком маленьком теле, невозможно. Я отбросил клинки в сторону, снял куртку и бросил сверху на них. Окружающие меня крики стихли, когда на моем месте образовалось яркое пятно света, а потом вверх взлетел серебристый дракон. Вслед за мной вверх взмыли последние языки пламени. Пожар был потушен. А ведь еще нужно похоронить убитых, объяснить живым, что их император — не воплощение бога на земле, поэтому не стоит так на него смотреть и ждать, что мертвые встанут, стоит только ему пошевелить бровью, и вылечить Таша. И только тогда возвращаться обратно. Надеюсь, в Тракеле справятся без меня. До утра я буду занят.

'Подумать только, — фыркнул я, снижаясь. — Дракон заболел воспалением легких!'

Целую ночь, что я провел у постели Таша, сбивая ему жар и одновременно пытаюсь вылечить брата с помощью магии, меня не оставляло смутное беспокойство, тревога. Но, взглянув на бледное лицо Ташира, я начинал сам себя убеждать, что ее причина лежит передо мной и сипло пытается прогнать меня спать.

— Лежи уж, мученик, — хмыкнул я. — Тебе к утру нужно быть уже полностью здоровым. Иначе мама убьет меня.

— Вир, — засипел Таш. — Расскажи хотя бы, где ты был. Я тебя искал.

Я кивнул и начал рассказывать. Сам, тем временем, залечивал его ауру и наполнял ее энергией. Как же это просто — вылечить кого-то! И не обязательно использовать при этом частички своей ауры. Стоит только потянуться к неиссякаемым запасам энергии, которую хранила моя вторая ипостась. Теперь я прекрасно понимал, что вылечить Свиды для меня тогда было проще простого, помочь Фиртару — тем более. А Риана и Лирра я смог бы избавить от паразита топей одним лишь прикосновением. Но только благодаря моей второй частичке, которая была мною забыта.

Таша я усыпил. Его аура была в норме, а телу был необходим лишь здоровый сон для полного восстановления. Мы находились в том же самом домике, куда я занес Таша. Его жителей убили Золотые, а деревенские совсем не возражали против нашей временной ночевки здесь. Кроме деревянной кровати в доме с одной комнатой находилась большая печь, стол с четырьмя табуретами вокруг него и лавка.

Я встал с кровати, на которой лежал Ташир и сел на лавку. Оперся спиной о стену, устало прикрыл глаза.

Зачем нужно Золотым обыскивать обычную деревеньку, а потом убивать ее жителей? Нет, я бы еще понял, если бы здесь жили драконы, преданные Синаю, но в Зеленцах жили обыкновенные люди, никакого отношения к нашему клану не имеющие. Искали Таша? Именно к этому выводу я и склонялся. Причем, искали, не зная, в каком именно доме он находится. То есть 'доброего' жителя деревни, который сразу же помчался к Золотым, когда в деревне появился чужак, можно сразу исключить. Он указал бы на конкретный дом, не заставив драконов проделывать лишнюю работу. Но и считать такое рвение личной инициативой Золотых не стоит. Дядюшка постарался. Опять же: или для того, чтобы иметь лишний рычаг давления на меня, или чтобы успокоить толпу, предоставив брата императора, если я вдруг погибну.

Узнать бы только, когда дядюшка объявил такие масштабные поиски: до того, как я обрел память или уже после? Ведь как мне рассказывал Фиртар, Золотые искали Таша, но не очень активно. А сегодня выясняется, что за ним были посланы десять отнюдь не слабых драконов. И что-то мне подсказывает, что Зеленцы — не первая деревенька, которая подверглась такому тщательному 'осмотру'. По возвращении нужно срочно послать несколько драконов, чтобы они прочесали ближайшие деревеньки... И Таша теперь я не могу оставить здесь одного, хотя неясная тревога до сих пор продолжает меня грызть.

Я поудобнее устроился на лавке, постаравшись отодвинуть мысли об оставленной Тракеле на второй план. Перенестись туда я сейчас не могу, а выспаться мне нужно...

Несколько домов в столице были охвачены пламенем. И хотя здесь жили драконы, никто из них и не думал тушить его. Они поняли, что это бесполезно уже после третьей попытки — огонь и не думал становиться меньше. Неизвестные, устроившие неразбериху на улицах, старательно поддерживали пламя. Дворяне, чьи дома сейчас полыхали, освещая половину улицы, злыми глазами искали виновных. Но после того как их взгляды зацепились за серебристый флаг в руках у пробежавшего мимо дракона, они побледнели, сделали нерешительный шаг назад, а потом и вовсе постарались скрыться.

Клан Синай вернулся, чтобы освободить столицу. Слухи о том, что император жив, здоров и готов сражаться за город и империю до победного конца оказались верными. И как бы Кафор не старался заручиться поддержкой тех, кто жил в столице, жители Тракелы при первой возможности перестали оказывать ему поддержку. И если любое недовольство раньше жестко подавлялось, то теперь толпы драконов, преданных Синаю штурмовали улицы столицы. Сейчас они вместе с неизвестными в черных костюмах и с масками на лицах выгоняли из домов дворян клана Рандвин. Обращаться никто и не думал — в столице на это имели право только члены королевской или императорской семьи или драконы, имеющие специальное разрешение. Хотя никто и не думал сейчас об этом законе, но древние традиции уже стали частицей драконов. Поэтому восстание в Тракеле походило на восстание в обычном человеческом городе.

Вскоре драконы-освободители, как их уже назвали в народе, добрались до ворот города. Здесь шла не менее ожесточенная борьба — стражники Золотых пытались удержать ворота, а с той стороны на них напирала Объединенная армия во главе с главнокомандующим Бойтэром. Стражники города осознали свое поражение, когда из защищаемого города на них напали быстрые, закутанные в черное фигуры. Все знали, как выглядит знаменитая Черная Сотня императора. Капитан стражников первым бросил свое оружие, подавая пример своим подчиненным. Никому не хотелось гибнуть в этой бессмысленной схватке, чей итог был уже предрешен, когда появился император.

...Отношение к императору менялось с его взрослением. После его рождения народ Синая и Рандвина был уверен в том, что наступили мирные времена. После многочисленных схваток, которые продолжались вот уже более десяти тысяч лет, рождение маленького дракончика от родителей, происходящих из враждующих кланов, воспринялся как глоток свежего воздуха. Общие земли вернули свое былое название — Дакорр. Несколько лет на них действительно царил мир и спокойствие. Пока не начались странные исчезновения людей и драконов, которые объяснялись приказами подросткового будущего императора. Недовольство среди населения начало расти, его пресек дядюшка императора. Но в Тракелу, где проживал император, все же была направлена делегация драконов из разных кланов. Отец императора пообещал во всем разобраться.

Первые подозрения, которые бросили тень на Кафора, возникли после смерти матери императора. Но дело быстро замялось уже самим императором. А вот после смерти его отца драконы начали подозревать, что их император начинает сходить с ума. Откуда бы тогда его странные поступки? Уничтожить несколько деревень, ничем не объяснив это? Неужели среди драконов тоже могут быть кровавые тираны?!

Вот только это очень походило на то, что совершал его дядюшка, после его исчезновения. Это объяснили и приближенные пропавшего императора. И если раньше его мог сдерживать отец императора, а потом и сам император, то теперь и люди, и драконы поняли, куда пропадают их родственники. И это никому не понравилось. Нижний бог — это

хаос, смерти и исчезновение всего живого. Возникла Объединенная армия под руководством главнокомандующего, мачехи императора и его тестя. Пусть она и состояла из нескольких народов, но земли Рандвина всегда были больше территории Синая. И Золотых было значительно больше. Объединенное войско отошло на юг — в крепость Рэдай. А армия Кафора продолжала теснить ее остатки. Все были уверены, что решающая битва произойдет именно возле Рэдая. Она и произошла. Но совершенно с противоположным результатом, чем ожидал Рандвин. Золотые попросту растерялись, увидев разъяренного императора во главе Черной Сотни.

Люди часто вопрошали, почему бы императору не уничтожить 'зарвавшегося родственника'? Но драконы знали, что после этого его казнят на площади перед всем народом. Родственник не может поднять руку на родственника, если не может доказать его вину. Эти законы священны и нерушимы. Под них попадает любой из драконов. Даже для императора нет исключения. Империя была бы обезглавлена. И что смог бы сделать недавно отпраздновавший свое первое совершеннолетие принц Ташир, которому пришлось взять бы бразды правления в свои руки? По меркам драконов он — сущий ребенок. Да и сам император был ограничен в своих действиях. Все-таки Кафор являлся регентом и его опекуном. Каждый шаг будущего правителя отслеживался. А Кафор тем временем набирал себе верных драконов из всех кланов, обеспечивая себе, тем самым, поддержку.

... Столица была взята практически без крови. Были уничтожены преданные Кафору драконы, проживающие во дворце, а также убиты несколько чересчур ретивых дворян, пытавшихся исчезнуть под шумок. Главнокомандующий с Тенями приблизился к дворцу, где встретился с друзьями императора. От которых и узнал, что 'царствующая особа' пошла на поиски дядюшки и пока не вернулась. Друзья принялись обыскивать дворец, но ни следов Кафора, ни самого императора найдено не было...

Личный Малый круг императора и главные лица империи собрались в тронном зале, чтобы обсудить дальнейшие планы. Спор о судьбе императора и его пропавшего родственника был в самом разгаре, когда откуда-то из глубин дворца послышался испуганный девичий крик.

— Тайлин, — стремительно побледнел высокий светловолосый оборотень. После его слов он и принц эльфов кинулся в сторону крика. Остальные устремились за ним.

— Демон! — выдохнул я, открывая глаза. ТАКИЕ сны снились мне впервые. Сердце бешено стучало в груди. Все-таки мои мысли о судьбе столицы не покидали мой разум. Тракела стояла на крови моих предков. Мы были с ней тесно связаны. Вот и отправилась частичка меня в город, как только я уснул. И увидел я не только события, которые происходили в тот момент в городе, но и мысли, чувства и эмоции горожан.

Я провел рукой по лицу и замер.

— Шарэсси! — выругался я. — Тайлин!

Я резко вскочил с лавки, схватил клинки, приладил их за спиной и уже хотел перенестись в столицу, но бросил взгляд на спящего Таша. Демон!!! Придется поднимать его прямо сейчас.

— Таш, вставай! — тронул я брата за плечо.

— Вир, иди в...! - 'культурно' послали меня.

— Тащ, давно не получал?! — возмутился я. — Вставай! — гаркнул я.

После этого Ташир распахнул глаза и рывком сел на кровати. Бессмысленным взглядом осмотрел пространство перед собой. Моргнул. Его взгляд прояснился.

— Вир, прости, — он вскочил с кровати и принялся одеваться. — Я думал, мы дома. Сейчас соберусь. Что случилось?

— Мы взяли столицу, но что-то случилось с Тайлин. Мне нужно быть там.

— Понял. Я готов.

— Отлично. Руку!

Я схватил брата за руку и открыл портал в тронный зал, поближе к самому трону. Оказавшись на месте, я осмотрел зал. Из него выбегали Трэй и Лирр. Остальные, немногочисленные, поколебавшись, рванули за ним. Именно такой картинкой и заканчивался мой сон. Мы вовремя.

— Тащ, оставайся тут. Мне нужно к ним.

— Вир, мне не три года! — огрызнулся мелкий.

— Но и не двести пятьдесят, — парировал я и бросился вслед за толпой. Обогнав задние ряды, и не обращая внимания на их вопли узнавания, я догнал Лирра и Трэя. — Крик раздавался со второго этажа.

— Шеймир?! — Лирр удивленно округлил глаза. — Какого...! Где тебя носило?!

— Дела, — кратко пояснил я и скрылся в портале.

Пока они добегают, неизвестно что может произойти, а моя интуиция подсказывала, что время дорого. В этот раз, переносившись, я ориентировался на ауру Тайлин. И оказался в кабинете, откуда несколькими часами ранее меня выдернул Тащ. Одновременно с моим порталом закрылся другой. Золотого цвета. И в нем кроме Кафора исчезло еще двое.

— Демон!!! — я кинулся к portalу, понимая, что не успеваю не только попасть внутрь, но и отследить, куда он его открыл. Моя рука поймала лишь последние бесполезные искорки закрывшегося портала.

В коридоре уже слышался приближающийся топот. Махнув рукой, чтобы развеять золотистые пылинки, я повернулся и вышел из кабинета.

— Где она?! — первым ко мне прибежал Трэй. Его глаза сверкали, уши удлиннились, а лицо приобрело звериные черты.

— Кафор их забрал.

Трэй громко и грязно выругался, зашарил глазами по коридору, будто надеясь, что Тайлин сейчас выскочит из ближайшей двери.

— Я их найду, Трэй, — пообещал я. — Передай Бойтэру, что командование армией и Черной Сотней теперь полностью на нем. Я постараюсь скоро вернуться.

Я повернулся, собираясь уходить.

— Демон! Шеймир! — не выдержал Трэй. — Что, демон меня сожри, происходит?! Куда исчезла Тайлин?! Мы думали, что ты уже убил Кафора, а он, оказывается, все это время был в замке! И кого это 'их'?! —

— Кафор ушел вместе с Тайлин и Нэйтирой, — обернулся я к нему. Как раз в это время подбежали и другие мои друзья. — Я чувствую Нэйтиру, поэтому знаю, где они сейчас.

— Если бы ты убил его несколько часов назад, Тайлин бы не похитили! — выкрикнул Трэй.

— Я знаю, — согласился я. — Поэтому я ее и верну.

— Где ты был? — спросил Лирр, не менее волнуясь за сестру, чем Трэй.

— Недалеко от Рэдая. Мне нужно было срочно покинуть столицу, — я не собирался оправдываться, что меня выдернул Таш. Потом. — Если вам нечего сказать, то я пошел.

Я, наконец, смог покинуть всю компанию. Мои друзья с недоумением смотрели мне вслед. Только бы не пошли за мной! Кафор сейчас располагает всей коллекцией артефактов. Тому, кто придет со мной, будет несладко. Но хуже всего сейчас придется Нэйтире. Она не знает, на что способен каждый из артефактов, не сможет правильно воспользоваться ими. А вот дядюшка прекрасно осознает, что можно брать ему в руки, а что нет. Если он сломает Нэйтиру, то сможет с ее помощью воспользоваться любым из них.

Зайдя за угол, я открыл портал и скрылся в нем. Перед друзьями это делать было нельзя — среди них стоял Фиртар, который мог отследить, куда я направляюсь, а потом, как только они опомнятся от того, что я наговорил, отправятся вслед за мной. А мне они все нужны в Тракеле. Нужно наводить порядок в столице, а потом и в самой стране.

Демон! Какая столица, какая страна, если у него Нэйтира?! Я глубоко вдохнул, успокаиваясь, и вышел из портала.

Как я и догадывался, портал вывел меня на летний домик на востоке страны. Недалеко от него проходила граница с Рандвином. И еще здесь родился я. Дело в том, что драконы до последнего не знают, в какой ипостаси им придется рожать. Поэтому перед родами отправляются в такое место, где обернуться можно будет без проблем. Вокруг небольшого двухэтажного домика раскинулся небольшой сад, а если спуститься с холма, на котором он стоит, то можно оказаться на лугу, а потом и возле реки. На пару километров вокруг нет ни одного человека или дракона.

Сейчас дом был погружен в тишину. До рассвета оставалась какая-то пара часов, сверчки продолжали распевать свои длинные песни, а где-то вдалеке квакали лягушки.

Дядюшка всегда отличался романтичностью. В отличие от меня. И часто упрекал меня в этом. Вот и сейчас перенесся именно сюда, прекрасно понимая, что я приду. Ведь не почувствовать ту, с которой мы помолвлены, невозможно. Я даже ждал от него пафосных слов типа: 'Где все началось, там и закончится'. Я хмыкнул. А он на это способен.

Я пошел к входной двери, отмахиваясь от комаров и недовольно думая о том, что крики лягушек и стрекотание сверчков мешают услышать мне, что происходят в доме. Романтика, чтоб ее!

Поднялся по ступенькам и постучал. Конечно, он знает, что я уже здесь.

— Входи, — пригласили меня.

Я нажал на ручку и толкнул дверь. Она с тихим скрипом открылась. Я вошел внутрь и прикрыл ее за собой. Тотчас в холле вспыхнул свет. Прямо напротив входной двери сидел дядюшка и со скучающим выражением лица потягивал из бокала вино. Я прищурился и осмотрел обстановку. С моего последнего посещения здесь ничего не изменилось. Стены окрашены бежевым цветом, деревянная лестница ведет на второй этаж, слева от входа дверь в гостиную, справа — диванчик и пара стульев. На одном из них я и устроился, пересев поближе к дяде.

Его спокойствие сразу подсказало мне, что Ограничитель дядюшка держит при себе.

— Ну? — кивнул я ему. — Что хотел?

— Соскучился, — виновато улыбнулся он, разводя руками. — Выпьем?

— Нет, спасибо, я тороплюсь, — вежливо отказался я, ожидая, когда он воспользуется артефактом.

— Ну как знаешь, — Кафор покрутил в руках бокал и со вздохом откинулся на спинку

кресла, продолжая рассматривать меня из-под кустистых бровей. Сколько я себя помню, дядюшка никогда не менялся. Всегда оставался высоким, черноволосым и желтоглазым мужчиной лет сорока по человеческим меркам. Моя мать была точной его копией. Как он говорил, она была единственной, кого он горячо любил.

— Я жду, — напомнил я, складывая руки на груди. — Когда ты начнешь свою речь, обвинишь меня во всех своих бедах, а потом назовешь цену, м?

— Ты никогда не вырастешь, — покачал он головой, незаметно, как ему казалось, проведя рукой по груди. — И как я могу оставить Дакорр такому рохле? В тебе нет того стержня, той силы, которая есть у каждого потомка Нижнего.

— Ты мне это уже говорил. Давай к делу. Я не хочу долго сидеть здесь.

— Еще и нетерпелив, — заключил он. — Я знаю, что проиграл. Дай мне нормально посидеть и поговорить.

Не понял. Я внимательно посмотрел на дядю, стараясь не показывать своего недоумения. Неужели?..

— Зачем тогда тебе девушки? — решил я проверить свою догадку.

— Они — гарантия того, что ты придешь сюда и не накинешься на меня сразу, — пояснил он. — Сначала я хотел забрать одну Нэйтиру, но за нами увязалась эта эльфиечка. Пришлось прихватить и ее с собой.

Он не знает. Не знает, что у Нэйтиры с собой целый арсенал. Или при ней действительно не было артефактов? Девушка могла их спрятать где-нибудь в замке. А эту игру он вел лишь с одним Ограничителем.

— И что ты хочешь?

— Я мог бы предложить тебе поединок, — задумчиво проговорил он. — Но не буду. Тогда ты станешь героем. А мне это совсем не нужно. Хотя если выживешь ты, то так оно и будет. Столько лет стараться, собирать армию и что в итоге? Не совладать с собственным племянником! Курам на смех! А знаешь, почему тебя так ненавидел Мадор?

Я отрицательно качнул головой.

— Ты лишил его наследства. Он — мой сын. С трудом уговорил его сделать, как я хотел, и отказаться от родства со мной. Обещал же ему целую империю!

— Это все? — перебил я его, начиная ощущать смутную тревогу. Не просто так дядюшка ударился в лирику. Он просто тянет время. Или ждет, что Ограничитель полностью лишит меня силы, или... Я пытался нащупать Нэйтиру в этом доме, но тщетно. Что-то мешало мне...

— Нет, подожди еще немного, — дядюшка зло улыбнулся. — Наивный дурак!

Он громко расхохотался. Потом резко оборвал свой смех, встал с кресла и пошел в мою сторону. Я настороженно следил за его перемещениями. Конечно, он не смиритесь со своим поражением. Слишком долго он шел только к победе. Поэтому и решил воспользоваться артефактом, полагаясь на мою наивность. Я и старался все это время демонстрировать ее. Даже не шевелился на всякий случай. Остановившись передо мной, Кафор достал из-за пазухи камешек. 'Малахит', - сразу определил я. Дядюшка с силой сжал артефакт в руке. Я напрягся, готовясь в любой момент...

Кафор поднял надо мной ладонь, собираясь ее разжать. Я резко отбросил стул, выхватывая парные клинки из ножен. Дядюшка от неожиданности отшатнулся назад и размахнулся для броска. Я метнулся к нему и, орудуя клинками, как большими ножницами, отрезал ему руку. Он этого не ожидал. Дико заорал. Упал бокал с вином, который он

продолжал сжимать в правой руке, и упал на пол. Красное вино было незаметно на деревянном полу среди брызг крови Кафора.

Да, он мой старший родственник. Да, я не могу убить его с помощью своей крови. Но не стоит забывать о том, что в каждом клане хранится кровь одного из далеких предков. Которую мне перед своей смертью вручила моя мать.

Я не собирался оставлять его в живых. Хватит. Казни на площади тоже не будет. У меня теперь достаточно доказательств того, что Кафор был связан с Нижним. Поэтому я нисколько не жалея, одним движением снес ему голову с плеч. Хлынула кровь, а голова со стуком упала на пол, покатилась и замерла. Стараясь действовать быстро, я подхватил падающее тело, распахнул пинком дверь, срывая ее с петель, и выскочил наружу. Постарался как можно дальше отшвырнуть тело от дома и сразу же бросился внутрь. Схватил голову с раскрытым в беззвучном крике ртом и выпученными желтыми глазами, подхватил отрубленную руку и отправил их вслед за телом. Успел. Голова, еще не успев приземлиться, стала увеличиваться, превращаясь в драконью.

А вскоре на лужайке перед домом лежал золотой обезглавленный дракон. 'Это все? Все закончилось?' — недоверчиво спрашивал я сам себя.

Рано расслабился. Дядюшка был бы не дядюшка, если бы не устроил пакость напоследок. Пласты земли стали подниматься. Что он придумал? Мертвяки? Оригинально. И сколько их? Полсотни? Да он меня совсем не уважает! Я могу их попросту выжечь. Но после смерти дядюшки оставалась какая-то неудовлетворенность. Как будто все оказалось слишком легко. Вновь выхватил клинки. И пошел косить. По-другому эту работу нельзя было назвать. Мои мечи все еще оставались в крови Кафора, их создателя. Поэтому мертвым телам хватало потери всего одной конечности, чтобы рассыпаться прахом. Через десяток минут все закончилось. Я оттер оружие о траву и вставил в ножны.

На востоке всходило солнце. Повернувшись, я вновь вернулся в дом. На сей раз я прекрасно чувствовал Нэйтиру. Поднялся вверх по лестнице, открыл дверь, на мгновение удивившись тому, что это моя бывшая детская. С порога на меня хлынули чувства девушка. Я даже покачнулся. Ужасная боль, жажда, обреченность. Этот ублюдок поместил ее в круг, который и выпивал все ее силы, лишал воды! Рядом без сознания лежала бледная Тайлин. Готов поспорить, она пыталась разорвать круг, но он ее 'ударил'. Я бросился к огненному кругу, положил обе руки на его границу и впитал огонь.

Взглянул на девушку. Кости торчат, тело обтянуто сухой потрескавшейся кожей. Демон! Он ждал, пока эта ловушка полностью выпьет из нее воду!

— К воде, — на грани слышимости прошептала Нэйтира.

Я подхватил ее на руки и побежал вниз по ступенькам, выскочил из дверей, пронесся мимо тела Кафора и, спотыкаясь, побежал к реке. На полном ходу влетел в воду, которая встретила меня брызгами. И только тогда осторожно опустил навишу в воду. Она вздрогнула, широко распахнув глаза, и удовлетворенно вздохнула. Ее кожа впитывала недостающую влагу, возвращая себе утраченное. Я не удержался, когда ее вернувшие прежний цвет губы слегка приоткрылись. Осторожно прикоснулся к ним своими. Нэйтира не возражала, скорее даже наоборот. Я держал ее до тех пор, пока девушка не стала вырываться. Разжал руки. Девушка плавно опустилась на воду, перевернулась на живот и поплыла. Я видел, как на ее спине возникает гребень, разрывая одежду. Нэйтира нырнула под воду.

Счастливо улыбаясь, я шагнул назад, к берегу. Мне всегда в воде было не по себе. Остатки влаги испарились с моей одежды и тела.

Сколько нужно навише, чтобы наплаваться? Демон ее знает! Но не стоять же возле воды все это время! Может, она стесняется своего гребня, а я ее тут караулю? Хмыкнув, я пошел разбираться с Тайлин. С ней все хорошо. Только легкий обморок. Но кто его знает, как он отразится на беременной эльфийке. Мне за нее потом Трэй уши оторвет. Или хвост...

— Шеймир, пойми, я не знаю, как это получилось, — нервно проведя рукой по волосам, сказал Трэй.

— О, неужели? — ехидно хмыкнул я. — Великий бабник не знает, откуда берутся дети?!

— Это не смешно! — огрызнулся оборотень. — Я не об этом. Я не знал, что у оборотня и эльфийки вообще могут быть дети! Это же невозможно!

— Спешу тебя обрадовать, — я продолжал все также улыбаться. — У жрицы богини Жизни может получиться все!

— О, демон! — округлил глаза Трэй. — Она мне ничего не сказала...

— А вы много говорили в тот момент?

— Д-да, действительно, — осознал Трэй. — И что теперь делать?

— Жениться, — коротко посоветовал я. — Или у тебя были другие варианты?

— Шеймир, но ее братья... Она принцесса, а я...

— Дурак, — перебил я его. — Через несколько месяцев оборотни переберутся в леса, которые теперь пожизненно закреплены за ними. Твой дед станет королем нового государства, а ты — принцем. Насчет братьев тоже не волнуйся. Я поговорю с Лирром. Теперь точно все?

— Я тебя задерживаю? — удивленно посмотрел на меня оборотень.

— Нет, — язвительно ответил я. — Это я от нечего делать закопался в эти бумажки и уже пятый день отсюда не вылезая!

Я картинно обвел руками комнату. Кабинет отца действительно был полностью завален бумагами — от обычных колонок с цифрами 'доход-расход' до личных документов Кафора. И конца и краю бумажкам не было. Да и разобрать их кроме меня никто не рвался.

— А Фир сказал, что ты свободен, — непонимающе посмотрел на бумаги Трэй.

— Больше ему верь, — пробормотал я, откладывая просмотренный листок и беря в руки другой. — Иди. С Лирром я разберусь.

— Спасибо, — оборотень улыбнулся и вышел.

Я только покачал головой. Вроде бы нормальный, умный парень, но как дело доходит до Тайлин у него как будто в мозгах все перемешивается. Не понимает элементарных вещей и не видит дальше собственного носа.

Я с отвращением посмотрел на лист с отчетом старосты деревни, откуда император забирал людей для собственных нужд. Демон! Как это все надоело! Хотел разобраться со всей этой макулатурой до коронации, но нет. Мое терпение кончилось. Да еще и Трэй так удачно пришел. Есть повод оставить эту работу на потом.

Я встал, потянулся и с чистой совестью отправился на поиски Лирра. В послеобеденное время дворец как будто вымирал. В коридорах мне ни встретилось ни души. А эльфа я нашел, только когда нащупал нашу родственную связь. Спустился вниз, осматривая дворец. За три с лишним недели после взятия столицы его успели полностью привести в порядок.

Через пять дней коронация, а все комнаты уже сияют.

Лирр нашелся в саду. Он сидел на краю фонтана и старательно распекал свою сестренку. Тайлин, покрывшись нежным румянцем, отводила глаза. Из его возмущенной речи я услышал, что эльфийку в Аллене ждет будущий жених, от помолвки с которым она сбежала, а она тут 'крутит шашни' с оборотнем. Да еще с тем, который спалил половину их обожаемого леса!

Ох, чувствую, не знает дорогой братец о положении своей сестрички. Что же будет через девять месяцев, когда она принесет в подоле ушастый сверток? Братцы найдут оборотня, за шкуру приволокут его в Аллену и ткнут его носом в колыбельку с вопросом: 'Твоя работа?!'? Хотя мне видится другой вариант — Трэй не попадет в Аллену, а пропадет без вести по пути к ней. Не будут эльфы рисковать своей репутацией и принимать в семью оборотня. Тут бы еще самого ребенка по-тихому не убрали, что уж говорить о его пакостнике-отце.

— Лирр, — окликнул я побратима. — Можно тебя на минутку?

Эльф осекся, услышав мой голос. Недовольно буркнув сестре, чтобы не сходила с места, он пошел в мою сторону.

— Что-то срочное? — без предисловий бросил он. — Я хотел бы закончить с Тайлин.

— Срочно, брат, срочно, — заверил я его. — Пошли, прогуляемся. Оценим работу моих садовников.

Лирр нехотя согласился. Я повел его в противоположную от фонтана сторону, осматривая сад. После безвылазного сидения в кабинете он показался мне сказочно красивым.

— Что случилось? — спросил Лирр, как только мы немного отделились от Тайлин.

— Что ты решил насчет Тайлин и Трэя?

— А что тут решать? Она еще молода, не понимает, чего хочет. Да и оборотень всего лишь попользовался ею. Я просто увезу ее в Аллену. Конечно, Трэя ждала бы казнь, но только из-за того, что он твой друг, с ним ничего не будет. Если он, конечно, снова не сунется в наш лес.

Так, похоже, уговоры ни к чему не приведут. Да и говорить Лирру, что он скоро станет дядей не стоит. Тогда Трэя точно не пощадят. Придется действовать по-другому.

— Понятно, — протянул я, как бы заканчивая эту тему. — Лирр, я хотел поговорить насчет долга Норрэна, который сейчас висит на тебе.

— Я готов, — выпрямился Лирр. — Говори свое 'желание'.

— И ты его выполнишь?

— Да, — уверенно кивнул эльф. — Норрэн бы выполнил.

— Отлично. Тогда ты должен выдать Тайлин замуж за Трэя и принять его в семью. Брак должен быть официальным, а все твои братья не возражали бы против него. И делать Тайлин изгоем не надо.

Лирр замер с открытым ртом, ошеломленно глядя на меня.

— Шеймир, ты понимаешь...

— Понимаю, — оборвал я его.

— А что будет, представляешь...

— Представляю.

— И чем кончится...

— Тоже знаю.

— Да дай мне, наконец, договорить!!! — взорвался спокойный Лирр. — Между оборотнем и эльфом не может быть никакого брака! Поигрались и хватит! У нее помолвка на носу!

— Лирр, — хлопнул я его по плечу. — Оставь их в покое. Они счастливы вдвоем, разве не видно? Пусть и продолжают в том же духе! У Трэя скоро будет небольшое, но свое королевство. Не за простолюдина замуж выходит. Ты же знаешь, оборотни выбирает себе самку один раз и на всю жизнь.

— Самку! — почти выплюнул это слово эльф. — Моя сестра не самка!

— Хорошо-хорошо! — поспешил я его успокоить. — Твоя сестра — жена. Будущая, — мгновенно исправился я, заметив в его глазах предупреждающий блеск.

— Зачем это тебе? — удивленно поднял он брови. — Ты со своей-то жизнью разобраться не можешь, а лезешь в судьбу Тайлин.

— Лирр, не надо, — предупредил я его. — Ты же не хочешь ссориться с братом, пусть и не родным? Тогда и не продолжай. В ее судьбу я не лезу, а всего лишь хочу им помочь. Это им действительно нужно. Обоим. И другого желанья у меня не будет, — добавил я, заметив, что Лирр опять хочет что-то вставить.

— Уверен?

— Абсолютно. Кстати, в твоих интересах будет убедить своих братьев в том, что Трэй — замечательный оборотень, и будет вашей сестричке не менее замечательным мужем, чем любой другой из вашего ушастого племени. Иначе они обвинят тебя в том, что ты не углядел за Тайлин и позволил ей 'крутить шашни' с оборотнем.

— Шеймир, — обреченно простонал Лирр. — Митт убьет меня! Только-только нашлась потерянная сестренка, не успел он с ней наиграться, а тут такое!

— Тайлин не кукла, чтобы в нее играть. Пусть заводит себе детей и 'играется'. Думай, что будешь говорить им, а я пошел. Как аргумент, можешь упомянуть про долг Норрэна.

Я на прощание хлопнул эльфа по плечу и пошел обратно той же дорогой. Уверен, все будет в порядке. Клятва есть клятва. Лирр сделает все возможное, чтобы устроить брак сестры с оборотнем. А еще предупредит Трэя, что сдерет с его наглой лисьей тушки шкуру, если он хоть раз взглянет налево.

'Вир', - внезапно раздался у меня в голове знакомый голос. От неожиданности я едва не споткнулся.

- 'Таш, сколько раз я тебя предупреждал, чтобы ты прекратил трогать этот амулет!' — в ответ мысленно прорычал я.

'Прости, Вир, — и ни грамма раскаяния в голосе, — но тебя настойчиво разыскивает Тира. Очень злая Тира. Это она попросила найти тебя. У нее самой не получается'.

'И не получится, — хмыкнул я. — Я научился скрываться от нее'.

'Она это заметила, поверь, — ехидно ответил братик. — Что мне ей сказать, а то она уже начинает нервно на меня коситься и спрашивать, что ты мне еще там наплел'.

'Пусть идет ко мне в кабинет, — со вздохом сказал я. — Я скоро туда подойду'.

'Главное, оружие не забудь, — напоследок посоветовал Таш. — Она нервно сжимает рукоять своего меча. Как бы чего не вышло'.

'Угу', - буркнул я. Голос Таша исчез.

А она терпеливая. Долго еще держалась. Я ждал ее еще на прошлой неделе с вопросом о том, нашел ли я способ избавиться от нашей помолвки. Другое дело, что я этого не хочу. Она никуда от меня уже не денется. Слишком привык я к нашим стычкам на грани жизни и

смерти, привык к ней самой. За эти годы она стала мне не менее дорога, чем мать или Таш, а где-то даже больше. Обещание, данное Тире, чтобы только успокоить ее, будет первым, которое я не исполню...

Я в который раз нервно дернул воротник парадного камзола, больше напоминающий удавку.

— Шеймир, прекрати, — тихо прошипел слева Фиртар. — Иначе скоро от твоего костюма не останется и следа!

— Ну, извини! — издевательски наклонил я голову. — У меня не каждый день коронация и день рождения, и не каждый день я надеваю на себя одежду, от которой чешется все тело!

— Потерпи! Осталось всего несколько минут до начала!

— А я что, по-твоему, делаю?!

Я раздраженно дернул воротник, Фир уже открыл рот, чтобы сделать очередное замечание, но его опередил громкий удар колокола, возвещающий о начале церемонии. Большие двустворчатые двери, перед которыми мы и стояли все это время, распахнулись, являя нам огромный тронный зал, набитый людьми, драконами, навишами, эльфами и другими народами.

— Только не опозорь драконов! — напоследок дал мне напутствие Фиртар. Я только бросил на него злой взгляд, но ничего не ответил — народ расступился, образуя коридор и давая мне дорогу к трону.

Я пошел вперед, с высоко поднятой головой и чувством, что кто-то из сзади идущих советников может наступить на длинный красный плащ, положенный мне по этикету.

Украдкой я рассматривал гостей, ища среди них знакомые лица. Трэй стоял рядом с Тайлин, не обращая внимания на недовольные взгляды ее братьев, успевших приехать ко дню коронации. Рядом с ним стоял дед — единственная его опора и поддержка против пятерых высоких эльфов. Ну что ж, отец у Трэя оказался полностью прогнившим, и его показная забота о сыночке оказалась не чем иным, как желанием заткнуть его, чтобы никто из гильдийцев не узнал, что у вожака есть сын. Дед Трэя чуть ли не с удовольствием убивал бывшего друга. Я перевел взгляд на него — Датмей с превосходством смотрел на ушастых, а когда я проходил мимо, еще успел мне и подмигнуть. Да, этот старый оборотень в свое время успел мне многое дать — обучил владению клинками, научил двигаться и вести себя, как оборотень. Я в который раз поблагодарил судьбу, что в тот день решил ехать даже в дождь. Благодаря этому решению, я смог спасти оборотня из реки, куда его бросили умирать ассасины.

Мой взгляд натолкнулся на Хита и Тарона. Некроманты тихо переговаривались между собой, потом сжали друг другу ладони и протянули их Лине, чтобы она их разбила. Киранн только осуждающе покачал головой, а Лина решительно ударила рукой. Таш, неизвестно как попавший в эту компанию, довольно улыбнулся, что-то сказал и протянул руку Тарону. Вот паршивец! И он туда же! Заметив мой взгляд, Хит подмигнул, намекая на предмет их спора. Конечно, это был я! И что на сей раз? Сколько я выдержу в этом костюме? Или состоится ли наша с Нэйтирой свадьба? А, бесполезно! За все время, что они находятся во дворце, они заключили огромное количество споров, но ни об одном так мне и не рассказали. Однако сомневаться, что они касались меня, даже не стоило.

Недалеко от самого трона стоял Свид и тихонько о чем-то беседовал с Мивором, который все еще носил черную полумаску. Черная Сотня отказалась их сбрасывать до того,

как я стану императором. Я не стал возражать. А перед самой коронацией решил свести Сvida, который до сих пор не понимал, кто его спас, и Мивора. Оказалось, Свид очнулся в деревне перед самыми своими похоронами и очень удивил жителей, которые чуть его не убили, приняв за мертвяка. К счастью, ему удалось их переубедить, и Свид отправился вслед за мной. В столице он меня потерял. Впрочем, там никто не знал, куда мы пропали. Поэтому Свид взял у знакомых амулет портала и решил с его помощью добраться хотя бы до Хита. Но он немного промахнулся и оказался за пределами Кольцовых гор, где его и выловил полковник Удленр — жаль, что его завалило в подземелье, слишком легкая смерть. Ни я, ни Свид так бы и не узнали, что стало причиной его выздоровления, если бы однажды вечером ко мне не пришел Мивор и не признался, что здесь постарался он и еще пара магов из Черной Сотни. Не зря они все время следовали за мной.

Нэйтира, как будущая императрица находилась почти у подножия трона. Она ободряюще мне улыбнулась. Я постарался незаметно подмигнуть ей, но не преуспел в этом. Стоящий рядом с ней Локен довольно ухмыльнулся, заметив мои действия. Ну и ладно. Ни для кого не остались секретом наши чувства. Хотя в тот день, когда мы, наконец, разобрались в них, дворец на протяжении часа оглашали вопли девушки, требовавшей, чтобы я немедленно освободил ее от этой помолвки. Я же, не говоря ни слова, притянул Тиру к себе, когда она уже успела охрипнуть, и взглядом передал все свои чувства, с удовлетворением ловя ее ответные не менее сильные эмоции...

Возле трона стояла мама, которая все время до коронации являлась моим регентом. И сейчас должна была в торжественной обстановке водрузить вон ту огромную корону с острыми краями мне на голову. Не доходя до трона несколько шагов, я опустил на правое колено, а правой рукой ударил себя в грудь, приветствуя ту, которая по положению была все еще выше меня. Потом в полной тишине спросил, достоин ли я, по ее мнению, принять из ее рук корону.

— Каждый совершает в жизни ошибки. Ты не стал исключением. Но, не смотря на них, твой народ и я в его числе отвечаем — да, достоин, — прозвучал ее мелодичный голос. — Встань.

Я поднялся и взглянул на мать. Она с гордой улыбкой оглядела стоящих позади меня людей и нелюдей и опустила мне на голову корону. Я повернулся к народу. Не было никаких приветственных криков и хлопков. В империи все еще царил траур по погибшим, но и откладывать дальше коронацию уже было нельзя. Вот она и проводилась в таких условиях. Правда, свадьбу мы с Нэйтирой решили немного отложить, спросив на это разрешения Демиургов.

Я начал свою первую речь в статусе императора. Ее еще вчера мне принес Бойтэр и нетерпящим возражения тоном приказал выучить. Еще потом и проверял! Мама, которая пришла сразу после него, с улыбкой посмотрела мои старания и успокоила меня тем, что уважения главнокомандующего я уже успел добиться, поэтому в будущем могу не опасаться за свой тыл.

По окончании речи я пошел в сторону балкона, который выходил на площадь, где стояли горожане, ждущие появления нового императора. Еще одна часть церемонии. Слева мелькнула знакомая черная тень.

— Вы готовы, Мивор? — спросил я. Черная Сотня расположилась под балконом, и как только я выйду наружу, они все снимут маски.

— Да, Ваше Величество, — кивнул он. — Только, боюсь, сразу после вашего

представления народу вам придется ненадолго отлучиться.

— Что-то случилось?

— Смертельные топи, — коротко пояснил черносотенец. — Похоже, проход в мир Нижнего не совсем закрылся.

— Шарэсси! — негромко ругнулся я, выходя на балкон и приветственно улыбаясь народу.

— А кто сказал, что будет просто, Шеймир? — ехидно отозвался Мивор.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net